

Министерство информации Республики Беларусь
Министерство образования Республики Беларусь
Посольство Монголии в Республике Беларусь
Белорусский государственный технологический
университет, г. Минск, Республика Беларусь
Факультет прайнттехнологий и медиакоммуникаций
Кафедра редакционно-издательских технологий
Казанский федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация
Институт филологии и межкультурной коммуникации

СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023.

КУЛЬТУРА КНИГИ:

ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО

материалы VI Международного форума,
28–30 сентября 2023 г.

Минск
РИВШ
2023

УДК 655.41.5

ББК 80+37.8

C44

Печатается по решению кафедры редакционно-издательских технологий БГТУ (выписка № 5 от 15.12.2023)

Рецензенты:

кандидат филологических наук, доцент,
декан филологического факультета учреждения образования
«Белорусский государственный университет» *Важник С. А.*;
кандидат физико-математических наук,
доцент кафедры полиграфических производств,
декан факультета принттехнологий и медиакоммуникаций
учреждения образования «Белорусский государственный
технологический университет» *Долгова Т. А.*

Скориновские чтения – 2023. Культура книги: традиции
и новаторство : материалы VI Междунар. форума, Минск,
28–30 сент. 2023 г. / под ред. В. И. Куликовича. — Минск : РИВШ,
2023. — 512 с.

ISBN 978-985-586-745-7.

Сборник докладов подготовлен по результатам Международного форума, организованного Белорусским государственным технологическим университетом. Установлены основные тенденции развития издательского дела в Беларуси и мире, предоставлена возможность научным сотрудникам, издателям-практикам поделиться результатами своего творчества, обменяться опытом подготовки специалистов для издательско-полиграфического комплекса. Тематика направлений включает в себя традиции и инновации в книгоиздании, современные технологии печати, современный литературный процесс и сфера медиа, актуальные проблемы развития отрасли.

Издание адресовано научным сотрудникам, издателям, книгораспространителям, а также студентам, магистрантам и аспирантам, изучающим специфику издательско-полиграфического комплекса Беларуси.

УДК 655.41.5

ББК 80+37.8

ISBN 978-985-586-745-7

© УО «Республиканский институт
высшей школы», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание	10
<i>С. К. Грудо</i> О ребрендинге специальности «Полиграфическое оборудование и системы обработки информации».....	11
<i>А. А. Коренькова</i> Защитные признаки белорусских банкнот.....	14
<i>Протоиерей Александр Лопушанский</i> Протоиерей Иоанн как проповедник и общественный деятель.	
Богослужебные журналы.....	18
<i>М. Е. Макаренко</i> Книжная культура библиотеки.....	24
<i>С. В. Снапкоўская</i> Адукацыйна-выхаваўчы змест навуковага выдання «Культурная бяспека: гістарычныя і тэарэтыка-метадалагічныя асновы»	28
<i>О. А. Старковская</i> Дискуссия о конфессиональной принадлежности Франциска Скорины второй половины XIX – начала XX вв.: по материалам опубликованных научных работ из фондов Российской Национальной библиотеки	33
<i>А. А. Суша</i> Берасцейскі Катэхізіс і першыя кнігі, надрукаваныя на тэрыторыі Беларусі.....	39
<i>Энхбат Мунхцэцэг</i> Из истории монгольского ксилографического книгопечатания	47
Секция 1. Традиции и современная книжная культура	52
<i>Е. П. Ахламёнок</i> Степень личного участия Преподобной Евфросинии Полоцкой в процессе создания фресок Спасо-Преображенской церкви XII в.	53
<i>Л. І. Доўнар</i> Факсімільнае ўзнаўленне кніжнай спадчыны Францыска Скарыны як унікальнае дасягненне беларускага скарыназнаўства	57
<i>Д. П. Зылевіч</i> Інтэрпрэтацыя беларускай класічнай літаратуры ў сучаснай выдавецкай практыцы	65
<i>Б. А. Кириллова</i> История и будущее книжных традиций	70
<i>А. П. Кожевникова</i> Пословицы из национальных литературных источников в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории).....	73
<i>О. Ю. Латышев, П. А. Латышева, С. Павлович, М. Лофрано</i> Формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл.....	76

<i>О. Ю. Латышев, П. А. Латышева, М. Радаэлли, М. Луизетто</i>	
Проблемы формирования и сохранности краеведческого фонда библиотеки.....	80
<i>В. А. Мандзік</i> «Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы» як крыніца звестак па нарматыўнай кансанантнай дыстрыбуцыі	84
<i>Я. А. Мацкевіч</i> Агіяграфічны канон старажытнага беларускага пісьменства (на прыкладзе «Жыцця Еўфрасінні Полацкай»)	88
<i>И. В. Мозго</i> Православная книга как феномен духовно-нравственного воспитания и патриотизма	92
<i>В. Л. Неўдах</i> Выданне «Пінскай шляхты» В. Дуніна-Марцінкевіча ў XIX–XXI стст.: рэдактарскі аспект.....	95
<i>Я. И. Нестерова</i> Актуальность использования QR-кодов в учебных пособиях.....	99
<i>К. А. Пащук</i> Рэдактарская падрыхтоўка твораў Кірылы Тураўскага: элементы метафарычнасці, сімвалізму, алегарычнасці	103
<i>М. С. Сачино</i> Нормативно-правовой аспект издательской деятельности в Республике Беларусь	107
<i>Т. С. Супранкова</i> Аксіялагічныя аспекты культурнай бяспекі ў прадамовах і пасляслоўях Францыска Скарыны	110
<i>А. М. Трофимович</i> Пословицы из древних письменных источников в современном английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории).....	114
<i>Н. И. Шишкина</i> Классификация интерактивных электронных изданий	118
<i>Л. І. Яўдошына</i> Пытанні культуры маўлення ў спадчыне Ф. М. Янкоўскага.....	123
<i>В. Ю. Яцевич</i> Книги в современном обществе.....	126

Секция 2. Инновации в книгоиздании и книгораспространении..... 130

<i>М. И. Гапонова, Н. И. Ковалевская</i> Разработка концепции творческого блокнота по мотивам произведения.....	131
<i>Е. С. Гулевич, Н. И. Ковалевская</i> Этапы создания визуальной новеллы	138
<i>А. А. Кривоблоцкая, Н. И. Шишкина</i> Социальная необходимость в современной коммуникационной политике в книготорговой деятельности.....	145
<i>М. И. Крупенина</i> Понятие «издание» в научной литературе: динамика изменений	148

<i>Т. М. Маруняк</i> История Издательского центра БелГУТа в документах.....	153
<i>М. А. Панкратова, Е. С. Шилова</i> Обзор логотипов издательств Республики Беларусь.....	157
<i>И. Ю. Подчиненко</i> Положительные аспекты использования искусственного интеллекта в издательской сфере.....	161
<i>А. Романович</i> Интерактивное издание: типологические особенности и проблемы дефиниции	164
<i>Б. А. Тапунов, Н. И. Ковалевская</i> Разработка концепции электронного издания (на примере справочного издания «От рекрута до титана. DOTA 2»)	169
<i>М. С. Шмаков</i> Полиграфические методы защиты книжной продукции с помощью матричных штриховых кодов.....	176
Секция 3. Современные технологии подготовки издания к печати	180
<i>Я. Ф. Гайчена</i> Выбор электродвигателя для установки поточной маркировки	181
<i>И. Г. Громько, А. Н. Кудряшова</i> Взаимосвязь анизотропных и фрактальных свойств запечатываемых материалов	185
<i>И. Г. Громько, А. Н. Кудряшова, Х. А. Бабаханова</i> Влияние параметров анилоксового вала на качество лакирования.....	189
<i>А. С. Зыбин</i> О выборе конфигурации компьютера для издательских систем	193
<i>И. В. Марченко, Л. А. Шевцова</i> Анализ оттисков струйной и лазерной печати с использованием микроскопа	197
<i>Г. Г. Петров</i> Метод компьютерного зрения в системе контроля печатного процесса	202
<i>Н. В. Попеня</i> Технологии защиты авторских прав в мультимедиафайлах.....	206
<i>П. В. Савик</i> Искусственный интеллект в полиграфии.....	209
<i>С. В. Сипайло</i> Использование нейросетей в технологическом процессе допечатной подготовки изобразительной информации.....	213
<i>О. П. Старченко</i> Исследование изменения физико-механических свойств бумаги в процессе изготовления печатной продукции	215
<i>О. П. Старченко, Е. Л. Денисевич</i> Виды клеев при КБС и количественная оценка эффективности их использования	219

<i>О. П. Старченко, П. А. Петрушевич</i> Влияние структурно-механических характеристик материалов и режимных параметров процесса на качество лакирования оттисков	222
<i>О. П. Старченко, А. А. Харсеев</i> Современные виды защиты документов и других ценных бумаг от подделки.....	225
<i>О. П. Старченко, А. Ю. Янкуль</i> Печать по требованию (print-on-demand) — новые возможности XXI века.....	228
<i>П. Ю. Урядова</i> Использование искусственного интеллекта в белорусских СМИ	231

Секция 4. Система современных медиа..... 236

<i>Г. І. Басава</i> Роля сродкаў масавай інфармацыі ў сучасным міжкультурным дыялогу	237
<i>Е. М. Вербович</i> Мобильное приложение как вид современных медиа	240
<i>Д. Е. Загорулько, К. В. Барина</i> КВН как отдельная медиасистема России	246
<i>Ю. Н. Лукьянюк, Н. Гарбина</i> Роль и значение рекламы в современном обществе	249
<i>М. Д. Лях</i> Современные медиа, применяемые учащимися УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности».....	253
<i>Т. С. Магера, А. Д. Картунова</i> Тренды развития просветительского видеоконтента на YouTube в России в период с 2017 по 2022 г.	257
<i>М. М. Несова</i> Современный медиаландшафт и проблемы медиапотребления: способы взаимодействия аудитории с контентом	261
<i>С. В. Хваленя</i> Особенности типологии современных научно-популярных журналов Республики Беларусь	266
<i>М. С. Цюцьянкоў</i> Камунікатыўныя стратэгіі і тактыкі ў інфармацыйных жанрах відэаблогасферы	271

Секция 5. Современный литературный процесс 277

<i>Н. В. Андреевко</i> Обзор современных интерактивных ресурсов по изучению белорусского языка и литературы.....	278
<i>М. А. Бухалко</i> «Духовное обнищание или современный взгляд на литературу?» (Буктрейлер как способ формирования читательского интереса).....	281

<i>С. А. Волков</i> Устойчивые фразы – заглавия литературных текстов в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории).....	287
<i>Го Цзюцин</i> Колоронимы в русских и китайских пословицах (специфическое и общее).....	291
<i>Л. О. Гончарова</i> Универсальные пословицы в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории)	295
<i>П. А. Губич</i> Новое пособие по английскому языку как иностранному (специфика структуры и использования в учебном процессе).....	300
<i>С. В. Думаренок</i> Крылатые слова из иностранных источников в современном английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории).....	303
<i>Жу Юэ</i> Нумеративы в поговорках и пословицах русского и китайского народов (специфическое и общее).....	308
<i>Я. Г. Зейдина</i> Популярныe цитаты из текстов массовой коммуникации в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории).....	312
<i>У. І. Куліковіч</i> Навукова-папулярныя кніжныя выданні па беларускай і рускай арфаграфіі: агульнае і адметнае	317
<i>А. В. Лях, Н. И. Ковалевская</i> Анализ иллюстраций в поэтических сборниках о воспоминаниях из детства	323
<i>М. А Панкратова, Е. С. Шилова</i> Интернет-площадки как инструмент продвижения личного бренда автора.....	327
<i>А. А. Скерсь</i> Редакционно-издательская подготовка рабочей тетради	332
<i>Я. Е. Степанова</i> Обзор литературы на тему взаимодействия автора и издателя.....	335
<i>А. Д. Цеплякова</i> Крылатыя словы ў беларускай мове (матэрыялы да слоўніка)	340
<i>Г. М. Шаршун</i> Асаблівасці адаптацыі мангі Тада Каору «Імадзура на кіс» у рамане Е. Вайтоўскай «Гарэзлівы пацалунак»	345
Секция 6. Текст как объект исследования	350
<i>В. Д. Андреева</i> Городской текст в русской поэзии второй половины хх века (на примере произведений В. Шефнера, А. Кушнера)».....	351
<i>М. И. Андреева, Ф. Х. Исмаева</i> Специфика значения эмотивов, номинирующих эмоцию joy (радость).....	356

<i>Д. А. Апанасевіч</i> Антанімічныя намінацыі ў паэзіі Максіма Танка (на падставе «Збора твораў у 13 тамах», Т. 4)	361
<i>М. С. Арабей, М. Д. Манкевич</i> «Неопознанный объект» в современной русской литературе. (Г. Горин «Чума на оба ваши дома»: сиквел или ремейк?)	365
<i>Т. С. Богданович</i> Навігацыя как язык «текста» города	370
<i>А. Я. Вахрушева</i> Оценка лексической и синтаксической сложности текстов, представленных в российских учебных пособиях	373
<i>М. И. Вилков</i> Эволюция комментария художественного текста в раннесоветские годы.....	387
<i>М. А. Донцов</i> Автоматизированный анализ сложности учебных текстов: история и перспективы развития.....	391
<i>М. Я. Дылеўская</i> Параўнальныя канструкцыі ў зборніку Р. Барадуліна «Выбраныя творы ў II т.»: функцыянальны аспект	395
<i>В. В. Зайцева</i> Речь современного подростка	399
<i>А. Ф. Замалетдинова</i> Оказионализмы в произведении Дж. Оруэлла «1984» и их перевод на русский и немецкий языки	401
<i>Я. Я. Іваноў</i> Уласцівасці і разнавіднасці афарыстычных адзінак ...	408
<i>И. И. Короткевич</i> Учебный текст по РКИ как средство формирования читательских умений.....	413
<i>О. Ю. Кравцов</i> Текст как объект исследования: практико- методологический аспект	416
<i>А. С. Кузіч</i> Метафара як сродак стварэння вобраза ў рамане-эсэ А. Лойкі «Як агонь, як вада...»	421
<i>Д. С. Кулак</i> Темпоральная лексика в сборнике С. Есенина	427
<i>А. В. Макарэвіч</i> Асаблівасці пазначэння састарэлых назваў у «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова	430
<i>Е. В. Мартынова</i> Пропозициональный анализ вторичных текстов	437
<i>Л. А. Мухаметзянова</i> Терминологическая плотность как предиктор сложности текста	439
<i>Ю. А. Петрушевская</i> Белорусские пословицы в сравнении с английскими пословицами (к проблеме паремиологических параллелей).....	442
<i>К. В. Репетуева</i> Дефинитивные афоризмы в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории)	446

<i>В. У. Русак</i> Марфалагічны спосаб дэрывацыі беларускіх лесагаспадарчых тэрмінаў	451
<i>Sarsenbaeva Raya Janabay kizi</i> Text as an object of research: a comprehensive review	455
<i>А. А. Сафіна</i> Сопоставительный анализ сервисов измерения сложности текстов на английском языке	461
<i>С. Солдунов</i> Библейские афоризмы в английском языке (материалы к словарю для иноязычной аудитории)	468
<i>Е. А. Стрижнева</i> Теоретические аспекты оформления студентами текста научно-исследовательской работы	472
<i>В. М. Ткаченко</i> Формирование коммуникативных компетенций учащихся на основе исследований текста.....	475
<i>Э. А. Шарифуллина</i> Переводческие трансформации имени существительного <i>view</i> (на материале Национального корпуса русского языка)	479
<i>В. Ю. Шпаковская</i> Образ учителя в русской литературе XVIII–XXI веков	488

Секция 7. Актуальные проблемы экономического развития издательско-полиграфического комплекса..... 492

<i>М. В. Макарчук</i> Коммуникационные стратегии и тактики в полиграфической индустрии	493
<i>И. В. Марченко, И. И. Бывшев</i> Инклюзивная типография в рамках социальных центров	495

Секция 8. Эффективные подходы к обучению специалистов в издательско-полиграфической отрасли..... 498

<i>В. П. Беляев</i> Электронный комплекс тестирования знаний по дисциплине «Электрические машины»	499
<i>И. И. Гарновская</i> Система дистанционного обучения Moodle как интегративный инструмент формирования компетенций на основе комплекса современных медиа	502
<i>А. С. Рыжанкова</i> Специфика организации учебной ознакомительной практики для студентов специальности «Издательское дело»	509

**ПЛЕНАРНОЕ
ЗАСЕДАНИЕ**

С. К. Грудо
заведующий кафедрой ПОиСОИ, канд. техн. наук
БГТУ, г. Минск

О РЕБРЕНДИНГЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПОЛИГРАФИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ И СИСТЕМЫ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ»

В 90-х годах XX века в современной независимой Беларуси разрабатывается концепция создания высшего полиграфического образования, поскольку на ее территории осталась крупная база издательско-полиграфического комплекса (ИПК), которую необходимо было поддерживать, а также развивать в связи с приходом новых технологий. Так, на базе Белорусского государственного технологического университета в 1996 году состоялся набор первой группы по специальности 1-36 06 01 «Полиграфическое оборудование и системы обработки информации». Молодые специалисты, оканчивающие данную специальность приобретают квалификацию инженера-электромеханика. В 2001 году в БГТУ создается кафедра полиграфического оборудования и систем обработки информации (ПОиСОИ), которая в 2002 году входит в состав факультета издательского дела и полиграфии. В последующие годы формируется материально-техническая база и расширяется методическое и кадровое обеспечение.

Более двадцати лет в БГТУ велась подготовка специалистов инженерного профиля по данной специальности, и за это время в полиграфической отрасли произошли значительные изменения. XXI век ознаменовал новейший этап развития информационных технологий, т. н. компьютерные технологии, которые создают новые технологии межорганизационных связей и информационные системы. А информационные технологии являются движущей силой полиграфической отрасли. Происходит интеграция допечатных, печатных и послепечатных технологий в единую систему процессов, внедрение цифровых методов информационного обеспечения полиграфических процессов, развитие и расширение цифровой печати, введение и эксплуатация сложно автоматизированных печатных систем и комплексов. Кроме того, в ИПК требуются специалисты, обеспечивающие техническую поддержку рабочих станций издательских систем,

автоматизацию документационного обеспечения управления современного полиграфического предприятия, создание инфографики и ведение электронной базы данных. В связи с этим, потребовался пересмотр содержательной части подготовки молодых специалистов.

В учебные планы специальности 1-36 06 01 «Полиграфическое оборудование и системы обработки информации» вносились изменения, однако они были связаны с переходом на 4-х годичное обучение в высшей школе и не учитывали новые тенденции. Цель проведения ребрендинга данной специальности была окончательно поставлена по результатам анализа профессиональной ориентированности современного поколения абитуриентов и в связи с созданием и введением в Республике Беларусь нового общегосударственного классификатора [1].

На основании вышесказанного было разработано нормативно-методическое обеспечение новой специальности 6-05-0714-07 «Печатные цифровые системы и комплексы». В соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 011-2022 «Специальности и квалификации» специальность 6-05-0714-07 «Печатные цифровые системы и комплексы» — к профилю образования 07 «Инженерные, обрабатывающие и строительные отрасли», направлению образования 071 «Инженерия и инженерное дело» и обеспечивает получение квалификации инженера-электромеханика и получение степени бакалавра. Обучение по специальности предусматривает очную форму обучения.

Название «Печатные цифровые системы и комплексы» отражает в себе актуальный объект содержания образовательной программы бакалавриата с учетом потребностей рынка труда и перспектив развития отрасли.

Основные виды профессиональной деятельности бакалавра в соответствии с ОКРБ 005-2011 были расширены и включают: 181 Полиграфическая деятельность и предоставление услуг в данной области; 62090 Прочие виды деятельности в области информационных технологий и обслуживания компьютерной техники; 72192 Научные исследования и разработки в области технических наук; 8542 Высшее образование.

Ключевые нововведения содержательной части были отражены в учебном плане учреждения образования по специальности, структура которого включает теоретическую часть (государственный компонент, компонент учреждения образования), учебную и производственную практику, дипломное проектирование.

Государственный компонент обеспечивает приобретение обучающимся универсальных и базовых профессиональных компетенций и содержит ряд модулей: Социально-гуманитарный модуль 1; Иностранный язык; Общенаучный модуль; Аппаратно-программные средства цифровых систем; Механика; Технологические основы принтмедиа; Охрана труда. Новым содержанием здесь является получение знаний об архитектуре и принципах работы персонального компьютера и периферийных устройств для технического обеспечения автоматизированного рабочего места специалиста медиасферы, а также углубленное изучение полиграфических материалов и оборудования с целью производства печатной продукции на базе современных принт- и медиа технологий.

Компонент учреждения образования обеспечивает приобретение обучающимся специализированных компетенций и содержит ряд модулей: Социально-гуманитарный модуль 2; Компьютерная обработка информации в принттехнологиях; Электромеханика; Автоматизация; Проектирование и обслуживание технических средств в принтмедиаиндустрии; Специальная профессиональная подготовка; Системы защиты полиграфической продукции; Организация и управление полиграфическим производством. Модуль «Специальная профессиональная подготовка» подразумевает вариативность выбора компетенций обучающимися и подразумевает углубленное изучение об устройстве, принципах работы современных электрических машин и электронных компонентов или методов алгоритмизации, способов и средств получения, хранения, обработки информации при разработке электронных медиаресурсов.

Изменения коснулись и практической части образовательной программы. Было увеличено количество зачетных единиц производственной практики, в связи с чем в 4 семестре была введена первая технологическая практика, а в 6 семестре — вторая технологическая.

Итоговая аттестация студентов при освоении образовательной программы бакалавриата по специальности 6-05-0714-07 «Печатные цифровые системы и комплексы» проводится в форме государственного экзамена по специальности и защиты дипломного проекта (дипломной работы).

Результатом ребрендинга является набор первой группы по специальности 6-05-0714-07 «Печатные цифровые системы и комплексы», который состоялся в июле 2023 года. Успешному набору

студентов по специальности предшествовала серьезная профориентационная работа, проводимая выпускающей кафедрой полиграфического оборудования и систем обработки информации и факультетом принттехнологий и медиакоммуникаций. Продвижение новой специальности под брендом *diprinsyst* кафедрой ПОиСОИ осуществлялось в рамках продвижения бренда БГТУ. Для этого были разработаны печатные информационно-рекламные материалы, электронные медийные материалы, активизирована работа в интернет пространстве через социальные сети Вконтакте, Instagram, TikTok.

Список использованных источников

1. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь ОКРБ 011-2022 «Специальности и квалификации»: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 24 марта 2022 г., № 54 — Минск, 2000. — 192 с.

УДК 655.3.066.364-049.65

А. А. Коренькова

старший преподаватель
БГТУ, г. Минск

ЗАЩИТНЫЕ ПРИЗНАКИ БЕЛОРУССКИХ БАНКНОТ

Количество наличных денег в обращении разных стран, несмотря на внедрение безналичных расчетов, составляет от сорока до девяноста процентов. Наличная денежная масса постоянно возрастает. Полностью изъять из обращения фальшивых банкнот практически невозможно. В мировой практике считается допустимым уровень обращения фальшивых банкнот в количестве 76 на один миллион банкнот, находящихся в обращении. Снижение «криминального» уровня защищенности банкнот является одной из важнейших задач банковской деятельности всех государств [1]. Поэтому проблема защиты от фальсификации документов имеет важное государственное значение и для Республики Беларусь.

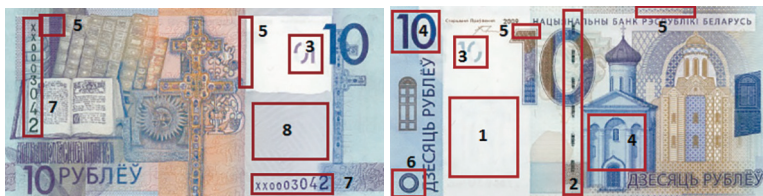
Защита денег от подделки представляет собой определенные элементы защиты банкнот, наделенные свойствами, позволяющими отличать подлинные купюры от подделок. Введение

большого количества таких защитных элементов делает подделку значительно более трудоемкой или даже невозможной.

Публично известна лишь часть всех защитных элементов, поскольку центральные или национальные банки-эмитенты хранят информацию о наиболее ценных защитных элементах в секрете и оставляют их для себя, чтобы им было трудно подражать. По причинам экономического характера, а также из экономии места, каждая банкнота оснащается только несколькими защитными элементами, при этом для банкноты с более высоким номиналом используют специальные элементы защиты с более высокой стоимостью и дополнительными характеристиками.

Можно условно выделить три вида защиты от подделок всех видов банкнот: технологическую, полиграфическую и физико-химическую.

В работе будут рассматриваться защитные элементы белорусской купюры номиналом 10 рублей (рисунок 1).

- 1 — водяной знак; 2 — защитная нить; 3 — совмещающиеся изображения;
4 — металлографская печать; 5 — микротекст; 6 — метка для людей
с ослабленным зрением; 7 — серийные номера;
8 — антикопировальная сетка

Рисунок 1 — Белорусская банкнота номиналом 10 рублей

Банкнота номиналом 10 рублей имеет размер 139×72 мм. На лицевой стороне изображена Спасо-Преображенская церковь, расположенная в г. Полоцк Витебской области, на оборотной — коллаж, посвященный книгопечатанию и просвещению (знак Франциска Скорины, Крест Евфросинии Полоцкой, фрагмент орнамента).

Технологическая защита представляет собой комплекс визуально обнаруживаемых признаков, вносимых в отдельные реквизиты документов, банкнот или ценных бумаг путем использования специальных технологических процессов [2]. К таким признакам относятся водяной знак и защитная нить.

Водяной знак получается в процессе отлива бумаги на бумагоделательной машине при помощи рельефного тиснения бу-

мажного полотна сеткой с профилем водяного знака, который деформирует влажную поверхность бумажного полотна.

На белорусской купюре слева от основного изображения на незапечатанном поле на просвет виден водяной знак, который повторяет фрагмент основного изображения лицевой стороны банкноты. Также имеется филигранный (светлый) водяной знак в виде цифрового обозначения номинала «10» (рисунок 2).

Рисунок 2 — Водяной знак на 10-ти рублевой купюре

Защитная нить — металлизированная оконного (ныряющего) типа, выходящая на поверхность лицевой стороны в виде прямоугольников. При рассматривании банкноты на просвет защитная нить выглядит сплошной темной полосой со светлым текстом «Br10» в прямом и перевернутом виде.

Полиграфическая защита банкнот осуществляется с применением различных технологий: высокой, офсетной, орловской, металлографской и других способов печати [2].

Совмещающиеся изображения — фрагмент номинала на лицевой стороне совмещается на просвет с фрагментом номинала на оборотной стороне, образуя цельное изображение номинала банкноты (рисунок 3).

Рисунок 3 — Совмещающиеся изображения

Микротекст — это некоторый набор символов (цифр или букв) чрезвычайно малого размера (до 0,2 мм высотой), выстроенный в определенной последовательности и воспринимаемый человеческим глазом на поверхности документа в виде тонкой линии.

На банкноте Республики Беларусь номиналом 10 рублей микротекст представлен непрерывно повторяющимся текстом «БЕЛАРУСЬ» и цифровым обозначением номинала, которые отпечатаны на лицевой и оборотной стороне и читаются при увеличении (рисунок 4).

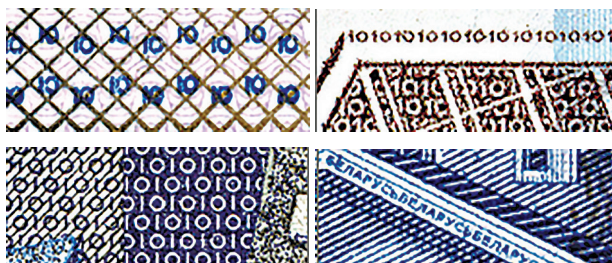

Рисунок 4 — Микротекст на банкноте

Банкноты более высоких номиналов имеют дополнительные элементы защиты — например, элемент MASK, состоящий из двух изображений, выполненных разными способами печати, и использование цветопеременной краски.

На любой белорусской банкноте имеется метка для людей с ослабленным зрением — геометрическая фигура имеет увеличенную толщину красочного слоя, благодаря чему хорошо воспринимается на ощупь.

Каждый гражданин Республики Беларусь должен обладать знаниями в области защищенной полиграфии. Людям необходимо знать минимальный комплекс защиты, чтобы не попасться на подделку. В современном мире мало кто задумывается о подделке банкнот, пока это его лично не коснется. Для того чтобы минимизировать риски, необходимо просвещать население о способах защиты, и особенно о внедрении новых элементов.

Один разработанный элемент никакой пользы приносить не будет, особенно в защите денежных средств от фальсификации. Даже если защитный элемент будет обладать высоким уровнем надежности, он все равно не застрахован от фальсификации. Надежную защиту от подделки предоставляет комплекс защитных элементов. Поэтому необходимо использовать много уровней защиты, которые включают в себя элементы различных видов.

Список использованных источников

1. Корочкин, Л. С. Способы защиты и идентификации документов / Л. С. Корочкин. – Минск: БГТУ, 2018. — 87 с.
2. Корочкин, Л. С. Элементы защиты документов и банкнот от фальсификации / Л. С. Корочкин. — Минск: БГТУ, 2021. — 70 с.

УДК 2-53.094

Протоиерей Александр Лопушанский

канд. богослов.
Гомельская епархия

**ПРОТОИЕРЕИ ИОАНН КАК ПРОПОВЕДНИК
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ.
БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ЖУРНАЛЫ**

Поиски материалов о жизни и служении протоиерея Иоанна привели к одной весьма важной находке — богослужебным журналам. Эти журналы позволяют нам взглянуть не только на богослужебную жизнь протоиерея, которую он вел достаточно ревностно, но и соприкоснуться с его служением как проповедника.

В апреле 2023 г. в Национальном архиве Республики Беларусь были обнаружены богослужебные журналы Огородненской церкви, которые отец Иоанн вел на протяжении 24 лет своего служения в Никольском храме, с 1888 по 1912 гг. Последний журнал, датируемый 1913 г. заполнен уже не им, а его сыном священником Иоанном-младшим.

Практически за каждым богослужением протоиерей Иоанн произносил поучение, о чем оставлял краткую запись в журнале. Эти краткие конспекты проповедей и богослужебные заметки позволяют нам окунуться в атмосферу церковной жизни его эпохи, а также услышать речь самого о. Иоанна и немного понять его мировоззрение. В качестве примера приведем несколько заметок из них:

«Богослужебный журнал Могилевской епархии Огородненской Николаевской церкви на 1888 г. и последующие годы. 1888 г. января, 1 числа, Пятница. Обрезание Господне и память Св. Василия Великого. Всенощное бдение, Литургия Св. Василия Великого, благодарственный молебен по случаю Новолетия, совершены приходским священником И. Гашкевичем и псаломщиком П. Бутомо. Священник И. Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо. По случаю сильного холода ничего не проповедовалось.

3 ч. Воскресенье.

Накануне малая вечерня, Всенощное бдение. Литургия св. Иоанна Златоустого. Совершал свящ. И. Гашкевич с псаломщиком Петром Бутомо.

Священником произнесено катехизическое поучение о христианской надежде, которая выражается ... молитвою, — что такое молитва, и что требуется для истинной молитвы. (Из печатного сборника катехизических поучений Нордова).

6 ч. Среда. Богоявление Господне.

Утренняя, Литургия Свят. Иоанна Златоустого, крестный ход к речке для освящения воды и хождение причта в домы прихожан для окропления святой водою. Священник И. Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо. Священником сказано слово о том, «чему научает нас событие Крещения Господня» (из печатного сборника проповедей ... при журнале Странник).

7 ч. Четверток. Собор Иоанна Крестителя.

Накануне великая вечерня: в самый день Утренняя, Литургия св. Иоанна Златоустого. И такое же хождение, что и накануне. Совершал священник И. Гашкевич с псаломщиком Петром Бутомо.

1888 года, январь, 10-е число, Воскресенье.

Накануне малая вечерня, в самый день Всенощное бдение, Литургия св. Иоанна Златоустого. Совершены священником И. Гашкевичем с псаломщиком П. Бутомо.

16 ч. Сб.

Накануне Великая вечерня, на самый день Утренняя и Литургия заупокойная. Совершали священник Иоанн Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо.

17 ч. Воскресенье.

Накануне малая вечерня, в самый день Всенощное бдение, Литургия Св. Иоанна Златоустого и благодарственный молебен апостола Петру. Совершали: священник И. Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо. Священником произнесено катехизическое поучение, в котором изъяснено призывание молитвы Господней «Отче наш, иже еси на небесех». Руководством служил сборник поучений протоиерея Нордова.

21 ч. Четверток.

Накануне великая вечерня, в самый день: Утренняя, Литургия Св. Иоанна Златоустого и панихида по желанию прихожанина. Совершил священник И. Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо.

23 ч. Воскресенье.

Накануне малая вечерня, в самый день: Всенощное Бдение, Литургия Св. Иоанна Златоуста и благодарственный молебен

преподобной Ксени. Великая Вечерня. Совершал свящ. И. Гашкевич, псаломщик Петр Бутомо. Священником произнесено катехизическое поучение, в котором изъяснены три первые прошения молитвы Господней. Пред вечерней в народной школе состоялось собеседование, на котором священником объяснено дневное Евангелие и предложен был рассказ из священной Новозаветной истории, и именно о рождении Пресвятой Богородицы и введения Ее во храм. Учителем сего училища передаваемы были события из русской гражданской истории. Слушателей было около 30 душ; ими, под руководством учителя, пропета Литургия»¹.

Как видно из текстов, здесь нам открывается не только картина богослужбной жизни священника, но и некоторые особенности его педагогической и пастырской деятельности, а также жизни его односельчан. Например, интересная заметка, составленная 1 января 1888 г.: «По причине сильного холода ничего не проповедалось», рассказывающая нам об отсутствии отопления в большинстве храмов тех лет. Или же описанная традиция обхождения домов прихожан в святочные дни.

Часто о. Иоанн для составления своих проповедей пользовался книгами. Излюбленными пособиями в разные годы служили книги протоиерея Василия Нордова «Сеятель благочестия, или полный круг церковных бесед, поучений и слов», творения протоиерея Григория Дьяченко, поучения архиепископа Могилевского Евсевия (Орлинского) и различные статьи из церковного журнала «Странник». Иногда для народа он зачитывал и богословские статьи. 2 февраля 1888 года: «На вечерне прочитана из церковных ведомостей статья «"Сретение Господне"»².

Часто священник произносил проповеди и от себя: 11 марта 1888 г. «При конце Литургии священником И. Гашкевичем произнесено поучение своего сочинения, в котором изъяснена сущность таинства Причащения, какую пользу приносит христианину сие Таинство и как нужно приступать к сему Таинству»³.

При произнесении проповедей отец Иоанн выстраивал систему, последовательно придерживаясь определенной тематики. В некоторые годы он раз за разом подробно разбирал все прошения из молитвы «Отче наш». В некоторых местах мы находим заметки о произнесенных словах, касающихся распределения ролей в обществе, от почитания царя до послушания родителям и воспи-

¹ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–4.

² Там же. Л. 3 об.

³ Там же. Л. 9.

танию детей. Так, 30 января 1905 он пишет: *«При конце Вечерни читаны церковно-исторические примеры послушания родителям...»*⁴.

В своих поучениях он поднимал разнообразные темы, рассказывая людям о Пресвятой Троице, благодати Святого Духа, чудесах Иисуса Христа, о почитании святых мощей, христианской любви к ближним, о смысле церковных праздников и нравственных началах человеческой личности. Интересна запись, сделанная им в 1902 г.: *«При конце Литургии говорил поучение об обязанности быть святыми»*⁵.

Есть и заметки о Евхаристии. Их достаточно много и эта тема раскрыта священником гораздо лучше других. Например, в марте 1905 г. он говорил: *«При конце Литургии говорено поучение о Причащении. Сущность оного: Причащение соединяет верующего со Христом, служит к усовершенствованию нашего существа и к получению опыта блаженной жизни»*⁶. *«При конце Утрени священником сказано поучение о величии таинства Причащения»*⁷. *«... в таинстве Причащения под видом хлеба и вина верующему преподается истинное Тело и Кровь Христова для единения со Христом...»*⁸. В этот же период он говорил и о покаянии: *«Кающийся грешник должен стараться испытать свою совесть. Как это достигается?»*⁹.

Все эти поучения говорились им в Великом посту, что иллюстрирует бытовавший в те времена обычай приступать к таинствам Исповеди и Причастия лишь раз в год — Великим постом. Отец Иоанн участвовал и в различных общецерковных сборах пожертвований. Например, в первую неделю Великого поста во всех храмах Империи проходил кружечных сбор на миссионерское дело.

Так, 13 марта, в Неделю Православия священник записал: *«При конце Литургии священником Иоанном Гашкевичем произнесено поучение о положении миссионерского дела между язычниками в Империи с приглашением прихожанам принять участие в пожертвованиях на упомянутое святое дело...»*¹⁰.

Или, например, отец Иоанн призывал прихожан жертвовать на Санкт-Петербургский приют для умственно отсталых детей при братстве во имя Царицы Небесной: *«При конце Утрени 3-й недели Великого поста говорено поучение о бедственном положении*

⁴ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 30. Л. 362.

⁵ Там же. Л. 302.

⁶ Там же. Л. 365.

⁷ Там же. Л. 366.

⁸ Там же. Л. 367.

⁹ Там же.

¹⁰ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 28. Л. 9.

слабоумных и припадочных, призревающих в приюте Царицы Небесной. Страдания их призывают нас к оказанию помощи посильными пожертвованиями»¹¹.

Не оставался он и в стороне при событиях общегосударственного масштаба. Так, во время войны с Японией он регулярно совершал молебны о победе Российской Империи и произносил проповеди патриотического содержания. 2 января 1905 года после Литургии священником был отслужен «молебен о даровании победы над врагами на Дальнем Востоке...»¹². 11 апреля 1905 г. в Великий Понедельник: «При конце Литургии говорено поучение о любви к Отечеству»¹³. 18 апреля 1905 г. Понедельник Святой Пасхи: «По Литургии молебен с прошениями помощи о победе над врагами на Дальнем Востоке...»¹⁴.

Выступал он и против возникавших тогда политических настроений 1905 г., повлекших за собой забастовки и еврейские погромы. На протяжении всего октября 1905 г. он произносил соответствующие проповеди: «В воскресные дни сего месяца при конце Литургий говорены поучения: а) против погромов, б) о предостережении против демократических движений, в) о верности царю и престолу и благодарности за дарованные милости, объявленные в Высочайшем манифесте от 17 октября»¹⁵.

Во время предвыборной кампании в Государственную Думу священник призывал голосовать за благочестивых кандидатов. 12 января 1907 г. отец Иоанн записал: «По поводу предстоящих выборов членов в Государственную Думу священником говорено поучение о том, что для блага Православной Церкви, Родины и Престола желательно, чтобы в состав Государственной Думы вошли люди богобоязненные, честные, правдивые, преданные всею душою престолу и отечеству. — Убеждение: при выборах членов в Гос. Думу руководствоваться сими началами».

14 января он дополнил: «...при выборах часто проявляется агитация злонамеренных людей, которые может быть будут стремиться к проведению в Думу своих кандидатов с вредными побуждениями, поэтому всячески остерегаться, чтобы не поддаться их убеждениям»¹⁶.

¹¹ НИАБ. – Ф. 2970. Оп. 1. Д. 30. Л. 367.

¹² Там же. Л. 360.

¹³ Там же. Л. 369.

¹⁴ Там же. Л. 369 об.

¹⁵ Там же. Л. 379.

¹⁶ Там же. Л. 28 об.

Особое место в приходском служении священника занимало местное народное училище, где он числился законоучителем. 31 января 1888 г.: «С 2-х до 4-х часов пополудни в здании народного училища происходило собеседование. Священником объяснено дневное Евангелие и предложен рассказ из новозаветной истории о событиях от зачатия Св. Иоанна Предтечи до Сретения Господня. Учителем одного училища веден рассказ из Русской истории. Слушателями из числа 32-х человек под руководством учителя и соучастии псаломщика, пропета церковная песнь «Ныне отпускаеши раба Твоего...» и проч.

Пропето «Достойно есть»¹⁷.

7 февраля 1888 г.: «С 2-х до 3-х часов пополудни происходило в здании народного училища собеседование. Священником объяснено воскресное Евангелие и прочитаны жития святых Парфения Лампсакского и Луки Эладского. Слушателей по случаю сильной метели было мало, всего шесть человек обоего пола»¹⁸.

Интересны заметки, касающиеся участия священника в жизни села. Он не оставался чужд к бедам своей паствы. Так, в 1893 г. 23 июня, после окончания Литургии был совершен «крестный ход в поле, засеянное рожью с пением молебна Пресвятой Богородице. Совершение малого водосвятия и молитв с заклинанием против саранчи...»¹⁹.

Важно, что в богослужебных заметках мы находим описание некоторых местных обычаев. Так, каждый год, 8 июля, в день празднования Казанской иконы Божией Матери в Огородне проходил Крестный ход в память об избавлении от эпидемии, некогда случившейся в деревне: «По Литургии крестный ход к колодезю для освящения воды и пение молебнов в домах прихожан в память избавления жителей сего села от эпидемии, бывшей несколько лет назад...»²⁰. Или же вышеописанный обычай обхождения домов в Крещенские дни.

В статье не предполагается подробное рассмотрение всего содержания дневников, ведь в них более 800 страниц рукописного текста! Для этого требуется особое издание, которое, надеюсь, скоро увидит свет. А мы ограничимся пока этой небольшой заметкой.

Заканчиваются дневники знаменательной записью. 30 сентября 1913 г. в день рождения Его Императорского Высочества Великого князя Кирилла Владимировича в Огородню прибыл Преосвященный Варлаам (Ряшенцев), епископ Гомельский. Его

¹⁷ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 28. Л. 8.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 29. Л. 30 об.

²⁰ НИАБ. — Ф. 2970. Оп. 1. Д. 30. Л. 190 об.

встречали заштатный протоиерей Иоанн Гашкевич и настоятель Огородненского храма священник Иоанн Иоаннович Гашкевич-младший. «Чтение молебна с акафистом святителю Николаю. Совершали Преосвященнейший Варлаам, епископ Гомельский, заштатный протоиерей Огородненской церкви Иоанн Гашкевич, священник Иоанн Гашкевич и диакон Гомельского Петропавловского собора Илья Козлов»²¹.

Запись эта сделана фактически в последний относительно спокойный год. Отец Иоанн был одним из последних пастырей уходившей стабильной дореволюционной эпохи. Рядом с ним молились священнослужители, которым суждено было встретить новый трагичный период как для Церкви, так и для государства. Епископ Варлаам и священник Иоанн Гашкевич-младший в советский период подверглись репрессиям.

УДК 930.85

М. Е. Макаренко

библиотекарь

УО «Солигорский государственный колледж»

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА БИБЛИОТЕКИ

В работе раскрываются вопросы традиций книжной культуры на опыте работы библиотек, а также формы работы по пропаганде книги в современных условиях.

Книжная культура — понятие, характеризующее способ познания и осмысления окружающего мира, закрепления, хранения и передачи культурного опыта и знаний [5]. Главной единицей и предметом книжной культуры является книга, которая неразрывно связана с понятием «библиотека». Библиотекой называется учреждение, организующее сбор, хранение, общественное пользование произведениями печати [4].

В конце IX–X вв. стали создаваться первые библиотеки на территории Беларуси. Предпосылками для этого являлись: распространение христианства, возникновение письменности и рукописных книг.

В XI–XII вв. созданию библиотек и возрастанию книжного спроса способствовали появление Туровского и Полоцкого

²¹ Там же. Л. 347 об.

княжеств, рост городов, повышение потребности в грамотных людях. Библиотека Полоцкого Софийского собора — первая из известных соборных библиотек на территории Беларуси. Ефросинья Полоцкая организовала школу при монастыре с целью подготовки монахинь для переписи книг. В это время библиотеки существовали в Гродненском, Смоленском, Минском и других княжествах. Формируются монастырские, дворцовые, личные библиотеки, библиотеки при научных центрах. Основная их функция — создание фондов, большая часть которых — религиозная литература. Затем состав фондов пополняется юридической литературой, литературой на разных языках. Увеличение фондов приводит к созданию книжных каталогов. Появляется бумага и кодексы. Библиотеки начинают служить науке и образованию, становятся не архивом, а самостоятельной организацией. Создаются инвентарные описи, разрабатываются правила пользования библиотекой.

После создания ВКЛ (XIII–XIV вв.) со второй половины XIV в. белорусский язык становится государственным.

В XIV–XVI вв. книжная письменность характеризовалась высокой для того времени степенью развития.

Среди нецерковных книг с конца XV–XVIII вв. преобладают издания на латинском и польском языках, расширяется тематика и виды светских изданий, развивается периодическая печать.

Во второй половине XVIII – начале XIX в. Распространяются идеи Просвещения (образованию — ключевую роль, попытка создания идеального общества, равенство прав и свобод).

Во второй половине XIX в. появляются общественные публичные библиотеки, коммерческие библиотеки и кабинеты чтения, а также пришкольные народные библиотеки.

В период Второй мировой войны организуются дома-читальни, содержание фондов библиотек подвергается жесткой цензуре.

С конца 1980 – начала 1990 гг. создаются библиотеки общественных организаций, обновляются церковные библиотеки. В начале 1990-х гг. наблюдается сокращение общественных библиотек.

К концу 2011 г. библиотечная сеть РБ составляла около 9³ тыс. публичных и специальных библиотек.

С 2014 по 2017 гг. в РБ была закрыта каждая седьмая библиотека, большинство из которых находились в сельской местности. Наблюдается снижение читаемости среди посетителей.

В наше время, с распространением информационных технологий, следует различать понятия «книга» и «документ». Доку-

мент (в том числе и книга) — это информация, зафиксированная на материальном носителе с целью ее распространения, хранения и использования. Любая книга — документ. Но не каждый документ является книгой [1]. В современном мире среди молодёжи популярность приобрели электронные документы и удалённые способы работы с ними. (Электронная доставка документов и их фрагментов на почту, составление библиографических списков и отправка их на почту, обработка удаленных запросов на фактографическую информацию и т. д.). Online книжные магазины не менее популярны. Культура чтения, как и книги, все больше приобретает электронный формат.

В сентябре 2023 года среди студентов учреждения образования «Солигорский государственный колледж» было проведено анкетирование с возможностью выбора нескольких вариантов ответа, на тему предпочитаемых ими форм документов и привлекательности библиотек среди молодёжи. В анкетировании приняли участие 50 человек в возрасте от 15 до 17 лет (25 юношей и 25 девушек).

Среди опрошенных людей 64 % считают, что библиотека — источник информации и знаний. Библиотека — это учреждение, предоставляющее услуги — 26 %. Для остальных анкетированных это «храм культуры» и место для приятного проведения досуга.

Для большинства (62 %) опрошенных библиотека должна быть «продвинутой» (иметь компьютеры и другую технику, удобные места для чтения), чтобы быть привлекательной для пользователей среди молодежи. При выборе между печатной и электронной книгой, 28 % анкетированных людей предпочло печатный вариант. Электронный — 72 %. Также в молодежной среде преобладают — кино, фотодокументы, на втором месте графические документы. Фонодокументы (вариант звуковой информации на материальных носителях) не выбрал никто из опрошенных.

Среди источников знаний о книгах, которые стоит прочитать (было предложено указать несколько вариантов ответа) превалирует интернет (84 %). От друзей данную информацию узнает 22 % анкетированных. Вариант «родственники» указало 12 %. Лишь 8 % указали библиотеку как источник информации о книгах, которые стоит прочесть и 6 % — книжный магазин.

Наиболее часто представители молодежи посещают электронную библиотеку (58 %). Публичную библиотеку как наиболее посещаемую выбрали 26% анкетированных молодых людей.

Специализированную библиотеку колледжа среди анкетированных посещает 16 %.

Электронный как наиболее удобный для себя способ получения информации указали 28 человек, что составляет 56 % от анкетировавшихся. На втором месте печатный способ получения информации (38 %). Наименьшее количество ответов в процентном соотношении набрал устный способ получения информации как наиболее удобный (22 %). Следует заметить, что в этой части анкеты были люди указавшие несколько или все варианты ответа вместе.

Таким образом, в современной книжной культуре среди молодежи преобладают электронные документы и современные средства распространения информации. Работники Солигорского государственного колледжа стараются идти в ногу со временем и популяризировать информацию с помощью современных средств. Студентам предоставляется доступ к электронной библиотеке РИПО. Предлагаются для ознакомления блоги кураторов и преподавателей. На платформе «Мультиурок» их создано более двадцати. Также имеется блог заведующего библиотекой СГК Комар Татьяны Николаевны. Студентам предлагается напечатать их работы (стихотворения, рассказы, сказки) в электронной газете «Вестник колледжа». Создаются виртуальные книжные выставки. Широко используются QR-коды как для предоставления доступа к литературе, так и при проведении мероприятий. При проведении мероприятий демонстрируются тематические фильмы и мультимедийные презентации. В планах разработка онлайн-викторин. Современные технологии в работе с читателями способствуют популяризации библиотек и литературы.

Список использованных источников

1. Доўнар, Л. І. Бібліятэказнаўства. Гісторыя: вучэбна-метадычны комплекс / Л. І. Доўнар. — Мінск : БДУКМ, 2017. — 245 с
2. Доўнар, Л. І. Гісторыя беларускай кнігі : вучэб. дапам. / Мін-ва культуры Рэсп. Беларусь, Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў. — Мінск : БДУКМ, 2012. — 251 с.
3. ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. — М. : ИПК Издательство стандартов, 2004. — 49 с.
4. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — 4-е изд., испр. и доп.. — М. : Сов. энцикл., 1989. — 1630, [2] с.
5. Федоров, А. А. Введение в теорию и историю культуры: словарь : учебное пособие для высших учебных заведений по специальности 021700 Филология / А. А. Федоров. — М. : Флинта, МПСИ, 2005. — 460, [2] с.

УДК 316.75

С. В. Снапкоўская

Д-р пед. навук, д-р гіст. навук, прафесар
г. Мінск, БДУ

АДУКАЦЫЙНА-ВЫХАВАЎЧЫ ЗМЕСТ НАВУКОВАГА ВЫДАННЯ «КУЛЬТУРНАЯ БЯСПЕКА: ГІСТАРЫЧНЫЯ І ТЭАРЭТЫКА-МЕТАДАЛАГІЧНЫЯ АСНОВЫ»

Аўтар артыкула раскрывае асноўныя напрамкі станаўлення паняцця культурнай бяспекі ў замежнай і айчынной навуцы, характарызуюцца гістарычныя і тэарэтыка-метадалогічныя асновы распрацоўкі праблемы культурна бяспекі. На аснове рэтраспектыўнага аналізу фарміравання феномена «культурная бяспека» показана асаблівасць сучасных даследаванняў культурнай бяспекі як неабходнасць сінтэза культурных традыцый і іннавацый.

Ключавыя словы: культурная бяспека, традыцыі, іннавацыі, глабалізацыя, культурныя каштоўнасці.

Прадстаўленая манаграфія з’яўляецца вынікам плённага навуковага супрацоўніцтва навукоўцаў і выкладчыкаў Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта і Інстытута філасофіі НАН РБ у рамках Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў па тэме «Культурная бяспека як прыярытэт гуманітарнай бяспекі Рэспублікі Беларусь» [3].

Ва ўмовах інфарматызацыі сучаснага грамадства адначасова набіраюць абароты многія глабальныя працэсы: павышаецца ўзровень ваеннага патэнцыялу і яго разбуральныя здольнасці, узнікаюць сур’ёзныя, часам незваротныя ўзрушэнні ў экалагічнай сферы, абваstraюцца этнічныя канфлікты — усё гэта стварае новыя пагрозы для існавання чалавека. У гэтай сувязі аўтарамі ставілася задача паказаць уплыў глабалізацыі на сусветную культуру, што прывяло да ўзаемадзеяння, інтэграцыі і ўзаемапрацінення розных нацыянальных культур. Між тым, працэс уніфікацыі культурных каштоўнасцяў выступае відавочным перашкодай развіцця культурнай разнастайнасці этнаса, народа, нацыі і дзяржавы. Больш за тое, асобныя напрамкі глабалізацыі: павышэнне ўзроўню ваеннага патэнцыялу, экалагічная палітыка, татальная інфарматызацыя грамадства нярэдка правакуюць нацыянальныя і этнічныя канфлікты. Шматлікасць і разнастайнасць гэтых пагроз спрыялі фарміраванню цэлага шэрагу паняццяў, звязаных з бяспекай чалавецтва і якія адлюстроўваюць тыя ці іншыя бакі гэтага пытання. У сувязі з гэтым усё больш актуалізуецца праблема распрацоўкі гуманітарных аспектаў станаўлення і развіцця

культурнай бяспекі, а менавіта, тэарэтыка-метадалагічных, прававых і гісторыка-літаратурных пытанняў забеспячэння культурнай бяспекі Рэспублікі Беларусь [2, с. 274].

У раздзеле «Тэарэтыка-метадалагічныя аспекты праблемы культурнай бяспекі» раскрываецца сутнасць паняцця «культурная бяспека», прапануюцца яе асноўныя характарыстыкі. Таксама вызначаны асноўныя падыходы да даследавання праблемы культурнай бяспекі ў замежным і айчынным навуковым дыскурсе. Для вырашэння гэтай задачы быў ужыты метаад параўнальнага аналізу, дзякуючы якому ўдалося выявіць замежныя школы — Парыжскую і Капенгагенскую — і іх інтэрпрэтацыі ў трактоўцы «культурнай бяспекі».

У дадзеным даследаванні раскрываюцца гістарыяграфічныя аспекты праблемы культурнай бяспекі. Аўтарам выяўлены і паказаны асноўныя этапы станаўлення і развіцця феномену «культурная бяпека», а таксама сінтэзавана аўтарскае паняцце, якое вызначаецца як механізм кансервацыі і захавання сацыякультурнай ідэнтычнасці асобы і грамадства ў цэлым ва ўмовах ўзаемадзеяння традыцый і інавацый у этнакультуры.

У ходзе падрыхтоўкі манаграфіі былі вылучаныя напрамкі ў вывучэнні праблемы культурнай бяспекі на постсавецкай прасторы. Гэта — крытычны і сінэргетычны падыходы. На аснове рэтраспектыўнага аналізу фарміравання феномену «культурная бяпека» паказана асаблівасць сучасных даследаванняў культурнай бяспекі як неабходнасць сінтэзу культурных традыцый і інавацый.

У раздзеле «Культурная бяпека як фактар развіцця нацыянальнай самасвядомасці беларусаў» ахарактарызаваны сучасны стан культурнай бяспекі. Аўтары здолелі наблізіцца да вырашэння важнай і актуальнай задачы — пазначыць асноўныя пагрозы, выклікі і рызыкі культурнай бяспекі ў Рэспубліцы Беларусь. У якасці асноўных знешніх пагроз аўтарамі выяўлены наступныя: страта культурнай ідэнтычнасці ў сувязі з працэсамі глабалізацыі і вестэрнізацыі; складанасць у вызначэнні базісных каштоўнасных прыярытэтаў і арыентаў нацыі ва ўмовах геаграфічнага размяшчэння на стыку Усходу і Захаду; патэнцыйная пагроза гамагенізацыі культурнай прасторы з-за поліэтнічнасці і поліканфесійнасці беларускага грамадства; патэнцыйная пагроза абвастрэння адносінаў прадстаўнікоў некаторых рэлігійных аб'яднанняў з шэрагам сродкаў масавай інфармацыі; паступовая інтэлектуальная дэградацыя, якая звязана з празмернасцю інфармацыі і дэфіцытам якаснай інфармацыі і некаторыя іншыя праблемы.

У раздзеле «Механізмы забеспячэння культурнай бяспекі ў Рэспубліцы Беларусь» выяўлены прыярытэтныя напрамкі забеспячэння культурнай бяспекі ў Рэспубліцы Беларусь, раскрыты асаблівасці інструментара забеспячэння культурнай бяспекі ў Беларусі. Істотна падкрэсліць, што ў канізе паказаны некаторыя сучасныя пагрозы культурнай бяспекі.

У раздзеле «Паварот культуры да ацэнкі культурнай бяспекі (cultural safety)», аўтарам паказана «тэматызацыя культуры», раскрываецца культурная бяспека як феномен у прасторы культуры, вызначаны падыходы да ацэнкі культурнай бяспекі. У дадзеным раздзеле глыбока і ўсебакова разглядаюцца праблемы пашырэння сферы разумення свету і тэматызацыі культуры ў кантэксце працэсаў трансфармацыі культурных сэнсаў. Упершыню ў прадстаўленым даследаванні пэўнага роду сацыяльна-культурныя з'явы аналізуюцца не ў тэрмінах вялікіх канструкцый, структур і паняццяў, а ў тэрмінах сэнсавага, паўсядзённага гарызонту даступнага індывіду, у тым ліку і паняцці «культурная бяспека».

У раздзеле «Аксіялагічныя дамінанты нацыянальнай літаратурна-мастацкай традыцыі ў кантэксце культурнай бяспекі» абгрунтоўваюцца і ўсебакова раскрываюцца шляхі выпрацоўкі новай культураўтваральнай стратэгіі на аснове аналізу багатай беларускай літаратуры пачатку ХХ ст. Аўтарам выяўляецца і характарызуецца канцэптуальна-аксіялагічная дамінанта ў кантэксце адраджэнскай парадыгмы творчасці дадзенага гістарычнага перыяду. Абгрунтоўваецца ідэя нацыянальнай кансалідацыі грамадства ў класічнай літаратуры пачатку ХХ ст. Шырока раскрываецца літаратурны канон у духоўнай інтэграцыі суб'ектаў нацыякультурнай прасторы. Істотнае значэнне набываюць тэкстаўтваральныя складнікі творчасці, якія праяўляюць сябе праз інтэграцыю пераважных тэм, жанраў, сродкаў і прыёмаў, неабходных для пабудовы тэксту і перадачы як інфарматыўных, так і эмацыянальна-экспрэсіўных кампанентаў. Аўтарам глыбока аналізуецца мастацкі вопыт пісьменніка, які становіцца мадэлюючым чыннікам нацыянальнай гісторыі, яе духоўным забеспячэннем, прагназаваннем і арыентаграм будучай культуры. У раздзеле паказана, што вышэйшае ўтрыманне такога вопыту вынікае з карэлявання падзей, фактаў з навакольнай рэчаіснасцю, дыялектыкай яе ідэй [1, с. 18].

У раздзеле «Дынаміка культурных сэнсаў праз «перажыванне» ў беларускім гісторыка-літаратурным дыскурсе» з дапамогай герменеўтычнага метаду, распрацаванага нямецкім філосафам і культуролагам У. Дыльтэем, выяўляецца «перажыванне» веч-

ных вобразаў і архетыпаў сусветнай культуры (у прыватнасці, на прыкладзе топасаў фаўстыяны) у дыялогу з класічнай беларускай літаратурай. У раздзеле на падставе шырокага гісторыка-літаратурнааўчага матэрыяла разглядаецца дынаміка культурных сэнсаў на працягу некалькіх этапаў ўсяго перыяду Новага часу XX і XXI стст. У падраздзеле «Перажыванне культурна-дыялагавых сэнсаў у беларускай літаратуры найноўшага часу» галоўныя героі твораў — прадстаўнікі і ўсяго чалавецтва, і разам з тым канкрэтныя людзі, прадстаўнікі канкрэтнага часу і краіны, таму разам з універсальным важным з’яўляецца і нацыянальны аспект. У дадзеным падраздзеле аўтарам раскрываюцца паэтычныя жанры, дзе таксама можна ўбачыць інтэртэкстуальнасць і дэканструкцыю як асаблівыя прыёмы постмадэрнісцкай гульні, якія заклікаюць нас да сатворчасці. У раздзеле «Культурная бяспека ў сферы навукова-адукацыйнага турызму і турыстычны патэнцыял нямецка-беларускіх міжкультурных камунікацый» выяўляецца і абгрунтоўваецца роля турыстычнай сферы ў якасці шырокім сэнсе, так і ў вузкім, спецыяльным значэнні ў рамках стварэння ўмоў бяспечнага развіцця культурнага і навукова-адукацыйнага турызму. На аснове вопыту выхаваўчай і ідэалагічнай працы са студэнтамі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта аўтар разглядае гэты від турызму ў працэсе міжкультурнай камунікацыі, а больш канкрэтна, як дыялог паміж беларускай і нямецкай культурамі, які выразна дэманструе развіццё абмену і перадачы культурных каштоўнасцей на міжасобасным, міжгрупавым, прафесійным і міжэтнічным узроўнях. У паказаным падраздзеле таксама на прыкладзе дыялогу вечных вобразаў і архетыпаў сусветнай культуры (у прыватнасці, топасаў фаўстыяны) разглядаюцца ўнутраныя фактары, якія з’яўляюцца актуальнымі для сучасных культурна-турыстычных творчых індустрыяў і звязаны адначасова з сусветнай культурнай спадчынай, паказаны ў якасці важнага сродку развіцця культурнай бяспекі ў сацыяльнай, навуковай і адукацыйнай сферах. Заклучны раздзел «Нарматыўна-прававыя аспекты забеспячэння культурнай бяспекі грамадства ў кантэксце сучасных выклікаў» ўсебакова раскрывае прававыя аспекты культурнай бяспекі. У раздзеле аналізуюцца нарматыўна-прававыя акты Рэспублікі Беларусь, Расійскай Федэрацыі і іншых краін свету ў рамках заяўленай праблематыкі. Аўтарам раскрываюцца культурна-прававыя асновы рэалізацыі сучаснай нацыянальнай моўнай палітыкі, дзе яркім прыкладам выступае прыведзены аўтарам разнастайны багаты міжнародны вопыт. Выкананы аўтарскі аналіз дазваляе зрабіць выснову аб тым, што

сацыяльныя і культурныя правы ў кантэксце культурнай бяспекі выступаюць як правы-гарантыі, у адносінах да іншых правоў і свабод; маюць агульнасацыяльную накіраванасць, выступаюць інструментам зацвярджэння гуманізму і сацыяльнай справядлівасці. Шырока раскрытая праблематыка рэгулявання і абароны правоў нацыянальных і этнічных меншасцяў у кантэксце культурнай бяспекі дзяржаў. Аўтар прыходзіць да высновы, што практыка прававога забеспячэння культурнай бяспекі павінна адбывацца на двух узроўнях: вывучэнне нацыянальнага і міжнароднага заканадаўства і параўнальнае даследаванне з практыкай іншых краін. Гэта дазволіць аптымізаваць дзейнасць сферы культуры і ўрэгуляваць магчымыя канфліктныя сітуацыі. У цяперашні час адной з галоўных пагроз культурнай бяспекі з'яўляецца магучае ўздзеянне мас-медыя на культурнае жыццё краіны, так як ускладненне бягучай інтэрнацыянальнай сітуацыі, ўзрастанне міжнародных рызык і разгортванне інфармацыйнай вайны актуалізуюць цяжасці культурна-дзяржаўнай бяспекі, яны маюць вялікую значнасць і патрабуюць шматфактарнага міждысцыплінарнага аналізу.

Прадстаўлена манаграфія мае вялікую практычную значнасць, паколькі даследчыкамі прапанаваны рэкамендацыі, накіраваныя на карэкцыю сітуацыі, якая склалася ў галіне культурнай бяспекі і яе далейшае ўмацаванне ў Рэспубліцы Беларусь. Прапанаваныя аўтарамі практычныя рэкамендацыі могуць стаць імпульсам для далейшай распрацоўкі выяўленых асноўных напрамкаў забеспячэння культурнай бяспекі ў Рэспубліцы Беларусь. Кніга можа прадстаўляць прафесійны інтарэс для навукоўцаў, выкладчыкаў, аспірантаў, магістрантаў і студэнтаў, якія займаюцца пытаннямі культурнай бяспекі ў гуманітарнай сферы, а таксама ўсім зацікаўленым у захаванні стабільнасці і ўстойлівага развіцця.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Снапковская, С. В. Культурная безопасность: исторические и теоретико-методологические основы / С. В. Снапковская, А. А. Касперук, В. И. Максимович, Т. С. Супранкова, М. И. Веренич ; под науч. ред. проф. С. В. Снапковской. — Минск : БГУ, 2023. — 300 с. : ил.
2. Снапковская, С. В. Культурная безопасность как важный элемент сохранения идентичности в условиях глобализации / С. В. Снапковская // Кросс-культурное образование в условиях глобализации: теоретическое осмысление и национальные практики реализации: сб. науч. статей; отв. за выпуск: Л. В. Пироженко, И. Л. Шевлякова-Борзенко; Мультикультурный исследовательский центр Университета Хучжоу, г. Хучжоу (КНР). — Псков : Логос, 2023. — С. 271–281.
3. Снапоўская, С. В. Пераемнасць і наватарства ў святле адукацыі і культуры / С. В. Снапоўская. — Мінск : БДУ, 2020. — 290 с.: ил.

О. А. Старковская

кандидат филологических наук, доцент
Высшая школа печати и медиатехнологий СПбГУПТД,
г. Санкт-Петербург

ДИСКУССИЯ О КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ФРАНЦИСКА СКОРИНЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Вопрос о конфессиональной принадлежности Франциска Скорины до сих пор остается открытым. Во второй половине XIX в., развернулась активная научная дискуссия, в ходе которой исследователи пытались выяснить, к какой христианской деноминации принадлежал первопечатник. В докладе представлен обзор материалов из научных публикаций, хранящихся в фондах Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), которые, однако, не дают однозначного ответа на поставленный вопрос.

Биография Франциска Скорины, несмотря на пристальное внимание к его фигуре учёных прошлого и настоящего: историков, книговедов, филологов, полна «белых пятен». Мы не знаем точно, когда он родился, когда умер, где похоронен, многие из дошедших до сего дня документов позволяют лишь в общих чертах представить его жизнь и деятельность. К счастью, история сохранила для нас его издательское и литературное наследие, ставшее основным источником сведений о великом славянском просветителе.

Одним из наиболее интригующих вопросов, связанных с жизнью и деятельностью Скорины, является его конфессиональная принадлежность. Первые научными трудами, в которых затрагивалось вероисповедание Скорины, стали работы Й. Добровского, (опубликована на немецком языке в Праге в самом конце XVIII в.), В. Копитара (опубликована в 1839 г. на латыни) и М. Вишневого (опубликована на польском языке в 1851 г.). Эти работы, оказавшие серьёзное влияние на развитие скориноведения, были рассмотрены в исчерпывающем обзоре литературы, представленном П. В. Владимировым в предисловии к монографии «Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык». По мнению Добровского первопечатник был римско-католиком или принадлежал партии Унии. Вишневский в своей

«Истории польской литературы» сообщает о том, что Скорина, православный по рождению, перешёл в католичество. Копитар, по словам Владимиров, считавший Скорину греко-католиком [1, с. XIV], сообщает о возможной встрече Скорины с Лютером и Меланхтоном в Виттенберге, что приводит, в свою очередь, к рождению гипотезы о протестантском вероисповедании последнего.

Эта гипотеза была горячо поддержана Я. Ф. Головацким, который в своей статье «Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной русской Библии из XVI столетия» (1865 г.) весьма подробно рассматривает влияние идей Реформации на духовную и общественную жизнь Великого княжества Литовского. Что касается непосредственно Скорины, ему Головацкий отводит роль предшественника «проповедования Реформации» [2, с. 6]. Условно допуская предположение Копитара о возможности знакомства с Лютером и Меланхтоном, автор статьи отмечает, что Скорина «без сомнения хорошо знаком был с их сочинениями» [2, с. 6]. Несмотря на то, что Головацкий не называет первопечатника протестантом напрямую, его риторика, тем не менее, указывает на близость Скорины «партии протестантства» [2, с. 32]. Тот факт, что свои переводы библейских текстов просветитель напечатал в Праге, объясняется сложностями с русским духовенством и является одним из подтверждений неправославности Скорины. Ещё один довод: неправославное имя Франциск, что, по его мнению, свидетельствует о том, что «Скорина, кажется, истинно был Поляк или Русс крещен в латинском обряде» [2, с. 6].

А. Е. Викторов в своей статье «Замечательное открытие в древне-русском книжном мире» не соглашается с точкой зрения Головацкого, считая, что «несмотря на латинское его имя <...> этот замечательный деятель в области древнерусской литературы принадлежал к православной церкви» [4, 20], поскольку факт отсутствия в православных Святах имени Франциск не может, по его мнению, однозначно свидетельствовать о принадлежности первопечатника к католикам, протестантам или униатам. Автор допускает, что Скорина действительно мог быть крещен по латинскому обряду, но затем перешел в православие. В качестве подтверждения этому служит «православный характер» изданий просветителя, которого Викторов видит не проповедником католичества или протестантизма, но предшественником «князей Острожских, братьев Мамоничей, кн. Курбского и других ревнителей, подвизавшихся в XVI в Западной России за православие против усилий Реформации и Римской пропаганды» [3, с. 20].

На страницах журнала «Русский вестник» в конце 60-х – начале 70-х гг. появляются две статьи, в которых непосредственное внимание уделяется Скорине. Правда, своё мнение о религиозных убеждениях просветителя авторы не высказывают, ограничиваясь лишь характеристикой религиозной направленности деятельности первопечатника: католической или православной. В статье «Судьбы русского языка в костёлах Северо-Западного края», подписанной псевдонимом Белорусс (1868, Т. 77), автор, который, по мнению Владимирова, «повторяет старые ошибки, прибавляя к ним ещё много новых» [1, с. XXI], сообщает, что Скорина печатал католические книги на русском языке, а также приводит неподтвержденные факты о преследовании Скорины польскими священниками и объясняет причины этого преследования (связь с Лютером). Вторая статья — «Очерки истории книгопечатного дела в России» — принадлежит перу А. А. Гатцука (1872, Т. 99), который, напротив, убеждён в однозначно православной направленности книгоиздательской деятельности Скорины.

В девятом томе «Истории русской церкви» архиепископом Литовским и Виленским Макарием Скорина был назван римокатоликом. Макарий также сообщает, что переведенных и напечатанных Скориною текстов, «хотя и переведенных латинянином и для латинян, не чуждались и православные и допускали их, если не в церковное, то в домашнее свое употребление» [4, с. 303–304].

Небольшой по объёму материал о Скорине представлен И. А. Чистовичем в «Очерках истории западно-русской церкви» (Ч. 1, СПб, 1882). Говоря о причинах, побудивших Скорину напечатать Библию в Праге, Чистович повторяет почти дословно Головацкого. Интересно замечание о восприятии Скориной Священного Писания как единственного источника и основания веры, что косвенно сближает мировоззрение просветителя со взглядами Лютера. Однако это замечание носит, скорее, случайный характер, ибо далее тема конфессиональных пристрастий Скорины Чистовичем не развивается. В более ранней монографии этого же автора «История перевода Библии на русский язык» (Ч. 1, СПб, 1873) Скорина упоминается лишь в примечании, в частности, здесь сообщается, что доктор Франциск Скорина, автор второго славянского перевода Библии, был современником Лютера и Меланхтона.

Безусловно, самым масштабным и фундаментальным исследованием в скориноведении XIX в. является труд П. В. Владимирова, начинающийся с подробного анализа источников и критического обобщения все известных фактов и гипотез. Скудость

фактического материала о Скорине автор компенсирует изображением общественной и религиозно-нравственной жизни Великого княжества Литовского в XVI в. Но главная роль в исследовании, бесспорно, принадлежит обзору изданий, а также анализу переводов и текстов Скорины, на основе которого Владимирова приходит к выводу о связи его «литературного направления» со «славяно-русской церковной литературой». Автор подчеркивает, что и «Псалтырь», и «Апостол», и «Малая подорожная книжица» имеют «непосредственное отношение к православной литературе», а анализ библейских переводов (источниками которых Владимирова считает Чешскую Библию 1506 г. и церковно-славянские тексты) и предисловий не выявил ни протестантских, ни униатских воззрений Скорины. Таким образом, «издательская и литературная деятельность Скорины отвечала стремлениям православных западно-русских горожан (мещан)» [1, с. 1]. Исследователь не даёт однозначного ответа на вопрос, к какой христианской деноминации принадлежал Скорина, но указывает на то, что деятельность просветителя была всецело направлена на служение интересам «православных как в Юго-Западной России, так и в Северо-Восточной» [1, с. 244].

Труд Владимирова вызвал широкий и однозначно положительный отклик в научной среде. Рецензии на монографию появились в журналах «Вестник Европы» (1888, рец. А. П.), «Вестник славянства» (1888, рец. А. С.), «Журнал Министерства народного просвещения» (1888, рец. А. И. Соболевского), «Киевская старина» (1889, рец. А. И. Степовича). Нашлось место и обоснованной критике: рецензент «Вестника славянства», хорошо знакомый с гипотезами Головацкого, Викторова и других, упрекает автора в отсутствии четкой позиции по вопросу о религиозной принадлежности Скорины. В рецензии «Вестника Европы» отмечается неочевидность представлений исследователей до Владимирова о том, был ли белорусский просветитель католиком или протестантом. Автор рецензии, соглашаясь с аргументами Владимирова, утверждает истинность заключения о православной направленности пропаганды Скорины. Другой рецензент — А. И. Степович («Киевская старина»), наоборот, указывает на недостаточность аргументации автора монографии в вопросе о конфессиональной принадлежности первопечатника в силу отсутствия достоверных фактов. Поэтому, пишет Степович, «можно утверждать дедуктивно как о православии Скорины, так и о неправославии его» [5, с. 517]. Обстоятельства его жизни (латин-

ское имя Франциск, брак с католичкой) утверждают рецензента в мысли об индифферентности, «равнодушии и безразличии Скорины в вероисповедных различиях православных и католиков» [5, с. 518], при этом Степович не исключает возможность перемены Скориной своего исповедания и имени.

А. С. Будилович в рецензии на монографию Владимирова для конкурса научных работ графа Уварова, также замечает, что вывод автора о православном «характере писаний и изданий» Скорины видится «несколько преждевременным и слишком уж догматическим» [6, с. 10]. Рецензент высказывает мысль о том, что пребывание Скорины в среде не православной, а католической (Краков) и гуситской (Прага) «едва ли могло содействовать выработке или хотя бы сохранению в нем мирозерцания православного» [там же]. Будилович выдвигает гипотезу о близости взглядов первопечатника к уtrakвистским, находя косвенное подтверждение этому у Курбского, заметившего в скорининских изданиях «некоторые протестантские примеси» [6, с. 11]. Еще один аргумент — использование Скориной Чешской Библии 1506 г., которую рецензент называет уtrakвистской и отчасти сектантской.

В заключение обратимся к исследованию А. И. Миловидова «Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей», опубликованного в журнале «Христианское чтение» в 1903 г. Третий раздел исследования целиком посвящен личности Скорины. Автор, хорошо знакомый с работами польских исследователей Линде, Вишневого, а также статьей Белорусса в «Русском вестнике» (все они считали Скорину католиком), настаивает на том, что первопечатник был православным, и приводит несколько аргументов: «другое, чисто православное имя Скорины («Георгий») и православные имена его родственников, а также отсутствие костелов и католиков в Полоцке XV в <...> Всё это настойчиво убеждает нас, что Скорина был православный» [7, с. 355]. Из этих трех аргументов лишь со вторым можно однозначно согласиться, поскольку, как мы сегодня знаем, Скорина, скорее всего, вовсе не носил имени Георгий¹. Третий аргумент, приведенный Миловидовым (к слову, вслед за Владимировым), также вызывает сомнения, еще Степович справедливо заметил, что «отсутствие костёла в Полоцке может свидетельствовать ... о сравнительной незначительности католического населения города, а не непременно о его полном отсутствии» [5, с. 517]. Увы, скудость фактиче-

¹ Имя Георгий упоминается лишь однажды, в Привилегии Сигизмунда I от 21 ноября 1532 г. Ученые настаивают на том, что это ошибка переписчика.

ского материала о Скорине не позволяет ученым дать однозначный ответ на вопрос о его конфессиональной принадлежности. Исследователи оперируют одними и теми же фактами, излагая собственные, субъективные их интерпретации. Стоит отметить, что за рассматриваемый период были опубликованы лишь три новых документальных свидетельства о жизни и деятельности Скорины: Владимировым (1888 г.²), Шляпкиным (1892 г.³) и Миловидовым (1914 г.⁴). Не содействует однозначному решению вопроса и анализ скорининских текстов, поскольку просветитель пользовался и церковно-славянской, и латинской лексикой, а также «чехизмами». Кроме того, направленность переводческой и издательской деятельности Скорины (православная, католическая или протестантская) не может быть весомым аргументом в пользу его принадлежности той или иной христианской деноминации: ведь, как известно, церковно-славянские книги печатал католик Швайпольт Фиоль, а митрополит Геннадий пользовался Вульгатой для перевода полного текста русской «Геннадьевской Библии». Таким образом, несмотря на обилие научных работ о Франциске Скорине, опубликованных в России в дореволюционный период, ни одна из них не дает объективного и подкрепленного неоспоримыми фактами ответа на вопрос о конфессиональной принадлежности первопечатника.

Список использованных источников

1. Владимиров, П. В. Доктор Франциск Скорина. Его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. — СПб, 1888. — 351 с.
2. Головацкий, Я. Ф. Несколько слов о Библии Скорины и о рукописной русской Библии из XVI столетия, обретающейся в библиотеке монастыря св. Онуфрия во Львове / Я. Ф. Головацкий. — Львов, 1865. — 32 с.
3. Викторов, А. Е. Замечательное открытие в древнерусском книжном мире / А. Е. Викторов. — М., 1867. — 28 с.
4. Архиепископ Макарий. История русской церкви. Т. 9. — СПб, 1879. — С. 303–304.
5. Степович, А. И. Библиография / А. И. Степович // Киевская старина. — 1889. — Т. XXIV. — Февраль. — С. 513–521.

² Впервые эти документы были опубликованы на латыни в 1858 г. См.: Собрание государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года) / под ред. М. Круповича, Виленская Археологическая Комиссия. — Вильно, 1858. — С. 35–37.

³ См.: Шляпкин И. А. К биографии Франциска Скорины // Журнал Министерства народного просвещения. — 1892. — Апрель. — С. 382–385.

⁴ См.: Миловидов А. И. Новые документы, относящиеся к биографии Франциска Скорины. — Петроград, 1918. — [2] 6 с.

6. Будилович, А. С. Сочинения профессора П. В. Владимиров: А. Житие св. Алексея, человека Божия. Б. Доктор Франциск Скорина, его переводы, печатные издания и язык: Рец. проф. А Будиловича. — СПб.: типография Императорской Академии наук, 1891. — 18 с.

7. Миловидов, А. И. Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей / А. И. Миловидов // Христианское чтение. — 1903. — Сентябрь. — С. 348–361.

УДК 655.11:272

А. А. Суша

кандыдат культуралогіі,

БІП – Універсітэт права і сацыяльна-інфармацыйных
тэхналогій, г. Мінск

БЕРАСЦЕЙСКІ КАТЭХІЗІС І ПЕРШЫЯ КНІГІ, НАДРУКАВАНЫЯ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

Першай друкарняй, якая распачала сваю дзейнасць на землях сучаснай Беларусі, была Берасцейская друкарня, якая знаходзілася, як сведчаць крыніцы, на рынкавай плошчы — у самым цэнтры эканамічнага і грамадскага жыцця горада. Пачаткам гісторыі Берасцейскай друкарні трэба лічыць той жа 1553 г., калі М. Радзівіл запрасіў у Берасце вучня Эразма Ратэрдамскага, вядомага літаратара і вучонага-гуманіста Бярнарда Ваяводку. Першымі выданнямі гэтай друкарні трэба лічыць Катэхізіс з прадмовай Урбана Рэгіуса і сачыненне Крыштафа Імлера «Сумарыуш дзесяці заветаў Божых...».

Беларускія землі ў XVI ст. былі ў поўнай меры ўключаны ў культурны працэс знакавай для сусветнай культуры эпохі Рэнесансу. Гэта стала вынікам актывізацыі палітычных, эканамічных і культурных кантактаў з іншымі народамі. Адною з ключавых з'яў той эпохі стала пашырэнне гуманістычных тэндэнцый, рост цікавасці да чалавека, асобы. Разам з гэтым узнялася цікавасць да ўнутранага свету і каштоўнасцей чалавека.

У XVI ст. Еўропу захапіла Рэфармацыя — магутны рэлігійны рух, скіраваны на абнаўленне і рэфармаванне хрысціянства, ліквідацыю злоўжыванняў царквы, вяртанне да першакрыніцы веры — Бібліі. Пачаткам Рэфармацыі, звычайна, лічыцца абнародаванне 31 кастрычніка 1517 г. доктарам багаслоўя Вітэнбергскага ўніверсітэта Марцінам Лютарам так званых «95 тэзісаў». Аднак даволі хутка ідэі еўрапейскіх багасловаў прынялі многія беларускія шляхцічы, прычым не толькі католікі, але і праваслаўныя.

Сапраўдным дасягненнем эпохі Адраджэння стала беларускае кнігадрукаванне і яно таксама аказалася цесна звязаным з пашырэннем ідэй Рэфармацыі. Друкаванне кніжнай прадукцыі адыграла выключна важную ролю ў зараджэнні культуры Новага часу, пашырэнні рэлігійных і навуковых ідэй, фарміраванні грамадскай свядомасці. Нярэдка менавіта друкароў і выдаўцоў называюць ледзь не галоўнымі творцамі беларускага Адраджэння. Больш таго, на іх дзейнасці даследчыкі робяць асаблівы акцэнт пры вызначэнні асобных этапаў у гісторыі эпохі: раннія Адраджэнне пры гэтым найперш звязваецца з дзейнасцю беларускага і ўсходнеславянскага першадрукара Францыска Скарыны, а сталае — з працай шматлікіх друкароў самай рознай канфесійнай арыентацыі — Сымона Буднага, Васіля Цяпінскага, Івана Фёдарова, Пятра Мсціслаўца, братаў Кузьмы і Лукі Мамонічаў і інш. Так ці іначай, менавіта кнігадрукары і кнігавыдаўцы сталі сапраўднымі героямі свайго часу, якія істотна ўплывалі на фарміраванне айчыннай культуры.

І ўсё ж у гэтым шырока вядомым пантэоне найбольш вядомых друкароў і пераліку першых беларускіх друкарань маюцца сур'ёзныя прабелы. Справа ў тым, што выдавецкая дзейнасць Ф. Скарыны распачалася далёка ад зямель Беларусі і лічыць выпуск ім у Празе ў 1517–1519 гг. цэлага шэрагу кніг Старога Запавету Бібліі нельга лічыць уласна беларускім кнігадрукаваннем: не толькі таму, што гэта адбывалася далёка ад Беларусі, але і таму, што ў Празе Скарына непасрэдна кнігадрукаванне не займаўся, а скарыстаўся, што амаль пэўна можна сцвярджаць, паслугамі адной з мясцовых ужо існуючых друкарань. Што ж тычыцца сапраўды заснаванай Скарынам друкарні ў Вільні, а таксама пазнейшых віленскіх друкарань Васіля Цяпінскага, Васіля Гарабурды, братаў Мамонічаў, Яна Карцана і інш., а таксама Заблудаўскай друкарні, то, на вялікі жаль, у выніку адміністрацыйна-тэрытарыяльных пераездлаў ХХ ст. гэтыя тэрыторыі (Віленшчына і Падляшша) былі выключаны са складу Беларусі і перададзеныя іншым краінам (Літве і Польшчы адпаведна).

У выніку сур'ёзным пытаннем застаецца якая ж друкарня была першай на землях сучаснай Беларусі і з якія кнігі яна друкавала.

Пасля выдання Ф. Скарынам свайго Апостала ў 1525 г. на больш як чвэрць стагоддзя наступіў перапынак у айчынным кнігадрукаванні. Але ў 1550–1570-я гг. адбыўся новы, яшчэ больш моцны, ўсплёск кнігадрукарскай практыкі, калі ў Беларусі адкрываліся ўсё новыя і новыя друкарні. Прычым яны працавалі не толькі ў сталічнай Вільні, дзе іх з'явілася адразу некалькі, але

і ў Берасці, Нясвіжы, Лоску, Заблудаве, Цяпіне. Гэтыя друкарні адрозніваліся паліграфічнымі і фінансавымі магчымасцямі, выпускалі літаратуру рознага зместу, на розных мовах, розную па канфесійнай скіраванасці. Пры гэтым усе яны мелі прыватны характар і не існавала нейкай афіцыйнай дзяржаўнай друкарні (для параўнання, у Маскоўскай дзяржаве ў XVI ст. існавала толькі адна друкарня і тая была цалкам падкантрольная царскай уладзе).

Беларускае кнігадрукаванне ў XVI ст. дасягнула вельмі высокага ўзроўню. Яно пачалося на некалькі дзесяцігоддзяў раней расійскага і ўкраінскага, па колькасці выданняў у той час яно амаль у пяць разоў пераўзыходзіла маскоўскае і ў тры разы ўкраінскае. Значна шырэй, чым на суседніх землях, у ім былі прадстаўлены палемічныя, вучэбныя, прававыя і іншыя свецкія выданні. У другой палове XVI ст. на беларускіх землях працавала не менш за 20 друкарань, якія, бясспрэчна, вызначалі кірунак думак народных мас, адыгралі вядучую ролю ў духоўным развіцці грамадства.

Першай друкарняй, якая распачала сваю дзейнасць на землях сучаснай Беларусі, была Берасцейская друкарня. Некалькі незвычайным, на першы погляд, можа падавацца выбар месца яе заснавання — Берасце. Але аналіз тагачасных рэалій дазваляе ўпэўнена казаць, што гэты выбар не быў выпадковым.

У XVI ст. гэты заходнебеларускі горад уяўляў сабою вялікі і развіты цэнтр з шырокімі міжнароднымі эканамічнымі і культурнымі кантактамі. Яшчэ з пачатку XIV ст. ён уваходзіў у склад ВКЛ, хаця на яго перыядычна прэтэндавалі то валынскія князі, то польскія каралі, нападзілі крыжакі і татары. Вайсковае значэнне Берасця падкрэслівае той факт, што менавіта тут у 1409 г. адбылася сустрэча, на якой вялікі князь літоўскі Вітаўт, польскі кароль Ягайла і татарскі хан Джэлаал ад-Дзін вырашылі даць адпор крыжакам і абмеркавалі план летняй кампаніі супраць Тэўтонскага ордэна, галоўнай падзеяй якой стала Грунвальдская бітва 1410 г. (у якой прымала ўдзел Берасцейская харугва). Сымвалічна і тое, што менавіта ў Берасці ў 1515 г. быў зацверджаны вайсковы статут ВКЛ.

Дзякуючы створаным умовам Берасце стала адным з найважнейшых палітычна-адміністрацыйных цэнтраў. Тут у 1446, 1453–1454, 1460–1461, 1471, 1478, 1505, 1511, 1515 і 1518 гг. адбываліся соймы ВКЛ — пасяджэнні галоўнага заканадаўчага органа краіны [4, с. 47]. Яшчэ ў 1413 г. пасля адміністрацыйнай рэформы было ўтворана Берасцейскае староства. З 1513 г. Берасце стала цэнтрам павета, з 1520 г. — ваяводства (спачатку Падляшскага, а з 1566 г. — Берас-

цейскага), а з 1598 г. — эканоміі. У XVI–XVII стст. эканомія з’яўлялася асобнай адміністрацыйна-гаспадарчай адзінкай, маёмасць якой здаваліся ў арэнду і забяспечвала патрэбы каралеўскага двара. У 1554 г. горад у адпаведнасці з Прывілеем караля і вялікага князя Жыгімонта Аўгуста атрымаў права на карыстанне гербавай пячаткай з вывай чатырохкутнай вежы на чырвоным полі на фоне зліцця дзвюх рэк.

Гаспадарчае жыццё ў Берасці было вельмі насычаным і разнастайным. Яно першым з гарадоў Беларусі атрымала магдэбургскае права — 15 жніўня 1390 г. яго надаў кароль польскі і вялікі князь літоўскі Ягайла. Кіраванне горадам ажыццяўляла рада, якая складалася з лаўнікаў, радцаў (дарадчыкаў) і двух бурмістраў. Пры гэтым ўсе члены рады абіраліся гараджанамі. Для правядзення рашэнняў дзяржаўнай улады ў горадзе працаваў войт, які прызначаўся непасрэдна вялікім князем.

Вельмі багатым было ў Берасці і духоўнае жыццё: са старажытных часоў тут знаходзілася некалькі драўляных і мураваных цэркваў (з кафедральным мураваным саборам у імя святога Мікалая), у 1412 г. па фундацыі вялікага князя Вітаўта быў пабудаваны парафіяльны касцёл Святога Крыжа і Найсвяцейшай Дзевы Марыі (разабраны ў 1842 г. пры будаўніцтве крэпасці). У далейшым колькасць храмаў і манастыроў розных канфесій увесь час павялічвалася. Канец XVI ст. азначыўся ў Берасці адкрыццём у 1590 г. праваслаўнай брацкай школы, на што быў атрыманы дазвол царкоўных і свецкіх уладаў. На наступны год у будынку насупраць царквы Святога Мікалая пачала дзейнічаць школа. Урэшце зусім невыпадкова менавіта ў Берасці напрыканцы стагоддзя адбылася найважнейшая падзея ў духоўна-рэлігійным жыцці Беларусі XVI ст. — Берасцейская царкоўная ўнія 1596 г.

З Берасцем звязана жыццё і праца многіх вядомых грамадскіх і культурных дзеячаў. Напрыклад, адным з мясцовых старастаў быў выдатны дзяржаўны дзеяч ВКЛ Астафей Валовіч, які лічыцца адным з аўтараў Статутаў ВКЛ 1566 і 1588 гг. У 1539–1550 гг. берасцейскім рабінам быў Саламон бэн Іяхіль Лурья — адзін з самых вядомых і аўтарытэтных талмудыстаў у ВКЛ. У 1592 г. у Берасце прыехаў працаваць настаўнікам вядомы педагог Лаўрэнцій Зізаний, дзе ён склаў адзін з першых ў Беларусі Буквароў — «Науку ку читаню и розуменю писма словенского...» (1596) і знакамітую Граматыку царкоўнаславянскай мовы (1596). Вядомым царкоўным і культурным дзеячам таго часу стаў Іпацый Пацей, уладзіміра-берасцейскі епіскап і мітрапаліт, пісьменнік-палеміст і адзін з ініцыятараў Берасцейскай царкоўнай уніі. З Берасця і на-

ваколля паходзяць такія вядомыя царкоўныя і грамадскія дзеячы як Афанасій Філіповіч і Казімір Лышчынскі.

І ўсё ж найбольш яркай Берасцейскай фігурай XVI ст. трэба назваць князя Мікалая Радзівіла Чорнага, які ў 1550 г. быў прызначаны берасцейскім старостам. Ён зрабіў вельмі шмат для росквіту і славы горада. М. Радзівіл лічыцца адным з найбольш заможных і ўплывовых людзей свайго часу. Дзякуючы роднасным стасункам з каралеўскім дваром (ён паспяхова аддаў сваю стрыечную сястру Барбару Радзівіл замуж за караля Жыгімонта Аўгуста) ён атрымаў дадатковыя ўплыў і дзяржаўныя пасады. У лютым 1549 г. ён атрымаў ад караля ва ўладанне Берасцейскае староства [6, s. 337], а ў снежні 1550 г. стаў канцлерам ВКЛ. У 1551 г. у Берасце з вялікай працэсіяй завітаў сам кароль і вялікі князь Жыгімонт Аўгуст. Менавіта тут М. Радзівіл атрымаў з рук караля прывілей на віленскае ваяводства, застаючыся адначасова ўладальнікам Берасцейскага староства, а таксама маршалкам і канцлерам [6, s. 337]. Міжнародныя амбіцыі князя падтрымала атрыманне ім тытула князя Святой Рымскай Імперыі [6, s. 337; 8 s. 103]. На той час ужо ніякі іншы магнат у ВКЛ не мог супернічаць з ім па палітычным уплыве і маёмасных уладаннях. Урэшце яго нездарма часам называюць «некаранаваным ўладаром Вялікага Княства».

Для гэтага даследавання трэба сказаць, што менавіта М. Радзівіл стаў адным з галоўных апекуноў пратэстанцкага руху ў ВКЛ. Перыяд яго працы даследчыкі называюць «кульмінацыйным пунктам рэфармацыйнай эпохі ў Літве» [3, с. 210].

У Берасце М. Радзівілам былі запрошаны ў вялікай колькасці найлепшыя вучоныя, філосафы, багасловы, выкладчыкі і друкары з розных краін Еўропы [8, s. 105]. Фактычна тут паўстаў першы ў Беларусі і адзін з першых ва Усходняй Еўропе асветніцкі цэнтр новага тыпу, які распачаў новую эпоху ў развіцці навукі і адукацыі. Берасце стала адным з еўрапейскіх цэнтраў інтэлектуальнага жыцця, уключылася ў галоўныя навуковыя і багаслоўскія дыскусіі свайго часу. Адсюль ішла камунікацыя з вядомымі мыслярамі, грамадскімі і культурнымі дзеячамі ў Жэневе, Базэлі, Кракаве, Каралёўцы, Вільні. Нагадаем, што гэта адбывалася ў той час, калі яшчэ не існавала ні Віленскай акадэміі, ні Полацкага калегіума, ні Астрожскай школы з навукова-літаратурным гуртком пры ёй. Па аналогіі з імі Берасцейскае таварыства інтэлектуалаў магло ператварыцца ў адзін з першых айчынных універсітэтаў.

У сувязі з гэтым цалкам заканамерна, што менавіта ў Берасці М. Радзівіл адкрыў першую на тэрыторыі сучаснай Беларусі дру-

карню, якая знаходзілася, як сведчаць крыніцы, на рынкавай плошчы [2, с. 205] — у самым цэнтры эканамічнага і грамадскага жыцця горада. Праца друкарні прыцягвала шматлікіх інтэлектуалаў не толькі з Беларусі, але і з далёкага замежжа. Яна праславіла не толькі многіх пісьменнікаў і навукоўцаў, аўтараў таленавітых твораў свайго часу, але і стваральніка і мецэната — князя М. Радзівіла — і сам горад Берасце, які стаў калыскай кнігадрукавання на землях Беларусі.

Ідэя заснавання ўласнай друкарні, верагодна, нарадзілася ў М. Радзівіла падчас падарожжа па Германіі ў 1553 г. Як вядома, у той час ён канчаткова перайшоў на пазіцыі Рэфармацыі. У Германіі ж князь найбольш поўна здолеў ацаніць патэнцыял друкаванага слова, якое павінна было стаць моцнай зброяй у пашырэнні новых ідэй.

Пачаткам гісторыі Берасцейскай друкарні трэба лічыць той жа 1553 г., калі М. Радзівіл запрасіў у Берасце вучня Эразма Ратэрдамскага, вядомага літаратара і вучонага-гуманіста Бярнарда Ваяводку. Верагодна, некаторы час перад прыездам у Берасце ён паспеў папрацаваць у Кракаве, а таксама ў Каралёўцы пры двары прускага герцага Альбрэхта. Адтуль ён і быў запрошаны М. Радзівілам для арганізацыі друкарні ў Берасці. Менавіта праца ў Берасці прынесла яму славу, бо пра ранейшы перыяд дзейнасці Б. Ваяводкі захавалася мала звестак. Хіба толькі тое, што ў Кракаве ён паспрабаваў свае сілы ў напісанні падручніка па арыфметыцы «*Algorytm to jest nauka liczby*» («Алгарытм альбо навука лічбы»), які ў 1553 г. сам і надрукаваў [5, s. 250], а пры двары прускага герцага займаўся перакладам асобных частак Бібліі.

Недзе ў першай палове 1553 г. Б. Ваяводка разам са сваім палечнікам Андрэем Тшэцескім, у будучым славытым паэтам, перакладчыкам і грамадскім дзеячам, з'явіўся ў Берасці і даволі хутка распачаў сваю працу. Яго выданні, як мяркуюць даследчыкі, мелі лютаранскі характар, што адпавядала і тагачасным поглядам М. Радзівіла.

Сёння даволі складана сказаць, з якой менавіта кнігі пачалося берасцейскае кнігадрукаванне. Магчыма, ім было перакладзенае з лацінскай на старапольскую мову сачыненне Крыштафа Імлера «*Summariusz dziesięciorga przykazania Bożego*» («Сумарыуш дзесяці заветаў Божых...», 1553) — твора катэхетычнага тыпу. Гэта кніга не захавалася да нашых дзён і пра яе існаванне і змест мы можам меркаваць толькі па другасных крыніцах.

Больш пэўная інфармацыя маецца пра іншае выданне, якое пачачыла свет у тым жа 1553 г. ці некалькі пазней. Гаворка ідзе

пра выдадзены Б. Ваяводкам Катэхізіс, падзелены на дзве часткі — «Katechismus mnyeyszy, to yest Nauka s krotkim wykładem przednyeyszych cząstkach zakonu Krzesciańskyeogo dla ludu prostego» («Малы Катэхізіс, г. зн. Навука з кароткім выкладам Закону Хрысціянскага для простага люду») і «Katechismus wyetssy, to yest nauka krzesciayańska o Bodze y o Wyerze swyętey w ktorey Ocyec z Synem rozmawuyaą» («Вялікі Катэхізіс, г. зн. Хрысціянская навука пра Бога і святую веру, у якой бацька з сынам размаўляюць»). Змест Катэхізіса сёння вядомы даволі добра, што дазваляе называць Берасцейскі катэхізіс 1553 г. першым берасцескім выданнем і нават першым выданнем, якое выйшла друкам на землях Беларусі.

Катэхізіс быў арыгінальным і шмат у чым наватарскім творам. Асновай для яго паслужыў знакаміты Катэхізіс, створаны М. Лютарам. Аднак тэкст быў істотна даправаваны. Магчыма, працу па яго рэдагаванні і перакладзе на польскую мову выканаў сам Б. Ваяводка. У якасці прадмовы для Катэхізіса быў выкарыстаны тэкст паслядоўніка і сябра М. Лютара Урбана Рэгіуса.

Як лічыцца, Б. Ваяводка пераклаў з лаціны і Катэхізіс самога У. Рэгіуса «Sposoby a obuczaje nyektore...» («Некаторыя спосабы і звычай...»), які быў выдадзены ў 1554 г. Гэта, як, верагодна, і іншыя, выданне было надрукавана «па волі і загадзе» М. Радзівіла і прысвечана яго жонцы Эльжбэце.

Такім чынам, пачатак выдавецкай дзейнасці Б. Ваяводкі ў Берасці быў вельмі актыўным. Аднак названая вышэй выданні, на вялікі жаль, не захаваліся да нашых дзён. Апошнія з вядомых асобнікаў загінулі ў палымі Другой сусветнай вайны — падчас жахлівага пажару ў Бібліятэцы Красінскіх у Варшаве ў 1944 г. Важнай і цікавай падаецца інфармацыя, што адзіны вядомы асобнік берасцейскага Катэхізіса быў набыты Бібліятэкай Красінскіх ў 1907 г. у вядомага беларускага грамадскага і культурнага дзеяча Івана Луцкевіча, а перад тым ён захоўваўся ў розных кнігазборах у Шчорсах (бібліятэка Храптовічаў) і Мінску (калекцыя Генрыха Татура) [7, s. 35].

Яркі пачатак працы Берасцейскай друкарні быў, на жаль, вельмі кароткім і трагічна абарваўся: у 1554 г. Б. Ваяводка патануў у «берасцейскай рацэ» (Мухавец ці Буг) [4, с. 55]. Магчыма, яго смерць не была выпадковай, а стала вынікам яго прафесійнай дзейнасці і рэлігійных поглядаў, бо па некаторых звестках разам з друкаром патанула нямала яго выданняў. Гэта інфармацыя дазваляе выказаць меркаванне, што ідэйныя апаненты маглі паталіць яго ў рацэ разам з кнігамі. У любым выпадку выданні Б. Ваяводкі зрабілі моцнае

ўражанне і былі заўважаны не толькі прыхільнікамі Рэфармацыі, але і яе праціўнікамі далёка за межамі ВКЛ [7, s. 37].

Пры такіх трагічных абставінах дзейнасць Берасцейскай друкарні была часова перапынена. Нават абсталаванне друкарні, якое належала, відаць, асабіста Б. Ваяводку, апынулася ў Кракаве, дзе ва ўдавы друкара яго купіў Мацей Віжбета. Папличнік друкара А. Тшэцескі неўзабаве таксама пакінуў Берасце.

Далейшая гісторыя Берасцейскай друкарні была забяспечана імкненнем амбіцыйнага М. Радзівіла прыцягнуць яе дзейнасць. І працяг быў вельмі яркім: далейшыя берасцейскія выдаўцы і друкары, сярод неабходна найперш назваць Яна Малецкага, Станіслава Мурмэліуса і Цыпрыяна Базыліка, дасягнулі сапраўднага майстэрства і заслужылі вялікую славу. Чаго вартае толькі выданне знакамітай Берасцейскай Бібліі ў 1563 г., якое лічыцца шэдэўрам кніжнай культуры сусветнага ўзроўню.

І ўсё ж пачатак быў закладзены менавіта Б. Ваяводкам. Каб ушанаваць пачатак кнігадрукавання на беларускай зямлі, у 2023 г. намі супольна з берасцейскімі і мінскімі калегамі быў рэалізаваны навукова-выдавецкі праект, прысвечаны Берасцейскаму Катэхізісу — першаму добра вядомаму выданню друкарні [1]. У новай публікацыі прадстаўлены не толькі арыгінальны тэкст Берасцейскага Катэхізіса і яго пераклад на беларускую і англійскую мовы, але і цэлы шэраг навуковых даследаванняў, прысвечаных дадзенаму кніжнаму помніку.

Каштоўнасць таго ці іншага кніжнага помніка заўсёды суб'ектыўная, яна можа мяняцца ў часе і залежыць ад нашага успрымання. Адна і тая ж кніга можа ў розныя перыяды гісторыі ўспрымацца як важны артэфакт нацыянальнай культуры, а ў іншыя — быць зусім не заўважнай, непатрэбнай, нецікавай для грамадства. Так адбылося і з Берасцейскім Катэхізісам, вяртанне якога ў грамадскую свядомасць толькі адбываецца ў наш час. Так ці іначай, хочацца спадзявацца, што памяць пра першае выданне, якое пабачыла свет на тэрыторыі Беларусі, захавецца ў свядомасці нашчадкаў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Берасцейскі катэхізіс 1553. Беларускі першадрук = Bieraście Catechism of 1553. The first book printed in Belarus. — Мінск : Нац. б-ка Беларусі, 2023. — 364 с.
2. Документы Московского архива Министерства юстиции. — Т. 1 / М. Довнар-Запольский. — М. : Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1897. — 594 с.
3. Плисс, В. Исторический очерк проникновения и распространения реформации в Литве и Западной Руси / прот. В. Плисс // Христианское чтение. — 1914. — № 2. — С. 199–234.

4. Суша, А. Асэнсаванне шэдэўра. Берасцейская Біблія / Алясь Суша. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2020. — 259 с.

5. Drukarze dawnej Polski od XV do XVIII wieku / Oprac: A. Kawecka-Gryczewa, K. Korotajowa, W. Kraewski. — Wrocław ; Kraków : Inst. Badan Lit. PAN, 1959. — Z. 5 : Wielkie Księstwo Litewskie. — XVII, 270, [2] s.

6. Polski słownik biograficzny. — Warszawa : Instytut Historii PAN ; Kraków : Polska Akademia Umiejętności ; Wrocław [etc.] : Ossolineum, 1987. — T. 30/2. Z. 125. — S. 193–384.

7. Sarzyńska, S. Prolegomena do badań nad Katechizmem Brzeskim w świetle początków brzeskiej drukarni / Sarzyńska S., Kucharska A., Zuziak S. // Берасцейскія кнігазборы : праблемы і перспектывы даследавання. — Брэст, 2016. — С. 34–42.

8. Syrokomla, W. Wędrowki po moich niegdyś okolicach. Wspomnienia, studja historyczne i obyczajowe / Syrokomla Władystaw. — Wilno : Druk. J. Zawadzkiego, 1853. — 248 s.

УДК 092(517.3)

Энхбат Мунхцэцэг

кандидат филологических наук, доцент
Институт языка и литературы МАН,
Улан-Батор, Монголия

ИЗ ИСТОРИИ МОНГОЛЬСКОГО КСИЛОГРАФИЧЕСКОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

С XIII по XX века монгольские ксилографисты создавали культурную историю монгольского ксилографического книгопечатания, и этим способом печатались разные книги, связанные с изучением истории, культуры и языка монголоязычных народов. Большое количество из них дошли до нашей дней. В данном докладе рассматривается краткое описание истории ксилографической печати.

В разные исторические периоды монголы использовали ряд алфавитов, таких как старомонгольский, квадратный, ясный и соёмбо, и печатали большое количество книг с использованием этих алфавитов. Все эти книги являются важной частью истории культуры монголоязычных народов.

Большое количество печатных монгольских книг дошли до наших дней, и многие из них бережно хранятся в библиотеках, музеях и архивах разных городов мира. Одним из крупнейших собраний монгольских книг в Европе располагает г. Санкт-Петербург. В Азии богатые собрания имеют г. Улан-Батор и Пекин. Также относительно небольшие собрания хранятся в городах Копенгаген, Киото, Токио, Париж, Улан-Удэ, Хухэ хото, Казань.

Книгопечатание у монголов — китайского происхождения, однако, по всей вероятности, у истоков монгольского книгопечатания стояли уйгурские, а, возможно, и тибетские литераторы, сочинения которых начали размножать, используя печатные доски. Способ печатания в сущности был тот же самый, которым пользовались в первой половине XV в. в Европе — ксилография [1].

Как сообщают в источнике «Сутра империи Юань» (кит. 元史), в XIII в. в Китае работали специальные органы по изданию ксилографических книг «Отдел специалистов по книгам» (мон. *Vičig-ün udaqai-yin yačar*) и «Министерство государственной сутры» (мон. *Ulus-un sudur-un yamun*), так и печатные дворы. В них работали авторы книг, писцы, советники, директора, редакторы, переводчики, надзиратели, писатели, резчики [2]. Таким образом монголы познакомились с китайской ксилографией во второй половине XIII в., и пользовались им без существенных изменений до начала XX в.

В период с конца XVII в. до начала XX в. ксилографическое книгопечатание в Монголии переживало расцвет, особенно издательское дело было развито в буддийских монастырях Северной и Южной Монголии, а также Бурятии. Только в Северной Монголии таких печатен было 762 больших и малых [3]. Все они назывались монголами «барханом» (мон. *barqan*) и «храмом бара» (мон. *bar-un süim-e*). «Бар» (тиб. *par*) 'ксилография, клише, типографские доски' — заимствованное слово из тибетского языка. Кроме него в монгольском языке есть слово «хэв» (мон. *keb*) 'печать, клише'. Поэтому во многих монастырях использовали слово «бар» для печати тибетских сутр, а слово «хэв» — для печати монгольских сутр.

Среди различных форм ксилографических книг самой распространенной является книга «бодхи» (мон. *boti*). «Бодхи» состоит из отдельных бумажных листов с определенной соразмерностью сторон удлиненного прямоугольника, длинная сторона которого в три-пять раз больше, чем короткая. Строки идут параллельно короткой стороне, изредка — параллельно длинной.

Другая форма — книга «гармоникой» (мон. *nuyulburi*). Эта форма была заимствована у китайцев уйгурами, потом и монголами. Такая книга состоит из одного длинного листа бумаги, сложенного «гармоникой». Длина «гармоники» иногда бывает 3–4 м, в принципе ее длину можно увеличивать бесконечно. Книгу «гармоникой» можно открыть на любой «странице».

Третья основная форма книг на монгольском языке — «тетрадь» (мон. *debter*). Главной отличительной чертой «тетради» от двух упомянутых выше книг является сшивание. «Тетради» быва-

ют самые разные по обрезу, узкие и широкие, нередко квадратные. Листы шиты текстильной нитью, конскими волосами, нитью или лентой из бумаги. Чаще всего встречаются «вертикальные» тетради, в которых строки идут параллельно шву, но по соразмерности длины и ширины эти книги бывают разными.

Монгольский исследователь Ц. Шугэр изучив ксилографические книги предложил делить их на три группы: 1. большого размера; 2. среднего размера; 3. малого размера. К первой группе принадлежат многотомные сутры объемом более 1000 страниц. А в следующую группу можно включить книги объемом 500–1000 страниц, что немного меньше чем в первой группе. Среди сутр малого размера большое число — это сокращенные тексты, написанные для облегчения чтения объемных книг большого и среднего размера. Издание сутр от двух-трех до тысячи страниц было в первую очередь связано с уровнем образования людей, а также зависело от тематики сочинений [4].

При печатании книг монгольские печатники использовали не менее полутора десятков сортов китайской, тибетской и русской бумаги. При этом они и сами умели делать бумагу. Монгольская бумага делалась из корней стеллери, а также некоторых других растений с примесью волокон дикой конопли, придавшей бумаге прочность. Листы бумаги, употреблявшиеся для печатания книг, имели определенные, строго установленные стандарты и названия. Размеры книг, о которых говорилось выше, были точно рассчитаны в соответствии со стандартной величиной бумаги, употреблявшейся при печатании.

Монгольские печатники красили книжную бумагу в несколько цветов, и они разработали метод окрашивания и сами производили краску. Черную типографскую краску печатники изготовили особым способом. Краска была хороша тем, что не выцветала от времени и света. Изготовили ее: а) при сухой перегонке бересты, б) из нагара на внутренних стенках специальных сосудов, в) из сажи, получаемой особым способом со дна больших котлов, г) из сушеных в герметическом сосуде грибов дождевиков. Ко всем этим материалам добавлялся раствор буры или отвар сосновой хвои и живицы хвойных деревьев.

Основными приспособлениями которыми пользовались ксилотрафисты, были: тростниковые и березовые перья, чернила, зеркало, линейки — у писца; плоское двойное шило, молоточек, стамеска, точильный камень — у резчиков; широкий стол, таз с типографской краской, жало, войлочный помазок, матерчатая

кисть, каменная плита, комок конских волос — у печатников; прессы деревянные обжимные (стоячие, лежачие, ручные) большой нож, сечка, пила для бумаги, головка бедренной кости, песчаная шкурка, жаровня, шило, молоток, большая игла, нитки, клей, болтушка — у переpletчиков [5].

Для книгопечатанных досок использовали деревья таких пород как береза, пихта и ольха. Срубали их только летом, а потом обрабатывали двумя способами: либо хранили до полного высыхания, либо вываривали. В первом случае — с заготовленных для изготовления печатных досок бревен снимались кора, и они выдерживались в лесу два-три года. Пригодность древесины для дальнейшей обработки определялась печатниками по цвету древесины, который зависел от срока выдержки. Затем стволы распиливались на доски. Во втором — бревна разрезали соответственно стандартным форматам печатных досок, потом с них выпариванием удалялась смола, хивица и древесный сок, затем их сушили в специальных сараях.

Ц. Шугэр подробно описал в своей книге процесс книгопечатания. Ниже коротко приведем основные этапы.

«На подготовленные таким образом и хорошо отполированные с двух сторон доски наклеивался лицевой стороной текст, скопированный с оригинала на полупрозрачную тонкую бумагу специальным писцом. Перед наклейкой производилась вычитка, которая называлась первичной корректурой текста. После этого резчик приступал к вырезанию текста. Потом будущие матрицы варились в специальных котлах в жиру. А затем следовала сушка на солнце для лучшей пропитки досок жиром, чтобы типографская краска при печатании не впитывалась в дерево.

Рабочее место печатника было организовано так, что каждый нужный предмет имел свое точно определённое место, что облегчало процесс печатания. Большим, указательным и средним пальцами правой руки печатник держал матерчатую кисть или войлочный помазок, а безымянным и мизинцем зажимал приспособление из конских волос.

Процесс печатания проходил так: печатник ставил перед собой доску-клише, обмакивал кисть в краску и наносил её на доску в обе стороны, затем левой рукой положив бумагу, он моментально протирает приспособлением из конских волос, обеспечивавшим равномерный оттиск текста. Так печатались три или четыре листа, затем эта операция повторялась снова. Если сутра бывала большой, то первый печатник делал положенное число оттисков с лицевой стороны доски-клише, а потом он передавал её второ-

му печатнику. Тот в свою очередь печатал с обратной стороны доски клише столько, сколько делал первый. При печатании книг большого и среднего размера, текст печатался на одной стороне листа. По окончании печатания листы склеивались неоттиснутыми сторонами. Иногда, в больших сутрах между склеивавшимися оттисками вставлялись один или несколько листов бумаги для придания листу нужной твердости. Так получалась страница книги. Этот процесс также имел свое специальное название. Применявшийся клей имел особый состав, предохранявший от моли, червей и сырости. Все ксилографические книги имеют подборку, фальцовку /кроме сутры/, обрез, подравнивание, обертку материей, пришивание, название /в гармониках и сутрах/, скрепление, переплет, шивание, и вкладывание в футляр /в дебтере/» [4].

При монгольских типографиях имелись мастерские, где учились мастера, между ними существовало разделение труда. Одни специализировались на массовой печати ходовых книг, другие — на печатании сложных двухкрасочных досок-клише с тонкой гравировкой миниатюр. При типографиях работали квалифицированные писцы и художники, проходившие подготовку в специальных школах.

Такова краткая история ксилографирования в Монголии, сыгравшего важную роль в истории книгопечатания.

Список использованных источников

1. Д. Кара. Книги монгольских кочевников. — М. : Наука, 1972. — Стр. 114.
2. Юань улсын судар [Сутра империи Юань]. Монгольская Национальная библиотека. Шифр. д/д 2080/96. — Тетрадь 87. — Стр. 14-16.
3. Д. Майдар. БНМАУ-д 1937 онд байсан хүрээ хийдийн товъёог, Монголын хот тосгоны гурван зураг [Карта монастырей 1937 года в Монгольской Народной Республике и три картины монгольских городов и деревень.]. — УБ. : ШУАХ, 1970. — Стр. 56-91.
4. Ц. Шүгэр [Ц. Шугэр]. Монголчуудын ном хэвлэдэг арга [Технология монгольского книгопечатания]. — УБ. : ШУАХ, 1976. — Стр. 35-39; 50-55.
5. Монголчуудын ном судар бүтээдэг эд өлөг [Предметы для создания книг и сутр монголов]. — УБ. : Глобал Партс Монголия, 2020. — Стр. 5-58.

СЕКЦИЯ 1

**ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ
КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА**

Е. П. Ахламёнок
Филиал БГТУ «Витебский государственный
технологический колледж»
Науч. рук. — преп. С. Ю. Томилов

СТЕПЕНЬ ЛИЧНОГО УЧАСТИЯ ПРЕПОДОБНОЙ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ФРЕСОК СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ XII В.

В условиях острых политических и экономических трансформаций, происходящих на территории восточной Европы, усиливается актуальность укрепления исторических оснований белорусской государственности, поиска её глубоких корней и подчеркивания яркой самобытности. Одним из главных центров формирования и объединения белорусских земель являлось в X–XII вв. Полоцкое княжество. В его истории неизгладимый и очень важный след оставлен личностью преподобной Евфросинии Полоцкой, выдающейся просветительницей и святой покровительницей белорусской земли. Большая часть ее подвижнической деятельности связана со Спасо-Преображенской (или просто — Спасской) церковью, которая имеет уникально высокую степень сохранности.

Цель исследования: определить степень личного участия преподобной Евфросинии Полоцкой в процессе создания фресок Спасо-Преображенской церкви, оценить масштаб её идейного замысла в оформлении данного храма.

Главные задачи: на основе анализа композиционного решения, сюжетного содержания, иконографии, стиля и колористического строя фресок выделить моменты, доказывающие их прямую связь с православной просветительской деятельностью преподобной Евфросинии; подчеркнуть признаки ее личного участия в подборе сюжетных сцен и определении мест их расположения в общем ансамбле стенописи Спасского храма.

Спасо-Преображенская церковь — шестистолпный одноглавый храм православного Спасо-Евфросиниевского женского монастыря в Полоцке, возведенный в середине XII в. зодчим Иоанном. Преподобная Евфросиния была инициатором (ктитором) строительства. Возведение осуществлялось быстро и сопровождалось рядом чудесных событий. Как говорится в житии святой, отправляясь на место основания женского монастыря, преподобная Евфросиния взяла с собой только свои книги — «все свое име-

ние», так как чтение, изучение и переписка книг — это было главное, чем она занималась и чем жила.

В 1833 г. Спасо-Преображенская церковь в Полоцке была частично перестроена и приобрела черты классицизма. Однако, уникальный конструктивный элемент — двухступенчатый ряд закомар («кокошников»), декорирующий ступенчатый переход от сводов к подкупольному барабану, остался нетронутым под скатами новой кровли. Закомары напоминают облака, а барабан с куполом, вероятно, символизирует престол Господень в Небесном Царстве. Когда-то храм имел за счет этого пирамидальный или даже башнеподобный силуэт.

Уникальные фрески Спасской церкви XII в. сохранились почти полностью под наслоениями поздних записей выполненных масляной краской в 1830 и 1885 гг. Создание фресок, вероятно, было связано с моментом размещения в храме знаменитого креста Ефросиньи Полоцкой. К их изучению приступили в 1929 г. Пробное раскрытие фресок производилось несколько раз до 1972 гг., но только в 1990-х гг. в храме началась планомерная реставрация стенписи, над которой последовательно потрудились белорусский реставратор В. В. Ракицкий, московские реставраторы под руководством В. Д. Сарабьянова, а также их белорусские коллеги под руководством Ю. И. Малиновского. Работа совместными усилиями на сегодняшний день почти завершена. Слои масляной живописи сохранили путем перевода на холст, и они сейчас экспонируются.

Спасский храм был расписан по заказу прп. Евфросинии Полоцкой, вероятно, греческими и местными художниками, на что указывают стилевые особенности отдельных композиций. Сюжеты отсылают нас как к византийской культуре, так и к европейской.

К числу обязательных элементов храмовой росписи того времени относятся: образ Божией Матери Оранты — в центре алтарной апсиды, сцена «Евхаристии», эпизоды «Страшного Суда» в западной части храма, «Рождество Христово», «Успение Пресвятой Богородицы» и целый ряд других сюжетов. В подкупольном пространстве — сцена вознесения Христова, фигуры пророков — в барабане, и образы четырёх евангелистов — на парусах.

Общая композиция алтаря подчинена идее жертвы Христа во спасение человечества. К этой же комплексной теме относятся сцены «Воскрешение Лазаря», «Вход Господень в Иерусалим», «Распятие», «Сошествие во ад». Главным символом, который прослеживается и в архитектуре, и во фресковой живописи храма является крест [3].

Особое место занимают образы монашества, святых отцов и святых жен. Очень выразительные, почти портретные лики, передающие индивидуальный характер каждого святого. Важной стилиевой особенностью является подчеркнутая объемность, обращенность в сторону смотрящего. Этот художественный прием «масштабного градуирования образа ... создает атмосферу особого духовного напряжения» [2, с. 178].

В общей композиции фресок присутствует целый набор дополнительных сюжетов, связанных с замыслом заказчика. По мысли прп. Евфросинии, они должны раскрываться перед смотрящим как книга и делать его непосредственным свидетелем событий жизни того или иного святого. Сюжеты носят назидательный и просветительский характер, подобраны так, чтобы способствовать пониманию человеком своего назначения.

Для примера: два уникальных сюжета в аркосолиях северной и южной сторон храма, которые обычно называют «Источники Премудрости». Их основная идея — передача Премудрости Божией от апостолов через святителей к людям в виде источника воды, дающей вечную жизнь. Иконография этих сюжетов следует книжной миниатюре из книг библиотеки, которая была в распоряжении прп. Евфросинии [5]. Абсолютно уникальны некоторые сюжеты монашеского служения, интерпретированные самой прп. Евфросинией, взятые из византийской и европейской богословской литературы и частично связанные с античной образной системой.

В описании жития святого Антония присутствует образ кентавра указавшему ему путь к пустынному отшельнику Павлу Фивейскому.

Этот пример — свидетельство «толерантности» (по замечанию В. Д. Сарабьянова) преподобной Евфросинии к образной системе античных (а значит — по сути — языческих) литературных источников [1]. Она показывает, что христианство не уничтожает, а подчиняет, адаптирует некоторые образы языческой культуры. Такая мысль была актуальна для Полоцкого княжества тех времен, когда наблюдалось сосуществование относительно новых христианских взглядов и стойких отголосков языческого мировоззрения.

Помимо чисто богослужебных функций, Спасский храм имел два акцента по выполняемой роли. Первое: должен был служить усыпальницей для представителей княжеского рода, которому преподобная принадлежала. Второе: храм задумывался как место

хранения креста-реликвария с величайшими христианскими святынями — частицей Древа Креста Господня с каплей Крови Спасителя, частицами камней Гроба Господня и Гроба Богоматери, частицами мощей первомученика Стефана, целителя Пантелеймона, Димитрия Солунского. Крест был создан и скомпонован по указанию самой прп. Евфросинии.

Двенадцать красочных тонов — колеров, использованных в росписи храма в Полоцке, — оттенками цвета соответствуют двенадцати Апостольским камням, на которых, согласно Откровению Св. Апостола Иоанна Богослова (Откр 21:19 – 21), покоится основание Небесного Иерусалима [4].

Внутри храма можно обратить внимание на его невероятную вертикальность, подчеркнута крестообразную планировочную структуру.

На хорах были две особые часовенки. В одной Евфросиния молилась и рядом с ней жила. Там есть ее ложе. Когда молилась, смотрела в маленькое окно, в просвете которого видела изображение святого-столпника. То есть, ее подвиг жизни на хорах был сродни столпничеству. Около окна другой часовенки было найдено подобие стола, кругом были полки, как будто для книг, а над этим столом — изображение пишущего ангела. То есть, скорее всего, здесь же копировались книги, и здесь могла быть библиотека монастыря.

Росписи храма показывают, что прп. Евфросиния была образованным книжным человеком, и носят просветительно-назидательный характер.

Тема обращения к людям, просвещения ощущается особенно сильно в нижней зоне стен, где буквально повсюду видны открытые книги, изображения святых отцов, которые все время пишут, а из книг буквально истекают источники Божьей Премудрости.

Фрески Спасской церкви — невероятно насыщенное обращение к верующим, к сестрам, ко всем людям, с призывом к христианскому просвещению. Их можно воспринимать как иллюстрации Священного Писания. Это уникальная особенность иконографической программы фресок и всего храма в целом.

Преподобная Евфросиния не только переписывала книги, а была ещё и учителем (что говорит о глубине и системности ее знаний). Особое внимание к фрескам с её стороны обусловлено именно желанием донести до простых людей духовные сюжеты (в XII в. грамота не была настолько распространена, поэтому читать и писать могли только богатые, знатные люди). Они преподнесены

возвышенно и, одновременно, доступно, визуально выразительно, колоритно. Они поражают и захватывают дух. Спасо-Преображенская церковь — это действующее до сих пор творение, источающее любовь преподобной Евфросинии Полоцкой к людям, зримый символ ее самозабвенного просвещенческого служения и духовного подвига с целью передачи им Премудрости Божией.

Список использованных источников

1. Сарабьянов, В. Д. Мир книжности во фресках Спасской церкви Евфросиньева монастыря и иконографический замысел преп. Евфросинии Полоцкой / В. Д. Сарабьянов // Искусство христианского мира. Сб. статей. Вып. 12. — М. : Изд-во ПСТГУ, 2012. — С. 135–163.

2. Сарабьянов, В. Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески / В. Д. Сарабьянов. — М. : Северный Паломник, 2009. — 227 с. : ил.

3. Селицкий, А. А. Евфросиния Полоцкая. Ее храм. Ее фрески / А. А. Селицкий. — Минск : Беларусь, 2016. — 183 с. : ил.

4. Шпаковская, С. Е. Символизм колорита и художественные приемы передачи богословского замысла в стенописи Спасо-Преображенского храма Полоцкого Спасо-Евфросиниевского монастыря. Выводы по результатам исследования фресок XII века. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zelomi.ru/journal/simvolizm> — Дата доступа: 26.12.2022.

5. Житие. Преподобная Евфросиния Полоцкая [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://spas-monastery.by/st_euphrosyne_of_polotsk/life/short_life_6.php — Дата доступа: 20.02.2023.

УДК 655.11-027.36

Л. І. Доўнар

канд. пед. навук
кнігазнаўца

ФАКСІМІЛЬНАЕ ЁЗНАЎЛЕННЕ КНІЖНАЙ СПАДЧЫНЫ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ ЯК УНІКАЛЬНАЕ ДАСЯГНЕННЕ БЕЛАРУСКАГА СКАРЫНАЗНАЎСТВА

Звяртаючыся да гістарычных каранёў і традыцый факсімільных выданняў, узноўленая ўнікальная спадчына Францыска Скарыны разглядаецца як шлях да пашырэння межаў беларускага кнігазнаўства.

Асноўныя пытанні, на якія ў першую чаргу належала б звярнуць увагу ў кантэксце акрэсленай тэмы — гэта гістарычныя карані і традыцыі факсімільных выданняў і ўнікальнасць спадчыны Скарыны.

Этымалогія слова «факсімiле» выводзіцца ад лацінскага *fac simile* — літаральна «рабі падобнае». Факсімiльным выданнем называюцца творы друку, якія графічна дакладна ўзнаўляюць ранейшыя арыгіналы — рукапісны ці друкаваны.

Асноўная мэта факсімiльных выданняў — захаваць у часе і зрабіць даступнымі шырокаму колу чытачоў найбольш рэдкія, унікальныя і асабліва каштоўныя помнікі пісьменства — для навуковых патрэб, для папулярызацыі ведаў. Асаблівае значэнне мае факсімiле ў выпадках знішчэння ці адсутнасці арыгіналу, як поўнай кніжнай спадчыны Ф. Скарыны ў Беларусі: з 523 асобнікаў (прыкладна) вядомых і надрукаваных ім кніг, якія захоўваюцца ў 32 установах 10 краін свету [4, с. 10], у Беларусі ёсць 10 пражскіх (з *Бібліі*) і 18 віленскіх (з *Малой падарожнай кніжкі*), што складае 5,4 % ад агульнай колькасці захаваных у свеце Скарынаўскіх рарытэтаў.

Факсімiльныя выданні з'яўляюцца спецыяльным відам антыкварнай кнігі з належнымі яму характэрнымі асаблівасцямі. Традыцыйна і яны залічваюцца да катэгорыі бібіяфільскіх кніг. Факсімiльныя выданні рукапісаў і рэдкіх кніг звычайна рабіліся і робяцца ў навуковых мэтах.

Узыходзяць жа традыцыі факсімiльнага ўзнаўлення кніжных помнікаў да пачатку XVII ст. Найраннейшым факсімiльным выданнем, вядомым на сёння, лічыцца лацінамоўны *Martyrologium Hieronymianum* [7, с. 639] (узнаўлены рукапіс Спіса хрысціянскіх пакутнікаў IV–VI стст., адна з копія якога IX ст. захоўваецца ў Нацыянальнай бібліятэцы Францыі ў Парыжы, першае друкаванае выданне ажыццёўлена ў 1583 г. у Рыме), надрукаваны Бярнардам Марэтусам у Антверпене ў 1626 г. у тэхніцы медзярыта.

Першым выданнем у тэхніцы літаграфіі было адно з найраннейшых нямецкамоўных выданняў 1454 ці 1455 г. — інкунабула — *Mahnung der Christenheit wider den Türken* [7, с. 639], якое выпусціў Алоіз Зэнэфельдэр у 1808 г. (ці 1806 г.?) у Мюнхене.

У другой палове XIX ст. з'явіліся факсімiлы, зробленыя фотамеханічным, а сёння — і лічбавым спосабам.

У многіх краінах усе найважнейшыя помнікі кніжнай культуры дачакаліся сваіх факсімiльных копіяў, у чым значная роля належала ініцыятыве бібліятэк: навуковых і нацыянальных, сярод якіх Бібліятэка Брытанскага музея ў Лондане — гэта Нацыянальная бібліятэка Вялікабрытаніі; Нацыянальная бібліятэка Францыі ў Парыжы; Апостальская бібліятэка Ватыкана ў Рыме; Галоўная дзяржаўная бібліятэка ў Мюнхене і інш., у тым ліку —

і навуковыя таварыствы, прыватныя асобы былі ініцыятарамі падобных выданняў.

Факсімiле патрабуе высокаякаснага выканання працы: як навукавай, так і спецыяльнай палiграфiчнай. Да найбольш заслужаных і аўтарытэтных адносiцца праца выдавецтваў такіх еўрапейскіх краін, як Германія (выдавецтва Insel-Verlag у Ляйпцыгу і Франкфурце-на-Майне, якое выпусціла ў 1914 г., да прыкладу, 42-радкавую Бiблiю Гутэнберга), Галандыя (выдавецтва Sijthoff у Лейдэне, пачаўшае ў 1896 г. серыю «Codices Graeci et Latini photographicae depicti»), Швейцарыя (выдавецтва Urs Graf-Verlag у Ольтэне, узнавіўшае ў 1950–1960-я гг. рукапісы Кнігі з Келса (800 г.) і Кнігі з Дароў (VII ст.)), Аўстрыя (выдавецтва ADENA ў Граце, якое ў 1981–1998 гг. выпусціла 10-томную факсімiльную Бiблiю караля Вацлава IV) [7, с. 640].

У 1820-я гады з’яўляюцца першыя факсімiле на тэрыторыі Польшчы: у 1823 г. у Познані — *Modlitewnik Nawojki*; у 1827 г. у Кракаве — Папірус Сянкоўскага (*Exemplum Papyri Aegyptiace...*) — адно з найлепшых егіпталогічных выданняў XIX ст. З 1889 г. пачынаюць выдавацца навуковыя факсімiле, шмат з якіх выйшлі ў серыі «Biblioteka Pisarzy Polskich», што рыхтавала Польская акадэмія навук — гэта аўтографы Яна Каханюўскага, Адама Міцкевіча, Юліюша Славацкага. Сярод знакамітых факсімiле *Modlitewnik Władysława Warneńczyka* (1928), *Biblia królowej Zofii* (1930), *Psalterz floriański* (1939), *Galla Anonima Kronika* (1948), *Biblia 42-радкавая I. Гутэнберга са збораў Музея Дыяцэзіі ў Пяльпліне* (2002–2003) і інш. [7, с. 640].

Гісторыя факсімiльных выданняў у Расіі таксама пачынаецца ў XIX ст., калі ў першай яго палове ўзнаўляюцца рукапісныя кнігі — гэта *Зографскае евангелле*, *Старыжняя кніга Пталемея і Страбона*. На пачатку XX ст., калі ў шэрагу краін Еўропы і Амерыкі факсімiльным спосабам былі ўзноўлены многія рукапісы і інкунабулы, у 1902 г. у Пецяярбургу было выканана факсімiле Радзвілаўскага летапісу, шырока распаўсюджанае ў паўтораным маскоўскім выданні 1994 г. У Маскве выпуск факсімiльных выданняў асабліва адзначаецца, пачынаючы з 1970-х гадоў. Да прыкладу, гэта *Азбука Івана Фёдарова* (1974, 1983), *Граматыка славенска Мялеція Смятрыцкага* (1979), *Граматыка славянская Лаўрэнція Зізанія* (1980).

У 1980–1990-я гг. актывізуецца дзейнасць па выпуску рарытэтаў у выглядзе факсімiле ў Літве, а таксама ў Беларусі. У Літве выпускаюць Першы Літоўскі статут (1983–1985; у Беларусі Статут

Вялікага Княства Літоўскага выйшаў у 1989 г.), Літоўскую метрыку (1995); у Беларусі — Вянок М. Багдановіча (1981), Жалейку Янкі Купалы (1982) і *Песні жалыбы Якуба Коласа* (1982) [6]. У 1988 г. з’яўляецца энцыклапедычны даведнік *Францыск Скарына і яго час*, дзе змяшчаюцца копіі тэкстаў з кніг *Бібліі*, *Малой падарожнай кніжкі* і *Апостала* Ф. Скарыны; у 1990–1991 гг. у трох тамах выходзіць факсімільная *Біблія Ф. Скарыны* (1990 г. быў абвешчаны ЮНЕСКА годам Францыска Скарыны); у 1991 г. у выданні *Зерцало жыцця* Ю. Лабынцава ўпершыню ўключана Пасхалія з *Малой падарожнай кніжкі*.

І вось Нацыянальная бібліятэка Беларусі ў 2013–2017 гг. стала прадаўжальніцай закладзеных традыцый па выпуску факсімільных выданняў Ф. Скарыны і ажыццявіла сапраўды грандыёзны міжнародны навуковы выдавецкі праект пад назвай «Кніжная спадчына Францыска Скарыны», выпусціўшы поўны склад вядомых друкаваных кніг асветніка, — гэта 20 тамоў + адзін том (вынікі даследавання і факсімільнага выдання) [3; 4].

Унікальнасць зробленага ў тым, што ўнікальная сама па сабе спадчына Францыска Скарыны стала больш вядомай і даступнай у Беларусі, у свеце. І меў рацыю А. Ф. Коршунаў, укладальнік першага выдання тэкстаў прадмоў і пасляслоўяў Ф. Скарыны, што «поўная публікацыя тэкстаў Скарыны і значнай часткі яго ілюстрацыйна-мастацкага матэрыялу будзе спрыяць далейшаму вывучэнню жыцця і творчасці Францыска Скарыны» [5, с. 185], пра што сведчаць навукова-даследчыя і інфармацыйна-даведкавыя матэрыялы на беларускай, рускай і англійскай мовах Г. У. Кірэвай, А. А. Сушы, уключаныя ў кожны том факсімільнага выдання «Кніжнай спадчыны Францыска Скарыны», да кожнай кнігі, надрукаванай Ф. Скарынам, а таксама ўводны артыкул да першага тома факсіміле Г. Я. Галенчанкі «Францыск Скарына: жыццё, дзейнасць, спадчына», заключныя матэрыялы з апошняга тому «Вяртанне», напісаныя Я. Л. Няміроўскім, А. А. Сушам і Р. С. Матульскім. Нельга не адзначыць і літаратурны пераклад прадмоў Ф. Скарыны на сучасныя беларускую і рускую мовы А. У. Бразгунова, як яшчэ адзін крок да прачытання і зразумення тэкстаў нашага першадрукара. Цалкам уся праца калектыву НББ спрыяла пашырэнню даступнасці, аднаго са складнікаў унікальнасці створанага Скарынам, што дае магчымасць кожнаму з нас прачытаць і зразумець Ф. Скарыну-гуманіста, Ф. Скарыну-хрысціяніна, Ф. Скарыну-палачаніна; паспрабаваць знайсці адказ на пытанне дзея чого ён усё рабіў.

Яшчэ ў канцы XV – пачатку XVI стст., дзякуючы друку і пашырэнню гуманістычнага руху, калі ў Еўропе атрымалі распаўсюджанне творы антычных аўтараў — лацінскіх і грэчаскіх, а таксама і габрэйскія, для большасці гуманістаў ідэалам было стаць homo trilinguis, а значыць ведаць грэчаскую, лацінскую і габрэйскую мовы [2], а таксама займацца перакладніцкай дзейнасцю. Універсітэцкая адукацыя і навука паклікалі да жыцця і нарадзілі новую Кнігу і аўтара. Безумоўна, і новыя кнігазнаўчыя веды і патрэбу іх пераасэнсавання. Францыск Скарына быў у ліку тых, хто адным з першых зрабіў крок у гэтым кірунку і яго выданні — пражскія і віленскія, з’яўляюцца таму сведчаннем. Своеасабліваю апалогію кнізе і чытанню (асвеце, навуцы, мудрасці «спасціжэння самога сябе») уяўляюць Скарынаўскія прадмовы і пасляслоўі да *Псалтыра* і да іншых кніг Бібліі (Прага, 1517–1519), на што важна звярнуць увагу тым, хто працуе ў сферы падрыхтоўкі будучых спецыялістаў у галіне кніжнай справы. Апублікаваныя тэксты Ф. Скарыны — гэта самыя раннія беларускія друкаваныя крыніцы, што даносяць да нас новы кнігазнаўчы вопыт вучонага-гуманіста эпохі Адраджэння і даступны сёння ў поўным факсімільным выданні.

Прадмовы Ф. Скарыны, небезпадстаўна, называюць і асобнымі творамі, сінкрэтычнымі паводле свайго характару, якія спалучаюць у сабе рысы «навукова-папулярнага літаратуразнаўчага артыкула, гістарычна-філалагічнага каментарыя і пашыранай анатацыі», якія маюць энцыклапедычны характар і складаюць разам з пасляслоўямі цэльны комплекс ці «анфіладную» (фр. Enfilade ад enfilet — нанізваць на нітку) кнігу, у якой выяўляюць і зародкі будучых навук, такіх, як эстэтыка, крытыка, літаратуразнаўства, гісторыя, тэалогія, новая філасофія, правазнаўства, лінгвістыка, тэксталогія, выяўленчае мастацтва, батаніка, бібліяграфія, мастацтва кнігі, да якіх падобным чынам можна далучыць — па меншай меры — гісторыю кнігі, бібліяфілю і г. д. [2]. Да галоўных жа канцэптуальных палажэнняў гуманістычнай кнігазнаўчай думкі на яе пачатковых этапах, якім следваў і Ф. Скарына, можна залічыць наступныя пастулаты: 1) кнігі і бібліятэкі — важнейшае духоўнае багацце, дзякуючы якому пераадольваецца час і прастора, ажыццяўляецца дыялог, у гэтым сапраўдная каштоўнасць кнігі; 2) кнігі — настаўнікі і сябры, што перадаецца праз персаніфікацыю функцый кнігі у адносінах да чытача і чытача ў адносінах да кнігі; 3) кніга — гэта веды (традыцыя сярэднявечча), пазнанне (чытанне) — інструмент удасканалення мыслення (працяг рэнесансавых ідэй) [1; 2].

Такім чынам, прадмовы і пасляслоўі Ф. Скарыны, аб'яднаныя агульным праграма-асветніцкім падыходам аўтара, уяўляюць сабой адну з форм выяўлення тагачаснай крытычнай думкі і змяшчаюць пачаткі тэарэтычна-канцэптуальных кнігазнаўчых ведаў, як місія і філасофія кнігі, духоўныя і маральныя складнікі кнігі, функцыянальнае прызначэнне кнігі і чытаньня, кніга і мова, форма і змест кнігі, кнігазнаўчая лексіка, аўтар – кніга – чытач і інш. Сярод агульных пытанняў звяртае на сябе ўвагу метадалогія працы і падыходы Ф. Скарыны да вывучэння гісторыі друкуемых ім кніг, якія грунтаваліся, з аднаго боку, на традыцыі Сярэднявечча — падаваць асноўныя палажэнні, думкі, абавіраючыся на біблейскія тэксты, першакрыніцы, і іх тлумачэнні найбольш аўтарытэтнымі аўтарамі, а таксама, з другога боку — прапаноўваліся ўласна аўтарскія гуманістычныя погляды, акцэнтаваныя на пытаннях і маральна-этычных аспектах тэкстаў, іх ролі ў асвете і набывіцці практычных ведаў, пад якія падводзілася і нацыяўтваральная аснова, і разуменне разнастайнасці і адзінства свету. Кнізе і слову на роднай мове надавалася асобае значэнне, у тым ліку і праз тлумачэнні з грэчаскай, лацінскай і габрэйскай моў, як следаванне лепшым гуманістычным традыцыям. Рэкамендуючы Біблію ў якасці крыніцы ўніверсальных ведаў, Ф. Скарына не падзяляе веды (кнігі) на сапраўдныя і несапраўдныя: *«Нам теже христианом несутъ тыи писма, их потрѣбны чести, но толико книги ветхаго и новаго закону, иже прилежатъ к нашему спасению»* (гл.: **Прадмову да Першай Кнігі Царстваў** [3, т. 9, с. 49; 5, с. 38]).

Кніга, як і яе стваральнік, становяцца духоўнымі настаўнікамі чалавека (чытача). У пасляслоўі да **Кнігі Суддзяў Израілевых** (надрукавана 15 снежня 1519 г.), пададзена, што кніга *«Выдана и выложена повѣлением и працею ученаго мужа Франциска Скорины из славнаго града Полоцка, в науках и в лекарстве учителя»* [3, т. 8, с. 131; 5, с. 116]. Звяртае ўвагу менавіта асобасная характарыстыка Ф. Скарыны, і як вучонага мужа, і асабліва як у навуках і лекарстве настаўніка. Ф. Скарына ў сваіх прадмовах паказвае вельмі паважлівае стаўленне да аўтараў, перакладчыкаў, якія ўспрымаюцца як настаўнікі, якіх і ён наследуе, напрыклад у **Прадмове да Кнігі Эсфір**: *«Светый пак Ероним или Ерасим-прѣзвитер, — он же был ест по воплощении слова божия лѣт четьреста <...>. Аз теже, наследуя мужа светого, наперед богу в троице единому ко чти и своему прирожденному рускому языку к науце всего доброго подъялся праци тое и з божиею помощию межи иными книгами выложил и сию»* [3, т. 13, с. 124; 5, с. 108] ці ў **Прадмове да ўсёй рускай**

Біблія: «Григорей Великий, учитель вселенский, о сей книзе пишет, глаголя: “Святое писмо все иные науки превышает <...>”. И тако младенцем и людем простм ест наука, учителом же и людем мудрым — подивление. Яко река дивная мелка — по ней же агнецъ брести можеть, а глубока — слон убо пливати муситъ. <...> В сей книзе вси лекарства, душевныи и телесныи, зуполне найдете <...>. Хоцещи ли умети граматику или, по-рускуы говорячи, грамоту, еже добре чести и мовити учить, знайдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ее. <...> Чтимы ж уставичие светое Еувангелие, а чтучи е, наследуимы делаы нашего избавителя Исуса Христа. А тако с помощию его внидем в живот вечный и в царство небесное, уготованное избранным божшим» [3, т. 1, с. 86–88; 5, с. 62–63]. Адзінства боскай і людской мудрасці, хрысціянскай духоўнасці і антычнага эстэтызма, хрысціянскі ўніверсализм і патрыятызм, адлюстраванья ў працах Ф. Скарыны, складалі, як вядома, аснову і рэнесанснага сінтэза беларускай культуры эпохі Адраджэння.

Кнігі і кніжніцы (бібліятэкі) разумеюцца Ф. Скарынам як найвышэйшыя каштоўнасці, што захоўваюць і прадаўжаюць чалавечую памяць: «И положил е ест царь Пѣтоломей Филadelph во книжници своей промеж иными книгами. В ней же имеша различных книг иных, а иных более нежели четьрьдесять тысецей. Таковый убо был милосник науки и мудрости, иже болъй избрал оставити в науце и в книгах вечную славу и память свою, нежели во тленных великих царских сокровищах <...> И внѣгда беше Исус Сирахов во Александрии, в некий час вниде во книжницу цареву, и узрел ест тамо множество книг различных и межи ими видел писмо и книги деда своего, Исуса Еседехова. И возръвовал ест тому, дабы оставил теже и по собѣ память, яко и предков его составили суть, дабы память его не загнула во въки, яко сам о том кратце пишет во предословии своем. И сего ради преложил ест книгу сию из еврейскаго языка на греческий и назвал ест ея Панаретос, еже исказуется — всех добрых нравов сокровище» (гл.: Другую Прадмову да **Кнігі Исуса, Сына Сіраха**) [3, т. 16, с. 53–54; 5, с. 22–24].

Чытанне кніг Бібліі, як наогул чытанне, якому Ф. Скарына ўдзяляе вельмі пільную і сістэматычна-дыферэнцыраваную ўвагу — яшчэ адзін важнейшы кірунак для даследчыкаў-кнігазнаўцаў, у якім вылучаюцца асветніцкі, адукацыйны, педагогічны, тэалагічны, філасофскі, этычны, псіхалагічны, эстэтычны падыходы (або іначай — гэта і ёсць функцыі кнігі), аб чым сведчаць, да прыкладу наступныя Скарынаўскія выказванні: «И елико крат в ней будещи чести, по кажном чтении новаго нечто научишися,

чего жь есь пред тым не умел, вся бо Саломонова и Аристотелева божественая и житейская мудрость в сей книзе краткыми словы замкнена ест» [3, т. 16, с. 55; 5, с. 24]; «Пожиточны же суть сие книги чести всякому человеку, мудрому и безумному, богатому и вбогому, младому и старому, наболгый тым, они же хотят имети добрые обычае и познати мудрость и науку» (гл.: Прадмову да **Прыгчаў наймудрага Саламона**) [3, т. 15, с. 44; 5, с. 20].

Пачатае Ф. Скарынам у галіне розных навуковых кірункаў, у тым ліку кнігазнаўчым, заснаванае на хрысціянскім гуманізме і накіраванае на ўдасканаленне чалавека — «*Всяко писание Богом водъхненное полъезно ест ко учению и ко обличению, исправлѣнию, и ко наказанию правды. Да совършен будетъ человекъ божий и на всяко дѣло добро уготован*» (гл.: Прадмову да **Псалтыра**) [3, т. 14, с. 43; 5, с. 9–11] — можа разглядацца як мэтанакіраваная навуковая творчасць, класічная ў сваёй аснове настаўніцтва і наследавання, а таму бясконца і сучасная для навуковых спасціжэнняў і адкрыццяў. Што і становіцца галоўнейшым складнікам унікальнасці кніжнай спадчыны Скарыны.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Доўнар, Л. І. Кнігазнаўчая думка ў эпоху Францыска Скарыны: інтэрпрэтацыі падле кнігі «*lucunda familia librorum. Humanisci renesansowi w świecie ksiązkii*» Януша С. Грухалы / Л. І. Доўнар // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Вып. 7. Нараджэнне кнігазнаўчай думкі і паўстанне навукі пра кнігу: *vitae parallelae* : зб. навук. прац, прысвеч. 500-годдзю беларускага кнігадрукавання / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; склад.: Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк; рэдкал.: Л. І. Доўнар (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУКМ, 2017. — С. 134–151.

2. Доўнар, Л. І. Францыск Скарына і вытокі кнігазнаўчых ведаў Беларусі / Л. І. Доўнар // Францыск Скорина — личность, деятельность, наследие, современные образы : материалы Междунар. науч. семинара (Полоцк, 24 мая 2017 г.) / сост.: Л. А. Авгуль, Д. Н. Бакун; [среди редкол.: Л. И. Довнар]. — Минск : ЦНБ НАН Беларуси ; М. : ФГБУН НИЦ «Наука» РАН, 2017. — С. 46–53. — (Современные проблемы книжной культуры).

3. Кніжная спадчына Францыска Скарыны. Вяртанне = Книжное наследие Францыска Скорины. Возвращение = Book heritage of Francysk Skaryna. Returning: [да 500-годдзя беларускага кнігадрукавання] / Нацыянальная бібліятэка Беларусі; старш. рэд. савета Н. І. Качанова; старшыня рэдкал. Р. С. Матульскі; аўт. ідэі Р. С. Матульскі, П. У. Калаур; адк. рэд. А. А. Суша. — Факсімільнае ўзнаўленне. — Мінск : Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2013–2017. — Т. 1–21.

4. Мотульскі, Р. С. Книжное наследие Францыска Скорины: Международный научный издательский проект (К 500-летию белорусского и восточнославянского книгопечатания) / Р. С. Мотульскі // Библиография. — 2019. — № 3. — С. 3–16.

5. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына; уклад. А. Ф. Коршунаў. — Мінск : Навука і тэхніка, 1969. — 310 с.

6. Яўжэнка, І. Я. Факсімільнае выданне / І. Я. Яўжэнка // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі : у 5 т. / [Рэд. калегія: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.]. — Мінск : БелЭн, 1987. — Т. 5. — С. 380.

7. Faksymile / Jan S. ; M. M. // Encyklopedia książki : w 2 t. / pod red. A. Żbikowskiej-Migoń i M. Skalskiej Zlat. — Wrocław : Wyd-wo Uniw. Wrocławskiego, 2017. — Т. 1. — С. 639–640.

УДК 655.533(476)

Д. П. Зылевiч

дац., канд. філал. навук
БДТУ, г. Мінск

ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ БЕЛАРУСКАЙ КЛАСІЧНАЙ ЛІТАРАТУРЫ Ў СУЧАСНАЙ ВЫДАВЕЦКАЙ ПРАКТЫЦЫ

Артыкул прысвечаны аналізу сучасных выданняў класічнай літаратуры. Аб'ектам увагі сталі кнігі, выдадзеныя беларускімі выдавецтвамі з 2020 па 2023 гг. Ахарактарызаваны фармат выданняў, тып афармлення вокладкі, даведачны апарат. Зроблены вывад аб асноўных тэндэнцыях у падрыхтоўцы да друку класічнай літаратуры.

Класічнай літаратурай звычайна называюць творы, узорныя для той ці іншай эпохі. Яны заўсёды застаюцца ў актыўнай частцы масіву выданняў. У бібліятэках і на паліцах кнігарняў можна знайсці па некалькі варыянтаў аднаго і таго ж твора. У чытача ёсць выбар. І калі яму патрэбен канкрэтны твор, то на выбар адной кнігі з некалькіх варыянтаў будзе ўплываць выдавецкі паратэкст.

Выдавецкім паратэкстам называюць тую каля-тэкставую прастору, што стварае ў кнізе выдавец: вокладку, супервокладку, прадмову, каментарыі, зноскі, анатацыю, ілюстрацыі, калонтытулы і калонлічбы і іншыя элементы выдання, якія дапамагаюць літаратурнаму твору наладзіць дыялог з чытачом.

Тэрмін «паратэкст» быў уведзены ў навуковы зварот тэарэтыкам літаратуры Жэрарам Жанетам у 1982 г. Праз некалькі гадоў ён выпусціў асобную кнігу, прысвечаную паратэксту [1], і з той пары тэрмін выкарыстоўваецца літаратуразнаўцамі (літаратуразнаўчы паратэкст) і спецыялістамі выдавецкай справы (выдавецкі паратэкст). Паратэкстуальнасць у дачыненні да розных мастакоў слова даследавалі такія навукоўцы, як І. В. Касценка, М. В. Капылова, А. Н. Фядотаў, А. А. Колатаў, Н. С. Бачкарова, В. І. Графава, І. І. Тулякова і інш.

Мэта нашага артыкула — ахарактарызаваць выдавецкі паратэкст сучасных кніг класічнай беларускай літаратуры. Аб’ектам увагі сталі выпушчаныя ў свет беларускімі выдавецтвамі з 2020 па 2023 гг. кнігі В. Дуніна-Марцінкевіча, А. Міцкевіча, Якуба Коласа, Янкі Купалы, І. Мележа, В. Быкава, У. Караткевіча і інш. класікаў літаратуры XIX і XX стст.

Трэба адзначыць, што выданнем класічнай літаратуры ў Беларусі займаецца абмежаваная колькасць выдавецтваў — у асноўным гэта «Мастацкая літаратура» і «Папуры», — значная частка кніг выходзіць у межах серый, таму канцэпцыі выданняў, а значыць і іх паратэксты, адна тыпныя.

Спачатку звернемся да найбольш вядомых серый.

Выдавецтва «Папуры» прапануе чытачам серыю «Мая беларуская кніга», у межах якой, акрамя пералічаных намі вышэй аўтараў, прадстаўлена творчасць М. Багдановіча, В. Ластоўскага, Л. Геніюш, Ф. Аляхновіча. Фармат кніг амаль кішэнны — 75×100/32. Вокладкі кніг гэтай серыі мяккія, ілюстрацыі на іх, згодна з класіфікацыяй Э. Галербаха [2], дэкаратыўнага тыпу. Дадатковыя колеры — белы і бэжавы, асноўны колер вокладкі ў розных кнігах розны. Строгая графіка шрыфта, імітацыя тканінавага перапляцення ў якасці фону, элементы васількоў для дэкаратыўнай рамкі з імем аўтара — усё гэта «трапляе» ў настрой літаратурнага твора і гарманіруе з уяўленнем аб класіцы.

Серыя разлічана на шырокае кола чытачоў. Ні прадмовы, ні каментароў, ні зносак, ні калонтытулаў няма. З афармлення кніжнага блока ў наяўнасці толькі шмуцтытулы.

Выдавецтва «Папуры» актыўна выпускае і асобныя выданні класічнай літаратуры. За апошнія гады свет пабачыла, напрыклад, некалькі асобных кніг У. Караткевіча. У цвёрдым пераплёце, стандартных фарматаў: 60×90/16, 84×108/32, з мінімальным даведачным апаратам. Прычым шэраг твораў выпушчаны ў адна тыпным афармленні, візуальна ўспрымаюцца як серыя. Гэта кнігі паменшанага фармату ў цвёрдай вокладцы, з лясэ. Фон вокладкі бэжавы; чорны і чырвоны колеры выкарыстоўваюцца для тэксту і невялікай сімвалічнай ілюстрацыі. Увагу прыцягвае стылізаваная літара К — самы буйны аб’ект на вокладцы. Гэты тып вокладкі можна вызначыць як дэкаратыўна-сімвалічны.

Выдавецтва «Мастацкая літаратура» прапануе некалькі серый. Серыя «Залатая калекцыя беларускай літаратуры» прадстаўляе тамы ў цвёрдым пераплёце стандартнага фармату

(60×90/16). Нярэдка гэта зборнікі. Напрыклад, том 18 мае назву «Раман 1920-х – 1930-х гадоў» і змяшчае творы Я. Нёманскага, П. Галавача, Л. Калюгі, С. Баранавых.

Серыя мае навуковага рэдактара (У. В. Гніламёдаў, С. Л. Гаранін і інш.) і рэдкалегію. Ёсць інфармацыя аб аўтарах дызайна серыі (У. Лукашык і У. Жук).

Вокладка бардовага колеру з вертыкальнай карычневай паласой уздоўж карашка. Па цэнтру — ілюстрацыя. Гэта ілюстрацыйны тып афармлення. Форзацы бардовыя. Кнігі выглядаюць сур’ёзна і разам з тым стыльна, акуратна.

Аб клапатлівай рабоце над серыяй сведчыць даведачны апарат: уступны артыкул літаратуразнаўчага зместу і каментары. На калонтытулах указваецца назва серыі і імя аўтара твора.

Серыя «Scripta manent. Напісанае застаецца» канцэптуальна іншая. Вокладка кніг адпавядае папулярнаму ў наш час стылю мінімалізму. Светла-шэры колер фона без дэкаратыўных выяўленчых сродкаў, строгі дызайн лацінскага і кірылічнага шрыфтоў, кампазіцыя тэксту на вокладцы ствараюць уражанне свабоды, наяўнасці «паветра». Фармат 60×90/16.

Аб ґрунтоўным падыходзе да выпуску серыі сведчыць інфармацыя аб тым, хто з’яўляецца аўтарам канцэпцыі, дызайна і афармлення серыі — У. Лукашык і А. Яцук. Указваецца, што за ілюстрацыя на тытуле. Напрыклад, у зборніку Міхася Стральцова змешчана выява вокладкі кнігі «Адзін лапаць, адзін чунь» выдавецтва «Беларусь» 1970 г.

«Народная бібліятэка» — гэта таксама серыя класічнай літаратуры. Кнігі ў цвёрдым пераплёце, вокладкі рознага колеру, змяшчаюць партрэт аўтара, над ім — партрэт Францыска Скарыны. Для дэкору выкарыстоўваецца арнамент, які адсылае да кніг першадрукара. Колер шрыфта — белы. Для зручнасці карыстання прадугледжана лясэ.

У «Мастацкай літаратуры» з 2023 года ёсць яшчэ рускамоўная серыя «Мир классики», дзе прапануюцца творы як расійскіх аўтараў, так і беларускіх у перакладзе на рускую мову. Цвёрды пераплёт, тып афармлення вокладкі — дэкаратыўны, ёсць лясэ. Цёмна-карычневы фон, белыя колер шрыфта, лагатып серыі, вертыкальная і гарызантальная лініі, якія ствараюць перспектыву ў дызайне вокладкі. Строгі, лаканічны стыль афармлення добра суадносіцца з уяўленнем аб класічнай літаратуры. Фармат стандартны: 60×90/16. На абароце тытула ўказваецца, па якім выданні друкуецца, хто перакладчык і дызайнер.

Гэтае ж выдавецтва ў бягучым годзе заснавала асобную кніжную серыю для паэтычных тэкстаў — «Новая бібліятэка беларускай паэзіі». У серыі выйшаў зборнік М. Багдановіча «Вянок». Кніга ў цвёрдым пераплёце, завужанага фармата (84×110/32), з дэкаратыўным тыпам афармлення вокладкі — у чорна-белым колеры. Малюнак абстрактны, назва серыі змешчана ў вертыкальны прамавугольнік.

Зборнік разлічаны на тых, хто цікавіцца творчасцю М. Багдановіча, вывучае яе. У кніжным блоку ёсць фотаздымкі лістоў аўтара, вокладак кніг, рукапісаў. Ёсць пастаронкавыя зноскі. Кожны верш суправаджаецца ўказаннем на год і месца напісання. Відаць, каб не перагружаць лічбамі ніжнюю частку старонак, калонтыгулы і калонлічбы даюцца зверху.

«Мастацкая літаратура» яшчэ выпускае разнапланавыя аформленыя тэматычныя зборнікі. Напрыклад, Алесь Бадак з’яўляецца ўкладальнікам кніг «Лясная гісторыя: 25 апавяданняў пра прыроду», «Хлопцы самай вялікай вайны: 25 апавяданняў пра Вялікую Айчынную вайну» і інш. Кнігі ў цвёрдым пераплёце, стандартнага фармату: 60×90/16, і разлічаны на масавага чытача, а значыць не абцяжараны даведачным апаратам.

Да юбілеяў нашых класікаў нярэдка выпускаюцца прыгожыя, якасна аформленыя выданні. Адзначым кнігу «Бацькоўскі дар: зборнік твораў Янкі Купалы і Якуба Коласа», падрыхтаваную выдавецтвам «Народная асвета» ў 2022 г. Кніга выйшла ў межах сацыяльна-творчага праекта «Сямейнае чытанне» сумесна з грамадскім аб’яднаннем «Беларускі саюз жанчын» пры падтрымцы Міністэрства інфармацыі і Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь. У зборніку прадстаўлены каляровыя фатаграфіі родных мясцін — вытокаў жыцця і творчасці песняроў беларускага народа.

Кніга павялічанага фармату: 70×100/16, на мелававай паперы, у цвёрдым пераплёце. Вокладка светлага шэра-бэжавага колеру з беларускім арнаментам крыху цямнейшага колеру, што дысануе з насычанымі колерамі фотаздымкаў у кніжным блоку. З даведачнага апарата ёсць толькі прадмова «Слова да бацькоў» і пастаронкавыя зноскі. Кніга разлічана на сямейнае чытанне.

Пэралік кніг класічнай літаратуры можна працягваць, аднак найбольш тыповыя асаблівасці выданняў мы адзначылі, таму можам падвесці пэўныя вынікі.

1. Пераважная большасць кніг класічнай літаратуры выдаецца ў межах серый. Найбольшая колькасць серый належыць выдавецтву «Мастацкая літаратура».

2. Найчасцей кнігі выпускаюцца на якаснай паперы, у цвёрдым пераплёце, стандартных фарматаў: 60×90/16, 84×108/32.

3. Афармленне вокладкі найчасцей належыць дэкаратыўнаму ці сімвалічнаму тыпу, прычым нашы выдавецтвы ў апошнія гады перавагу аддаюць дэкаратыўнаму тыпу.

4. Даведачны апарат у асноўным мінімальны, абмяжоўваецца анатацыяй. Аднак ёсць кнігі, адрасаваныя «шырокаму колу чытачоў», якія ўтрымліваюць фотаздымкі, каментары — дадатковую інфармацыю для асэнсавання зместу.

5. Афармленне кніжнага блока абмяжоўваецца шмуццтытуламі, калі кніга выходзіць за сродкі выдавецтва. Часта кніжны блок упрыгожваюць фотаздымкі, найчасцей такія выданні выходзяць пры фінансавай падтрымцы Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

6. Нярэдка сэння выпадкі, калі выданне класічных твораў з'яўляецца часткай выдавецкага або сумеснага для некалькіх арганізацый праекта, прымеркаванага да значных падзей.

Такім чынам, усе пералічаныя тэндэнцыі кнігавыдання ў галіне класічнай літаратуры абумоўлены сацыякультурнымі абставінамі ў нашай краіне, фінансавымі магчымасцямі выдавецтваў, «модай» у дызайне і інш. Кнігі якасныя, прыгожыя. Яны з'яўляюцца аптымальным матэрыяльным увасабленнем для канкрэтнага літаратурнага твора. Аднак можна заўважыць, што выдаўцы рэдка ідуць на эксперымент пры распрацоўцы канцэпцыі выданняў. Найчасцей відавочна падтрымка традыцыйных падыходаў да выдання класікі з улікам сучасных тэндэнцый у паліграфічным выкананні, шрыфтавым афармленні. У цэлым, асноўная задача выдавецкага паратэксту — устанавіць камунікацыю паміж літаратурным творам і яго пакупніком, дапамагчы чытачу настроіцца на ўспрыманне літаратурнага твора — вырашаецца ў поўнай меры.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Genette G. Paratexts: Thresholds of Interpretation / trans. by J. E. Lewin. — Cambridge University Press, UK, 1997. — 427 p.

2. Голлербах, Э. Ф. Современная обложка: 75 воспроизведений / Э. Ф. Голлербах. — Л. : Издательство Академии художеств, 1927.

УДК 330

Б. А. Кириллова

студентка, Уфимский профессиональный колледж, г. Уфа

ИСТОРИЯ И БУДУЩЕЕ КНИЖНЫХ ТРАДИЦИЙ

В статье рассмотрены вопросы появления книжных традиций, их зарождение и распространение в мире. Автором выделены основные причины сохранения книжного производства и печатных книг. Подчеркнута важность бережного отношения к старинным книгам как источнику исторической памяти народов.

Книгопечатание активно развивалось в мире до момента перехода к цифровой экономике, определение которой было впервые предложено Доном Тапскоттом в 1994 г. в книге «The Digital Economy» как экономики, базирующуюся на использовании информационных компьютерных технологий [1]. Начиная с 1990-х гг., цифровизация изменила сам процесс полиграфии [2] и отразилась на книгораспространении. В обществе складывалось мнение о том, что традиционная полиграфия и традиционные (печатные) издания должны исчезнуть, а вместо них появятся электронные книги. Однако как показало время данная тенденция хотя и проявилась, но традиции книгопечатания пусть и в меньших объемах остались. Сократилось количество полиграфических предприятий, уменьшился выпуск печатных книг, но окончательно производство печатной продукции сохранилось [3].

Издание печатной книги предусматривает поддержание определенных традиций или стандартов печати и оформления: форматы изданий, виды переплета, шрифты, отступы, заглавные буквы, скрепление тетрадей, ляссе, используемое сырье для изготовления (бумага определенной плотности, типографские краски и т. д.).

Зарождению печатного дела способствовали технические изобретения (например, появление штампов), а также возникновение производства бумаги в Китае и его распространение в Испанию в XII в. и позднее в начале XIV в. в Италию и другие европейские государства, рост грамотности и увеличение спроса на рукописи в Европе [4, с. 423]. Бумага в отличие от пергамента была дешевле и ее производство было более доступно. Печатное дело зарождалось неравномерно: первоначально — в Азии (в Китае с IX в. и Японии с XI в.), далее к XV в. распространилось в Европе и в XVI в. — в России. Этому способствовали добровольное и принудительное перемещение работников-печатников, а также помощь меценатов.

Типографии открывались в крупных городах, расположенных на пересечении торговых путей (Кельн, Париж, Лион, Валенсия, Барселона и т. д.), а первыми печатниками, наряду с ремесленниками, становились торговцы (например, купец В. Кекстон в Англии).

Основы современного типографского процесса были заложены Гутенбергом, который изобрел способ отлива литер, наборную технику, печатные краски и печатный станок [5, с. 30]. Орнамент, наносившийся художником в ручную, постепенно также был заменен печатным. Первый отпечаток типографского шрифта Гутенберга относят к 1445 г. Это был «Фрагмент о Страшном суде». Издавалась первоначально религиозная литература, позднее — светская. Например, в Германии одним из первых в Бамберге в 1460–1464 гг. был напечатан «Богемский землешапец» (немецкая народная литература); во Франции — средневековые поэмы и рыцарские иллюстрированные романы, в Англии — средневековая и современная английская литература, то есть со временем книги стали более доступны для народа и стали использоваться для воспитания, обучения, развлечений.

Книги украшали гравюрами на дереве, орнаментами. Поскольку печатниками были люди разных профессий, в том числе художники и ювелиры, то, учитывая спрос, стали появляться книги, богато оформленные драгоценными камнями и золотом. Нередко использовалась имитация украшений рукописных книг.

Формат книг также менялся: малоформатные книги с экономичным шрифтом впервые появились во Франции.

Итак, постепенно сформировалось несколько книжных традиций — во-первых, это издание красиво оформленных книг, богато украшенных иллюстрациями, подарочных экземпляров, в хорошем переплете; во-вторых, книги для массового читателя, в том числе религиозная и учебная литература.

Печатная книга — источник знаний и опыта, передающегося от поколения к поколению, носитель культуры и традиций народов. Старинные книги, рукописи свидетельствуют об уровне образования населения, коммуникациях, сложившихся между народами. Сохранение старинных книг, рукописей — это сохранение исторической памяти. Этому способствует деятельность отделов редких книг национальных библиотек. Так, в отделе рукописей и редких изданий национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан из 44 тысяч единиц хранения около 900 книг относятся к уникальным изданиям XVII – начала XVIII вв. Самым ранним печатным изданием является книга на

латинском языке «Богословие четырех книг Дамаскина с комментариями и разъяснениями» Иоанна Дамаскина, напечатанная в Париже в 1512 г. и, возможно, вывезенная из Парижа башкирскими войнами во время наполеоновских войн 1807–1814 гг.

Почему сохранилось производство традиционных (печатных) книг? Основная причина сохранения традиционной полиграфии и печатной книги — это сохранение спроса на печатную продукцию, в том числе из-за:

- привычки читать бумажные книги (привычка восприятия и усвоения печатной информации),
- книги рассматриваются как предмет роскоши и хороший подарок,
- книги как атрибут, сопутствующий отдыху,
- печатный материал лучше усваивается учениками.

Таким образом, можно предположить, что дальнейшее развитие книжного производства будет сопровождаться внедрением инноваций и совершенствованием полиграфического процесса, а будущие печатные книги будут существовать наряду с электронными и аудио изданиями. Кроме того, будут существовать как массовые печатные книги, относительно дешевые, так и эксклюзивные и коллекционные печатные книги, богато украшенные, отличающиеся своей уникальностью и неповторимостью, близкой рукописным изданиям. Сохранение последних станет будущей задачей библиотек и музеев.

Список использованных источников

1. Tapscott, D. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dontapscott.com/books/the-digital-economy/>
2. Trofimova, Y. V. Development of Information System in the Printing Industry of Russia [Текст] // The Workshop on Computer Science and Information Technologies – CSIT'2014 : Proceedings of the 16th International Workshop on Computer Science and Information Technologies, Sheffield, England, 17–22 сентября 2014 года. Vol. 2. — Sheffield, England: ГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», 2014. — P. 57–60.
3. Трофимова, Я. В. Тенденции развития рынка печатных изданий России [Текст] // Шолоховские чтения: материалы Четвертой Всероссийской научно-практической конференции, Республика Башкортостан, Стерлитамак, 18 декабря 2008 года / Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное агентство по образованию; ГОУ ВПО Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова, Стерлитамакский филиал. Часть 1. — Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова, 2009. — С. 170–171.
4. Бродель, Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное [Текст] / перевод с фр. Л. Е. Куббея. — М.: Прогресс, 1986. — 592 с.
5. Функе, Ф. Книговедение. Исторический обзор книжного дела [Текст] / пер. с нем. Боссарта Б. П.; под ред. Немировского Е. Л. — М.: Высшая школа, 1982. — 296 с.

А. П. Кожевникова
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

ПОСЛОВИЦЫ ИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются пословицы, которые восходят в современном английском языке к различным национальным текстовым источникам — литературным произведениям, научным и философским текстам, публицистике и др. Определяются типы таких пословиц по их функциональным свойствам, особенностям их употребления в произведениях классической английской литературы, по структуре (устойчивые обороты, устойчивые фразы, афоризмы). Приводятся материалы к словарю пословиц и устойчивых фраз из национальных источников в современном английском языке (для иноязычных пользователей).

В английском языке функционирует много пословиц, источниками происхождения которых являются тексты литературных произведений различных английских авторов [6]. Такие пословицы имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию (тип) паремнологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4], а также при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Можно привести в качестве примера пословицу «Благими намерениями ад вымощен». Авторство этой пословицы приписывают английскому писателю Джонсону. По словам его биографа, в 1775 году Джонсон сказал: «Hell is ravid with good intentions». У Вальтера Скотта в его романе «Ламермурская невеста» эта пословица приписывается одному из английских богословов. И в самом деле, Джордж Герберт, который умер в 1632 году, в книге «*Jacula prudentium*» пишет: «Hell is full of good meaning and wishing» («Ад полон добрыми намерениями и желаниями»). Смысл этой пословицы можно объяснить так: людей, имеющих добрые намерения, но не реализующих их, нельзя считать праведниками, и они попадут не в рай, а в ад. Эту пословицу можно применить к таким людям, которые намереваются что-то сделать, говорят об этом, беря на себя обязательство, ими не выполняемое.

У. Шекспир известен как величайший драматург-гуманист Англии, творчество которого считается вершиной литературы

эпохи Английского Возрождения. Его трагедия «Ромео и Джульетта» изобилует пословицами, например, «Voil-leave» («Вскипеть — уйти»), «A bold-rested moving» («Смелый упрется — не сдвинуть»). В произведениях У. Шекспира настолько много пословиц, что пословицы из его произведений получили название «шекспиризмы». Тексты У. Шекспира занимают второе место после Библии по количеству цитат, функционирующих как английские пословицы. Конечно, никто не может с уверенностью сказать, какие из пословиц созданы самим У. Шекспиром, а какие писатель взял из народного творчества, используя нужную ему форму. Время от времени учеными обнаруживается существовавшая еще до У. Шекспира пословица, превратившаяся в цитату из его произведения. Множество «шекспировских» пословиц в английском языке сохранило свою первоначальную форму, например: «Brevity is the soul of wit» («Краткость — душа остроумия»), «Sweet are the uses of adversity» («Сладкими являются невзгоды»). Некоторые английские пословицы представляют собой адаптацию высказываний У. Шекспира, например: «A rose by any other name would smell as sweet» («Роза под любым другим названием будет пахнуть так же сладко»).

Помимо У. Шекспира многие писатели обогатили английский пословичный фонд. Среди них нужно назвать Александра Поупа, Вальтера Скотта, Джеффри Чосера, Джона Мильтона, Чарльза Диккенса и др. Например, Р. Л. Стивенсон в повести «Черная стрела» описывает диалог героев повести и употребляет при этом пословицу: «When it hurts, remember the old shoe» («Когда болит мозоль, вспоминают о старом башмаке»).

Многие пословицы из произведений английских авторов заслуживают описания в отдельном словаре для иноязычных пользователей. Это прежде всего пословицы из произведений следующих авторов.

Александр Поуп: Fools rush in where angels fear to tread («An Essay on Criticism»); Damn with faint praise («Epistle to Dr. Arbuthnot»); Break a butterfly on the wheel («Epistle to Dr. Arbuthnot»); Who shall decide when doctors disagree? («Moral Essays»).

Вальтер Скотт: To catch smb. red-handed («Ivanhoe»); Beard the lion in his den («Marmion») Laugh on the wrong side of one's mouth («Rob Roy»); On one's native path («Rob Roy»); A foeman worthy of smb.'s steel («The Lady of the Lake»).

Джеффри Чосер: Through thick and thin («The Canterbury Tales»); Murder will out («The Canterbury Tales»); He needs a long

spoon that supps with the devil (He who supps with the devil should have a long spoon) («The Canterbury Tales»).

Джон Мильтон: Fall on evil days («Paradise Lost»); Heaven on Earth (Paradise on Earth) («Paradise Lost»); Confusion worse confounded («Paradise Lost»); The light fantastic toe («L'Allegro»); More than meets the ear («Paradise Lost»).

Чарльз Диккенс: King Charles's head («David Copperfield»); Never say die («David Copperfield»); Barkis is willing («David Copperfield»); A bag of bones («Oliver Twist») Prunes and prism («Little Dorrit»); Not to put too fine a point on it («Bleack House»).

Пословицы служат не только украшением английской литературы, но и также выполняют нравственно-этическую функцию, призывая и заставляя людей размышлять о смысле жизни, о своих поступках, учат людей не повторять свои ошибки, а учиться на них. Именно поэтому пословицы следует знать и употреблять в речи на английском языке как иностранном.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.

2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.

3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar. Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.

4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.

6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

7. Романова, Н. К. Типы межязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 908

О. Ю. Латышев

д. п. н., к. филол. н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA,
МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета
«Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент
Международной Мариинской академии

П. А. Латышева

исполнительный директор Международной Мариинской
академии имени М. Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия

С. Павлович

д. п. н., глава национального отделения Боснии и Герцеговины
Международной Мариинской академии
имени М. Д. Шаповаленко, профессор Мостарского
университета, г. Мостар, Босния и Герцеговина

М. Лофрано

д. м. н., главный ученый секретарь Международной
Мариинской академии имени М. Д. Шаповаленко,
г. Милан, Италия

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И МЕСТНЫХ ИЗДАНИЙ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ЦИКЛ

В статье рассматривается типологическая характеристика краеведческого фонда детской библиотеки, размещаемого и фонда местных изданий, включающая в себя представление о вариативности материалов, составляющих его совокупность материалов фонда местных изданий.

Безусловно, круг материалов краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий, используемых детьми и учителями по истории региона, значительно шире, однако столь часто употребление в отечественной среде они не имеют.

Как полагает В. В. Брежнева, «исторический опыт отдельных регионов, влияние краеведческого знания на различные стороны жизни территорий, прежде всего, на образование, воспитание и развитие молодого поколения, подготовку специалистов, обусловили его продвижение в центр многих государственных и общественных процессов» [1].

Наиболее регулярно используемыми материалами краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий являются следующие:

1. Книги.
2. Гипертекст.
3. Фотографический материал.
4. Аудиофайлы.
5. Видеофильмы.
6. Анимации.
7. 3D-конструкторы.
8. Интернет-викторины по краеведению.

К третьей группе материалов краеведческого фонда детской библиотеки и содержащегося в ней фонда местных изданий, следует отнести материалы, обобщающие знания о народных промыслах, бытовавших и продолжающих бытовать в данной местности.

К данной группе содержательно примыкает группа материалов, повествующих о культурных традициях данного населенного пункта, его праздниках, обрядах, народных костюмах, особенных предметов быта, не встречающихся в других местах.

Как правило, книги подобного плана выходят в свет к юбилейным датам коллективов, активно пропагандирующих вышеуказанные ремёсла и традиции, и средства для их издания закладываются в бюджет муниципального образования.

Поэтому издания данных групп могут попадать в фонд краеведческих материалов и местных изданий сразу же после мероприятий, приуроченных к вышеуказанным юбилеям, и занимать достойное место в фондах детской библиотеки.

В пятую группу следует включить краеведческий материал, являющийся органичной принадлежностью электронных социальных сетей, который обозначает особенности архитектурных сооружений, их преимущественной стилистики, элементов внешнего и интерьерного оформления, а также колористической манеры их преподнесения.

Как правило, такие материалы имеют постоянный и неограниченный открытый доступ, их чтение, распечатка и скачивание не требуют оплаты, поэтому в точке доступа к интернету, находящейся в детской библиотеке, они будут широкодоступны.

Следующим разделом следует назвать музыкальное искусство, характерное не только для края или республики в целом, но и для конкретного района, обобщенное в результате разноплановых этнографических экспедиций. Аналогично презентациям книг, авторы которых проводят свои презентации непосредственно в здании детской библиотеки, проводятся презентации компакт-дисков, CD-rom и DVD-rom прославленных местных

исполнителей и коллективов, которые также оставляют свое творчество на дисках в дар библиотеке.

Диалектологические особенности речи, характерной для данной местности, и нашедшие отражение в письменных памятниках, следует также выделить в особую группу краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий. Как правило, исследования в области диалектологии достаточно редко могут быть поддержаны на уровне местного сообщества, поэтому не следует выражать больших надежд на пополнение фондов краеведческих материалов и местных изданий посредством презентаций со стороны их авторов и издателей.

Однако если в академических кругах, где действительно издается диалектологическая литература, станет известно о живом и неподдельном интересе к ней со стороны сотрудников библиотеки и ее юных читателей, можно будет заключить договоренность о поставке подобных книг от издателя в библиотеку.

Наряду с этим, можно перечислить также и многочисленные краеведческие материалы, имеющие то или иное отношение одновременно к нескольким вышеупомянутым группам, например, уникальные народные песни, являющиеся принадлежностью исключительно местной культуры, и имеющие только им свойственные характерные диалектологические особенности. Аналогичным образом могут тематически и визуально перекликаться способы оформления наружного убранства зданий в частном секторе конкретной местности, а также предметов декоративно-прикладного искусства, являющегося прямым достоянием конкретного сельского поселения. Ещё одна характеристика краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий базируется на отличиях типа носителя информации, с которого она попала в данный фонд, и в определенной мере продиктовавшего черты её внешнего облика.

Например, продолжительность записи на диске-миньоне или долгоиграющей пластинке обозначает естественные логические границы альбома музыкальных произведений, родившихся в конкретной местности усилиями ее жителей. Или же, например, соотношения длины и ширины скатерти, на которой был вышит уникальный узор, не встречающийся ни в одном другом городе и селе, диктуют собой его конфигурацию, способ нанесения на ткань, цветовую гамму и т. д. Представляется возможным подавать заявки на грантовое обеспечение краеведческой деятельности детской библиотеки, для того чтобы появлялись реальные денежные средства для закупки подобных привлека-

тельных для любознательных юных читателей предметов. Это же касается и печатавшихся в конкретной местности с использованием особых сортов бумаги, чернил, водяных знаков. Затем оцифрованные и размещенные в глобальной телекоммуникационной сети на сайте конкретной детской библиотеки, также отражают характер традиций места происхождения.

По существу, любой объект, артефакт, появившийся до возникновения всеобщей стандартизации, в той или иной степени несет на себя яркий отпечаток местных традиций, сохраняющийся и в электронной форме его преподнесения в сети. Поэтому в процессе формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий коллективу сотрудников детской библиотеки следует уделять внимание тому, что юные посетители могут пожелать дополнить прочитанное в книгах данных фондов увиденным на сайте любимой библиотеки. Наконец, характер краеведческого фонда детской библиотеки диктуется не только его изначальными свойствами, но одновременно с этим — также и определенными задачами существования различных электронных страниц сайта библиотеки и их аудитории [2].

Если принять во внимание, что отдельные социальные сети нацелены на привлечение как можно более широкой аудитории для расширения рынка рекламных услуг, то и характер краеведческого фонда детской библиотеки в подобных электронных социальных сетях будет рассчитан на невзыскательную аудиторию [3].

У большинства краеведческого материала, помещаемого в таких сетях, будет превалировать его иллюстративная, развлекательная сторона. Это обусловлено тем, что серьезные обучающиеся и одновременно посетители детской библиотеки вряд ли будут искать в подобных социальных сетях обстоятельные краеведческие данные в окружении сверкающих реклам и других материалов, имеющих достаточно сомнительное содержание [4].

К числу таких сетей необходимо отнести следующие:

1. Мой мир.
2. Одноклассники.
3. ВКонтакте и т. д.

Напротив, на страницах сайта библиотеки, которые ориентированы конкретно на любознательных детей, будет отсутствовать возможность соседства обстоятельных краеведческих материалов с низкопробной продукцией исключительно рекламного характера.

На таких страницах достаточно мало одного желания пользователя участвовать в их работе, поскольку от него требуется доказательство своего определенного социального статуса, а также

принадлежности к числу юных краеведов, членов краеведческого кружка.

Список использованных источников

1. Латышев, О. Ю. Духовно-нравственное воспитание на казачьих традициях в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, Е. В. Петрова, Н. А. Шамшеева. — Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. — 260 с.

2. Латышев, О. Ю. Вопросы архитектуры и искусства в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. — Саарбрюккен : LAP Lambert Academic publishing. — 2018. — 109 с.

3. Латышев, О. Ю. Историко-художественное краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. — Саарбрюккен : LAP Lambert Academic publishing. — 2016. — 140 с.

4. Латышев, О. Ю. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, Л. П. Чайкина. — Саарбрюккен : LAP Lambert Academic publishing. — 2015. — 223 с.

УДК 908

О. Ю. Латышев

д. п. н., к. филол. н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент Международной Мариинской академии

П. А. Латышева

исполнительный директор Международной Мариинской академии имени М. Д. Шаповаленко, г. Москва, Россия

М. Радаэлли

д. м. н., вице-президент Международной Мариинской академии имени М. Д. Шаповаленко, г. Милан, Италия

М. Луизетто

д. ф. н., почетный вице-президент Международной Мариинской академии имени М. Д. Шаповаленко, г. Пьяченца, Италия

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И СОХРАННОСТИ КРАЕВЕДЧЕСКОГО ФОНДА БИБЛИОТЕКИ

Актуальность темы проистекает из ощутимой потребности юных читателей современных детских библиотек в получении всё новых и новых знаний краеведческой направленности из разноплановых достоверных

источников. Для этого все они на равных основаниях должны иметь возможность пользоваться многообразными возможностями краеведческого фонда библиотеки, который находится как в печатном варианте, так и фонда местных изданий, и доступен каждому юному читателю в равной мере.

Проблематичность темы формирования краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий в настоящий момент усугубляется длительно функционирующим режимом самоизоляции вследствие возникновения пандемии коронавируса, уже на протяжении двух лет существенно меняющего лицо современного мира [1].

В качестве компенсаторного фактора в данном случае для детей, которым недоступно изучение родного края в форме экскурсий и походов, может выступать использование краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий, которое может перевести исследовательскую деятельность в области краеведения в «виртуальный» план, план чтения, и посылно заменить их в реальном мире. Авторы данного исследования уверены в том, что правильное понимание согражданами алгоритма использования краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий будет однозначно способствовать своевременному преодолению данного неожиданно возникшего гуманитарного кризиса.

Нам представляется, что изучение особенностей краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий в дальнейшем позволит сформировать адекватную систему средств противодействия ситуации, в которой происходит непоправимое — народ забывает о своей богатейшей истории, теряя свою историческую память. При этом понимается, что продолжение пандемии коронавируса и вытекающего из этого режима самоизоляции может и в дальнейшем существенно способствовать существенной минимизации просветительской программы в отношении краеведения.

Поэтому скрупулезный анализ краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий во многом заменит невозможность узнавать об истории своего края, области или республики как региона Российской Федерации, благодаря виртуальным экскурсиям к мемориалам, а также походам в разноплановые музеи.

С точки зрения Н. В. Лопатиной, «библиотечное краеведение на протяжении многих десятилетий является одним из важнейших направлений деятельности общедоступных (публичных) библиотек. Его развитие связано с общими тенденциями изменений, происходящих во всех сферах жизни российского обще-

ства (социально-экономической, культурной, образовательной, информационной и др.)» [2].

Степень разработанности темы: данная тема явилась объектом внимания значительного количества научных организаций и учреждений. Однако стремительное развитие общественной ситуации и включенных в нее форс-мажорных обстоятельств постоянно побуждает искать новые действенные решения там, где традиционные взгляды и алгоритмы теряют присущую им эффективность.

Проблема в основе работы: дальнейшее, всё более углублённое изучение проблем формирования и сохранности краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий. Цель работы: изучение проблем формирования и сохранности краеведческого фонда детской библиотеки и фонда местных изданий.

Для достижения вышеуказанной цели были поставлены и успешно решены следующие задачи работы:

1. Изучен процесс формирования, организации и хранения фондов краеведческих материалов и местных изданий.

2. Рассмотрен алгоритм формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл.

3. Определены пути ресурсного обеспечения формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий.

4. Изучены современные тенденции в области формирования, организации и хранения фондов краеведческих материалов и местных изданий.

5. Рассмотрена деятельность библиотеки по формированию и сохранности краеведческого фонда.

6. Исследованы особенности формирования и анализ состава краеведческого фонда библиотеки.

7. Определены проблемы и перспективы формирования и поддержания сохранности краеведческого фонда библиотеки.

8. Осуществлено построение тематико-типологической модели краеведческого фонда библиотеки.

Объект работы: Проблемы формирования и сохранности краеведческого фонда.

Предмет работы: исследование проблем формирования и сохранности краеведческого фонда.

Методологическая основа работы: в основу данного исследования положены работы О. В. Боронихиной, В. В. Брежневой, Н. И. Гендиной, В. Н. Ильина, В. К. Ключева, Н. И. Колковой, О. Ю. Латышева, Н. В. Лопатиной, Л. Н. Макаровой, И. С. Пилко и др.

Методы: анализ научной литературы, синтез, сравнение, сопоставление, обобщение, библиографический метод.

Практическая значимость работы состоит в изучении многогранного опыта работы библиотеки в области построения тематико-типологической модели краеведческого фонда. Для читателей библиотеки ключевым моментом в поиске и коллекционировании краеведческой информации является её прикладной характер. Возможность использовать полученный краеведческий контент для последующего применения в ходе подготовки конкурсных работ по теме военно-патриотического краеведения делает это направление ключевым [3]. В свою очередь, обилие мероприятий природоохранного характера побуждает краеведов прибегать к поисковой деятельности для нахождения в социальных сетях материалов экологического краеведения. В целом же, наиболее отчетливо выделяются семь направлений краеведческого фонда детской библиотеки, который краеведы традиционно ищут в социальных сетях, равно как и на сайте родной детской библиотеки. Видео-портал «Ютьюб» значительно опережает традиционные социальные сети по обилию, уровню подачи и структурированности краеведческого материала, который находится в поле интересов читателей детской библиотеки [4].

Таким образом, в ходе исследования, проведенного во второй главе, представляется возможным сделать следующие выводы:

Анализ состава краеведческого фонда библиотеки показал, что на протяжении 2019–2023 годов фонда краеведческих материалов и местных изданий регулярно пополнялся инициативными усилиями коллектива сотрудников данного учреждения. Формирование краеведческого фонда библиотеки происходит на надлежащем уровне, поскольку обилие вышеперечисленных мероприятий краеведческой направленности побуждает юных читателей бережно относиться к краеведческой литературе и книгам местных издательств. Построение тематико-типологической модели краеведческого фонда библиотеки построено на изучении реального спроса, который существует у юных исследователей — читателей библиотеки — к краеведческой литературе и книгам местных издательств.

Преобладание военно-патриотической и природоохранной тематики в данной модели побуждает сотрудников библиотеки делать именно такие акценты на развитии фонда краеведческих материалов и местных изданий.

Формирование фондов краеведческих материалов и местных изданий как технологический цикл представляет собой процесс использования всей органичной совокупности возможностей для пополнения вышеобозначенных материалов. Ресурсное обеспечение формирования фондов краеведческих материалов и местных изданий состоит в применении основополагающих источников

поступления в данные фонды новых материалов, представляющих интерес для юных читателей детской библиотеки. Современные тенденции в области формирования, организации и хранения фондов краеведческих материалов и местных изданий состоят преимущественно в недостаточности материального обеспечения для пополнения фондов и одновременным смещением интереса читательской аудитории с печатных источников к цифровым.

Деятельность библиотеки по формированию и сохранности краеведческого фонда представляет собой последовательность совокупных усилий высокопрофессионального коллектива сотрудников по накоплению и поддержанию на должном уровне краеведческих материалов и материалов фонда местных изданий.

Список использованных источников

1. Латышев, О. Ю. Духовно-нравственное воспитание на казачьих традициях в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, Е. В. Петрова, Н. А. Шамшеева. — Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2016. — 260 с.

2. Латышев, О. Ю. Вопросы архитектуры и искусства в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic publishing, — 2018. — 109 с.

3. Латышев, О. Ю. Историко-художественное краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, В. Н. Ильин, Л. Н. Макарова, В. А. Подкопаева. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic publishing, — 2016. — 140 с.

4. Латышев, О. Ю. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и ученых / О. Ю. Латышев, Л. П. Чайкина. — Saarbrücken : LAP Lambert Academic publishing, — 2015. — 223 с.

УДК 811.161.3'355

В. А. Мандзік

канд. філал. навук

ЦДБКМіЛ НАН Беларусі, г. Мінск

«АРФАЭПІЧНЫ СЛОЎНІК БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ» ЯК КРЫНІЦА ЗВЕСТАК ПА НАРМАТЫЎНАЙ КАНСАНАНТНАЙ ДЫСТРЫБУЦЫІ

Артыкул прысвечаны аналізу корпуса першага ў айчынным мовазнаўстве арфаэпічнага слоўніка з мэтай вызначэння нарматыўных правіл дыстрыбуцыі зычных. Разгледжаны прыклады адлюстравання/неадлюстравання асіміляцыйных змяненняў па розных прыкметах, паказаны найбольш тыповыя дыстрыбуцыйныя мадэлі.

Адной з актуальных задач беларускай лінгвістыкі з'яўляецца вырашэнне тэарэтычных і прыкладных праблем дыферэнцыяцыі і інтэрпрэтацыі адзінак фанетычнай сістэмы літаратурнай мовы шляхам устапаўлення дыстрыбуцыйных адносін на сегментным і суперсегментным узроўнях. Згодна з В. С. Ахманавай, дыстрыбуцыя — гэта «сукупнасць («клас») усіх акружэнняў (кантэкстаў), у якіх можа сустракацца дадзеная моўная адзінка, у процівагу ўсім тым акружэнням, у якіх яна сустракацца не можа» [1, с. 132]. У адносінах да фанетычнай сістэмы дыстрыбуцыяй называюць размеркаванне гукавых адзінак адносна адна адной, дазволенае законам і пэўнай мовы. Напрыклад, дыстрыбуцыя звонкіх зычных у беларускай літаратурнай мове вызначаецца тым, што яны сустракаюцца ў пачатку і сярэдзіне слова, не ўжываюцца ў канцы слова перад паўзай; могуць спалучацца з галоснымі, санорнымі і іншымі звонкімі зычнымі.

На неабходнасць устапаўлення як мага больш падрабязнага рээстра дыстрыбуцыйных карэляцый звярталі ўвагу многія айчынныя і рускія лінгвісты. Так, М. С. Трубяцкой адзначаў, што спалучэнні фанем падпарадкоўваюцца ў любой мове сваім асаблівым законам, якія неабходна ўстапаўліваць для кожнай мовы асобна [2, с. 265]. Дыстрыбуцыйныя абмежаванні, якія накладваюцца на гукі ў тэксце, вывучаў А. І. Падлужны, указваючы, што іх вызначэнне з'яўляецца адным з найбольш пэўных сродкаў выяўлення нейтралізацый фанем [3, с. 47–54]. Абагульніла ж звесткі пра спалучальнасць гукаў у межах беларускіх і іншамоўных лексем Л. Ц. Выгонная. Яны падаюцца ў раздзеле «Спалучэнні гукаў у межах слова» фундаментальнага выдання «Фанетыка беларускай літаратурнай мовы» [4]. На сённяшні дзень ён з'яўляецца самай поўнай, але не вычарпальнай крыніцай звестак пра кансанантную дыстрыбуцыю ў фанетычнай сістэме беларускай літаратурнай мовы.

Заўважым, што пры выяўленні асаблівасцей размеркавання фанем варта ўлічваць спецыфіку арганізацыі маўленчай плыні. Так, законы кансанантнай дыстрыбуцыі могуць адрознівацца пры іх устапаўленні на аснове аналізу вымаўлення а) ізаляваных складоў і слоў; б) сінтагмаў і фраз з улікам фразавага і слоўнага націску, інтанацыйных мадэлей выказвання. У першым выпадку гаворка ідзе пра сегментны ўзровень дыстрыбуцыі, калі фанетычныя адзінкі з'яўляюцца адрэзкамі непарарыўнага гучання ў маўленчай плыні. У другім выпадку — пра суперсегментны, калі вызначальную ролю ў арганізацыі маўлення бяруць на сябе прасадычныя сродкі — інтанацыя і націск (фразавы, тактавы, слоўны). Значнай падзеяй для далейшага эфектыўнага даследавання кансанантнай дыстрыбуцыі на сегментным узроўні стала выданне перша-

га ў айчынай лінгвістыцы «Арфаэпічнага слоўніка беларускай мовы» [5], які дае практычны матэрыял адносна актуальных нарматыўных правіл спалучальнасці гукаў у межах слова.

З’яўленне такога даведніка было абумоўлена вострай неабходнасцю арфаэпічнай кадыфікацыі, пранікненнем у мову вялікай колькасці новых слоў, вымаўленне якіх патрабуе спецыяльнай фанетычнай адаптацыі. Да выдання гэтай працы адзінай лексікаграфічнай крыніцай па нарматыўным вымаўленні быў «Слоўнік беларускай мовы» [6], аднак і там падавалася транскрыпцыя не цэлых слоў (і не ўсіх лексем), а толькі асобных кансанантных спалучэнняў. Арфаэпічны слоўнік, дзе прадстаўлена поўная транскрыпцыя (найбольш просты і даступны спосаб візуалізацыі гукавога матэрыялу, заснаваны на адназначнай адпаведнасці літар і гукаў) значнай колькасці слоў, што зараз актыўна функцыянуюць у літаратурнай мове, дае шырокае магчымасці для ўсебаковага даследавання нарматыўнай фанетычнай дыстрыбуцыі, у тым ліку на прыкладзе новай запазычанай лексікі.

Рэстр слоўніка складзены з улікам цэлага шэрагу камбінаторных кансанантных змяненняў, уласцівых для гукавога ладу беларускай мовы. Як вядома, асіміляцыйныя працэсы ў спалучэннях зычных прыводзяць або да частковых змен гукаў, або да поўнага іх прыпадабнення. У першым выпадку суседнія гукі становяцца падобнымі адзін да аднаго толькі па некаторых прыкметах: звонкія становяцца глухімі ([гур^с], на пісьме — *груз*; [руш^ава^{ты}], на пісьме — *рубцаваты*), глухія — звонкімі ([пак^аэд^бот], на пісьме — *пакетбот*), цвёрдыя — мяккімі ([паз^ам^эна], на пісьме — *пазменна*), свіспячыя — шпячымі ([ж^ава^{ны}], на пісьме — *жэаваны*). Нярэдка выпадкі ўзнікнення некалькіх пазіцыйных змяненняў у адным кансанантным спалучэнні: так, слова [айз^аб^эрх] (на пісьме — *айсберг*) дэманструе асіміляцыю адначасова па звонкасці і па мяккасці.

У другім выпадку, пры поўнай асіміляцыі, адзін зычны цалкам прыпадабняецца да другога, абодва гукі становяцца якасна аднолькавымі і ўзнікаюць падоўжаныя зычныя. Так, калі выбухныя аказваюцца перад афрыкатамі, яны змяняюцца на адпаведныя афрыкаты: [інтэр^нэц^энтр] (на пісьме — *інтэрнэт-цэнтр*), [мáч^ын] (на пісьме — *матчын*).

Зыходзячы з матэрыялаў слоўніка, нарматыўная беларуская фанетыка не ведае выключэнняў з правіла дыстрыбуцыі звонкіх і глухіх зычных. У шматкампанентных кансанантных спалучэннях побач могуць быць гукі аднаго класа: або толькі звонкія, або толькі глухія (санорныя пры гэтым спалучаюцца з абодвума класамі). У выніку аглушэння і азванчэння ўтвараюцца двух- і трохкампа-

нентныя групы шумных зычных, у тым ліку на стыку складаных і складанаскарочаных слоў: [ф'іспадрыхтоўка] (на пісьме — *фізнадрыхтоўка*), [атшукáц'] (на пісьме — *адшукаць*), [супста́нцыйа] (на пісьме — *субстанцыя*), [в'эздую́ты] (на пісьме — *вестготы*), [э́гзэмпл'а́р] (на пісьме — *экзэмпляр*), [інтэрнэ́дба́нк'інх] (на пісьме — *інтэрнэт-банкінг*), [флэ́жды́ск] (на пісьме — *флэш-дыск*). Пры гэтым на стыку асноў кампазітаў, у першую чаргу з запазычанымі часткамі, могуць утварацца кансанантныя спалучэнні, не характэрныя для ўнутрыслоўнай фанетыкі і не апісаныя дагэтуль у даведачнай літаратуры: *ўгд* ([брэ́йгдáнс], на пісьме — *брэйк-данс*), *нхкл* ([боўл'інхкл'лун], на пісьме — *боўлінг-клуб*), *нх:* ([ка́ртынх:о́л], на пісьме — *картынг-хол*), *йк:л* ([ба́йк:л'лун], на пісьме — *байк-клуб*), *ўгб'* ([брэ́йгб'іт], на пісьме — *брэйк-біт*) і інш.

Што датычыць такой пашыранай у беларускім маўленні з'явы, як асіміляцыйнае змякчэнне зычных, то ў слоўніку знаходзім некаторыя дыстрыбуцыйныя варыянты. Аднастайна з пункту погляду карэляцыйных адносін зафіксавана рэгулярнае змякчэнне свісцячых [с], [з] перад мяккімі зычнымі, акрамя заднеязычных [к'], [г'], [х'], а таксама свісцячых [з] і [ц] перад мяккім [в']. Аднак гэтае правіла не дзейнічае ў пазіцыі знешняга сандхі — на мяжы частак складаных і складанаскарочаных слоў: [уа́зл'і́фт], а не [уа́з'л'і́фт] (на пісьме — *газліфт*); [ра́дыусв'э́ктар], а не [ра́дыус'в'э́ктар] (на пісьме — *радыус-вектар*); [бл'і́ц'в'і́ктары́на], а не [бл'і́ц'в'і́ктары́на] (на пісьме — *бліцвіктарына*). Такім чынам, у дыстрыбуцыйнай сістэме з'яўляюцца кансанантныя спалучэнні «цвёрды свісцячы + мяккі». Акрамя таго, раўнапраўнымі ў беларускай фанетычнай сістэме прызнаюцца спалучэнні *нз'* і *н'з'*, *нс'* і *н'с'*: [б'э́нз'і́навы] і [б'э́н'з'і́навы] (на пісьме — *бензінавы*), [канс'э́рва́нт] і [кан'с'э́рва́нт] (на пісьме — *кансервант*). Названыя спалучэнні, відавочна, не толькі пашыраюць межы дыстрыбуцыйных адносін, але і адпавядаюць рэальнай моўнай практыцы.

Карэляцыйныя адносіны паміж свісцячымі [з], [с] і шыпячымі [ш] і [ж] вызначаюцца тым, што ў выпадках, калі свісцячыя зычны аказваюцца перад шыпячымі, шляхам поўнай асіміляцыйны прыпадабняюцца да шыпячых: [шяха:а́чок] (на пісьме — *мазжачок*), [раш:ум'э́ц:а] (на пісьме — *рашумеца*), [б'і́знэш:ко́ла] (на пісьме — *бізнес-школа*). Аднак адваротны працэс — прыпадабненне шыпячых да свісцячых — у слоўніку не зафіксаваны. Адзначым, што такую асіміляцыю ў папярэдніх фанетычных даследаваннях рэкамендавалі пераважна для граматычных форм слоў (купаешся, (на) рэчцы), а ў арфаэпічным слоўніку пададзены пачатковыя формы. І ў іх спалучэнні «шыпячы + свісцячы»

(*шы, шы́, жз, жз́, шс, шс́, жз́, чс, чц, чц́*) паслядоўна перадаюцца без асіміляцыйных змен: [мьшца], [звышц'іск], [звыжзадача], [м'іжз'эмны], [м'шсартавы], [м'шс'эзон:ы], [м'іжз'аржаўны], [начсастаў], [в'ідавочца], [н'эпачц'іва] (на пісьме — *мышца, звышц'іск, звышзадача, міжземны, міжсартавы, міжсезонны, міждзяржаўны, начсастаў, відавочца, непачц'іва*).

Такім чынам, корпус «Арфаэпічнага слоўніка беларускай мовы» дазваляе даследаваць нарматыўную кансанантную дыстрыбуцыю на прыкладзе значнага фанетычнага матэрыялу. Гэта дае магчымасць устанаўліваць дыстрыбуцыйныя мадэлі, прасочваць аднастайнасць іх функцыянавання, фарміраваць корпус магчымых кансанантных спалучэнняў.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Изд. 2-е, стер. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 569 с.
2. Трубецкой, Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой ; пер. с нем. А. А. Холодовича ; под ред. С. Д. Кацнельсона. — Москва : Аспект Пресс, 2000. — 352 с.
3. Падлужны, А. І. Фаналагічная сістэма беларускай літаратурнай мовы / А. І. Падлужны. — Мінск : Навука і тэхніка, 1969. — 144 с.
4. Выгонная, Л. Ц. Спалучэнні гукаў у межах слова / Л. Ц. Выгонная // Фанетыка беларускай літаратурнай мовы / І. Р. Бурлыка [і інш.] ; рэд. А. І. Падлужны. — Мінск, 1989. — С. 142–224.
5. Арфаэпічны слоўнік беларускай мовы / Нац. акад. навук Беларусі [і інш.] ; уклад.: В. П. Русак [і інш.] ; рэдкал.: В. П. Русак, Ю. С. Гецэвіч, С. І. Лысы. — Мінск : Беларуская навука, 2017. — 757 с.
6. Слоўнік беларускай мовы: Арфаграфія. Арфаэпія. Акцэнтацыя. Словазмяненне / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР ; Пад рэд. М. В. Бірылы. — Мінск : БелСЭ, 1987. — 903 с.

УДК 27-36:003.3(476)

Я. А. Мацкевіч

студэнтка, БДТУ

Навуц. кір. — канд. філал. н., дац. *У. І. Куліковіч*

АГІЯГРАФІЧНЫ КАНОН СТАРАЖЫТНАГА БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕНСТВА (НА ПРЫКЛАДЗЕ «ЖЫЦІЯ ЕЎФРАСІННІ ПОЛАЦКАЙ»)

Уводзіны. Перыядам, да якога адносіцца старажытная літаратура, прынята лічыць XI – першую палову XIII стст. У гэты час актыў-

на распаўсюджвалася хрысціянства, і, як следства, царкоўна-рэлігійныя творы, большая частка якіх уяўляла сабой жыцці і хаджэнні.

У агульным разуменні канон (ад грэч. *kanon* — правіла, прадпісанне) — гэта правіла, палажэнне якой-небудзь плыні, вучэння, якое прызнаецца цвёрда ўстаноўленым, стала традыцыйным, агульнапрынятым, мае сілу закона [1].

Паняцце агіяграфічнай літаратуры і вобраз Еўфрасінні Полацкай у яе Жыцці разглядаліся ў навуковых працах многіх даследчыкаў, з якіх можам вылучыць Уладзіміра Арлова [2, 3], Уладзіміра Каялу [4], Таццяну Бобрат [5] і інш.

Асноўнай задачай даследавання вызначаецца сістэматызацыя існуючых падыходаў да разумення паняцця агіяграфічнага канону і ўстанаўленне адступленняў ад гэтага канону ў «Жыцці Еўфрасінні Полацкай».

Матэрыялам даследавання паслужыў твор «Аповесць жыцця і смерці святой і блажэннай і найпадобнейшай Еўфрасінні, ігуменні манастыра Святога Спаса і Найсвяцейшай Ягонай Маці, што ў горадзе Полацку. Багаславі, Ойча!» 1992 года выдання, размешчаны ў беларускай электроннай бібліятэцы «Беларуская палічка» [6].

Асноўная частка. Кніжнасць у эпоху сярэднявечча (XI–XV ст.) знаходзілася пад моцным уплывам рэлігіі, таму на тагачаснай тэрыторыі Беларусі перавага аддавалася творам царкоўна-рэлігійнага характару. Асноўнымі жанрамі такой літаратуры вызначаюць хаджэнні і жыцці.

Хаджэнні распаўсюджваюцца ў час пашырэння хрысціянства, калі сталі з’яўляцца запісы відавочцаў пра вандроўкі ў Святую Зямлю — пра далёкі шлях, наведванне святынь, норавы іншых народаў, экзатычную прыроду Блізкага Усходу. Жыцці — творы пра ўзорнае жыццё людзей, кананізаваных царквой, — складаюць аснову агіяграфічнай літаратуры [7].

Агіяграфія (грэч. *hágios* — святы + грэч. *grápho* — пішу) — від царкоўнай літаратуры пра жыццё кананізаваных духоўных або свецкіх асоб. Узнікла ў Рымскай імперыі, пашырылася ў Візантыі, дзе былі дакладна сфармуляваны асноўныя патрабаванні да агіяграфіі. У сярэднявеччы агіяграфічныя творы пісаліся звычайна на лацінскай мове і апісвалі жыццё, цуды і пакуты за «веру Хрыстовую» святых людзей — велікамучанікаў, прапаведнікаў і інш. Творы агіяграфіі вызначаліся дыдактыкай, умоўнасцю, услаўлялі аскетызм, цярплівасць, пакорлівасць Боскай волі [8].

У навуковай літаратуры важнымі рысамі агіяграфічнага канону прынята лічыць: патрабаванне да растварэння чалавечага тва-

ру ў нябесным услаўленым абліччы; увасабленне ўсёй сукупнасці ідэальных якасцей у героя; выяўленне якасцей святога праз яго ідэальныя дзеянні; станоўчыя героі заўсёды ідэалізаваны і адзначаны ўсімі хрысціянскімі дабрачыннасцямі.

Царкоўна-службовыя прызначэнне жыццід абумовіла фарміраванне кананічнай, стандартнай кампазіцыі тэксту, якой павінны былі прытрымлівацца ўсе агіёграфы: уступ; асноўная частка (асабіста жыцце); заключэнне [9].

Ва ўступе, пасля абавязковай малітвы да Бога, аўтар павінен прасіць прабачэння ў чытача, што не ўмее пісаць, за сваю нягоднасць, невучтва і г. д., але просіць выслухаць яго. Вядома, што такі літаратурны этыкет захоўваецца не ў кожным жыцці, ёсць і частковыя адхіленні. У асноўнай частцы гаворыцца аб нараджэнні будучага святога, яго багачэсных бацьках, аб юнацтве, жыцці і дзейнасці, смерці і дзівосах да яе, або пасля яе. У заключэнні абавязкова даецца квяцістая пахвала святому.

«Жыцце Еўфрасінні Полацкай» узнікла ў канцы XII ці ў першай палове XIII ст. і з'яўляецца асноўнай крыніцай звестак пра дзейнасць і лёс славутой полацкай асветніцы. Аўтар Жыцця невядомы, але хутчэй за ўсё гэта быў нейкі маладзейшы сучаснік асветніцы, які добра ведаў яе, таму што звесткі грунтаваліся на рэальнай аснове. Тэкст дае падставы меркаваць, што ў яго складанні браў удзел «слуга» Еўфрасінні Міхаіл, магчыма, ігумен мужчынскага манастыра, які падзвіжніца заснавала ў Полацку.

Першапачатковы варыянт тэксту да нашага часу не захаваўся. Налічваецца болей за сотню спісаў гэтага твора, старэйшы з якіх датуецца XV ст. Твор належыць да жанравай разнавіднасці жыццід-біясаў, або «поўных», нескарочаных жыццід-апавесцей, якія выкарыстоўваліся ў набажэнстве або чыталіся на манастырскай трапезе [6].

Уступ можна ўмоўна падзяліць на дзве часткі: кароткая малітва; зварот да слухачоў, у якім аўтар просіць іх уважліва паслухаць яго казанне і прыняць у свае сэрцы «насенне ўратавальнага жыцця найпадобнейшай <...>» [6].

У асноўнай частцы праяўляюцца элементы аўтарскага вымыслу, асабліва пры апісанні прыжыццёвых цудаў: тройчы ў сне анёл вядзе Прадславу ў Сяльцо і гаворыць, што ёй належыць быць менавіта тут. Тое ж самае сніцца полацкаму епіскапу Іллі. Дойлід Іван чуе голас, які наказвае яму пабудаваць царкву Спаса. Цудоўным чынам з'яўляюцца матэрыялы, якіх не хапала для дабудовы гэтай царквы. І нарэшце, уваход Еўфрасінні ў нябесныя пакоі ў дзень смерці.

Важнейшымі адметнымі рысамі Жыцця можна лічыць спробы драматызацыі апавядання шляхам уключэння ў тэкст эмацыянальна напружаных дыялогаў герояў, а таксама нетыповую для агіяграфіі таго перыяду псіхалагізацыю. Каштоўнай асаблівасцю твора з'яўляецца спроба аўтара стварыць прывабныя і не пазбаўленыя жывых рыс вобразы самой Еўфрасінні Полацкай, яе сясцёр, бацькі, братоў, папчэчніц, царкоўных уладк, яскрава адлюстраваных асаблівасці менталітэту і духоўных каштоўнасцей сярэднявечнага грамадства.

Асноўная частка жыцця заканчваецца найважнейшай падзеяй у жыцці любога святога — хаджэннем у Іерусалім. Не кожны быў здольны на такое доўгае падарожжа, аднак Еўфрасіння, якая да гэтага ні разу не пакідала краіны, «з нежаночаю сілай прайшла ўсе гарады і ўладанні, прымаючы ад усіх князёў пашану вялікую» [6].

Хаджэнне Еўфрасінні на Святую Зямлю напісана падрабязна: апісваецца доўгі і цяжкі шлях, з кім яна здзейсніла свой подзвіг, дзе спынялася. Па прыбыцці ў Іерусалім яна не адзін дзень праводзіць побач з гробам Гасподнім. Яна пакланяецца яму і моліцца аб тым, каб Ісус Хрыстос прыняў яе дух менавіта тут, у святым горадзе Іерусаліме.

Як следства, можна сцвярджаць, што «Жыцце Еўфрасінні Полацкай» спалучае ў сабе два жанры: жыцце і хаджэнне. Жыцце заканчваецца пахвалою святой Еўфрасінні Полацкай, «найшчаснейшай нявесты Хрыстовай» [6].

Заклучэнне. Такім чынам, важна адзначыць, што не заўсёды беларускія традыцыі прытрымліваліся таго канону, які быў сфармуляваны ў Візантыі, а прыўносілі свае арыгінальныя асаблівасці. У «Жыцці Еўфрасінні Полацкай» дзеянне разгортваецца ў межах трафарэтнай агіяграфічнай схемы, аднак пры гэтым прысутнічаюць наступныя асаблівасці: элементы драматызацыі і псіхалагізацыі, «жывыя» вобразы ўсіх згаданых герояў, сумяшчэнне двух асноўных жанраў царкоўна-рэлігійнай літаратуры.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Культуралогія: Энцыклапедычны даведнік / уклад. Дубянецкі Э. — Мінск: БелЭн, 2003.
2. Арлоў, У. Еўфрасіння Полацкая / У. Арлоў. — Мінск: Маст. літ., 1992. — 220 с., [13] л. іл. — (Святыя зямлі Беларускай).
3. Арлоў, У. Асветніца з роду Усяслава: Ефрасіння Полацкая / У. Арлоў. — Мінск: Навука і тэхніка, 1989. — 53 с., [8] л. іл. — (Нашы славутыя землякі).
4. Каяла, У. І. Агіяграфічная літаратура. «Жыцце Еўфрасінні Полацкай» — першае жыцце старабеларускай літаратуры / У. І. Каяла // Беларускае мова і літаратура. — 1996. — № 2. — С. 15–21.

5. Бобрат, Т. І. Помнік старабеларускага пісьменства «Аповесць жыцця і смерці Ефрасіні Полацкай» і традыцыі візантыйскай і старажытнарускай агіяграфічнай літаратуры / Т. І. Борбат, М. І. Чмарава; [пад агульнай рэдакцыяй С. Э. Сомавы] // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 21 красавіка 2016 г. — Магілёў, 2016. — С. 98–103.

6. Жыццё Еўфрасіні Полацкай [Электронны рэсурс] / Беларуская палічка. — Рэжым доступу: https://knihi.com/none/Zycije_Jeufrasinni_Polackaj.html. — Дата доступу: 27.09.2023.

7. Тэорыя літаратуры. Жанры літаратуры Сярэднявекі [Электронны рэсурс] / Profil. — Рэжым доступу: <http://profil.ladu.by/mod/book/view.php?id=1750>. — Дата доступу: 27.09.2023.

8. Агіяграфія [Электронны рэсурс] / Википедія. — Рэжым доступу: <https://be.wikipedia.org/wiki/Агіяграфія>. — Дата доступу: 27.09.2023.

9. Агиографический канон и национальные особенности древнерусской агиографии. Агиография Киевской Руси [Электронны рэсурс] / StudFiles. — Рэжым доступу: <https://studfile.net/preview/4668520/page/2/>. — Дата доступу: 27.09.2023.

УДК 655.4:271.2-29

И. В. Мозго

учитель истории и обществоведения
ГУО «Тобульская средняя школа» Пинского района

ПРАВОСЛАВНАЯ КНИГА КАК ФЕНОМЕН ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ И ПАТРИОТИЗМА

Утрата традиций книжного чтения в обществе влечет за собой снижение общего уровня культуры, следствием чего являются падение нравственности. Школьники имеют слабое представление о таких духовно-нравственных понятиях, как любовь и милосердие, добро и зло, грех и раскаяние, духовность, совесть и др. и их значениях в жизни человека.

Как сберечь моральность ребенка, а собственно говоря, и общества? Мы видим сейчас умных, технически грамотных молодых людей, и вместе с этим, людей, которые думают только о своем материальном благополучии, при этом достигнутым любыми методами. «Все большую популярность получает убеждение, что для юного человека овладение технологиями и последними данными важнее систематичного глубинного изучения науки и культуры.

Воспитательная же компонента в образовании и вовсе зачастую оказывается сокращенной с целью экономии времени для новых дисциплин.

Доступ к Интернету и различным электронным базам данных создает иллюзию некоего информационного всевластия, возможности в любой момент ответить на любой вопрос. Подобно тому, как г-жа Простакова из бессмертной комедии Фонвизина удивлялась, зачем дворянину учить географию, если извозчики и так знают, куда везти, современные юноши и девушки часто не считают нужным по-настоящему запоминать что-либо и учить, ибо вся информация в полном объеме добывается простым нажатием кнопки «Enter». «Зачем знать, что было три-четыре века назад, если в эти дремучие времена не было айпадов и не было придумано ни одной дельной игрушки?» — так или приблизительно так может думать современный подросток.

История, культура, фольклор, классическая литература окутаны туманом давнопрошедшего времени. А между тем именно за счет приобщения к литературному, художественному и религиозному наследию формируется личность человека и развивается цивилизация. Народные песни, сказки, пословицы и поговорки приобщают человека к ценностям его народа и региона, классическая литература содержит примеры нравственного поведения и формирует навык умозрительного прогнозирования.

Наконец, религиозное образование и святоотеческое наследие приводят человека к постижению Божественного замысла о нем, учат его нравственному состоянию и жизни в согласии с Евангельскими заветами» (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл).

Главное направление работы школьной библиотеки — просвещение через православные книги, оказание информационной и методической помощи учителям. Любые классические произведения русской литературы обладают высочайшим воспитательным потенциалом. Все они обращены к разным сторонам нашей души, могут действительно участвовать в духовном становлении человека.

Но все же невозможно показать глубину, красоту православия, духовный опыт наших предков, накопленный веками, без литературы православного содержания. Такие книги учат православному воззрению на человека, устанавливают правильный взгляд на его внутренний мир.

Начало формированию фонда православной литературы было положено книгами, из личной библиотеки. Библия для детей, жития святых, рассказы Б. Ганаги заинтересовали учителей, привлекли внимание школьников. Учитывая работу школы в духовном просвещении, Издательство Белорусского Экзархата в 2008 г. подарило библиотеке 73 книги духовно-нравственного содержания.

Наибольшим спросом среди младших школьников пользуются яркие книги рассказов Бориса Ганаги, журнал «Колыбель». Особенно их читают дети просвещенные, которые занимались в кружке «Лучик доброты», где знакомились с основами православной культуры. У учеников средних и старших классов наиболее популярны книги «Димон» протоиерея Александра Торики, «Полигон» Татьяны Шипошиной, Лидии Чарской «Гимназистки», «Сибирочка».

Среди взрослых читателей пользуются спросом книги «Отец Арсений», «Флавиан» протоиерея Александра Торики, «Несвятые святые» архимандрита Тихона (Шевкунова), «Михайлов день» Нины Павловой, «И промысел Божий не обижает никого» Ольги Рожневой.

Книга Надежды Ивановны Дробышевской «Детская правда» рассказывает о тяготах жизни «трудных» подростков, показывает определяющую роль семейного воспитания в формировании человека, заставляет задуматься о своем отношении к таким детям. И учитель, и ученик, и родитель имеют возможность, благодаря этим книгам, не только получить новую информацию, но и более четко сформулировать тот духовный опыт, которым уже владеет, найти подтверждение своим мыслям, ответам на бытийные вопросы, некогда полученным интуитивно.

Одна из форм работы с православной книгой — организация и проведение тематических книжных выставок, посвященных памятным датам, религиозным праздникам «роки добротолубия», к празднику Покрова Пресвятой Богородицы «Под Твою милость прибегаем...», «Свет Рождественской звезды», ко Дню Православной книги. Представленные книги о жизни и учении Христа, об истории православия, православных праздников, о традициях и обычаях нашего народа помогают детям познакомиться, а кому-то глубже разобраться с православным вероучением, получить ответы на многочисленные вопросы.

Одной из удачных форм массовой работы библиотеки по развитию гармоничной духовной личности, привития интереса к чтению является проведение встреч с творческими людьми. Особенно запомнились детям встречи: с Еленой Михаленко — главным редактором православной духовно-просветительской газеты «Воскресение», автором книг «Сказание о житии преподобной Евфросинии Полоцкой», «Сказ про Петра и Февронью» и многих других; с протоиереем Александром Ториком — автором книг «DIMON», «Флавиан», «Селафиила». После этой встречи книга «Димон» была самой популярной в школе. У о. Александра остались самые хорошие впечатления о школе: «У ваших детей чистые лица, есть с кем работать...»

Опыт работы в школьной библиотеке показал, что православная литература может быть «незримой ступенью» ко Христу, эти книги содействуют установлению правильного взгляда на внутренний мир человека, его духовный рост.

Но в такой организации работы должен быть заинтересован не только школьный библиотекарь, но и все участники учебного процесса во главе с администрацией. Именно тесное взаимодействие, единомыслие, понимание и движение в одном направлении всего школьного коллектива дают возможность посеять семена веры, повлиять на детские души.

УДК 821.161.3-2“18/20”:070.41

В. Л. Неўда
студэнтка, БДТУ

Навуц. кір. — канд. філал. н., дац. У. І. Куліковіч

ВЫДААННЕ «ПІНСКАЙ ШЛЯХТЫ» В. ДУНІНА-МАРЦІНКЕВІЧА Ў XIX-XXI СТСТ.: РЭДАКТАРСКІ АСПЕКТ

Уводзіны. 4 лютага 2023 г. споўнілася 215 год з дня нараджэння В. Дуніна-Марцінкевіча. Гэта своеасаблівая нагода звярнуцца да спадчыны аднаго з пачынальнікаў новай беларускай літаратуры і драматургіі, ацаніць яе, устанавіць, ці ўсё зробленае пісьменнікам дайшло да чытача. «Беларускай літаратуры тады, пасля доўгага заняпаду, па сутнасці не было, і менавіта Дуніну-Марцінкевічу давялося закладваць яе асновы, узнімаючы мову прыгнечанага селяніна да ўзроўню літаратурнай, — пісаў Г. Кісялёў. — Няхай народнасць і дэмакратызм Дуніна-Марцінкевіча і шляхецка-абмежаваня, але закладзеныя ім традыцыі былі вельмі плённыя для ўсёй наступнай беларускай літаратуры» [1].

Задача артыкула — устанавіць храналогію выданняў «Пінскай шляхты» В. Дуніна-Марцінкевіча і скласці спіс такіх выданняў. Матэрыялам да даследавання паслужылі выданні «Пінскай шляхты» змешчаныя ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі.

Асноўная частка. «Пінская шляхта» была напісана ў 1866 г., аднак пры жыцці В. Дуніна-Марцінкевіча не друкавалася. Першыя памкненні да выдання былі зроблены М. Доўнарам-Запольскім, які ў 1890 г. хацеў змясціць фарс-вадэвіль у сваім «Календары Паўночна-Заходняга краю». Але задума не здзейснілася [2].

Пабачыла свет «Пінская шляхта» ў друкаваным выглядзе толькі пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі. На наш погляд, можна вызначыць тры этапы ў перавыданні гэтага твора. Першы — міжваенны: 1918–1945 гг.; другі — пасляваенны: 1946–1991 гг.; трэці — перыяд незалежнасці Беларусі: 1992–2023 гг.

Першы перыяд: 1918–1945 г. П'еса перавыдавалася чатыры разы: адзін раз у перыядычным выданні — часопісе «Вольная Беларусь» (1918 г.) [3]; тры разы ў зборніках твораў на беларускай мове — «Хрэстаматыя беларускай літаратуры. XI век – 1905 год» (1922 г.), «Выбраныя творы» (1940 г.) і «Творы» (1945 г.) В. Дуніна-Марцінкевіча [4–6]. У сярэднім тыраж выдання — каля 9000 асобнікаў.

Другі перыяд: 1946–1991 г. За гэтыя гады «Пінская шляхта» была перавыдадзена 13 разоў: два разы асобным выданнем — «Пінская шляхта. Камедыя ў адной дзеі» на польскай мове (Беласток, 1958), якое захоўваецца ў Беларускам дзяржаўным архіве-музеі літаратуры і мастацтва, і «Пінская шляхта: фарс-вадэвіль у адной дзеі» на беларускай мове (1968 г.) [7, 8]; дзевяць разоў у зборніках твораў на беларускай мове — «Беларуская літаратура XIX стагоддзя» (1950 г.), «Выбраныя творы» (1957 г.) і «Збор твораў» (1958 г.) В. Дуніна-Марцінкевіча, «Выбраныя творы XIX і пачатку XX стагоддзяў» (1966 г.), «Хрэстаматыя па гісторыі беларускага тэатра і драматургіі» (1977 г.), «Беларуская дакастрычніцкая драматургія» (1978 г.), «Выбраныя творы» (1981 г.) і «Творы» (1984 г.) В. Дуніна-Марцінкевіча, «Беларуская літаратура XIX стагоддзя. Хрэстаматыя» (1988 г.) [9–17]; два разы ў зборніках твораў на рускай мове — «Избранное» (1991 г.), «Вечерницы» (1991 г.) [18, 19]. Сярэдні тыраж беларускамоўнага выдання — каля 18 000 асобнікаў. Рускамоўная кніга была выдадзена тыражоў у 100 000 асобнікаў.

Трэці перыяд: 1992–2023 г. За гэты час п'еса перавыдавалася 17 разоў: адзін раз у зборніку твораў на польскай мове — «Antologia literatury białoruskiej od XIX do początku XX wieku» (1993 г.) [20]; 14 разоў у зборніках твораў на беларускай мове — «Хрэстаматыя па гісторыі беларускага тэатра і драматургіі» (1997 г.), «Беларуская літаратура XIX стагоддзя» (1998 г.), «П'есы XIX – пачатку XX ст.» (1998 г.), «Літаратура Беларусі: першая палова XIX стагоддзя» (2000 г.), «Выбраныя творы» В. Дуніна-Марцінкевіча (2001 г.), «Заняпад і адраджэнне: беларуская літаратура XIX стагоддзя» (2001 г.), «Беларуская літаратура XIX стагоддзя» (2004 г.), «Беларуская літаратура XIX – пачатку XX стагоддзяў. Класікі» (2004 г.), «Драматычныя творы» (2006 г.) і «Збор твораў» (2008 г.) В. Дуніна-Марцінкевіча, «Класіка» (2008 г.), «Пінская шляхта: п'есы» (2010 г.), «Пінская шляхта. Выбраныя творы»

(2016 г.), «Выбранныя творы» В. Дуніна-Марцінкевіча (2019 г.) [21–34]; два разы асобным выданнем — «Пінская шляхта» (2009 г.) і «Пінская шляхта» (2018 г.) [35, 36]. Да 2009 г. сярэдні тыраж выдання — каля 4000 асобнікаў. Пасля 2009 г. — каля 400. Але з’явілася адметнасць. У 2018 г. твор быў узноўлены шрыфтам Брайля

Заклучэнне. Фарс-вадэвіль «Пінская шляхта» быў напісаны ў 1866 г., аднак актыўна тыражавацца пачаў толькі пасля Кастрычніцкай рэвалюцыі. Намі ўстаноўлены 34 перавыдання (з 1918 па 2023 гг.): у міжваенны перыяд (1918–1945 гг.) — 4 разы, пасляваенны (1946–1991 гг.) — 13 разоў, у 1992–2023 гг. — 17 разоў. Зафіксавана, што п’еса больш выдавалася ў зборніках, чым асобным выданнем. Мовы — беларуская, руская і польская, а таксама спецыяльнае выданне шрыфтам Брайля. Акрамя папярочных выданняў, «Пінскую шляхту» можна прачытаць і спампаваць у электроннай бібліятэцы «Беларуская палічка» (https://knihi.com/Vincent_Dunin-Marcinkievic/Pinskaja_slachta.html). Арыгінальная версія твора маецца на сайце — Пінская шляхта (archive.org).

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч [Электронны рэсурс] // Архівы Беларусі. — Рэжым доступу: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/vydayushhiesya-lichnosti/klasik-belaruskaj-litaratury/vinczent-dunin-marcinkevich-asoba-itvorchaszcz>. — Дата доступу: 01.10.2023.

2. Конан, У. М. Вольная Беларусь: у 6 т. // Эцыклапедыя гісторыі Беларусі. — Т. 2. — 354 с.

3. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Вольная Беларусь / рэд. Я. Лёсік. — Мінск : Друкарня Я. А. Грынבלата, 1918. — № 30–31.

4. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта / пер. Язэп Лёсік // Хрэстаматыя беларускай літаратуры. XI век–1905 год / М. Гарэцкі. — Вільня : Віленскае беларускае выдавецтва Б. Клецкіна, 1922. — С. 153–169.

5. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Выбраныя творы / уступ. артыкул, рэд., заўвагі В. Барысенка. — Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1940. — 125 с. — (Школьная літаратура).

6. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Творы / уступ. артыкул В. Барысенка. — Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1945. — 143 с.

7. Пінская шляхта [Электронны рэсурс] // Архівы Беларусі. — Рэжым доступу: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/vydayushhiesya-lichnosti/klasik-belaruskaj-litaratury/pershyya-vydanni-tvora%D1%9E-dunina-marczinkevicha/dramaturgichnyya-tvory/pinskaya-shlyahhta>. — Дата доступу: 01.10.2023.

8. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта: фарс-вадэвіль у адной дзеі / паслясл. С. Александровіча. — Мінск : Беларусь, 1968. — 41, [1] с. (Бібліятэка беларускай драматургіі).

9. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Беларуская літаратура XIX стагоддзя / рэд. Ю. С. Пшыркоў, склад. В. В. Барысенка, М. Г. Ларчанка, Л. І. Фіглоўская. — Мінск : Выдавецтва Акадэміі навук БССР, 1950. — С. 176–211.

10. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Выбраныя творы / уступ. артыкул В. Рудакоўскага. — Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1957. — 112 с.
11. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Збор твораў / рэд. В. В. Барысенка. — Мінск : Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1958. — 430 с.
12. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Выбраныя творы XIX і пачатку XX стагоддзяў / склад. У. М. Казбярук. — Мінск : Нар. асвета, 1966. — С. 40–60.
13. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Хрэстаматыя па гісторыі беларускага тэатра і драматургіі: у 2-х т. / рэд. А. В. Сабалеўскі. — Мінск : Беларускі ўніверсітэт культуры. 1977. — Т. 1. — С. 172–192.
14. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Беларуская дакастрычніцкая драматургія / Акадэмія навук Беларускай ССР, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы // уклад., падрыхт. тэкстаў, уступ. артыкул і камент. С. С. Лаўшука; рэд. Ю. С. Пшыркоў. — Мінск : Навука і тэхніка, 1978. — С. 81–105.
15. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Выбраныя творы: для сярэдняга і старэйшага школьнага ўзросту / В. Дунін-Марцінкевіч; склад., уступ. артыкул і заўвагі М. Ціханчука. — Мінск : Юнацтва, 1981. — 269, [2] с. (Школьная бібліятэка).
16. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Творы / В. Дунін-Марцінкевіч; уклад., прадм. і камент. Я. Янушкевіча; рэцэнзент Г. Кісялёў; навук. рэд. А. Мальдзіс; мастак У. Савіч. — Мінск : Мастацкая літаратура, 1984. — 526, [1] с.
17. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Беларуская літаратура XIX стагоддзя: хрэстаматыя / склад. і аўт. камент. А. А. Лойка, В. П. Рагойша. — 2-е выд., перапрац. і дап. — Мінск : Вышэйшая школа, 1988. — С. 166–194.
18. Дунин-Марцинкевич, В. Пинская шляхта // Избранное: стихотворные повести и рассказы, драматические произведения / В. Дунин-Марцинкевич; пред. И. Бурсова; пер. с белорус. и польского И. Бурсова, П. Кошеля. — Минск: Художественная литература, 1991. — 365, [2] с.
19. Дунин-Марцинкевич, В. Пинская шляхта // Вечерницы: стихотворные повести и фарс-водевиль / В. Дунин-Марцинкевич; сост., пер. с белорус. и вступ. ст. И. Бурсова; науч. ред. О. А. Лойко; худож. Н. Байрачный. — М.: Детская литература, 1991. — 158 [2] с.
20. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Antologia literatury białoruskiej od XIX do początku XX wieku / T. Pozniak. — Wrocław: Wydawnictwo uniwersytetu Wrocławskiego, 1993. — С. 49–77.
21. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Хрэстаматыя па гісторыі беларускага тэатра і драматургіі: у 3-х т. / уклад., рэд. тэкстаў, уступ. артыкулы і камент. А. В. Сабалеўскага. — 2-е выд., пашыран. і ўдаклад. — Мінск : Беларуская навука, 1997. — Т. 1: Ад вытокаў – да пачатку XX стагоддзя. — С. 219–245.
22. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // П'есы XIX–пачатку XX ст. / склад. Я. Саламевіч; уступ. артыкул С. С. Лаўшука. — Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 1998. — С. 18–52. — (Школьная бібліятэка).
23. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Беларуская літаратура XIX стагоддзя / склад. і аўт. камент. А. А. Лойка, В. П. Рагойша. — Мінск : Вышэйшая школа, 1998.
24. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Літаратура Беларусі: першая палова XIX стагоддзя: хрэстаматыя / уклад., аўт. прадм., біяграфіч. даведка і камент. К. А. Цвірка. — Мінск : Беларускі ўніверсітэт культуры, 2000. — С. 514–539.

25. Дунін-Марцінкевіч, В. Выбраныя творы / В. Дунін-Марцінкевіч; уклад. і камент. Я. Янушкевіча. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2001. — 237 [2] с.

26. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Заняпад і адраджэнне: беларуская літаратура XIX стагоддзя / уклад., прадм. і заўвагі У. Казберука. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2001. — С. 220–257.

27. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Беларуская літаратура: хрэстаматыя / склад. У. Адамчык, М. Адамчык. — Мінск : Сучасная літаратура, 2004. — С. 103–133.

28. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта: урывак // Беларуская літаратура XIX – пачатку XX стагоддзяў. Класікі / склад. Л. А. Ламека, Н. У. Ламека. — Мінск : Сучаснае слова, 2004. — С. 135–149.

29. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Драматычныя творы камент. Я. Янушкевіча. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2006. — 124 [2] с.

30. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Збор твораў: у 2 т. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2007–2008. — Т. 1: Драматычныя творы, вершаваныя апавесці і апавяданні. — 2007. — 492 с.

31. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Класіка / уклад. Я. Янушкевіча. — Мінск : Выдавец Віктар Хурсік, 2008. — 239 с.

32. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта: п'есы: для старэйшага школьнага ўзросту / Вінцэнт Дунін-Марцінкевіч; камент. Я. Янушкевіча. — Мінск : Мастацкая літаратура, 2010. — 134 с. — (Школьная бібліятэка).

33. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта. Выбраныя творы / склад. У. А. Арлоў, Л. П. Баршчэўскі, П. В. Васючэнка, У. М. Сіўчыкаў, М. Тычына. — Мінск : Папуры, 2016. — 220, [2] с. — (Мая беларуская кніга).

34. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта // Выбраныя творы / уклад, прадм., камент. Язэпа Янушкевіча. — Мінск : Беларуская навука, 2019. — 620 с.

35. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта / уклад., прадм. Я. Янушкевіча. — Мінск : Смэтак, 2009. — 24, [2] с.

36. Дунін-Марцінкевіч, В. Пінская шляхта / склад. Я. Я. Янушкевіч, У. П. Някляеў, М. М. Пінігін. — Мінск: Народная асвета, 2018. — 29 брайлеўскіх л. — (Школьная бібліятэка).

УДК 655.3.026.41:003.295.8

Я. И. Нестерова

студ., БГТУ, г. Минск

Науч. рук. — ст. преп. А. А. Коренькова

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ QR-КОДОВ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ

QR-код — это двухмерный штрихкод, который состоит из черных и белых пикселей и позволяет кодировать до нескольких сотен символов. Это может быть обычный текст, адрес в Интернете, теле-

фон, координаты какого-либо места или даже целая визитная карточка. Одна картинка-код может содержать 7089 цифр или 4296 букв.

Предшественником QR-кода является линейный одномерный штрихкод, который применяется, в основном, в торговле и содержит в себе краткую информацию о товаре. Главный недостаток такого кодирования — это малый объем информации, который можно вложить в этот код.

Визуальное отображение QR-кодов и сам принцип их действия облегчают пользователям чтение заложенных данных с помощью современных мобильных телефонов, оснащенных камерами.

QR-коды (от *Quick Response* — по-английски «быстрая реакция», «быстрый отклик») были разработаны в 1994 году японской компанией Denso-Wave. В самой Японии QR-коды широко используются уже с начала 2000-х годов: их размещают в рекламе, на упаковках товаров, печатают в буклетах, включают в игры, справочники и т. п. А с появлением достаточно мощных мобильных телефонов, оснащенных встроенными камерами, двумерные штрихкоды распространились по всему миру, в том числе и в Республике Беларусь.

Матричные штриховые коды начали использовать и в системе образования. Их стали добавлять в учебники и учебные пособия для придания интерактивности печатным изданиям и расширения их содержания дополнительным материалом.

Существует два вида QR-кодов: статистические и динамические. Статические коды либо хранят информацию в текстовом виде, либо используются для перехода на веб-страницу без перенаправления через вторичные ссылки. Это означает, что информация, либо вызываемая ссылка, не может быть изменена или отредактирована. Статические коды часто применяются для информации, которая остается неизменной, например, ссылка на государственный ресурс.

Динамические коды, также известные как «живые QR-коды». После их создания информация, на которую ведет закодированная ссылка, может быть отредактирована без вмешательства в сам код. После сканирования динамический код перенаправляет пользователя на сервер, который уже на основании данных, хранящихся в базе данных, перенаправит на страницу с информацией.

Динамический код удобен тем, что его создают и наносят один раз, при этом имеется возможность изменять как информацию, которая отображается при его сканировании, так и ссылку (страницу), с которой происходит отображение информации.

Можно отслеживать динамический код (собирать статистическую информацию), а также изменять или редактировать веб-ссылку назначения без вмешательства в структуру кода. Это делает динамические коды универсальными, т. к. нет необходимости перепечатывать ранее напечатанные материалы. Всё, что следует сделать, — это поменять ссылку назначения. Со статическими кодами такой вариант не пройдет [1].

Большим преимуществом использования цифровых материалов для преподавания и обучения является то, что можно быстро искать и находить ключевые слова по темам, что является сложной ручной задачей при работе с физическими книгами.

Если что-нибудь изменится в PDF-файле или нужно будет сделать обновления, всегда есть возможность обновить свои материалы и файлы без необходимости делать новый QR-код.

Двумерные штрихкоды востребованы в образовательной среде. Они (эффективные при работе и с детской, и со взрослой аудиторией) нередко встречаются в разработках учебных занятий по различным предметам (дисциплинам); становятся важной составляющей интересных (нестандартных) заданий, подходящих для внедрения в учебные пособия. QR-коды стали активно применяться в учебных изданиях для учащихся учреждений общего среднего образования Республики Беларусь. Для качественного включения QR-кодов в учебные издания, задействованные в образовательном процессе, редактору необходимы соответствующие научно обоснованные принципы, подходы и стратегии работы с данным элементом издания.

Грамотное внедрение QR-кодов выделяет издание среди других, открывает дополнительные возможности для потенциальных читателей, позволяет включать в книгу ранее недоступные технологии, обходить физические ограничения бумажной книги.

Существует «идея интерактивного учебника», позволяющего работать с информацией дисциплины в разном объеме и детализации, не нарушая логики построения информационных блоков. Текст на бумаге зафиксирован только необходимый минимум информации и черно-белые иллюстрации, таблицы. Дополнительные цветные изображения в хорошем качестве доступны при переходе через двумерные штриховые коды на страницу в интернете. Также с помощью QR-кода возможен переход на интернет-страницу, содержащую большой объем информации по теме параграфа. Для наиболее заинтересованных обучающихся также имеются матричные штриховые коды со списком

публикаций (доступных в электронной форме) по теме параграфа. Благодаря такому подходу изготавливается учебник, удовлетворяющий запросам всех обучающихся, дешевый в издании (нет цветных иллюстраций) и легко актуализируемый.

Изменять содержание учебника можно с помощью замены устаревших двумерных штрихкодов новыми, распечатанными на самоклеящейся бумаге, либо благодаря редактированию информации, размещенной на сайтах, к которым отсылают QR-коды [2].

QR-код может располагаться рядом с основным, дополнительным и вспомогательным текстами учебного издания, около и внутри заданий и упражнений, в приложениях, на обложке и т. д. Фактически автор и редактор вправе использовать код в любой части издания с учетом его цели, задачи, функции и посыла. Также штрихкоды могут выполнять функцию рекламы (ссылка на сайт издательства, на другие книги серии и т. п.).

В настоящее время существует большое количество специальных сервисов, позволяющих в несколько кликов сгенерировать QR-код, который можно сохранять на компьютере в виде графического изображения в форматах (JPEG, PNG или TIFF), распечатать, внедрить в публикуемый документ, переслать по электронной почте, опубликовать в сети Интернет.

Для создания QR-кодов можно использовать бесплатные онлайн-генераторы: русскоязычный сервис QR Coder (<http://www.qr-coder.ru>) позволяет в несколько кликов закодировать любой текст, визитную карточку, SMS-сообщение; сервис QR-Code-Generator.com (<http://www.qr-code-generator.com>) дает возможность конвертировать в QR-код следующие типы данных: URL-адреса, VCard, текст, адреса электронной почты, SMS-сообщение, профили Facebook, PDF, MP3, изображения.

Автоматическая генерация двумерных матричных штриховых кодов возможна с помощью онлайн-сервиса TagMyDoc (<http://www.tagmydoc.com>). Этот сервис представляет собой виртуальную флешку, на которой можно разместить различные документы с внедренным кодом и организовать к ним доступ пользователей.

Для считывания QR-кодов в настоящее время существует большое количество специальных программ и приложений, которые быстро и бесплатно устанавливаются на личное устройство пользователя. Выбор программы сканирования регламентируется типом гаджета. По своему усмотрению можно скачать из PlayMarket и установить на мобильный телефон или планшет понравившийся QR-сканер:

- QR Droid Code Scanner;
- QR сканер штрихкода;
- сканер QR-кодов и штрихкодов;
- QR Barcode Scanner Android;
- QR Code Reader [3].

Список использованных источников

1. QR-коды для книг: оживите учебники [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.qrcode-tiger.com/ru/qrcode-for-books>. — Дата доступа: 07.09.2023.
2. Акушевич, А. А. QR-коды в учебных изданиях: редакторский аспект / А. А. Акушевич // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. — 2022. — № 1 (255). — С. 151–158.
3. Как использовать QR-коды в школе? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://didaktor.ru/kak-ispolzovat-qr-kody-v-shkole>. — Дата доступа: 09.09.2023.

УДК 655.254.22:808.2

К. А. Папшук

студэнтка, БДТУ

Навуц. кір. — канд. філал. н., дац. У. І. Куліковіч

РЭДАКТАРСКАЯ ПАДРЫХТОЎКА ТВОРАЎ КІРЫЛЫ ТУРАЎСКАГА: ЭЛЕМЕНТЫ МЕТАФАРЫЧНАСЦІ, СІМВАЛІЗМУ, АЛЕГАРЫЧНАСЦІ

Уводзіны. У сучасных умовах рэдактарскай падрыхтоўкай выдання прынята лічыць творчы працэс, у выніку якога ўстанаўліваецца грамадская каштоўнасць твора, мера адпаведнасці зместу і формы яго сацыяльна-функцыянальнаму прызначэнню і чытацкаму адрасу [1]. Рэдактарская падрыхтоўка выдання ўключае наступныя этапы: аналіз і рэдагаванне твора; падрыхтоўка апарата выдання, які складаецца з элементаў, якія змяшчаюць звесткі пошукавага, даведачнага, навуковага або тлумачальнага характару ў адносінах да твора і выдання; падрыхтоўка макета выдання; арганізацыя друку.

Пры падрыхтоўцы да выдання твораў старажытнай літаратуры навукоўцы звяртаюць увагу на шэраг адметнасцей: неабходнасць у стварэнні якаснага перакладу, адаптацыі арфаграфіі, адэкватнае разуменне рэлігійнага кантэксту. Сярод іх асобую актуальнасць набывае тлумачэнне для сучаснага чытача спецыфічнай старажытнай метафарычнасці, сімвалізму, алегарычнасці.

Задача артыкула — устанавіць у творах К. Тураўскага найбольш значныя метафарычныя, сімвалічныя і алегарычныя элементы, патлумачыць іх. Гэта важна, на наш погляд, для стварэння поўнага слоўніка старажытнай лексікі, над якім ідзе праца ўжо не адно дзесяцігоддзе.

Матэрыялам для даследавання паслужылі найбольш вядомыя творы К. Тураўскага: «Прыпавесць аб чалавечай душы, і пра цела, і аб парушэнні Божай заповедзі, і пра ўваскрасенне цела чалавечага, і пра страшны суд і пра пакуты» («Прытча пра Сляпога і Кульгавага»), «Слова на антыпасху», «Слова на вербніцу», «Слова на нядзелю».

Вынікі даследавання будуць запатрабаваны пры падрыхтоўцы чарговага перавыдання твораў беларускага Златавуста, а таксама ў сферах гісторыі, тэалогіі і літаратуразнаўства.

Асноўная частка. К. Тураўскі — пісьменнік і мысліцель XII ст., праваслаўны святы, біскуп. Нарадзіўся і вырас у невялікім мястэчку на рацэ Прыпяць, у Тураве. Аўтар вядомых царкоўна-асветніцкіх і царкоўна-літаратурных твораў. На думку даследчыкаў (І. Яроміна, В. Чамярыцкага, А. Мельнікава), літаратурнай спадчыне К. Тураўскага належаць восем слоў-пропаведзяў, дзве прыпавесці пра душу і цела, або пра Сляпога і Кульгавага (кароткая і поўная рэдакцыя), дзве пропаведзі пра манаскі чын і анельскі вобраз, два Пасланні да Васіля, Ігумена Пячэрскага, тры каноны і каля 30 малітваў, дзе з найбольшай глыбінёй выявілася асоба пісьменніка, яго духоўныя перажыванні [2].

Акадэмічнае выданне літаратурнай спадчыны беларускага асветніка ажыццявіў І. Яромін у 1955–1958 гг. Ю. Лабынцаў перавыдаў факсімільным спосабам (1956 г.) малітоўныя творы Кірыла з Віленскага выдання «малітвы паўсядзённыя» 1596 г.

Метафарычныя элементы. Метафарычнымі элементамі будзем лічыць утоення вобразныя параўнанні, перанясенне ўласцівасцяў адных прадметаў або з’яў на іншыя на падставе агульных прыкмет. Да найбольш значных з іх у творчасці К. Тураўскага адносяцца: *трапеза, сэрца, плод*.

Трапéза. Прамое значэнне слова — «агульны стол для яды ў манастыры, а таксама прыём яды (абед, вячэра) за такім сталом і сама яда». У творах К. Тураўскага — Божы наказ: «*Ты іх напоіш крыніцай трапезы Сваёй*».

Сэрца — «цэнтральны орган крывяноснай сістэмы». Па К. Тураўскаму — душа — складовая частка чалавечай сутнасці, якая валодае ўласцівасцямі, якія адлюстроўваюць Боскія дасканаласці: «*Сэрцам шукаць разумення Божых слоў*».

Плод — «частка расліны, якая развіваецца з кветкі». У аўтара плод — вынік працы: «Плод нашых вуснаў на пір разумовы вашых вачэй».

Алегарычныя элементы. Алегорыя — гэта выява абстрактнай ідэі (паняцця) з дапамогай вобраза Падрабязна разгледзім алегорыі, ужытыя К. Тураўскім у «Прышавесці пра душу і цела», і іх схаваны сэнс. У вобразе *гаспадара* ўвасабляецца *Бог, агароджа* — законы, *вінаграднік* — зямля і свет, *апора вінаградніка* — закон Божы і заповедзі, *трапеза* — Божы наказ, *сляпы* — душа, *кульгавы* — цела [3].

Гаспадар — Бог, стваральнік свету — карае сляпога і кульгавага, выганяючы іх з саду. У «выкрыцці граху» аўтар згадвае Адама, які быў выгнаны з раю за тое, што дакрануўся да забароненага. Гэтым самым аўтар сцвярджае думку аб адказнасці чалавека перад Богам і пакаранні за грахі. Як тлумачыць сам аўтар: «А што сцяноу абнёс — гэта страхам Сваім. А пакінуў уваход — гэта значыць даведчаны розум, бо ўсё стварэнне не парушае Божых наказаў. А што пасадзіў іх ля брамы — дык тое знамянуе, што Бог чалавеку аддаў усю зямлю і закон з заповедзямі даў» [4].

Перад Богам, каб не ўзяць грэх на сябе, душа ўвесь час спасылаецца на грахоўнае цела. Гаспадар загадаў схаваць сляпога ў нейкае патаемнае месца, якое адзін толькі ведаў, да той часіны, пакуль не пакліча з вінаградніка кульгавага і не асудзіць абодвух. Гэта азначае, што «Да другога прышэсця Хрыстовага не будзе суда і пакарання ні для якога чалавека, ні для душ вернікаў, ні для няверных. Дык жа веруйце ісцінна ва ўваскрэшэнне целаў чалавечых!» [4].

Прамым аб'ектам выкрыццяў у «Прышавесці пра Сляпога і Кульгавага» з'яўляюцца прадстаўнікі ўладаў, і па сюжэце творы, і ў рэчаіснасці, якія выступілі ў саюзе, які прадстаўляў дзве галіны ўлады: свецкую і духоўную. У вобразях Сляпога і Кульгавага выведзеныя галоўныя завадатары царкоўных новаўвядзенняў ва Уладзімірскай зямлі Андрэй Багалюбскі, які сапраўды быў кульгавы, і самазваны ўладыка Федарэц, слепата якога сімвалічна азначала духоўную слепагу ерасі. Кірыл прымаў непасрэдны ўдзел у царкоўным канфлікце на баку кіеўскага мітрапаліта і візантыйскага патрыярха.

Сімвалічныя элементы. Сімвал у літаратуры — гэта ўжыты з мэтай выражэння пэўнае ідэі вобраз ці знак, асацыяваны з гэтай ідэяй. Епіскап прыстасоўвае асабістую сістэму сімвалаў да сваіх проповедзяў, да тлумачэнняў Святога пісання і іншых твораў.

Прырода ў яго словах мае сімвалічнае значэнне.

Месяц і Сонца. З дапамогай вобраза Месяца, які ўступае месца вялікаму свяцілу Сонцу, ён тлумачыць пераход ад Старога Запавету да Новага. Месяц сімвалізуе Стары Запавет. Сонца — Новы Запавет. Менавіта непарыўнасць сувязі паміж Старым і новым Запаветам Тураўскі паказвае як непарыўнасць сувязі дня і ночы. «*Месяц, які спадае*», з’яўляецца сімвалам усяго, што чэзне ад промяню сонца. «Сонца да вышыні ўзыходзіць», «месяц... большаму свяцілу гонар падае» [5].

Зіма — сімвал грахоўнага, а **лёд** — сімвал бязвер’я, «**Буйныя ветры**» — грахоўныя думкі; «**Вясна красна**» ў творчасці Тураўскага сімвалізуе веру Хрыстову, добразычлівасць. **Зямля** — гэта прырода чалавека, яго існасць, якая прымае зерне слова Богага, каб «разумеці» сваю місію на зямлі і выратаваць свой дух ад спакусу [6].

Пячора. У сваіх працах К. Тураўскі неаднаразова звяртаецца да іншасказальнага асэнсавання і тлумачэння сутнасці манаства. Вобраз манастыра апісваецца як «*пячора глыбокая*». Святло з Пячоры («*светлая зара*») трактуецца як «*богахваленая ахвяра*». «Прыход да гары» трактуецца як прыняцце зароку бясшлюбнасці манаскага служэння Богу.

Рызы. У хрысціянскім свеце менавіта гэты аўтар паклаў пачатак традыцыі сімвалічнага тлумачэння манаскага адзення. Яскравым прыкладам з’яўляецца вобраз «*Рыз, якія растуць*»: праз абрастанне вопраткі латамі ўяўляе сабой доўгі шлях манаха «*да гары цноты*». Ёсць шэраг вобразаў, якія Святы Кірыл не запазычаў са Святога Пісання. Свяціцель малое свае ўласныя вобразы, тым самым апісвае тых ці іншых бакі сакральнай боку манаства. Вобраз раздзёртай на анучы рызы дае яму магчымасць паказаць неабходнасць добраахвотнага паслушэнства манаха Богу. Манаская «*рыза, моллю з’едзеная*» ілюструе адступленне манаха ад добраахвотна абранага служэння. У той жа час вобраз «*драхласці Рыз*» азначае сабой доўгі і правільны манаскі шлях. «*Рызы мастацтва*» — ёсць адзенне манаха, якое нясе у сабе нейкія выпрабавальныя функцыі, а сам манах павінен беражліва сачыць за іх захаванасцю [7].

Душа і цела менавіта ў «Прытчы пра Сляпога і Кульгавага» адлюстроўваюць палітычную абстаноўку таго часу. Душой тагачаснага грамадства была царква, целама — уладар, князь. Сімбіёз сляпой душы і кульгавага цела сімвалізуе недасканаласць грамадства, якое авалодала тайнамі боскага тварэння, аднак не гатова выкарыстаць іх на дабро.

Заклучэнне. Пры перавыданні твораў К. Тураўскага, на наш погляд, рэдактар павінен звярнуць увагу на падрыхтоўку апарата

выдання. А канкрэтна — слоўнічка алегарычных, метафарычных, сімвалічных вобразаў. Аналіз іншасказанняў Кірылы Тураўскага дэманструе, што яго творы заўсёды маюць падтэкст. У змесце сінкрэтычна пераплецены багаслоўскія, рэлігійна-філасофскія і палітычныя сэнсы, якія могуць быць незразумелымі для сучаснага чытача. Па гэтай прычыне можна вызначыць неабходнасць тлумачэння элементаў вобразнасці з мэтай зрабіць тэкст больш зручным для чытання.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник [Электронный ресурс]/ А. Э. Мильчин. — Режим доступа: <http://www.find-info.ru/doc/dictionary/publishing/index.htm>. — Дата доступа: 05.10.2023.

2. Кирилл Туровский [Электронный ресурс]// Википедия. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Кирилл_Туровский. — Дата доступа: 05.10.2023.

3. Мильков, В. В. Идейное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского [Электронный ресурс]/ В. В. Мильков. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideynoe-svoebrazie-religioznyh-i-nravstvennyh-vozzreniy-kirilla-turovskogo/viewer>. — Дата доступа: 05.10.2023.

4. Прытча Кірыла, мнагагрэшнага манаха, пра душу чалавечую і пра цела, і пра парушэнне Божых Запаведзей, і пра ўваскрашэнне чалавечага цела, і пра будучы суд, і пра пакуту. — Рэжым доступу: <https://sppsobor.by/bractva/vilna/publish/belcalendar/9575>. — Дата доступу: 05.10.2023.

5. Слово на антипасху или в новую неделю по Пасхе. — Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Kirill_Turovskij/slovo_na_antipashu/. — Дата доступа: 05.10.2023.

6. Антипова, И. А. Способы толкования в «Словах» и «Притчах» Кирилла Туровского [Электронный ресурс]/ И. А. Антипова. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-tolkovaniya-v-slovaх-i-pritchah-kirilla-turovskogo/viewer>. — Дата доступа: 05.10.2023.

7. Кауров, А. Символизм монашеских одежд в сочинениях свт. Кирилла Туровского/ А. Кауров. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolizm-monasheskih-odezhd-v-sochineniyah-svt-kirilla-turovskogo>. — Дата доступа: 05.10.2023.

УДК 006.05

М. С. Сачино

студентка 4 курса, БГТУ, г. Минск

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регулирующие издательскую деятельность в Республике Беларусь. Дается

краткая характеристика, указывается назначение и сфера использования того или иного документа. Рассматривается отдельно важность системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу.

Издательская деятельность — деятельность по редакционно-издательской подготовке и выпуску в свет печатных изданий [1]. То есть, процесс создания печатной продукции подразумевает и редакторско-издательскую подготовку, и последующее распространение издания. Для того чтобы решать поставленные перед специалистом задачи, необходимо владеть богатым набором компетенций. Среди них первостепенной является знание нормативно-правового обеспечения издательской деятельности, то есть основных законов и стандартов, регулирующих выполнение всех технологических этапов производства печатной продукции.

Нормативно-правовое обеспечение затрагивает практически все этапы производства книги: прием оригиналов, работа с рукописью, верстка, полиграфическое исполнение, отделка, распространение продукции и др.

В Республике Беларусь издательская деятельность регламентируется международными договорами, нормативными правовыми актами (НПА) общегосударственного и отраслевого значения, а также международными и национальными техническими нормативными правовыми актами.

К числу основных НПА Республики Беларусь, определяющих различные аспекты издательского дела, относятся [1]:

– Закон Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 8–3 «Аб выдавецкай справе ў Рэспубліцы Беларусь». В нем определены основы издательского дела, направления государственной политики, регулируется порядок государственной регистрации, перерегистрации издателей, производителей и распространителей печатных изданий.

– Закон Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262–3 «Об авторском праве и смежных правах». Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства (авторское право), исполнений, фонограмм, передач организаций эфирного или кабельного вещания (смежные права).

– Закон Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570–XII «О правах ребенка». Настоящий Закон основывается на Конституции Республики Беларусь, определяет правовой статус ребенка и направлен на защиту детей от информации, которая может причинить вред их здоровью и развитию.

– Закон Республики Беларусь от 10 мая 2007 г. № 225–3 «О рекламе». Настоящий Закон распространяется на отношения, возникающие между государственными органами, иными организациями, гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами, лицами без гражданства в процессе производства и (или) размещения (распространения) рекламы на территории Республики Беларусь.

– Закон Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 170–3 «О государственных секретах». Настоящий Закон определяет правовые и организационные основы отнесения сведений к государственным секретам, защиты государственных секретов, осуществления иной деятельности в сфере государственных секретов в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь.

– Закон Республики Беларусь от 05 января 2013 г. № 1–3 «О коммерческой тайне». Настоящий Закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением, изменением и отменой режима коммерческой тайны, а также в связи с правовой охраной коммерческой тайны.

– Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О размерах авторского вознаграждения за воспроизведение произведений науки, литературы и искусства в издательской деятельности» от 29 ноября 2011 г. № 1610.

– Положение об обязательном бесплатном экземпляре документов, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 03 сентября 2008 г. № 1284.

– Положение о порядке присвоения информационной продукции знака возрастной категории и некоторых особенностях ее распространения, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 октября 2016 г. № 871.

– Конституция Республики Беларусь.

Отдельного внимания заслуживает и система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). В нее входят стандарты, обеспечивающие качественную подготовку различных видов продукции, библиографирование, регулирование деятельности различных субъектов, обеспечивающих изготовление издательской продукции. Также в этой системе представлены стандарты, в которых прописана основная терминология и понятийный аппарат отрасли. Есть в этой системы и стандарты, регламентирующие выпуск изданий для детей.

Таким образом, в Республике Беларусь действует ряд нормативной документации, регламентирующей издательскую

деятельность, которой обязан следовать каждый специалист в области книгоиздания для решения профессиональных задач. Знание основных нормативно-правовых актов позволит решить многие производственные задачи, обеспечит выпуск качественной продукции и повысит уровень покупательского интереса к печатной книге.

Список использованных источников

1. Издательское дело в Республике Беларусь: обзор документов и материалов / Национальная книжная палата Беларуси. — Минск : НКП Беларуси, 2023. — 75 с.

УДК 821.112.2

Т. С. Супранкова

старшы выкладчык, БДУ, Мінск

АКСІЯЛАГІЧНЫЯ АСПЕКТЫ КУЛЬТУРНАЙ БЯСПЕКІ Ў ПРАДМОВАХ І ПАСЛЯСЛОЎЯХ ФРАНЦЫСКА СКАРЫНЫ

Каштоўнасныя арыенціры культурнай бяспекі цесна звязаны з нацыянальнай ідэнтычнасцю. Таму вывучэнне і веданне ўласнай культуры ёсць неабходны чыннік захавання самабытнасці кожнай нацыі. На сённяшні дзень, як адзначае С. В. Снапкоўская, «в условиях глобализации культурная безопасность все больше становится основанием и важнейшим ресурсом для развития культурной идентичности» [1]. Сапраўды, кожная нацыянальная культура выпрацавала на працягу стагоддзяў тэафактары, якія спрыяюць сёння яе далейшаму развіццю і самазахаванню народаў. На наш погляд, творчасць дзеечаў беларускай культуры з'яўляецца адным з такіх фактараў. У гэтым рэчышчы хацелася б разгледзець творчасць асветніка Францыска Скарыны.

У XVI ст. пераклады Святога Пісання на жывыя народныя гаворкі сталі асновай для фарміравання нацыянальных моў еўрапейскіх краін, асабліва паўночна-цэнтральнага рэгіёну. Такім чынам закладалася літаратурная норма, якой мы карыстаемся і па сённяшні дзень. Францыск Скарына прысвячаў сваю працу «простым, паспалітым» людзям, якія размаўлялі на старабеларускай мове, уздым якой прыйшоўся на XVI ст. Тады яна мела не толькі статус размоўнай мовы, але на ёй стваралася рэлігійная і мастац-

кая літаратура, пісаліся філасофскія трактаты, яна стала таксама мовай палітыкі і юрыспрудэнцыі.

Біблейская Кніга Псальмаў — не толькі яскравы ўзор цудоўнай паэзіі, якая ўзбагаціла скарбонку сусветнай літаратуры і гімнаграфіі. Гэтая лірычная кніга — аб пошуку чалавечай душой Вечнага Бога, які мудра ўладкаваў сусвет, гэта жаданне стварэння праславіць Творцу, уступіць з ім у дыялог (паводле канцэпцыі яўрэйскага філосафа XX ст. Марціна Бубера паміж чалавекам (Я) і Богам (Вечным Ты)) [2, с. 41–67]. Калі, напрыклад, у прарочых кнігах часцей праз асобу прарака кажа Бог, то ў псальмах чалавечая душа адгукваецца, адказвае на Божы заклік.

Арыгінальная назва кнігі на іўрыце — *Сэфэр Тэгілім* (Кніга Хваленняў, Кніга Гімнаў). У шмат якіх еўрапейскіх мовах замацавалася найменаванне, якое мае грэцкае паходжанне і этымалогія якога звязана з музычным выкананнем (граць на псалтыры, на струнным інструменце). Няма сумненняў, што гэтая Кніга — найлепшы прыклад паэзіі Старажытнага ўсходу, а лірычныя тэксты калісьці выконваліся пад музычны акампанімент, аб адмысловым выкананні мелодыі на тым ці іншым інструменце сведчаць рэмаркі да асобных псальмаў. Разам з тым Псалтыр у юдэйскай і хрысціянскай традыцыях немагчыма аддзяляць ад цэласнага паслання ўсёй Бібліі. У яўрэйскім Танаху гэта частка раздзела *К(е)тувім* (Пісанні), у хрысціянскім Старым Запавеце яе месца сярод паэтычных кніг. Па жанру Псалтыр — зборнік лірыкі, хоць кожны верш у ім і падымае пэўную тэму, у цэлым ён — пра богапазнанне, пра тое, як розныя падзеі ў жыцці чалавека — гора і радасць, вайна і мір, жыццё і смерць — дапамагаюць глыбей спасцігнуць Творцу і вызначыць уласнае месца на зямлі.

Літаратурны жанр прадмовы ставіць мэтай даць тэарэтычныя погляды аўтара на структуру твора, гэта невялічкі каментар для лепшага разумення тэксту. Не дарма прадмовы часцей за ўсё пішуцца перакладчыкамі да выкананых імі перакладу. Скарына рыхтуе ў прадмовах свайго чытача да знаёмства з Пісаннем на роднай мове, лічачы Біблію карыснай для кожнага чалавека кнігай, здольнай прывіць маральныя арыенціры, выхаваць добры характар, закласці на ментальным узроўні высокія каштоўнасныя ідэалы.

Аналізуючы аксіясферу творчай спадчыны Францыска Скарыны, А. І. Смолік указвае на блізкасць думак нашага асветніка да ідэй знакамітых гуманістаў Заходняй Еўропы. Разам з тым «найбольш ярка ў творах увасоблена аксіясфера беларускай куль-

турнай прасторы. На першым плане ў мысліцеля-гуманіста такая каштоўнасць, як патрыятызм. Скарына — заснавальнік нацыянальна-патрыятычнай традыцыі ў гісторыі беларускай культуры і грамадскай думкі. Для мысліцеля на першы план выступалі інтарэсы свайго народа і айчыны, пачуццё абавязку перад радзімай. Гэта важны кампанент погляду на свет, пачуццё цэльнае, зразумелае, крышталёна яснае ў сваёй відавочнасці» [3, с. 130].

Францызск Скарына ў сваёй Прадмове, а далей ва ўсёй творчасці, на першы план вылучае патрыятызм. У «Прадмове да Псалтыра» ён адзначае тры прычыны, чаму ён бярэцца за пераклад. Па-першае, гэтым як хрысціянін ён хоча праславіць Бога, па-другое, быць карысным для свайго народа гэтакі справаю, па-трэцяе, паказаць, што мова, з якой яго «літасцівы Бог ... на свет пусціў», нічым не горшая за астатнія. Апошняя прычына ўказвае яшчэ на такую каштоўнасць для асветніка, як родная мова, якая грунтуецца на любові да радзімы.

Апісваючы структуру свайго перакладу «Псалтыра», Францызск Скарына звяртае ўвагу чытача на свае новаўвядзенні, зробленыя для аблегчэння ўспрыняцця тэксту, з аднаго боку, і заклікаючыя да сутворчасці, з іншага. Францызск Скарына, цудоўны знаўца Бібліі, размяшчае да кожнага з псалмаў адсылкі да іншых біблейных кніг, «абы знакоміто было, иже вси иные светые писма згожуються съ Псалтырею и одно на другое светчить» [4, с. 12]. Акрамя гэтага, для простых людзей таксама размешчана тлумачэнне некаторых, на думку аўтара, незразумелых слоў. Адсылаючы чытача да еўрапейскай традыцыі, Скарына кажа пра тое, што разбіў усе псалмы на вершы.

Беларускі каментатар звяртаецца да этымалогіі слова «Псалтыр», бо так названая ўся Кніга, і перакладае яго з грэцкай як «гудзьба». Скарына адсылае нас да Першай Кнігі Папаліпаменан і да Псалма 32, робячы акцэнт на тым, што гэта быў загад біблейнага цара і прарока Давіда, якому, дарэчы, прыпісваецца большая колькасць псалмаў. Цар дае наказ Азафу, Аману, Ефану і Ідыфуму славіць Бога граннем на псалтыры і спяваннем песень. Аўтар звяртаецца таксама і да апісання музычнага інструмента, бо псалтыр трэба адрозніваць ад гусліяў (яны маюць шмат струн), а ў псалтыра іх роўна дзесяць (нават даецца спасылка на Псалм 91, дзе прысутнічае ўказанне, які гэты інструмент).

Скарына бачыць у называнні Кнігі музычным інструментам вялікі духоўны сэнс: гранне на псалтыры было ўсталявана ў момант, калі Бог даваў на гары Сінай Дзесяць Запаведзяў, каб мы,

звяртаючыся да псальмаў, як піша асветнік, “всегда имели десятеро Божье приказание пред очима” [4, с. 11–12].

А. І. Смолік, аналізуючы творчасць Скарыны, акрамя каштоўнасных аспектаў патрыятызму і роднай мовы, адзначае, што ў яго іерархіі маральных каштоўнасцей знаходзяцца вера, любоў, справядлівасць, дабро (індывідуальнае і агульнае), перавага духоўных каштоўнасцей над матэрыяльнымі. Францыск Скарына, пачынаючы «Прадмову да Псалтыра» панегірыкам усёй Бібліі, піша, што яе задача — вучыць, таму што тут можна знайсці базавыя веды па многіх навукх (што Скарына падкрэслівае ў «Прадмове да ўсёй Бібліі»); выкрываць, то бок гэта і праца па этыцы і маралі, дзе рэгулююцца нормы чалавечых і грамадскіх паводзінаў; выпраўляць, бо тут прыведзена шмат законаў і дадзена нямала прыкладаў з жыцця канкрэтных гістарычных дзеячаў, як чалавек, зграшыўшы, можа навярнуцца, *выправіць* свой шлях; караць, бо без ведання, што такое пакаранне, немагчыма зразумець, што такое прабачэнне. Для ўдасканалвання чалавека розныя парады дадзеныя ў розных біблейных кнігах і прадстаўленыя ў шмат якіх формах і жанрах, але «Псалтырь же сама едина вси тые речи в себе замыкаетъ и всех тых учить и все проповедуетъ...» [4, с. 8]. Таму ў Псалтыры можна пазнаёміцца з усімі этычнымі нормама і каштоўнасцямі, якія прадстаўленыя ва ўсім корпусе біблейных тэкстаў.

Такім чынам, у Прадмовах і Пасляслоўях да Псалтыра Скарыны можна вылучыць наступныя аспекты аксіясферы: Кніга — маленькі біблейскі ўніверсум, дзе можна знайсці ў мініяцюры ўсё, што заключае ў сабе Біблія. У Скарыны тэкст Прадмовы мае філасофска-этычны характар, ён настойвае на тым, каб чытач сам стаў актыўным удзельнікам працэсу, таму трэба перакладаць Біблію на родную мову і суправаджаць яе каментаром. Адсюль выцякае таксама заклік да патрыятызму, да ўсведамлення самабытнасці свайго народа праз унікальнасць роднай мовы. Найвялікшымі каштоўнасцямі для каментатара з’яўляюцца вера, любоў, навучанне і адукацыя, дабро. Гэтым маральным катэгорыям нас таксама вучыць Біблія.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Снапковская, С. В. Культурная безопасность как важный элемент сохранения идентичности в условиях глобализации / С. В. Снапковская // Кросс-культурное образование в условиях глобализации: теоретическое осмысление и национальные практики реализации : сб. науч. статей; отв. за выпуск : Л. В. Пироженко, И. Л. Шевлякова-Борзенко; Мультикультурный исследовательский центр Университета Хучжоу, г. Хучжоу (КНР). — Псков : Логос, 2023. — С. 271–281.

2. Синоло, Г. В. Лирические книги Библии как архетексты немецкой поэзии XVII века / Г. В. Синоло. — Минск : БГУ, 2016. — 551 с.
3. Смолік, А. І. Беларуская культуралогія: гісторыя і сучаснасць / А. І. Смолік. — Мінск : БДУКМ, 2014. — 276 с.
4. Біблія : факс. узнаўленне Бібліі, выд. Ф. Скарынаў ў 1517–1519 гг. : у 3 т. — Мінск : БелЭ, 1991. — Т. 3. — 782 с.

УДК 811.111'374:398.91

А. М. Трофимович

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

ПОСЛОВИЦЫ ИЗ ДРЕВНИХ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются широко распространенные пословицы в современном английском языке, которые восходят к древним письменным источникам. Такие пословицы претерпели много структурных и отчасти смысловых изменений в течение столетий, однако остались узнаваемы в древних текстах. В таких пословицах заключены наиболее значимые, проверенные временем истины, отражающие мировоззрение и культурные предпочтения английского народа. Приводятся материалы к словарю наиболее древних пословиц современного английского языка (для изучающих его как иностранный).

В современном английском языке функционирует немало пословиц, которые являются весьма древними и фиксируются еще в ранних письменных источниках [6]. Пословицы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию паремиологических единиц (основной фонд) при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Изучение пословиц английского языка показывает, что они неотступно следовали за историей народа и отмечали то новое, что вносила жизнь в быт и воззрения английского языка. При анализе пословиц с точки зрения их происхождения интерес вызывает то, что сквозь некоторые пословицы прозрачно выглядывает эпоха, их породившая. По большей части это пословицы, связанные с конкретными историческими событиями.

Чтобы решить вопрос о том, когда появилась та или иная пословица, надо сопоставить ее с историей народа, его жизнью,

бытом, обычаями и взглядами в каждый отдельно взятый период народной истории. Однако самым надежным свидетельством того, когда впервые фиксируется та или иная пословица, когда она стала достоянием английского языка, можно считать письменные источники. Например, истоки пословицы *Better late than never* («Лучше поздно чем никогда») уходят еще к периоду становления римской империи и ее авторство принадлежит римскому историку Титу Ливию. Однако в английском языке пословица впервые упоминается в одном из письменных памятников 1330 г. Происхождение пословицы *All roads lead to Rome* («Все дороги ведут в Рим») также связано с влиянием римской империи, поскольку первоначально это изречение возникло как довольно сухая констатация того простого факта, что все дороги, строившиеся в Древнем Риме, действительно, вели к его столице, а точнее, к *foro romano* — «римскому Форуму» (рыночной площади города), и звучала эта пословица на латыни как *Omnes viae Romam ducunt*. Однако в английском языке ее наиболее ранняя фиксация датируется 1390 г., что позволяет считать эту пословицу английской еще с конца XIV века.

Описание пословиц английского языка из наиболее древних письменных источников в специальном словаре (для изучающих английский язык как иностранный) может иметь следующий вид.

All roads lead to Rome. First recorded in 1390. *All roads lead to Rome: and even animal individuality throws a ray on human problems.* («*The Free Dictionary by Farlex*» in 2022).

Better late than never. First recorded in 1330. *I'm sick of these disgusting women I've spent my life with and I'm rather anxious to settle down. A bit late in the day, perhaps, but better late than never.* («*The Facts on File Dictionary of Proverbs*» in 2017).

Between two stools one falls to the ground. First recorded in 1390. *You must make up your mind which job to accept, or they will both go to other people — between two stools one falls to the ground.* («*The Facts on File Dictionary of Proverbs*» in 2017).

Big fish eat little fish. First recorded in 1200. *The state today seems like nothing so much a huge aquarium – Big fish eats little fish, and the great fish eat the big.* («*The Facts on File Dictionary of Proverbs*» in 2017).

Charity begins at home. First recorded in 1383. *And hard it is upon the part of the law that it should be so confoundedly down upon us unfortunate victims; when it takes such amazing good interest for itself from all its clients. But charity begins at home, and justice begins next door.* («*The Facts on File Dictionary of Proverbs*» in 2017).

Fair and softly goes far in a day. The proverb was first recorded c. 1350. *Don't try to do too much too soon — remember the proverb, «Fair and softly goes far in a day».* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

The higher the monkey climbs the more he shows his tail. The proverb was first recorded in 1395. *He was patently unsuited to such a responsible post, but was promoted nonetheless, and the current debacle in his department is proof of the saying that the higher the monkey climbs the more he shows his tail.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Homer sometimes nods. First recorded in 1387. *The film is without a doubt the filmmaker's masterpiece, despite a minor plot hole in the third act — even Homer nods, after all.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

If it were not for hope, the heart would break. First recorded in 1250. *No harm in hoping, Jack! My uncle says, were it not for hope, the heart would break.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

It's an ill bird that fouls its own nest. First recorded in 1250. *You should not say or do anything that will bring discredit or harm to your own family or country: «Nothing can excuse the bad taste of Samuel Butler's virulent attack upon his defenceless family — It's an ill bird that fouls its own nest».* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

The laborer is worthy of his hire. First recorded in 1390. *Your service will not be altogether gratuitous, my old friend — the labourer is worthy of his hire.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Let sleeping dogs lie. First recorded in 1385. *Take my advice, and ask as little about him as he does about you. Best to let sleeping dogs lie.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Like father, like son (sons). The proverb was first recorded c. 1340. *We weren't surprised to learn that he had developed an alcohol problem — like father, like son.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Look before you leap. First recorded in 1390. *When you feel tempted to marry — look twice before you leap* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Manners make the man. First recorded in 1350. *Remember that manners make the man — you will be judged on how you behave, not on what you look like, where you come from, or who your parents are.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Many hands make light work. The proverb was first recorded in 1330. *Come on, many hands make light work, and if we all do our bit the house will be spotless again by the time my parents get back.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Misery loves company. First recorded in 1349. *Group therapy can be very effective in cases like these — misery loves company.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

The love of money is the root of all evil. First recorded in **1000**. *There are those who condemn capitalism on the basis of the proverb «The love of money is the root of all evil.» («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

The more you get, the more you want. The proverb was first recorded in **1340**. *I was averaging eighty to a hundred a week. Well, you know how it is. The more you get the more you want. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

The nearer the church, the farther from God. The proverb was first recorded in **1303**. *I fear it was a practical comment on the truth of the uncomfortable proverb, ‘The nearer the church, the farther from God,’ that so bad a district should adjoin one of the great headquarters of the church”*

Never is a long time. The proverb was first recorded in **1390**. *He swore that he would never betray my secret, but never is a long time, and I fear that I may live to regret taking him into my confidence. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

No smoke without fire. First recorded in **1375**. *A lot of people have been saying that he cheated on the exam, and while I don’t want to believe it, there’s no smoke without fire. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

So many men, so many opinions. It was first recorded in English in **1390**. *The saying «So many men, so many opinions» was amply illustrated by the lively discussion at yesterday’s meeting, and it seems unlikely that agreement will ever be reached. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

Spare the rod and spoil the child. First recorded in **1000**. *I just think it’s crazy that Susan and Jonathan let their children dictate the terms of the house like that. They have got to lay down the law — spare the rod and spoil the child. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

Time and tide wait for no man. First recorded in **1390**. *You’ve had so many chances to get research grants or earn a master’s degree, but you never get around to applying for any of them. You’re going to end up stuck in the same dead-end career for your whole life, if you’re not careful — time and tide wait for no man. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

There is truth in wine. First recorded in **1390**. *Make sure that Mark’s cup is never empty tonight — I need to find out why he’s getting divorced, and there is truth in wine. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

Two heads are better than one. First recorded in **1390**. *Come on, let me help you brainstorm some ideas — two heads are better than one! («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

The voice of the people is the voice of God. First recorded in **800**. *I know she’s disappointed to have been voted out of office, but the people have spoken, and the voice of the people is the voice of God. («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).*

We must learn to walk before we can run. First recorded in 1350. *Maria wanted to make a tailored jacket as her first sewing project, but her mother convinced her that she should make something much simpler; she would have to learn to walk before she could run.* («The Free Dictionary by Farlex» in 2022).

Всего в современном английском языке употребляется свыше 200 пословиц, восходящих к различным письменным источникам в период с начала X до конца XIV века. Эти древние пословицы и составляют корпус словаря.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar. Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.
4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.
5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.
6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.
7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Вицебск : ВДУ имя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 004.912

Н. И. Шишкина
доцент, к. филол. наук
БГТУ, г. Минск

КЛАССИФИКАЦИЯ ИНТЕРАКТИВНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЗДАНИЙ

В качестве объекта исследования представлены интерактивные электронные издания. Предметом исследования выступает классификация современного многообразного массива интерак-

тивных электронных изданий. Издания классифицируются по различным признакам: материальному признаку, способу взаимодействия, уровню воздействия, формам (способам) хранения информации. В качестве источников для создания классификации использовались базы данных: КвестБук, Google Play, МАД-коннектор, gamebooks.org, блог компании «UnderPage».

В настоящее время существует несколько баз данных, в которых собраны различные коллекции интерактивных книг. В качестве источников для создания классификации использовались:

- КвестБук — одна из самых популярных и объемных библиотек с текстовыми квестами. Портал не только содержит большое количество интерактивных книг, но и позволяет пользователям создавать свои [1];

- Google Play — магазин приложений, игр, книг, музыки и фильмов компании Google и других компаний, позволяющий владельцам с операционной системой Android устанавливать и приобретать различные мобильные приложения [2];

- МАД-коннектор — сервер, посвященный русскоязычным МПМ играм [3];

- gamebooks.org — сайт Демиана Каца, программиста и библиотекаря из Соединенных штатов Америки [4]. Он делает обзоры на текстовые квесты;

- блог компании «UnderPage» — компания занималась разработкой веб-сервиса для создания интерактивных книг [5]. На данный момент компания прекратила свою деятельность, но оставила после себя много полезной информации.

В результате исследования современных информационных платформ можно выделить три группы интерактивных книг по материальному признаку:

- интерактивная электронная книга;
- печатная книга, совмещенная с технологиями;
- печатная интерактивная книга.

С развитием технологий появляется все больше способов передачи информации, что несомненно увеличивает разнообразие интерактивных книг. Интерактивная электронная книга имеет самую сложную механику. На сегодняшний день интерактивную электронную книгу можно разделить по способу взаимодействию на три вида.

Книга-квест — текстовая игра, позволяющая читателю принимать участие в формировании сюжета. Данный вид книги возник в связи с низкими возможностями компьютерных ресурсов.

Его развитие началось практически вместе с появлением компьютерных игр (1975 г.) и не прекратилось даже с появлением графических игр. В настоящее время книга-квест делится на следующие подвиды.

Интерактивная художественная литература (с англ. *Interactive fiction*) — разновидность компьютерных игр, в которых взаимодействие с игроком происходит с помощью текстовой информации.

В качестве примера русскоязычной интерактивной литературы можно привести игру «Там, где нас не было» от разработчика «Last Spring» вышедший в 2018 году. Игровой процесс сочетает в себе как текстовые повествования, которых в игре более 400 страниц, так и различные мини-игры и головоломки, а также содержит более 100 авторских иллюстраций и 11 музыкальных композиций, специально записанных для игры.

МПМ — Многопользовательский мир (с англ. *MUD — Multi User Dungeon/Dimension/Domain*) — текстовая многопользовательская компьютерная игра, в которой присутствуют элементы ролевой игры, интерактивная художественная литература и обязательно чат, как правило разделенный на каналы.

В качестве примера можно привести игру «Adamant: World of the Rings» одна из первых русскоязычных игр типа МПМ. Это виртуальный мир, построенный по произведениям Толкиена «Властелин Колец» и «Сильмариллион».

Чаще всего действие игры происходит в вымышленном мире, с волшебством и сражениями и различными фантазийными существами. Игроки взаимодействуют с виртуальным миром при помощи текстовых команд, отправляя их удаленному серверу через командную строку в интерфейсе. В ответ присылается описание окружающего мира, предметов, событий, персонажей других игроков и прочих разнообразных элементов виртуального мира. Как и в любой другой ролевой игре участник принимает роль вымышленного персонажа, обладающего определенными характеристиками и способностями (сила, ум, ловкость, удача, количество жизней и т. д.), и действует, руководясь логикой виртуального мира.

Чат-литература — интерактивные рассказы, которые построены в виде смс-чата. Этот вид электронных книг возник сравнительно недавно, как реакция на популярность социальных медиа. Главное назначение этих книг — заинтересовать современную молодежь к чтению художественной литературы. Эта идея пришла основателю и генеральному директору компании «Hooked» Перне Гутте, после тщательного анализа потребностей и интере-

сов современной молодой аудитории, для которой социальные медиа играют одну из самых необходимых ролей в жизни.

Мобильное приложение Hooked — одно из наиболее ярких примеров реализации интерактивной книги. Его особенность заключается в том, что текст представлен в виде смс-чата. И за счет переписки между персонажами в голове читателя складывается история, которая ему кажется очень реалистичной и правдоподобной, так как мессенджеры уже прочно вошли в обыденность современного человека.

Книга-игрушка — книга, предлагающая читателю помимо текста развлекательные медиа-элементы, содействующие лучшему пониманию сложной информации. Чаще всего, это книга-приложение для детей, которых тяжело заинтересовать в обучении. Для привлечения их внимания используются мини-игры и анимированные иллюстрации, поддерживающие сюжет книги. Кроме того, в книгах такого формата может присутствовать профессиональная озвучка текста. Книги-игрушки, созданные для более взрослой аудитории, могут содержать видео, фотографии, музыкальное сопровождение.

Ярким примером этого жанра является интерактивная книга «Чапаев и Пустота» по одноименному роману Виктора Пелевина от разработчиков «FleshStore».

В приложении присутствуют анимированные иллюстрации и аутентичные фотоснимки, рассказывающие об эпохе того времени.

Обучающая книга — главная и определяющая функций этой книги, помочь в усвоении информации в определенной области знаний. На сегодняшний день ее можно условно разделить на два подвига.

Книга-тест чаще всего представляет из себя приложение для проверки знаний в определенной области. Как правило, это книги для проверки знаний правил дорожного движения, английского языка или тесты из ЦТ.

В качестве примера можно привести мобильное приложение для изучения английского языка «Lingualeo» от разработчиков «Lingualeo LLC». Особенность сервиса, что есть возможность доступа с любого электронного носителя. Помимо этого, программа подстраивается под каждого пользователя индивидуально, есть возможность выбирать обучение на интересующие темы, постоянно анализирует прогресс пользователя, присутствуют словарные тесты. Есть возможность тренировки навыков чтения, письма и аудирования.

Двуязычная книга — книга, предназначенная для изучения иностранных языков, чаще всего английского. Они основаны на методе чтения Ильи Франко. Этот метод позволяет читать оригинальные тексты при помощи вставленного русского дословного перевода и лексического комментария. Одной из таких книг является приложение «Beelinguapp» от компании «Beelinguapp Languages».

Так же интерактивные книги можно условно разделить по уровню взаимодействия на:

- простые (от читателя требуется несложные действия, которые не подразумевают интенсивной мозговой активности);
- сложные (читатель должен приложить усилия, чтобы решить определенную задачу, сделать выбор).

По формам (способам) хранения информации интерактивные электронные издания делятся на:

- сетевые книги (существующие в сети интернета);
- изолированные книги (хранящиеся на электронном устройстве).

Стоит отметить, что интерактивная книга находится на стадии эволюции и все еще развивается, поэтому представленная классификация будет меняться и дополняться с течением времени. Так же можно заметить, что в интерактивных книгах есть пересекающиеся свойства, для классификации какой-либо книги нужно определить ее доминирующую функцию.

Таким образом, электронная книга развивается, приобретает массу новых функций, возможностей и решений, набирает популярность. Современные технологии наделили эти книги новыми чертами — оперативностью доступа и высокой информативностью. Процесс чтения меняется и воспринимается по-новому. Электронной книге уже недостаточно просто быть электронной копией издания, которые выпущено или могло быть выпущено на бумаге.

Список использованных источников

1. КвестБук [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://quest-book.ru/>. — Дата доступа: 01.09.2023.

2. Google Play [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://play.google.com/store/games>. — Дата доступа: 01.09.2023.

3. Русский МАД-коннектор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gamebooks.org/FAQs>. — Дата доступа: 01.09.2023.

4. Questions About Gamebooks [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gamebooks.org/FAQs>. — Дата доступа: 01.09.2023.

5. Блог компании «UnderPage» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://probooks.ru/company/blog/15338>. — Дата доступа: 01.09.2023.

ПЫТАННІ КУЛЬТУРЫ МАЎЛЕННЯ Ў СПАДЧЫНЕ Ф. М. ЯНКОЎСКАГА

Пытанням культуры маўлення вядомы беларускі філолаг Ф. М. Янкоўскі ўдзяляў вялікую ўвагу, закранаючы іх не толькі ў сваіх навуковых працах, але і ў мастацкіх творах. Пры гэтым навукоўца цікавілі самыя розныя аспекты культуры маўлення і ўвогуле сама праблема фарміравання моўнай культуры беларусаў. Яго погляды на культуру беларускага маўлення застаюцца актуальнымі і ў наш час і заслугоўваюць належнай увагі і вывучэння.

У 1960-х гадах з'явіўся шэраг дастаткова вядомых і для сучасных спецыялістаў-філолагаў друкаваных прац Ф. М. Янкоўскага, прысвечаных пытанням культуры мовы і маўлення: «Беларускае літаратурнае вымаўленне» (1960), «Пытанні культуры мовы» (1961), «Роднае слова» (1967). Найперш гэтыя выданні сведчылі пра клопат лінгвіста аб правільнасці беларускага маўлення, захаванні нарматыўнасці беларускай мовы ў розных сферах яе прымянення. Студэнты і да сёння вывучаюць і засвойваюць разнастайныя арфаэпічныя, арфаграфічныя, граматычныя, лексічныя, фразеалагічныя, стылістычныя і іншыя моўныя нормы па названых дапаможніках, якія трывала ўвайшлі ў арсенал вучэбнай літаратуры па беларускай мове, з'яўляюцца аўтарытэтнымі даведачнымі крыніцамі.

Культура маўлення ўспрымалася Ф. М. Янкоўскім як істотная і неад'емная рыса агульнай культуры, своеасаблівы паказальнік ступені інтэлектуальнага ўзроўню і творчага патэнцыялу асобы. У прыватнасці мовазнаўца адзначаў наступнае: «Правільнае вымаўленне – адзін з істотных бакоў не толькі культуры мовы, але і агульнай культуры чалавека» [1, с. 46].

У 1962 годзе выйшла ў свет сумесная праца Ф. М. Янкоўскага і У. А. Калесніка — кніга «Вусная мова і выразнае чытанне». Па сутнасці, гэта быў першы крок у стварэнні сістэматызаванага дапаможніка па развіцці культуры вуснага маўлення вучняў для настаўнікаў і студэнтаў. Аўтараў працы яднала агульная заклапочанасць пра лёс роднай мовы, культуру беларускага маўлення, абодва яны прадбачліва ўспрымалі навучанне культуры маўлення як справу першай патрэбы пры выкладанні лінгвістычных дысцы-

плін у школе. Такі падыход да філалагічнай адукацыі асабліва сучасны нашаму часу, калі мова разглядаецца не толькі як прадмет вывучэння, але і як дзейсны сродак выхавання і развіцця асобы.

Вельмі важнай з’яўляецца думка навукоўцаў пра першачарговасць засваення і вывучэння роднай мовы: «Родная мова, засвоеная з маленства, з’яўляецца асновай, на якой можна далей развіваць моўную культуру вучня» [2, с. 6]. Асаблівая адказнасць за выхаванне гэтай культуры кладзецца на настаўнікаў пачатковых класаў, «бо вядома, што ў дзіцяці рана паяўляецца свая манера гаварыць, свой стыль гаворкі, які адлюстроўвае індывідуальны склад характару» [2, с. 6]. Ф. М. Янкоўскі і У. А. Калеснік паслядоўна і абгрунтавана адстойваюць прынцып чысціні мовы: «Не заціраючы каштоўных рыс народнай мовы, засвоеных у сям’і, школа абавязана весці барацьбу за культуру мовы вучняў супраць грубасці, вульгарнасці, прымітывізму, з аднаго боку, і супраць канцыляршчыны, — з другога» [2, с. 6]; «Штамп паглынае энергію думкі, як губка ваду» [2, с. 31]. Каб перадаць сваё стаўленне да сухой мовы, пазбаўленай энергіі жывога, дасціпнага і разумнага слова, і даць выразную адмоўную ацэнку згаданай з’явы, аўтары ўжываюць цэлы рад слоў: канцылярыт, дзяжурная мова, моўнае пустазелле, мёртванароджаныя выслоўі.

Дасягнуць гармоніі маўлення — гэта значыць мець мову выразную, багатую, дакладную, чыстую. Сукупнасць названых і іншых уласцівасцей (або камунікатыўных якасцей) якраз і складае адно са значэнняў тэрміна «культура маўлення». Клопатам пра выразнасць і багацце гаворкі напоўнены парады Ф. М. Янкоўскага як мага часцей ужываць гаваркія словы, карыстацца сінанімічным багаццем беларускай мовы, унікаючы непатрэбных запазычанняў, літаральных перакладаў і празмернай колькасці складанаскарочаных слоў. Пра гэта шмат гаворыцца ў розных працах мовазнаўца, у тым ліку і ў выдадзенай у 1986 годзе кнізе філалагічных эцюдаў, абразкоў і артыкулаў «Само слова гаворыць». Названая кніга з’яўляецца ўнікальнай і па жанравым абліччы, і па моўным матэрыяле, змешчаным у ёй, і па аўтарскай інтэрпрэтацыі зместавай і сэнсавай вартасці слоў як саміх па сабе, так і ўжытых у пэўным кантэксце.

Менавіта Ф. М. Янкоўскі ўпершыню ў беларусістыцы звярнуў увагу на неабходнасць вывучэння і лінгвістычнага асваення характарыстычных намінацый, прапанаваўшы для іх спецыфічна беларускі тэрмін — *гаваркія словы*. Паводле Ф. М. Янкоўскага, «гаваркое, або характарыстычнае, слова не толькі абазначае нешта, а і характарызуе прадмет, з’яву — тое, што абазначае; *гаваркое слова*

адразу дае штрышок вобраза ці нават вобраз» [3, с. 19]. Прызнаўшы «вялікую ўрадлівасць на гаваркія словы ў беларусаў» [3, с. 263], пісьменнік багата і разнастайна, з дасціпным і тонкім густам выкарыстоўвае такія словы ў сваіх тэкстах, тым самым папулярызуючы іх і сіцвярджаючы самабытнасць беларускай мовы. Напрыклад: *напарозніца, пахатуха, паўтатак, абсміхач, завітанка, нечаканка, небагатка, астуда, расходзіны, здоўжыцца, парукацца, ганараваць, паднязеліцца, мэціцца, труднаваць, збедніваць* і многія іншыя.

Побач з гаваркім мовазнавец вылучае слова «неасцярожнае і «вельмі нятое»» [3, с. 19]. Вылучэнне слова *неасцярожнага* звязана з такой якасцю маўлення, як дарэчнасць, а таксама са сферай этыкі. Сам Ф. М. Янкоўскі пра названае слова гаворыць наступнае: «*Неасцярожнае слова*. Можна, лічу, і не расказваць, не тлумачыць, што гэта — неасцярожнае слова.

Жанчына расказвае ў нарысе пра сустрэчу з былою настаўніцаю, якая ведала багата каго са сваіх сучаснікаў-літаратараў, ведалі і яны яе; у жанчыны цэлая паліца кніжак (і такіх, якіх сёння не знайсці) — з аўтаграфамі. Жанчыне восемдзесят. Нарысістка піша: «Размаўляю з ёю, гляджу, узіраюся. Бачу, што яна некалі была вабная, прыгожая».

Гэтак піша сама жанчына пра... жанчыну... Піша, што яна, «гэта старэнькая дасведчаная і інтэлігентная», была некалі... вабная, прыгожая...

Ну, а калі тое, што «калісьці была вабная, прыгожая», прачытае жанчына, пра якую пішуць? Як ёй, «некалі прыгожай», чытаць пра завітанне ў яе хату той нарысісткі?

Неасцярожнае слова — неяспечнае слова» [3, с. 27–28].

Мяркуем, што і для нашага часу актуальным застаецца ўзнятае пытанне пра «неасцярожнае» слова, якое закранае не толькі культуру маўлення, але і культуру зносін, узаемадзеяння людзей, камунікацыйныя якасці маўлення.

«Нятое» слова, паводле Ф. М. Янкоўскага, часта сустракаецца ў перакладах і з'яўляецца моўнай памылкай тыпу «даруйце мяне», «гук удараў», «адмова ад прычынення зла» і інш. [3, с. 28–29]. Аўтарскі неалагізм «нятое» добра паказвае адносіны самога мовазнаўцы да такога слова.

Ф. М. Янкоўскі звяртаў увагу на неабходнасць абдуманых, уважлівых адносін чалавека як да самой мовы, так і да маўлення. І гэта засведчана ў аўтарскіх афарызмах пісьменніка-лінгвіста: *Нямала слоў творыцца, небагата прыжываецца; Не ўсё, што скажашца, — сказ.*

Уся навуковая і творчая спадчына Ф. М. Янкоўскага — прыклад мовы змястоўнай, яскравай і гнуткай, «як само багацце вечна жывога жыцця» [2, с. 6]. Сапраўды, толькі ў пошуках і адраджэнні самабытнасці беларускай мовы, якая жывіцца народнымі гаворкамі, у захаванні яе лепшых традыцый і нормаў закладзена фарміраванне высокага ўзроўню моўнай практыкі беларусаў, лінгвістычнай культуры нацыі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Янкоўскі, Ф. Роднае слова / Ф. Янкоўскі. – выд. 2-е, дапрац. і дап. — Мінск : Выш. шк., 1972. — 448 с.
2. Калеснік, У. Вусная мова і выразнае чытанне / У. Калеснік, Ф. Янкоўскі. — Мінск : Дзярж. вучэб.-педагаг. выд-ва Міністэрства асветы БССР, 1962. — 128 с.
3. Янкоўскі, Ф. Само слова гаворыць : філал. эцюды, абразкі, артыкулы / Ф. Янкоўскі. — Мінск : Маст. літ., 1986. — 318 с.

УДК 379.8

В. Ю. Яцевич

учащаяся 2 курса

УО «Минский колледж ТДЛП», г. Минск

КНИГИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В XX веке книга считалась ценным источником информации. Но в век информационных технологий, информации стало очень много в разных форматах. Популярность интернета растет, особенно среди молодого поколения. Сегодня почти вся информация содержится в электронном виде, в том числе и художественная. Сейчас вместо книг можно послушать аудиокниги, посмотреть фильмы, сериалы, узнать что-то, играя в компьютерные игры, найти данные в интернете. Есть и те, кто читает книги.

Книга является ценным источником информации с давних времен. Читая книги, люди становились образованнее, умнее. С развитием информационных технологий всё более широкое распространение получают электронные книги — электронные версии печатных книг, которые можно читать на компьютерах или специальных устройствах.

Тема актуальна в связи с тем, что многие считают, что в наше время книги утратили былую популярность и стали не очень нужными, мы хотим проверить так ли это на самом деле.

Но в наше время, в век информационных технологий, информации стало очень много, и она доступна в разных форматах.

С каждым годом популярность интернета растет, особенно среди молодого поколения. Интерес к чтению постепенно качественно видоизменяется. В век цифровых технологий почти вся информация содержится в электронном виде, в том числе и художественная. И сама книга в виде бумажного носителя теряет популярность. Сейчас вместо книг можно послушать аудиокниги, посмотреть фильмы, сериалы, узнать что-то, играя в компьютерные игры, найти данные в интернете. Поэтому книги постепенно уходят в сторону. Многим уже неохота или лень читать книгу, когда можно просто посмотреть фильм по ней. Хотя еще не по всем книгам есть фильмы. Есть и те, у которых есть желание читать книги, но нет времени для этого из-за «бешеного» ритма жизни.

Книги в XXI веке ассоциируются исключительно со школьной программой, а также со скукой и бесполезной тратой времени. Традиционная книга активно вытесняется электронными устройствами, интернетом, аудиовизуальной продукцией. Часто те учебники, которые берут учащиеся в начале сентября из библиотеки, просто лежат у них в комнатах, так и ни разу не открытые за весь учебный год. Вместо этого телефоны, гаджеты, компьютерные игры, всякие сериалы занимают их внимание.

У каждого человека есть выбор, он может жить обычной жизнью, находясь в зоне своего комфорта, ничего не меняя, а может стараться узнать новые интересные вещи, занимаясь своим развитием и стать намного лучше, умнее, богаче и сильнее.

Исследование помогло нам понять, что книга по-прежнему играет очень важную роль в жизни общества. Книга есть и будет популярной во все времена, пусть это будет художественная литература или справочник автомобилиста. Она может поменять свое содержание, конструкцию, но в любом случае останется востребованной для многих.

Для того, чтобы понять, какова роль книги для учащихся, чтобы выяснить их отношение к книге проведен опрос среди учащихся. Результат интервью доказал, что современному подростку проще воспользоваться Интернет-источниками, нежели обратиться к самой книге. Виной тому технический прогресс, легкость доступа информации. Подросток не желает тратить время на прочтение, ведь под рукой есть гаджет, который за минуту найдет нужную информацию. Тем самым подросток лишает себя не только приятного досуга вместе с книгой, но и развития нестандартного мышления.

В современном мире, к сожалению, многие подростки постепенно забывают о книгах, поскольку убеждены в том, что их легко

может заменить телевидение и интернет. Но разве это правильно? Почему мы забываем об эстетическом удовлетворении? Компьютер никогда не сможет передать ощущения перелистывания страниц. Некоторые люди просто безумно любят держать книги в руках, поскольку считают их истинным «чудом», которое помогает перенестись в мир спокойствия, любви и романтики. Именно чтение избавляет нас от повседневной суеты, различных забот и бесконечных проблем.

Что же еще побуждает людей к чтению?

Во-первых, книга — это лучший советчик и преданный друг. Именно на страницах книги можно найти ответы на многие вопросы, которые постоянно волнуют человека.

На них предлагаются различные пути решения жизненных проблем, здесь много дельных советов и рекомендаций. Как пережить неразделенную любовь, как выбрать правильный путь, где и как найти смысл жизни? На эти и многие другие вопросы можно найти ответы именно на страницах книг. Вы сомневаетесь? Вам кажется это невозможным? Значит, Вы действительно не являетесь поклонником чтения, а стоило бы попробовать. Найдите время и возьмите в руки занимательную книгу. Вы ни на минуту не пожалеете о потраченном времени!

А теперь поговорим о том, каким книгам стоит отдавать предпочтение. Рекомендуется читать научную литературу. Подобные книги помогают правильно воспринимать и понимать мир вокруг нас. Именно научная литература прекрасно развивает интуицию, стимулирует интерес к саморазвитию и усовершенствованию личности. Также желательно (хоть иногда) читать книги по философии, ведь это достаточно интересная наука о человеческой жизни. Философия прекрасно развивает мышление, она помогает понимать желания и потребности человека, учит находить интерес и цель в жизни.

Художественная литература улучшает письмо, правильность речи, а история помогает осознать жизнь, понять все события и легче (правильней) принять реальность.

Благодаря нашему опросу мы выяснили, что и в современном обществе книги до сих пор популярны и люди с удовольствием их читают, хоть и не так много, как раньше, а именно 58 % читает, 42 % не читает.

Итак, какую же пользу мы получаем от чтения книги? Во-первых, чтение развивает кругозор и повышает интеллектуальные способности, заставляет мыслить и анализировать.

Во-вторых, чтение учит общению и помогает с пользой провести свободное время.

В-третьих, чтение дарит спокойствие, помогает сконцентрироваться и радостно воспринимать окружающий мир. Хорошая книга способна поддержать, дать дельный совет, стать живым другом. Разве этих фактов мало, чтобы сделать выбор в пользу книги?

Что же можно сказать, возвращаясь к главному вопросу нашей статьи? Модно ли сейчас читать? Мир действительно изменился. Но неизменным осталось то, что мы ценим, любим, а чтение — одно из таких вещей. Изменились носители информации, постепенно уходит в прошлое бумага. Но это не значит, что книга умирает. Результаты нашего опроса это подтвердили.

Читайте — и становитесь более чуткими, отзывчивыми. Может, именно чтение делает из человека настоящего человека?

Список использованных источников

1. Григорьева, А. К. *Смысловое чтение учебного и научного текста: теория и практика : учеб. пособие* / А. К. Григорьева, И. И. Московкина. — М. : ФЛИНТА: Наука, 2016. — 176 с.
2. Лекторский, В. А. *Предисловие* / В. А. Лекторский // Мелентьева, Ю. П. *Общая теория чтения*. — М. : Наука, 2015. — 230 с.
3. Свирина, Н. М. *Читающие подростки, или Развитие литературного слуха у школьников* / Н. М. Свирина. — СПб. : НПК «Омега», 2010. — 112 с.

СЕКЦИЯ 2

**ИННОВАЦИИ
В КНИГОИЗДАНИИ
И КНИГОРАСПРОСТРАНЕНИИ**

М. И. Гапонова, Н. И. Ковалевская
студ.; ст. преп. кафедры РИТ
БГТУ, г. Минск

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ТВОРЧЕСКОГО БЛОКНОТА ПО МОТИВАМ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Творческий дневник помогает выразить свои мысли и эмоции на бумаге, служит инструментом для самоанализа и рефлексии, улучшает письменные навыки, помогает сохранять воспоминания и впечатления, дает возможность визуализировать свои цели и мечты, а также укрепляет уверенность в своих способностях, помогает расширять кругозор и развивать креативное мышление и служит источником вдохновения для создания новых, оригинальных идей.

Такие издания в настоящее время, время цифровизации и быстрого потребления, возвращают подросткам интерес к прикладному искусству и помогают развиваться.

Проектируемое издание разрабатывается на основе популярного сериала «Уэнсдей». Это американский сериал о взрослении в жанре комедии ужасов со сверхъестественными элементами, основанный на персонаже Уэнсдей Аддамс из Семейки Аддамс. Главную роль играет Дженна Ортега. Режиссером четырех из восьми эпизодов выступил Тим Бертон, который также является исполнительным продюсером. Премьера сериала состоялась 23 ноября 2022 года на стриминг-сервисе Netflix [1].

Сериал побил рекорд стриминг-сервиса Netflix по количеству часов просмотра англоязычной программы за первую неделю. По данным Netflix за первую неделю сериал «Уэнсдей» посмотрели 341,2 миллиона часов. Через 28 дней после премьеры первый сезон «Уэнсдей» стал третьим сериалом Netflix, который набрал миллиард часов просмотра [2].

Средняя оценка сериала на «Кинопоиске» составила 8,0 из 10, а на IMDb — 8,1 из 10.

Отдельно можно отметить танец который Уэнсдей танцует на школьном балу под песню 1981 года Goo Goo Muck группы The Cramps, который стал трендом в TikTok. Видео, на которых пользователи соцсетей воспроизводят ломаные движения Дженны Ортеги, набирают миллионы просмотров, а прослушивания песни Goo Goo Muck выросли на 9500 % [2].

В настоящее время сериал имеет огромную популярность, выпускается большое количество различной продукции для фа-

натов: фигурки персонажей, форма школы из сериала, кружки, различная одежда с принтами и множество других товаров. Также стилистику сериала используют при проведении различных мероприятий и вечеринок для детей. Однако на рынке очень слабо представлена печатная продукция, поэтому будет актуально создание творческого дневника с тематикой сериала «Уэнсдей».

Сериал представляет собой детективную историю, наполненную сверхъестественными силами. Главная героиня сериала — Уэнсдей Аддамс, одна из членов семейки Аддамс и единственная дочь Гомеса и Мортиши Аддамсов, которая становится студенткой академии «Невермор» — школы-интерната, где учатся оборотни, сирены, вампиры и другие странные дети-изгои с суперспособностями. Она пытается овладеть своими проявившимися экстрасенсорными способностями, помешать чудовищным убийствам монстра, что терроризирует местный городок Джерико, а также разгадать тайну, в которую были втянуты ее родители 32 года назад, — и все это на фоне ее новых и очень запутанных отношений со сверстниками в академии [2].

При разработке концепции блокнота было решено использовать персонажей, общую стилистику сериала, однако не привязывать задания в блокноте строго к сюжету для того, чтобы охватить максимально широкую аудиторию.

Очень важно при создании концепции будущего издания учитывать целевую аудиторию и ее особенности. Нынешние дети тратят минимальное время на решение какой-либо функциональной задачи. Им сложно писать большие сочинения от руки, читать объемные параграфы в учебниках и долго слушать монотонные лекции.

Лучший способ заставить современного подростка сфокусировать внимание — сделать так, чтобы ему было интересно. Раньше распространенной формой самонаблюдения в подростковом возрасте было ведение дневников. Их функцией было разобраться в себе. Подросток описывал свои мысли, переживания, сравнивал свои переживания с переживаниями других людей или литературных героев. Современный подросток тоже все время пишет, но это посты в «Твиттере» или «Инстаграме», и функция и содержание этих текстов принципиально другие. Это рассказ о любых сиюминутных событиях, и если для того, чтобы вести дневник, надо остаться наедине с самим собой, то общение в соцсетях — это как раз способ не остаться наедине с самим собой. Это боязнь выпасть «из потока жизни» [3].

Поэтому и возникла идея создания такого творческого блокнота. Творческий дневник в настоящее время представляет собой современный, способный отвлечь от бесконечного потока инфор-

мации, инструмент для саморефлексии и самовыражения через творчество. Ведение творческого дневника — это опыт путешествия внутрь себя.

Читательский адрес является определяющей категорией в планировании издательского проекта. Для любого издания крайне важно верно определить читательский адрес издания, выяснить, какая читательская аудитория будет заинтересована в данном издании.

Многие читатели обращаются к книге как к возможности разнообразить жизнь, украсить свое свободное время. Так называемая компенсирующая функция, входящая в комплекс познавательных функций, позволяет читателю знакомиться с различными характерами, участвовать в захватывающих приключениях.

В данном случае основной аудиторией, на которую ориентировано издание, будут подростки в возрасте 13–17 лет, преимущественно девушки, что подтверждается результатами маркетингового исследования.

Знакомство читателя с изданием начинается с названия и обложки. Название книги должно быть лаконичным, оригинальным и понятным, потенциальный потребитель должен легко его запомнить. Для издания было решено выбрать название «Дневник одинокой души Wednesday», так как сериал пропагандирует принятие собственной инаковости и отличия от других.

Разработка заданий. Задания в творческом дневнике должны способствовать развитию, а также помогать фиксировать творческие идеи, анализировать и планировать возможность выхода идеи на более сложный уровень творческой работы, совершенствовать когнитивные навыки (сжатие текста, иллюстрирование с помощью символов, структурирование материала, выделение главного, анализ своих знаний, эмоций, переживаний и т. д.), формировать установку на самопознание и саморефлексию [4].

Так как блокнот ориентирован на максимально широкую аудиторию, то и формулировки заданий простые и понятные, а сами задания подходят для людей с любыми навыками рисования. В задании отсутствует нумерация страниц и содержание, так как задания можно выполнять в любом порядке, что способствует большей свободе самовыражения.

Первая страница предназначена для того, чтобы подписать свой блокнот. После этого идет разворот «Мои цели». Далее идут развороты с заданиями:

1. Создай себе Вещь (обведи свою руку).
2. Заполни эту страницу новыми словами.

3. Нарисуй свой секретный знак.
4. Заклей эту страницу.
5. Нарисуй здесь что-нибудь бессмысленное.
6. Заполни эту страницу маленькими буквами.
7. Напиши здесь все, что у тебя сейчас в голове.
8. Дорисуй это.
9. Испishi всю страницу одним словом.
10. Нарисуй свою суперспособность.
11. Закрась всю страницу.
12. Нарисуй свою любимую песню.
13. Нарисуй бесконечную линию.
14. Напиши, чем вы похожи с лучшим другом и чем отличаетесь.
15. Изобрази свои мечты.
16. Рисуй, не моргая, сколько сможешь.
17. Напиши здесь все, что тебя бесит.
18. Сделай с этой страницей что-то внезапное.
19. Нарисуй на этой странице чем-нибудь белым.
20. Попроси своего друга нарисовать здесь.
21. Заполни эту страницу каракулями.
22. Нарисуй что-нибудь левой рукой.
23. Нарисуй свой страх.
24. Вырази свои эмоции прямо сейчас.
25. Нарисуй что угодно.
26. Напиши письмо себе в будущее.

Таким образом, для блокнота было разработано 26 творческих заданий, часть из них сформулированы так, чтобы вызывать ассоциации напрямую с сериалом.

Разработка художественно-технического оформления. Формат является одной из самых важных характеристик издания. От него зависит многое: удобство пользования книгой, красота пропорций, экономичность, ряд технологических особенностей [5].

Для данного издания был выбран формат 60×90/16, формат книжного блока после обрезки 145×215 мм. Данный формат не слишком большой, такое издание удобно брать с собой, и в то же время не слишком маленький, так как издание предполагает рисование внутри.

Шрифт — важное средство оформления издательской продукции. Он служит для воспроизведения текста и во многом определяет не только удобочитаемость, но и художественный облик печатного материала.

В данном издании текстовая составляющая представлена фактически только заголовками. Для оформления тестовых бло-

ков был выбран шрифт A Font with Serifs. Это рукописный шрифт, подражающий классическим шрифтам с засечками. Он выглядит очень декоративно, что идеально подходит для тематики сериала. Для разных страниц используется различный кегль.

Для выходных данных дополнительно используется шрифт Arial, он более удобочитаем, однако не слишком выбивается из общей стилистики.

Оформление выполнено в черно-белой гамме и минималистичном стиле. Данная цветовая гамма выбрана с учетом стилистики первоисточника. В сериале главная героиня сильно выбивается из яркого красочного окружающего мира своей мрачностью в одежде, и по сюжету сериала имеет «аллергию на цвет».

Предварительно для иллюстраций сделаны наброски простым карандашом, после чего они отсканированы и отрисованы векторными инструментами в графическом редакторе. При создании упрощенных иллюстраций персонажей важно сохранить узнаваемость, для этого необходимо проанализировать и выделить основные характерные черты. Например, для главной героини сериала, Уэнсдей Адамс, такими элементами будут являться прическа (две косички), а также платье с белым воротником.

Помимо иллюстраций в издании используются готовые декоративные элементы: вензеля, рамки. Для некоторых страниц используется сплошная заливка черным цветом либо узоры. На каждое задание выделяется один разворот. На одной странице находится само задание, вторая предназначена для его выполнения. Несмотря на разнообразие заданий, и вариантов оформления разворотов, издание выглядит целостным и логичным. На рисунке 1 представлена схема расположения элементов на развороте. Примеры сверстанных разворотов представлены на рисунках 2–3.

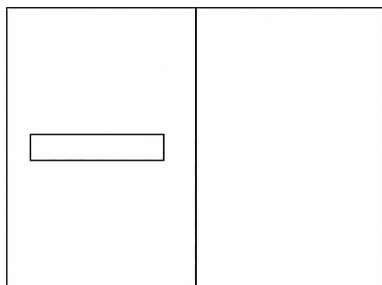

Рисунок 1 — Схема расположения элементов на развороте

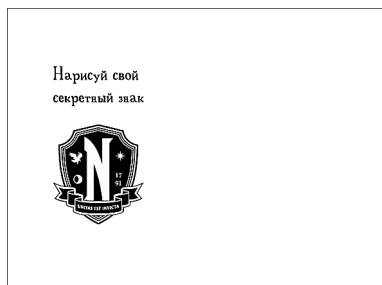

Рисунок 2 — Макет разворота 1

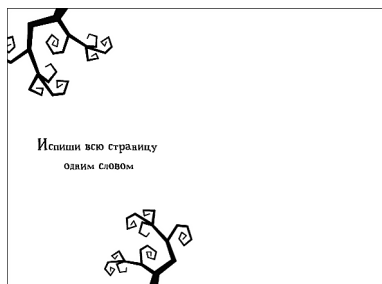

Рисунок 3 — Макет разворота 2

Все вместе элементы издания воздействуют на читателя и создают определенное настроение.

Обложка для издания является очень важным элементом, это первое, с чем знакомится читатель. Обложка должна быть интересной и запоминающейся, чем привлекательнее и гармоничнее продуман ее дизайн, тем выше шансы повлиять на выбор покупателя. Макет обложки представлен на рисунке 4. Для удобства и удешевления в издании планируется мягкий переплет.

Выходные и выпускные данные в данном издании находятся на последней странице. Для издания были нарисованы оригинальные иллюстрации и другие элементы художественного оформления.

Для верстки использовалась программа Adobe InDesign. Это наиболее удобная программа для типографики и допечатной подготовки проектов в полиграфии. Заложенные в ней возможности работы с цветом и графикой позволяют верстать достаточно сложные макеты, не прибегая к дополнительным программам.

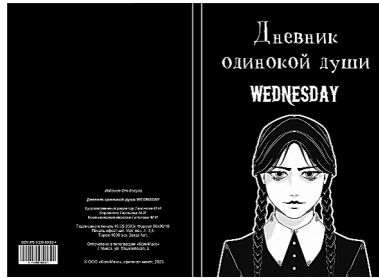

Рисунок 4 — Макет обложки

Для создания иллюстраций использовался графический редактор CorelDraw. Эта программа предназначена для работы с векторной графикой. Она обладает большим набором средств создания и редактирования графических образов, удобным интерфейсом и высоким качеством получаемых изображений.

Творческие дневники являются важным инструментом для развития творческого потенциала и самовыражения. Творческие дневники — это не просто инструмент самовыражения, но и мощный инструмент для развития творческого мышления и способностей. Они помогают выражать свои мысли и эмоции на бумаге, сохранять воспоминания и идеи, а также улучшать навыки письма и развивать креативное мышление [6].

Список использованных источников

1. Антонова, С. Г. Редакторская подготовка изданий: учебник / С. Г. Антонова [и др.]. — М. : МГУП, 2002. — 468 с.
2. «Уэнсдэй». Все, что известно о втором сезоне сериала // РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/642596489a794766ccdf4eb4/>. — Дата доступа: 15.05.2023.
3. Почему всем подросткам и их родителям обязательно нужно посмотреть сериал «Уэнсдей»? // Где мои дети [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://gdemoideti.ru/blog/ru/serial-uehnsdej/>. — Дата доступа: 20.05.2023.
4. Уэнсдей // Википедия — свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Уэнсдей/>. — Дата доступа: 25.05.2023.
5. Эриашвили, Н. Д. Книгоиздание. Менеджмент. Маркетинг : учеб. пособие / Н. Д. Эриашвили, С. Г. Симагина. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. — 351 с.
6. Лобин, А. М. Проектирование и анализ концепции книжного издания: учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело и редактирование» / А. М. Лобин, М. В. Миронова. — Ульяновск : УлГТУ, 2009. — 110 с.

УДК 004.946

Е. С. Гулевич, Н. И. Ковалевская,
студ.; ст. преп. кафедры РИТ
БГТУ, г. Минск

ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ НОВЕЛЛЫ

Уникальность визуальной новеллы заключается в том, что это интерактивная история, в которой интересный сюжет и способность творческой команды создать качественное повествование являются залогом успешности продукта. Однако в отличие от разработчиков игр, компании-издатели визуальных новелл продают не «интерактивность», а историю. Читатель не взаимодействует с сюжетом визуальной новеллы достаточно активно [1].

В основе сюжета будущей визуальной новеллы лежит произведение Нила Геймана «Никогда». Роман в жанре фантастика «Никогда», написанный британским писателем Нилом Гейманом, изначально был телевизионным сериалом. Однако ему захотелось развить сюжет так, чтобы история была намного шире сериала, поэтому он написал роман, чтобы полностью воплотить историю.

Визуальная новелла — коммерческий продукт. Для того, чтобы она имела успех, автору необходимо знать, для какой аудитории он ее создает и каковы ожидания этой аудитории [2].

Для удобства анкетирование проводилось с помощью электронных форм.

Опрос проводился в сообществе, посвященному творчеству Нила Геймана, в социальной сети «ВКонтакте», пересылка анкеты другим пользователям не допускалась. Количество подписчиков на момент проведения опроса насчитывало 8779 человек. В опросе приняли участие 796 человек.

Анкетирование позволило выявить, что целевую аудиторию в большей степени составляют женщины от 18 до 32 лет. Интерес к визуальной новелле существует, и при качественной разработке и исполнении спрос на издание значительно возрастет.

Из произведения частично взяты следующие элементы:

- описание главных героев;
- сюжет.

После того, как те элементы произведения, которые были выбраны, началась работа непосредственно над сюжетом визуальной новеллы. Сюжет визуальной новеллы отличается от сюжета произведения. В новелле показаны те моменты, которые отсут-

ствуют в книге, но при этом расширяют сюжет произведения, дополняя его моментами, показывает, как бы персонажи вели себя в других ситуациях. Для примера можно привести момент из книги, где главные герои продолжают свое путешествие без маркиза Карабаса. В новелле же читатель может уговорить маркиза идти с ними, что в дальнейшем может поменять количество выборов, которые приводят к различным концовкам. В визуальной новелле их три, что также отличает интерактивное издание от оригинала произведения [3].

Сделав определенные выборы, читатель может пройти путь к концовке визуальной новеллы короткий либо длинный.

Что касается внешнего вида главных персонажей, для того чтобы их нарисовать, использовалась фантазия создателя визуальной новеллы. Автор дает описание не всем персонажам, образы некоторых героев создавались по личным ассоциациям.

Визуальная новелла предназначена для людей старше 18 лет. Новелла будет интересна людям, интересующимся творчеством Нила Геймана, любителям жанра фэнтези и тем, кто не против провести свое свободное время за прочтением истории, которая позволит им более глубоко погрузиться в творчество любимого писателя, а также людям, которые хотели бы развить сюжет произведения и с помощью визуальной новеллы создать свой собственную историю.

По целевому назначению разрабатываемую визуальную новеллу можно отнести к художественному электронному изданию.

По характеру взаимодействия с пользователем новелла относится к интерактивному (недетерминированному) электронному изданию — электронное издание, способ взаимодействия с которым прямо или косвенно устанавливается пользователем в соответствии с его интересами, целями, уровнем подготовки и т. п. на основе информации и с помощью алгоритмов, определенных производителем.

По способу установки — воспроизведение издания без установки на жесткий диск компьютера — автоматическое воспроизведение издания или воспроизведение издания при выборе файла или ссылки.

По технологии распространения — электронное издание сетевого распространения — электронное издание, удаленный доступ к которому осуществляется с другого компьютера или иного специализированного устройства через информационно-телекоммуникационные сети.

В визуальной новелле «Никогде» шесть персонажей. Двое из них (Ричард и Дверь) являются главными, другие — второстепенные: маркиз Карабас, мистер Круп, мистер Вандемар, Ислингтон.

При выборе количества и вида изображения персонажей исходили из сценария новеллы и особенностей характера героев.

Для создания визуальной новеллы «Никогде» выбран движок Ren'Py. Это бесплатный, свободный и открытый редактор для создания как некоммерческих, так и коммерческих продуктов в 2D-графике с дополнительными эффектами [4, 5].

Для того чтобы нарисовать эмоциональные состояния персонажей, выбран графический редактор Adobe Photoshop. Программа имеет большое количество инструментов для рисования, которые хорошо показывают себя при работе на графическом планшете [6].

Разработка прототипов для визуальной новеллы дает на начальном этапе понимание того, как новелла будет выглядеть в итоге. Пример прототипа интерфейса для визуальной новеллы «Никогде» представлен на рисунке 1.

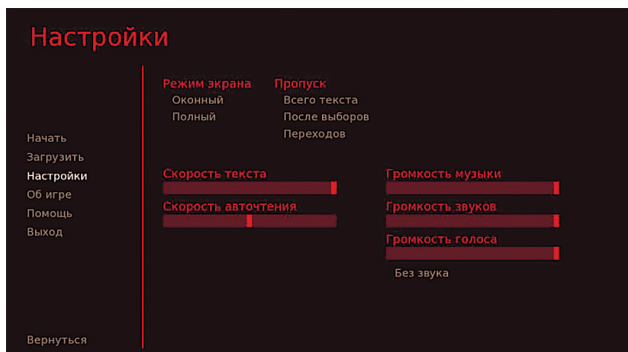

Рисунок 1 — Прототип интерфейса

Стандартный прототип игровой сцены визуальной новеллы представляет собой экран, содержащий двух персонажей, имя и реплику говорящего персонажа. Но также сцена может выглядеть другим образом:

- наличие одного персонажа в любой части экрана (слева, справа, посередине);
- наличие трех персонажей одновременно;
- полное отсутствие персонажей (режим NVL), в котором текст выводится не снизу в рамке, как при других вариантах оформления, а на весь экран с затемнением фонового изображения.

Общий дизайн интерфейса визуальной новеллы подобран под атмосферу, передаваемую произведением, и подготавливает игрока к таинственности происходящих в новелле событий.

Следующий этап — разработка художественно-технического оформления визуальной новеллы.

Так как в разрабатываемой визуальной новелле создание определенной атмосферы осуществляется при помощи впечатления, вызываемого у читателя при взгляде на нарисованных персонажей, то шрифтовому оформлению не уделялось особое внимание и использовался стандартный шрифт, предлагаемый Ren'Py. В визуальной новелле использовался шрифт DejaVuSans. Изображение шрифта приведено на рисунке 2.

DEJAVU SANS

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
abcdefghijklmnopqrstuvwxyz01234

condensed *oblique* **Bold**

Condensed Extra Light

OBLIQUE Bold

Рисунок 2 — Шрифт DejaVuSans

Выбор цветовой гаммы для визуальной новеллы играет не последнюю роль в общем восприятии игры. Правильно подобранные цвета способны придать оттенок таинственности, которую необходимо создать в визуальной новелле. В начале создания файла визуальной новеллы Ren'Py предлагал на выбор несколько тем оформления игры, которые в дальнейшем можно было редактировать [7; 8].

Для разрабатываемой визуальной новеллы был выбран красно-черный стиль оформления, так как он наиболее подходил для сюжета. Также в настройках игры использованы элементы синего цвета, а именно бегунки изменения громкости музыки и звука, чтобы разбавить общую напряженную атмосферу.

Создание иконки игры. Иконка приложения – это визуальный якорь создаваемого продукта. Можно рассматривать иконку как небольшой элемент брендинга, который должен не просто красиво выглядеть и выделяться, но еще и передавать основную суть вашего приложения.

Иконка игры создавалась в графическом редакторе Corel DRAW. На первом этапе инструментом прямоугольник создавалась фигура, которая в дальнейшем заливалась оттенком рыжего

цвета. Затем производилось размножение полученных имитированных кирпичей.

В итоге получилась иконка для игры, которая представлена на рисунке 3.

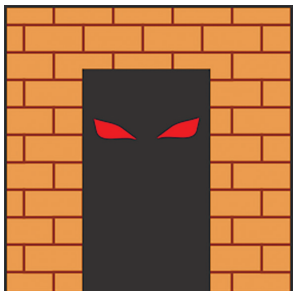

Рисунок 3 — Готовая иконка

Дизайн-макеты и графические элементы. Был сформирован общий дизайн интерфейса визуальной новеллы «Никогде». Выбрана цветовая гамма, а также изменены некоторые изображения интерфейсов, которые были предустановлены Rep'Py.

При создании нового изображения фоновой иллюстрации главного меню использовался редактор векторной графики Corel DRAW. Иллюстрация почти полностью повторяет иконку игры. Различия только в большей проработанности текстуры стены и наличии названия игры, размещенной в верхней части иллюстрации. Разработанное изображение фоновой иллюстрации главного меню изображено на рисунке 4.

Рисунок 4 — Разработанная фоновая иллюстрация главного меню

По той причине, что движок предложил цветовую схему со слишком выраженным красным цветом (#ff0000), было принято решение о его замене на более спокойный и глубокий цвет (#b50a0a). Для неактивных элементов был выбран цвет #fde1e1. В итоге получилось создать определенную атмосферу для разрабатываемой визуальной новеллы при помощи цветового оформления.

Создание персонажей. Визуальные новеллы базируются на качественных героях и смене их эмоций, поэтому к процессу рисования стоит относиться серьезно.

Все персонажи визуальной новеллы были нарисованы в программе пиксельной графики Adobe Photoshop.

На первом этапе создания основного полноценного изображения персонажа для начала необходимо нарисовать скетч.

При создании новеллы пришли к выводу, что достаточно только изменений эмоций персонажа, по этой причине поза персонажа всегда одна, а меняется только выражение лица.

Далее необходимо нанести основной цвет персонажа, чтобы задать определенное настроение у игрока, когда он увидит персонажа (рисунок 5).

Персонажи были нарисованы по тому образу, который описывал автор в романе «Нигде». Цвет одежды и сами элементы гардероба выбирались по личным ассоциациям. Главную роль в выборе одежды у персонажей сыграло то, какое впечатление должен производить персонаж. В книге давалось небольшое описание костюмов, но все же оно было неполным и приходилось придумывать образы самостоятельно.

Рисунок 5 — Основа цвета персонажа

Затем выполняется работа над объемом и светотенью. На этом этапе формируется общий образ персонажа с его детализацией (пуговицы на одежде, блики жирных волос персонажа). Конечная иллюстрация четкая, без размытых краев. Она сохраняется как спрайт персонажа в формате png для того, чтобы при вставке изображения в игру отсутствовал белый фон у иллюстрации.

Создание фоновых иллюстраций. Фоновые иллюстрации были взяты из бесплатного стока pixabay.com. Некоторые из них не подходили к стилистике игры, а из-за отсутствия аналогов их пришлось изменить при помощи фильтров в программе Adobe Photoshop. Также некоторые изображения были равномерно увеличены под размер визуальной новеллы при помощи программы FastStone Image Viewer.

Подбор музыкальных дорожек. Музыкальное сопровождение визуальной новеллы подбиралось по смыслу со стоковых сайтов с бесплатной музыкой и различными звуками. Музыка, которая использовалась в игре, в основном не имеет названия и распространяется по свободной лицензии или находится в свободном доступе.

При создании визуальной новеллы использовались мелодии с сайта ZvukiPro. Использовались такие звуки, как смех мужчины, шелест газеты, испуганный короткий крик мужчины.

В самой визуальной новелле «Никогде» использовалось шесть музыкальных композиций. Одна из них использовалась для мелодии в главном меню, остальные пять присутствовали в самой игре для создания определенного антуража для сцен с подходящим содержанием.

Таким образом, была разработана визуальная новелла по мотивам произведения Нила Геймана «Никогде». Удалось выявить алгоритм создания и редактирования визуальной новеллы от определения читательского адреса до выпуска новеллы. Выявление этого алгоритма позволило сопоставить создание и редактирование визуальной новеллы с редакционно-издательским процессом создания книг.

Список использованных источников

1. Do you consider visual novels as games or books? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bit.ly/2WKjPxm>. — Дата доступа: 03.03.2023.

2. Ahlin C. 10 'Choose Your Own Adventure' Books For Adults, Because It's Way More Fun To Mess Up Your Life In Book Form / C. Ahlin // BUSTLE [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bit.ly/2J7Q7Pn>. — Дата доступа: 03.03.2023.

3. Типы визуальных новелл [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bit.ly/2Hu70v>. — Дата доступа: 03.03.2023.

4. Карсканова Н. А. Визуальные новеллы как современные электронные издания в Японии, США и России / Н. А. Карсканова, И. В. Родина // Язык. Текст. Книга : материалы международной научно-практической конференции. — Екатеринбург: УрФУ, 2018.

5. Компьютерная игра [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bit.ly/2H1NYVw>. — Дата доступа: 27.02.2023.

6. Agnos Jr. T. C. Game Development Of Ibong Adarna Visual Novel / T. C. Agos Jr., M. L. C. BalUt, L. G. Calam and others // International Journal Of Scientific & Technology Research, 2013. Vol. 2, № 9. P. 260–266 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://bit.ly/2CuUnEw>. — Дата доступа: 12.02.2023.

7. Интерактивная книга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bit.ly/2RBmPgd>. — Дата доступа: 12.02.2023.

8. The Visual Novel Database [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vndb.org/>. — Дата доступа: 12.02.2023.

УДК 655.59:316.5

А. А. Кривоблоцкая
магистрант каф. ред.-издат. технологий

Н. И. Шипкина
доц., к. филол. н., БГТУ, г. Минск

СОЦИАЛЬНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИОННОЙ ПОЛИТИКЕ В КНИГОТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных рыночных условиях эффективность деятельности книготорговых предприятий напрямую зависит от разработки системы целенаправленных действий по установлению и развитию коммуникационных связей с целевой аудиторией. Реализация коммуникационной политики в книготорговой деятельности способствует выстраиванию благоприятных отношений с потребителями, обеспечивает конкурентоспособность предприятий, формирует их имидж, стимулирует сбыт книжной продукции и рост экономических показателей.

Книгоиздательская отрасль оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое функционирование общества — развитие науки, культуры и образования, формирование и укрепление морально-нравственных ориентиров, духовных ценностей, воспитание любви к прекрасному. Не менее ответственным и значимым этапом становления книжной продукции является ее распространение. Книжная торговля выступает в качестве ключевого

звена, осуществляющего переход товара от изготовителя к потребителю. Важность данного этапа обуславливается необходимостью грамотного подбора средств и методов продвижения, позволяющих подчеркнуть индивидуальность каждого издания, раскрыть его особенности, выделить на фоне существующих аналогов.

Для достижения высоких результатов в области книгораспространения предприятия прибегают к разработке и внедрению последовательного перспективного плана действий — коммуникационной политике — которая обеспечивает стабильную и эффективную деятельность по формированию спроса и продвижению товаров и услуг.

При осуществлении коммуникационной политики используются следующие средства влияния: реклама, стимулирование сбыта, личные продажи, public relations (связи с общественностью) [1].

Ведущая роль в коммуникационной политике принадлежит рекламе, которая оказывает информационное влияние опосредствованного характера на потребителя. Внедрение рекламы позволяет решить наиболее важные вопросы относительно формирования спроса и стимулирования сбыта.

Вариативность рекламных средств дает возможность для многостороннего продвижения продукции. Наиболее востребованными в книготорговой деятельности выступают такие виды рекламы, как печатная и реклама в прессе.

Популяризация продукции книготорговых точек также может осуществляться с помощью средств внутреннего и внешнего оформления — рекламных плакатов, баннеров, штендеров, располагающихся как на стенах книжных магазинов, так и в непосредственной близости от них.

В качестве наиболее популярных видов POS-материалов выступают буклеты, листовки, визитки, сувенирная продукция, ростовые фигуры и др.

Приоритетным направлением продвижения продукции книготорговых предприятий является создание и развитие собственных интернет-сайтов. Они должны содержать исчерпывающую информацию о товарах и представлять собой способ оказывать услуги с учетом конкретных предпочтений и пожеланий покупателя, ориентироваться на его функциональные возможности.

Создание групп в социальных сетях позволяет публиковать интересные материалы, предоставлять фото продукции, предлагать услуги, проводить рекламные акции, приуроченные к определенным событиям, осуществлять поиск клиентов и др.

К основным преимуществам использования сети Интернет для организации рекламной деятельности на книжном рынке относятся ценовая доступность, широкий охват пользователей, возможность функционирования в любое время суток, предоставление статистики и корректировка рекламной кампании после ее запуска.

Актуальным способом продвижения товаров за короткий промежуток времени в книготорговой деятельности является использование различных инструментов стимулирования спроса — акций, скидок, распродаж, призов и подарков, предоставление бесплатной доставки, кэш-бэка и др.

Стимулирование сбыта всегда направлено на повышение продаж, в то время как реклама может преследовать другие цели — привлекать внимание новых покупателей, знакомить их с продукцией, повышать узнаваемость книготоргового предприятия и др. При этом реклама может быть частью стратегии стимулирования сбыта.

Для реализации товаров книготорговые точки используют способ личных продаж. Личная продажа — единственный компонент маркетинговых коммуникаций, который предполагает личный контакт продавца с покупателем, в процессе которого устно представляются потребительские характеристики товара, и принимается совместное решение о возможности совершения покупки [2].

В процессе личных продаж могут задействоваться различные социально значимые средства коммуникации — мимика, жесты, речь, взгляд, элементы стимулирования сбыта, ориентированные на индивидуальные особенности покупателя и др. Посредством конструктивного диалога личные продажи позволяют совершенствовать показатели сбыта и заинтересованность потенциальных потребителей в повторном обращении к той или иной книготорговой точке.

Функционирование книготорговой отрасли напрямую зависит от интереса общества к книжной культуре. Связи с общественностью выступают в качестве важнейшего инструмента коммуникации с потенциальными потребителями книжной продукции.

Демонстрация новинок в области книгоиздания, проведение культурно-досуговых мероприятий, презентации многообразия товаров и услуг, встречи с авторами — способы прямого взаимодействия с общественностью, являющиеся импульсом к формированию заинтересованности в книжной продукции.

В условиях возрастающей конкуренции на книжном рынке без использования средств массовой информации развитие связей с общественностью практически невозможно. Взаимодействие книготорговых точек со СМИ способствует распространению актуальной информации о событиях в книгоиздательской сфере, повышает узнаваемость книжной продукции и стимулирует ее продвижение, а также дает возможность для получения обратной связи от читателей.

Таким образом, элементы коммуникационной политики, применяемые в книготорговой деятельности, направлены на пропаганду чтения в стране, которая в свою очередь будет способствовать распространению знаний и развитию интеллектуального потенциала общества, укреплению духовно-нравственных ценностей, демонстрации достижений научно-технического прогресса, осуществлению идеологического воспитания, развитию эстетического вкуса и т. д.

Разработка эффективных стратегий коммуникационной политики и применение наиболее рациональных средств и методов ее реализации позволяет книжным магазинам эффективно коммуницировать с потенциальными покупателями, адаптироваться к их изменяющимся потребностям и ожиданиям и достигать максимального результата от проводимых кампаний.

Список использованных источников

1. Коммуникационная политика в системе маркетинга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://buk-lib.net/books/37259/>. — Дата доступа: 15.09.2023.

2. Наумова А. В. Интегрированные маркетинговые коммуникации в местах продажи / А. В. Наумова ; Сибирский ун-т потребительской кооп. — Новосибирск, 2007.

УДК 002.2

М. И. Крупенина
магистрант, БГТУ, г. Минск

ПОНЯТИЕ «ИЗДАНИЕ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЙ

В статье рассматривается вопрос о терминологических границах понятия «издание». Анализируются перемены в подходах к данному термину. Исследуются его содержательные компоненты, в том числе с учетом современных тенденций.

Понятие «издание» в научной литературе многозначно. Это и выпуск в напечатанном виде, и обнародование каких-либо документов, и предназначенный для распространения документ, и общий тираж тождественных экземпляров. В толковых словарях, как правило, приводятся различные дефиниции термина. Так, в словаре С. И. Ожегова под изданием понимается изданное произведение печати и единовременный выпуск в свет (печатного произведения) в определенном количестве экземпляров. У Д. Н. Ушакова издание, помимо вышеупомянутых определений, трактуется еще как «то, что издается или издано» (например, книга, произведение и др.) Значение издания как синонима издательства приводится в словаре Т. Ф. Ефремовой.

Примеры дают понять, что понятие «издание» интерпретируется по-разному в зависимости от многих факторов. Между тем в любой науке уточнение понятийно-терминологического аппарата представляется актуальным, так как позволяет раскрыть и лучше понять сущность изучаемого феномена. Задача статьи — рассмотреть процесс трансформации понятия «издание» в научной литературе. Материалом для исследования послужили ГОСТы 16487–83, 7.60–90, 7.06.60–2020, лексикографические издания.

Попытаемся проследить, как произошло усложнение термина «издание» и какими новыми значениями оно обрастало. Этимологически слово «издание» берет свое начало от глагола «издать / издавать». Согласно словарю русского языка XVIII в. термин «издание» применялся и к сочинениям, оформленным и выпускаемым в свет, и к обнародованию каких-либо законодательных документов (закон, приговор, приказ) [1].

Издание довольно длительное время ассоциировалось с тиражом. В дефиниции американского библиографа Фредсона Бауэrsa в книге «Принципы библиографического описания» (1949) под термином «издание» подразумевается общее количество экземпляров, напечатанных в любое время или многократно с практической одинаковым набором типографских страниц, включая все выпуски и варианты состояний, существующие в рамках базового набора, а также все оттиски [2].

В словаре библиотечных терминов 1976 г. издание интерпретируется уже не как тираж, а как «любое произведение печати, полиграфически оформленное, имеющее номер типографского заказа и понимающееся в качестве единицы статистического учета печатной продукции страны, а также единицы учета фонда» [3, с. 15] В данной дефиниции понятия «издание» и «произ-

ведение» отождествлены. При этом под произведением может пониматься создание, продукт труда или творчества, в зависимости от конкретного вида произведения (литературного, научного, служебного и др.). Неточность в определении понятия «издания» в данном случае устраняется дополнительными характеристиками. Упор сделан не только на печатном произведении, но и полиграфически оформленном.

С 1987 г. термин наделяется новыми содержательными компонентами. Это связано с введением в общую практику издательского дела четкого учета выходных данных изданий. Речь идет о присвоении изданиям, выходящим в свет, международного стандартного книжного номера ISBN (International Standard Book Number). Согласно советскому ГОСТ 7.60–90 издание — это «документ, прошедший редакционно-издательскую обработку и содержащий информацию, предназначенную для распространения, самостоятельно оформленный в соответствии с требованиями стандартов и других нормативных документов и имеющий выходные сведения» [4, с. 270–307]. Здесь издание коррелирует уже не с понятием «произведение», а со словом «документ». Далее приводится отсылка к ГОСТ 16487–83, в котором поясняется, что документ представляет собой «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве». Данная дефиниция, уточняя именно материальную природу издания, в то же время допускает и ее нематериальное воспроизведение. Однако она еще не соответствует условиям цифровизации, когда благодаря развитию интернета широкое распространение получили электронные издания.

С 1990-х гг. до настоящего времени понятие «издания» продолжает претерпевать перемены. В изданной в 1999 г. энциклопедии «Книга», как и в словаре А. Мильчина 2003 г. издание понимается как «размноженное в каком-либо числе идентичных экземпляров одним из технических способов <...> произведение, которое предназначено для передачи сведений читателю (зрителю) <...>, прошло редакционно-издательскую подготовку и обработку» [5, с. 223; 6]. В этом случае издание снова приравнивается в первую очередь к тиражу. Однако в словарях приводится определение издания и как процесса выпуска книги, журнала и других видов издания, т. е. издание синонимично также издательской деятельности.

Уже в словарях 2007 г. и 2008 г. издание — «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку,

самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [7; 8, с. 12]. Почти такая же дефиниция представлена в современном ГОСТ 7.06.60–2020, действующем на территории Российской Федерации. В нем издание по-прежнему определяется в первую очередь как документ. Однако сразу же следует уточнение («Нрк. название: публикация, тираж, экземпляр»). Понятие «публикация» в данном контексте заслуживает особого внимания, так как является полисемичным. На основе многих дефиниций можно сделать вывод, что публикация — это «доведение чего-либо до всеобщего сведения посредством печати, радиовещания или телевидения» [9] или, иными словами, «документ, доступный для массового использования» (см. ГОСТ 7.0–99). Из этих и многих других определений понятия «публикация» становится очевидным, что публикация не всегда подразумевает под собой издательскую продукцию. Напротив, данное понятие применяется к обнародованию документов на различных стадиях их подготовки (это может быть как оригинал, так и его копия и т. д.).

В ГОСТ 7.06.60–2020 уточняется и сама сущность слова «документ» — это «зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющая ее идентифицировать» [10, с. 2]. В связи с этим издание может представлять собой не только тираж или отдельный экземпляр, но и публикацию как таковую, в случае если она в первую очередь обладает реквизитами. В частности, имеются в виду атрибуты, характеризующие документ (например, наименование, автор, дата создания). Помимо этого, намного большее внимание уделяется значимости выходных сведений. Исходя из дефиниции, представленной в ГОСТ 7.06.60–2020, выходные данные позволяют «однозначно идентифицировать [документ] в документально-информационной среде» [п. 2, 3.1.1]. Примечательно также отсутствие слова «печатный» в более современных подходах к трактовке понятия «издание». В ГОСТ 7.60–90 как в дефиниции издания, так в определении слова «документ» про печать ничего не сказано. В современном ГОСТе наряду с печатными изданиями представлены и электронные. Выделение электронных изданий в отдельный от печатных вид производится с 2003 г. В ГОСТ 7.60–2003 электронные издания упоминаются наравне с печатными, хотя современный ГОСТ включает в себя больше видов электронных изданий (аудиокнига, интерактивное электронное издание и др.). Обязательным условием того, чтобы рассматривать оба этих вида в статусе издания, является как их редакционно-издательская

обработка, так и наличие у них выходных данных. В словаре «Издательские термины и понятия» под ред. Г. Ф. Низяевой по этому поводу дополнительно отмечается, что в случае, «если документ полиграфически оформлен, но не имеет необходимого набора выходных сведений, то изданием его считать нельзя» [8, с. 12]. Так и есть, если не учитывать распространившееся в наше время явление самиздата. Е. Н. Савенко в статье «Современный «самиздат»: определение понятия» (2012), обобщая многие точки зрения на этот феномен, определяет самиздат как «незарегистрированные (в силу малых тиражей или несоблюдения установленных государством юридических процедур) печатные издания, выпущенные одним человеком или группой лиц в авторской редакции на собственные средства» [11, с. 100] Получается, что самиздат тоже можно возводить в категорию «издание», которое, к примеру, в силу малого тиража может оставаться незарегистрированным.

Таким образом, с начала XX века понятие «издание» претерпело ряд значительных перемен. Терминологические рамки данного термина долгое время оставались весьма размытыми. Издание приравнивалось к общему тиражу, печатному производству, материальному объекту с информацией, издательскому процессу. При этом речь шла исключительно о самостоятельно оформленных печатных изданиях. Необходимо также обратить внимание на тот факт, что термин «издание» представлялся также синонимичным издательскому процессу выпуска книг, брошюр и других изданий: фактически во всех приведенных дефинициях подчеркивалась важность редакционно-издательской обработки. Именно в результате этого процесса получается готовый издательский продукт. Современный подход признает под изданием уже «зафиксированную на материальном носителе информацию», которая может быть представлена как в печатном, так и в электронном виде, проходит редакционно-издательскую обработку и отличается наличием выходных данных. Тем не менее, большинство определений издания признает его эквивалентом понятие «публикация», которое не всегда рассматривается как издательская продукция, применяясь к любому рукописному тексту как таковому. Помимо этого, рассматриваемый термин не включает в себя ныне существующий и весьма популярный феномен самиздата, хотя он тоже восходит к категории «издание». Это прямо свидетельствует о том, что терминологические рамки понятия «издания» до сих пор четко не установлены и требуют дальнейшего уточнения.

Список использованных источников

1. Словарь русского языка XVIII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Гл. ред. : Ю. С. Сорокин. — Л. : Наука, 1984–1991. — Вып. 8. — СПб. : Наука, 1995. — 256 с.
2. Bowers, F. Principles of bibliographical description / F. Bowers. — Princeton University Press, 1949. — 505 p.
3. Словарь библиотечных терминов / Гл. ред. О. С. Чубарьян. — М. : Книга, 1976. — 224 с.
4. ГОСТ 7.60–90 Издания. Основные виды. Термины и определения // Стандарты по библиотечному делу : сборник. — СПб. : Профессия, 2000. — С. 270–307.
5. Книга: Энциклопедия / Редкол. : И. Е. Баренбаум, А. А. Беловицкая, А. А. Говоров и др. — М. : Большая российская энциклопедия, 1998. — 800 с.
6. Издательский словарь-справочник / Гл. ред. А. Э. Мильчин. — М. : Олма-Пресс, 2003. — 560 с.
7. Словарь стандартизированной терминологии по информации, библиотечному и издательскому делу / Науч. рук. Н. Ф. Чумакова; отв. за вып. О. А. Андриюшкова; сост. В. Н. Белоозеров. — М. : ВИНТИ РАН, 2007. — 129 с.
8. Издательские термины и понятия : словарь с комментариями / автор-сост. Г. Ф. Нязева; Научно-издат. Совет ДВО РАН. — Владивосток : ДВО РАН, 2008. — 40 с.
9. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. — М. : Большая российская энциклопедия, 2000. — 1456 с.
10. ГОСТ Р 7.0.80–2020 Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения. — М. : Стандартинформ, 2020. — 42 с.
11. Савенко, Е. Н. Современный «самиздат»: определение понятия / Е. Н. Савенко // Библиосфера. — 2012. — № 5. — С. 98–100.

УДК 002.378

Т. М. Маруняк
магистрант, БГТУ, г. Минск
начальник Издательского центра
БелГУТ, г. Гомель

ИСТОРИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА БЕЛГУТА В ДОКУМЕНТАХ

В статье представлены основные моменты создания Издательского центра БелГУТа — одной из важных составляющих в работе университета для удовлетворения запросов преподавателей, сотрудников и обучающихся в учебной, методической и научной литературе и другой печатной продукции для обеспечения высокого качества образовательного процесса, подготовки высококвалифицированных кадров и научно-исследовательской работы университета.

С 18 февраля 1944 г. до 1953 г. при Управлении Белорусской железной дороги в старом здании Белорусского государственного университета транспорта была организована типография, которая впоследствии перешла под юрисдикцию Белорусского института инженеров железнодорожного транспорта. Редакционно-издательский отдел начал свою работу 19 января 1968 г.

1 декабря 2017 г. руководство университета приняло решение создать Издательский центр БелГУТа, объединивший многолетний редакционный опыт редакционно-издательского отдела и творческий подход и высокое качество полиграфических услуг типографии.

Для полноценной работы центра нужно было решить ряд задач организационного, финансового, кадрового и технологического характера. С этой целью были разработаны руководящие документы, которые полностью описывали цели, задачи, координацию работы, а также стратегию развития объединенного подразделения.

Отправной точкой послужил приказ от 20 ноября 2017 года № 1004 «О реорганизации структурных подразделений», в котором даны указания соответствующим службам и установлены сроки для процесса реорганизации подразделений (рисунок 1).

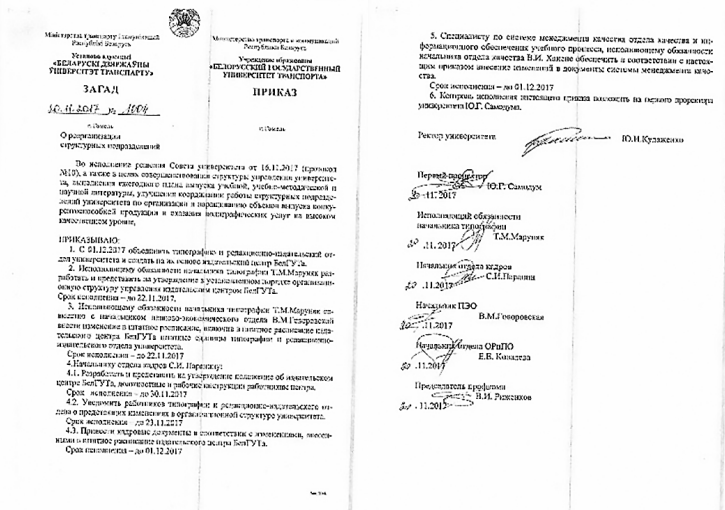

Рисунок 1

В дальнейшем согласно приказу № 1004 были разработаны Положение об издательском центре, должностные и рабочие инструкции.

Согласно Положению, основными задачами центра являются:

1. Удовлетворение запросов преподавателей, сотрудников и студентов в учебной, методической и научной литературе и другой печатной продукции для обеспечения высокого качества учебного процесса, подготовки высококвалифицированных кадров и научно-исследовательской работы университета.

2. Участие совместно с факультетами и научно-технической библиотекой университета в проведении анализа полноты обеспеченности студентов необходимой литературой.

3. Издание научно-производственного журнала «Вестник БелГУТа: Наука и транспорт», газеты «Вестник БелГУТа».

4. Выпуск печатной продукции по заказам сторонних организаций и физических лиц в целях обеспечения рентабельности работы типографии, получения прибыли для развития и совершенствования полиграфической базы и повышения материальной заинтересованности работников, занятых выпуском печатных изданий и печатной продукции и оказанием полиграфических услуг, в увеличении их объема и улучшении качества.

5. Оказание платных услуг по ксерокопированию, распечатке документов на плоттерах, принтерах, изготовление переплетов.

В соответствии с основными задачами центр выполняет следующие функции:

1. Производит литературное и техническое редактирование, а также вычитку корректуры рукописей, изготовление учебной, научной, справочной, производственно-практической и научно-популярной литературы следующих видов: учебники; учебные, учебно-методические, учебные наглядные и практические пособия; практикумы; справочники; терминологические словари; монографии; сборники научных трудов; тезисы докладов и материалы научно-технических конференций; научно-популярные издания.

2. Подготовка к выпуску научно-производственного журнала «Вестник БелГУТа: Наука и транспорт», газеты «Вести БелГУТа».

3. Оказание консультационных услуг лицам, участвующим в издательской деятельности университета, сторонним организациям, иным физическим лицам.

4. Контроль за соблюдением требований действующей нормативной документации при подготовке изданий в печать.

5. Изготовление бланочной продукции по заявкам структурных подразделений, сторонних организаций.

6. Изготовление журналов, удостоверений, этикеточной и рекламной печатной продукции для нужд университета, сторонним организациям.

7. Выполнение работ по допечатной подготовке печатных изданий.

8. Выполнение копировально-множительных работ.

9. Выполнение переплетных работ.

10. Ламинирование документов.

11. Мониторинг стоимости оказываемых издательских услуг.

12. Участие и проведение экономического анализа и оценки результатов финансово-хозяйственной деятельности центра.

13. Составление отчетов по издательской деятельности для предоставления в Министерство информации Республики Беларусь, местные статистические органы, планово-экономический отдел и бухгалтерию университета.

14. Разработка мероприятий по повышению качества выпускаемой продукции и оказываемых услуг, анализ состояния рынка издательских услуг с целью привлечения дополнительных заказов.

15. Организация розничной торговли через магазин университета.

Исходя из задач и функций Издательского центра была разработана организационная структура и штатная численность подразделения (рисунок 2).

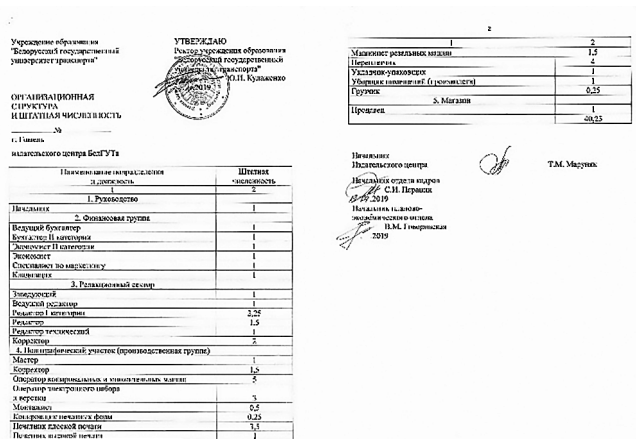

Рисунок 2

В настоящее время Издательский центр БелГУта выпускает широкий спектр печатных изданий и полиграфической продукции по заказам учебных заведений, а также предприятий и организаций республики.

М. А. Панкратова, Е. С. Шилова
студенты 3 курса факультета ПиМ
БГТУ, г. Минск

ОБЗОР ЛОГОТИПОВ ИЗДАТЕЛЬСТВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Логотип представляет собой изображение полного или сокращенного названия компании или торговой марки в виде надписи, рисунка с различными элементами, которое в дальнейшем используется для разработки фирменного стиля и необходимо для идентификации компании на рынке товаров или услуг [1]. Цель данной статьи — дать обзор логотипов белорусских издательств как основного элемента фирменного стиля.

При исследовании теории о логотипах мы заметили, что в свободном доступе есть очень мало научной литературы. Основная информация о логотипах нацелена на уже практикующих дизайнеров. Нет теоретических обзоров, большая часть информации — советы о том, как создавать логотипы, какие цвета использовать, примеры логотипов, их задачи и функции.

Выделяют следующие виды логотипов: буквенные, знаковые, буквенно-знаковые.

Проанализировав 40 логотипов белорусских издательств, мы заметили, что большинство логотипов буквенно-знакового вида (62,5 %). Такой результат мы и ожидали увидеть, поскольку с точки зрения полноты информации буквенно-знаковые логотипы наиболее полные, т.е. имеют информацию текстовую (название издательства) и графическую. Использование графического элемента в логотипе делает его более запоминающимся и позволяет сделать длинное имя компании визуально более привлекательным и уникальным. Кроме того, знаковая часть логотипа отлично подходит в качестве «клейма» на продукции издательства.

Буквенно-текстовые логотипы широко распространены не только в издательской сфере, большое количество компаний выбирает именно этот тип логотипа, потому что он сочетает в себе достоинства других типов. Такой тип логотипа используют следующие издательства Беларуси: «Адукацыя і выхаванне», «Вышэйшая школа», «Акварель», «Белстан», «Звезда», «ИВЦ Минфина», Издательский дом «Вита», «Капитал Принт», «Квадрограф», «Кузьма», «Мастацкая літаратура», «Наука и техника», «Народная асвета»,

«Полоцкое книжное издательство», «Попурри», «Тэхналогія», «Харвест», «БиРинг», «Логвінаў», «Ковчег», «Регістр», «Рифтур», «Сказ», «Янушкевич», «Сегмент».

Логотипы знакового типа используют 20 % издательств: «Аверсэв», Издательский дом «Гревцова», Издательский дом «Белорусская наука», «Медисонт», «Четыре четверти», «Беларусь», «Энциклопедикс», «Сэр-Вит».

Определенно к преимуществам такого типа можно отнести их лаконичность и запоминаемость. Однако производителям следует выбирать данный тип логотипа с осторожностью. Например, белая буква «А» на синем фоне сразу отсылает потребителя к издательству «Аверсэв», поскольку синий — их фирменный цвет, белая буква добавляет контрастности, а переключатель буквы «А», сделанный в виде раскрытой книги, напоминает о роде деятельности компании. В данном случае выбор логотипа довольно удачный. Но для маленьких, не особо популярных издательств такой вариант не подойдет, поскольку потребитель увидит просто букву или знак, и у него не появится никаких ассоциаций, связанных с компанией. Такой исход событий мы наблюдаем в логотипе издательства «Медисонт». Белая буква «М» на красном фоне может ассоциироваться с несколькими видами деятельности (пищевая промышленность, индустрия моды и др). На белой букве присутствует красный орнамент, что также не вызывает никаких ассоциаций, связанных с издательской сферой. Таким образом, для успешной рекламы производителю важно выбрать наиболее информативный, уникальный и креативный логотип.

Наименьшее распространение имеет буквенный тип логотипа (17,5 %). Чаще всего такие логотипы выглядят следующим образом: написано полное название издательства рукописным шрифтом. Такие логотипы мы наблюдаем у издательства «Мон литер», «Альтернатива», «Амелия Принт», «Голока», «Літаратура і мастацтва», «Инсанта», «Онорэ». С точки зрения информативности, логотип издательства «Альтернатива» имеет достаточно плюсов: полностью прописано название и внизу есть слово «Издательство», что отражает род деятельности. Но такой логотип не является запоминающимся. В настоящее время люди в дизайне стремятся к минимализму. Поэтому логотипы стараются делать максимально простыми, например, это комбинация геометрических фигур, привычных нашему глазу. Если же издательство выбирает буквенный логотип, следует тщательно продумать шрифт, выбрать уникальный, интересный вариант, соответствующий современному шрифтовому дизайну.

Таким образом, среди издательств Беларуси наиболее распространенные логотипы буквенно-знакового типа, наименее — буквенного.

Немаловажным фактором при выборе удачного логотипа является выбор цвета. Психологи доказывают, что различные цвета по-разному влияют на людей. Этим вопросом занимается наука «Психология восприятия цвета», или «Цветоведение».

Среди отобранных нами логотипов издательств 32,5 % имеют черно-белое цветовое решение. У покупателей такие логотипы ассоциируются с высоким качеством и элегантностью. Такие логотипы в современном мире могут иметь преимущество за счет своего посыла — спокойствие, уверенность. Они не создают дополнительный графический шум, не режут глаз яркими цветами и позволяют выгодно выделиться на фоне цветных эмблем конкурентов. Однако такие логотипы могут остаться незамеченными среди ярких логотипов. Поэтому следует продумать такой дизайн символа, который привлечет внимание клиентов своим стилем, а не цветом [2].

12,5 % издательств имеют зеленый цвет в своем логотипе. Как правило, зеленый цвет воспринимается в позитивном ключе, как цвет жизни и природы. Для многих людей он символизирует процветание и новые начинания. Он расслабляет, успокаивает и умиротворяет человека. Глядя на зеленый цвет, люди чувствуют спокойствие, уверенность, прилив жизненной энергии. Более того, этот цвет помогает сконцентрироваться, настроиться на рабочий лад и принимать решения. Зеленый считается дружелюбным цветом, поэтому издательства выбирают данный цвет: им важна эмоциональная близость и контакт с потребителем [3].

25% издательств имеют логотип красного цвета. Красный с примесью оранжевого может вызывать агрессию, злость, страх и чувство опасности, так как эта гамма на подсознательном уровне часто ассоциируется с огнем, пламенем, пожаром. А вот красносиние оттенки побуждают человека к созидательной деятельности. Красный и его оттенки заряжают человека энергией, дают заряд бодрости и позволяют ощутить прилив сил. Если человеку сложно принять решение или он боится сделать первый шаг, красный добавит смелости и поможет без колебаний сделать правильный выбор. Также этот цвет придает решительность в борьбе за свое мнение и отстаивании своей точки зрения. Красный цвет лучше всего подходит для пищевой промышленности (символизирует голод и желание), автомобилей (мужествен-

ность и сила), брендов нижнего белья (любовь, страсть) и др. Для издательской сферы такой цвет не является удачным, поскольку не вызывает доверия и спокойствия. Лучше издательствам не использовать красные оттенки или же сочетать их с другими более спокойными оттенками (синий, зеленый) [4].

15 % издательств используют синий цвет для своего логотипа. Как показывают исследования, у окруженного синим цветом человека меняется восприятие времени — оно будто замедляется, становится более плавным и тягучим. Синий цвет оказывает успокаивающее влияние на психику — снижает тревогу, умиротворяет, снимает напряжение, расслабляет. Вместе с тем, этот цвет дает ощущение простора, воздуха, свободы. Для издательской сферы синие цвета в логотипах ассоциируются у потребителя с такими качествами, как верность, честность, надежность, ответственность, преданность и вдумчивость [5].

Мы решили рассмотреть, что же чаще всего изображено на логотипах белорусских издательств. Поскольку главный объект деятельности — книжная продукция, мы предположили, что чаще всего на логотипах будет встречаться книга. Однако среди знаковых и буквенно-знаковых логотипов только 27 % (9 издательств) имеют на логотипе изображение книги. Следует отметить, что в каждом логотипе книга интересно встроена в изображение, например, у издательства «Харвест» буква «V» стилизована под открытую книгу.

36 % издательств в качестве эмблемы используют аббревиатуру или первую букву названия издательства, например, издательства «Сэр-Вит», «Аверсэв», «Кузьма», «Беларусь», «Навука і тэхніка» и др.

15 % издательств имеют эмблему, связанную с названием, например, издательство «Ковчег» изобразило стилизованный ковчег, издательство «Сказ» — петуха из народных сказок.

Издательства «Рифтур» и «Энциклопедикс» имеют логотипы, связанные с их родом деятельности: «Рифтур» специализируется на создании продукции о природных и архитектурных достопримечательностях, в связи с этим изобразили на логотипе белку, а «Энциклопедикс» использует эмблему в виде герба, поскольку занимается изучением вопросов генеалогии, геральдики, истории шляхты и дворянства, поиском родовых гербов и др.

18 % издательств используют вместо эмблемы некие абстрактные фигуры, не связанные ни с деятельностью, ни с названием. Очевидно, это считается декоративным или метафорическим решением.

Таким образом, можно отметить, что большинство издательств Беларуси тщательно продумывают свой фирменный стиль и делают ставку на логотип. Наиболее популярен буквенно-знаковый тип логотипа. Преобладающее цветовое решение — это черно-белый логотип. Встречаются также зеленый, синий, белый и их оттенки, что тоже является удачным выбором для любой издающей организации.

Судить о использовании того или иного типа эмблемы на логотипе невозможно, потому что это очень субъективно. Но следует отметить креативность белорусских бренд-дизайнеров, поскольку каждый логотип — уникальное творение и своя история.

Список использованных источников

1. Колик, А. В. Брендинг : учеб.-метод. комплекс / А. В. Колик [Электронный ресурс]. — Минск : БГУ, 2018.

2. Черный цвет в логотипах. Сочетание черного и белого: заезжено или стильно? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welovebrands.com.ua/blog/black-logo/>. — Дата доступа: 26.09.2023.

3. Логотипы зеленого цвета: гармония и свежесть [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welovebrands.com.ua/blog/green-logo/>. — Дата доступа: 26.09.2023.

4. Логотипы красного цвета: сила духа, амбиции и страсть [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welovebrands.com.ua/blog/red-logo/>. — Дата доступа: 26.09.2023.

5. Логотипы синего цвета: надежность и спокойствие [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://welovebrands.com.ua/blog/blue-logo/>. — Дата доступа: 26.09.2023.

6. Издательства Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ibiz.by/poligrafiya-izdatelstvo-upakovka/izdatelstva/>. — Дата доступа: 26.09.2023.

УДК 004.8:655.4

И. Ю. Подчиненко
магистрант кафедры РИТ
БГТУ, г. Минск

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ СФЕРЕ

Современное издательское дело предполагает постоянное внедрение новейших технологий. Одним из таких технологических средств стал искусственный интеллект. Внедрение искусственного интеллекта в сферу издательского бизнеса позволило автома-

тизировать многие процессы, а именно: выявление успешности рукописи, анализ предпочтений аудитории, подсчет тиража для допечати, озвучивание аудиокниг, поиск востребованных ниш и авторов на основе данных запросов на маркетплейсах и так далее. Участники российского книжного рынка внедряют инструменты на основе ИИ и больших данных в рабочие процессы. Крупнейшая в России издательская группа «Эксмо-АСТ» (включает издательства «Эксмо», АСТ, «Манн, Иванов и Фербер», «Бомбора» и др.) уже использует их для прогнозирования тиража допечаток.

Кроме книгоиздания искусственный интеллект активно используется при подготовке новостных статей. Активно развивающееся направление — создание локальных новостей, например, с 2016 г. его успешно использует издательский дом The Washington Post на базе движка Heliograf. Его производительность впечатляет: бот генерирует новости быстрее, чем редактор успевает ставить задачу. Однако такие механизмы не годятся для подготовки серьезных аналитических статей, исследований или развернутых комментариев. Это подходит для заметок, где много фактологии, цифр, например, результатов футбольного матча или местных выборов, т. е. набора данных, которые можно преобразовать в текст. Такой механизм используют для подготовки новостей под конкретную целевую аудиторию или репортажей с мест: их легко перевести в машиночитаемую форму. С помощью ИИ The Washington Post генерирует тысячи таких заметок ежегодно, аналогичным механизмом пользуется крупнейшая немецкая издательская группа, выпускающая газеты. Создание подобного контента вполне может быть поручено ИИ, а читатели не отличают автоматические заметки от написанных вручную.

Европейская компания Bookwire использует несколько видов ИИ, в частности автоматический расчет стоимости. В течение суток в реальном времени формируется цена, которая будет наиболее выгодной в данный момент, она может меняться в зависимости от конъюнктуры рынка.

Еще один эффективный способ использования ИИ — это автоматическая, динамически генерируемая реклама внутри электронной книги. После ее прочтения читателю предложат другие названия, способные его заинтересовать. Это тот самый сервис автоматических рекомендаций, который основывается на личных предпочтениях и на множестве других данных. Использование такого механизма привело к тому, что продажи бэк-листа выросли на 20 %.

Издатели также все чаще экспериментируют с ИИ-моделями при создании дизайна обложек новых книг. Один из недавних примеров — книга Эми Липтрот «Момент», выпущенная в 2023 году издательством Ad Marginem. Дизайнер Анна Сухова сгенерировала изображения для обложки с помощью нейросети, основываясь на цитатах из книги.

Искусственный интеллект (ИИ) привнес множество положительных аспектов в издательское дело, облегчая и улучшая процессы работы издательств. Вот некоторые из них:

1. Автоматизация задач. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать множество рутинных и повторяющихся задач, таких как корректура текстов, проверка орфографии и пунктуации, а также вычитка и редактирование. Это позволяет существенно сэкономить время и ресурсы, которые можно использовать для более творческих и стратегических задач.

2. Улучшение контента. Искусственный интеллект может помочь издательствам в создании лучшего и более качественного контента. Он может анализировать большие объемы данных и обратную связь от читателей, чтобы определить успешные модели контента и предоставить рекомендации по его улучшению. Это может помочь издателям создать более привлекательные и интересные издания.

3. Персонализация. Искусственный интеллект позволяет издательствам создавать более персонализированный контент для своих читателей. Он может анализировать предпочтения и интересы каждого читателя, чтобы предлагать ему наиболее подходящие его требованиям издания. Такой персонализированный подход позволяет привлечь больше аудитории и повысить уровень удовлетворенности читателей.

4. Улучшение процесса издательского маркетинга. Искусственный интеллект может помочь издательствам оптимизировать процесс маркетинга и продвижения. Он может анализировать данные о поведении читателей, предпочтениях покупателей и рыночных тенденциях, чтобы предоставлять рекомендации по созданию эффективных маркетинговых кампаний и стратегий продвижения.

5. Улучшение процесса книгоиздания. Искусственный интеллект может помочь ускорить процесс книгоиздания и снизить затраты. Он может использоваться для создания обложек, верстки, типографики и дизайна, а также для помощи в более эффективном планировании и управлении проектами. Это позволяет изда-

телям сократить время, затрачиваемое на процесс книгоиздания, и сосредоточиться на качестве и содержании книги.

Все эти аспекты показывают, что использование искусственного интеллекта в издательском деле может положительно повлиять на эффективность, качество и удовлетворение читателей. Однако, следует помнить о том, что ИИ не является панацеей и требует тщательного контроля и использования в соответствии с этическими принципами и нормами.

Таким образом, искусственный интеллект интегрируется в сферу издательского дела с большой скоростью, помогая не только сократить временные ресурсные затраты на выпуск изданий, но также создавать оригинальные издания с учетом предпочтений читательской аудитории.

Список использованных источников

1. Нейросеть пришла в книжный [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5900163>. — Дата доступа: 05.10.2023.

2. Искусственный интеллект в издательском деле [Электронный ресурс] // Университетская книга. — сент., 2020. — С. 58–62. — Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/innovation/tehnology/11471-iskusstvenniy-intellekt-v-izdatelskom-dele.html>. — Дата доступа: 05.10.2023.

УДК 004.91

А. Романович

студэнтка, БДТУ

Навук. кір. — канд. філал. н., дац. *У. І. Куліковіч*

ИНТЕРАКТИВНОЕ ИЗДАНИЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ДЕФИНИЦИИ

С развитием информационных технологий происходит усовершенствование книги, развиваются новые способы ее создания и продвижения. Современный уровень развития программных и технических средств стали предпосылкой конструирования нового типа издательской продукции — интерактивных изданий.

Задача статьи — установить основные типологические особенности интерактивных книг и рассмотреть проблемы дефиниции таких продуктов интеллектуального и производственного циклов.

Не секрет, что в настоящее время становится всё труднее поддерживать интерес к книге и к самому чтению: в мире стре-

нительно развивается медийная сфера развлечений и всё гораздо проще посмотреть, увидеть. Но интерактивная книга — это одно из самых ярких, успешных и перспективных порождений культуры, которое стремится к многообразию форм креативного и творческого самовыражения и смешени стилей. Интерактивные элементы могут развлекать длинный текст, чтобы читатель не заскучал. При интерактивном взаимодействии потребитель не только получает возможность управлять поступлением информации, но и влияет на условия ее предоставления [1].

К интерактивным книгам относят и детские издания, книжки-раскладушки, однако в последнее время термин «интерактивная книга» чаще применяется к электронным изданиям с расширенным функционалом — анимированными иллюстрациями, которые приводятся в движение пользователем, всплывающими подсказками и даже альтернативным развитием сюжета, когда пользователь сам выбирает концовку.

Приступая к толкованию данного термина следует рассмотреть определение самого термина «издание». В соответствии с СТБ ГОСТ 7.60–2005 «Издания. Основные виды. Термины и определения» под понятием «издание» следует понимать «документ, предназначенный для распространения содержащейся в нем информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [2]. Тогда согласно ГОСТ 7.83–2001 «Электронные издания. Основные виды и выходные сведения» понятие «интерактивное издание» обозначено как «электронное издание, параметры, содержание и способ взаимодействия с которым прямо или косвенно устанавливаются самим пользователем в соответствии с его интересами, целями и уровнем подготовки и т. п. на основе информации и с помощью алгоритмов, определенных издателем» [3].

Также существует множество других определений термина «интерактивное издание», которые описывают как интерактивное электронное издание.

Для одних, например, интерактивное электронное издание — «электронное издание, способ взаимодействия с которым пользователь выбирает в соответствии со своими интересами, целями, уровнем подготовки с помощью алгоритмов, определенных производителем» [4]. Для других интерактивный журнал — это периодическое издание, «взаимодействующее с пользователем посредством сенсорного экрана. Дает возможность передачи фото-, видео- и аудиоконтента, перехода по ссылкам и взаимо-

действия с социальными сетями» [5]. Для третьих, интерактивная книга — это учебники, в которых можно легко переходить с одной страницы на другую, искать информацию по ключевым фразам, дополнительная информация о тех или иных понятиях выводится на дисплее в виде гипертекста [6]. Для четвертых интерактивные книги — это книги, которые позволяют встраивать видео, аудио и гиперссылки [7].

Сравнив эти термины, можно выделить следующий общий признак электронных интерактивных изданий: взаимодействие с пользователем посредством курсора, что дает возможность передачи фото-, видео- и аудиоконтента, перехода по ссылкам, взаимодействия с содержанием и т. д. Можно заметить, что каждое из предложенных определений упускает тот или иной аспект функционирования интерактивного издания. Например, термин «интерактивная книга» может быть использован для учебников, в то время как термин «интерактивные книги» подразумевает разнообразие жанров и типов изданий.

Однако интерактивное издание может иметь не только электронную форму. На это указывают следующие дефиниции: 1) «интерактивная книга — книга, взаимодействующая с читателем и предлагающая ему иные виды деятельности, кроме чтения» [8]; 2) «интерактивная книга — это книга, управление которой происходит за счет движения рук и тела; это 3D книга» [9]; 3) интерактивные книги для детей — увлекательные книги, с которыми можно взаимодействовать: раскрашивать картинки, наклеивать наклейки, открывать волшебные створки и даже общаться с книжкой, как с другом, отвечая на ее вопросы и выбирая правильные ответы [10].

Проанализировав данные определения можно заметить следующее сходство: интерактивные неэлектронные книги, дают возможность читателю взаимодействовать с книгами разными способами. Но отличие в том, что термины не дают точного целевого назначения.

Сравнив дефиниции электронного и печатного интерактивного издания можно выделить типологические особенности, которые присутствуют в большинстве терминов данного понятия. На это указывают многие исследователи.

1. Взаимодействие с читателем. Основная идея интерактивного издания заключается в том, что читатель становится активным участником процесса чтения, а не просто пассивным потребителем информации.

2. **Интерактивность.** Как следует из названия, интерактивное издание предполагает наличие возможности для взаимодействия читателя с текстом, например, через нажатие на кнопки, выбор ответов и т. д.

3. **Доступность.** Интерактивные издания могут быть доступны в различных форматах и на различных платформах, что делает их более удобными для использования и распространения.

4. **Нестандартная структура.** Интерактивное издание может иметь нестандартную структуру, которая может меняться в зависимости от выбора читателя или его действий.

5. **Персонализация.** Некоторые интерактивные издания могут предлагать читателю персонализированный контент, учитывая его предпочтения и интересы.

6. **Инновационность.** Интерактивное издание является сравнительно новым форматом, который постоянно развивается и внедряет новые технологии, делая процесс чтения более интересным и увлекательным.

Исходя из приведенных черт, интерактивное издание, на наш взгляд, — это современный формат издания, который предполагает взаимодействие читателя с текстом и возможность его активного участия в процессе чтения, создавая его более захватывающим и запоминающимся, а также предоставляет читателю широкий спектр возможностей для взаимодействия с текстом, таких как выбор различных вариантов развития сюжета, использование мультимедиа элементов и т. д.

Проблемой дефиниции данного термина является широкий спектр возможностей и форматов. Некоторые издания могут включать в себя только базовые интерактивные элементы, такие как анимация или звуковые эффекты, в то время как другие могут представлять собой полноценные игры или обучающие приложения. Кроме того, не всегда ясно, насколько глубоко должно быть взаимодействие пользователя с содержанием книги, чтобы она могла считаться интерактивным изданием.

Тем не менее, можно выделить несколько типов интерактивных изданий. Например, это могут быть книги с элементами игры, где читатель должен решать различные задачи и головоломки, чтобы продвигаться по сюжету. Также существуют интерактивные комиксы, которые позволяют читателю выбирать различные варианты развития сюжета. Еще одним типом являются обучающие издания, которые используют интерактивные элементы для улучшения процесса обучения. Примером таких

изданий могут служить электронные учебные издания, разработанные в рамках мероприятий программы «Комплексная информатизация системы образования Республики Беларусь на 2007–2010 годы» (утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 марта 2007 года № 265) и размещенные на сайте Национального института образования (Электронные учебные издания — Национальный институт образования (adu.by)).

Таким образом, использование интерактивных изданий позволяет расширить возможности книг и сделать их более привлекательными для современных читателей. Однако, в силу своей новизны и быстрого развития, данное понятие может иметь различные толкования и определения в зависимости от контекста и целей использования.

Список использованных источников:

1. Издатель интерактивных книг [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://100pro100.video/blog/izdatel-interaktivnyh-knig>. — Дата доступа: 25.09.2023.
2. СТБ ГОСТ 7.60-2005 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения. — Введ. 2005.08.01. — Взамен СТБ 7.60-93.
3. ГОСТ 7.83-2001 Электронные издания. Основные виды и выходные сведения. — Введ. 2002.07.01.
4. Интерактивное электронное издание [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://spravochnick.ru/definitions/interaktivnoe-elektronnoe-izdanie/>. — Дата доступа: 25.09.2023.
5. Интерактивный журнал [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Интерактивный_журнал. — Дата доступа: 25.09.2023.
6. Что можно отнести к электронным образовательным ресурсам? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosuchebnik.ru/material/chto-mozhno-otnesti-k-obrazovatelnyum-elektronnyum-resursam/>. — Дата доступа: 25.09.2023.
7. Интерактивная книга: как мобильные устройства меняют лицо книги [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pro-books.ru/sitearticles/16423>. — Дата доступа: 25.09.2023.
8. Интерактивная книга [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eksmo.ru/slovar/interaktivnaya-kniga/#:~:text=Интерактивная%20книга%20-%20книга%2C%20взаимодействую%25>. — Дата доступа: 25.09.2023.
9. Интерактивная книга «Всё включено» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://myalma.ru/interaktivnaya-kniga-vsyo-vklyucheno/>. — Дата доступа: 25.09.2023.
10. Интерактивные книги для детей [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--80aidamjr3akke.xn--plai/articles/interaktivnye-knigi-dlya-detey>. — Дата доступа: 25.09.2023.

Б. А. Тапунов, Н. И. Ковалевская
студ.; ст. преп. кафедры РИТ
БГТУ, г. Минск

РАЗРАБОТКА КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ИЗДАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СПРАВОЧНОГО ИЗДАНИЯ «ОТ РЕКРУТА ДО ТИТАНА. DOTA 2»)

Современную жизнь сложно представить без применения информационных технологий. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы изучения интересующей информации. В настоящее время во всем мире люди пользуются гаджетами и с их помощью познают мир. Чтобы узнавать информацию создаются интерактивные ресурсы: книги, справочники, тесты и т. д. Исходя из этого, сейчас набирают большую популярность электронные мультимедийные издания [1].

Информационно-коммуникационные технологии открывают пользователям доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, дают совершенно новые возможности для творчества, проявления и выявления своих способностей, обретения и закрепления различных навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения [2].

Современные технологии подачи информации и в большей степени технологии электронного предоставления информации являются лично-ориентированными и направлены на развитие индивидуальных ресурсов пользователей.

Применение электронных методов подачи информации позволяет повысить уровень знаний в той или иной области изучения, а также улучшить качество предоставляемых информационных услуг, обеспечивает большую гибкость в реализации образовательных целей разработчиков электронных изданий.

Dota 2 — компьютерная многопользовательская командная игра жанра стратегия в реальном времени с элементами компьютерной ролевой игры. Исходя из статистики от самих разработчиков игры, ежемесячно в Dota 2 приходит по несколько тысяч новых игроков. Из-за высокого порога вхождения в игру, новичкам приходится часто искать обучающую информацию в любых доступных источниках (интернете либо на материальных носителях информации) либо получать ее опытным путем, наигрывая тысячи часов в Dota 2 [3].

Актуальность работы состоит в разработке такого издания, которое бы облегчило поиск нужной и конкретной информации всем игрокам в Dota 2, ведь такого издания на сегодняшний день не существует.

На первом этапе проанализирован рынок изданий по игре Dota 2 и изучены интересы читательской аудитории. Опрос проводился посредством распространения документа Google Forms среди разного сегмента людей. Опрос проходили люди из разных стран СНГ, разного пола, люди с разными потребительскими предпочтениями, а также люди разных возрастов. Общее количество человек, прошедших опрос, составило 1743.

Данные опроса свидетельствуют о том, что будущее издание по игре Dota 2 должно носить информативный характер, иметь основательную информационную и образовательную базу.

Проанализировав доступные информационные ресурсы, а также рынок печатных изданий по игре Dota 2, можно сделать вывод: сообщество игроков нуждается в издании (информационном ресурсе), объединяющем информацию, подаваемую в различных источниках.

В связи с тем, что порог вхождения в игру слишком большой (чтобы хорошо разбираться в игре, нужно знать большое количество игровых механик и т. д.), а комплексных справочных изданий, которые бы предоставляли собой систематизированную и полезную информацию для игроков, не существует, было принято решение разработать электронное справочное издание по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2».

В связи со всем вышеперечисленным, создание электронного справочного издания по игре Dota 2 является целесообразным.

Проектируемое мультимедийное интерактивное издание по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2» предназначено для лиц, желающих самостоятельно изучить, восстановить или систематизировать свои знания по данной тематике, а также для лиц, которые тесно связаны с данной темой и имеют непосредственное вовлечение в нее (обычные игроки, профессиональные игроки, комментаторы, аналитики и т. д.).

Электронное издание по игре Dota 2 в формате SCORM представляет собой справочный материал, размещенный на отдельных страницах. Страницы содержат текстовую, иллюстративную и видеоинформацию. Вся информация представлена в виде понятных и логичных фрагментов, опирающихся на опыт профессиональных игроков.

Для того чтобы использование справочника было эффективным, материал включает в себя интерактивные элементы — гиперссылки на информационные окна с дополнительным текстовым и иллюстративным содержанием. Примерами таких ссылок являются пояснения, важная информация, различные навигационные кнопки, вкладки, определения основных терминов издания. Подобные «вживления» в издание способствуют активизации внимания пользователя, повышают интерес к информационному содержанию справочного издания.

Весь массив информационного материала в виде страниц представлен теоретическим модулем.

Теоретический модуль представлен в виде комбинации текстовой и иллюстративной информации со следующей структурой разделов и подразделов:

1. Введение.
2. Герои.
3. Карта.
4. Механика.
 - 4.1. Фарм.
 - 4.2. Микроигра.
 - 4.3. Макроигра.
 - 4.4. Механика атаки.
 - 4.5. Механика мира.
5. Киберспорт.
 - 5.1. Команды.
 - 5.2. Турниры.
 - 5.3. Игроки.

Данная структура соответствует базовым информационным запросам игроков Dota 2. Раздел с информацией про киберспорт даст пользователю осязаемое представление об профессиональных игроках, клубах, а также турнирах, проводимых по игре Dota 2 без непосредственного участия в жизни профессиональной сцены [3].

В зависимости от количества уникальных пользователей, издание относится к асинхронным методам представления информации, которые позволяют пользователям использовать ее в разное время, когда удобно и по мере надобности.

Мультимедийное электронное издание предполагает наличие глоссария. Гипертекстовая организация электронного глоссария обеспечивает неограниченный объем словарных статей и удобную навигацию их поиска. Цифровой формат предоставляет ряд

технических возможностей для эффективной оптимизации макро- и микроструктурных параметров словаря, в том числе средств лексикографического описания, позволяет регулярно обновлять информацию и вносить корректировки. Навигационная система позволит открыть глоссарий с любой активной страницы [4].

Весь справочный материал издания представлен в виде основных разделов, которые содержат свои подразделы. Навигационная система позволит переключаться между разделами и подразделами, а также в нужный момент воспользоваться глоссарием и меню.

Для электронного справочного издания по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2» необходимо создание графического интерфейса, который будет являться основным пользовательским пространством при изучении предоставляемой информации.

Графический интерфейс не только решит проблему взаимодействия с приложением, но и сделает это взаимодействие максимально комфортным. Основным принципом интерфейса будет являться то, что при меньшем количестве усилий пользователь ознакомится с возможностями приложения и поймет принципы работы в нем.

Так как электронное справочное издание по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2» в формате SCORM состоит из множества страниц, прототипы создаются для тех, которые отражают общую концепцию и принцип расположения элементов (рисунок 1).

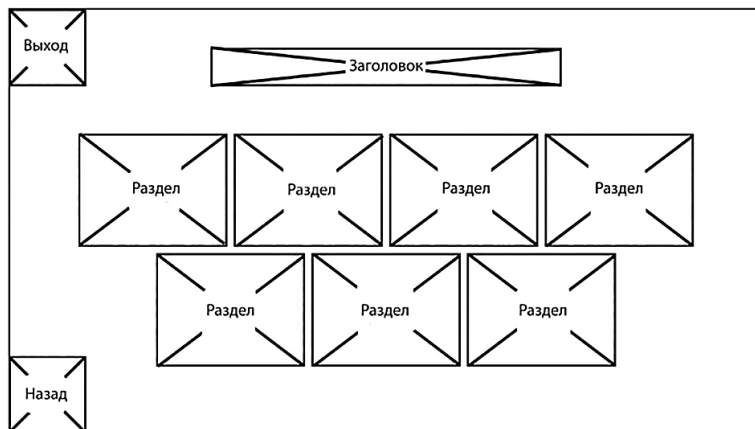

Рисунок 1 — Прототип содержания справочника в раскрытом состоянии

Навигационная система предполагает перемещение с помощью гиперссылок в главное меню и на любой нужный раздел справочника.

Визуальное оформление справочника будет придерживаться современной стилистике «Flat Design», или «плоского оформления» — дизайн интерфейсов программ и операционных систем, представленный, как противоположность реализму.

Выбор цветовой палитры обусловлен концепцией издания, пользовательским восприятием, а также современными тенденциями сочетания цветов в рамках графического интерфейса. За основу взяты четыре цвета: светло-серый, солнечно-желтый, темно-голубой и бордовый.

Разработка визуального оформления интерфейса предполагает создание отдельных оригинальных графических элементов. Графическими элементами электронного справочника являются: навигационные кнопки, иконки, карточки, маркеры тестов, динамичные плашки, различные иллюстрации к соответствующему материалу и т. д.

Для электронного справочного издания по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2» выбрана гарнитура «Century Gothic» — минималистичный гротеск. Это сдержанный, малоконтрастный, геометрический, легко читаемый шрифт без засечек, подходящий для любого отображения и использования текста.

В рамках справочника для иерархии и выделения информации использованы следующие шрифты семейства:

- Century Gothic Light;
- Century Gothic Bold;
- Century Gothic Regular.

Такое шрифтовое оформление целесообразно, так как выполняет демонстрационные, а также визуальные задачи по иерархическому выделению текста.

На основе концепции подготовлены макеты графического интерфейса в стилистике «плоского» дизайна, а также принято решение об анимировании отдельных элементов. Макеты разработаны в векторном редакторе Corel Draw 2019, растровом редакторе Adobe Photoshop 2020 и видео-редакторе Adobe Premiere Pro: создано рабочее пространство с разрешением 1920×1080 (Full HD) и 300 ppi, на основе прототипов размещены контент блоки, задан цвет, отрисованы и размещены в соответствующих местах иконки и другие графические flat-элементы (рисунки 2–3).

Рисунок 2 — Прототип страницы Содержание

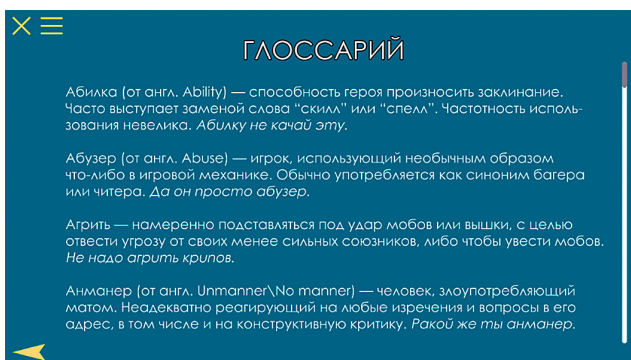

Рисунок 3 — Прототип страницы Глоссарий

Для создания интерактивного справочника по игре Dota 2 в качестве редактора электронных изданий выбран Articulate Storyline 360 [5].

Исходя из концепции издания, а также запросов целевой аудитории, электронное издание по игре Dota 2 содержит сложный графический интерфейс, в который входит много графического и экшн-материала. Для его создания необходим векторный и растровый редактор, а также видеоредактор и программа для записи видеоматериала.

Для создания графического материала и макета справочника по игре Dota 2 использовался векторный редактор CorelDRAW 2019 [6]. Для обработки уже существующих графических материалов выбран растровый редактор Adobe Photoshop 2020. Для соз-

дания и обработки видеоматериала использовались следующие программы: Adobe Premiere Pro 2019 и Open Broadcaster Software (OBS Studio) [7].

С учетом концепции для электронного справочного издания по игре Dota 2 «От рекрута до титана. Dota 2» разработана ненавязчивая, плавная анимация в умеренном количестве.

Передача данных осуществляется в основном через протокол Real Time Messaging Protocol (RTMP), и данные могут быть переданы в любой источник, поддерживающий RTMP — в программе имеются готовые предустановки для прямой трансляции на YouTube, Twitch.tv, Instagram и другие проекты.

Графические элементы сохраняются в виде отдельных изображений в формате png для последующего переноса на рабочее пространство редактора электронных изданий Articulate Storyline 360.

Таким образом, с помощью современного программного обеспечения и редакционно-издательских навыков удалось создать интерактивное, доступное и удобное в использовании справочное издание по игре DOTA 2 «От рекрута до титана. DOTA 2» со структурированной подачей материала, которое можно открыть на компьютере, планшете и смартфоне.

Список использованных источников

1. Мультимедийная история и ее особенности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://clck.ru/34k8Ki> — Дата доступа: 14.05.2023.
2. Мультимедиа и ее виды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мультимедиа> — Дата доступа: 14.05.2023.
3. Dota 2 Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.dota2.com/home> — Дата доступа: 17.05.2023.
4. Конструктор электронных курсов iSpring Suite [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.ispring.ru/ispring-suite> — Дата доступа: 18.05.2020.
5. Программы для разработки электронных курсов. Articulate Storyline [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://el-blog.ru/about-articulate-storyline/> — Дата доступа: 18.05.2023.
6. Лучшее программное обеспечение для создания курсов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.g2.com/categories/course-authoring> — Дата доступа: 17.05.2023.
7. Fraps — компьютерная утилита [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Fraps> — Дата доступа: 18.05.2023.

УДК 004.4:004.92:004.932

М. С. Шмаков
доцент, БГТУ, г. Минск

ПОЛИГРАФИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ С ПОМОЩЬЮ МАТРИЧНЫХ ШТРИХОВЫХ КОДОВ

В настоящее время существуют различные полиграфические методы защиты продукции. Требование защиты продукции обосновано большим количеством контрафакта, который предполагается обнаружить и вывести из оборота введением различных методов защиты.

Среди тенденций современного рынка выделяется особенность использования штриховых кодов матричного типа в сфере маркировки логистических единиц и розничной продукции. Подобные системы прибегают к использованию двумерных штриховых кодов (DataMatrix, QR и других), которые являются носителями информации, позволяющей уникально идентифицировать отслеживаемую единицу на каждом этапе ее движения и обеспечить контроль легальности операций над ней [1; 2]. Линейные и матричные штрихкоды широко используются и в других сферах, в том числе с применением распределенных информационных систем, среди которых можно выделить сферу розничной торговли (Point of Sale), системы регистрации времени, аккумуляции данных, складскую логистику и т. п.

Контрольные знаки, которые методом аппликации прикрепляются на упаковку либо сам товар, зачастую защищены полиграфическими и голографическими способами, однако являются малоинформативными. Для определения наиболее подходящих методов синтеза защиты продукции от фальсификации были проведены исследования в области полиграфической печати, исследованы методы графического кодирования информации,

Особый интерес представляет растровое и векторное кодирование, частным случаем которого является применение кривых высокого порядка, двумерных матричных штрих-кодов.

Последние, например QR и Data Matrix коды представляют собой комбинацию черно-белых элементов (модулей) квадратной или прямоугольной формы различного размера. Модули являются графическим изображением нулей и единиц. Таким образом матричные штриховые коды позволяют закодировать различную

информацию. Объем данных доходит до нескольких килобайт. Благодаря этому внутри черно-белого элемента можно упаковать:

- название товара;
- информацию о предприятии-изготовителе;
- характеристики товара (параметры, форму, размеры и т. д.);
- страну, в которой создается продукт;
- дату производства, срок годности и др.

Достоинством матричных штриховых кодов является высокая защищенность, компактность, низкая себестоимость.

Способ нанесения штрихкода зависит от типа продукции и упаковки.

Штриховой код может наноситься на сам товар, если изделие продается без упаковки. Этот вариант актуален для продуктов питания (бутылок молока, воды и т. д.), книжной продукции — уполномоченные для этой цели типографии могут напечатать фирменные этикетки сразу с матричными штрихкодами, либо штрихкоды наносятся на продукцию отдельно от этикеток.

В ряде случаев штрихкод наносится на упаковку. Например, при маркировке обуви наклейки со штрихкодом размещают не на изделиях, а на коробках. При этом производитель может воспользоваться услугами соответствующих полиграфических предприятий.

При маркировке некоторых товаров штрихкоды наносятся на товарный ярлык. Этот способ используется для маркировки одежды и домашнего текстиля.

Основное преимущество штриховых кодов — они являются наиболее компактным графическим представлением произвольного массива данных. Также получение информации, которую они содержат, может быть автоматизировано использованием сканеров: как промышленных, так и сканеров смартфонов. Штрихкод по сути является изображением, которое может быть нанесено на материальный носитель различного рода, к примеру: печатью на бумаге офисным принтером, полиграфической печатью на бланках строгой отчетности или деловой документации, гравировкой лазером кодов на различных поверхностях и др.

Следует отметить, что стандарты матричных штрихкодов, базирующиеся на алгоритмах Рида – Соломона, поддерживают корректировку ошибок, что означает наличие уровня защищенности закодированной информации от повреждения либо потери [1; 2]. Однако, чтобы повысить уровень защищенности самой информации, верифицировать ее, прибегают к интеграции кодов в информационные системы, где проверку информации осуществ-

включают специализированные сервисы, регистрирующие инциденты в базе данных с последующим предоставлением ее контролирующим органам.

Поддержка избыточности матричными штрихкодами типов QR, DataMatrix и подобными позволяет модифицировать их потенциально таким образом, что читабельность основных (полезных) данных стандартным сканером не нарушится, однако код будет наделен дополнительной информацией, целью которой является повышение защищенности самого штрихкода, подтверждение его оригинальности и, как следствие, повышение защищенности как полезной информации, так и самого документа, на котором была произведена печать или аппликация штрихкода. Подобное решение может быть использовано как быстрый и простой способ первичной верификации данных, в случае, если интегрированные сервисы недоступны либо отсутствуют как таковые. В случае применения дополнительных методов кодирования/сокрытия избыточной информации для ее распознавания могут применяться идентификаторы латентного изображения либо специализированное программное обеспечение на мобильном устройстве.

В качестве экспериментального типа штрихового кода, подвергаемого модификации, был выбран DataMatrix, однако проведенные исследования позволяют заявлять, что предлагаемые модификации применимы и к другим типам кодов, базирующихся на алгоритмах Рида — Соломона, или иных, поддерживающих уровни коррекции и избыточности.

Поддерживаемые уровни избыточности DataMatrix применяются для восстановления информации в случае повреждения носителя штрихового кода. Данное свойство делает возможным внесение дополнительных данных в его структуру. Следует отметить, что не стоит использовать максимальный порог избыточности при модификации исходного штрихкода, так как в случае масштабного повреждения открытая информация не сможет быть считана и восстановлена сканерами. Размер интегрированных элементов не должен превышать предельно допустимого уровня коррекции ошибок. Было разработано два экспериментальных программных модуля. Первый из них является кодером защитной информации. В его задачи входит формирование защитного изображения на базе DataMatrix, его кодирование и рассредоточение созданного элемента на поверхности открытых к считыванию данных. Под последними подразумевается стандартный матричный штриховой код. Второй — ридер за-

щитной информации, базирующийся на открытом программном обеспечении стандартных сканеров. Прототип ридера способен распознавать открытые данные, как и любой стандартный сканер с отличием в том, что был внедрен дополнительный алгоритм распознавания защищенной информации [3; 4]. Предложено опытное программное обеспечение генерации штрихкодов типов QR, DataMatrix и Aztec с внесением избыточных данных. Основное назначение разработанного программного обеспечения — генерация изображения численно-буквенной последовательности в виде перечисленных штриховых кодов согласно стандартам кодирования. Также представлено опытное решение внесения структурных модификаций [3; 4].

Таким образом, использовано свойство матричных штриховых кодов (например QR и Data Matrix) хранить и правильно воспроизводить данные при повреждении до 30 % площади поверхности матричного штрихкода [1; 2]. Такое свойство матричных штрихкодов дает возможность повысить их защиту и, соответственно, информации, хранящуюся в штрихкодах. Усиление защиты осуществляется путем внесения дополнительного скрытого изображения в исходный штрихкод. Видоизмененный матричный код остается пригодным к чтению стандартными сканерами, однако внесение скрытых данных позволяет использовать его в качестве доступного дополнительного средства защиты различной продукции, в том числе и книжной. Соответственно повышается защита авторского права.

Список использованных источников

1. ГОСТ ISO/IEC 15420-2010. Межгосударственный стандарт. Автоматическая идентификация. Кодирование штриховое. Спецификация символики штрихового кода EAN/UPC.
2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 16022-2008. Национальный стандарт Российской Федерации. Автоматическая идентификация, Кодирование штриховое. Спецификация символики DATA MATRIX.
3. Молдованов А. А., Корочкин Л. С., Шмаков М. С. Программный модуль кодирования и модификации штриховых кодов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. — 2020. — № 2 (249). — С. 5–10.
4. Молдованов А. А., Корочкин Л. С., Шмаков М. С. Формирование дополнительной защиты матричных штриховых кодов // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. — 2021. — № 2 (249). — С. 62–68.

СЕКЦИЯ 3

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
ПОДГОТОВКИ ИЗДАНИЯ
К ПЕЧАТИ**

Я. Ф. Гайчэня

магистрант

кафедра ПОиСОИ, БГТУ, г. Минск

Науч. рук. — зав. кафедрой ПОиСОИ *Грудо С. К.*

ВЫБОР ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛЯ ДЛЯ УСТАНОВКИ ПОТОЧНОЙ МАРКИРОВКИ

С каждым годом значимость маркировки товаров увеличивается. Маркировка — это процесс нанесения условных знаков на товар, необходимый для идентификации товаров и расшифровки их характеристик и свойств. Маркировка товара в Республике Беларусь призвана защитить от подделки и контрафакта продукцию, которая входит в законодательный список. Это позволяет снизить количество нелегальных и не сертифицированных товаров. Также маркировка позволяет отследить движение конкретного товара от производителя к потребителю. В Беларуси контроль над маркировкой продукции находится в руках государства, которое гарантирует качество каждого изделия или продукта на рынке при условии наличия на нем кода [1].

Обязательная маркировка продукции подразумевает нанесение на ее упаковку уникальных идентификаторов, которые представляют собой специальные цифровые коды. С их помощью возможно получить всю информацию о конкретном товаре. Нанесение идентификаторов осуществляется с помощью специальных устройств маркираторов.

Маркиратор — это вид печатного оборудования, который используется для нанесения маркировок на изделия. На сегодняшний день маркираторы востребованы во многих сферах, особенно в промышленности.

Цель работы — увеличение производительности установки поточной маркировки за счет ее модернизации посредством выбора и внедрения нового электродвигателя.

Для поточной маркировки различной продукции используют интегрируемые маркираторы — устройства, которыми оснащают конвейерные линии. Это оборудование имеет сплит-конструкцию, состоящую из: головки, с помощью которой выполняется маркировка товаров, и управляющего модуля.

Такое исполнение выбрано для максимального удобства использования маркираторов. Головка, имеющая сравнительно

небольшие габариты и вес, крепится на штатив, а он, в свою очередь, устанавливается на конвейерную линию, по которой передвигаются товары.

В пьезоструйных маркираторах чернила приводятся в движение за счет кратковременных ударов. Современные печатающие головки оснащаются пьезоэлектриками, способными изменять форму под действием переменного электрического тока. В результате чернила начинают совершать вынужденные колебания и вступают в резонанс с кристаллами. Так как частота возмущающего тока велика, чернила разделяются на мельчайшие капли [2].

Пьезоструйный маркиратор YEACODE [3] представляет собой комплект устройств, интегрируемых в производственную линию, и предназначен для маркировки продукции путем нанесения на упаковку кода ультрафиолетовыми (УФ) чернилами. Основные технические характеристики пьезоструйного маркиратора представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Основные технические характеристики маркиратора

Наименование характеристики	Значение
Операционная система	Android
Качество кода по ГОСТ Р ИСО/МЭК 15415-2012, не ниже	C
Напряжение, В	от 100 до 240 вкл.
Частота, Гц	от 50 до 60 вкл.

Для иллюстрации принципа работы маркиратора на рисунке 1 представлена общая схема интеграции изделия в производственную линию.

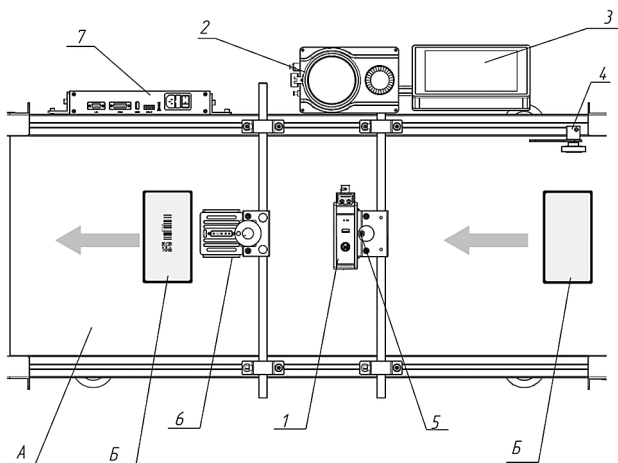
В качестве транспортирующего устройства был выбран ленточный конвейер модели «ЛАЙТ».

Ленточный конвейер модели «ЛАЙТ» [4] специально разработан для перемещения легких грузов весом до 50 кг.

Характеристики ленточного конвейера представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Технические характеристики ленточного конвейера

Длина конвейера, мм	Ширина ленты, мм	Тип ленты	Нагрузка на п/м, кг	Мощность, кВт
2000	800	ПВХ	50	0,55–1,5

*А — производственная линия; Б — маркируемый продукт;
 1 — печатающая головка; 2 — система непрерывной подачи чернил;
 3 — контроллер, 4 — энкодер; 5 — фотодатчик; 6 — УФ-лампа, 7 — УФ-контроллер*

Рисунок 1 — Интеграция маркиратора в конвейерную линию

Основные преимущества такого конвейера:

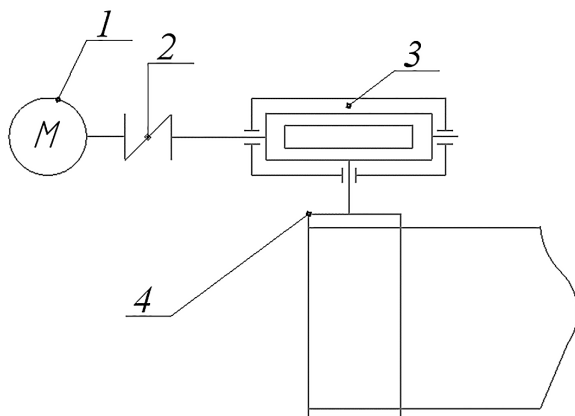
- высокая автоматичность и непрерывность действия;
- высокая производительность;
- возможность транспортирования груза под большими углами;
- простота оперативного управления;
- возможность установить маркиратор в вертикальном и горизонтальном положениях.

Кинематическая схема ленточного конвейера представлена на рисунке 2.

Ленточный конвейер имеет приводной и натяжной барабан. Кинематика ленточного конвейера включает электродвигатель 1, который соединен с червячным редуктором 3 с помощью соединительной муфты 2. Далее вал червячного редуктора 3 передает движение на приводной (ведущий) барабан 4. Кинематическая схема позволяет передать крутящий момент на приводной барабан 4 конвейера через червячный редуктор 3 и обеспечивает перемещение ленты с необходимой скоростью и производительностью.

Двигатель является одним из основных элементов привода. От типа двигателя, его мощности, частоты вращения зависят конструктивные и эксплуатационные характеристики рабочей

машины и ее привода. Выбор электродвигателя предусматривает определение его мощности, типа, частоты вращения вала и основных размеров.

1 — электродвигатель; 2 — соединительная муфта;
3 — червячный редуктор; 4 — приводной барабан

Рисунок 2 — Кинематическая схема конвейера

Исходя из рассчитанной мощности $P_{дв}$, равной 1'35 кВт, и рассчитанной частоты вращения $n_{дв}$, равной 600 мин⁻¹, был выбран трехфазный асинхронный электродвигатель с короткозамкнутым ротором АИР100L8, с параметрами: $P_{дв} = 1,5$ кВт; $n_{дв} = 702$ мин⁻¹ [5]. Для регулирования угловой скорости выбранного асинхронного двигателя используется изменение частоты питающего напряжения, т. е. выбрано частотное регулирование электропривода.

Правильность выбора электродвигателя была подтверждена полученными динамическими характеристиками на имитационной модели, разработанной в среде Simulink программы Matlab.

По результатам данной работы был выбран электродвигатель для установки поточной маркировки.

Список использованных источников

1. Datamark [Электронный ресурс] / Электронный знак. — Режим доступа: <https://datamark.by/>. — Дата доступа: 22.08.2023.
2. Automator [Электронный ресурс] / Маркиратор. — Режим доступа: <https://automator.in.ua/markirator/>. — Дата доступа: 22.08.2023.
3. Корнеева, И. Л. Пьезоструйный маркиратор YEACODE: пособие по эксплуатации / И. Л. Корнеева. — Китай: РИОР, 2021. — 12 с.

4. Ленточный конвейер «ЛАЙТ» [Электронный ресурс] / Главная. — Режим доступа: <https://www.e-conveer.ru/catalog/lentochnye-transportery/lyogkie-lentochnye-konvejeru-serii-lajt/lentochnyj-konvejer-model-lajt>. — Дата доступа: 25.08.2023

5. Air.com [Электронный ресурс] / Каталог электродвигателей. — Режим доступа: https://xn--80aqy.com.ua/katalog_elektrodvigatelei_air/. — Дата доступа: 30.08.2023.

УДК 655.3

И. Г. Громыко

доц., канд. техн. наук

А. Н. Кудряшова

магистрант, БГТУ, г. Минск

ВЗАИМОСВЯЗЬ АНИЗОТРОПНЫХ И ФРАКТАЛЬНЫХ СВОЙСТВ ЗАПЕЧАТЫВАЕМЫХ МАТЕРИАЛОВ

Одной из важнейших характеристик запечатываемого материала является его микрогеометрия. Она определяет разрешающую способность изображения, а также влияет на цветовые характеристики полученных оттисков. С целью изучения анизотропных свойств запечатываемых материалов были построены профилограммы поверхностей различных видов печатной бумаги, а также рассчитаны значения показателя фрактальной размерности. Выполнен анализ влияния анизотропии на качество печатных оттисков.

Многообразие запечатываемых видов материалов дает обширную возможность выбора в процессе печати. Полиграфическое производство охватывает не только книжную и журнальную отрасль, но также и упаковочную. В связи с этим появляется необходимость выявления качественного сырья для последующего запечатывания, будь то книга, брошюра или упаковка для различных товаров.

Одним из основных и наиболее распространенным материалом для запечатывания является бумага. Существует множество различных видов бумаги, отличающихся по составу, размеру, назначению. Различные виды бумаги связаны основными этапами ее производства. Для этого используют растительные волокна, которые соединяют с помощью различных химических составов. Готовый материал имеет пористую структуру, которая допускает проникновение влаги и красок. Структуру конечного продукта можно описать с помощью характеристик: толщина, объемная масса, зольность, степень проклейки, плотность, белизна, про-

зрачность, гладкость, сопротивление разрыву, излому, вдавливанию, деформация при намокании, впитывающая способность. Данные показатели имеют тесную зависимость друг от друга и они различным образом влияют на оценку качества изготавливаемой продукции при разных способах печати. При таком многообразии свойств и характеристик бумаги появляется необходимость в выявлении подходящего вида запечатываемого материала при изготовлении определенных видов продукции.

Гладкость и микрорельеф поверхности определяет «разрешающую способность» бумаги, а именно ее способность передавать без разрывов и искажений тончайшие красочные линии, точки и их комбинации. Данное свойство можно отнести к одному из важнейших печатных свойств запечатываемого материала. Чем выше гладкость бумаги, тем лучше контакт между поверхностью и печатной формой, тем меньшее давление нужно приложить при запечатывании и, как следствие, выше качество изображения. Гладкость бумаги определяется в секундах с помощью пневматических приборов или с помощью профилограмм, дающих наглядное представление о поверхности бумаги.

Различные способы печати предъявляют к бумаге разные требования по гладкости. Например, газетная бумага не может быть гладкой из-за своей пористости. Гладкость поверхности можно существенно улучшить при помощи нанесения любого покровного слоя (поверхностная проклейка, пигментирование, мелование). Покровный слой может быть односторонним и двусторонним, однократным и многократным и т. д. [1].

Также следует обратить внимание на различия физических и технологических свойств печатной бумаги по направлениям вдоль и поперек ее отлива, а также по ее верхней и сеточной сторонам (лицо и оборот бумаги) [2]. Речь идет об анизотропии бумажных свойств запечатываемого материала. В связи с тем, что у разных видов бумаги могут быть разные поверхностные свойства, необходимо провести оценку данного параметра. Для этого был использован метод теории фракталов, базирующийся на определении фрактальной размерности структуры поверхности материала.

Для эксперимента были выбраны 3 вида бумаги различной плотности и назначения.

Характерными особенностями при работе с газетной бумагой можно считать быстроту и своевременность печати. Необходимое для этого быстрое закрепление краски на газетной бумаге обеспечивается ее высокой впитывающей способностью. Поэтому газетная

бумага должна быть пористой: ее пористость составляет около 60 %, плотность — примерно 0,6 г/см². При изготовлении дешевых изданий, многотиражных газет, также прочих печатных изданий, отличающихся низкой себестоимостью, газетная бумага незаменима.

Также в эксперименте была использована бумага невысокой белизны, с большим содержанием древесной массы и более высокой плотностью (от 55 до 70 г/м²). Ее можно использовать для печати книг, инструкций, информационных листков. Она имеет один слой мелования.

Кроме того, для проведения исследования был использован картон с мелованием. Он отличается повышенной устойчивостью к повреждениям за счет многослойной структуры. Несмотря на то, что плотность данного образца гораздо выше предыдущих, он является достаточно гибким и позволяет использовать его для формирования продукции различных форм. Благодаря этому его часто применяют при производстве упаковки. Специальное покрытие гарантирует водоотталкивающие свойства материала. Мел в составе раствора обеспечивает белизну полотна.

Экспериментальные исследования проводились на лицевой и оборотной стороне в продольном и поперечном направлениях бумаги. Были получены профилограммы для каждого образца и рассчитаны фрактальные размерности микропрофиля бумаги и фрактальная размерность структуры образцов [3]. Полученные результаты приведены в таблице.

Таблица — Фрактальная размерность микропрофиля и структуры бумаги

Образец	Сторона	Направление нитей	Среднее значение размерности микропрофиля D_{np}	Фрактальная размерность структуры D
1	лицевая	продольное	1,733	2,733
		поперечное	1,921	2,921
	оборотная	продольное	2,027	3,027
		поперечное	1,851	2,851
2	лицевая	продольное	1,723	2,723
		поперечное	1,889	2,889
	оборотная	продольное	1,864	2,864
		поперечное	2,027	3,027

Образец	Сторона	Направление нитей	Среднее значение размерности микропрофиля D_{np}	Фрактальная размерность структуры D
3	лицевая	продольное	1,253	2,253
		поперечное	1,286	2,286
	оборотная	продольное	1,430	2,430
		поперечное	1,536	2,536

Как видно из данной таблицы, фрактальные размерности выбранных образцов варьируются в довольно широких диапазонах. При этом фрактальная размерность в поперечном направлении выше в сравнении с продольным. Это может быть связано с тем, что расположение нитей в общей массе создает дополнительный микрорельеф на поверхности, за счет этого и происходит увеличение значений размерности микропрофиля и, как следствие, фрактальной размерности структуры. Обратная сторона бумаги характеризуется более высоким значением фрактальной размерности, что связано с влиянием технологии отлива бумаги, а также с концентрацией элементов структуры.

Анизотропные свойства бумаги оказывают влияние на качество печатной продукции. Значительное скопление макро- и микронеровностей приводит к уменьшению разрешающей способности из-за неполного контакта между печатающими элементами формы и участками бумаги, из-за неравномерного распределения краски внутри элемента изображения, поверхностного светорассеяния. Поскольку показатель фрактальной размерности связан с краскоемкостью бумаги, то вклад неоднородной структуры запечатываемой поверхности будет оказывать влияние на перенос краски, что важно учитывать при регулировке ее подачи. Также необходимо отметить, что при прочих равных условиях, более развитая структура запечатываемой поверхности характеризуется большей адгезией краски к бумаге, что важно при запечатывании лицевой и оборотной сторон. Именно с этой точки зрения учет анизотропных свойств печатных материалов позволит обеспечить получение продукции высокого качества.

Список использованных источников

1. Губарев, А. А. Методы и оборудование контроля качества полиграфических материалов : справочник для студентов / А. А. Губарев, М. А. Зильберглейт. — Минск : БГТУ, 2012. — 51 с.

2. Технология печатных процессов / А. Н. Раскин [и др.]; под общ. ред. А. Н. Раскина. — М. : Книга, 1989. — 432 с.

3. Кулак, М. И. Фрактальная механика материалов / М. И. Кулак. — Минск : Вышэйшая школа, 2002. — 304 с.

УДК 655.3

И. Г. Громыко

доц., канд. техн. наук

А. Н. Кудряшова

магистрант, БГТУ, г. Минск

Х. А. Бабаханова

доктор техн. наук, профессор, Ташкентский институт
текстильной и легкой промышленности, г. Ташкент

ВЛИЯНИЕ ПАРАМЕТРОВ АНИЛОКСОВОГО ВАЛА НА КАЧЕСТВО ЛАКИРОВАНИЯ

Для выявления и анализа особенностей и возможностей использования флексографского способа печати для выполнения отделочных операций необходимо четкое понимание процессов и коренных основ данного метода. В данном материале рассмотрено влияние линиатуры и объема ячеек анилоксковых валов, используемых в флексографском способе печати, для получения материалов с лакированными поверхностями. В качестве подложек для выполнения эксперимента были выбраны различные виды пленочных материалов с разными плотностями и поверхностными свойствами. Были изучены оптические характеристики полученных образцов и рассмотрено влияние параметров анилокскового вала на качество лакирования.

В настоящее время флексографский способ печати применяется для воспроизведения разнообразной печатной продукции, в том числе и для упаковки. Производство упаковки является быстроразвивающимся направлением полиграфического производства, что требует постоянного совершенствования системы оценки качества печатной продукции.

Флексография отличается от других способов печати системой подачи краски на печатную форму, которая предполагает нанесение красочного слоя в виде отдельных капель. Толщина красочного слоя определяется прежде всего характеристиками анилокскового вала. Современные анилоксковые валы, полученные лазерным гравированием и установленные в камер-рапельные

системы подачи краски, обеспечивают равномерность красочного слоя на больших площадях и в течение длительных промежутков времени [1]. Анилоксовые валы используют не только в процессах запечатывания материалов, а также на этапе отделки, например, в процессе лакирования оттисков.

Поверхность анилоксового вала имеет растровую структуру, ячейки которой характеризуются определенной формой и размером. Процесс переноса печатной краски будет определять краскоемкость анилоксового вала, которая, в свою очередь, определяется структурой растра и формой растровых ячеек.

Для определения влияния параметров анилоксового вала на качество лакирования использовались следующие образцы запечатываемых материалов: полуглянцевая пленка с липким слоем плотностью 60 г/м², полуглянцевая пленка с липким слоем плотностью 80 г/м², полуглянцевая пленка с липким слоем плотностью 90 г/м², прозрачная пленка с липким слоем плотностью 50 г/м², белая пленка с липким слоем плотностью 60 г/м², бумага самоклеящаяся с покрытием плотностью 80 г/м², бумага самоклеящаяся с покрытием металлизированной пленкой плотностью 80 г/м².

Данные материалы предназначены для широкого спектра применения, изготовления различного вида продукции, в большей степени в этикеточно-упаковочном производстве [2]. Они используются для изготовления ценников, рекламных этикеток, этикеток для печати переменной информации, а также этикеток на небольшие флаконы и косметику. Благодаря тому, что они имеют сравнительно небольшую толщину и высокую гибкость, из них можно изготавливать наклейки на малый диаметр, которые находят применение в упаковочном производстве. Данные материалы подходят для нанесения изображений флексографским способом печати, а также хорошо подвергаются лакированию.

Для проведения эксперимента представленные образцы были запечатаны флексографским способом печати, 100 % Суан и с использованием анилоксового вала с линиатурой 250 лин/см и объемом ячейки 3 см³/м². Линиатура анилоксового вала определяет количество ячеек на единице площади. Чем меньше количество ячеек, тем выше их емкость, тем насыщеннее цвета и толще слой лака. С другой стороны, валы с небольшим объемом ячеек создают более тонкую красочную пленку, что положительно сказывается на качестве и эффективности печати [3].

Запечатанные образцы далее подвергались лакированию. Для этой цели были использованы два вида лака: глянцевый и матовый. Нанесение лака выполнялось анилоксовыми вала-

ми разной линиатуры: линиатурой 100 лин/см и объемом ячеек 12 см³/м², линиатурой 200 лин/см и объемом ячеек 8 см³/м², линиатурой 420 лин/см и объемом ячеек 4,5 см³/м². Далее с помощью денситометра были измерены оптические плотности представленных образцов. Результаты измерения приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Результаты денситометрических измерений

Запечатываемый материал	Вид лака	Линиатура/ объем ячейки анилоксового вала	Оптическая плотность
полуглянцевая пленка с липким слоем плот- ностью 60 г/м ²	глянцевый	420/4,5	1,58
		200/8	1,69
		100/12	1,72
	матовый	420/4,5	1,64
		200/8	1,49
		100/12	1,57
полуглянцевая пленка с липким слоем плот- ностью 80 г/м ²	глянцевый	420/4,5	2,04
		200/8	2,06
		100/12	2,05
	матовый	420/4,5	1,92
		200/8	1,83
		100/12	1,81
полуглянцевая пленка с липким слоем плот- ностью 90 г/м ²	глянцевый	420/4,5	1,90
		200/8	2,00
		100/12	1,99
	матовый	420/4,5	1,87
		200/8	1,76
		100/12	1,79
прозрачная пленка с липким слоем плот- ностью 50 г/м ²	глянцевый	420/4,5	1,80
		200/8	1,70
		100/12	1,76
	матовый	420/4,5	1,78
		200/8	1,63
		100/12	1,67

Запечатываемый материал	Вид лака	Линиатура/ объем ячейки анилоксового вала	Оптическая плотность
белая пленка с липким слоем плотностью 60 г/м ²	глянцевый	420/4,5	1,85
		200/8	1,83
		100/12	1,78
	матовый	420/4,5	1,59
		200/8	1,50
		100/12	1,54
бумага самоклеящаяся с покрытием плотно- стью 80 г/м ²	глянцевый	420/4,5	0,41
		200/8	0,40
		100/12	0,39
	матовый	420/4,5	0,20
		200/8	0,03
		100/12	0,07
бумага самоклеящаяся с покрытием металли- зированной пленкой плотностью 80 г/м ²	глянцевый	420/4,5	1,10
		200/8	0,96
		100/12	0,88
	матовый	420/4,5	0,85
		200/8	0,80
		100/12	0,87

Как показывают полученные данные, ключевое значение при выборе анилоксового вала для лакирования играет объем ячеек. Слишком большой объем ячейки приводит к тому, что лакирование становится избыточным. Это сказывается не только на расходе лака, но и вызывает проблемы с его закреплением.

Именно с этой точки зрения важным является определение правильного соотношения линиатуры и объема ячейки. Результат эксперимента позволяет также отметить, что выбор оптимальных параметров анилоксового вала также должен учитывать характер запечатываемой поверхности и вид используемого лака.

Например, использование полуглянцевой пленки в сочетании с глянцевым лаком дает более стабильные результаты для анилоксовых валов линиатурой 100 и 200 лин/см. Использование матового лака на данном материале обеспечивает более высо-

кое значение оптической плотности для линиатуры 420 лин/см. Также лакирование на прозрачной и белой пленке позволяет получить более высокие значения плотностей при использовании анилоксовых валов более высокой линиатуры.

Анализ полученных результатов для самоклеящейся бумаги демонстрирует такую же зависимость, однако полученные значения оптических плотностей будут гораздо ниже. Это связано с тем, что исходный материал имеет металлизированное покрытие и измерение оптической плотности оттиска происходит за вычетом плотности исходного покрытия.

Также необходимо учитывать, что представленные образцы характеризуются различной структурой поверхности, что важно учитывать при подборе параметров анилоксового вала. Именно с этой точки зрения необходимо расширить границы в оценке качества печатной и лакированной продукции за счет использования данных, позволяющих учесть характер изменения неоднородности структуры материала при последовательном нанесении краски и лака на поверхность оттиска.

Список использованных источников

1. Могинов, Р. Г. Технология флексографской печати / Р. Г. Могинов, Я. В. Дмитриев. — М. : Инфа-М, 2020. — 355 с.
2. Крауч, Дж. Пейдж. Основы флексографии / пер. с англ., науч. ред. В. А. Наумов. — М. : МГУП, 2004. — 165 с.
3. Фой, Д. Анилокс: линиатура или объем / Д. Фой // Курсив [Электронный ресурс]. — 2008. — № 2. — Режим доступа: https://www.publish.ru/articles/200807_5751089 — Дата доступа: 13.07.2023.

УДК 004.382.6:655.2

А. С. Зыбин

студент 1 курса 3 группы специальности ПЦСК
БГТУ, г. Минск
Науч. рук. — зав. кафедрой ПОиСОИ *Грудо С. К.*

О ВЫБОРЕ КОНФИГУРАЦИИ КОМПЬЮТЕРА ДЛЯ ИЗДАТЕЛЬСКИХ СИСТЕМ

Персональный компьютер — главный инструмент в современном издательстве, рекламном агентстве, дизайн-студии и типографии. От его конфигурации зависят производительность труда, соблюдение сроков подготовки заданий на печать и качество

сдаваемых макетов. Поэтому выбор конфигурации машины всегда является актуальным вопросом.

В современном мире персональные компьютеры (ПК) стали неотъемлемой частью нашей жизни. Они используются в различных сферах деятельности, включая издательское дело. Важным аспектом использования компьютера является его конфигурация, которая влияет на производительность и качество работы. В данной работе рассмотрены различные аспекты выбора конфигурации компьютера для издательских систем.

Цель работы — изучение вариантов конфигурации персонального компьютера для издательской деятельности, а также определение наиболее оптимальной конфигурации для использования в издательских системах.

Объект исследования — конфигурация ПК, предмет — выбор оптимальной конфигурации ПК для издательских систем.

Практическая значимость данной работы: будут даны рекомендации по выбору актуальной конфигурации ПК или отдельным его комплектующим при проектировании современных издательских систем или модернизации уже существующих.

Издательское дело — это вид человеческой деятельности, отрасль экономики, специализирующаяся на подготовке, создании и массовом распространении информации в виде печатной, музыкальной и других формах продукции. Оно включает в себя такие аспекты, как редактирование текстов, дизайн, верстка, печать, распространение и маркетинг книг, журналов, газет и других изданий. И основным инструментом обеспечения данной деятельности выступает издательская система, которая представляет собой информационный комплекс на основе персонального компьютера [1].

Конфигурация компьютера для домашнего использования обычно отличается от той, что используется в профессиональной издательской деятельности. Домашние компьютеры обычно имеют более низкую стоимость и предназначены для выполнения базовых задач, таких как интернет-серфинг, просмотр видео и работа с документами. Они могут иметь процессоры среднего класса, небольшую оперативную память и жесткие диски среднего размера.

Профессиональные издательские системы должны быть более мощными и надежными, чтобы справиться с более сложными задачами, такими как обработка изображений, верстка и дизайн. Они обычно имеют высокопроизводительные процессоры, большое количество оперативной памяти и быстрые жесткие диски или твердотельные накопители. Кроме того, они могут вклю-

чать в себя специализированное оборудование, такое как графические карты и звуковые карты, для улучшения качества работы.

Перед выбором конфигурации ПК необходимо определить основные требования к нему, включая объем и тип задач, которые он будет выполнять, а также бюджет на его приобретение.

Выбор процессора. Процессор является ключевым компонентом ПК и определяет его общую производительность, отвечает за выполнение всех операций. В зависимости от типа выполняемых задач, необходимо выбирать процессор с определенными характеристиками.

Если пользователь только начинает работать в издательских системах и не планирует выполнять сложные задачи, то ему подойдет процессор с низким энергопотреблением, например, Intel Core i3 или AMD Ryzen 3. Такие процессоры обеспечивают достаточную производительность для работы с офисными приложениями, просмотра веб-страниц и создания простых документов.

Профессиональные ПК в издательских системах предназначены для выполнения сложных задач, таких как создание и редактирование видео, 3D-моделирование, рендеринг и т. д. В этом случае необходимо выбирать процессоры с высокой производительностью, такие как Intel Core i7 или AMD Ryzen 7. Эти процессоры имеют больше ядер и потоков, а также поддерживают более высокую тактовую частоту, что позволяет работать с тяжелыми приложениями без задержек и лагов.

Выбор оперативной памяти. Оперативная память (RAM) служит временным хранилищем данных и также определяет производительность ПК. Ее объем должен соответствовать требованиям к выполняемым задачам, но при этом не стоит переплачивать за излишний объем. Оперативная память (ОЗУ) является одним из ключевых компонентов компьютера, определяющим его производительность.

Для домашнего ПК достаточно 8 ГБ оперативной памяти, чтобы работать с несколькими программами одновременно и смотреть видео в высоком разрешении.

Для начального ПК в издательских системах рекомендуется 16 ГБ оперативной памяти. Это позволит работать с большим количеством открытых документов, использовать профессиональные программы для графического дизайна и верстки, а также обрабатывать изображения и видео.

Профессиональным ПК в издательских системах требуется еще больше оперативной памяти — от 32 ГБ и выше. Такой объем позволит одновременно работать с несколькими тяжелыми

программами, такими как Microsoft Office, Adobe Creative Cloud, Blender и другие. Наличие 32 ГБ оперативной памяти также позволит запускать несколько виртуальных машин для тестирования и разработки программного обеспечения.

Выбор жесткого диска. Жесткий диск используется для постоянного хранения данных и должен быть выбран с учетом объема данных, типа интерфейса и скорости записи/чтения. Для домашних ПК обычно используются жесткие диски (HDD) или твердотельные накопители (SSD). HDD обеспечивают большую емкость и более низкую стоимость, однако они медленнее, чем SSD. Если необходимо работать с медиа, то лучше выбрать SSD, так как он обеспечивает более быструю загрузку приложений и операционной системы.

Для начальных ПК в издательских системах также могут использоваться HDD и SSD. Однако для работы с профессиональными программами, такими как Adobe Photoshop или Adobe Illustrator, рекомендуется использовать SSD, который обеспечит более быструю работу с файлами и приложениями.

Профессиональные ПК для издательских систем обычно используют SSD, т. к. они обеспечивают более быструю работу приложений и обработку данных. Кроме того, SSD более надежны и долговечны, что важно для профессиональных систем. При этом использование HDD также возможно, можно хранить большие объемы данных, например, архив изданий.

Выбор видеокарты. Видеокарта необходима для работы с графикой и должна выбираться с учетом требуемой производительности для обработки графических данных. Видеокарта является одним из главных компонентов ПК, отвечающим за обработку и вывод изображения на монитор. В зависимости от потребностей пользователя можно выбрать видеокарту с различными характеристиками.

Для домашнего ПК хватает встроенной графики процессора или начальных видеокарт. Для начального ПК в издательских системах следует выбирать видеокарту с объемом памяти от 3–6 ГБ и поддержкой последних версий DirectX и OpenGL. Это обеспечит стабильную работу с профессиональными приложениями для работы с графикой и видео, такими как Adobe Premiere Pro и др.

Профессиональным ПК в издательских системах потребуется видеокарта с объемом памяти не менее 8 ГБ и поддержкой новейших технологий, таких как трассировка лучей (ray tracing) и DLSS от NVIDIA или FSR от AMD. Это позволит выполнять сложные 3D-проекты, требующие высокой производительности.

Выбор блока питания (БП). Блок питания обеспечивает питанием все компоненты ПК и должен выбираться с учетом общей

мощности потребления и запасом на будущее. Для начала необходимо определиться с форм-фактором и типом подключения БП. Затем подбирается мощность будущего БП, исходя из суммарного энергетического потребления вашего оборудования, опираясь на запас и КПД (стандартизацию Energy Star). Также необходимо обращать внимание на охлаждение блока питания. Здесь чем больше лопасти вентилятора, тем меньше производят они шума (что важно при редактировании текста) и лучше охлаждают.

Выбор корпуса. Корпус должен обеспечивать эффективное охлаждение компонентов, удобство их установки и обслуживания, а также должен соответствовать бюджету. Так, в зависимости от материала корпуса бывают железные и алюминиевые. Вторые хорошо поглощают температуру, однако ощутимо дороже. Потому для домашнего ПК обычно применяют железные корпуса, а для профессиональной рабочей станции — алюминиевые, обладающие хорошей жесткостью для удержания достаточно тяжелых элементов.

В заключение следует отметить, что выбор оптимальной конфигурации ПК для издательских систем требует учета множества характеристик и параметров, ценового фактора и срока службы машины. Но правильно подобранное оборудование позволит эффективно и качественно решать задачи издательского и полиграфического направления.

Список использованных источников

1. Теория и практика издательского дела. Хрестоматия : учеб. пособие для студентов специальности «Издательское дело» / авт.-сост. : В. И. Куликович, В. В. Орлова, О. А. Пригожая. — Минск : БГТУ, 2012. — 470 с.

УДК 655.3

И. В. Марченко

ст. преп., магистр тех. наук,

Л. А. Шевцова

студентка 2 курса, БГТУ, Минск

АНАЛИЗ ОТТИСКОВ СТРУЙНОЙ И ЛАЗЕРНОЙ ПЕЧАТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МИКРОСКОПА

Цифровая печать — это технология прямого нанесения красок на запечатываемую поверхность без применения постоянных печатных форм. Позволяет изготавливать малые тиражные

продукции в полиграфии [1]. Область цифровой печати довольно быстро развивается. Данная технология занимает небольшое место по сравнению с другими способами печати, но прибыльна и растет с каждым годом. Каждый год цифровое производство пополняется новыми печатными машинами, инновационными чернилами, послепечатными модулями.

Преимущества цифровых технологий:

- быстрое выполнение заказа из-за отсутствия необходимости настройки и ручного вмешательства;
- цвета получаются яркими и четкими, открывая всевозможные дизайнерские возможности;
- стоимость цифровой печати в настоящий момент намного ниже, чем, например, трафаретной печати;
- более безопасна для окружающей среды;
- сокращает возможные убытки;
- возможность печати практически на любом материале;
- возможность последующей послепечатной обработки: фальцовка, скрепление, биговка, ламинирование, УФ-лакирование и другие.

Цифровую печать можно представить двумя методами: струйным и лазерным.

Струйная печать — это технология получения изображения при помощи микроскопических капель чернил, распыляемых печатающей головкой принтера на бумагу.

В настоящее время наибольшее распространение получили три технологии струйной печати: воздушно-пузырьковая, пьезоэлектрическая и термоструйная.

Наиболее часто встречающаяся технология печати струйных принтеров — термическая. Ее работа представляет собой выбрасывание капелек чернил за счет создания тепла в сопле. Нагревательный элемент, находящийся в сопле, образует в чернилах пузырьки, которые в свою очередь выталкивают жидкость из сопла. Печатающая головка с соплами движется вперед и назад, тем самым формирует новые символы на бумаге (рисунок 1).

Лазерная печать — способ печати, при котором формирование изображения происходит путем непосредственного сканирования лазерным лучом фоточувствительных элементов принтера.

Особенность лазерной технологии заключается в отсутствии исходного изображения. Роль исходного изображения исполняет цифровая матрица (передает микропроцессору числовой код и направляет луч на фотобарабан).

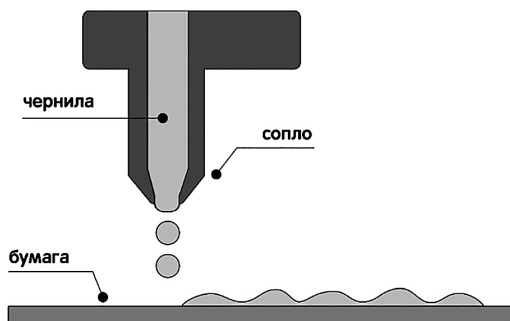

Рисунок 1

Технология лазерной печати — это процесс, который выполняется в два этапа:

- нанесение информации. Это одинаковое распределение напряжения по поверхности фотобарабана, засвечивание и проявка;
- закрепление изображения. Положительно заряженный ролик ролик переноса притягивает порошок с барабана (рисунок 2), по пути вещество попадает на бумагу. Бумагу перенаправляют в «печку» (два вала — резиновый и вал нагрева, протягивая между собой бумагу, они плавят материал и закрепляют его на листе), где тонер нагревается и таким образом фиксируется при температуре от 180°C до 250°C [2].

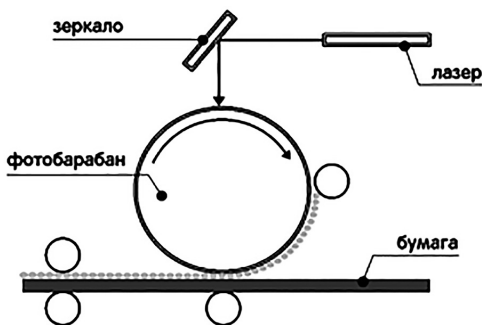

Рисунок 2

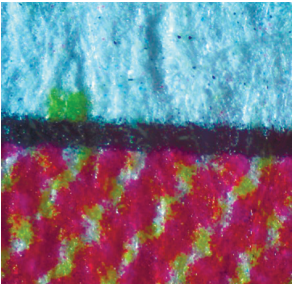
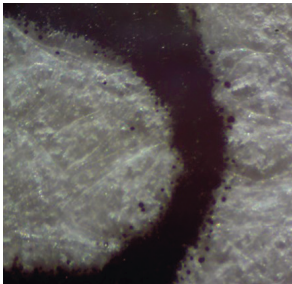
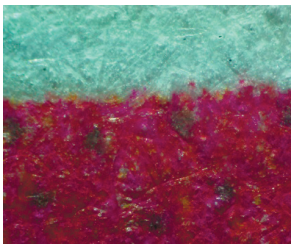
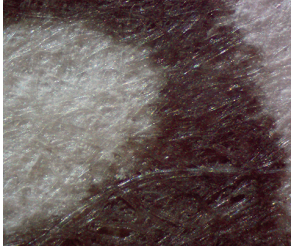
Объектами исследования являлись отиски, полученные на бумаге с помощью монохромной и цветной печати, лазерной и струйной технологией.

Качества оттисков оценивались на основании следующих значений показателей:

- очертание границ изображения;
- волокна бумаги;
- насыщенность изображения;
- четкость воспроизведения;
- дефекты и вкрапления;
- плашка (покрытие краской).

Для контроля параметров исследуемых оттисков был использован микроскоп Levenhuk Rainbow D50L PLUS с 64-кратным увеличением. С помощью данного прибора были получены снимки оттисков, которые приведены ниже в таблице 1.

Таблица 1 – Фрагменты снимков оттисков лазерной и струйной печати

Многокрасочная печать	Черно-белая печать
Лазерная печать	
	
Струйная печать	
	

На основе анализа экспериментально полученных данных можно сделать вывод о технологии лазерной и струйной печати:

- очертание границ: при лазерной печати четче, чем при струйной печати;

– волокна бумаги: при струйной печати происходит впитывание краски волокнами бумаги, а при лазерной нет впитывания, а происходит запекание краски. Поэтому теряется четкость при струйной печати;

– насыщенность и контраст изображения: при лазерной лучше, чем при струйной. Пигмент при лазерной печати на бумаге выглядит более контрастно;

при цветной печати:

– дефекты и вкрапления: при лазерной печати присутствуют белые вкрапления, т. е. порошок закрепляется точечками, а при струйной печати краска растекается, т. е. пробелов нет;

– плашка (покрытие): лучше у струйной (т. к. нет пробелов), чем у лазерной печати;

– четкость: при лазерной печати четко видны тонкие линии, струйные аппараты не обеспечивают такой четкости линий.

Поэтому каждая технология имеет свои достоинства и недостатки и подбирается в зависимости от чернил, цветности изображения, количества изделий (таблица 2).

Таблица 2 — Сравнительные особенности принтеров

Показатели	Лазерные принтеры	Струйные принтеры
Высокая скорость печати	+	
Высокое качество печати на обычном типе бумаги	+	
Двухсторонняя печать	+	
Долгий срок службы	+	
Низкая стоимость отпечатка	+	
Низкая стоимость аппарата		+
Малые размеры		+
Низкое энергопотребление		+
Фотографическое качество печати на глянцевой бумаге		+
Простота управления		+

Качество печати фотографий будет лучше у струйного принтера. Качество печати текстовых документов — у лазерного. Доля рынка струйной печати продолжает и, что самое важное, продол-

жит снижаться и далее. С помощью струйных принтеров получаются цветные изображения отличного качества благодаря максимальному разрешению до 9600×2400. Они подходят для печати профессиональных фотографий, фотокниг и открыток с широкой цветовой гаммой и глубиной тона.

Монохромные модели также обладают хорошим качеством печати, но по сравнению с лазерными немного уступают по четкости форм букв в тексте. В связи с этим, при печати черно-белых документов стоит остановиться на лазерной модели.

Лазерные устройства, напротив, не так хороши для печати цветных изображений. Разрешение печати может достигать 4800×1200, что меньше, нежели у струйных моделей. Хотя их возможностей вполне хватает для нетребовательного фотоальбома, печати брошюр, диаграмм и прочего. Тонер, в отличие от жидких чернил, плохо перемешивается. Тяжелее максимально точно подобрать тона, в то время как на струйной модели можно получить до 16 млн оттенков. А благодаря меньшему разрешению контрастность и четкость изображения ниже, следовательно, зернистость рисунка выше. Но это компенсируется отличной печатью текстовых документов и высокой скоростью, которая может достигать до 80 стр/мин [2].

Список использованных источников

1. Что такое цифровой способ печати [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://molotokrus.ru/chto-takoe-tsifrovoy-sposob-pechati/> — Дата доступа: 10.09.2023.

2. Струйный МФУ/принтер против лазерного что лучше? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-291-lazernyie-mfu/29978-struinyii-mfu-printer-protiv-lazernogo-chto-luchshe/> — Дата доступа: 10.09.2023.

УДК 655.3

Г. Г. Петров
студент, БГТУ, г. Минск

МЕТОД КОМПЬЮТЕРНОГО ЗРЕНИЯ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ ПЕЧАТНОГО ПРОЦЕССА

В представленной научной работе приведены способы реализации системы контроля качества, основанной на анализе тестовых печатных маркеров. Также проанализированы и обработаны, посредством системы, реальные экземпляры печатной продукции и сделаны выводы.

На данный момент использование средств анализа изображений достигло высокого уровня своего развития, что дает возможность применять их в различных областях производства. На этапе контроля печатного процесса для снижения риска брака и повышения общей эффективности следует рассматривать применение методов компьютерного зрения на основе искусственного интеллекта и их внедрение.

Целью является разработка программного обеспечения для анализа печатной продукции с помощью метода компьютерного зрения, что могло бы способствовать повышению эффективности контроля экземпляров.

В свою очередь, для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Изучение методов компьютерного зрения и их применение в системе контроля печатного процесса.
2. Выбор наиболее эффективного метода анализа продукции с помощью компьютерного зрения.
3. Разработка и тестирование программного обеспечения для автоматического контроля печатной продукции на производстве.
4. Проведение экспериментов и исследований для оценки эффективности методов компьютерного зрения в системе контроля печатного процесса.

Одним из главных преимуществ компьютерного зрения над ручной проверкой является его высокая скорость, что значительно увеличивает эффективность процесса контроля. Кроме того, компьютерное зрение может выявлять даже мельчайшие дефекты или отклонения, которые человек может пропустить. Это позволяет снизить вероятность производства бракованной продукции и повысить общее качество и надежность процесса контроля печатного процесса.

Сегодня изготовление печатной продукции предполагает использование таких технологий печати как офсетная, флексографская и цифровая. Офсетная и флексографская технологии печати наиболее распространены и часто применяются для производства большого тиража печатной продукции. Один из основных недостатков офсетной печати заключается в том, что ошибка, допущенная в процессе печати, может иметь серьезные последствия. Если такая ошибка не будет обнаружена своевременно, это может привести к необходимости повторной печати экземпляров. Поэтому важно обращать особое внимание на контроль качества и предупреждать возможные ошибки на этапе их появления.

В качестве объекта анализа будут взяты метки оперативной шкалы контроля печати. Эти метки несут в себе информацию о количестве краски поступающей на печатные элементы, а также о правильности их позиции.

Перед основным анализом с помощью метода компьютерного зрения необходимо локализовать объекты для анализа. Важно понять, что локализация объектов является первым шагом в процессе анализа с использованием компьютерного зрения, что в свою очередь облегчает дальнейшую обработку.

Для позиционирования данных меток и установления области сканирования, можно определить два способа: ручной и автоматический с поправками.

Для ручного позиционирования необходима установка области сканирования и дальнейшая корректировка самим пользователем. При автоматическом позиционировании можно применить два типа решения данной задачи: с помощью реализации алгоритмов, основанных на специфике форм графических маркеров или с помощью моделей нейронных сетей.

При использовании алгоритмов, основанных на формах графических элементов на печатном оттиске, можно достичь минимальной погрешности измерений. Однако, чтобы использовать этот тип автоматического позиционирования, необходимы точные входные данные. Это означает, что для достижения точных результатов важно обеспечить правильную калибровку графических маркеров.

При рассмотрении возможности использования нейронных сетей в качестве автоматического позиционирования, можно отметить, что этот метод позволяет снизить ограничения уровня шума во входных данных. Однако, следует учитывать, что у данного подхода есть и некоторые недостатки. В частности, снижается скорость обработки и точность результатов.

В качестве технологии позиционирования была выбрана автоматическая с алгоритмами основанными на специфике форм объектов для анализа.

Среди характерных специфик маркерного перекрестья можно выделить наличие прямых линий, которые можно локализовать с помощью алгоритма поиска произвольных кривых — Хаффа.

Дальнейшим этапом будет разработка самого алгоритма анализа локализованных объектов. Самим анализом будет считаться получение данных о ширине перекрестия и диаметре окружности. Полученная информация будет свидетельствовать о качестве печати оттиска.

Завершающим этапом будет создание пользовательского интерфейса для взаимодействия с программой. Конечным результатом является полноценное программное обеспечение, принимающее фото и выполняющее анализ графических меток, а затем возвращающее данные анализа для данного экземпляра печатной продукции. Программное обеспечение, позволяющее осуществлять эти этапы представлено на рисунке 1.

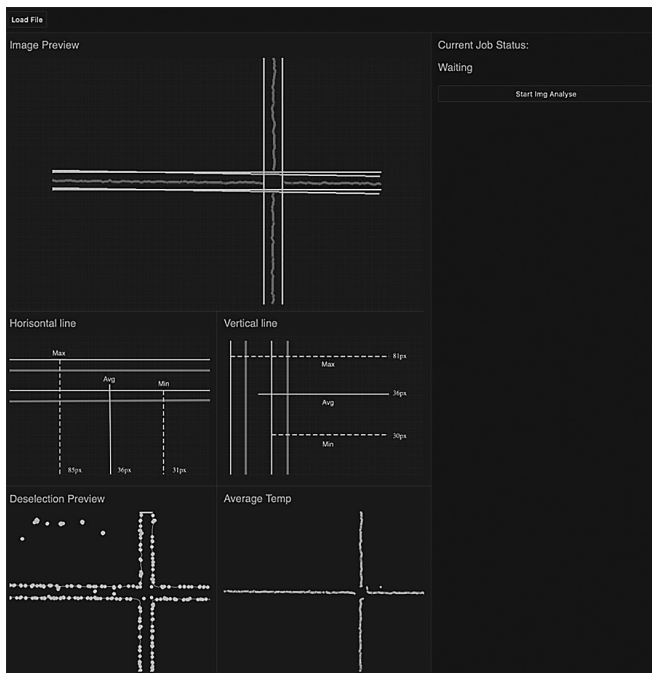

Рисунок 1 — Интерфейс программного обеспечения для анализа печатной продукции

Это программное обеспечение можно применять в дальнейшем на этапах контроля продукции после ее печати для повышения скорости анализа и повышения общей эффективности проверки.

Таким образом, метод компьютерного зрения в системе контроля печатного процесса позволяет обнаруживать и анализировать дефекты графического типа. Алгоритмы позиционирования объектов для анализа могут быть ручными или автоматическими, основанными на форме данных маркеров или нейронных сетях.

Программное обеспечение обеспечивает быстрый и точный анализ печатной продукции, обнаружение мельчайших дефектов, снижение вероятности бракованной продукции и повышение общей эффективности контроля печатного процесса.

УДК 347.78

Н. В. Попеня

аспирант каф. информатики и веб-дизайна
БГТУ, г. Минск

ТЕХНОЛОГИИ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В МУЛЬТИМЕДИАФАЙЛАХ

Данная статья исследует проблему защиты авторских прав в мультимедиафайлах. Особое внимание уделяется водяным знакам как одному из ключевых методов защиты. Рассматриваются преимущества и недостатки этой технологии, а также предлагаются дополнительные методы для повышения ее эффективности в сохранении интеллектуальной собственности.

Мультимедийный контент, такой как аудио, видео, изображения и тексты, является неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Авторские права в свою очередь обеспечивают защиту интеллектуальной собственности и стимулируют инновации. Все больше субъектов интеллектуальной собственности сталкиваются с пиратством, несанкционированным распространением и копированием, что наносит ущерб авторам мультимедиаконтента. Необходимость в разработке и применении технологий для защиты авторских прав не поддается сомнению.

Незаконное распространение мультимедиафайлов стало серьезной угрозой для авторских прав. С развитием интернета и технологий обмена файлами стало легче делиться контентом, не уделяя должного внимания авторским правам. Легкость копирования и распространения цифровых файлов позволяет пользователям легко создавать и передавать копии мультимедиафайлов без согласия авторов. Нарушители могут размещать несанкционированный контент на платформах для потоковой передачи, обходя официальные каналы и лицензии. Существует множество веб-сайтов, специализирующихся на незаконном распространении мультимедиаконтента. Эти сайты предлагают доступ к фильмам, сериалам, музыке, книгам и другим произведениям.

Рассмотрим программные и технологические решения, которые сегодня используются для борьбы с этими проблемами. Одним из ключевых инструментов, предназначенных для эффективной защиты авторских прав в мультимедиафайлах, являются водяные знаки [1]. Это метод внедрения невидимой метки или информации непосредственно в содержимое файла. Пример использования цифрового водяного знака представлен на рисунке 1. Слева — оригинальное изображение, в центре цифровой водяной знак, справа — изображение с цифровым водяным знаком [2].

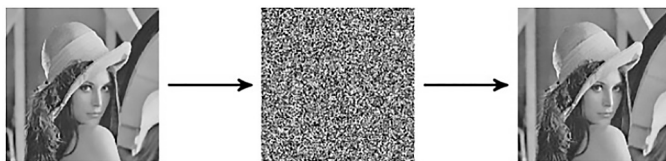

Рисунок 1 — Использование цифрового водяного знака

Водяные знаки могут быть видимыми или невидимыми для глаза человека, но они служат не только инструментом защиты, но и средством идентификации контента и отслеживания пути его перемещения или распространения. К преимуществам использования цифровых водяных знаков можно отнести в первую очередь невидимость для пользователя. Поскольку водяные знаки могут быть невидимыми для пользователя, то это не нарушает визуальное восприятие мультимедиаконтента. Также водяные знаки позволяют легко определить авторство и происхождение контента, что важно для защиты прав создателей. При выявлении нарушителей авторских прав водяные знаки могут помочь в отслеживании пути распространения контента.

Однако такая технология защиты авторских прав имеет и недостатки. Внедрение цифрового водяного знака может привести к незначительной потере данных или качества контента. Некоторые водяные знаки могут быть удалены при помощи специализированных инструментов, что делает их не совсем надежными. Это означает, что нарушители, обладающие достаточными знаниями и ресурсами, могут успешно избавиться от водяных знаков, что делает их несовершенными надежными для защиты контента. Возможности водяного знака ограничены, поскольку они не могут обеспечить полную защиту и подвержены удалению.

В целом, водяные знаки остаются важным инструментом для защиты авторских прав, особенно при необходимости сохра-

нить визуальное восприятие и идентификацию контента. Водяные знаки должны рассматриваться как часть более широкой стратегии защиты, включая использование других технологий и правовых мер. Их эффективность может быть дополнена другими техническими и программными методами защиты, чтобы обеспечить более надежную защиту авторских прав в мультимедиафайлах. Дополнительными методами для этого может быть в первую очередь обновление используемого метода внедрения водяного знака. Технологии постоянно развиваются, и важно адаптировать методы защиты, что позволит улучшать их эффективность. Важно также обучать и информировать создателей контента о методах защиты авторских прав и о том, как эффективно использовать водяные знаки и другие средства.

С учетом постоянного развития технологий, следует ориентироваться на перспективы будущего в области защиты авторских прав. Искусственный интеллект будет играть все более важную роль в обнаружении и борьбе с нарушениями авторских прав, поскольку искусственный интеллект можно использовать для создания более эффективных систем обнаружения и анализа нарушений авторских прав в мультимедиафайлах [3]. Это включает в себя создание алгоритмов, способных автоматически анализировать аудио, видео и текстовый контент, а также выявлять сходство с другими материалами. Алгоритмы машинного обучения, в свою очередь, смогут автоматически анализировать контент и выявлять нарушения, что упростит и ускорит процессы обнаружения. Системы мониторинга и обнаружения нарушений будут совершенствоваться, станут способными распознавать новые виды нарушений и реагировать на них в реальном времени. Усиление шифрования в свою очередь сделает контент более надежным для предотвращения несанкционированного доступа и копирования. Все эти тенденции и инновации формируют будущее, в котором защита авторских прав в мультимедиафайлах становится более эффективной и приспособленной к современным вызовам и возможностям. В долгосрочной перспективе это способствует сохранению интересов авторов и правообладателей, а также созданию более безопасной среды для творчества и инноваций.

В заключение, защита авторских прав в мультимедиафайлах остается актуальной и неотъемлемой частью современного цифрового мира. Водяные знаки предоставляют средство идентификации и защиты контента. Однако, как и любой метод, они имеют свои ограничения и требуют дополнительных мер для обеспече-

ния надежной защиты. В будущем развитие технологий будет продолжать создавать вызовы и возможности для авторов и правообладателей. Важно оставаться информированными и адаптироваться к изменяющейся среде, чтобы обеспечить сохранение авторских прав.

Список использованных источников

1. Грачёва, Ю. А. Обзор существующих методов защиты графической информации от нарушения авторских прав / Ю. А. Грачёва // Новые информационные технологии в автоматизированных системах. — 2008. — № 11. — С. 29–32.

2. Quiring E. Fraternal Twins: Unifying Attacks on Machine Learning and Digital Watermarking / E. Quiring, D. Arp, K. Rieck // IEEE European Symposium on Security and Privacy. — 2018. — P. 488–502.

3. Смолянин, Е. М. Защита авторских и смежных прав с использованием систем искусственного интеллекта в области технологий виртуальной и дополненной реальности: эффективность существующих способов / Е. М. Смолянин, И. Н. Могдалева, К. А. Костенко // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики. — 2022. — С. 120–125.

УДК 004.896:655.3.02

П. В. Савик

студент 1 курса 3 группы специальности ПЦСК
БГТУ, г. Минск
Науч. рук. — зав. кафедрой ПОиСОИ *Грудо С. К.*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОЛИГРАФИИ

В настоящее время возник глобальный тренд — использование искусственного интеллекта. Не обошло это стороной и издательско-полиграфическую отрасль. Какие существуют варианты применения ИИ, рассмотрены в данном материале.

Искусственный интеллект начинает использоваться во многих отраслях промышленности для сокращения времени обработки информации и увеличения прибыли.

Искусственный интеллект (ИИ) — это искусственные нейронные сети, которые имитируют работу головного мозга человека и способны к обучению в процессе работы. Чем больше работает искусственный интеллект, тем «умнее» он становится и принимает всё более оптимальные решения [1]. Применение искусственного интеллекта в принтмедиаиндустрии становится предметом исследований во всем мире.

Цель работы — провести анализ возможностей использования искусственного интеллекта в полиграфической деятельности.

В настоящее время повсеместно используется узкий ИИ (Narrow AI). Он работает в ограниченном контексте и является имитацией человеческого интеллекта. Узкий ИИ часто ориентирован на очень хорошее выполнение одной задачи. Однако его использование часто сопровождается определенными ограничениями. Примерами такого ИИ могут являться:

- поиск Google;
- ПО для распознавания изображений;
- Siri, Alexa и другие голосовые помощники;
- беспилотные автомобили;
- рекомендательные системы Netflix и Spotify;
- IBM Watson.

Для решения производственных задач на данный момент широко используется ИИ на базе машинного обучения, которое снабжает компьютер данными и использует статистические методы, чтобы помочь ему научиться выполнять задачи, не будучи специально запрограммированным для них, что устраняет необходимость в миллионах строк написанного кода [2].

С учетом вышесказанного можно выделить следующие области использования ИИ в полиграфии:

- оформление заказа. ИИ позволяет менеджеру типографии оформить заказ без помощи технолога производства: от детального расчета себестоимости и корректировки цены для конкретного клиента до определения последовательности операций и выбора подходящего технологического оборудования. Кроме того, информационная система самостоятельно выставит/перевыставит счета, закажет материалы, подготовит закрывающие документы и проконтролирует оплату. Также сможет отправить напоминания клиенту от имени менеджера. По итогу менеджер будет выполнять роль оператора. Примером такого варианта являются чатботы с искусственным интеллектом, имеющие доступ к различной информации. Они могут быть встроены в сайт организации, социальные сети и другие приложения. ИИ-чатботы обучаются различным темам, часто с использованием организационной базы данных или базы знаний, чтобы они могли более эффективно понимать и отвечать на различные вопросы и запросы клиентов. Известный пример — ChatGPT.

- допечатная подготовка. ИИ уже давно помогает специалистам с проверкой макетов, их доработкой и подготовкой к печа-

ти. На сегодняшний день большая их часть может отправляться на производство автоматически. Специалисту допечатной подготовки остается контроль рабочего потока и обработка нестандартных заказов. В обозримом будущем технология сможет полностью разгрузить этих специалистов. Примером может служить технология SmartDFE, применяющая системы ИИ для обработки PDF-файлов. Она может применяться во всех областях цифровой печати.

– оцифровка предприятия. Автоматизация документационного обеспечения управления, определение нормативов для типографии — одни из важных задач. Все делопроизводство, производственные сценарии, приладки, технологические отходы, брак и время на ту или иную операцию должны быть четко выверены и установлены. Чтобы производство работало как часы, их нужно регулярно корректировать. ИИ в этом плане неоценимый помощник: он вычленил из всех показателей только те, на которые стоит обратить внимание. А когда будет принято управленческое решение, запомнит его, и в следующий раз на основе анализа результатов через какое-то время система сможет их предвидеть и выполнять целевые действия самостоятельно. Примером, который уже прошел тестирование, может быть облачный сервис Beorg Smart Vision.

– 3D-печать. 3D-печать в сочетании с искусственным интеллектом открывает неограниченные возможности для дизайнеров. Это позволяет создавать сложные и непредсказуемые формы, которые ранее были недостижимыми для ручной работы. Кроме того, использование манипулятора, запрограммированного на 3D-печать с помощью алгоритмов искусственного интеллекта, может не только механически воспроизводить необходимые действия, но и отслеживать процесс работы, а также предупреждать возникновение возможных ошибок и исправлять их. Так, инструмент, названный Materialise e-Stage for Metal, использует алгоритмы машинного обучения для автоматического определения оптимальной ориентации детали на печатной платформе. Это позволяет сократить время и материалы, необходимые для создания детали, а также улучшить качество печати.

– управление качеством продукции. ИИ делает управление качеством менее трудоемким процессом, создавая целостный подход к решению важнейших задач. Программное обеспечение на основе ИИ может использоваться для мониторинга и контро-

ля качества печатных материалов путем автоматического обнаружения и исправления ошибок или несоответствий в цвете, выравнивании и других факторах. Это может помочь улучшить общее качество конечного продукта и уменьшить необходимость в ручном контроле и исправлении. Например, существует ряд алгоритмов поиска и классификации дефектов топологии печатных плат, 3D-принтеры с поддержкой искусственного интеллекта, которые могут обнаруживать ошибки и исправлять их до того, как они возникнут.

Подведя итог, можно однозначно сказать, что использование ИИ решает главную задачу — автоматизацию различных процессов полиграфического производства, что несет ряд преимуществ: повышение эффективности производства, получение улучшенного качества печатной продукции, сокращение трудозатрат.

Однако имеются и потенциальные недостатки:

– первоначальные затраты. Внедрение программного обеспечения на основе ИИ может быть дорогостоящим, особенно для небольших типографий;

– кривая обучения. Необходимость обучения новой технологии и использованию такого программного обеспечения потребует некоторого времени и ресурсов;

– зависимость от технологий. Автоматизация процессов на основе технологий ИИ может сделать предприятие более зависимым от технологий, что может быть рискованным, если они выйдут из строя или будут недоступны.

Кроме того, такая автоматизация может привести к потере работы для некоторых специалистов. Однако эти работники могут повысить свою квалификацию, а это, в свою очередь, приведет к большей производительности труда. Важно, чтобы полиграфические предприятия тщательно изучали потенциальные недостатки при принятии решения о внедрении технологии ИИ.

Список использованных источников

1. Рассел, С. Искусственный интеллект. Современный подход / С. Рассел, П. Норвиг; пер. с англ. и ред. К. А. Птицина. — 2-е изд. — М. : Вильямс, 2006. — 1408 с.

2. Лекун, Я. Как учится машина. Революция в области нейронных сетей и глубокого обучения / Я. Лекун. Библиотека Сбера: Искусственный интеллект. — М. : Альпина нон-фикшн, 2021. — 350 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕЙ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ ДОПЕЧАТНОЙ ПОДГОТОВКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Нейронная сеть (нейросеть) — это разновидность искусственного интеллекта в виде компьютерной системы, которая имитирует способность человеческого мозга обучаться и адаптироваться. Нейросети состоят из слоев, связанных между собой искусственных нейронов, которые обрабатывают информацию, принимают решения и дают ответы на различные вопросы.

Нейросети используются в разнообразных сферах деятельности: машинном обучении, распознавании образов, анализе данных, автоматизированном принятии решений и многих других. В последние годы нейросети нашли применение и в полиграфическом производстве, в частности они задействованы на этапе допечатной подготовки полиграфической продукции.

Применительно к допечатной подготовке изобразительной информации можно выделить следующие направления использования нейросетей:

- 1) создание цифровых изображений в виде художественных и декоративных иллюстраций, отражающих содержание книги или выполненных в определенной стилистике для решения оформительских задач;
- 2) художественная обработка цифровых изображений для создания особых визуальных эффектов;
- 3) техническая обработка цифровых изображений для повышения качества их исполнения.

Касательно первого направления следует отметить, что нейросети за последние несколько лет достигли существенного прогресса в генерации художественных образов. Если ранее считалось, что создание художественных иллюстраций — творческий процесс, плохо поддающийся формализации и доступный в полной мере лишь человеку, то сейчас ситуация заметно изменилась. Современные нейросети, пройдя большое количество этапов обучения, позволяют сгенерировать изображения фотореалистичного и/или живописного характера по лаконичному текстовому описанию, такому как «вечерний город», «за-

снеженные горы», «картина в стиле Ван Гога», «арабский орнамент» и т. д. Полученные таким образом изображения порой могут иметь некоторые технические огрехи и не всегда соответствуют эстетическим критериям, но в целом использование нейросетей позволяет существенно уменьшить объем ручных работ по созданию изобразительных оригиналов и даже обойтись без профессионального художника. Существуют нейронные сети, создающие разноплановые изображения как с точки зрения стиля исполнения, так и с точки зрения содержания изображения. В то же время встречаются и более узконаправленные нейросети, например нейросети для генерации фотореалистичных изображений лиц человека.

Нейросети также широко используются для художественной обработки существующих изображений. Они могут создавать различные визуальные эффекты, такие как размытие, затемнение, свечение и т. д. Кроме того, нейросети применяются для изменения стиля изображения, например для преобразования фотографии в художественный рисунок, выполненный в одной из живописных техник, добавления эффекта «старения» фотографии, раскрашивания черно-белых фотографий и т. п. Еще одним вариантом художественной обработки изображений, реализуемым с помощью нейросети, является обработка лиц на фотоснимках: изменение прически, цвета волос, цвета кожи, мимики лица, возраста человека и другие подобные процедуры.

Также нейросети могут быть использованы для технической обработки изображений при подготовке их к печати. С помощью нейросетей возможно автоматически осуществить цветовую и тоновую коррекцию, удаление посторонних элементов (пыли и царапин), ретушь кожи, устранение технических артефактов сжатия изображений и цифрового шума, повышение резкости, повышение разрешения изображения. Кроме того, нейросети могут использоваться для автоматического определения границ объектов на изображении, что позволяет облегчить процесс фотомонтажа из нескольких фотоснимков и/или выполнить локальную коррекцию отдельных элементов изображения.

Что касается формы программной реализации для использования человеком, нейронные сети могут функционировать в виде автономной программы на компьютере пользователя, облачных интернет-ресурсов и комбинированном варианте, когда локальная программа выборочно передает задачи на облачный ресурс и принимает полученные результаты. Исполь-

зование облачных технологий позволяет снизить нагрузку на компьютер пользователя и решать задачи, требующие нейросетевой обработки изображений, на маломощных вычислительных системах.

В качестве примера программы обработки изображений, поддерживающей нейросетевые технологии, можно привести редактор пиксельной графики Adobe Photoshop. Начиная с 2020 г., современные версии этой программы включают особую категорию программных фильтров — «Neural Filters», которые реализуют сложные процессы обработки изображений на основе технологий машинного обучения Adobe Sensei. С их помощью решаются разнообразные технические и художественные задачи, перечень которых с каждым годом увеличивается. Для загрузки и работы фильтров задействованы облачные ресурсы Adobe.

Таким образом, использование нейросетей в процессе допечатной подготовки изобразительной информации позволяет существенно автоматизировать процесс создания цифровых изобразительных оригиналов, выполненных в разных стилях, а также реализовать ряд сложных процедур технической и художественной обработки изображений.

УДК 655.028

О. П. Старченко

доцент, канд. техн. наук, БГТУ, Минск

ИССЛЕДОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ФИЗИКО-МЕХАНИЧЕСКИХ СВОЙСТВ БУМАГИ В ПРОЦЕССЕ ИЗГОТОВЛЕНИЯ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

С развитием современного полиграфического производства увеличивающийся рост потребностей в высококачественных печатных материалах повлиял на появление на рынках новых, разнообразных, эксклюзивных видов бумаги. Разнообразие бумаги требует особого подхода к выбору способа печати и вида ее обработки. Качество полиграфического исполнения зависит от свойств основных полиграфических материалов.

Изготовитель бумаги должен не только обращать внимание на оптические характеристики оттиска и технологию печати, но

и помнить о многочисленных отделочных процессах и облагораживании продукции после печати, выпускать такую продукцию, которая бы выдерживала эти разнообразные технические, химические и механические нагрузки.

Данная работа выполнена на тему изучения процесса деформирования листов бумаги на операциях технологического процесса изготовления полиграфической продукции. Данная работа является актуальной, т. к. в настоящее время имеющиеся теоретические и экспериментальные исследования в этой области не охватывают всего круга вопросов, представляющих интерес для брошюровочно-переплетного производства полиграфической отрасли.

Фракталы и фрактальные материалы, к числу которых относится бумага, имеют не только необычную форму, но и интересные свойства, некоторые из них могут быть полезными при исследовании проявлений структурной неоднородности бумаги и картона в процессе изготовления полиграфической продукции.

Разработанная на кафедре методика исследования микрогеометрии поверхностной структуры бумаги подтвердила ее фрактальный характер и установила для различных ее сортов количественное значение такого структурного параметра, как фрактальная топологическая размерность.

С точки зрения теории структур, бумагу, как неупорядоченный материал, можно считать фрактальным кластером размерности D_s . При построении распределения модулей упругости в таких кластерах полагалось, что скелет бумаги выполняет роль матрицы, а полости (поры) являются включениями (наполнителем). Упругие характеристики включений в виде пор равны нулю и в рамках самосогласованного подхода объемный K и сдвиговой G модули бумаги будут определяться следующими соотношениями:

$$K = 4kg(1 - n) / (3kn + 4g); \quad (1)$$

$$G = g[9k + 8g - 2n(7k + 9g)] / [9k + 8g + n(k + 2g)], \quad (2)$$

где k и g — объемный и сдвиговой модули материала частиц кластеров;

n — объемная доля пор.

Особенность самосогласованного подхода состоит в том, что выражения (1) и (2) определяют эффективные свойства системы

при условии, что объемная доля включений мала: $n < 0,1$. Распределение плотности в фрактальных кластерах известно:

$$\rho = \rho_0 \left(r^{D-d} \right), \quad (3)$$

где r — безразмерное текущее расстояние, выраженное в долях радиуса частиц;

ρ_0 — плотность материала частиц кластеров;

$d = 3$ — евклидова размерность физического пространства.

Учитывая, что $n = 1 - \rho$, условие малости n можно выполнить используя специальную процедуру. Выделим в кластере в зоне максимума плотности некоторый объем, содержащий малую объемную долю пор n . По формулам (2) и (3) определим его эффективные характеристики K_1 и G_1 . Далее увеличиваем размер выбранного объема. Если считать, что материал в этом объеме обладает такими же эффективными характеристиками, как и в меньшем объеме, то по отношению к реальным свойствам материала они будут завышенными — при увеличении объема пористость растет. Поэтому для расчета реальных свойств материала нужно учитывать количество пор, равное разности долей пор для второго n_2 и первого n_1 объемов:

$$\Delta n_2 = n_2 - n_1. \quad (4)$$

Используя формулы (1)–(4), получим следующие выражения для вычисления модулей упругости на $i+1$ -м шаге:

$$\begin{aligned} K_{i+1} &= 4K_i G_i (1 - \Delta n_{i+1}) / (3K_i \Delta n_i + 4G_i), \\ G_{i+1} &= G_i [9K_i + 8G_i - 2\Delta n_{i+1} (7K_i + 9G_i)] / \\ & / [9K_i + 8G_i + \Delta n_{i+1} (K_i + 2G_i)]. \end{aligned} \quad (5)$$

Вычисления заканчиваются после исчерпания всего объема кластера радиусом R .

Для вычисления распределения прочности в бумаге при любых законах изменения ее плотности:

$$\sigma_j = \sigma_{i-1} / (1 - \Delta n_i + \Delta n_i E_{i-1} / E_i). \quad (6)$$

В работах, ранее выполняемых на кафедре полиграфических производств, были детально проанализированы величины давления на бумагу и полуфабрикаты в процессе изготовления печатной продукции и изменение фрактальной размерности поверхности бумаги после последовательных операций технологического цикла.

Далее, по предложенной методике были рассчитаны упруго-прочностные характеристики образцов с учетом изменения их фрактальной размерности.

Анализируя полученные данные по сеточной стороне бумажного листа, можно сделать вывод, что при уменьшении фрактальной размерности бумаги на 5,4 % произошли следующие изменения в упруго-прочностных свойствах:

- модуль Юнга уменьшился на 25 %;
- сдвиговый модуль уменьшился на 25 %;
- объемный модуль уменьшился на 19 %;
- прочность возросла на 5 %.

Для лицевой стороны при уменьшении фрактальной размерности на 2,2 %:

- модуль Юнга уменьшился на 11 %;
- сдвиговый модуль уменьшился на 15 %;
- объемный модуль уменьшился на 8 %;
- прочность возросла на 2 %.

Это можно объяснить тем, что при запечатывании листа с двух сторон, фальцевании и прессовании тетрадей, выдерживании готовой продукции под прессом на листы действует давление, которое вызывает в нем остаточные деформации, а также уменьшаются упругие характеристики бумажного листа. При этом уплотняется структура, количество межмолекулярных связей увеличивается, молекулы связываются крепче друг с другом, следовательно, увеличивается прочность бумажного полотна.

Повышение требований к качеству изготовления книг, развитие брошюровочно-переплетного оборудования, стремление к сокращению технологического цикла, появление новых материалов и технологических процессов — все это определяет возрастающий интерес к операциям, где на листы бумаги или тетради воздействует давление.

Таким образом, в работе были рассмотрены изменения поверхностных свойств бумаги после печати и операций послепечатной обработки в зависимости от величины давления. В рамках предложенного фрактального подхода получено распределение модулей упругости и прочностных свойств по толщине бумажного листа и значения изменения упруго-прочностных показателей полуфабриката после прохождения всех технологических операций с применением давления относительно незапечатанной бумаги.

О. П. Старченко

доцент, канд. техн. наук

Е. Л. Денисевич

студентка 2 курса, БГТУ, Минск

ВИДЫ КЛЕЕВ ПРИ КБС И КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Цель работы — получить количественную оценку эффективности использования некоторых видов клеев при клеевом бесшвейном способе скрепления энциклопедических изданий.

Клеевой бесшвейный способ скрепления — это вид мягкого книжного переплета, при котором распечатанный книжный блок скрепляется с более плотной книжной обложкой методом скрепления.

Клей — малая составляющая общей стоимости конечного продукта, но в случае, если клей выбран неверно, то не обеспечивается необходимый уровень качества готовой продукции [1].

Существуют три основных вида клея для бесшвейного скрепления:

- полиуретановый клей (PUR);
- термоклей;
- ПВАД.

Дисперсионный клей относится в настоящее время к важнейшей группе клеящих веществ, используемых при обработке запечатанных материалов.

Дисперсионный клей является водной клеящей дисперсией, преимущественно на базе поливинилацетата (PVC). В качестве диспергатора используется вода, в которой равномерно распределяются нерастворимые частицы поливинилацетата в виде дисперсной фазы. Клеящие дисперсии создаются посредством полимеризации.

Дисперсионный клей имеет хорошую адгезию. Большое количество различных видов бумаги, в том числе мелованная бумага могут качественно скрепляться этим клеем.

Дисперсионный клей защищен от замерзания и может храниться только в течение ограниченного времени (1 год).

Термоклей — это клей, не содержащий воды и растворителей, на 100 % состоящий из твердого вещества, гетерогенной неоднородной смеси термопластичных пластиков (термопластов).

При комнатной температуре термоклей находится в твердом состоянии, для его применения он должен расплавляться при температуре около 170 °С. Для быстрого плавления клей производится в виде гранул [1].

Полиуретановый клей является реактивным термоклеем, который значительно отличается от традиционного термоклея. Полиуретановые клеи для клеевого скрепления при комнатной температуре находятся в твердом состоянии, при обработке расплавляются, как и остальные виды термоклеев.

Полиуретановый клей характеризуется своей высокой адгезией. Бумага, которая при использовании традиционных видов клея не позволяет достичь удовлетворительной прочности скрепления, склеивается преимущественно полиуретановым клеем.

Выбор соответствующего вида клея зависит от:

- вида и долговечности продукции;
- склеиваемого запечатанного материала (печатная бумага, обложка брошюры);
- производительности машины;
- способа производства (поточное);
- элементов оформления, например, фонового участка и иллюстрации на корешковом поле.

Для оценки эффективности использования термоклея по отношению к полиуретановому (PUR) клею рассчитываются соответствующие коэффициенты эффективности, которые определяются как отношение качества скрепления к затратам на его получение.

Это отношение — коэффициент эффективности КЭ [2]:

$$КЭ = К / З. \quad (1)$$

Качество может оцениваться по потребительским свойствам (ПС), таким как прочность, герметичность, эстетичность и т. д. Затраты на скрепление могут включать стоимость клея, оборудования, энергии, труда и т. д.

Подбор каждого показателя должен быть связан с выполнением данным изделием значимой для потребителя функции. Степень этой значимости также играет большую роль, так как, например, в одном и том же изделии для разных категорий потребителей значимыми оказываются совершенно различные потребительские свойства (ПС). Тогда числитель и знаменатель примут следующий вид [2]:

$$К = К_{ЗТ} \sum ПС_{Т} + К_{ЗЭС} \sum ПС_{ЭС} ; \quad З = К_{ЗЭК} \sum ПС_{ЭК}, \quad (2)$$

где $K_{зт}$ — коэффициент значимости технических свойств;
 $K_{зэс}$ — коэффициент значимости эстетических свойств;
 $K_{зэк}$ — коэффициент значимости экономических свойств;
 $ПС_т$ — технические потребительские свойства;
 $ПС_{эс}$ — эстетические потребительские свойства;
 $ПС_{эк}$ — экономические потребительские свойства.

Оценивать значимость каждого ПС удобнее индивидуально, а не всей группы свойств, поэтому КЭ будет иметь вид [2]:

$$КЭ = \sum K_{зт}ПС_т + \sum K_{зэс}ПС_{эс} / \sum K_{зэк}ПС_{эк}. \quad (3)$$

По предложенной методике были проведены соответствующие расчеты — основных характеристик клеев в отношении их эффективности и важнейших свойств. Также были приведены к безразмерному виду показатели ПС и коэффициенты значимости. Введенные коэффициенты значимости — относительные величины. Главным условием при нормировании коэффициентов является правило: их сумма должна быть равна единице [2].

Был проведен анализ расчетных данных, из которого стало видно, что КЭ при применении полиуретанового клея в 3,8 раза превосходит этот же показатель для термоклея. Этот факт говорит о более высоком уровне качества готовой продукции в отношении технических, экономических и эстетических свойств при использовании PUR-клея по сравнению с термоклеем.

Преимущества введения коэффициента эффективности заключается в том, что процесс или результат производства можно оценивать не только качественно, но и количественно.

Кроме того, преимущество использования коэффициента эффективности связано с возможностью оптимизации производства. Но так как получить высокое качество без затрат нельзя, то очень важно выяснить оптимальный уровень затрат, ориентируясь на уровень качества изделий, конкурентов или при использовании различных материалов.

Список использованных источников

1. Либау, Д. Промышленное брошюровочно-переплетное производство / Д. Либау, И. Хайнце; пер. с нем. — М.: МГУП, 2007. — Ч. 1. — 422 с.
2. Марченко, И. В. Исследование прочности скрепления листов в корешке книжного блока при использовании PUR-клея / И. В. Марченко, О. П. Старченко // Труды БГТУ. — 2013. — № 8: Издательское дело и полиграфия. — С. 34–38.

УДК 655.028

О. П. Старченко

доцент, канд. техн. наук

П. А. Петрушевич

студентка 3 курса, БГТУ, Минск

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНО-МЕХАНИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК МАТЕРИАЛОВ И РЕЖИМНЫХ ПАРАМЕТРОВ ПРОЦЕССА НА КАЧЕСТВО ЛАКИРОВАНИЯ ОТТИСКОВ

Одним из основных назначений процесса лакирования является защита печатного изделия от истирания и царапин. Это особенно важно при производстве упаковки и этикеток, так как благодаря подобной защите красочного слоя стало возможным транспортировать и хранить упакованную продукцию без потери внешнего вида. Кроме того, лаки способны придавать поверхности эффект глянца или матовости, предотвращают отмарывание при проведении последующей отделки печатной продукции, создают термочувствительный слой.

На современном рынке расходных полиграфических материалов водно-дисперсионные лаки (ВД-лаки) получили наибольшее распространение. Это обусловлено, прежде всего, их универсальностью и отсутствием каких-либо специальных условий при лакировании в типографии. Они наносятся практически на любые печатные основы (бумажные и полимерные) и краски, любым способом (кроме трафаретного). Их преимущества — отсутствие необходимости применения специальных энергоемких устройств для закрепления пленки водных лаков, процесс не сопровождается выбросом вредных веществ.

Широкое применение находят ВД-лаки в качестве грунтовых лаков перед нанесением УФ-лака на пористые сорта картона и бумаги, что обеспечивает высокий конечный глянец.

Таким образом, представляет интерес исследование влияния структурно-механических характеристик материалов и режимных параметров процесса на качество лакирования оттисков.

Механизм сушки термически сохнущих ВД-лаков представляет совокупность физико-химических процессов, основанных на частичном испарении воды из лаковой пленки, с одной стороны, и частичном впитывании воды в поверхность бумаги или

картона — с другой. Отсюда следует, что на скорость процесса и качество лакирования влияние оказывает капиллярное впитывание водной составляющей лака.

Бумага и картон — анизотропные материалы с неориентированным расположением волокон, состоящие преимущественно из целлюлозных волокон различного типа и наполнителей. В листе бумаги или картона между волокнами и наполнителем имеются заполненные воздухом мельчайшие поры различного размера и формы — система капилляров, которая вместе с гидрофильными целлюлозными волокнами обеспечивает их впитывающую способность.

Глубина проникновения жидкости h связана с длиной капилляров l_k и коэффициентом извилистости капилляров β равенством [1]:

$$h = l_k / \beta. \quad (1)$$

Капиллярное впитывание, отражающее кинетику проникания жидкости в капилляр, определяется уравнением Уошборна [1]:

$$l_k = \sqrt{\frac{\sigma_{\text{ж}} r t \cos \theta}{2\eta}}, \quad (2)$$

где l_k — длина капилляра;
 $\sigma_{\text{ж}}$ — поверхностное натяжение лаковой пленки;
 θ — краевой угол смачивания;
 r — радиус капилляра;
 t — время;
 η — вязкость лака.

Коэффициент β определяется как увеличение пути l , проходимо-го частицами проникающей жидкости за счет диффузии и случайных блужданий на фрактальных решетках порового пространства. Диффузионный фронт имеет фрактальную структуру, характеризуемую размерностью G . Множество траекторий частиц жидкости образуют гиперкластер с топологической размерностью H . Диффузионный фронт представляет собой пересечение фрактального кластера порового пространства с размерностью D_{Π} и гиперкластера траекторий. В соответствии с представлениями теории фракталов увеличение пути l при случайных блужданиях по кластеру размером R и фрактальной размерностью H составляет [1]:

$$l = (R / r_{\text{в}})^{H/d}. \quad (3)$$

Размер кластера определяется радиусом корреляции кластера:

$$R = h\Psi^{-\nu_k}, \quad (4)$$

где h — толщина листа бумаги;
 ν_k — критический индекс радиуса корреляции кластера пор.
 Параметр Ψ в формуле (4) определяется следующим образом:

$$\Psi = \left| (\Pi - \Pi_c) / (1 - \Pi_c) \right|, \quad (5)$$

где Π_c — критическая пористость, т. е. пористость при которой в поровом пространстве начинается протекание жидкости.

С учетом (4) выражение для l (3) имеет вид [1]:

$$l = (h / r_B)^d \Psi^{-\frac{\nu_k H}{d}}. \quad (6)$$

Топологические размерности H , G и D_Π связаны между собой зависимостью, определяющей фрактальную размерность подпространства пересечения двух фрактальных пространств:

$$G = H + D_\Pi - d. \quad (7)$$

Окончательное выражение для коэффициента извилистости порового пространства имеет вид [1]:

$$\beta = \frac{l}{h / r_B} = (h / r_B)^{\frac{H}{d}-1} \Psi^{-\frac{\nu_k H}{d}}. \quad (8)$$

Варьируя основные параметры, такие как скорость процесса, вязкость лака и характеристики различных видов бумаги и картона (фрактальная размерность поверхности, коэффициенты извилистости капилляров), по предложенной методике можно сделать расчет глубины проникновения жидкости в их поровое пространство за счет процесса капиллярного впитывания.

Методологическая особенность развитого в работе подхода к процессу лакирования состоит в том, что на основе статистического описания неоднородных случайных структур методами фрактальной геометрии построена теоретическая модель, учитывающая сложность нелинейных взаимосвязей параметров структуры и физико-механических свойств материалов и лаков.

Одним из важных факторов является выбор материала, из которого изготовлен оттиск. Различные материалы имеют различные структурно-механические характеристики, такие как твердость, прочность, эластичность и др. Эти характеристики

определяют способность материала сохранять свою форму и поверхность при воздействии лака и других веществ. Материалы с высокой твердостью и прочностью обычно дают более четкие и детализированные оттиски, в то время как материалы с низкой твердостью и прочностью могут деформироваться или разрушаться при процессе лакирования.

Также важными факторами являются режимы-параметры процесса лакирования, такие как температура, время экспозиции, скорость нанесения лака и др. Температура может влиять на вязкость лака и его способность проникать в материал оттиска. Высокая температура может также привести к деформации или разрушению материала оттиска. Время экспозиции определяет время, в течение которого лак взаимодействует с материалом оттиска, что может повлиять на его адгезию и стойкость к истиранию. Скорость нанесения лака определяет толщину покрытия и равномерность его распределения, что также может влиять на качество оттиска.

Таким образом, правильный выбор материала и оптимальные режимы-параметры процесса лакирования играют важную роль в достижении высокого качества оттисков. Это позволяет получить четкие, детализированные и стойкие к истиранию оттиски, что является важным для различных применений, таких как производство упаковки, этикеток, маркировки и др.

Список использованных источников

1. Кулак, М. И. Влияние температуры и неоднородности структуры порового пространства бумаги на капиллярное впитывание печатной краски / М. И. Кулак, О. П. Старченко, Д. М. Медяк // Весті НАН Беларусі. Серыя фізіка-тэхнічных навук. — 2010. — № 2. — С. 69-77.

УДК 655.5

О. П. Старченко

доцент, канд. техн. наук

А. А. Харсеев

студент 2 курса, БГТУ, Минск

СОВРЕМЕННЫЕ ВИДЫ ЗАЩИТЫ ДОКУМЕНТОВ И ДРУГИХ ЦЕННЫХ БУМАГ ОТ ПОДДЕЛКИ

Введение. Защита ценных документов и банкнот — это важный вопрос для многих организаций и государств. В настоящее время

мя способов и уровней защиты, реализованных в одном документе, десятки. Средства защиты документов и ценных бумаг становятся все более сложными и дорогостоящими, что связано с развитием технологий и многих устройств. Выделяют несколько средств и способов защиты документации и бумаг, которые затрудняют полную или частичную подделку и облегчают установление подлинности документации. Однако нет ни одного способа или метода защиты, который однозначно гарантировал бы полную защищенность того или иного документа от попыток и возможностей фальсификации.

Основная часть. Подделка документов и банкнот — это серьезное преступление, которое может повлечь за собой уголовную ответственность, штрафы и ущерб репутации.

Существующие документы и ценные бумаги несут две функции. Главная функция документа — его номинальный уровень значения, а второй функцией является обеспечение соответствующего уровня защиты документов от фальсификации. И для осуществления второй функции документы и банкноты снабжаются особыми технологиями защиты. Условно можно выделить три вида защиты банкнот и ценных документов:

- технологическая защита (защита по бумаге);
- полиграфическая защита (защита по печати);
- физико-химическая защита (защита по краскам).

Технологическая защита представляет собой визуально обнаруживаемые особенности (элементы), вносимые в отдельные составные части денежных знаков и ценных бумаг во время производства с помощью специальных технологических приемов.

Водяной знак — это видимое изображение или рисунок на бумаге, который выглядит светлее при просмотре на просвет (или темнее при просмотре в отраженном свете на темном фоне). Водяной знак получают вдавливанием металлического сетчатого валика в бумагу в процессе ее изготовления.

Защитные нити — это один из элементов защиты бумажных банкнот и документов от подделывания. Они представляют собой тонкую полосу (из полимера, металла и т. д.) шириной от 1 мм и более, которая вводится в купюру.

Полиграфическая защита выражается в использовании определённого сочетания способов и приемов полиграфической печати, а также в нанесении на ценные бумаги и денежные знаки специальных элементов полиграфическими способами. В ценных бумагах этот вид защиты доминирует по количеству используемых защитных элементов.

Совмещающиеся изображения являются одним из способов защиты банкнот от подделки. Они состоят из двух частей рисунка, которые наносятся на разные стороны банкноты и образуют единое целое при просмотре на свет.

Скрытое изображение обычно невидимо при обычном освещении, но становится видимым при определенных условиях, например, при подсветке ультрафиолетовым светом или при наклоне банкноты под определенным углом.

Металлографская печать — ряд элементов банкноты имеют увеличенную толщину красочного слоя, благодаря чему хорошо воспринимаются на ощупь.

Антикопировальная сетка — представляет собой тонкие линии, расположенные на поверхности бумаги или внутри нее.

Микротекст — это строки символов, которые воспринимаются человеческим глазом в виде сплошных линий, но могут быть прочитаны с помощью увеличительных приборов.

Серийный номер — это уникальный идентификатор банкноты, который позволяет отслеживать ее движение и предотвращать подделку.

Физико-химическая защита денежных знаков основана на использовании в составах материалов документов добавок — химических веществ, наличие которых может быть определено специальными методами.

Элемент MASK — комплексный элемент защиты, состоящий из двух изображений, выполненных разными способами печати. Правое изображение выполнено офсетом, а левое — металлографией. Левое изображение наблюдается в отраженном свете (геометрический узор), правое — на просвет виден номинал банкноты.

Метка для людей с ослабленным зрением — геометрическая фигура имеет увеличенную толщину красочного слоя, благодаря чему хорошо воспринимается на ощупь.

Люминесценция в ультрафиолетовых лучах — это явление свечения некоторых веществ под действием электромагнитного излучения.

Вывод: средства защиты документов и банкнот являются важным элементом обеспечения надежности и безопасности. Необходимо учитывать, что некоторые средства защиты могут быть подделаны, поэтому важно применять несколько защит и постоянно совершенствовать их, чтобы обезопасить документы от фальсификации.

Список использованных источников

1. Ценные бумаги и документы. Средства и методы защиты. Термины и определения: СТБ 1106-98. — Минск : Межгос. совет по стандартизации, метрологии и сертификации, 1998. — 20 с.
2. Вашкевич, Н. А. Средства защиты документов от подделок. Признаки подделки документов на право пересечения государственной границы : учеб.-метод. пособие / Н. А. Вашкевич. — Минск : ИНБ Респ. Беларусь, 2002. — 149 с.

УДК 655.3

О. П. Старченко

доцент, канд. техн. наук

А. Ю. Януль

студентка 2 курса, БГТУ, Минск

ПЕЧАТЬ ПО ТРЕБОВАНИЮ (PRINT-ON-DEMAND) — НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ XXI ВЕКА

Технология «книга по требованию» («печать по требованию», print-on-demand) — издательская технология, при которой новые экземпляры книги печатаются только тогда, когда поступает соответствующий запрос от покупателя. В этом формате иллюстрации в книге всегда черно-белые, а обложка — мягкая. Это обусловлено технологическими возможностями.

В отличие от так называемых малых тиражей, при которых печатается небольшое количество экземпляров (50–100) для очень небольших запасов, печать по мере спроса позволяет печатать книгу только в ответ на конкретный заказ клиента, так что напечатанные по требованию экземпляры никогда не отправляются на хранение. Очевидным образом это существенно уменьшает запасы печатных экземпляров, в результате чего сокращаются расходы на складирование и стоимость утилизации непроданных экземпляров. Эта технология также делает возможной повторную печать по требованию. Таким образом, книги уже больше не будут считаться «вышедшими из печати».

Технология печати. Метод печати по мере спроса требует применения цифровой печати; печать при этом осуществляется с компьютера. Электронная черно-белая или цветная продукция распечатывается непосредственно с информационной системы при использовании печатной машины с цифровым контролем.

Для такой печати не могут быть использованы системы «компьютер-печатная форма» (computer-to-plate-on-press) и «компьютер-цилиндр» (computer-to-cylinder-on-press), так как информацию на цилиндре при очередном использовании невозможно изменить. При использовании этих систем электронная компоновка и изменения в печати по требованию клиента не являются возможными. Полная цифровая печатная система должна иметь поточную обработку (для брошюровочно-переплетных работ).

Наиболее сложной формой применения печати по требованию является производство книг. Другие типы продукции, такие как рекламные материалы или даже газеты, также могут производиться данным методом. В рекламном секторе акцент делается на печати и вариативном использовании четырехцветных изменяющихся данных.

Электрофотографический метод все еще является доминирующим в технологии цифровой печати, имеющейся на рынке, но быстрыми темпами происходит развитие краскоструйной технологии. Уже имеется на рынке первая краскоструйная установка, совместимая с цифровой печатью. Ею также можно пользоваться при печати книг. Черно-белые цифровые печатные машины поставляются, по крайней мере, семью различными производителями: Canon, Heidelberg Digital, IBM, Kodak, Océ, Scitex и лидером в этой технологии — Xerox. Цветные цифровые печатные машины являются гораздо более дорогими.

Производственная цепочка при использовании цифровой печати гораздо менее сложна, чем при традиционной печати, и предоставляет больше возможностей для печати, которая может осуществляться централизованно, дистанционно или по методу «распространить и напечатать» (distribute-and-print).

Печать по требованию и вопросы авторских прав. Издатели всегда приветствовали новые формы использования тех производений, подготовку и публикацию которых они осуществили. Печать по требованию, что очевидно, в согласии с понятием авторских прав, является актом воспроизведения и поэтому требует разрешения со стороны владельца авторских прав.

Основные проблемы, возникающие в связи с использованием новой технологии:

- некоторые контракты на издания должны указывать минимальный объем тиража, что может оказаться проблематичным, если печать по требованию является единственной формой издания данного произведения;

– по контракту издатель должен издать произведения к оговоренной дате — подготовка печати по требованию будет осуществлена к данному сроку;

– из-за специфичности печати по требованию издатели будут пытаться получить цессию на все географические территории;

– когда все копии произведения распроданы, цессия отменяется и права передаются назад автору. В случае печати по требованию произведение всегда остается в печати.

Слабые стороны технологии на настоящий момент. Небольшие объемы тиражей и варьирующиеся продукты делают задачу переплета и обработки более сложной. Возможности переплета к настоящему моменту довольно ограничены, в основном используются мягкие обложки, твердый переплет все еще недопустим. В целом, стоимость переплета довольно высока.

Для процесса печати требуется особый тип бумаги, в то время как для офсетной печати имеется множество ее разновидностей. Также ограничены возможности использования форматов печатных материалов, на практике в основном используется формат А3+, печать в формате В является слишком дорогой.

Книги по требованию обычно без картинок (как максимум, содержат черно-белые иллюстрации). Объясняется это легко: чтобы напечатать цветное изображение, нужны были бы дополнительные настройки оборудования. А это увеличило бы стоимость экземпляра.

Механизм работы сайтов печати по требованию:

1. Оформление заказа на сайте.
2. Оплата заказа.
3. Печать заказанного тиража.
4. Доставка тиража заказчику.

Заключение. Технология печати по требованию является важной ветвью в процессе развития жизнеспособных издательских рынков Центральной и Восточной Европы. Использование технологии может помочь существенно уменьшить стоимость производства одного экземпляра, делая возможным издания небольших тиражей также, как и предоставляя доступ к старым изданиям, уже вышедшим из печати.

*Словарь печати по требованию (Print-on-Demand)
(терминология)*

HTML (язык описания гипертекста) — происходящий от стандартного обобщенного языка описаний SGML (см. ниже) язык описания содержательной структуры гипертекста. В основном используется для текстовых документов на WWW страницах в Интернете.

PDF (формат передачи документов) — стандарт для электронного распространения документов. Представляет собой ключ, блокирующий документы, созданные и сформатированные при использовании других программ (Word, XPress, FrameMaker и т. д.), для сохранения оригинального формата во время пересылки.

Печать по требованию (Print-on-Demand) — технология с применением цифровых методов печати для осуществления изданий только в ответ на конкретный запрос клиента.

Печать небольших тиражей (Short-Run-Printing) — технология, которая может (но не во всех случаях) применять цифровую печать для осуществления публикаций небольших тиражей для формирования очень ограниченных запасов.

УДК 070.2:004.8

П. Ю. Урядова

студ., БГТУ, г. Минск

Науч. рук. — ст. преп. *Коренькова А. А.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В БЕЛОРУССКИХ СМИ

Заменить человеческий мозг искусственный разум пока не в силах, но облегчить жизнь людей в самых разных областях уже способен. Искусственный интеллект (ИИ) пишет книги, рисует картины, генерирует музыку, водит машины, ставит диагнозы и даже помогает делать научные открытия. Цель проводимого исследования — изучить вопрос внедрения в белорусских средствах массовой информации технологий с использованием искусственного интеллекта.

Термин «искусственный интеллект» предложил основатель функционального программирования и изобретатель языка LISP Джон Маккарти. Произошло это в 1956 году на конференции в университете Дартмута (США). Джон Маккарти определил искусственный интеллект как свойство искусственных интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека. В 2007 году в своей работе «Что такое искусственный интеллект?» ученый дал подробные пояснения этому понятию [1].

Стоит отметить, что в медиасфере часто понятие «искусственный интеллект» отождествляется с термином «нейросеть».

Нейросеть — это программа для обработки данных с помощью математической модели, которая имитирует нейронные связи человеческого мозга. Основное отличие между искусственным интеллектом и нейросетью заключается в том, что искусственный интеллект — это общее понятие, в то время как нейросеть — это конкретная реализация искусственного интеллекта.

Дата-журналист и автор книги «Создатели новостей: искусственный интеллект и будущее журналистики» Франческо Маркони выделяет три сферы применения ИИ в журналистике:

1. Сбор данных. Искусственный интеллект видит то, чего не замечает человек. Программа может проанализировать огромное количество документов (например, архивных), найти в них какие-то совпадения, аномалии, взаимосвязи и отправить об этом уведомление журналистам, чтобы те подготовили статью.

2. Создание контента. Один из самых распространенных способов применения ИИ — перевод иноязычных источников и расшифровка интервью, при котором аудиофайл преобразуется в текстовый файл. Искусственный интеллект может рекомендовать сотрудникам редакции заголовки и темы для статей на основе предыдущих публикаций. Также нейросеть сама пишет статьи или генерирует изображения.

3. Распространение информации. Искусственный разум применяется для платного доступа. ИИ решает, как много статей и какого формата показать посетителю бесплатно, чтобы он в итоге оформил подписку. Также ИИ используется для локализации материалов. Это значит, что читатели будут видеть тот вариант статьи, который написан именно для их региона. Искусственный разум помогает в персонализации контента: читателю предлагаются новости, которые будут интересны именно ему. На радио и телевидении работают ведущие, созданные с помощью нейросети [2].

В мировых СМИ алгоритмы искусственного интеллекта используются уже около десяти лет, в белорусских средствах массовой информации данная технология стала внедряться в последние два-три года, при этом активно лишь в 2023 году. Так, 4 сентября 2023 года на радио «Минская волна» с утра до вечера (в этот день радиостанции исполнилось 19 лет), слушателей развлекала исключительно нейросеть. Это первый случай в Беларуси, когда радиостанция перешла на вещание с помощью искусственного интеллекта. 7 августа 2023 года в утренней программе телеканала «Беларусь 4. Брест» впервые в Беларуси на экране появился ве-

душий, созданный нейросетью. Зовут нового сотрудника Богдан Завируха. Он знакомит зрителей с прогнозом погоды.

Эксперименты с искусственным интеллектом проводят и интернет-издания. За 2022 – первую половину 2023 года на портале Onliner было размещено около десяти материалов развлекательного характера, созданных нейросетью. В частности, 7 августа 2022 года на сайте появилась публикация, в которой нейросети Midjourney предложили показать, как она проиллюстрирует заголовки новостей Onliner. В конце авторы разместили инструкцию для тех читателей, кто пожелал самостоятельно попробовать сгенерировать изображение по текстовому запросу.

Увеличивается число материалов, созданных при помощи нейросетей, и в печатных изданиях. В «Народной газете» 21 апреля 2023 года вышел первый выпуск «Нейрокомикса». Авторы презентовали его как «дебют партнерства живого и искусственного интеллекта в печатной журналистике». Нейрокомикс состоит из восьми картинок на актуальную политическую тему (рисунок 1).

Рисунок 1 – Нейрокомикс

В еженедельном выпуске «Неделя» (газета «СБ. Беларусь сегодня») в июле 2023 года появилась рубрика «Нейромашина». Авторы с помощью нейросетей Midjourney, Kandinsky 2.1 предлагают посмотреть, как выглядели бы, к примеру, герои суперпопулярных комиксов Marvel и DC, если бы их играли всем известные советские актеры; как могли бы выглядеть популярные достопри-

мечательности, если бы в их названия закрались опечатки; как нейросеть представляет известные литературные произведения.

Использование искусственного разума позволяет создавать материалы, которые привлекают внимание читателей своей оригинальностью, новизной, что особенно нравится молодежной аудитории. Молодежная газета «Знамя юности», чтобы проиллюстрировать материал о развитии нейросетей, опубликованный в газете 28 апреля 2023 года, сгенерировала обложку с помощью ИИ (рисунок 2).

Рисунок 2 — Обложка, созданная с помощью ИИ

Анализ на наличие в СМИ графического контента, созданного искусственным интеллектом, проведен с помощью сервиса AI or Not. Он помогает распознать результаты работы в программах Stable Diffusion, Midjourney, Dall-E и GAN. Точность результата — 95 %. В ходе исследования контента было протестировано 50 снимков. В двух из них установлены случаи большой вероятности использования искусственного интеллекта, которое было обусловлено необходимостью создать оригинальную и креативную иллюстрацию.

Установить наличие среди публикаций текстового контента, созданного с помощью искусственного разума, не представилось возможным из-за того, что бесплатные специализированные ре-

сурсы работают некорректно. Предположительно это происходит потому, что данные сервисы созданы под английский язык и не могут протестировать статьи, написанные на русском языке.

В ходе исследования также проведен анализ использования чат-ботов для организации обратной связи с читателями.

Чат-бот — это программа, отправляющая автоматические ответы пользователям в соцсетях, мессенджерах и на сайтах. С помощью чат-ботов можно упрощать коммуникацию с читателями, используя алгоритмы искусственного интеллекта, позволяющие имитировать диалог с живым человеком. В чате можно задать вопрос или прислать новость. К сообщению дополнительно предлагается прикреплять фотографии или видео. В целом из 20 исследованных белорусских СМИ 7 имеют чат-боты в Telegram.

Таким образом, в белорусских СМИ используются алгоритмы искусственного разума, но преобладает развлекательный контент и чат-боты. В будущем ИИ может стать незаменимым инструментом для журналистов, помогая им создавать более качественные и информативные материалы.

Литература

1. McCarthy, J. What is artificial intelligence? / J. McCarthy. — Stanford : Computer Science Department Stanford University, 2007.

2. Marconi, F. Newsmakers: Artificial Intelligence and the future of journalism / F. Marconi. — New York : Columbia University Press, 2020.

СЕКЦИЯ 4

**СИСТЕМА СОВРЕМЕННЫХ
МЕДИА**

Г. І. Басава

намеснік дэкана ф-та журналістыкі БДУ
прафесар каф. тэхналогій камунікацыі
і сувязей з грамадскасцю, к. філал. н., дацэнт

РОЛЯ СРОДКАЎ МАСАВАЙ ІНФАРМАЦЫІ Ў СУЧАСНЫМ МІЖКУЛЬТУРНЫМ ДЫЯЛОГУ

Паколькі сродкі масавай інфармацыі з'яўляюцца носьбітамі культурных каштоўнасцей, яны аказваюць непасрэдны ўплыў на грамадскую думку адносна сваёй і іншых культур. Патэнцыял выкарыстання СМІ вельмі вялікі, таму што ў іх адлюстроўваюцца ўсе аспекты жыццядзейнасці людзей, прадстаўнікоў розных культур, усе кантэксты міжкультурнага ўзаемадзеяння. У сучасным грамадстве пад уплывам СМІ фарміруецца медыяпрастора міжкультурнага ўзаемадзеяння — віртуальная адукацыя, у межах якой адбываецца ўзаемадзеянне суб'ектаў розных культур і фарміраванне, удакладненне і перадача асноўных сэнсавых узораў/прыкладаў іншай культуры. Дзякуючы СМІ ў сучаснай камунікатыўнай прасторы магчымы ўдзел самай шырокай аўдыторыі. Таму сродкам масавай інфармацыі належыць вядучая роля ў рашэнні праблем міжкультурных зносін і міжкультурнага дыялогу.

На думку С. Г. Тэр-Мінасавай, «змяшэнне народаў, моў, культур дасягнула небывалага размаху, і як ніколі востра паўстае праблема выхавання цярымасці да чужых культур, абуджэння цікавасці і павагі да іх» [1, с. 9]. Чалавецтва сутыкаецца з такімі сацыяльнымі з'явамі, як няроўнасць стартавых магчымасцей, фундаментальныя адрозненні ў культуры і ладзе жыцця народаў Захаду і Усходу, знікненне мноства традыцый, звычаяў, стыляў паводзін, праблема прызнання іншых культур. Гэтыя супярэчнасці, якія часам набываюць характар канфліктнасці, абумоўлены пэўнымі прычынамі. З аднаго боку, макракамунікацыя ў грамадстве заўсёды накіравана на абмен ідэямі, інфармацыяй, каштоўнасцямі, на сацыялізацыю, інтэграцыю культур. З другога боку, узніклі падставы, якія змяняюць дынаміку культуры ў самых глыбінных яе асновах:

– беспрэцэдэнтная па маштабах магчымасць аб'яднання масавых аўдыторый дзякуючы прымяненню новых тэхналогій: ад ратацыйнай прэсы, кіно і радыё да інтэрнэту;

– урбанізацыя і індустрыялізацыя, якія прыводзяць да таго, што грамадства становіцца мабільным, нестабільным, без кара-

нёй, адчужаным і, значыць, лёгка маніпулюемым праз каналы масавых камунікацый.

У сувязі з пашырэннем міжкультурных кантактаў грамадству неабходны спецыялісты рознага профілю з высокім узроўнем сацыякультурнай кампетэнцыі, з развітым пачуццём эмпатыі і талерантнасці, якія валодаюць навыкамі міжкультурнай камунікацыі. Гэта тлумачыцца тым, што сучаснае грамадства характарызуецца памнажэннем, паскарэннем і глабалізацыяй камунікацыі. Рост камунікацыі дае новыя магчымасці, якія вызваляюць людзей ад папярэдніх абмежаванняў, механізмаў сацыяльнага кантролю і прымусу, ствараюць падставы для свабоднага развіцця асобы.

Адсюль і супярэчнасць ролі і магчымасцей сродкаў масавай інфармацыі і камунікацыі. Яны могуць садзейнічаць дыялогу і ўзбагачэнню культур, а могуць ператварыцца ў інструмент інфармацыйнага насілля. У значнай ступені гэта залежыць ад прафесійнай кампетэнтнасці журналістаў і спецыялістаў сродкаў масавай камунікацыі, істотным складнікам якой з'яўляецца кампетэнтнасць камунікатыўная.

Новыя формы тэлекамунікацый і з'яўленне міжнародных карпарацый, якія распараджаюцца сродкамі масавай інфармацыі, развіццё сучасных транспартных і электронных сродкаў сувязі спарадзілі немагчымыя ў мінулым культурныя патокі глабальнага маштабу, уключаючы рух аб'ектаў, знакаў і людзей як у рэгіянальнай, так і ў міжкантынентальнай прасторы. Тэхналагічная рэвалюцыя зрабіла магчымымі прамыя (непасрэдныя) кантакты мільёнаў людзей, прыналежных да розных культур.

У гэтым кантэксце важным паўстае пытанне міжкультурнай камунікацыі. Міжкультурная камунікацыя грунтуецца на працэсе сімвалічнага ўзаемадзеяння паміж індывідамі і групамі, культурныя адрозненні якіх можна распазнаць. Успрыманне і стаўленне да гэтых адрозненняў уплываюць на выгляд, форму і вынік кантакту. Кожны ўдзельнік культурнага кантакту карыстаецца сваёй уласнай сістэмай правіл, якія функцыянуюць такім чынам, каб дасланыя і атрыманыя паслання маглі быць закадзіраваны і раскадзіраваны. Прыкметы міжкультурных адрозненняў могуць быць інтэрпрэтаваныя як адрозненні вербальных, паравербальных і невербальных кодаў у спецыфічным кантэксце камунікацыі. На працэс інтэрпрэтацыі, акрамя культурных адрозненняў, уплываюць узрост, гендарная прыналежнасць, прафесія, сацыяльны статус камуніканта. Таму ступень міжкультурнасці

кожнага канкрэтнага акта камунікацыі звязаная з талерантнасцю, прадырымальнасцю, асабістым вопытам яго ўдзельнікаў.

Б. С. Ерасаў вылучае два асноўныя навуковыя падыходы да праблемы міжкультурнай камунікацыі: інструментальны і рэфлексуючы. Першы скіраваны на дасягненне практычнага выніку (паспяховай адаптацыі індывідаў у іншародным асяроддзі і стварэнне метадыкі навучання эфектыўным міжкультурным зносінам). Другі дае магчымасць разглядаць змены ў культуры і асобе, якія адбываюцца ў выніку сустрэчы з «іншым», перспектывы развіцця здольнасці асобы да міжкультурнай камунікацыі. Асновай гэтага падыходу з'яўляецца ідэя неабходнасці захавання самабытнасці і ў той жа час узаемадзеяння культур [2, с. 443–444].

У сучасных умовах працэсы глабалізацыі і міжкультурнай камунікацыі неаддзельныя адно ад аднаго. Сярод фактараў, якія вызначаюць асаблівасці міжкультурнай камунікацыі ва ўмовах глабалізацыі, можна вылучыць наступныя:

- змяненне канцэпцыі прасторы і часу;
- рост культурнага ўзаемадзеяння;
- з'яўленне новых суб'ектаў (актараў) транснацыянальных сувязей;
- павелічэнне ўзаемазалежнасці і ўзаемаўплыву розных культур;
- пашырэнне і размыванне (рэлятывізацыя) ідэнтычнасці чалавека [3, с. 10]. Свет становіцца ўсё больш інтэграванай прасторай і адзінай сістэмай [4, с. 27].

Медыясфера знаходзіцца ў транзітыўным стане і ўяўляе сабой прастору ўзаемадзеяння сілавых палёў розных культурных і субкультурных традыцый ў выглядзе сутыкненняў, проціборства, эклектычнага спалучэння ці арганічнага сінтэзу каштоўнасна-сэнсавых, тэхніка-арганізацыйных і змястоўных комплексаў. Бязмежны доступ да сусветнага патоку інфармацыі не з'яўляецца гарантыяй яе атрымання і правільнай інтэрпрэтацыі. СМІ ў эпоху інфармацыйнага грамадства і глабалізацыі істотна ўплываюць на фарміраванне мадэлі свету і становяцца тым сацыяльным інстытутам, які адыгрывае галоўную ролю ў паспяховасці міжкультурнай камунікацыі. Азначым, што жыццёвы цыкл інфармацыі ўключае ў сябе некалькі фаз пераўтварэнняў, пры гэтым розныя фактары прымяняюцца не толькі з боку камунікатараў, але і з боку рэцыпіентаў. Паспяховасць міжкультурнай камунікацыі ў такім выпадку залежыць ад якаснай апрацоўкі інфармацыі з абодвух бакоў. Неабходна ўлічваць, што паспяховасць зваротнай сувязі (яна

проявляющая её в виде распада структуры матерьяла с масмедиа в социальных сетях, у commentators, что представляют карьеристские пад навывым паведомлением и г. д.), у большой ступени складывается на коммуникатора, таму што ясная падача факта, а таксама их адзяленне ад меркаванняў экспертаў забяспечваюць больш рэlevantныя адказы навывых агрегатораў.

У разнастайнасці функцыянавання працэсаў міжкультурнай камунікацыі вылучаецца роля сродкаў масавай інфармацыі, якія з сацыяльнага інстытута, што служыць інфарматарам, ператварыліся ў магутны сінергетычны механізм, які забяспечвае грамадства інструментамі інтэрапрацыі, камунікацыі і адаптацыі. Правільнае выкарыстанне новых медыяфарматаў, што магчыма праз аналіз алгарытмаў іх функцыянавання і ацэнку ступені ўплыву на іх законаў псіхалогіі ўспрымання і паводзін індывідаў, дазволіць аблегчыць працэсы інтэграцыі паміж культурнымі адзінкамі, а таксама прывядзе да планавага ўбудавання філасофіі мультыкультуралізу ў сацыякультурнае асяроддзе сучаснага грамадства [5, с. 355].

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / Тер-Минасова С. Г. — М. : Слово/Slovo, 2000. — 262 с.
2. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. — М. : Аспект Пресс, 2000. — 591 с.
3. Тангалычева, Р. К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации : монография / Р. К. Тангалычева. — СПб. : Алетейя, 2012. — 246 с.
4. Robertson, R. Globalization: Social Theory and Global Culture / R. Robertson. — London, 1992.
5. Чижик, А. В. Влияние системы новых медиа форматов на формирование пространства межкультурной коммуникации / А. В. Чижик // Культура и цивилизация. — 2017. — Том 7 № 6А. — С. 347–357.

УДК 004

Е. М. Вербович

учащаяся 3 курса, 445 группы

УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности», г. Минск

МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК ВИД СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

В работе представлен проект мобильного приложения «Пешеход», которое предназначено для организации пешеходных туров по нашей стране,

а также для ознакомления с основными достопримечательностями и культурными памятниками Республики Беларусь. Цель работы — обосновать актуальность использования современных медиа, в том числе мобильных приложений, провести анализ целевой аудитории, которая будет использовать данное приложение, разработать экономическое обоснование проекта мобильного приложения и определить экономическую эффективность проектных мероприятий.

Методологическую базу исследования составили общенаучные методы: диалектический и историко-логический, а также традиционные приемы экономического анализа: группировка, сравнение, обобщение. Научно-теоретической основой для написания работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области информационных технологий, менеджмента, экономики и маркетинга.

Новые медиа — термин, который обозначает компьютерные цифровые технологии и сетевые коммуникации. Традиционные СМИ повсеместно используют в своей работе современные технологии: каналы в мессенджерах, социальные медиа, мобильные приложения и многие другие.

Мобильное приложение — это программное обеспечение, специально разработанное под конкретную мобильную платформу (iOS, Android, Windows Phone и т. д.). Предназначено для использования на смартфонах, планшетах, умных часах и других мобильных устройствах.

Рынок мобильных приложений сегодня очень развит и неуклонно растет. Согласно прогнозам, в 2023 году валовой годовой доход в отрасли мобильных приложений превысит \$189 млрд.

Мобильные приложения прочно заняли свою нишу во многих сферах деятельности человека и сегодня используются не только для развлечений, но и для ведения бизнеса и проведения различных рекламных кампаний. Современные технологии позволяют максимально адаптировать приложения под различные мобильные устройства и сделать простыми для восприятия человеком.

Концепция проекта предусматривает разработку мобильного приложения «Пешеход», которое предназначено для организации пешеходных туров по нашей стране, а также для ознакомления с основными достопримечательностями, культурными памятниками Республики Беларусь. Актуальность разработки данного приложения связана с тем, что в условиях пандемии, закрытия границ, нестабильной политической обстановки многие люди обратили свое внимание на путешествия внутри страны, но не по

избитым туристическим маршрутам, а по неизведанным ранее местам. Причем многие хотят построить маршрут самостоятельно. Проект представляет собой мобильное приложение, которое каждый желающий сможет установить на своё устройство. Механизм работы можно описать так: на главном экране приложения автоматически определится город, в котором вы находитесь, при желании его можно изменить вручную. Далее можно выбрать из уже готовых маршрутов, на основе вашего местоположения. Однако это рудимент, оставленный в качестве традиции. Нас интересует следующий пункт — «Свой маршрут». Нужно просто указать точки, которые вы бы хотели посетить, и «Пешеход» сделает всё за вас, проложив оптимальный маршрут (даже с остановками на кофе). В приложении функционируют и дополнительные функции. Например, функция «Вы рядом» строится на определении вашего местоположения в фоне и уже на основе вашей геопозиции присылает вам уведомления, предлагающие подробнее узнать о достопримечательности поблизости. Функция может работать непрерывно, предлагая вам виртуального экскурсовода. В это время можно находиться в наушниках и просто, проходя мимо здания или памятника, слушать информацию о нём.

Целью работы является разработка и экономическое обоснование проекта приложения «Пешеход».

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы использования мобильных приложений и изучить виды мобильных приложений;
- рассмотреть технологию создания мобильных приложений;
- разработать экономическое обоснование проекта мобильного приложения и определить экономическую эффективность проектных мероприятий.

Предметом исследования являются экономические показатели, характеризующие эффективность создания мобильного приложения. Методологическую базу исследования составили общенаучные методы: диалектический и историко-логический, а также традиционные приемы экономического анализа: группировка, сравнение, обобщение. Научно-теоретической основой для написания работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области информационных технологий, менеджмента, экономики и маркетинга.

Существует несколько определений мобильных приложений, которые незначительно отличаются друг от друга.

Мобильные приложения — компьютерная программа, созданная специально для использования в мобильном телефоне, смартфоне или коммуникаторе, которая предназначена для выполнения той или иной задачи. Мобильные приложения — это программные продукты, разработанные специально для мобильных устройств, смартфонов и т. д.

Первые магазины приложений, такие как Apple AppStore и Android Market, ставший впоследствии Google Play, появились в 2008 году. Спустя два года американское диалектическое общество назвало термин «приложение» словом года.

В процессе создания приложение проходит несколько этапов. Первый этап — определить, для чего нужно приложение и какие задачи оно будет выполнять. Далее проектирование и дизайн, процесс разработки, тестирование и мониторинг. Разработка мобильного приложения «Пешеход» на данный момент времени находится на втором этапе. Идет работа по проектированию и дизайну.

Для оценки эффективности разработки мобильного приложения были разработаны следующие таблицы. Затраты на реализацию проекта представлены в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1 — Капитальные затраты на реализацию проекта

Наименование затрат	Количество	Цена, руб.	Сумма, руб.
Компьютер	2	4000	8000
Программное обеспечение	1	7000	7000
Итого		15 000	

Таблица 2 — Смета затрат

Статьи затрат	Затраты на проект, руб.
Затраты на заработную плату	72 000
Отчисления от заработной платы	24 912
Амортизационные отчисления	1500
Затраты на электроэнергию	900
Расходы на аренду	3600
Расходы на рекламу	760
Затраты на услуги связи	880
Итого	104 552

Таблица 3 — Перечень сотрудников компании по разработке мобильного приложения

№	Должность	Оклад, руб.	Ежемесячный фонд, руб.	Годовой фонд оплаты труда, руб.
1	Главный разработчик	1500	1500	18 000
2	Программист	1500	1500	18 000
3	Дизайнер	1500	1500	18 000
4	Системный администратор	1500	1500	18 000
Итого		6000	6000	72 000

Срок реализации проекта — 1 год. Участники проекта — главный разработчик, программист, дизайнер, системный администратор.

Таблица 4 — Анализ потенциальных конкурентов

№	Потенциальные конкуренты	Местоположение конкурента
1	Russia Inside: места, маршруты	Российская Федерация
2	Russpass: туры, места, билеты	Российская Федерация
3	Izi.travel: гид-путеводитель	Российская Федерация

В Беларуси нет аналогов данного продукта. Конкуренты появятся в том случае, если российские разработчики перейдут на белорусский рынок.

Способы заработка на самом мобильном приложении: размещение рекламы и платное скачивание.

Анализ потенциального сбыта, ценовая политика представлена в таблице 5.

Таблица 5 — Анализ сбыта

№	Наименование услуг	Стоимость услуги за единицу, руб.	Возможные каналы сбыта
1	Подписка на мобильное приложение	10	Граждане РБ и иностранные граждане, которых интересует туризм в РБ
2	Реклама	40	Магазины, точки общепита

Рекламная компания может быть организована через собственный интернет-сайт, социальные сети, буклеты и каталоги.

Общие инвестиционные затраты по проекту представлены в таблице 6.

Таблица 6 – Инвестиции проекта

Расходы	2022 год, тыс. руб.
Инвестиции в основной капитал	15 000
Оборотный капитал	0
Итого	15 000

Финансовые результаты и эффективность бизнес-проекта представлена в таблицах 7, 8.

Таблица 7 – Расчет планируемой выручки

Наименование	Значение, руб.
Выручка от подписки на мобильное приложение	100 000
Выручка от рекламы	50 000
Итого	150 000

Таблица 8 – Расчет чистой прибыли

Показатель	Значение, руб.
Валовая выручка	150 000
Себестоимость	104 552
Прибыль от реализации (выручка за вычетом себестоимости)	45 448
Налог на прибыль (по ставке 20 %)	9089,6
Чистая прибыль (прибыль от реализации за вычетом налога на прибыль)	36 358,4

$$R = \text{Чистая прибыль} / \text{себестоимость} = \\ = 36\,358,4 / 104\,552 \times 100 = 34,78 \%;$$

$$\text{Срок окупаемости} = \text{Капитальные вложения} / \text{Чистая прибыль} = \\ = 15\,000 / 36\,358,4 = 0,41, \text{ или } 5 \text{ месяцев.}$$

Таким образом, срок окупаемости предлагаемого проекта создания мобильного приложения составляет 5 месяцев, а рен-

табельность — 34,78 %. Можно сделать вывод, что создание мобильного приложения будет иметь положительный эффект и общественную полезность, так как будет способствовать формированию национального самосознания, познанию культурного наследия, истории своей страны, а также формированию здорового образа жизни в процессе пешеходных экскурсий.

Список использованных источников

1. Абатуров, В. Развитие мирового туризма / В. Абатуров // Экономическое обозрение. — 2013 — № 6. — С. 15-19.
2. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной аудитории / И. В. Жилавская. — Томск : ТИИТ, 2019. — 322 с.

УДК 791.9(470+571)

Д. Е. Загорулько

студент 4 курса, спец. «Издательское дело»

Науч. рук. — доцент Департамента коммуникаций и медиа Школы искусств и гуманитарных наук *К. В. Барина*ова
ДВФУ, г. Владивосток

КВН КАК ОТДЕЛЬНАЯ МЕДИАСИСТЕМА РОССИИ

В статье разбирается телеигра КВН с точки зрения теории медиа: ставится вопрос, является ли проект КВН медиасистемой, если он включает в себя огромное количество отдельных медиаканалов, а также является опосредованным создателем многих медиа, авторами которых становятся бывшие игроки КВН.

Ключевые слова: КВН, медиасистема, медиа, медиахолдинг.

Телеигра «Клуб веселых и находчивых», или же по-другому КВН — это особое уникальное явление длиной в 70 лет, которое заслуживает изучения со всех его сторон. Согласно книге «Что такое КВН?», это всего лишь игра, где «две или более команд соревнуются в одном или более конкурсах, тема и жанр которых могут заранее определяться организаторами, а некое жюри потом определяет, кто из них оказался лучше». Но эта телеигра за время своего существования оказала огромное влияние на молодежь советского и постсоветского периодов и живет до сих пор. Существует немало научных статей, разбирающих КВН с точки зрения педагогики и воспитания молодежи, отмечая, что он помогает студентам социализироваться и творчески реализовываться. Некоторые статьи также разбирают КВН в контексте мас-

совой культуры, которую он успешно формировал с телеэкранов страны. Но целью данной научной статьи будет рассмотреть известную телеигру с другой стороны, а именно — как часть медиасистемы России.

Сама аббревиатура КВН была позаимствована у одноименного советского телевизора, так что самим своим названием игра уже отсылает нас к источникам вещания. Помимо этого, прародителем сценической формы КВН был театр «Синяя блуза», который являлся своего рода «советским медиа», где коллектив со сцены пропагандировал и доносил идеи социализма до простых граждан.

На постсоветском пространстве еще не сформировалась какая-либо общая теория медиа и журналистики, но в качестве определения стоит обратиться к Е. Л. Вартановой, которая сформулировала понятие медиасистемы. «Медиасистема — это взаимосвязанный комплекс медиаканалов, медиаконтента, медиатехнологий, адресованных аудитории, действующих в рамках национального и международного законодательства, в контексте геополитического и экономического положения страны, ее этнокультурных условий и исторических традиций, а также особенностей идентичности аудитории».

Опираясь на определение, КВН соответствует всем его признакам. Ведь все медиаресурсы КВН связаны воедино, даже имеют свою внутреннюю иерархию, а сама телеигра отражает геополитические, исторические и этнокультурные особенности страны. А именно:

– федеративность. В каждом регионе и в каждом городе есть свои лиги КВН со своими медиа. Сами лиги делятся на уровни: городская, региональная, центральная. Чем выше лига на федеральном уровне, тем она и престижнее;

– многонациональность. В КВН играют разные национальности России и других стран, все они имеют равный доступ к лигам высшего порядка, и все имеют право на собственные команды, сборные и медиаканалы, связанные с ними.

КВН в таком случае можно назвать целой отдельной медиасистемой, ведь он не только непосредственно является создателем различных собственных медиа, но и провоцирует создание побочных авторских медиа выходцами из этой игры.

Из-за того, что структура КВН и ее медиаканалы до этого в научных работах не рассматривались, в своем исследовании мы опираемся на собственный эмпирический опыт взаимодействия с лигами КВН и их медиа в качестве участника, зрителя и настав-

ника команд. Сюда также входит опыт ведения медиаканала собственной команды КВН.

Если разбирать структуру КВН как медиасистемы, то на ее вершине стоит сама компания-правообладатель ТТО «АМиК», которая организует, снимает и распространяет Высшую лигу КВН и другие телевизионные лиги, выступая в роли издателя. У этой компании есть свои официальные медиа: сайт КВН, каналы на видеохостингах (Youtube, Rutube), страницы в социальных сетях (ВКонтакте, Telegram и прочие), а также свой собственный телеканал «КВН ТВ».

Далее эта система ветвится. Помимо главной Высшей лиги и других телевизионных лиг, у КВН имеется множество других лиг меньшего разряда, которые разделяются по разным критериям:

- статус лиги (официальная, неофициальная);
- регион (центральная, региональная);
- возраст (школьная, студенческая).

И все эти лиги имеют в распоряжении уже свои медиа. Каналы в мессенджерах и страницы в соцсетях этих лиг освещают собственную жизнь, а также не обходят стороной социальную или политическую жизнь той среды, в которой они существуют, будь то регион, город или университет. Они нередко выкладывают актуальные события и новости, поддерживают городские или правительственные акции и тому подобное.

В этой медиасистеме есть своя иерархия. ТТО «АМиК» является непосредственным руководителем всех телевизионных лиг КВН. Региональные и центральные лиги имеют свою самостоятельность на местах. Они частично управляются «АМиК», так как относятся к их иерархии. Компания имеет право лишать или наделять лигу статусом «официальной» (т. е. встроеной в официальную структуру-иерархию КВН).

Вопросу лиг, их самостоятельности и иерархии уделено немаловажное значение, так как каждая лига — это небольшая медиасреда, которая может влиять на жизнь в городе или регионе. Таких медиасред очень много, и они разбросаны по всей России и есть даже в других странах, ведь КВН — это еще и международная игра, география которой охватывает не только страны СНГ, но и весь мир.

Мы разобрали иерархию медиаканалов и лиг системы КВН. Если говорить о самом медиаторчестве, то его можно разделить на три типа:

1. Официальное. Это те медиа, которые создает непосредственно ТТО «АМиК» и лиги КВН.

2. Любительское. Эти медиа создаются фанатами и участниками игры. Существует огромное количество страниц и каналов в социальных сетях и на видеохостингах, посвященных КВН.

3. Опосредованное. Выходцы из КВН нередко становятся создателями собственных медиа. Сам КВН является в этой цепочке тем, кто дает этим выходцам опыт и медийность для продолжения карьеры.

Опосредованное медиаторчество сами игроки называют «Пост-КВН». После того, как квнщик заканчивает свой путь, он продолжает свою карьеру в сторонних проектах или создает свой.

Таким образом, КВН — это отдельная медиасистема со своей иерархией, которая создает кадры и для себя, и для всех медиа в целом. Это стартовая площадка для многих актеров и авторов, которые уже на протяжении десятилетий создают нынешнюю медиасреду как Российской Федерации, так и соседних стран.

Список источников

1. Вокруг ТВ. В российском КВН впервые выступит Сборная Великобритании [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.vokrug.tv/article/show/15512765391/>.

2. Букланс, Д. Г. Коммуникативные особенности КВН в контексте массовой культуры / Д. Г. Букланс // Информация—Коммуникация—Общество. — 2010. — Т. 1. — С. 16–19.

3. Рубекина, И. В. КВН-движение как эффективная внеучебная форма работы со студентами / И. В. Рубекина // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2015. №2 (17) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kvn-dvizhenie-kak-effektivnaya-vneuchebnaya-forma-raboty-so-studentami>.

4. Вартанова, Е. Л. Теория медиа. Отечественный дискурс / Е. Л. Вартанова. — М.: Издательство Московского университета, 2019.

5. Марфин, М. М. Что такое КВН? / М. М. Марфин, А. П. Чивурин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kvn.ru/static/intro>.

УДК 659.1

Ю. Н. Лукьянюк
доц., канд. филол. наук,
БГУ, г. Минск

Н. Гарбина
студ., БГУ, г. Минск

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Развитие современного общества и социально-экономической сферы практически невозможно представить без рекламы, которая

по праву считается самым действенным маркетинговым инструментом в стремлении рекламодателя донести информацию о своей деятельности и предлагаемом продукте до потребителей, а также изменить их поведение, привлечь их внимание к предлагаемым товарам и услугам, создать положительный имидж, продемонстрировать уникальность и ценность рекламного предложения.

К рекламе можно относиться по-разному: критиковать, считать ее навязчивой, игнорировать, следовать ей, но в любом обществе и при любой социально-экономической системе реклама существует как объективная и востребованная данность. Не случайно исследователи истории экономики полагают, что реклама возникла с появлением письменности, а может быть, даже и раньше. Но лишь в условиях экономически развитого рынка товаров и услуг, свободной конкуренции и ценообразования реклама способна раскрыть свой рыночный, социальный и маркетинговый потенциал.

В настоящее время специалисты в сфере рекламы придерживаются стратегического подхода, согласно которому рекламные сообщения формируются на основе плана, предусматривающего систему взаимосвязанных интеграций. Проявлением такого подхода является проведение рекламных кампаний. По существу, рекламная кампания представляет собой несколько рекламных мероприятий, объединенных одной целью, действующих в определенном промежутке времени и дополняющих одно рекламное сообщение другими.

Для рекламной кампании характерны следующие черты:

- рекламная кампания согласована с маркетинговой стратегией рекламодателя;
- рекламная кампания воздействует на определенную целевую аудиторию;
- рекламная кампания осуществляется в определенную целевую аудиторию;
- рекламная кампания всегда преследует определенные цели;
- рекламная кампания — четко спланированная система;
- создание рекламной кампании происходит в несколько этапов.

По мнению М. А. Сулягина, рекламная кампания выполняет следующие функции:

- информирует общественность о товаре либо услуге;
- подводит к мысли о том, что продукт следует купить (часто преувеличивая или делая акцент на положительных характеристиках товара);

- делает нашу жизнь разнообразной, путем создания красивых историй и образов о продукте;
- удерживает в голове потребителя информацию о продукте, путем напоминания о товаре или месте, где можно его приобрести;
- создает лояльную группу потребителей этого продукта или услуги;
- участвует в создании образа бренда, который отличает его на рынке конкурентов;
- концентрирует внимание не на товаре, а на проблеме, которую может решить данный продукт;
- при появлении нового продукта плавно внедряет его на рынок, чтобы у потребителей не возникал дискомфорт [1].

В настоящее время реклама является объектом исследования экономистов, культурологов, маркетологов, специалистов в сфере связей с общественностью, социологов, психологов, и это говорит о ее многогранности как самостоятельного явления, о ее значимости в современном мире. Рекламу можно рассматривать не только с позиции маркетинга как способ продвижения товаров и услуг или экономики как сферы бизнеса и особый вид предпринимательской деятельности, но и психологии поведения потребителя как психологическое отражение образа рекламы в массовом сознании.

С позиции маркетинга реклама является способом коммуникации между двумя основными субъектами — производителем или продавцом и потребителем. Однако здесь не нужно забывать, что заказчиками рекламной продукции могут быть и публичные образования — государство, органы государственной власти. В последнем случае идет речь об особом виде рекламы — социальной. Рекламу можно понимать, как регулируемое влияние на целевую аудиторию, оказываемое конкретным рекламодателем с поддержкой средств массовой коммуникации. Основными функциями рекламы являются формирование спроса и стимулирование сбыта. Ее также можно рассматривать как инструмент для достижения финансового успеха организации.

Мы обращаем внимание на то, что реклама может продвигать не только материальные, но и духовные и культурные ценности. Примером является социальная реклама, по которой можно понять, на какие ценности делает наибольший акцент государство. Так, социологическое исследование, проведенное Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь, выявило, что в иерархии цен-

ностей первое место занимает здоровье, второе — материальное благополучие, третье — семья, четвертое — любовь и дружба, пятое — интересная работа, шестое — образование, седьмое — личная безопасность [2]. Актуальными темами белорусской социальной рекламы являются формирование и поддержка государственного суверенитета, национальной идентичности, престижности и имиджа Беларуси и др. В стране постоянно проводятся масштабные рекламные акции, к примеру, в 2008 г. проходила кампания «Мы — белорусы». Такие рекламные слоганы, как «За независимую Беларусь!», «Беларусь — государство для народа», «За Беларусь!», «Табе, Беларусь!» постоянно используются в наружной социальной рекламе [3].

Приоритетным направлением развития рекламной деятельности, особенно в условиях пандемии и нестабильности мировых рынков, является, с одной стороны, повышение уровня конкурентоспособности, с другой стороны, привлечение как можно большего количества новых клиентов (покупателей). Решить эту задачу помогают цифровая реклама и социальные сети. Эти способы рекламной коммуникации становятся наиболее востребованными и популярными видами рекламы в наше время, которые, можно констатировать, постепенно вытесняют традиционные типы рекламы.

Применение в рекламной деятельности социальных сетей требует определенной подготовки и специальных знаний. Справиться собственными силами не всегда получается. К примеру, рестораны или кафе не могут иметь в своем штате таких специалистов. В этих условиях гораздо проще и менее затратно обратиться в специальные рекламные агентства и фирмы, которые как раз и специализируются на SMM. Число таких агентств в Беларуси растет с каждым годом.

Рассмотрение экономической и общественной сущности рекламы показало, что реклама представляет собой эффективный способ коммуникации между рекламодателем и неопределенным кругом лиц (назовем это целевой аудиторией, поскольку чаще всего реклама обращена именно на такую аудиторию), в котором безличная форма обращения совмещена с указанием источника информирования. Целью рекламы становится воздействие на целевые группы потребителей для поддержания и стимулирования платежеспособного спроса на предлагаемые товары или услуги, формирование позитивного имиджа рекламодателя.

Список использованных источников

1. Сулягин, Ю. А. Реклама / Ю. А. Сулягин, В. В. Петров. — М., 2003. — С. 64.
2. Здоровье, семья и материальное благополучие — важнейшие приоритеты современной белорусской молодежи // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700347>. — Дата доступа: 01.09.23.
3. Калачева, И. И. Социальная реклама в государственном управлении в современных условиях // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь : философские, экономические, юридические науки / Учр-ль Академия управления при Президенте Республики Беларусь. — Минск : Акад. управления при Президенте Республики Беларусь, 2016. — Вып. 18 (2001). — С. 78-87.

УДК 004

М. Д. Лях

учащаяся 2 курса, 456 группы
УО «Минский государственный колледж технологии
и дизайна легкой промышленности», г. Минск

СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА, ПРИМЕНЯЕМЫЕ УЧАЩИМИСЯ УО «МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОЛЛЕДЖ ТЕХНОЛОГИИ И ДИЗАЙНА ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ»

В работе обоснована актуальность использования современных медиа среди молодежи, описана их классификация и основные характеристики. Цель работы: изучить и классифицировать современные медиа, провести социологическое исследование по предпочтениям учащихся УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности» в использовании новых медиа, а также проанализировать полученные данные.

Современные медиа имеют огромную актуальность для учащихся, и они активно применяют различные медийные форматы в своей учебной и повседневной жизни. Вот несколько аспектов, демонстрирующих актуальность современных медиа:

– доступ к информации. Учащиеся могут легко получать доступ к актуальной информации через новостные сайты, социальные сети, блоги и видеохостинги. Это позволяет им быть в курсе последних событий и трендов в различных областях знаний;

– образовательные ресурсы. Современные медиа предоставляют широкий выбор образовательных ресурсов, таких как видеуроки, онлайн-курсы, вебинары и подкасты. Учащиеся могут

осваивать новые навыки и изучать интересующие предметы в удобном формате;

– социальные сети и общение. Учащиеся активно используют социальные сети для общения с однокурсниками, преподавателями и коллегами. Они также могут делиться своими достижениями и идеями, что способствует обмену знаниями и опытом;

– создание контента. Современные медиа позволяют учащимся создавать собственный контент, будь то блоги, влоги, подкасты или социальные медиа-посты. Это способствует развитию навыков самовыражения и маркетинга;

– исследования и проекты. Учащиеся могут использовать медиа для проведения исследований, документирования проектов и представления результатов своей работы. Визуальные и мультимедийные материалы могут сделать их проекты более привлекательными и информативными;

– активизация обучения. Медийные форматы, такие как интерактивные веб-приложения, визуализации и анимации, могут сделать процесс обучения более интересным и понятным;

– развлечение и отдых. Учащиеся также используют современные медиа для развлечения и отдыха, смотря фильмы, сериалы, играя в видеоигры и слушая музыку.

Следовательно, современные медиа не только актуальны, но и важны для учащихся, так как они обеспечивают доступ к информации, учебным ресурсам и возможности для самовыражения, обучения и общения.

К основным видам современных медиа относятся:

– интернет-новости и онлайн-журналистика. Новостные сайты, блоги и онлайн-издания предоставляют актуальную информацию по различным темам;

– социальные сети. Платформы, такие как Facebook, Instagram, Twitter, LinkedIn и другие, позволяют пользователям обмениваться сообщениями, фотографиями и видео, а также следить за новостями и мнениями других людей;

– видеохостинги. YouTube, Vimeo и другие видеоплатформы предоставляют возможность загружать, просматривать и делиться видеоконтентом;

– подкасты. Аудио- и видеоподкасты стали популярным способом обсуждения различных тем и передачи информации;

– онлайн-радио. Потокое интернет-радио и подкасты позволяют слушателям наслаждаться музыкой, интервью и обсуждениями на своем компьютере или мобильном устройстве;

- мессенджеры и чат-приложения. Платформы, такие как WhatsApp, Telegram, Slack и другие, используются для обмена текстовыми сообщениями, а также файлами и мультимедийным контентом;

- интерактивные веб-приложения. Современные веб-приложения предлагают интерактивные функции, игры, обучающие ресурсы и другие интересные возможности для пользователей;

- мобильные приложения. Приложения для смартфонов и планшетов позволяют получать доступ к новостям, социальным сетям, играм, образовательным ресурсам и многому другому;

- телевидение и стриминговые платформы. Кабельное и спутниковое телевидение, а также платформы для потоковой передачи видео, такие как Netflix, Amazon Prime Video и Hulu, предоставляют разнообразное развлекательное и информационное содержание;

- игры и гейминг-медиа. Видеоигры и платформы для стриминга игр, такие как Twitch, стали важной частью медийного ландшафта, привлекая миллионы игроков и зрителей.

Эти виды современных медиа охватывают различные сферы жизни, предоставляя пользователям разнообразные способы получения информации, общения и развлечения.

В УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности» был проведен социологический опрос 300 учащихся с целью выявления самых популярных современных медиа. По результатам опроса были выделены несколько популярных категорий современных медиа и проведена оценка их значимости в общем контексте:

- социальные сети. Социальные сети, такие как Facebook, Instagram и Twitter, широко популярны среди молодежи, но конкретный процент использования может варьироваться;

- видеохостинги. Платформы, такие как YouTube и TikTok, предоставляют обширный ассортимент видеоконтента, который привлекает многих учащихся. Опять же, точный процент использования может меняться;

- онлайн-курсы и образовательные ресурсы. Множество учащихся использует онлайн-платформы для обучения, но точные цифры могут варьироваться в зависимости от учебных потребностей и предпочтений;

- мессенджеры и чат-приложения. Популярные мессенджеры, такие как WhatsApp и Telegram, широко используются учащимися для общения;

- подкасты и онлайн-радио. Аудио-контент, такой как подкасты и потоковое интернет-радио, также имеют свою аудиторию среди учащихся;

– игры и стриминг. Видеоигры и стриминговые платформы, такие как Twitch, популярны среди сучащихся-геймеров

Таблица 1 – Современные медиа, наиболее часто используемые учащимися УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности»

Виды современных медиа	Количество учащихся
Telegram	90
Twitch	13
WhatsApp	5
YouTube	47
TikTok	68
Instagram	55
Twitter	6
VK	16

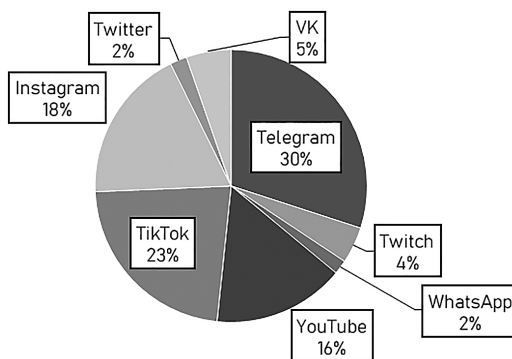

Рисунок 1 – Процентное отношение использования современных медиа среди учащихся

По результатам опроса наибольший удельный вес в предпочтениях учащихся (30 %) занял Telegram.

Достоинства Telegram:

1. Безопасность и конфиденциальность. Telegram предлагает сильное шифрование данных и функции самоуничтожения сообщений, что обеспечивает высокий уровень конфиденциальности.

2. Скорость и надежность. Приложение Telegram быстро доставляет сообщения и имеет высокую надежность в передаче данных.

3. Множество платформ. Telegram поддерживает множество платформ, включая смартфоны, планшеты и компьютеры, что делает его удобным для использования на различных устройствах.

4. Богатый функционал. Telegram обладает множеством функций, включая групповые чаты, каналы, ботов, голосовые и видеозвонки, а также возможность отправки файлов различных форматов.

5. Бесплатное использование. Telegram доступен для пользователей бесплатно, без платных подписок или рекламы.

6. Открытая платформа. Telegram предоставляет API для разработчиков, что способствует созданию сторонних приложений и ботов, расширяя функциональность мессенджера.

7. Глобальное покрытие. Telegram доступен по всему миру и позволяет общаться с людьми из разных стран.

Эти достоинства сделали Telegram популярным мессенджером среди 300 учащихся УО «Минский государственный колледж технологии и дизайна легкой промышленности», которые ценят безопасность, функциональность и свободу выбора в средствах коммуникации.

Список использованных источников

1. Вартанова, Е. Л. О современных медиа и журналистике. Заметки исследователя / Е. Л. Вартанова. — М. : МедиаМир, 2014. — 136 с.

2. Жилавская, И. В. Медиаобразование молодежной аудитории / И. В. Жилавская. — Томск : ТИИТ, 2019. — 322 с.

УДК 004.738.5(470+571)“2017/2022”

Т. С. Магера

доц., канд. филол. наук, Институт медиа,
Факультет креативных индустрий НИУ ВШЭ

А. Д. Каргунова

магистр, НИУ ВШЭ, г. Москва

ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО ВИДЕОКОНТЕНТА НА YOUTUBE В РОССИИ В ПЕРИОД С 2017 ПО 2022 Г.

В данной статье описываются и анализируются появившиеся на протяжении 2017–2022 гг. тренды развития просветительского контента в российском сегменте YouTube, а также делается вывод о степени их устойчивости и влияния на будущие трансформации просветительского контента на YouTube в России.

Сегодня в России основным источником видеотрафика, несмотря на ограничение монетизации, по-прежнему остается YouTube. К октябрю 2022 года среднесуточный охват YouTube составил 41% населения, поднявшись за год на один процент⁵.

Согласно статистике, YouTube на сегодняшний день остается преимущественно развлекательной площадкой: на октябрь 2022 года в структуре поиска YouTube в России преобладали музыка (19 %) и развлекательный контент (18 %⁶), просмотром же социально-политического контента (8 %) и шоу (6 %) зрители интересовались существенно меньше⁷. Однако это не исключает того факта, что людям на видеохостинге интересен и просветительский контент.

Специфика просветительского контента и его основное отличие от образовательных медиапродуктов заключается в том, что данный контент разрабатывается вне образовательных программ и не требует получения специализированных документов об образовании⁸. Главной своей целью просветительский контент имеет интеллектуальное, нравственно-духовное, профессиональное и творческое развитие человека, формирование у него новых знаний, установок, ценностей и компетенций⁹. Зачастую такой медиаконтент реализуется на видеохостингах, а также в социальных сетях в виде познавательных видеороликов, дающих зрителю информацию на безвозмездной основе (или при условии специализированного доступа к платформе по подписке) и не требующих от зрителя в обязательной форме конкретного уровня знаний или профессиональной подготовки, а также проверки изученного материала.

В развитии просветительского контента на YouTube в России в период с 2017 по 2022 г. можно выделить четыре основных тренда: 1) тренд на усиление разнообразия жанровых специфик и форматов; 2) тренд на слияние развлекательного и познавательного контента; 3) тренд на всесторонний рост качества и технической сложности контента; 4) тренд на экспертность.

⁵ Mediascope [Электронный ресурс]: Аудитория медиа. — Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/d6a/qqk514ramn101f86r82qt9o9e91f1ihp/Наталья%20Бороздина_Mediascope_011222.pdf (Дата обращения: 09.09.2023).

⁶ Mediascope [Электронный ресурс]: Медиа 2022: Главные тренды. — Режим доступа: <https://mediascope.net/upload/iblock/1f6/8ha9kkrstxq4eed12mn3p8s6k5sglgnn/Медиа%202022%20День%20Бренда%20Ксения%20Ачкасова.pdf> (Дата обращения: 09.09.2023).

⁷ Там же.

⁸ Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (Дата обращения: 09.09.2023)

⁹ Там же.

Данные тренды во многом обусловлены как глобальными тенденциями на «пассивное обучение» в сети и техническим развитием медиаплатформ (внедрение коротких видео и новых роботизированных алгоритмов), так и спецификой потребностей российской аудитории, а также относительно низкой стоимостью технического обеспечения производства медиаконтента в России (по сравнению с Великобританией и странами ЕС).

К 2022 году просветительский контент на российском YouTube стал диверсифицированным, как в области жанровой специфики, так и в области форматов публикации контента. Если в 2017–2018 гг. преобладали и были на пике популярности личные блоги (на научно-популярные и просветительские темы каналы «Wylsacom», «Топлес»), то к 2019–2021 гг. наибольшее зрительское внимание получали жанры интервью и подкастов (каналы «Жиза», «Сама Меньшова», «Основа»), а также перекочевавший с телевидения и несколько видоизменившийся под специфику видеохостинга жанр документальных фильмов (каналы «Редакция», «Коллектив», «Раскадровка»). Существенно расширяется и многообразие форматов публикации просветительского контента. Так, если в 2017–2018 гг. были популярны длинные горизонтальные видео, то в 2019–2021 гг. стал активно развиваться формат коротких вертикальных видео «shorts», где авторы делились просветительским контентом длиной не больше одной–двух минут. На сегодняшний день наблюдается сохранение интереса пользователей как к коротким, так и длинным видео (интервью, подкасты, документальные фильмы). Часто последние продвигаются на платформе посредством публикации тематических коротких видео. Также YouTube остаётся площадкой для публикации аудио-подкастов и лекций, которые пользуются популярностью у зрителей (например, лекторий «Arzamas»).

В период с 2017 по 2022 г. на российском YouTube значительно растёт количество просветительского контента, характеризуемого как edutainment (сочетающего в себе развлекательные и познавательные черты). Если раньше edutainment-черты проявлялись чаще всего в личных блогах и зависели от подачи самого блогера, то в 2021–2022 гг. появляются подкасты и шоу, где в игровой форме подаются знания и факты и обсуждаются серьезные общественные вопросы. Яркими примерами edutainment-контента могут быть подкаст «Подкаст о философии», где ведущий-философ обсуждает в кадре социальные и исторические вопросы с популярными комиками, а также шоу «Родная речь», где ведущий-комик Иван Абрамов играет с гостями в игру, проверяя чистоту и грамотность их речи.

Третьим трендом в развитии просветительского контента на российском YouTube является наращивание качества и технического исполнения медиапродуктов. К 2021–2022 гг. обрели популярность большое количество шоу, подкастов, проектов с интервью с высококачественным продакшеном и креативными декорациями (подкаст «Что бы мне поделатъ, только бы не почитать», шоу «Родная речь»). Даже личные блоги экспертов зачастую снимаются на профессиональные камеры, в студиях, нередко при наличии декораций (что обусловлено недорогой стоимостью профессиональной съемки в стране). Примером такого блога является блог сексолога Ольги Василенко, в рамках которого эксперт беседует с гостями и читает небольшие лекции о половом воспитании и физиологии человека. На сегодняшний день всё меньше публикуется просветительских роликов без качественной съемки, монтажа и графического наполнения, так как такие видеоролики не будут продвигаться платформой в условиях высококонкурентной среды (исключением могут стать записи радиоэфиров, однако и они нередко подвергаются монтажу, например, на канале известного психолога Татьяны Мужикцкой).

При этом в российском сегменте YouTube в период с 2017 по 2022 г. существенно вырос спрос на экспертный контент: появляются экспертные интервью, экспертные каналы и подкасты, где обсуждаются научные темы и социальные явления. Особенно этот тренд стал проявляться к концу 2021 года, когда появились первые популярные интервью с учеными и экспертами (каналы «А поговорить», «Ещёнепознер»). На сегодняшний день существует пул медийных экспертов, которые активно принимают участие в создании просветительского контента и являются авторами собственных каналов, например, журналист и популяризатор науки Ася Казанцева, палеоантрополог Станислав Дробышевский, сомнолог Роман Бузунов, психолог Анетта Орлова и многие другие. Следовательно, наблюдается смещение вектора спроса от спикеров-блогеров и журналистов к прямым экспертным комментариям в формате как коротких, так и длинных видео.

Таким образом, просветительский контент на российском YouTube в период с 2017 по 2022 г. пережил ряд трансформаций, превратившись в широкий пласт видео разных тематик, форматов и жанров (сформировался рынок с высоким уровнем конкуренции). Отличительными же чертами современного российского просветительского контента на YouTube на сегодняшний день являются большое внимание к спикерам-экспертам как к контент-мейкерам и высокий уровень технического исполнения медиапродукта даже на уровне личных блогов.

Анализ данных трендов позволяет сделать вывод о востребованности, активном развитии и диверсификации просветительского контента в российском сегменте YouTube и предположить, что данные тренды достаточно устойчивы и будут продолжаться еще на протяжении нескольких лет (в случае отсутствия блокировок видеохостинга со стороны государства и иных внешних факторов), усиливая конкуренцию среди контентмейкеров и влияя на содержание, форматы и техническое исполнение просветительского контента в России.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/. — Дата доступа: 09.09.2023.

2. Mediascope [Электронный ресурс]: Mediascope представила актуальные тренды медиапотребления на True Digital Day. — Режим доступа: <https://mediascope.net/news/1503475/>. — Дата доступа: 09.09.2023.

3. Mediascope [Электронный ресурс]: Аудитория медиа. — Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/d6a/qqk514ramn101f86r82qt9o9e91f1ihp/Наталья%20Бороздина_Mediascope_011222.pdf. — Дата доступа: 09.09.2023.

4. Mediascope [Электронный ресурс]: Аудитория медиа. — Режим доступа: https://mediascope.net/upload/iblock/d6a/qqk514ramn101f86r82qt9o9e91f1ihp/Наталья%20Бороздина_Mediascope_011222.pdf. — Дата доступа: 09.09.2023.

5. Mediascope [Электронный ресурс]: Медиа 2022: Главные тренды. — Режим доступа: <https://mediascope.net/upload/iblock/1f6/8ha9kkrstxq4eed12mn3p8s6k5sglgnn/Медиа%202022%20День%20Бренда%20Ксения%20Ачкасова.pdf>. — Дата доступа: 09.09.2023.

УДК 316.774

М. М. Несова

2-й курс магистратуры по направлению «Культурология»
НИУ ВШЭ, г. Москва

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАЛАНДШАФТ И ПРОБЛЕМЫ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ: СПОСОБЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АУДИТОРИИ С КОНТЕНТОМ

Восприятие действительности у аудитории формируется в результате медиапотребления контента, который регулярно проникает в их информационное пространство. В данной работе проанализирована специфика

современного медиаландшафта и выявлены основные проблемы медиапотребления, среди которых распространение фейк-ньюс, увеличение пиратского контента и перепотребление информации. Для нивелирования последствий ложных новостей, а также для произведения факт-чекинга контента предложен пошаговый алгоритм.

Сфера воздействия медиа всесторонне затрагивает жизнь каждого индивида. В результате этого процесса формируется медийная экосистема, подразделяющаяся на многочисленные составляющие. В медиаландшафт входят такие элементы, как традиционные СМИ (издания, журналы), индустрия развлечений (фильмы, сериалы, книги и другие произведения массовой культуры), Интернет (Интернет-порталы, социальные сети и мессенджеры), сюда также можно отнести ЛОМов (селебрити, политиков и др.) [1].

Традиционные СМИ являются главными распространителями новостей в обществе. Они пронизывают все сферы общественной жизни и отражают это в актуальной повестке дня. Среди самых популярных — ТВ и печатная пресса. К ним обращаются представители старшего поколения, а также те, кто хочет получить наиболее релевантную и проверенную информацию о событиях. Ведь перед попаданием в крупный источник с большой аудиторией новость тщательно проверяется. Это менее свойственно малоизвестным новостным порталам в Интернете. Лидеры общественного мнения формируют настроения в обществе и влияют на общественное мнение. С помощью известных фигур проводятся рекламные кампании, создаются новостные сюжеты и т. д. Людям легче поверить информации, когда ее им преподносит популярная личность, которую они знают [5]. В Интернет-пространстве общение происходит в социальных сетях, мессенджерах и других онлайн-платформах. Это наиболее растущая и значимая часть медиасреды, в которой происходит коммуникация с индивидами и которая пронизывает все элементы медиаландшафта за исключением традиционных СМИ, не перешедших в цифровое пространство. Также уровень доверия среди молодежи выше именно к Интернет-порталам, нежели к традиционной журналистике. Данные элементы медиаландшафта оказывают воздействие на людей, формируют их ценности и мировоззрение. Кроме того, их влияние особенно возросло в информационном обществе.

В настоящее время в медиапотреблении играют одинаково важную роль как контент, так и средство его донесения до аудитории. Существуют платформы, которыми пользуется определенная аудитория для просмотра контента. Соответственно, контент

подбирается там из расчета интереса для аудитории. Но стоит отметить, что показ контента на площадке, где разместились его потенциальная ЦА, еще не гарантирует успех всего предприятия. Здесь немаловажную роль играет качество контента. Пользующаяся успехом платформа не поможет вывести в топ плохой контент, в то время как качественный продукт может оказаться недооцененным из-за того, что был неправильно размещен.

Одной из основных проблем медиапотребления в современном мире является фейк-ньюс, которые распространяются с громадной скоростью и последствия от которых могут быть катастрофичными. Столь опасно не само их существование, а распространение, ввиду которого они перекрывают достоверные новости, тем самым вводя пользователей в заблуждение [4]. Кроме того, запутанные пользователи сами будут делиться фейковыми новостями со знакомыми или в социальных сетях, что еще больше будет способствовать наведению массовой паники или снабжению недостоверной информацией.

Решением этой проблемы может стать обучение людей критическому мышлению, с помощью которого они могут самостоятельно проанализировать новости на предмет истинности, а не сеять преждевременную панику [2]. Например, с помощью нижеописанных шагов можно произвести факт-чекинг, чтобы проанализировать сообщения на соответствие действительности. Для этого нужно осуществить следующие действия:

1. Рассмотреть источник. В первую очередь узнать его цель и заинтересованность в освещении события с определенной стороны. Также понять: первоисточник это или нет. К первоисточникам больше доверия (при наличии объективных доказательств и незаинтересованности в конкретном событии). Если найти первоисточник не представляется возможным, то необходимо проверить информацию в нескольких источниках. При верификации информации во вторичных источниках стоит иметь в виду следующие моменты:

– разнообразие источников — ключ к успеху. Если учитывать информацию, поступающую только из источников с единой направленностью — нельзя получить достоверную картину мира;

– независимые источники лучше заинтересованных;

– названные источники (эксперты, авторы сообщения, очевидцы) лучше анонимных. Здесь мы видим, на кого ссылается журналист и при желании сможем получить подтверждение или опровержение его слов. Проверить анонимный источник, пусть

даже и «приближенный к властным структурам» на практике крайне сложно, часто невозможно;

– информация от непосредственных участников произошедшего валиднее пересказа событий третьими лицами.

2. Прочитать всю новость целиком. Зачастую выводы о содержании статьи делаются по заголовку, который может выглядеть провокационным и лишь привлекать внимание читателей, при этом содержание статьи опровергает утверждение в заголовке. Такие фейк-ньюс распространяются по вине пользователей, не удосужившихся прочесть статью до конца, основываясь лишь на заголовке.

3. Оценить актуальность новости, проверив дату сообщений. Бывает, что распространяют события, не имеющие отношения к настоящему моменту, выдавая их за происходящее здесь и сейчас. Так обычно происходит с катастрофами, где могут преувеличить их масштаб за счет фотографий, сделанных в другом месте и в другое время.

4. Понять цель данной новости. Распространение фейк-ньюс может происходить и ради шуточных целей, для которых даже существуют специальные сайты, но на подобные новости можно наткнуться не только на них. Всегда проверять на тон статьи и допустимость высказанных предположений.

5. Проверить, влияют ли собственные предубеждения на восприятие ситуации определенным образом. Ввиду собственного безразличия к определенным темам мы можем исказить смысл воспринимаемого сообщения.

6. Для подтверждения или опровержения сообщения спросить эксперта, разбирающегося в данной теме, который сможет прояснить ситуацию.

Для осуществления успешного факт-чекинга необходимо критически мыслить и всегда проверять высказанные автором суждения на истинность, какими бы незначительными они не казались.

Еще одной проблемой в медиасреде является распространение пиратского контента в Интернете. Эта проблема актуальна для всех стран: согласно исследованиям, люди считают, что подписка на сервисы стоит слишком дорого [3]. Поэтому они не желают платить за контент, который они могут найти бесплатно на просторах сети. Это препятствует созданию качественного контента, так как вместо покупки абонемента известного сервиса, пользователи идут на бесплатный пиратский сайт, чтобы посмотреть сериал. Таким образом, стриминговые сервисы и другие платформы, на которых можно посмотреть контент, теряют свою прибыль,

которую они могли бы направить на создание нового контента. Данная проблема обоюдоострая: если все пользователи перейдут на пиратские сайты, некому будет платить сервисам за контент, соответственно и пользователям не будет доступно большое количество нового и качественного контента, и сервисы останутся без прибыли. С другой стороны, текущая ситуация тоже несправедлива: одни пользователи платят за контент, другие смотрят его бесплатно. Однако здесь предусмотрена некая моральная «компенсация» в виде обильной рекламы на пиратских сайтах.

Немаловажной является и проблема перепотребления. Сейчас аудитория пресыщена информацией, которая льется на нас потоком из всех медиа. Если раньше был недостаток знания, то сейчас Интернет перенасыщен информацией по любой теме. И теперь сложности возникают при ее интерпретации и выборе нужного среди аналогов. В таком нескончаемом потоке легко затеряться контент-креаторам, особенно это применимо к начинающим, которым сложно выделиться на общем фоне, даже несмотря на качество их проектов. К тому же аудитории тоже тяжело перерабатывать значительный объем информации, поэтому они выбирают определенные жанры сериалов, музыки или книг для досуга, иногда даже не обращая внимания на новые, постоянно возникающие на рынки. Поэтому новичкам сложно представить свой продукт на рынке и донести его уникальность и качество для потребителей.

Таким образом, был рассмотрен медиаландшафт, который характерен для современного информационного пространства, и выявлены его основные элементы. Также были изучены три основные проблемы медиапотребления: распространение фейк-ньюс, увеличение пиратского контента и перепотребление информации. Кроме того, были даны рекомендации по проверке новостей на соответствие действительности.

Список использованных источников

1. Волков, Д. А. Российский медиаландшафт: основные тенденции использования СМИ / Д. А. Волков, С. В. Гончаров // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. — 2017. — № 1-2 (124). — С. 105-129.

2. Clayton K. et al. Real solutions for fake news? Measuring the effectiveness of general warnings and fact-check tags in reducing belief in false stories on social media / K. Clayton [et al.] // Political behavior. — 2020. — Vol. 42. — P. 1073-1095.

3. Fandom Uncovers Three «Rules of Retention» for Streaming Services in its 2022 State of Streaming Study // Fandom. — Режим доступа: <https://about.fandom.com/news/fandom-uncovers-three-rules-of-retention-for-streaming-services-in-its-2022-state-of-streaming-study>. — Дата доступа: 08.08.2023.

4. Vosoughi S. The spread of true and false news online / S. Vosoughi, D. Roy, S. Aral // science. — 2018. — Vol. 359. — № 6380. — P. 1146–1151.

5. Zheng H. Analysis on the Role of Opinion Leaders / H. Zheng, P. Song, Y. Zhang // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. — 2022. — № 631.

УДК 051.4

С. В. Хваленя

аспирант каф. редакционно-издательских технологий,
г. Минск, БГТУ

ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ТИПОЛОГИИ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ЖУРНАЛОВ

Научно-популярные издания представляют собой публикации, ориентированные на широкую аудиторию и основанные на научных исследованиях. Они направлены на доступное и интересное изложение сложных научных фактов и концепций для широкого круга читателей. Главная цель таких изданий — привлечение внимания общества к важным научным открытиям и достижениям и демонстрация их в понятной и увлекательной форме.

В современной Республике Беларусь научно-популярные журналы занимают важное место в информационной среде, играя значимую роль в процессе популяризации науки и облегчая широкую аудитории доступ к ведущим научным исследованиям страны. Однако до сих пор существует проблема определения самого понятия «научно-популярный журнал» и его различения с близкими «научный журнал», «популярный журнал» (а также выделяемым некоторыми исследователями «научно-познавательный журнал»). То же касается и вопроса типологии данного вида средств массовой информации.

Одними из основных определений, которые в современном научном обществе широко используются для дефиниции научно-популярных изданий, можно считать представленные ниже.

В новом ГОСТ 7.60–2021 «Издания. Основные виды. Термины и определения» дается следующая формулировка: «научно-популярное издание — издание, содержащее сведения о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и техники, изложенные в форме, доступной читателю-неспециалисту» [1, с. 52]. Данный нормативный документ также дает схожее определение конкретно научно-популярного журна-

ла — «журнал, содержащий статьи и материалы об основах наук, о теоретических и (или) экспериментальных исследованиях в области науки, культуры и практической деятельности, служащий распространению знаний и самообразованию» [1, с. 60].

В «Издательском словаре-справочнике» А. Э. Мильчина научно-популярное издание характеризуется следующим социально-функциональным назначением — «популяризировать научные знания, достижения науки, культуры, техники, искусства и т. д. среди неспециалистов или специалистов областей науки, культуры и т. д., смежных по сравнению с той областью, к которой относится издание» [2].

С. Г. Антонова в книге «Редакторская подготовка изданий» объединяет предыдущие дефиниции и указывает, что «в широком значении научно-популярным изданием следует считать издание, которое содержит сведения о теоретических и/или экспериментальных исследованиях и предназначено для популяризации и пропаганды основ и достижений науки и техники, культуры и результатов прикладной деятельности среди широких масс читателей в доступной для них форме» [3].

Е. В. Комарова в своей диссертации, посвященной историко-типологическому исследованию журнала «Вокруг света», обобщает существующие подходы к определению понятия «научно-популярный журнал» и классификации изданий данной типологической группы. Как итог, под научно-популярным изданием она понимает «адресованную массовой аудитории периодику, предмет которой составляют продукты научной деятельности — научные знания, сфера их применения, отношения науки и общества» [4].

Типология помогает определить место изданий в системе СМИ, способствует их взаимодействию, развитию здоровой конкуренции, указывает место СМИ в рамках географического, информационного, экономического и социального пространства. Правильное определение типологии — это правильное позиционирование издания на рынке СМИ. Проблема типологии журналов в разные годы занимала специалистов многих отраслей науки: журналистики, литературо- и книговедения, библиографии. Начало формированию взглядов на классификацию периодических изданий вообще было положено известным книговедом Н. М. Лисовским. В 1915 г. вышел его труд, посвященный русской периодической печати 1703–1900 гг., в котором автор отмечал, что поскольку периодические издания имеют некоторые особенности (изготовление, распространение, описание), то их рассмо-

трение и изучение можно выделить в особый раздел книговедения. Прорыв в классификации журналов в свое время совершил российский исследователь А. Акопов, систематизировавший советские специализированные журналы, в том числе научно-популярные [5]. Типологию конкретно научно-популярных журналов как феномен периодической печати стали исследовать еще в советское время. Одним из первых исследователей научно-популярных журналов стала Э. А. Лазаревич, которая описала полученные результаты в работе «Научно-популярный журнал как тип издания» [6].

На сегодняшний день достаточно успешную попытку расширить и углубить типологию научно-популярных журналов как наиболее распространенного вида научно-популярных изданий осуществила В. А. Парафонова [7]. Ее результаты позднее пересмотрела и дополнила М. В. Литке. Так, она выделила такой дополнительный тип периодических изданий, как научно-познавательные журналы. Ими можно считать те издания, которые, «обращаясь к реальности во всём её многообразии, исходят из принципов научного познания и опираются на результаты наук как достоверные, адекватные задачам объективного описания и объяснения мира на всех его уровнях, во всем его своеобразии связей и отношений» [8]. Основопологающей же типологией научно-популярных изданий, на которую опираются современные специалисты, представлена в ГОСТ 7-60-2021.

Основываясь на перечисленных исследованиях как фундаменте типологии научно-популярных журналов, ученые выделяют следующие их типы:

– *конкретно-научные*. Освещают новости науки и научные исследования, адресованы аудитории с высоким уровнем образования. Основная цель — представить читателям научное знание, познакомить с результатами деятельности учёных. Информация для материалов берется из первоисточников, также к работе привлекаются научные работники;

– *познавательные*. Сконцентрированы на общеобразовательной информации. Основная цель — расширить кругозор читателя, информировать об общекультурных и общенаучных событиях. Они рассчитаны, главным образом, на среднеобразованного массового читателя. Часто это журналы универсальные по тематике. Их язык более простой, в сравнении с научными журналами, все термины и понятия объясняются, читателю не требуется высокий уровень эрудиции для понимания;

– *развлекательно-просветительские*. Цель — создание досуга, круга общения по интересам. Но также это информирование о научных или околонуучных событиях сенсационного характера, просвещение, расширение кругозора. Такие журналы не обязательно направлены на высокообразованную аудиторию читателей, поэтому язык их достаточно прост [9].

Ярким примером конкретно-научного научно-популярного журнала в современной белорусской медиасфере является «Беларуская думка». К познавательным журналам можно отнести «Здоровый образ жизни», к развлекательно-просветительским — «Мастацтва».

Однако стоит иметь в виду специфику реалий сферы массовой информации Республики Беларусь и тот факт, что упомянутые исследования базируются за ее пределами. Ранее нами были выявлены основные представители научно-популярной журналистики в нашей стране [10]. В таблице приведены указанные самими издателями характеристики данных журналов.

Таблица — Виды журналов по целевому назначению*

Наименование журнала	Видовая характеристика
«Беларуская думка»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Біблятэчны свет»	1) научно-популярный журнал; 2) справочный журнал; 3) нормативный производственно-практический журнал
«Гермес»	1) научно-популярный журнал; 2) производственно-практический журнал
«Журналист»	1) общественно-политический журнал; 2) производственно-практический журнал; 3) научно-практический журнал; 4) научно-популярный журнал
«Здоровый образ жизни»	1) научно-методический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Мастацтва»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал
«Милиция Беларуси»	1) литературно-публицистический журнал; 2) научно-популярный журнал

Наименование журнала	Видовая характеристика
«Охрана труда и социальная защита»	1) научно-популярный журнал; 2) производственно-практический журнал
«Планета – семья»	1) научно-популярный журнал; 2) литературно-художественный журнал
«Родная природа»	1) общественно-политический журнал; 2) научно-популярный журнал

Примечание: * в соответствии с их библиографическими описаниями и записями в каталогах Национальной библиотеки РБ и Белпочты.

Таким образом, наблюдается современная тенденция диверсификации периодических изданий. И хоть эта ситуация не является эксклюзивной для сферы научно-популярных журналов, тот факт, что абсолютно каждое печатное издание, позиционирующее себя как научно-популярное, обладает как минимум одной дополнительной типологической характеристикой, дает основание для подробного дальнейшего изучения проблемы как издателями и редакторами, так и исследователями сферы медиа.

Список использованных источников

1. ГОСТ 7.60–2021 Издания. Основные виды. Термины и определения. — Взамен СТБ 7.60–2003. — Минск : Госстандарт, 2022. — 80 с.
2. Мильчин, А. Э. Издательский словарь-справочник / А. Э. Мильчин. — 2-е изд. — М. : ОЛМА-Пресс, 2003. — 558 с.
3. Антонова, С. Г. Редакторская подготовка изданий : учебник / С. Г. Антонова. — М. : МГУП, 2002. — 468 с.
4. Комарова, Е. В. Журнал «Вокруг света»: история и функционирование на современном этапе : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Комарова. — Челябинск, 2014. — 24 с.
5. Силина-Ясинская, Т. В. Типология современной белорусской журнальной периодики / Т. В. Силина-Ясинская // Слова ў кантэксте часу : да 85-годдзя праф. А. І. Наркевіча : зб. навук. пр. : у 2 т. / Беларус. дзярж. ун-т, Ін-т журналістыкі ; пад агул. рэд. В. І. Іўчанкава. — Минск, 2014. — Т. 1. — С. 282–290.
6. Лазаревич, Э. А. Научно-популярный журнал как тип издания / Э. А. Лазаревич // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11, Журналистика. — 1979. — № 1. — С. 11–20.
7. Парафонова, В. А. Научно-популярные журналы в структуре современных СМИ: типологические и профильные особенности : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. А. Парафонова. — Тверь, 2016. — 24 с.
8. Литке, М. В. Научно-популярные и научно-познавательные журналы: проблема типологической классификации / М. В. Литке // Журналист. ежегодник. — 2014. — № 3. — С. 59–65.

9. Иванова, В. В. Научно-популярный журнал как вид издания: особенности типологии / В. В. Иванова, С. А. Каминская // Традиции и инновации в массовой коммуникации : сб. науч. тр. / Кубан. гос. ун-т ; редкол. : Г. А. Абрамова (отв. ред.) [и др.]. — Краснодар, 2020. — С. 63–66.

10. Хваленя, С. В. Система научно-популярных журналов Республики Беларусь на современном этапе / С. В. Хваленя // Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии. — 2023. — № 1 (267). — С. 159–167.

УДК 81'42:004.9

М. С. Цюцянькоў
выкладчык кафедры тэлебачання
і радыёвяшчання БДУ, г. Мінск,

КАМУНІКАТЫЎНЫЯ СТРАТЭГІІ І ТАКТЫКІ Ў ІНФАРМАЦЫЙНЫХ ЖАНРАХ ВІДЭАБЛОГАСФЕРЫ

Асаблівасці тыпаў камунікацыйных мадэлей благаў напраму залежаць ад спосабаў іх размяшчэння. У відэаблогасферы рэалізуецца адна з голоўных мадэлей міжасобаснай камунікацыі, пры якой прадстаўляецца магчымасць стварыць камунікацыйную мадэль пасродкам узаемадзейнення праз зваротную сувязь і паўздзейнічаць на суб'екта. Разглядаюцца дыскурсіўныя стратэгіі і тактыкі, якія выкарыстоўваюць блогеры пры пабудове камунікацыйнага кода. Вызначаецца іх тэма-рэматычныя ланцужкі і асаблівыя камбінацыі маўленчых хадоў.

Ключавыя словы: стратэгія і тактыка; відэахостынг; інфармацыйны жанр; міжасобасная камунікацыя; камунікацыйная мадэль.

Інфармацыйны жанр у відэаблогасферы — даволі распаўсюджаная з'ява. Айчынны сегмент YouTube развіваецца па канонах журналісцкай дзейнасці. Блогерскія каналы інфармацыйным накірунку на хостынг у з'яўляюцца больш запратрабаванымі сярод карыстальнікаў. Паводле даных, беларускія рэцэпіенты актыўна глядзяць відэакантэнт інфармацыйнага агенцтва БелТА, матэрыялы Першага нацыянальнага канала Беларускага радыё, Onliner, АТН: навіны Беларусі і свету, закрывае дзясятку — YouTube-канал тэлеканала АНТ. Нягледзячы на тое што гэты журналісцкія інтэрнэт-парталы, для аналізу мы будзе браць выключна матэрыялы аўтарскай журналістыкі, якія былі зроблены спецыяльна для відэахостыngu і не былі выпушчаны ў эфір тэлеканалаў. Медыяаналітык У. А. Сцяпанаў у сваіх працах адзначае асаблівасць развіцця грамадска-палітычных каналаў, перадач,

адзначаючы той факт, што да нядаўняга часу яны былі «не столь популярны, как развлекательные, но в 2017 году в белорусской медиасреде наблюдался рост интереса к видеоблогерам-«правдоискателям», поднимающим социальную проблематику и не скрывающим своей тенденциозности» [2, с. 26].

Найбольшае грамадскае гучанне атрымлівае інфармацыйны жанр, да падвідаў якога адносім інтэрв'ю, гайд, апытанкі, агляды навін, сярод іх і палітычны відэаблог. Як правіла, у гэтым накірунку ў кадры выступае толькі адзін чалавек — вядучы — і могуць прысутнічаць некалькі экспертаў ці наадварот: у кадры для абмеркавання сур'ёзных праблем выступае ўжо не шоўмен, а ўдумлівы мадэратар. Ён можа выступаць у некалькіх амплуа: у якасці інфарматара, суразмоўцы ці настаўніка. Такім прыкладам можа паслужыць YouTube-канал «Галоўны. Тур» палітычнага аглядальніка Ігара Тура ці блогі «Ксенія Лебедзева Live» і «Петрашка.ONLINE». Да асобных каналаў можна аднесці рубрыкі, створаныя журналістамі інфармацыйных парталаў, на якіх яны выступаюць у якасці блогераў-аналітыкаў. Яскравымі прыкладамі могуць паслужыць каналы СМІ: ВД «Беларусь сёння» — СБ ТВ, ІА БелТА, партала Млын.бай, агенцтва Мінск-навіны — MINSKNEWS.

У інфармацыйных праграмах выкарыстоўваюцца такія прыёмы пабудовы камунікацыі, як метатэкст — асаблівы характар тэма-рэматычных ланцужкоў і тэматычных палёў, трывальна-часавыя формы дзеясловаў, розныя стылістычныя прыёмы і спосабы выражэння аўтарскага пачатку ў медыятэкстце, а таксама асаблівыя камбінацыі маўленчых хадоў. Мы спынімся на пералічаных тактычных сродках, бо яны з'яўляюцца аднымі з самых важных складнікаў пры рэалізацыі дыскурсіўных стратэгий відэаблогераў інфармацыйнага накірунку і маюць своеасаблівы ўплыў у разгледжаным жанры на тэлебачанні.

У адпаведнасці з мэтамі камунікацыі абодва блогеры ў сваіх праграмах прыбягаюць да розных камунікатыўных стратэгий і рэалізуюць іх з дапамогай разнастайных маўленчых тактык. Прафесар В. І. Іўчанкаў звяртае ўвагу на камунікатыўную функцыю мовы. Ён сцвярджае, што «першакрыніца інфармацыйнай і паняццёвай дзейнасці чалавека стала аптымальным перадаччыкам сацыяльнага багажу пазнання навакольнага асяроддзя» [1, с. 43]. Вывучэнне маўленчых асаблівасцей блогераў цікавіць вучоных у рэчышчы таго, што «віртуальная» форма моцна ўплывае на мову традыцыйную, а не наадварот. Тое, як скажуць ці на-

пішуць блогеры ў сацыяльных сетках, будзе актыўна пранікаць у масы і можа стаць звыклай з’явай.

Першая стратэгія найбольш характэрна для палітычных відэаролікаў — **стратэгія неўхвалення**. Пад ёй прадутледжваецца агрэсіўныя дзеянні з боку блогера, што выяўляюцца ў стварэнні прамых ці ўскосных перашкод. Гэтая стратэгія вядучага-блогера рэалізуецца з дапамогай тактык насмешкі, крытычнай ацэнкі (героя блога ці падзеі).

Тактыка насмешкі. Для вядучых-блогераў характэрна іронія ў роліках. Тактыка высмейвання першапачаткова пабудавана на супярэчанні інтарэсаў блогера і героя блога. У палітычным жанры блогеры выкарыстоўваюць метафары і алюзіі, каб больш прынізіць імідж апанента. **Марыя Пятрашка:** «...куда же делся протест, который так напыщено раздували прошлым летом. Я говорю, эта позиция осталась у кучки радикалов, ждущие дня-Х, когда им командуют из Варшавы, например, фас» [30.09.2021 г., <https://youtu.be/AvP5dhEQUGM>]; **Ігар Тур:** «...мне вот понравилось, как-то Андрей Савиных сказал касательно британцев и остального запада, не оппоненты, не враги, — «противная страна». Мне кажется, «противная страна» — это очень красиво» [https://youtu.be/X_RAXFwHsk].

У **тактыцы крытычнай ацэнкі** блогер выказвае асабістае меркаванне і дэманструе прадуманы адносіны да падзей, што з’яўляецца паказчыкам інталерантных камунікатыўных паводзін. Асновай для тактыкі з’яўляецца наўмысная дэманстрацыя асабістай пазіцыі з мэтай павышэння статуса сваіх перакананняў. Блогеры на відэахостынг у выказваюць меркаванне, якое, часцей за ўсё, не заўсёды падмацоўваецца экспертным меркаваннем ці апытанкай насельніцтва.

Відэаблогер А. Голікаў часцей за ўсё ў роліках на канале «Аляксей Голікаў. Як ёсць» выкарыстоўвае лексіку эмацыйнай афарбоўкі і пафасу, у ёй рэдка знаходзіцца экспертнае меркаванне. Таму амаль ўвесь кантэнт блогера пабудаваны на тактыцы крытычнай ацэнкі. **Аляксей Голікаў:** «... определенное время руководители каналов рассказывали о том, что доля телесмотрения белорусов, особенно политических программ, увеличилась: люди смотрят, вникают, им это интересно, — но я с недоверием отношусь ко всем словам». Аднак ужо на наступным кадры блогер дэманструе, што дзве грамадска-палітычныя праграмы ўваходзяць у топ-5 найбольш папулярных праграм сярод беларускага насельніцтва. Гэта «Нашы навіны» на АНТ і «Галоўны эфір» на

Беларусь-1. Такі прыклад сведчыць толькі аб эмацыйным стане блогера да пэўных падзей [<https://youtu.be/H1T9877tpq0>].

Такім чынам, падалізна стратэгія адыгрывае адну з галоўных роляў у інфармацыйных выпусках розных YouTube-праграм. Метафары, што выкарыстоўваюць і блогеры, і госці праграм, з'яўляюцца ярскравым прыкладам эфектыўнага наладжвання камунікатыўнага настрою праз тактыкі насмешкі, крытычнай ацэнкі.

Адным з тыпаў канфрантацыйнай стратэгіі аўтара канала з'яўляецца **стратэгія адкрытага негатыўнага рэагавання**. Асаблівасць яе назіраецца ў тым, што аўтарам блога наўмысна ў пачатку роліка даецца крытычная ацэнка дзеянням пэўнага чалавека, апанента, эскалацыі напружанасці, каб адразу пасля перайначыць тон размовы ў відэа на больш спакойны. Прадстаўляецца стратэгія трыма тактыкамі: пярэчання, прамога абвінавачвання і адмаўлення.

Пад **тактыкай пярэчання** заўважаецца больш напружаны дыялог паміж аўтарам і госцем канала, назіраецца нязгода адрасата з думкай, выказанай суразмоўцам. **Юрый Уварай:** «...это не первая выходка Израиля. Вот сейчас они обстреляли иранский завод на территории Сирии. Совершили агрессию против двух стран — Сирии и Ирана. И смею предположить, опять все будет, как и всегда, как с гуся вода с этого Израиля. И где же реакция преславутого мирового сообщества?..» [<https://youtu.be/oJWUY2FSSsI>].

Тактыка прамога абвінавачвання дазваляе аўтару канала ці госцю ў жорсткай форме асудзіць апанента, супрацьпаставіць сваё меркаванне. Тактыка можа лічыцца паспяховай, калі ў студыі знаходзіцца і адрасат, і адрасант ці калі ў аўдыторыі ёсць зваротная сувязь, што выкліча грамадскі рэзананс. **Паліна Канога:** «Тема получила продолжение. Мальчик из Латвии, который брал интервью у Президента, выяснилось, что он остался в Беларуси, поскольку началась травля...»; **Вадзім Гігін:** «Травля детей просто за то, что они в таком даже юном возрасте исполняли свой долг профессиональный; работе, к которой они стремятся, это говорит к фашизированию сознания» [28.07.2022 г., <https://youtu.be/ssmkHwbeedc>].

Выкарыстанне **тактыкі адмаўлення** справакавана выкрэсліваннем інфармацыі, якую хоча пачуць апанент. Тактыка характарызуецца суб'ектыўнасцю думак аўтара, ажыццяўляецца дзякуючы ацэначна-стылістычным сродкам.

Стратэгія стварэння спрыяльнага клімату накіравана на дасягненне пазітыўных камунікатыўных вынікаў ў відэа. Такі псіхалагічны прыём прымяняецца часцей за ўсё напрыканцы

выпуску, каб падвесці вынікі размовы, але для большага эфекту блогеры карыстаюцца стратэгіяй і ў сярэдзіне відэа. Робіцца гэта наўмысна і накіравана яна на разняволенне суб'екта гутаркі праз тактыку жартаў ці выказвання згоды.

Выкарыстанне **тактыкі жарту** дыктуецца задачай змякчыць агульную крытычную накіраванасць выказванняў падчас размовы, што дазваляе ў суб'ект-суб'ектных зносінах адзначыць слабы бок апанента. Робіцца гэта ў даволі бяскрыўднай, алегарычнай форме. Стратэгія характарызуецца сваёй палітэматычнасцю: у ёй прадугледжваюцца рысы тактыкі як кампліменту, так і насмешкі. **Юрый Гроераў**: «Вы наўвесьняка следзілі за рэшэннямі Зеленскага о перестановках в силовом блоке... что это такое, что происходит, на ваш взгляд...»; **Якаў Кедмі**: «... обычно дворцовые перестановки приходят, когда на фронте есть неудачи ... от перестановки сил вряд ли что-то изменится. Они могут с таким же успехом сделать гениальную вещь, которая на все повлияет: поменять всю мебель, поменять обои в кабинетах, вот другого цвета, и мебель будет другого цвета. И что?» [27.07.2022 г., <https://youtu.be/6uXXX143YvY>].

У **тактыцы выказвання згоды** заўсёды задзейнічаны сродкі прамой размовы. Яна выкарыстоўваецца дзеля салідарызацыі з апанентам ці госцем праграмы. **Вадзім Шэпет**: «Лукашенко заявил, что “мы готовы строить под ключ в сельском хозяйстве в социальной сфере, если это нужно будет”... Помните, сколько раз ругали и Главу государства, и пытались убедить, что все это никому не нужно. Мы знаем, как строить. Есть материалы — все это белорусское»; **Аляксей Аўдодзін**: «Да, это очень перспективное направление. Сектор экономики ведет архитектурную разработку объектов недвижимости...» [29.07.2022 г., https://youtu.be/CB_RDRFe_3o].

Стратэгія кааперацыі выкарыстоўваюцца для дасягнення ўхвалення з боку гасця блога. **Стратэгія павышэння статусу апанента** даволі важная для рэалізацыі камунікатыўнага ўзаемадзеяння. Рэалізуецца за кошт тактыкі кампліменту і пахвалы.

Тактыка кампліменту можа рэалізоўвацца ў адносінах да думак апанента, яго ладу жыцця, меркаванняў. **Юрый Гроераў**: «...я хотел бы назвать все, что ты рассказываешь, историей успеха, но не хочу, я же понимаю, что история то продолжается»; **Вольга Шнілеўская**: «Да Бог, чтобы эта история была успеха»; **Юрый Гроераў**: «Нет, это однозначно история успеха, ведь сейчас ты руководитель достаточно известный ... от себя скажу, что шикарный кинопоказ у вас» [30.07.2022 г., <https://youtu.be/Hy-ZZP6mYQ4>].

Примыненне **тактыкі пахвалы** характарызуецца выкарыстоўваннем мадальных слоў, парафраз. **Вадзім Шэпет:** «Более 4 тыс. украинцев получили белорусские паспорта, вот такое неравнодушие и человечность — это и есть основа Беларуси?»; **Вадзім Баравік:** «Это нормальная позиция. Во-первых, Президент держит слово. Он сказал — он всегда делает; во-вторых, мы говорим, что если уж мы выдали паспорт, то это уже наши украинцы, наши поляки, наши литовцы. Мы принимаем как своих» [26.07.2022 г., <https://youtu.be/Z7Vp7E7jMu0>].

Апошнія дзве з прааналізаваных стратэгіяў з’яўляюцца больш палітэматычнымі, некаторыя рысы — і адмоўныя, і станоўчыя — датычацца ў розных ступенях да кожнай з іх. Такія стратэгіі кааперацыі дазваляюць блогерам знайсці праз псіхалагічныя камунікатыўныя накірункі больш прыдатны камунікатыўны баланс у размове.

У прааналізаваных блогераў-камунікатараў у паводзінах заўважаюцца наступныя стратэгіі: неўхвалення (35 %), адкрытага негатыўнага рэагавання (25 %), стварэння спрыяльнага клімату (20 %), павышэння статусу апанента (20 %). Найбольш распаўсюджанай стратэгіяй з’яўляецца стратэгія неўхвалення, якая пераважна рэалізуецца на каналах палітычнай накіраванасці.

Разглядаючы камунікатыўныя стратэгіі і тактыкі ў маўленні аўтараў каналаў паказваюць, што на беларускім сегменце YouTube сустракаецца палітэматычнасць пры выбары пэўнага камунікатыўнага намеру. Элементы кааператыўных і канфрантацыйных стратэгіяў паказваюць рознабаковасць маўленчых паводзін. Інфармацыйныя YouTube-каналы ў айчынным сегменце відэахостынгу часцей за ўсё падпарадкоўваюцца СМІ, што пацвярджае нашу думку наконт станаўлення і развіцця беларускай відэаблогасферы ў адметным накірунку — больш некласічным характары, які падобны на журналісцкі кантэнт.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Іўчанкаў, В. І. Медыярыторыка : рытарычныя асновы журналістыкі, гінгвістыка публіцыстычнага тэксту, дыскурсны аналіз сродкаў масавай інфармацыі : курс лекцый / В. І. Іўчанкаў. — Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. — 280 с.

2. Степанов, В. А. Социальные медиа : учеб.-метод. пособие / В. А. Степанов. — Минск : БГУ, 2020. — 115 с.

СЕКЦИЯ 5

**СОВРЕМЕННЫЙ
ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 37.091.3:811.161.3–028.27

Н. В. Андреевко

студент, БГТУ

Науч. рук. — канд. филол. н., доц. *В. И. Куликович*

ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ИНТЕРАКТИВНЫХ РЕСУРСОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Информационные технологии играют в образовательном процессе особую роль, так как их применение способствует повышению мотивации обучения учащихся, экономии учебного времени, а интерактивность и наглядность способствует лучшему представлению, пониманию и усвоению учебного материала. Так же интенсивное использование новых образовательных технологий может послужить повышению качества образования в целом. Сейчас всё больше используется технологий в обучении, на уроках в школе, ученики активно пользуются электронной библиотекой, так как информационные технологии занимают важное место в интеллектуализации общества [1]. Поэтому существует большое количество интернет-ресурсов для создания интерактивных упражнений. Они могут быть схожими по своим функциональным возможностям, а могут отличаться между собой как функционалом, так и интерфейсом. Какие-то из сервисов можно освоить очень быстро, а над некоторыми приходится изрядно потрудиться, чтобы научиться в них работать. Но так или иначе, каждый из них уникален, интересен и полезен. С помощью одного сервиса мы можем быстро и качественно создать викторину. Другой сервис поможет нам в составлении кроссвордов. Задача статьи осуществить обзор современных интерактивных ресурсов, помогающих в изучении белорусского языка и литературы.

Интерактивные образовательные ресурсы — это ресурсы с возможностью активного взаимодействия с его элементами, изучения материала в диалоговом режиме, получения обратной связи [2]. Все ресурсы делятся на два типа:

1) комплексное использование — многофункциональные.

Например:

– Сайт «Е.Тетрадка»

Автор ресурса — Галецкая И. Н., учитель начальных классов ГУО «Средняя школа № 7 г. Новополоцка» [3].

На сайте даны тесты и памятки по программному материалу, интерактивные тренажёры, online-опросы, полезные ссылки, ма-

териалы к уроку, электронные учебники и видеоуроки. Проект — дипломант конкурса КОИ-19.

– Интэрнэт-платформа «Падабайкі роднай мове»

Автор ресурса — Горчичко Н. В., УО «Государственная гимназия № 1 г. п. Зельва» Гродненской области.

Представлены тестовые задания, диктанты, видеоматериалы, интересные факты о писателях, творческие проекты учеников школы и т. д.

– Сайт «Ведай»

Автор сайта — Мигаль Е. Г., учитель белорусского языка и литературы Хальчанской базовой школы.

Сайт наполнен интересными материалами: здесь есть онлайн-упражнения, линии времени, словари и учебные пособия, художественная литература, литературный календарь, видео и аудиоматериалы и многое другое.

– ЛІТАРАТУРА.ВУ

Автор — Силюк Н. В., учитель белорусского языка и литературы ГУО «Учебно-педагогический комплекс Юратишковский ясли-сад – средняя школа».

Предназначен для освоения и повторения учебной программы по белорусской литературе. Содержит интерактивные игры, тесты, видео, которые могут быть полезными не только для учащихся, но и для учителей [4].

2) одна функция. В их числе такие ресурсы, как:

– «Образование в Гродно» (видеоуроки)

На сайте размещены видеоуроки для самостоятельного изучения материала по школьным предметам.

– Беларуская літаратура. 9 клас

Автор — Козлова Е. В., учитель белорусского языка и литературы ГУО «Полоцкая государственная гимназия № 1 имени Ф. Скорины».

Ресурс представляет собой систематизированный каталог для проведения уроков белорусской литературы в 9 классе. Основу ресурса составляют качественные небольшие по времени фильмы по творчеству писателей, изучаемых на уроках в 9 классе. Ресурс находится в разработке.

– Youtube канал «Творческая студия»

Автор ресурса — Лашкунова Н. Л., ГУО «Барсуковская средняя школа Докшицкого района» Витебской области.

На канале выделены плейлисты для педагога (подборки материалов): «Беларускія пісьменнікі», «Беларуская літаратура 7 клас»,

«Беларуская літаратура 8 клас», «Беларуская літаратура 9 клас», «Беларуская літаратура 11 клас», «Сучасная беларуская проза. 11 кл.», «Сучасная беларуская драматургія. 11 кл.».

– Сайт «Вэб-квэсты па беларускай літаратуры»

Автор ресурса — Козаченко И. Г., учитель белорусского языка и литературы ГУО «Лельчицкая районная гимназия» Гомельской области.

В заключение можно отметить, что использование интерактивных ресурсов при изучении белорусского языка и литературы имеет большой потенциал для преодоления проблем, с которыми сталкиваются учащиеся. Они позволяют создавать увлекательные и эффективные уроки, способствуют развитию навыков чтения, письма, говорения и аудирования, а также погружают учащихся в аутентичную культуру и литературу Беларуси.

Однако необходимо помнить, что интерактивные ресурсы не могут полностью заменить традиционные методы обучения. Они должны использоваться в сочетании с другими учебными материалами и методиками, чтобы обеспечить полноценное и глубокое усвоение языка и литературы. Кроме того, важно учитывать разнообразие интерактивных ресурсов и выбирать те, которые наиболее соответствуют потребностям и возможностям учащихся. Также необходимо постоянно следить за обновлениями в области информационных технологий и адаптировать учебные материалы в соответствии с современными требованиями.

В целом, использование интерактивных ресурсов при изучении белорусского языка и литературы является важным и перспективным направлением развития образования. Оно позволяет сделать учебный процесс более интересным, эффективным и доступным для учащихся, а также способствует сохранению и продвижению белорусской культуры и литературы.

Список использованных источников:

1. Роль информационных технологий в образовании — Студенческий научный форум [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023012>. — Дата доступа: 22.09.2023.

2. Интерактивные образовательные ресурсы в организации самостоятельной работы школьников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/991>. — Дата доступа: 22.09.2023.

3. Электронные ресурсы — «Средняя школа № 10 имени С. Ф. Рубанова г. Слуцка» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sch10.slutsk-vedy.gov.by/учительская/методический-кабинет/электронные-ресурсы>. — Дата доступа: 22.09.2023.

4. Учитель-ученику. Каталог интернет-ресурсов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://eior.by/material/blogs.php>. — Дата доступа: 22.09.2023.

М. А. Бухалко

учащаяся 11 «А» класса

ГУО «Средняя школа № 4 г. Иваново»

«ДУХОВНОЕ ОБНИЩАНИЕ ИЛИ СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ЛИТЕРАТУРУ?» (БУКТРЕЙЛЕР КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА)

В современном обществе поменялось не только отношение к книге, но и способы общения с ней: книга стала звучать в наушниках, приобрела электронный формат. Она все менее и менее перестает действовать в той форме, в какой она привычна нам, соответственно, и способы привлечения к чтению также меняются. Одним из новых и привлекающих внимание видов стал буктрейлер. Цель такого ролика — пропаганда чтения и привлечение внимания к книгам при помощи визуальных средств.

Литература — особый учебный предмет, соединяющий науку и искусство. Она остаётся главным источником, из которого мы приобретаем знания. Чтение оказывает воздействие не только на сознание, но и на глубинный мир чувств и поступков современных подростков. Слово может стимулировать желание у подростков становиться лучше, побудить сделать что-то хорошее, способствовать пониманию человеческих отношений, ориентировать на нормы общественного поведения.

Большая проблема подростка сегодня состоит в том, что развитие новых технологий, значительно упрощающих нашу повседневную жизнь, серьезно изменило процесс чтения. Проблема развития у учащихся интереса к чтению становится проблемой поколения номер один.

Это достаточно серьёзная проблема, которая послужила основанием для поиска новых способов продвижения книг и чтения. Появилась необходимость пробудить у обучающегося желание прочитать предложенное произведение и осмыслить его содержание.

В поисках решения этой проблемы был найден современный способ продвижения книги — буктрейлер. Буктрейлер — рекламный ролик книги, пик распространения которого приходится на начало XXI века. Буктрейлер призван продвигать книгу, способствовать доведению её содержания до читателя, оставить след в его сознании. В то же время он должен интриговать, вызывать желание самостоятельно прочитать книгу. Создание буктрейлеров — это прекрасная перспектива привлечения новых читателей.

С появлением компьютерных технологий и возможности свободного выхода в сеть Интернет интерес у учащихся к чтению падает. Говоря о мотивации чтения, нельзя обойти вниманием стимул, диктуемый модой. С современными подростками нужно говорить на их языке, бывать в местах их «обитания» — сети Интернет. Поэтому, возможно, буктрейлер сегодня является одним из самых эффективных средств для повышения читательского интереса.

К сожалению, прошли времена, когда дети шли к книге, сейчас книга сама должна прийти к детям. Сверстники в силу своих психологических особенностей очень восприимчивы к рекламе, поэтому буктрейлер на сегодняшний день является самым актуальным средством для повышения читательского интереса.

Мы все знаем, что нельзя заставить читать, можно лишь «заразить» чтением. Привлечение к чтению — весьма сложная задача, решить которую быстро и легко невозможно. Особенно сегодня, когда многие воспринимают книгу как прошлый век и чтение кажется неактуальным, порой архаичным занятием. Но буктрейлер — это именно тот случай, когда «клиповое» мышление современных детей можно использовать для привлечения к созданию проекта, используя современные технологии.

Проблема чтения является одной из наиболее актуальных проблем современного мира. Большинство стран, в том числе и Беларусь, активно предпринимают попытки противодействовать неуклонному снижению интереса к чтению у подрастающего поколения, но существенных результатов в этом направлении пока достичь никому не удалось.

Центральная причина кроется в том, что современный подросток категорически отказывается делать то, что ему не нравится. Проблема останется до тех пор, пока подросток не поймет, что чтение — источник радости.

Книга является тем незаменимым инструментом, который помогает сформировать нравственные принципы, моральные устои и культурные ценности, овладеть информацией, развивать фантазию, научить думать, анализировать, оценивать собственные и чужие поступки, научиться грамотно писать.

Одна из главных причин снижения чтения современного подростка заключается в распространении мультимедийных технологий, которые занимают с каждым годом все большее место в информационном пространстве.

Для добычи полезной информации большинство школьников используют Интернет. Тут придраться не к чему — Интернет

намного удобнее и быстрее такой альтернативы, как поход в библиотеку. Проще найти информацию, нажав пару клавиш на клавиатуре, чем пролистать пару-тройку книг. Что касается нежелания проводить досуг с книгой, то здесь тоже все понятно: за дни учебы дети получают такой поток различной информации, что на чтение книг у них не остаётся ни желания, ни сил. У современного подростка происходит общее снижение интереса к чтению. Нет культа книги, общей заразительности, когда одна потрёпанная книжка переходила из рук в руки. Нет дефицита книг, а что доступно, то неинтересно.

На чтение подростков вдохновляют отзывы их ровесников. И порой дети погружаются в мир «дешёвой» литературы. В качестве других влиятельных источников рекомендаций книг для чтения подростки выбирают телевидение, школьную программу, Интернет.

Школа самым активным образом влияет на расширение репертуара чтения старшего подростка. Однако любви и тяги к книге такое чтение не прививает, скорее наоборот — из-за больших нагрузок происходит неприятие, отторжение чтения как такового, и, как следствие этого, исчезновение его из досуговой сферы. Подросток настолько плотно загружен учёбой и дополнительными занятиями, что на вдумчивое чтение у него просто не остаётся сил и времени.

Конечно, подростки продолжают читать классическую литературу только по школьной программе и для «галочки», чтобы не получить «двойку», читают «по нужде», а не по собственному выбору. Главный мотив чтения — это мотив принуждения («заставляют», «задают»).

В современном мире, к сожалению, многие подростки постепенно забывают о книгах, поскольку убеждены в том, что их легко может заменить телевидение и Интернет. Но компьютер никогда не сможет передать ощущения перелистывания страниц. Некоторые люди просто безумно любят держать книги в руках, поскольку считают их истинным «чудом», которое помогает перенестись в мир спокойствия, любви и романтики. Именно чтение избавляет читателей от повседневной суеты, различных забот и бесконечных проблем.

Проблема приобщения к чтению современных школьников становится предметом общественного интереса. Интеллектуальное и нравственное развитие подростков напрямую связано с получаемой ими информацией. Огромную роль в формировании лично-

сти играют средства массовой коммуникации и книги. В нынешнее время статус чтения, его роль, отношение к нему сильно меняется.

Одна из самых актуальных проблем современной школы является приобщение подростка к чтению художественной литературы. Проанализировав различные источники по проблеме приобщения подростка к чтению художественной литературы, мы выделили некоторые аспекты, которые могут способствовать пробуждению интереса современного подростка к чтению: эмоции, повышение интеллекта, помощь в учебе, побуждение к нравственным поступкам, буктрейлер, ресурсы Интернета.

Каждое поколение обязательно считает себя лучше, умнее и современнее своих предшественников. Новшества коснулись и процесса запечатления событий, а также способов получения информации. Если раньше современники событий писали летописи и хроники, мемуары и дневники, потом появилась периодическая печать, на смену ей гордо и, казалось, надолго пришло телевидение, то в XXI веке мир погрузился в сети всемирной паутины. Интернет породил новую эпоху в информационной сфере. Доступность и легкость извлечения любой информации сделали людей заложниками своих интересов, увлечений и слабостей. Информация любого рода стала самым привлекательным товаром.

Буктрейлер как новый способ рекламы книги известен относительно недавно. Цель таких роликов — реклама литературных произведений и пропаганда чтения, привлечение внимания к книгам при помощи визуальных средств, характерных для трейлеров к кинофильмам. Как правило, продолжительность буктрейлера составляет не более 3 минут. Такие ролики снимают как к современным книгам, так и к книгам, ставшим литературной классикой.

Буктрейлер призван продвигать книгу, способствовать доведению ее содержания до читателя, оставить след в его сознании. Он должен интриговать, вызывать желание самостоятельно прочитать книгу.

С помощью буктрейлеров можно познакомить нечитающего человека с замечательными авторами, интересными и действительно качественными книгами. Создание буктрейлеров — это прекрасная перспектива привлечения новых читателей.

Буктрейлер можно классифицировать по двум параметрам.

1. По способу визуального представления текста буктрейлеры могут быть: игровые (минифильм по книге); неигровые (набор слайдов с цитатами, иллюстрациями, книжными разворотами, тематическими рисунками, фотографиями и т. п.).

Игровые буктрейлеры снимают по классическим произведениям и на основе существующего фильма, используя наиболее выразительные кадры и музыку.

Неигровой вид при должном старании доступен любому начинающему автору, главное — подобрать подходящие иллюстрации, музыку и цитаты.

2. По содержанию: повествовательные (презентующие основу сюжета произведения); атмосферные (передающие основные настроения книги и ожидаемые читательские эмоции); концептуальные (транслирующие ключевые идеи и общую смысловую направленность текста). Эти классификации условны и универсальны. Главное — зацепить внимание потенциального читателя и побудить к чтению.

Буктрейлер решает несколько задач: привлечение внимания к книге; создание аудитории читателей; формирование персонального бренда писателя.

Сегодня буктрейлеры активно входят в повседневную жизнь современного школьника. Соединение смысловой нагрузки с простой восприятия визуальной информации особенно эффективно в пропаганде книги и чтения.

Этапы создания могут отличаться в зависимости от личности автора, его творческой задумки и манеры воплощения. До сих пор не существует общепринятых требований к буктрейлерам и к их продолжительности. Специализированный англоязычный блог о буктрейлерах заявляет продолжительность ролика одну — полторы минуты. Российские ролики в среднем укладываются в интервал от одной до трёх минут. Выделяют 2 способа создания буктрейлера: слайд-шоу (видеоклип, формируемый из фотографий); постановочный минифильм (в технике анимации, слайд-шоу и любой другой с музыкой, голосовой озвучкой и т. п.).

Существуют основные этапы работы по созданию буктрейлера: выбрать книги, о которых хочешь рассказать другим; посмотреть примеры существующих профессиональных и любительских буктрейлеров; продумать идею своего буктрейлера; создать сценарий; найти иллюстрации, видеоматериалы; записать аудиоматериал: озвученный текст, голоса, звуки, музыка; объединить имеющиеся аудио и видеоматериалы в ролик, используя специальные программы для работы с видео; просмотреть получившийся буктрейлер; демонстрация буктрейлера.

Однозначного мнения о буктрейлере составить нельзя, как, впрочем, и о любом актуальном явлении. Но бесспорным явля-

ется тот факт, что масштаб влияния буктрейлера на сферу жизни современного подростка возрастает с каждым днем. Он развлекает, предоставляет информацию, обучает.

К сожалению, многие буктрейлеры в TikTok набирают популярность благодаря плохому имиджу, пропаганде неподобающего поведения. Поэтому в путешествии по TikTok необходимо подходить к материалам избирательно. Самое важное в эпоху интернета и доступности информации научиться подростку критически воспринимать материалы, проверять источники, сомневаться, получать необходимые знания, самостоятельно учиться.

Мир не стоит на месте и уже никогда не будет прежним. Это неизбежно, как и технический прогресс. У любых новых идей и технологий найдутся как сторонники и почитатели, так и ярые противники, воспринимающие всё новое «в штыки». Чаще всего, «пионерами» и движущей силой прогресса является молодежь. В «своем времени» предпочитает жить старшее поколение — они так привыкли, и меняться им особенно ни к чему. Отсюда знаменитый «конфликт поколений». Но, продвигаясь вперед в своём развитии, человечеству необходимо помнить и о развитии нравственном, иначе это, скорее, будет шаг назад, чем вперед.

Список использованных источников

1. Бабкина, М. В. Формирование познавательных, регулятивных коммуникативных универсальных учебных действий на уроках литературного чтения. Создание и использование буктрейлера на уроках литературного чтения / М. В. Бабкина, Е. А. Баранова // Молодой ученый. — 2016. — № 5–6. — С. 7–9.
2. Банина, Т. В. Буктрейлер: смотреть нельзя читать / Т. В. Банина // Образование: ребенок и ученик. — 2015. — № 2.
3. Волкова, Н. В. Буктрейлер как «визуальное эссе» в контексте формирования читательского интереса / Н. В. Волкова // Культура. Духовность. Общество. — 2015. — № 16. — С. 209–213.
4. Музалев, А. Как сделать буктрейлер [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://liter-rm.ru/kak-sdelat-buktrejler.html>. — Дата доступа: 27.12.2021.
5. Черных, О. С. Буктрейлеры: классификация, идиостиль, композиция и связь с претекстом / О. С. Черных // Язык. Текст : материалы международной научно-практической конференции. — Екатеринбург : УрФУ, 2018.
6. Колесникова, О. Г. Продвижение книги и чтения в электронной среде [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://unatlib.ru>. — Дата доступа: 29.01.2022.

УСТОЙЧИВЫЕ ФРАЗЫ – ЗАГЛАВИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТЕКСТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются устойчивые фразы, которые восходят в современном английском языке к заглавиям различных литературных произведений, названиям песен, кинотекстов. Определяются типы таких устойчивых фраз по семантическим различиям (фразеологические сращения, единства, сочетания), а также по структуре (устойчивые обороты, устойчивые фразы, афоризмы). Приводятся материалы к словарю устойчивых фраз-заглавий в современном английском языке, функционирующих в современной публицистике (для иноязычных пользователей).

В современном английском языке функционирует заметное количество устойчивых фраз, источниками происхождения которых являются заглавия различных литературных текстов (литературных произведений, песен, кинотекстов и др.) [6]. Устойчивые фразы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию фразеологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Устойчивые фразы, восходящих к заглавиям текстов, дифференцируются по своей семантике в английском языке на фразеологические сращения, единства и сочетания.

Фразеологические сращения — это словосочетания, состоящие из двух и более слов, которые употребляются вместе и образуют единое целое. Эти словосочетания часто не могут быть поняты, если рассматривать каждое слово отдельно. Например, *How to win friends and influence people* — title of book (1936) Dale Carnegie (1888-1955), куда входят два фразеологизма (*to win friends* и *to influence people*). Выражение *to win friends* означает устанавливать дружеские отношения с другими людьми, показывая интерес и уважение к их мнению и чувствам. Этот фразеологизм часто используется в контексте личных отношений и общения в социальной сфере. Выражение *to influence people* означает воздействовать на других людей, чтобы они принимали те или иные решения или действовали в соответствии с нашими интересами. Этот фразеологизм часто используется в контексте бизнеса, поли-

тики и социальной сферы. Или *Stop the world, I want to get off* — title of musical (1961) of Anthony Newley (1931) and Leslie Bricusse (1931), где *Stop the world* — это фраза, которая используется для выражения чувства перегрузки информацией и желания отключиться от всего, что происходит вокруг, а *I want to get off* — это фраза, которая используется для выражения желания остановиться или выйти из неприятной или непонятной ситуации. Или *Never on Sunday* — title of film (1959) of Jules Dassin (1911), где ставший устойчивым оборот *Never on Sunday* означает, что некоторое действие не должно происходить в какой-то определенный день недели.

Фразеологические единства — это такие устойчивые выражения, которые имеют фиксированный порядок слов, употребляются как единое целое и часто имеют переносное значение. Например, *My blue heaven* — title of song (1927) of George Whiting, где образованный от него фразеологизм *My blue heaven* обычно используется для обозначения чувства счастья и удовлетворения. Или *I've got you under my skin* — title of song (1936) of Cole Porter (1891–1964), где выражение *I've got you under my skin* обычно используется для описания сильного чувства привязанности или страсти к кому-то или чему-то (сильную привязанность к другому человеку, которая уже «зашла под кожу» и стала частью его существования). Или *Life is just a bowl of cherries* — title of song (1931) of Lew Brown (1893–1958), где афоризм *Life is a bowl of cherries* (Жизнь — это просто миска вишен) означает, что жизнь может быть прекрасной и простой, как миска со сладкими и сочными вишнями (изречение используется для выражения оптимистического настроения и призыва радоваться жизни, несмотря на все трудности и препятствия).

Фразеологические сочетания — это такие устойчивые выражения, которые образуют единое целое, но отдельные компоненты могут быть заменены другими словами. Например, *The Empire strikes back* — title of film (1980) of George Lucas (1944), где в устойчивом обороте *to strike back* компонент *strike* может быть заменен на *hit* или *fight*.

Описание в словаре устойчивых фраз-заглавий может иметь следующий вид.

All the President's men. Title of book of Carl Bernstein (1944) and Bob Woodward (1943). [ODQ: 2.107]. *The investigation into the corporation's illegal activities has become a game of 'all the President's men' as we try to uncover the extent of their corruption.* («*The Smartest Guys in the Room: The Amazing Rise and Scandalous Fall of Enron by Betha-*

ny McLean and Peter Elkind»). *The scandal within the sports organization was like a page out of 'All the President's Men.'* Journalists worked tirelessly to expose the corruption and wrongdoing. («*Game of Shadows: Barry Bonds, BALCO, and the Steroids Scandal that Rocked Professional Sports* by Mark Fainaru»).

A walk on the wild side. Title of novel (1956) of Nelson Algren (1909) [ODQ: 1.48]. *His fourth novel was adapted into a film starring Jane Fonda, and a musical, and inspired the Lou Reed song "walk on the wild side".* («*Never a Lovely So Real: The Life and Work of Nelson Algren*»). *Plucked her eyebrows on the way Shaved her legs and then he was a she. She says, hey babe, take a walk on the wild side.* («*Warhol & Mapplethorpe: Guise & Dolls*»).

Games people play: the psychology of human relationships. Title of book (1964) of Eric Berne (1910-1970). [ODQ: 2.105]. *Though he did not realize it at the time, Games People Play: The Psychology of Human Relationships marked the beginning of the popular psychology boom, as distinct from mere selfhelp on the one hand and academic psychology on the other.* («*The Literature of Possibility*»). *Games People Play is an interesting and important book in the study of the psychology of human relationships.* («*The Effective Corrections Manager: Correctional Supervision*»).

Only the lonely. Title of song (1960) of Roy Orbison and Joe Melson. [ODQ: 3.23]. *Psychologically, not only do lonely persons set themselves up for problems* («*Psychotherapy and the Lonely Patient*»). *I tell my patients that loneliness is a life choice — that you're only lonely if you want to be* («*Weekly World News, 1994*»).

She knows, you know! Title of BBC radio comedy series of Hylda Baker (1908-86). [ODQ: 2.9]. *I think my boss suspects that I'm looking for a new job. She's been acting strangely around me lately. She knows, you know!* («*Conversation between two coworkers*»). *I can't keep my secret any longer. I have to tell him how I feel. But what if he already knows? She knows, you know!* («*Romance novel*»).

The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women. Title of Pamphlet (1558) of John Knox (1505-72). [ODQ: 11.48]. *The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women. If all men are born free, how is it that all women are born slaves.* («*Women and Gender in Early Modern Europe*»). *At Dieppe he wrote his famous pamphlet, The First Blast of the Trumpet against the Monstrous Regiment of Women.* («*A Study in Doctrine in the United Church of Canada*»).

The good, the bad, and the ugly. Title of film (1966) of Age Scarpelli. [ODQ: 7.32]. *Let yourself finally step down from that stressful tightrope*

you've been walking between the good, the bad and the ugly, onto safer, more comfortable, solid ground. («The Good, The Bad & The Ugly Paramedic: A book for growing»). So, what is the good, the bad, and the ugly? Well, I will let the stories you will read here satisfy your fascination for the bad and the ugly; I will touch on only the good. For me, the good is the people of Philadelphia. («The Good, the Bad, & the Ugly: Philadelphia Flyers»).

There's no business like show business. Title of song (1927) of Irving Berlin (1927). [ODQ: 2.100]. *When it comes to Broadway, there's no business like show business.* («The Business of Broadway: An Insider's Guide to Working, Producing, and Investing in the World's Greatest Theatre Community by Mitch Weiss»). *In Hollywood, there's no business like show business.* («The Business of Entertainment: The True Story of Hollywood by Mark Litwak»).

Who's afraid of Virginia Woolf? Title of play (1962) Edward Albee (1928). [ODQ: 1.34]. *I feel like I'm living in Who's Afraid of Virginia Woolf?* («The Anatomical Shape of a Heart by Jenn Bennett»). *It's like a scene out of Who's Afraid of Virginia Woolf? in here!* («The Last Time We Say Goodbye by Cynthia Hand»).

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar. Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.
4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.
5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.
6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.
7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

Го Цзюцин

магистр филол. н.

МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

КОЛОРОНИМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (СПЕЦИФИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ)

В статье рассматриваются компоненты цветообозначения (колоронимы) в пословицах русского и китайского языков в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте. Выявлен состав, семантические и лингвокультурологические особенности колоронимов в русских и в китайских пословицах. Установлены специфические и общие характеристики категоризации цвета и цветообозначения в пословичных картинах мира русского и китайского народов. Определены типологические и национально-культурные различия в русских и китайских пословицах с компонентами-колоронимами.

В пословицах весьма часто встречаются лексические компоненты, обозначающие цвет (колоронимы). Такие пословицы вместе с фразеологизмами, а также теми словами, которые обозначают цвет, образуют отдельную подсистему единиц в словарном фонде каждого языка и репрезентируют колористический компонент национальной языковой картины мира.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выявить состав компонентов-колоронимов в пословицах русского и китайского языков, определить и описать семантические и лингвокультурологические характеристики реализации колоронимов в пословицах, установить специфические и общие черты категоризации цветообозначения в пословицах русского и китайского языков, а также их различия в типологическом и лингвокультурологическом аспектах.

Методологическим основанием для исследования послужили теория сопоставления пословиц языков разного строя [6–8], теория универсальности и национальной специфичности пословичного фонда языка [2; 4], теория пословичного минимума и основного пословичного фонда языка [3], теория репрезентации пословичного фонда в двуязычном словаре [1; 5].

Фактическим материалом для сопоставительно-лингвокультурологического анализа послужили 250 пословиц с компонентами-колоронимами в русском языке, извлеченные из словаря В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой «Большой словарь русских пословиц» (Москва, 2010. 1023 с.), и 250 пословиц с компонентами-колоронимами в китайском языке, извлеченные из

справочника Вэнь Дуаньяжэна 温端政, 中国谚语大全. 全两卷. 上海辞书出版社 «Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок» (Шанхай, 2004. 2386 с).

Исследование показало, что для русских пословиц характерно большое разнообразие способов частеречного выражения компонентов-колоронимов. Среди них назовем: адъективные колоронимы (*белый, бел, черный, черен, красный, красен, зелёный, зелен, серый, сер, синий* и др.); адвербиальные (*добела, красне, красно, вкрасне, вчерне* и др.); субстантивные (*белила, беляк, белячок* и др.); вербальные (*белит, белеет, белится; красит, краснеет, чернит, чернеет, чернится, синеет, зеленеет* и др.). По результатам анализа выбранного фактического материала в русских пословицах абсолютное большинство составляют адъективные колоронимы, которые представлены целостным словом-цветообозначением, в остальных типах колоронимах цветообозначение передается корневыми морфемами (*-бел-, -красн-, -син-, -черн-* и др.).

Компоненты-колоронимы характеризуются широкой сочетаемостью, потому что вступают в синтагматические связи с одушевленными существительными, называющими людей, животных и птиц. В такой сочетаемости компоненты-колоронимы, как правило, употребляются в первичных значениях, то есть обозначают цвет, и выступают в атрибутивной или предикативной функциях.

Однако наиболее активно колоронимы сочетаются с неодушевленными существительными, называющими самые разнообразные предметы окружающего мира (пищу, одежду, предметы быта, постройки, растения и др.). В обоих случаях колоронимы могут употребляться как в прямом, так и в переносном значении. Однако переносные значения колоронимов зафиксированы гораздо чаще в сочетаемости их с неодушевленными объектами. В таких случаях цветообозначение утрачивается, а возникают качественные, символические значения «чистый, чистоту», «красивый, красота», «добрый, доброта», «злой, зло», «неопытный, неопытность», «наивный, наивность» и др. В таком употреблении колоронимы становятся в пословицах ключевыми смысловыми компонентами и участвуют в формировании их обобщенных значений.

Частотный анализ русских пословиц показал, что из 11 известных цветообозначений в пословицах активно используется только 7 — *черный, белый, красный, зелёный, синий/голубой, серый*, а такие цветообозначения, как *коричневый, фиолетовый, оранжевый, розовый* не зафиксированы. По частотности употребления колоронимов существенно преобладают два ахроматических цвета

(белый, чёрный) и два хроматических цвета (красный, зелёный). Так, из 250 пословиц русского языка в 35,62 % случаев употребления зафиксирован колороним-ахроматизм *белый*; в 22,60 % случаев — колороним-ахроматизм *чёрный*; в 19,86 % случаев — колороним-хроматизм *красный*, в 7,53 % — колороним-хроматизм *зелёный*.

Показательно, что преимущественно колоронимы-ахроматизмы, имеющие глубокий символизм в русской культуре, отличаются частотностью употребления в пословицах как «архаичных культурных текстах». Обобщенные значения пословиц определяются значениями колоронимов как ключевых слов в пословичных текстах.

Для китайских пословиц характерно прежде всего использование первичных колоронимов, передающих основные цветовые значения (白 *bai* «белый», 黑 *hei* «чёрный», 红 *hung* «красный», 黄 *huang* «жёлтый» и др.). В проанализированном фактическом материале не представлены колоронимы, которые передают вторичные цветообозначения, то есть цветовые оттенки.

Для компонентов-колоронимов китайских пословиц показательно однородность в частеречном выражении. Колоронимы, как правило, представлены односложными прилагательными: 白 *bai* «белый», 黑 *hei* «чёрный», 红 *hung* «красный», 黄 *huang* «жёлтый», а также двусложными прилагательными 青 *qing* «сине-зелёный», 黑黄 «чёрно-жёлтый»

Компоненты-колоронимы в китайских пословицах отличаются очень широкой сочетаемостью как с одушевленными, так и с неодушевленными существительными, представляющими самые различные лексико-семантические группы: «Продукты питания»; «Растения»; «Животные и птицы»; «Мифические существа»; «Временные отрезки»; «Природные явления»; «Вещества и материалы»; «Инструменты» и др.

Для китайских пословиц также показательно употребление цветообозначений в составе устойчивых наименований (географических, антропонимических, мифологических), например: 河套红, 黄, 黑, 把人套住了 (букв. «Хетао красный, жёлтый и чёрный, ловит людей», т. е. «красный» — женщина, «жёлтый» — земля, «чёрный» — опиум); 黄河不是一条线 (букв. «Девять изгибов и восемнадцать изгибов Жёлтой реки»).

В китайском языке слова-колоронимы, в отличие от русского языка, отличаются продуктивной сочетаемостью с глаголами для характеристики какого-либо действия. В этих случаях колоронимы могут употребляться как в первичных значениях, обозначать процесс окрашивания в определенный цвет или приобретения

оттенков цвета, например: 大麦发了黄, 家家养蚕忙 (букв. «Ячмень пожелтел, и каждая семья начала выращивать шелковичных червей»). В сочетаемости с глаголами для характеристики какого-либо действия могут возникать и переносные значения, метафорически обозначающие качество процесса «напрасно, зря, безрезультатно», например: 白说了 (букв. «бело говорил», т.е. «напрасно говорил»); 白唱了 (букв. «бело поел», т.е. «поел, но не возникло ощущения сытости и не появились силы»).

Как следует из частотного анализа фактического материала, из известных 11 цветообозначений в китайских пословицах используется 8 цветообозначений — 黄huang «жёлтый», 白bai «белый», 黑hēi «чёрный», 红hóng «красный», 绿lǜ «зелёный», 灰huī «серый», 紫zǐ «фиолетовый», 褐hè «коричневый». Не зафиксированы в китайских пословицах такие цветообозначения, как 蓝lán «голубой/синий», 橙chéng «оранжевый», 粉fěnhóng «розовый». По показателям частотности в китайских пословицах существенно преобладают 5 колоронимов, называющих два ахроматических цвета — 白bai «белый», 黑hēi «чёрный» и три хроматических цвета — 黄huang «жёлтый», 红hóng «красный», 绿lǜ «зелёный». Так, из 250 пословиц китайского языка в 25,81 % случаев употребления зафиксирован колороним-хроматизм 黄huang «жёлтый»; в 24,84 % случаев — колороним-ахроматизм 白bai «белый», в 22,26 % случаев — колороним-хроматизм 红hóng «красный», в 13,23 % — колороним-ахроматизм 黑hēi «чёрный», в 11,94 % случаев — колороним-хроматизм 绿lǜ «зелёный».

Показательно, что преимущественно колоронимы-хроматизмы, имеющие глубокий символизм в китайской культуре, отличаются частотностью употребления в пословицах как «архаичных культурных текстах». Обобщенные значения пословиц определяются, как и в русском языке, прежде всего значениями колоронимов как ключевых слов в пословичных текстах.

Список использованных источников

1. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. — 2022. — № 26. — С. 5–29.
2. Иванов, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 996–1035.
3. Иванов, Е. Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение с «паремиологическим минимумом» / Е. Е. Иванов // Мир русского слова и русское слово в мире : в 7 т. — София : Heron Press, 2007. — Т. 2. — С. 152–156.

4. Лю, Тинтин. Национально-культурная семантика китайских народных устойчивых изречений в лингвострановедческом аспекте (при преподавании китайского языка как иностранного русскоговорящим) / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. статей. — Гомель : ГГУ, 2017. — С. 71–73.

5. Лю, Тинтин. Китайско-белорусский словарь пословиц с русскими соответствиями / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов : сб. науч. статей. — Гомель : ГГУ, 2021. — С. 114–119.

6. Паремология на перекрестках языков и культур / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. — М. : Изд-во РУДН, 2021. — 246 с.

7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica. — VII. — Вицебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

8. Ivanov, E. E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) / E. E. Ivanov, V. L. Feldman // Acta Germano-Slavica. — 2007. — Вып. 1. — С. 85–97.

УДК 811.111'374.5:398.91

Л. О. Гончарова

МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ ПОСЛОВИЦЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются английские пословицы, которые имеют аналоги в других языках (как европейских, так и не европейских). Обращается внимание, что наличие таких пословиц детерминировано не только языковыми заимствованиями, но и экстралингвистическими факторами (общностью мыслительных операций, типичных ассоциаций, образов и др.). Приводятся материалы к словарю универсальных пословиц, которые широко употребляются в современном английском языке. Такой словарь будет полезен тем, кто изучает английский язык как иностранный.

В современном английском языке функционирует довольно заметное количество пословиц, которые имеют аналоги в других языках [6]. Пословицы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию паремологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Пословицы среди европейских языков часто схожи или же абсолютно совпадают. Такие пословицы называются универсальными. Они существуют во многих языках, что обусловлено прежде всего рядом экстралингвистических факторов, например, общечеловеческим характером логико-мыслительных операций и типичных ассоциаций, образов, а также одним языковым источником происхождения. Однако для многих универсальных пословиц точное определение путей их распространения бывает затруднено.

Описание универсальных пословиц английского языка в словаре для иноязычной аудитории может иметь следующий вид.

As you sow, so (will) you reap (v1); As one (or a man) sows, so shall he reap (v1); He that sows good seed, shall reap good corn (v2_{var}).

Universal proverb model: As you sow, so (will) you reap. *or* As one sows so one reaps (v1); What you sow that will you reap (too). *or* What one sows that will be reaped too (v2); Like sowing, like reaping (v3); He who does not sow can/does/will not reap (v4) [EP 38].

Ger.: *Wie/Was du säest (or der Mensch sät), so/das wirst (or wird er) ernten/schneiden (v1/v2); Wie die Saat, so die Ernte (v3); Wer nicht sät, der kann nicht ernten (v4).*

Fre.: *Comme vous sèmerez, vous récolterez (v1); Chacun recueille-ra ce qu'il a semè (v2); Telle semence, telle recueille (v3); Qui ne sème, no recueille (v4).*

Ita.: *Chi mal semina, mal raccoglie (v1_{var}) (He who bad sows, badly collects); Si raccoglie quel che si semina (v2_{var}) (One collects what he sows); Chi semina buon grano ha poi buon pane (v2_{var}) (He who sows good grain, will have good bread); Qual la semenza tal la ricolta (v3).*

Spa.: *Como sembrares/siembres, cogeràs/segaràs (v1); Lo que sembrares/siembres, cogeràs (v2); Tal siembra, tal siega (v3); Quien no siembra no coge/cosecha/siega (v4).*

Rus.: *Что посеешь, то (и) пожнёшь (v2); Что посеешь то и пожнёшь, а что пожнёшь, то и посеешь (v2) + (and what you reap that will you sow); Кто не сеет, тот не жнёт (v4).*

Arabic: *«As you sow, you will reap»; «He who sows not, reaps not».*

Chinese: *«If you plant melon/plum/beans, you will reap melon/plum/beans»; «If you plant melon, you reap melon; if you plant beans, you reap beans»; «He who plants good, reaps good; he who plants evil, reaps evil»; «Virtuous deeds bring fortune, wicked deeds bring punishment».*

Japanese: *«The rust comes from the blade»; «One's own actions, one's own reward»; «You will reap the harvest from the seed sown».*

He who digs a pit (or makes snare) for others, falls in himself; To fall into a pit one digs for another others (v1); To fall into (or To be caught in) one's own snare; To be caught in one's own trap.

Universal proverb model: He who digs a pit/grave (or sets a snare) for another, will fall into it himself (v1); If you dig a pit/grave (or set a snare) for another, you will fall into it yourself (v2); Do not dig a grave/pit (or set a snare) for another, you will fall into it yourself (v3) [EP 77].

Ger.: Wer andern eine Grube gräbt, (der) fällt selbst hinein (v1) (pit); Wer (einem) andern Schlingen legt, sich selbst darin zu fangen pflegt (v1) (snare).

Fre.: Tel qui creuse une fosse à un autre, y tombe souvent lui-même (v1) (pit); Tel qui tend un piège à autrui, y tombe souvent lui-même (v1) (snare).

Ita.: Chi scava la fossa agli altri, vi cade dentro egli stesso (v1) (pit); Chi ad altri scava la fossa, non di rado vi cade il primo (v1) (pit, often he falls into it first).

Spa.: Quien hoyo para otro hace elcaé (v1) (pit); Quien lazo me armó, en el cayó (v1) (snare); Quien para otro pone trampa, justo es que en ella caiga (v1) (sets a trap).

Rus.: Кто роет другу яму, тот сам в неё впадает (v1); Не рой другому/(под другом) яму — сам в неё попадёшь/упадёшь/свалишься (or сам ввалишься) (v3); Не рой ямы другу, сам попадёшь (v3).

Arabic: «Oh, you who dig a trap, you shall fall into it»; «Oh you who dig a pit and cover it up, it is you who shall fall first in it»; «He who digs a pit for others shall fall into it himself»; «He who digs a pit for his brother to fall into, shall fall into it himself»; «The bad intention will hit back to its author».

Chinese: «Harming others will turn to harm oneself»; «Harming others will harm oneself in the end»; «Too many evil deeds ruin the doer».

Japanese: «A bad deed returns to the doer»; «A bad deed remains with the doer»; «If one utters curses to another man, there will be two graves»; «If you wish (bad things) to a man, there will be two graves»; «What comes out of you will return to you».

Misfortunes/Hardships/Troubles never/seldom come alone/single/singly (v1).

Universal proverb model: Misfortunes seldom/never come alone (v1); One misfortune follows/leads the other (v2); From one misfortune many/another follow(s) (v3) [EP 59].

Ger.: Ein Unglück kommt selten allein (v2); Das Unglück kommt mit Haufen (v1_{var}); Ein Übel ruft das andere (v2).

Fre.: Un malheur ne vient (or n'arrive) jamais seul (v1); Un malheur amène son frère (v2_{var}).

Ita.: Un malanno non vien mai solo (v1); Le disgrazie non vanno mai sole (v1); Un male tira l'altro (v2) Una disgrazia tira l'altra (v2); Un male e un frate rade volte soli (A trouble and a friar are rarely alone); Le disgrazie sono come le ciliege, non vengono mai sole (or una tira l'altra) (Misfortunes are like cherries they never come alone, or one draws the other).

Spa.: Un mal no / nunca viene solo (v1); De un mal nacen siete cuando no veinte (v3var) (Of one trouble seven if not twenty are born); (Con) bien vengas mal, si viences solo (Welcome trouble if you come alone).

Rus.: Беда (никогда) не приходит / ходит одна (v1); Беда беду накликает / родит (v3); Одна беда не ходит, беда беду родит (or за собой горе родит) (v1+v3).

Arabic: «Troubles seldom / never come alone»; «One trouble brings another»; «Troubles follow each other»; «Upon every misfortune another misfortune».

Chinese: «Misfortunes do not come alone»; «Frost added to snow»; «Blessings do not come hand in hand, but calamities tread on one another's heels»; «It rains night after night while there is a leakage on the roof».

Japanese: «A wasp/bee on a crying face»; «One misfortune goes, another comes»; «To weak eyes cursed eyes»; «To a leaking roof rain comes night after night».

So many men/heads, so many minds/wits; So many men, so many opinions.

Universal proverb model: So many men/heads, so many minds/opinions [EP 83].

Ger.: Viel/Soviel Köpfe, viel/soviel Sinne (heads).

Fre.: Autant de gens, autant de sens (men); Autant de têtes, autant d'avis/opinions (heads); Vingt têtes, vingt avis (20 heads).

Ita.: Tante teste, tanti cerverelli (heads); Tanti uomini, tanti pareri (men).

Spa.: Cuantas cabezas, tantos paraceres (heads); Tal cabeza, tal sentencia (heads); A diez cabezas, diez monteraz (10 heads); Cuantos/Tantos hombres, tantos paraceres (men); Diez hombres, diez opiniones (10 men).

Rus.: Сколько голов, столько (и) умов/охот; Разные головы — разные мысли; Что голова — то разум; Сто голов — сто умов; В лесу лес не ровен, в миру — люди (v2).

Arabic: «Everyone has a different opinion».

Chinese: «Many people, many opinions»; «Different men say different words»; «People's opinion differ greatly».

Japanese: «Ten men, ten colours»; «Ten men, ten abdomens».

(There is) no smoke without (some) fire (v1); Where there is smoke there is (or there must be) (some) fire (v1); No fire no/without smoke (v2).

Universal proverb model: (There is) no smoke without (some) fire. *or* If there is (no) smoke, there is (no) fire (v1); There is no fire without (some) smoke. *or* If there is (no) fire, there is (no) smoke (v2) [EP 33].

Ger.: Kein Rauch ohne Feuer (v1); Wo Rauch ist, muss auch Feuer sein (Where there is smoke, there must be fire too) (v1); Ohne Rauch kein Feuer, ohne Mäuse keine Scheuer (v2 + no steal without mice); Kein Feuer ohne Rauch (keine Tugend ohne Neid) (v2) (+ no virtue without envy).

Fre.: Point (or Il n'y a pas) de fumée sans feu (v1); Il n'esr jamais (or Il n'y a point de) feu sans fumée (v2); Il n'est jamais feu sans fumée, ne fumée sans feu (v2 + v1).

Ita.: Non si dà fumo senza fuoco (v1); Non si c'è fumo senza fuoco (v1).

Spa.: No hay humo sin fuego (v1); Fuego hay do humo sale (v2); Donde no hay fuego ninguno, no sale humo (or no se levanta humo) (v2).

Rus.: Нет дыма/дыму без огня (v1); Дыма/дыму без огня не бывает (v1); Где дым, там и огонь; Нет огня без дыма (v2); Где огонь, там и дым; Огонь без дыму (и) человек без ошибки/греха не бывает (v2+); Ни огня без дыма, ни дыма без огня (v2+v1); Ни дыму без огня, ни огня без дыму (v1+v2).

Arabic: «There can be no smoke without fire»; «No smoke without fire»; «No smoke without fire, and no rumour without foundation».

Chinese: «If there is no fire, no smoke will be produced»; «If there is no wind there will be no waves».

Japanese: «Where there is no fire no smoke will arise»; «No fire, no smoke»; «If there is smoke, there is fire»; «No smoke, no fire».

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.

2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернёва. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.

3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.

4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремнология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностран-

ных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.

6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 811.111'243

П. А. Губич

магистр филол. н.

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

НОВОЕ ПОСОБИЕ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ (СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ)

В статье рассматриваются основные цели устойчивого развития в области высшего образования и характеризуется с этих позиций содержание подготовленного автором учебного пособия по английскому языку (с грифом УМО по гуманитарному образованию вузов Республики Беларусь) в рамках разработки на кафедре теоретической и прикладной лингвистики МГУ им. А. А. Кулешова серии современных учебных изданий по английскому языку как основному иностранному для обновления учебно-методического обеспечения специальности 6-05-0232-04 Романо-германская филология.

Будущее начинается уже прямо сейчас, поэтому выработка стратегий устойчивого развития является важной и актуальной задачей. Сущность устойчивого развития заключается в неуклонном улучшении благосостояния и реализации духовных запросов общества. Устойчивым развитием, как известно, называется процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, институциональные изменения и развитие личности согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Таким образом, устойчивое развитие охватывает все сферы человеческой деятельности, включая образование.

Поскольку устойчивое развитие представляет собой взаимосвязь экологического, экономического и социального развития,

полагаем, что во главу устойчивого развития системы образования нужно ставить человека, личностный фактор, являющийся основным в современной педагогике. Достижение устойчивого развития в сфере образования проявляется в двух аспектах: 1) форма учебного процесса (методики и технологии обучения); 2) содержание учебного процесса (идеология, тематика и проблематика обучения). Современные формы учебного процесса в высшей и средней школе основываются на применении информационно-коммуникационных технологий. Качественное содержание учебного процесса невозможно без обновления его учебно-методического обеспечения, отвечающего современным вызовам.

Решение задач устойчивого развития в сфере высшего образования является приоритетным в работе кафедры теоретической и прикладной лингвистики МГУ им. А. А. Кулешова. Достаточно успешно идет работа по подготовке современных учебных пособий по английскому языку, рекомендованных Министерством образования Республики Беларусь [1; 2; 4], УМО по гуманитарному образованию вузов Республики Беларусь [3; 6–9]. Активное участие в разработке учебных пособий принимают молодые ученые.

Автор данной статьи подготовила учебное пособие «Speech Practice: Consumer Services» [5], рекомендованное УМО по гуманитарному образованию Республики Беларусь для студентов учреждений высшего образования по специальности 6-05-0232-04 Романо-германская филология. В пособии освещаются учебные темы, направленные на приобретение студентами знаний и навыков не только в области практики речи на английском языке как основном иностранном, но и необходимых для содействия устойчивому развитию общества в сфере экологии (сохранение окружающей среды и охрана природы) [5, с. 64].

Помимо обновления содержания обучения английскому языку, особое внимание в данном пособии уделяется методам, технологиям и подходам к проведению учебных занятий. Пособие включает упражнения, способствующие формированию и закреплению навыков и умений владения английской речью. Упражнения структурированы по разделам «Topical vocabulary», «Lead-in», «Focus on vocabulary», «Focus on idioms», «Focus on reading», «Focus on listening», «Focus on speaking», «Project». Так, раздел «Topical vocabulary» содержит активную лексику по теме занятия, которая закрепляется на практике в разделах «Focus on vocabulary» и «Focus on idioms». Раздел «Lead-in» содержит вводную информацию по теме занятия. Упражнения, представленные в этом раз-

деле, направлены на мотивацию студентов и пробуждение интереса к теме. Раздел «Focus on reading» включает упражнения для работы с текстом, направленные на отработку различных видов чтения. Сфокусированный на улучшение навыков аудирования раздел «Focus on listening» содержит упражнения, позволяющие услышать аутентичную английскую речь. Подобренные в соответствии с темами занятий аудио и видеоматериалы служат стимулом для группового обсуждения. В разделе «Focus on speaking» представлены различные типы упражнений на говорение, которые развивают языковую догадку и оттачивают навыки устной речи. Раздел «Project» включает творческие задания, которые могут быть предложены студентам в качестве домашнего задания (индивидуального или группового).

Главным преимуществом учебного пособия является использование современных аутентичных текстов, аудио и видеоматериалов. Кроме того, в учебном пособии широко используются методики коммуникативного обучения иностранному языку, направленные на формирование навыков устной и письменной речи в типичных ситуациях. Ценность учебного пособия заключается в творческих заданиях, способствующих не только приобретению навыков устной и письменной речи, но и расширению творческого и критического мышления студентов, что является одной из главных целей коммуникативного подхода, обеспечивающего качество современного лингвистического образования в поликультурной среде.

Таким образом, неотъемлемым элементом подготовки современного специалиста в области английского языка является создание качественных и ориентированных на цели устойчивого развития учебно-методических пособий для учреждений высшего образования. В этом активное участие должны принимать молодые ученые, которые как никто заинтересованы в своем успешном будущем и в будущем процветающей Беларуси.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Глуханько, Л. В. Practical English Grammar: Verbals : учеб. пособие / Л. В. Глуханько, Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. — 168 с.

4. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.

5. Губич, П. А. Speech Practice: Consumer Services : учеб. пособие / П. А. Губич. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2022. — 97 с.

6. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

7. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма : учеб. пособие / Е. Е. Иванов. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 156 с.

8. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

9. Петрушевская, Ю. А. First foreign language. Level 1: Practical Phonetics: Introductory Course : учеб. пособие / Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 116 с.

УДК 811.111'373.612.2

С. В. Думаренок

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

КРЫЛАТЫЕ СЛОВА ИЗ ИНОСТРАННЫХ ИСТОЧНИКОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются крылатые фразы, которые широко употребляются в современном английском языке и восходят к различным иноязычным текстовым источникам (французским, немецким, испанским, итальянским и др.). Такие крылатые фразы имеют различную семантику (переносный и прямой смысл), различную структуру (фразеологические обороты, устойчивые фразы, афоризмы). Приводятся материалы к словарю крылатых фраз из иноязычных источников, распространенных в современной англоязычной публицистике (для тех, кто изучает английский язык как иностранный).

В современном английском языке функционирует очень много крылатых фраз, которые восходят к различным иноязычным литературным и фольклорным источникам (французским, немецким, испанским, итальянским и др.). [6]. Крылатые фразы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию сверхсловных единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

В результате исследования установлено, что в текстах современных англоязычных СМИ функционирует не менее 520 крылатых фраз из иноязычных текстовых источников XIX–XX веков (в порядке убывания по количественной представленности: поэзии, прозы, драматургии, публичной речи, философии, эпистолярных текстов, научных и научно-популярных произведений, названий, публицистики, биографий, анонимных произведений, текстов массовой коммуникации — девизов, слоганов, песен, кинодискурса, фольклора, граффити, юридических текстов).

Крылатые фразы заимствованы из различных языков (в порядке убывания по количественной представленности единиц: французского, немецкого, русского, испанского, итальянского, норвежского, новогреческого, китайского, португальского, датского, арабского, чешского, польского).

При распределении текстовых источников по эпохам, было установлено, что наиболее продуктивными являются текстовые источники, принадлежащие к XX веку (58 %), чуть менее — текстовые источники XIX века (42 %). Данными эпохами и был ограничен проведенный анализ.

Столь большое разнообразие языковых и текстовых источников иностранных крылатых слов в современном английском языке заслуживает их отдельного описания в рамках специального словаря крылатых фраз, словарная статья в котором может иметь следующий вид.

Architecture in general is frozen music. «Philosophie der Kunst» (1809), Friedrich von Schelling 1775–1854. [ODQ: 7.33]. *This too was a favorite romantic analogy: Schelling had announced that «architecture is in general frozen [congealed] music» («The Architectural Uncanny: Essays in the Modern Unhomely» by Anthony Vidler). ...years by Friedrich von Schelling who, in Philosophie der Kunst, 1802-1803, stated, «Architecture in general is frozen music» («The Architect and the Academy: Essays on Research and Environment» by Dean Hawkes).*

History will absolve me. (< Spanish: *La historia me absolverà*). Title of pamphlet (1953), Fidel Castro. [ODQ: 3.48]. «*History Will Absolve Me: Fidel Castro*» (Title of the book by Brian Latell). *There is no doubt that with «History Will Absolve Me» Castro broke out of the parameters of the traditional political parties in Cuba («Guerrilla Prince» by Georgie Anne Geyer).*

I abhor, too, the roaming lover, nor do I drink from every well; I loathe all things held in common. Epigram 28 in R. Pfeiffer (ed.) «*Callimachus*» (1949–1953). [ODQ: 3.11]. *Callimachus, no less than Catullus himself, is shown to be a purveyor of recycled language, weaving*

his own unique couplets from all kinds of «common things», the very commonalities he elsewhere claims to loathe («Translation as Muse: Poetic Translation in Catullus's Rome» by Elizabeth Marie Young). Their leader, Callimachus, who wrote in the early third century see and held an important post at the famous library, was no Walt Whitman... As fastidious in love as in art, he would have disapproved of Meleager: «I hate the cyclic [epic] poem, nor do I take pleasure in the road that carries many to and fro. I abhor, too, the roaming lover, and I drink not from every well» («Homosexuality and Civilization» by Louis Crompton).

In the service of the people we followed a policy so that socialism would not lose its human face. (< Czech: *Ve sluzb ch lidu dclali takovou politiku, aby socialismus neztr cel svou lidskou tv r*). In «Rudé Právo» 19 July 1968. A resolution by the party group in the Ministry of Foreign Affairs, in 1968, referred to Czechoslovakian foreign policy acquiring «its own defined face»: Rudé Právo 14 March 1968, Alexander Dubcek 1921–. [ODQ: 4.94]. *Dear Viewers from the BBC Monitoring Service transcript of Alexander Dubcek's television broadcast to his country on 18 July... in the service of the people, pursue a policy which will not allow socialism to lose its human content* («The Listener», vol. 80). «In the service of the people we followed such a policy that socialism would not lose its human face». *The Prague Spring began earlier...* («The Season Of Reform — The Prague Spring of 1968» by William Ward).

It is easier to make war than to make peace. (< French: *Il est plus facile de faire la guerre que la paix*). Speech at Verdun, 20 July 1919, in «Discours de Paix» (1938) p. 122, Georges Clemenceau 1841–1929. [ODQ: 3.119]. *French statesman Georges Clemenceau said, «It is easier to make war than to make peace»* («Talking Terrorism: A Dictionary of the Loaded Language of Political Violence» by Philip Herbst, Robert Herbst). *Clemenceau, even more than Lloyd George, was all too aware of the difficulties they faced, and was given to repeating that it is easier to make war than to make peace* («Europe Between the Wars» by Martin Kitchen).

Progress through technology. (< German: *Vorsprung durch Technik*). Advertising slogan for Audi cars, from 1986. [ODQ: 1.68.3]. *Still, Bigelow and Walker believed firmly in progress and in progress through technology* («Technological Utopianism in American Culture» by Howard P. Segal). *Along with Samuel Slater, Oliver Evans, and other lesser-known individuals, his name stood for not only material progress through technology but republican virtue in an era of developing industrialism too* («Technology in America, third edition» by Carroll Pursell).

The original is unfaithful to the translation. (< Spanish: *El original es infiel a la traducción*). On Henley's translation, in «Sobre el «Vathek»

de William Beckford»; «Obras Completas» (1974) p. 730. by Jorge Luis Borges 1899–1986. [ODQ: 2.156]. As in the essay «On William Beckford's *Vathek*», Borges could well have declared «the original is unfaithful to the translation» («Translation and World Literature» by Susan Bassnett). Of Beckford's *Vathek*, written in French and then translated into English, Borges famously observed that «the original is unfaithful to the translation» («In Translation: Honouring Sheila Fischman» by Sherry Simon).

This animal is very bad; when attacked it defends itself. (< French: *Cet animal est très méchant, Quand on l'attaque il se defend*). «La Ménagerie», Théodore P. K. (1828). [ODQ: 1.68.2]. The recent warnings in the Russian-Chinese declaration reflect, I believe, the spirit of the French jingle that says, «This is a very bad animal, when it is attacked, it defends itself» («The Future of the ABM Treaty»). The hospital sector is a good example of the old French couplet, «That's a very bad animal; when it's attacked, it defends itself» («Health Care Finance» by Steven R. Eastaugh).

We are ready to proclaim throughout Italy this great principle: a free church in a free state. (< Italian: *Noi siamo pronti a proclamare nell' Italia questo gran principio: Libera Chiesa in libero Stato*). Speech, 27 March 1861, in William de la Rive «Reminiscences of the Life and Character of Count Cavour» (1862) ch. 13, Count Cavour (Camillo Benso di Cavour) 1810–1861. [ODQ: 3.58]. In March 1861, Count Cavour proclaimed Rome, preserved for the papacy by French military forces the future Italian capital. «Holy Father, the temporal power is no longer a guarantee of independence for you», Cavour announced in parliament, «Renounce it and ... we are ready to proclaim throughout Italy ...this great principle: a free church in a free state» («Politics and the Papacy in the Modern World» by Frank J. Coppa). In return, as befitted a liberal state, the kingdom would guarantee the Church in its spiritual mission: «We are ready to proclaim this great principle in Italy: a free Church in a free state» («The Force of Destiny A History of Italy Since 1796» by Christopher Duggan).

When you set out for Ithaka ask that your way be long. «Ithaka», Constantine Cavafy (translated by E. Keeley and P. Sherrard). [ODQ: 3.55]. The poet says, «when you set out for Ithaka, ask that your way will be long, full of adventure, full of instruction». Adventure, instruction, and experience of life are the purpose of the voyage... («Poetics of the Elements in the Human Condition» by Anna-Teresa Tymieniecka). Her recollection of her relationship with Joe prompted her to recall and quote the poet Cavafy addressing Odysseus: when you set out for Ithaka Ask that your way be long... («The Journey of Child Development» by Bruce Sklarew).

Who will change old lamps for new ones? ...new lamps for old ones? «The History of Aladdin», «The Arabian Nights Entertainments, or the Thousand and one Nights». [ODQ: 1.75]. *The African magician regarded not their scoffs, hootings, or all they could say to him, but still continued crying, «Who will change old lamps for new ones?» («Fairy Tales Every Child Should Know» by Hamilton Wright Mabie). The refrain from Aladdin in The Arabian Nights «Who will change old lamps for new ones?» is alluded to in John Betjeman's Old Lights for New Chancels, Jerome K. Jerome's New Lamps for Old, William O'Sullivan Moloney's autobiography New Armour for Old, H. G. Wells's New Worlds for Old and even a cookery book by one Ambrose Heath, entitled New Dishes for Old («Allusions in the Press: An Applied Linguistic Study» by Paul Lennon).*

Women can't forgive failure. «The Seagull» (1896) act 2 by Anton Chekhov 1860–1904. [ODQ: 3.84]. *Anton Chekhov stated that «women can't forgive failure» («God Is for Us: 52 readings from Romans» by Simon Ponsonby). Anton Chekhov (1860-1904) said: «Women can't forgive failure». So when you fail, she'll impale-ye, but when her faults are seen, she'll wait that you're just being mean, and, in loving her, you're always a failure («Clever Quotes from Ancient Throats» by D. B. Clark).*

Таким образом, отражение в специальном словаре иноязычных крылатых фраз, широко употребительных в современном английском языке, будет способствовать более эффективному усвоению сверхсловных единиц при его изучении как основного иностранного в УВО.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.

2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.

3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.

4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремнология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.

6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, gossica, polonica — VII. — Витебск: ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 81'367.627(=161.1)(581)

Жу Юэ

магистр филол. наук
МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

НУМЕРАТИВЫ В ПОГОВОРКАХ И ПОСЛОВИЦАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО НАРОДОВ (СПЕЦИФИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ)

В статье рассматриваются компоненты обозначения числа (нумеративы) в поговорках и пословицах русского и китайского народов в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте. Выявлен состав, семантические и лингвокультурологические особенности нумеративов в русских и в китайских поговорках и пословицах. Установлены общие и специфические свойства категоризации числа и количества в паремиологических картинах мира русского и китайского народов. Определены типологические и национально-культурные различия в русских и китайских поговорках и пословицах с компонентами-нумеративами.

В поговорках и пословицах любого языка много лексических компонентов, которые обозначают число (нумеративов). Такие поговорки и пословицы вместе со словами, которые обозначают числа, составляют отдельную подсистему единиц в словарном фонде каждого языка и репрезентируют нумеративный компонент национальной языковой картины мира. Знание вербальных средств выражения нумеративов входит в состав базовых языковых компетенций при преподавании языка как иностранного, в том числе русского и китайского.

Цель исследования — выявить общие и специфические черты в составе нумеративов как компонентов поговорок и пословиц в русском и китайском языках.

Фактическим материалом для исследования послужили 250 поговорок и пословиц с нумеративами в русском языке, отобранные из справочников «Китайско-русский словарь» под редакцией Б. Г. Мудрова (Москва, 1980. 528 с.), «Большой словарь русских поговорок» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной (Москва, 2007. 784 с.),

«Большой словарь русских пословиц» В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Е. К. Николаевой (Москва, 2010. 1023 с.), а также 250 поговорок и пословиц с нумеративами в китайском языке, отобранные из справочников «Китайско-русский словарь» под редакцией Б. Г. Мудрова (Москва, 1980. 528 с.), «Хiehouyu» Ma Guofan (Hohhot, 1983. 299 ye.), 温端政, 中国谚语大全. 全两卷. 上海辞书出版社 «Сборник китайских народных речений, пословиц и поговорок» Вэнь Дуаньяжэна (Шанхай, 2004. 2386 с).

Методологическим основанием для исследования послужили теория сопоставления паремиологических единиц различных языков [6–8], теория универсальности и национальной специфики поговорок и пословиц в разных языках [2; 4], теория паремиологического минимума и основного фонда языка [3], теория лингвокультурного описания поговорок и пословиц в двуязычном словаре [1; 5].

Исследование показало, что в русских нумеральных поговорках и пословицах встречаются практически все числительные первого десятка (*Один Бог да порог, По два воза тянуть, Видеть на три аршина под землей, В четырех стенах, Пятое колесо в телеге, Семь верст в одну гору, Девятый вал, Обходить десятой дорогой*), также можно встретить числа 25, 40, 100 (*Опять двадцать пять, Продли Бог веку на сорок сороков, Сто годов (лет) в [эту] субботу*). Не зафиксировано поговорок и пословиц с компонентом-нумеративом шесть, единичные случаи фиксируются с числительными 13, 5, 8, 25. К наиболее «активным» компонентам в составе нумеральных поговорок и пословиц русского языка относятся такие числа, как: *один, два, семь, десять, три, девять*. Такая закономерность объясняется национально-культурной традицией существования символической мотивировки для каждого из чисел первого десятка и более частным характером языкового числового ряда по сравнению с общепринятым «математическим» рядом.

В современном русском языке семантическая структура нумеральных поговорок и пословиц реализует целый комплекс значений: реально-количественное, неопределенно-количественное, значение меры и величины, качественное значение. Для компонентов-нумеративов русского языка характерна способность выражать неопределенно-количественные значения в парадигме «мало — несколько — много». При выражении значения количества (определенного-неопределенного большого или малого), неопределенно далекого или близкого расстояния и др. нумеративы обычно выступают в функциях: интенсификатора и гиперболы.

Большинство значений нумеративных поговорок и пословиц символические.

В целом, семантические особенности нумеральных поговорок и пословиц связаны с противопоставлением группы единиц с количественным значением (определенно-количественное; неопределенно-количественное; величина и мера) — 57,7 % группе единиц с качественным значением — 42'3 %. В группе поговорок и пословиц с количественным значением по частотности преобладают нумеральные единицы с неопределенно-количественными значениями (58,6 %): «неопределенно», «много», «все, целиком, полностью», «мало», «немного», «совсем ничего, ничтожно мало», «увеличиваться», «уменьшаться», «дешево», «несколько». Частотность 25,5 % зафиксирована для нумеральных поговорок и пословиц со значениями величины и меры (роста, времени, расстояния и др.). Менее всего (15,9 %) представлены поговорки и пословицы с определенно-количественными значениями (один, два, десять).

Такие тенденции в особенностях семантики нумеральных поговорок и пословиц русского языка и частотности компонентов-нумеративов объясняются механизмами адаптации компонентов чисел в устойчивых конструкциях. Закономерно, что большинство лексем с количественным значением десемантизируется, утрачивая конкретное числовое значение, и при этом формируют обобщенную, отвлечённую значимость всего устойчивого выражения в целом.

В китайских нумеральных поговорках и пословицах встречаются не только практически все числительные первого десятка, но и числительные, обозначающие большие множества сто, тысяча, десять тысяч. Не зафиксировано поговорок и пословиц с компонентом-нумеративом нуль, обозначаемым иероглифом *ling*, который использовался китайцами как знак пустой позиции в числовом ряду, единичные случаи фиксируются с числами 六 (*liù*) — 6, 九 (*jiǔ*) — 9, 七 (*qī*) — 7. К наиболее «активным» компонентам в составе нумеральных поговорок и пословиц китайского языка относятся такие числа, как 一 (*yī*) — 1, 三 (*sān*) — 3, 一百 (*yī bǎi*) — 100, 万 (*wàn*) — 10 000, 千 (*qiān*) — 1000; 五 (*wǔ*) — 5, 二 (*èr*) — 2.

Такая закономерность объясняется национально-культурной традицией существования символической мотивировки для каждого из чисел первого десятка. Дело в том, что в отличие от западной цивилизации в Китае весь числовой ряд от одного до десяти (кроме цифры нуль) считался весомым и осмысленным не только с точки зрения собственно числовых значений,

но и ассоциативных полей, несущих категориальную функцию. Поэтому все числа в китайской культуре имеют положительные коннотации.

Анализ нумеральных поговорок и пословиц в китайском языке показал, что для их семантической структуры характерен целый комплекс значений: реально-количественное, неопределенно-количественное, значение меры и величины, качественное значение. Способность нумеративов в поговорках и пословицах реализовывать неопределенно-количественные значения в парадигме «мало — несколько — много» так же, как и в русском паремиологическом материале, достаточно показательна. При выражении значения количества (определенного-неопределенного большого или малого), неопределенно далекого или близкого расстояния и др. нумеративы чаще всего выполняют в китайских паремиях гиперболизирующую и интенсифицирующую функции. Практически все значения нумеральных китайских поговорок и пословиц являются символическими.

В целом семантические особенности нумеральных поговорок и пословиц связаны с противопоставлением: единицы с количественным значением (определенно-количественное; неопределенно-количественное; величина и мера) — 64,5 % противопоставлены единицам с качественным значением — 35,5 %. В группе поговорок и пословиц с количественным значением по частотности преобладают нумеральные единицы с неопределенно-количественными значениями: «неопределенно», «много», «все, целиком, полностью», «мало», «немного», «несколько»), «совсем ничего, ничтожно мало», «абсолютно много», «абсолютно много» — 60,3 %. Далее следуют нумеральные поговорки и пословицы со значениями величины и меры (роста, времени, расстояния и др.) — 18,7 %. Менее всего по частотности (21 %) представлены поговорки и пословицы с определенно-количественными значениями (один, пять, три).

Такие тенденции в особенностях семантики нумеральных поговорок и пословиц китайского языка и частотности компонентов-нумеративов объясняются механизмами адаптации компонентов чисел в устойчивых конструкциях. Закономерно, что большинство лексем с количественным значением десемантизируется, утрачивая конкретное числовое значение, и при этом формируют обобщенную, отвлеченную значимость всего устойчивого выражения в целом.

Список использованных источников

1. Бредис, М. А. Лингвокультурологический комментарий в полилингвальных словарях пословиц / М. А. Бредис, Е. Е. Иванов // Вопросы лексикографии. — 2022. — № 26. — С. 5–29.
2. Иванов, Е. Е. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления / Е. Е. Иванов, О. В. Ломакина, Ю. А. Петрушевская // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2021. — Т. 12. № 4. — С. 996–1035.
3. Иванов, Е. Е. «Основной паремиологический фонд» русского языка и его соотношение с «паремиологическим минимумом» / Е. Е. Иванов // Мир русского слова и русское слово в мире : в 7 т. — София : Heron Press, 2007. — Т. 2. — С. 152–156.
4. Лю, Тинтин. Национально-культурная семантика китайских народных устойчивых изречений в лингвострановедческом аспекте (при преподавании китайского языка как иностранного русскоговорящим) / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов. — Гомель : ГГУ, 2017. — С. 71–73.
5. Лю, Тинтин. Китайско-белорусский словарь пословиц с русскими соответствиями / Лю Тинтин, Е. Е. Иванов // Традиционная духовная культура восточнославянских и китайского народов. — Гомель : ГГУ, 2021. — С. 114–119.
6. Паремология на перекрестках языков и культур / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. — М. : Изд-во РУДН, 2021. — 246 с.
7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Вильцебск : ВДУ ім'я П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.
8. Ivanov, E. E. Principles of the Contrastive Description of Aphoristic Paremiology (in Belarussian and Russian Languages) / E. E. Ivanov, V. L. Feldman // Acta Germano-Slavica. — 2007. — Вып. 1. — С. 85–97.

УДК 811.111'374.2

Я. Г. Зейдина

МГУ им. А. А. Кулешова, г. Могилев

**ПОПУЛЯРНЫЕ ЦИТАТЫ ИЗ ТЕКСТОВ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ
ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ
ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)**

В статье рассматриваются популярные цитаты, которые восходят в современном английском языке к различным текстам массовой коммуникации, прежде всего граффити, рекламе, девизам. Определяются типы таких устойчивых цитат по их семантическим свойствам (различного рода переосмысления), а также по структуре (устойчивые обороты, устойчивые фразы, афоризмы). Приводятся материалы к словарю устойчивых цитат из текстов массовой коммуникации, которые употребляются в современном английском языке (для иноязычной аудитории).

В современном английском языке функционирует немалое количество устойчивых цитат, источниками которых являются тексты массовой коммуникации, прежде всего рекламные [6]. Устойчивые цитаты такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию сверхсловных единиц (фразеологизмов и пословиц) при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Цитаты в английском языке могут происходить из разных источников: книг, песен, фильмов, высказываний известных людей. Некоторые цитаты становятся настолько популярными, что становятся частью языка и переходят в обиходную речь. Например, цитата *To be or not to be, that is the question* из пьесы У. Шекспира «Гамлет» стала самой известной и широко используется как символ внутреннего конфликта или выбора. Популярные цитаты, восходящие к текстам массовой коммуникации, подразделяются на три основных типа: цитаты из различных граффити, цитаты из рекламы и цитаты-девизы. Популярная цитата может использоваться для подбора общей точки зрения, установления авторитета или укрепления эмоциональной связи с аудиторией. Прагматика популярных цитат может включать в себя использование оригинальных цитат, чтобы подчеркнуть определенный стиль.

Общими для всех рекламных текстов являются такие требования, как простота языковых средств, эмоциональная тональность, информативность и доказательность, оригинальность и неповторимость. В рекламном слогане преобладают простые предложения, так как наличие любых осложненных синтаксических конструкций сразу же сделают слоган неэффективным и незапоминающимся, например, *Every picture tells a story. (Advertisement for Doan's Backache Kidney Pills), Top people take The Times. (Advertising slogan for The Times newspaper from Jan).*

Девизы основаны на принципе эмоциональной привлекательности и яркости выражения. Они обычно содержат короткие и яркие высказывания, которые могут легко запоминаться и повторяться людьми. Например, знаменитый девиз Nike «*Just do it*» («Просто сделай это») стал очень популярным как в массовой культуре, так и в повседневной жизни людей, став символом решительности и активности. Другой девиз, который стал широко известен, это «*Yes we can!*» («Да, мы сможем!»), был использован Барак Обама в своей первой победной речи на выборах

в 2008 году. Этот девиз стал символом надежды и возможности для многих чернокожих людей, особенно в США.

Описание в специальном словаре популярных цитат в современном английском языке, восходящих к текстам массовой коммуникации, может иметь следующий вид.

A Mars a day helps you work, rest and play. Advertising slogan for Mars bar, circa 1960 onwards [OQD: 7.2 Norman Gaff]. *The Work, Rest and Play slogan was dropped in 1997 after 37 years as part of a rethink of the chocolate bar's positioning. It has launched a series of replacement lines such as «Must be Mars» and «Pleasure you can't measure», but it has failed to match the impact of the original line. Mars' decision to return to its old advertising line comes just weeks after Cadbury announced plans to reintroduce its Wispa bar to tap into consumer nostalgia for old brands and advertising. Although Mars claims it has maintained sales and that its core Mars Bar value sales increased by 30 % last year, the «self-eat» category has struggled in recent years, hit by concerns of obesity and a lack of innovation.*

Beanz meanz Heinz. Advertising slogan for Heinz baked beans circa 1967, in Nigel Rees Slogans (1982) p. 13 [OQD: 14.43 Maurice Drake]. *«I had my layout pad with me and, fiddling with it, came up with 'Beanz Meanz Heinz',» Drake says. Not only did he invent the great line, but «I also came up with the jingle 'A million housewives every day, open a can of beans and say Beanz Meanz Heinz'.»*

Better red than dead. Slogan of nuclear disarmament campaigners, late 1950s [OQD: 1.68.1]. *It is high time in any case that the workers learned to live by faith, not work. As for those weaklings who may fall by the wayside and starve to death, let the country bury them under the epitaph: Better Dead than Red. («The Nation» in 1930). The popular phrase 'better red than dead' has lost what appeal it ever had. («The Oakland Tribune» in August 1958).*

It's morning again in America. Slogan for Ronald Reagan's election campaign, 1984, in Newsweek 6 Aug. 1984 [OQD: 18.41 Hal Riney]. *The name «Morning in America», is a 1984 political campaign television commercial, known for its opening line, «It's morning again in America.» The ad was part of that year's presidential campaign of Republican Party candidate Ronald Reagan. It featured a montage of images of Americans going to work, and a calm, optimistic narration that suggested that the improvements to the U.S. economy since the 1980 election were due to Reagan's policies.*

Life is a sexually transmitted disease. Graffiti found on the London Underground, in D. J. Enright (ed.) 'Faber Book of Fevers and Frets' (1989) [OQD: 1.68.1]. *Let Nature, and let Art do what they please,*

when all's done, *Life is an Incurable Disease*. (Poems by Abraham Cowley). Classes begin with students presenting their homework — arresting specimens of graffiti that they have collected during the week. Among recent, and printable, student finds: «Life is a hereditary disease,» found at the Princeton University student center; «Sacred cows make great hamburger,» from an East Side cafe. (The «Time» in 1968).

Make love not war. Student slogan, 1960s [OQD: 1.43]. An anti-war slogan commonly associated with the American counterculture of the 1960s. It was used primarily by those who were opposed to the Vietnam War, but has been invoked in other anti-war contexts since, around the world. The «Make love» part of the slogan often referred to the practice of free love that was growing among the American youth who denounced marriage as a tool for those who supported war and favored the traditional capitalist culture.

Progress through technology. Advertising slogan for Audi cars, from 1986 [OQD: 1.43]. Audi has always been on the cutting edge of technology. From the brands' inception in 1899 through the entire twentieth century, Audi has strived to deliver a continued advancement through technology. With a new decade upon us, we must look at progress. We must keep moving forward, but sustainably. That is the way. Progress through technology. This advertising slogan was introduced in 1971 that has since become the key message underlining the expertise of the company: «Vorsprung durch Technik».

So much chewing gum for the eyes. Small boy's definition of certain television programmes, 1955, in James Beasley Simpson 'Best Quotes of '50, '55, '56' (1957) p. 233 [OQD: 1.68.1]. Talk is cheap, the three decided, but conversation has a different price tag on it. «There must be mind in talk to make it conversation,» said Moderator Bryson. «Television programs are so much chewing gum for the eyes,» said Critic Brown. «A conversation has to be more than just chewing gum or wastage.» Essayist Fadiman urged intellectual exercise. («Time» in June 1955). John Mason Brown's quipper-snapper: «I heard someone (a young man of 17 but of great wisdom) define many television programs as being just so much chewing gum for the eyes.» (Walter Winchell).

Stop me and buy one. Advertising slogan for Wall's ice cream (from spring 1922) in Wall's Magazine Summer 1957, p. 33 [OQD: 18.52 Cecil Rodd]. In 1922, the ice-cream manufacturers T. Wall & Sons Ltd., London, created a sales force who travelled round the streets on box-tricycles which displayed the slogan stop me and buy one — as explained on the firm's website: It all started from a butcher's shop in St James's Market in London. T. Wall & Sons Ltd had made sausages since 1786, but in 1913

chairman Thomas Wall had a eureka moment to increase summer sales and save the jobs of his employees. He realised that sausages aren't the most refreshing snack during the summer. So, he decided to experiment and started serving up delicious ice cream to cool down the customers instead. But, that idea had to be put on ice. It wasn't until 1922 — after World War One — that ice cream was back on the menu and T. Wall & Sons started making ice cream in the American way. It was then that Wall's was born, and our delicious ice creams were soon delighting the good people of London. At first, they made their way through the streets via horse and cart, and then by our famous 'Stop Me and Buy One' tricycles. The number of Wall's tricycles on the road increased from 10 in 1922 to 8500 in 1939.

Tell Sid. Advertising slogan for the privatization of British Gas, 1986, in Philip Kleinman *The Saatchi and Saatchi Story* (1987) ch. 11 [OQD: 1.43]. *British Gas's 'Tell Sid' campaign urged the public to snap up privatisation shares — 25 years on, their value has soared. Consumers who are cash-strapped in the runup to Christmas may find that Santa Claus comes in an unusual guise — Sid. Twenty-five years ago, British Gas was privatised following a long advertising campaign which used the slogan «If you see Sid ... Tell him». Sid — meant to represent the man on the street — was definitely interested. About 1.5 million individuals bought shares, and although many sold or «staged» those shares in the first week, some 600,000 people still own holdings worth less than £250.*

War will cease when men refuse to fight. Pacifist slogan, from circa 1936 (often «Wars will cease...»): see *Birmingham Gazette* 21 Nov. 1936, p. 3, and *Peace News* 15 Oct. 1938, p. 12 [OQD: 1.43]. *In the late 1960s and early '70s, John Lennon began to actively endorse a wide variety of progressive and radical political causes. He championed the anti-war movement as well as Native and African-American rights while demonstrating a deepening interest in feminism. «War will cease when men refuse to fight,» went the 1930s British Pacifist slogan. The bed-in protest could be said to endorse a loving stasis, a playful passivity over dynamic violence. The protest was intended as an amusing political happening, a stunt with a serious message.*

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. *English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.*
2. Василенко, Е. Н. *English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.*
3. Голякевич, Н. Д. *Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.*

4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.

6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Віцебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 811.161.3=161.1'35(062)

У. І. Куліковіч

канд. філал. н., дацэнт кафедры РВТ
БДТУ, г. Мінск

НАВУКОВА-ПАПУЛЯРНЫЯ КНІЖНЫЯ ВЫДАННІ ПА БЕЛАРУСКАЙ І РУСКАЙ АРФАГРАФІІ: АГУЛЬНАЕ І АДМЕТНАЕ

Матэрыял прысвечаны пытанням стварэння лінгвістычнай навукова-папулярнай літаратуры арфаграфічнай тэматыкі. Аналізуюцца чытацкі адрас, функцыянальнае прызначэнне, відавая і жанравая характарыстыка выданняў, якія сталі першымі кнігамі ў беларускай і рускай выдавецкай традыцыі, іх назвы і найменні рубрык. Робіцца выснова, што такія выданні не могуць быць адзінымі для ўсіх. Пры іх рэдактарскай падрыхтоўцы варта ўлічваць узровень ведаў і патрэбы канкрэтных чытацкіх груп.

Ключавыя словы: арфаграфія, правапіс, навукова-папулярнае выданне, змест, форма, рубрыкацыя, чытацкі адрас.

Уводзіны. Своеасаблівым грамадскім трэндам сучаснасці з'яўляецца значнае павелічэнне і ўскладненне навуковай інфармацыі, павышэнне ўзроўню адукаванасці людзей. Роля ў гэтым аб'ектыўным працэсе навукова-папулярных выданняў вялікая, пра што сведчыць пашыраная, ў параўнанні з папярэднімі дзесяцігоддзямі, іх чытацкая аўдыторыя, якую прынята падзяляць на дзве групы: масавы чытач, куды ўваходзяць карыстальнікі кніг неспецыялісты, і спецыялісты з сумежных навуковых галін.

Кнігі, прысвечаныя арфаграфічнай праблематыцы, займаюць асобае месца сярод рэпертуару выдавецкай прадукцыі лінгвістычнага напрамку. Большасць з іх, з'яўляючыся даведнікамі або вучэбнымі дапаможнікамі, спрыяюць засваенню нормаў правапісу, вучаць быць граматычнымі, адказна ставіцца да пісьмовай камунікацыі. Значна шырэйшыя задачы вырашаюць навукова-папулярныя выданні [1]: яны сумяшчаюць навучанне і займальнасць.

Задача артыкула — устанавіць асноўныя рысы падабенства і адрознення ў структуры і змесце выданняў, прысвечаных беларускай [2] і рускай арфаграфіі [3].

Выбар менавіта гэтых кніг абумоўлены трыма прычынамі. Па-першае, іх аўтары сталі першапраходцамі ў стварэнні навукова-папулярнай літаратуры, прысвечанай беларускай (В. І. Іўчанкаў) і рускай (М. В. Панюў) арфаграфій. Па-другое, напісаныя кнігі ў перыяд дыскусій адносна шляхоў развіцця правапісу: расійская — у 1964 годзе, перад пачаткам работы Арфаграфічнай камісіі, створанай на аснове пастановы прэзідыума Акадэміі навук СССР «дзеля паляпшэння пісьма, вызвалення яго ад недахопаў» [3, 164], беларуская — у 2010 годзе, пасля завяршэння працы Дзяржаўнай камісіі па ўдакладненні правапісу беларускай літаратурнай мовы і прыняцця адпаведнага Закона (2008 г.). Па-трэцяе, стваральнікі кніг прымалі непасрэдна ўдзел у працы навуковых калектываў па ўдасканаленні правапісу і падрыхтоўцы адпаведных праектаў.

Даследаванне можа быць карысным для стварэння новых якасных беларускіх навукова-папулярных твораў на лінгвістычную тэматыку, даступных па змесце і форме для масавага чытача.

Пра некаторыя рысы беларускага выдання мы ўжо гаварылі [4]. Параўнальны аналіз з рускамоўным аналагічным выданнем ажыццяўляецца ўпершыню.

Асноўная частка. Адметнасці кожнай указанай кнігі вынікаюць непасрэдна з іх функцыянальнага прызначэння, чытацкага адрасу, відаў і жанраў выданняў, іх назваў і назваў рубрык. Менавіта гэтыя аспекты леглі ў аснову супастаўляльнага аналізу.

1. *Функцыянальнае прызначэнне і чытацкі адрас.* Задача беларускага твора — пазнаёміць чытача са зменамі, што адбыліся ў арфаграфічнай сістэме беларускай мовы пасля прыняцця Закона Рэспублікі Беларусь ад 23 ліпеня 2008 г. «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі». Яго чытацкая аўдыторыя — настаўнікі, журналісты і рэдактары, вучні і студэнты [2, с. 2].

Мэта расійскай «брашуры» — «расказаць, чаму руская арфаграфія вартая павагі і нават падзякі, нягледзячы на ўсе яе недахопы... патлумачыць, у чым наша пісьмо можа быць палепшана,

каб яно было не “ўсё-такі добрым”, а проста добрым» [3, с. 5]. Яна распрацавана найперш для навучэнцаў (школьнікаў) з улікам іх уменняў і навыкаў.

2. *Віды і жанры выданняў.* Кніга беларускага аўтара пазначана як вучэбнае выданне. На яго навукова-папулярную характарыстыку ўказвае анатацыя, дзе сказана: «У навукова-папулярным выкладзе падаюцца «Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі», зацверджаныя Законам Рэспублікі Беларусь ад 23 ліпеня 2008 г. Апавяданні суправаджаюцца гістарычнымі каментарыямі і зямальным матэрыялам. Новая рэдакцыя правапісу супастаўляецца з «Правіламі» (1959). Цяжкія правапісныя выпадкі разглядаюцца на прыкладах канкрэтных лінгвістычных сітуацый сучаснасці». Аднаводна твор В. І. Іўчанкава можна аднесці да дапаможнай літаратуры па вывучэнні такой дысцыпліны, як арфаграфія. У сувязі з гэтым узнікае праблема вызначэння жанру нашага выдання. Мэта жанру навукова-папулярнага даведніка, да якога можна аднесці яго, — папулярызацыя сярод неспецыялістаў звестак па гісторыі навукі, тэхнікі, вытворчасці, мастацтва і пра сучасныя навукова-тэхнічныя дасягненні. Але прадстаўнікоў адзначаных чытацкіх груп (настаўнікаў, журналістаў і рэдактараў) цяжка назваць неспецыялістамі...

Расійскае выданне пазіцыянуецца як адмыслова навукова-папулярнае, зацверджанае да друку Рэдкалегіяй навукова-папулярнай літаратуры Акадэміі навук СССР. Гэта навукова-папулярны аповед (расказ). Яго мэтазгодна лічыць узорам літаратуры для вытлумачэння і папулярызацыі навуковых звестак, неабходных чытачу ў яго жыцці і дзейнасці. Мабыць, па гэтай прычыне нашы сучаснікі назвалі выданне «кнігай-легендай», а яе аўтара першапраходцам з несумненным літаратурным дарам, апантаным знаўцам мовы. «Пра рускую арфаграфію можна расказаць у сто разоў больш, чым расказана тут, — завяршае аўтар свой аповед. Я ж хацеў паказаць адно: руская арфаграфія добрая, можа быць яшчэ лепшай. Берачы яе трэба — і асцярожна, з роздумам паляпшаць» [3, с. 164].

3. *Назвы кніг і рубрык.* Назвы двух выданнях комплексныя — маюць два сэнсавыя пласты, дзе ў другой частцы зафіксавана аднолькавае слова «апавяданне», што сведчыць, на наш погляд, пра пераемнасць традыцый, частковую арыентацыю беларускага аўтара на падыходы ў вытлумачэнні асобных лінгвістычных фактаў, змешаныя ў кнізе М. В. Панова.

Першая частка наймення нашай кнігі — тэрміналагічнае спалучэнне «Беларуская арфаграфія». Яна дакладна абазначае навуковы аб’ект, пра які пойдзе гаворка ў асноўным тэксце.

Расійская назва «И всё-таки она хорошая!», паводле трапнай заўвагі С. М. Кузьміной, «абяцае спрэчку, дыскусію», якая з’яўляецца любімай для М. В. Панова формай выкладу матэрыялу [5]. Рубрыкацыя яго кнігі прадстаўлена главамі і параграфамі. Усяго вылучана пяць глаў. Назвы іх і змест пададзены ў табліцы.

Табліца — Главы і іх змест кнігі М. В. Панова «И все-таки она хорошая!»

№ главы	Назва главы	Змест
Глава 1	<i>Нужна ли орфография?</i>	Тэкст-вандроўка па выдуманым горадзе «Какографопаль», дзе няма правіл арфаграфіі. Падводзіць чыгача да думкі, што жыць у такім горадзе, у якім кожны піша, як хоча, нязручна і цяжка.
Глава 2	<i>«Что слышу, то пишу»</i>	Развейваецца «спакуса гукавога пісьма». Аўтар прыходзіць да высновы, што «фанетычнае пісьмо не пазбаўляе ад памылак ... не такое лёгкае, як здаецца» [3, с. 70].
Глава 3	<i>Письмо, соединяющее поколения</i>	Гаворка ідзе пра арфаграфію, заснаваную на традыцыйным прынцыпе. «Агульны вынік складваецца не на карысць традыцыйнай арфаграфіі».
Глава 4	<i>Хорошая орфография</i>	Сцвярджаецца, што галоўны прынцып рускай арфаграфіі — гэта перадаваць літарамі толькі самастойныя гукі (фанемы) і не абазначаць гукі, абумоўленыя фанетычнай пазіцыяй у слове.
Глава 5	<i>Что можно улучшить?</i>	Адступленні ад фанематычнага прынцыпу — галоўная прычына недасканаласці арфаграфіі. Змяшчаюцца прапановы, што можна зрабіць, каб рускі правапіс стаў лепшым.

Як бачым, назвы глаў можна аб’яднаць у дзве групы, якія ўтвараюць пэўную сістэму. Першая — два пыталныя сказы: адным з іх пачынаецца асноўны тэкст, а другім заканчваецца. Кальцавая кампазіцыя. Паміж імі знаходзяцца тры назвы-перыфразы, сэнс якіх становіцца зразумелым пасля прачытання. Яны служаць для абазначэння прынцыпаў рускай арфаграфіі: фанетычнага, традыцыйнага і фанематычнага.

Адметнасць назваў параграфу расійскага выдання ў тым, што яны ўтрымліваюць як навуковыя тэрміналагічныя найменні (Яучу вас диссимилятивно якать; Фонемная орфография лучше традиционной; Фонемная орфография лучше фонетической; Английские иероглифы і інш.), так і разнастайныя сродкі выразнасці з мэтай прыцягнення чытацкай увагі (Весьма укрепленный акор; Еще два замка открыты; Великая битва; Слушаем, а не слышим; Чтение бегом; Белый, как лимон; «Глухой глухого звал» і інш.)

Беларускамоўнае выданне не мае глаў, а толькі параграфы, размешчаныя ў традыцыйнай для Закона «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі» паслядоўнасці. І гэта, на наш погляд, стварае пэўную цяжкасць падчас працы з кнігай. Большасць назваў параграфу уяўляюць сабой комплексныя найменні, дзе другая частка далучаецца пры дапамозе далучальнага злучніка *ці* і непасрэдна называе правіла арфаграфіі, якое разглядаецца ў параграфу. *Беларуса пазнаюць па аканні, ці Праваніс літары О; За што літара Ё ўганаравана помнікам, ці Праваніс літары Ё; У каравуле цівуны ды есавулы? ці Праваніс устаўных літар; Помнік “кур’ёзнай” літары, ці Праваніс ў складовага і ў складовага; Чакае ралля насення, ці Праваніс падоўжаных і падвоеных зычных; Феномен Тарапунькі ці Дзеканне і цеканне і г. д.*

Пры выкарыстанні такіх аднатэпных формул загаловаўка ў выўлены дзве характэрныя рысы:

1) у другой частцы асобных назваў маюцца неапраўданыя, на наш погляд, паўторы (падкрэслена намі): *Ізмы і малпы, ці Праваніс суфіксаў у розных часцінах мовы; Курыны, казіны ... а чаму не «свініны»? ці Праваніс суфіксаў у розных часцінах мовы; «Раненый» паранены, ці Праваніс суфіксаў у розных часцінах мовы; Каламутны Ліверпуль, ці Праваніс суфіксаў у розных часцінах мовы; Мова зямлі, ці Вялікая і малая літара ў геаграфічных, астранамічных назвах; Незаўважны Галілей, ці Вялікая і малая літара ў геаграфічных, астранамічных назвах;*

2) некаторыя першыя часткі ў назвах параграфу маюць пытальную форму, што матывуе чытача да развагі: *Благая Блогасфера? ці Праваніс літар А, О, Э ў складаных словах; Пішам як чуем? ці Праваніс зычных; Навошта слову пратэзы, ці Праваніс прыстаўных зычных.*

У змешчаных назвах таксама праследжваецца пэўная пераемнасць традыцый, якія былі закладзены падчас стварэння навукова-папулярнай літаратуры для рускамоўных чытачоў. Напрыклад, назвы рубрык-параграфу ў кнізе для пазакласнага

чытання вучняў 8–10 класаў «Путешествие в слово» [6] таксама з’яўляюцца комплекснымі:

«**МАСТЕРСКАЯ СЛОВА**, ИЛИ ПЕРВАЯ В РЯДУ ГЛАВ, ПОВЕСТВУЮЩИХ О ТОМ, «КАК ДЕЛАЮТСЯ СЛОВА», А ПОТОМУ НАЧИНАЮЩАЯ РАЗГОВОР О СЛОВООБРАЗОВАНИИ С САМОГО АКТИВНОГО И РАСПРОСТРАНЕННОГО СПОСОБА ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИКИ — СПОСОБА АФФИКСАЦИИ, ТО ЕСТЬ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ОСНОВЕ СЛОВА ПРИСТАВОК И СУФФИКСОВ»;

«**РОЖДАЕТСЯ СЛОВО**, ИЛИ ГЛАВА, СОСТОЯЩАЯ ИЗ ШЕСТИ РАССКАЗОВ, СОДЕРЖАЩИХ СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ УЯСНЕНИЯ ОБСТАНОВКИ И МОТИВОВ, ПРИВЕДШИХ К СОЗДАНИЮ СЛОВ, КАК ВЫНЕСЕННЫХ В ПОДЗАГОЛОВКИ, ТАК И ДРУГИХ, УПОМИНАЕМЫХ ПОПУТНО»;

«**БЕЗ РОДУ, БЕЗ ПЛЕМЕНИ**, ИЛИ ГЛАВА, КОТОРАЯ, НЕ ОПРОВЕРГАЯ ПОЛОЖЕНИЕ, ГЛАСЯЩЕЕ, ЧТО ВСЕ СЛОВА СОЗДАЮТСЯ ИЗ ИМЕЮЩЕГОСЯ СТРОИТЕЛЬНОГО МАТЕРИАЛА, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ДОКАЗЫВАЕТ, ЧТО НЕТ ПРАВИЛ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЙ И ЧТО ИСКЛЮЧЕНИЯ ЛИШЬ ПОДТВЕРЖДАЮТ ПРАВИЛА, А ПОТОМУ ЗНАКОМИТ ЧИТАТЕЛЯ СО СЛОВАМИ-“ИСКУССТВЕННИКАМИ”, ЧЬЕ КРУГЛОЕ СИРОТСТВО УДОСТОВЕРЯЕТСЯ СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ ВЕСЬМА АВТОРИТЕТНЫМИ».

Простых загалюўкаў, тых, што не маюць сэнсавага падтэксту, дадатковых умоў, у кнізе В. І. Іўчанкава ўсяго тры. І яны разнастайныя па форме. Адзін, створаны пры дапамозе эпітэта: *Гарэзлівая літара Я* (с. 112); другі аформлены як пыталны сказ: *Ці паўплываюць на правапіс У нескладовага смайлікі?* (с. 159); трэці ўяўляе сабой цытату з праграмнага верша М. Танка: *«З легендаў і казак былых пакаленняў...»* (с. 299).

Заклучэнне. Аналізаваныя працы беларускага і расійскага аўтараў былі першымі спробамі стварэння навукова-папулярных кніг арфаграфічнай тэматыкі з улікам аднаго з галоўных прынцыпаў папулярызачыі — не толькі фіксаваць асобныя з’явы, але і дэманстраваць працэс развіцця ведаў пра іх. З’яўленне іх, абумоўленае ўсеагульнай запатрабаванасцю, засведчыла факт: такія выданні не могуць быць адзінымі для ўсіх. Рэдактару варта дакладна ўяўляць узровень падрыхтоўкі і патрэбы канкрэтных чытацкіх груп.

Яднаюць дзве кнігі: 1) матывы стварэння: у навукова-папулярным стылі паведаміць чытачу пра адметнасці нацыянальных правапісных сістэм; 2) згадкі пра гісторыю асобных моўных з’яў і выкарыстанне сродкаў мастацкай выразнасці, якія выконваюць функцыю прыцягнення ўвагі, інтрыгуюць чытача і стымулююць пазнаёміцца са зместам; 3) сугучнасць назваў.

Спіс адрозненняў большы, што сведчыць пра адмысловыя погляды аўтараў на змест і структуру навукова-папулярных выданняў. Па-першае, тэксты кніг вырашаюць шэраг розных прыватных задач і маюць рознае функцыянальнае прызначэнне; па-другое, адрозніваюцца афармленнем рубрык; па-трэцяе, — чытацкім адрасам; па-чацвёртае, — стылем падачы матэрыялу; па-пятае, — жанрам; па-шостае, — наяўнасцю/адсутнасцю формаў звароту да чытача.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Романов, Д. А. Научно-популярная литература: вчера, сегодня, завтра / Д. А. Романов // *Время науки*. — 2015. — №4. — С. 28–32.
2. Іўчанкаў, В. І. Беларуская арфаграфія : апавяданні і гісторыі / В. І. Іўчанкаў. — Мінск: Пачатковая шк., 2010. — 304 с.
3. Панов, М. В. И все-таки она хорошая! Рассказ о русской орфографии ее достоинствах и недостатках / М. В. Панов. — М.: Наука, 1964. — 168 с.
4. Куліковіч, У. І. Структура і змест навукова-папулярнага выдання па арфаграфіі / У. І. Куліковіч // *Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі: зб. навук. артыкулаў па выніках III Міжнар. навук. канф., прысвеч. памяці Пятра Васючэнкі, Мінск, 19 лістап. 2020 г. / рэдкал.: М. М. Воінава-Страха (адк. рэд.) [і інш.]*. — Мінск: МДЛУ, 2021. — С. 288–292.
5. Кузьмина, С. М. О книге «И все-таки она хорошая!» и ее авторе [Электронный ресурс] // С. М. Кузьмина // *Русский язык*. — 2008. — №3. — Режим доступа: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200800308>. Дата доступа — 13.09.2023.
6. Вартаньян, Э. А. Путешествие в слово: Кн. для внеклас. чтения (8–10 кл.). — 3-е изд., испр. — М.: Просвещение, 1987. — 208 с.

УДК 655.533+004.946

А. В. Лях, Н. И. Ковалевская
студ.; ст. преп. кафедры РИТ
БГТУ, г. Минск

АНАЛИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ В ПОЭТИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ О ВОСПОМИНАНИЯХ ИЗ ДЕТСТВА

Современная книжная иллюстрация нацелена не столько на буквальную визуализацию написанного в тексте, сколько на ассоциативное восприятие. Она воздействует на эмоции и чувства потенциального читателя, давая ему возможность самостоятельно найти личный подтекст или скрытый метафорический смысл. Художник книги уже давно стоит на одной ступени с автором

и этот союз, когда он не органичен, рождает качественное, интересное и познавательное издание.

В ходе анализа были рассмотрены сборники, выпущенные в Беларуси и России, тематика которых о воспоминания из детства, о любви к родному краю. В их числе:

1. «Воздух детства и отчего дома...». Стихи русских и советских поэтов о детстве, детях, отчем доме, 2015 год, издательство «Молодая гвардия» (рисунок 1).

Рисунок 1 — Обложка и иллюстрации к изданию «Воздух детства и отчего дома...»

Иллюстрации выполнены в технике «графика»: черно-белые, с использованием туши. Графика, как художественный жанр, отлично подходит к выбранной тематике сборника. Сами иллюстрации выполнены качественно, композиция построена грамотно, а наличие негативного пространства добавляет «воздуха», благодаря чему отсутствует сжатость и скомканность. Все иллюстрации являются полосными; достоверно описывают все, о чем идет речь в тексте. Несмотря на то, что выполнены они в черно-белой цветовой гамме, большинство из них не мрачные и не пугающие, а наоборот, выглядят по-своему трогательно и навевают ностальгические воспоминания. Тяжелые и неприятные ассоциации возникают при просмотре иллюстраций на военную тематику.

2. «Край ты мой, родимый край». Стихи русских поэтов XIX века о родной природе, ее красоте, о любви к родному краю, сельскому труду, 2009 год, издательство «Детская литература. Москва» (рисунок 2).

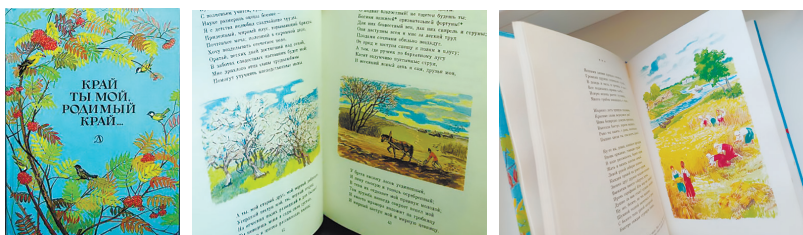

Рисунок 2 — Обложка и иллюстрации к изданию «Край ты мой, родимый край»

Иллюстрации к данному изданию также являются хорошим примером. В данном сборнике используются цветные изображения. Чаще всего содержат пейзажи, знакомые каждому читателю: сады, леса, луга и поля с работающими на них людьми. Присутствуют как полосные, так и полуполосные иллюстрации. Грамотная композиция в сочетании с яркой и жизнерадостной цветовой гаммой создают хорошее впечатление и вызывают положительные ассоциации.

3. «Детство». Стихи и рассказы русских классиков о детстве, 2010 год, издательство «АСТ» (рисунок 3).

Рисунок 3 — Иллюстрации к изданию «Детство»

Иллюстрации в данном издании полосные, и, как и в первом примере, выполнены в технике графики. Сюжетно они полностью соответствуют написанному в тексте, благодаря чему хорошо вписываются в повествование. Однако данные иллюстрации нельзя назвать качественными. Во-первых, отсутствует композиционный центр, из-за чего иллюстрация выглядит однотонно, и основные, действующие персонажи, теряются на фоне. Во-вторых, отсутствие

негативного пространства делает иллюстрацию «тяжелой». В итоге изображения выглядят «грязно», что затрудняет их восприятие.

4. «Стихи и рассказы о Родине», 2017 год, издательство «Лабиринт» (рисунки 4).

Рисунок 4 — Иллюстрации к изданию «Стихи и рассказы о Родине»

Цветные иллюстрации, выполненные в технике акварели, выглядят ярко и притягивают внимание читателя. Композиция и цветовая гамма выглядят вполне лаконично и грамотно взаимодействуют с описываемым текстом. Из явно бросающихся в глаза минусов — большое количество прямолинейных иллюстраций, на которых изображены военные события.

5. «Печной волк», 2021 год, издательство РОСМЭН. «Печной волк» — это сборник рассказов известного современного писателя Станислава Востокова. С мягким юмором он описывает жизнь в современной деревне, простых людей и родную природу. Данное издание является хорошим сборником иллюстраций на тему детства, ностальгии и любви к родине (рисунки 5).

Рисунок 5 — Иллюстрации к изданию «Печной волк»

В ходе анализа было выявлено, что изданий на тематику любви к родине и отчужденности не так много. Практически все из рассмотренных содержат иллюстрации на военную тематику, что является своеобразной тенденцией, характерной для изданий, выпущенных на территории постсоветского пространства. Наличие такого рода иллюстраций создает трагичные и тяжелые ассоциации, которые не способствуют ощущению теплых, ностальгических эмоций. Тем не менее, есть и хорошие примеры иллюстраций. Их цветовая палитра, композиция, качество и техника исполнения создают правильную и душевную атмосферу ностальгии.

Список использованных источников

1. Адамов, Е. Б. Книга как художественный предмет. Часть вторая. Формат. Цвет. Конструкция. Композиция. / Е. Б. Адамов и др. — М., 1990. — 365 с.
2. Иллюстрация как основной способ художественного оформления печатного издания [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://studbooks.net/731015/zhurnalistika/illyustratsiya_osnovnoy_sposob_hudozhestvennogo_oformleniya_pechatnogo_izdaniya — Дата доступа: 08.04.2023.
3. Возникновение книжной иллюстрации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.tsutmb.ru/nayk/nauchnyie_meropriyatiya/int_konf/vseross/29_10_2014_zhurnalistika_v_sovremennom_mediaprostranstve_globalizatsiya_konvergentsiya_multimediyanos/sektsiya_6_novaya_sreda_obitaniya — Дата доступа: 08.03.2023.
4. Особенности иллюстрирования различных типов изданий. Никитина Т. Ю. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bl-school.com/blog/> — Дата доступа: 08.04.2023.
5. Функции иллюстрации в изданиях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tech.wikireading.ru/14346> — Дата доступа: 15.04.2023.

УДК 339.138:004.738.4

М. А Панкратова, Е. С. Шилова
студенты 3 курса факультета ПИМ
БГТУ, г. Минск

ИНТЕРНЕТ-ПЛОЩАДКИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА АВТОРА

В статье описывается важность разработки личного бренда автора для дальнейшего успешного продвижения в виртуальном мире. Представлены наиболее популярные интернет-площадки для рекламы собственного бренда. Дана оценка роли интернета в продвижении своего творчества на примере белорусских авторов.

Когда начинающий автор пишет книгу, он думает о том, как эта книга в дальнейшем будет продвигаться и насколько она будет популярна. Но мало кто думает о том, что продвижение имени автора не менее важно. Можно привести пример с известным писателем, популярным, допустим, выпускает книгу-бестселлер. Книга набирает популярность, ее скупают миллионы. И через несколько лет этот же автор пишет еще одно произведение, но под псевдонимом. Книга неизвестна многим, покупается маленькими тиражами, автор не на слуху. Но как только в массы просачивается информация о том, что книга написана тем же автором, что и бестселлер пару лет назад, тираж расхватывают. Читателям по большому счету не важно сейчас, о чем книга и какого она жанра. Когда они видят имя, которое вызывало у них когда-то восторг, они понимают, что не прогадают. Потребителю важно быть спокойным при приобретении какого-либо товара, важно быть уверенным, что товар его не подведет. Отсюда можно сделать простой вывод: сначала автор работает на свое имя, а затем имя работает на него.

В XXI веке успешному писателю недостаточно просто писать книги. Автор превратился в один из наиболее эффективных инструментов продвижения. Если вы хотите, чтобы ваши произведения продавались миллионными тиражами, ваше имя должно превратиться в бренд.

Термин впервые появился в 1997 году в книге американского маркетолога Тома Питерса *The Brand Called You*, но сам принцип применялся в рекламе гораздо раньше [1].

Т. Питерс определил личный (персональный) бренд как представления (идеи, ассоциации) других людей о конкретной персоне. Т. Питерс рекомендовал серьезно относиться к собственному продвижению, оценивая и анализируя при этом свои личные качества с дальнейшей демонстрацией их окружающим [2].

Л. Петров и В. Макович в своей книге «Сделай себе имя! Построение личного бренда» дали следующее определение: «Личный бренд — это то, что выделяет вас среди остальных людей. То, что позволяет сделать отстройку от конкурентов. То, благодаря чему потенциальные потребители (вас или вашего продукта) будут помнить о вас и выбирать именно вас, а не отдавать свое предпочтение кому-либо еще» [3].

Рассмотрим важность разработки личного бренда автора для успешного продвижения в виртуальном мире.

Существуют традиционные способы рекламы писателя в книжных магазинах, выставках, ярмарках, но благодаря появ-

лению различных площадок в Интернете, где авторы могут самостоятельно загружать и продвигать свои произведения, возможности как уже состоявшихся авторов, так и начинающих, значительно расширились.

Есть множество тематических форумов, сайтов и порталов, где можно зарегистрироваться. Начать с малого: заполнить информацию о себе, о своем творчестве, интересах и увлечениях. Выкладывать отрывки из произведений, составлять свой «топ-лист», участвовать в обсуждениях, комментировать. Можно создать свой личный сайт, где будут собраны собственные литературные труды. Но изначально сайту нелегко попасть в широкую аудиторию. При запросе в поисковую систему имени или псевдонима, сайту сложно будет быть в верху поисковых систем. Для этого нужна реклама (например, в крупных литературных сообществах).

Но помимо всего вышеперечисленного существуют сетевые площадки или так называемые литературные сайты. На таких сайтах часто проводятся различные тематические конкурсы, и к тому же, большинство издателей, которые нацелены на развитие собственных серий, ищут там новых авторов, устраивая отборы.

Охарактеризуем некоторые популярные в Беларуси литературные площадки.

1. «Литрес: Самиздат».

Ресурс для публикации произведений в книжных интернет-магазинах и онлайн-библиотеках. Автор загружает книгу — платформа самостоятельно верстает документ и бесплатно размещает на крупных торговых площадках Ozon, Google Play и MyBook. Доступна загрузка произведений в законченном виде или фрагментарно.

2. Libstation.

Самиздат и интернет-магазин в рамках одного ресурса. Позволяет публиковать произведения начинающих авторов и оценивать их успешность и актуальность по обратной связи от читателей. В библиотеке пользователи могут бесплатно ознакомиться с бесплатным фрагментом и выкупить следующий при наличии интереса. Это стимулирует автора продолжать начатое, получив гонорар за первые главы. Если книга пользуется успехом, по завершении можно продавать полную версию.

3. Bookscriptor.

Современное виртуальное издательство, ориентированное на быструю и удобную публикацию произведений. На плат-

форме можно верстать книги в бесплатном онлайн-редакторе и печатать нужным тиражом. Предусмотрен выпуск произведений на бумажных носителях через опцию «Печать по требованию» [4].

Существуют также белорусские интернет-площадки, проекты и конкурсы, где авторы могут себя проявить. Часть таких ресурсов поддерживают популярные издательства. Вот примеры таких площадок.

1. LitUP.

Республиканский литературный стартап, организованный Министерством информации Республики Беларусь. Основной целью проекта является поиск, поддержка и продвижение перспективных белорусских авторов и проектов. Участие могут принять как именитые авторы с солидной библиографией, так и начинающие. Членами жюри будут не известные литераторы, а руководители ведущих отечественных государственных издательств.

Во время пресс-конференции заместитель министра информации Игорь Бузовский отметил, что ЛитUP — это процесс поиска людей, способных генерировать мысли и воплощать их в жизнь. Директор издательства «Мастацкая літаратура» Алесь Бадак рассказал, что в первую очередь им интересны новые авторы, у которых только формируется имя в литературе: «Если писатель известен, издать и продать его, честно говоря, не проблема. А вот когда к нам приходит молодой автор, которого никто не знает, сделать из него известного писателя — большая честь для каждого издательства» [5].

2. LIBRARY.BY.

Первая интернет-библиотека Беларуси и одно из крупнейших собраний электронных документов в сети Интернет. Платформа принимает на хранение электронные материалы издательств-партнеров, учреждений образования, научных сообществ, а также научные, научно-популярные и литературные произведения индивидуальных авторов. Разместив свой труд на LIBRARY.BY, правообладатель существенно повышает рейтинг цитируемости и знакомит с результатами своих исследований как научную общественность Беларуси, так и научные сообщества в странах ближнего и дальнего зарубежья [6].

Это лишь малая часть тех площадок, где автор может себя позиционировать. Литературное виртуальное пространство перенасыщено именами авторов и их произведениями. Отсюда

следует вывод, что важной функцией персонального бренда является выделение автора на фоне конкурентов, а также привлечение внимания целевой аудитории. Для этого нужно стараться постоянно быть вовлеченным во что-либо: обсуждения, комментарии, реклама. Также для продвижения личного бренда следует показать не только свои профессиональные качества, но и человеческие. Можно рассказывать о своих хобби, помимо писательства, о своих интересах, вкусах, жизненных ценностях. Благодаря разнообразной информации о себе есть большой шанс найти постоянных читателей, у которых схожие с автором интересы. Эти читатели останутся следить за жизнью автора и, соответственно, за новыми литературными творениями. И когда у писателя появляются постоянные читатели, они, осознанно или нет, начинают рекламировать и произведения, и самого автора, публикуя его отрывки, в своих социальных сетях, оставляя отзывы, рецензии на его книги.

Если говорить о нынешних белорусских писателях, то, например, когда у Андрея Хадановича спросили, что он делает, чтобы быть услышанным, он ответил: «Хорошо, что есть интернет и социальные сети». Ведь время от времени происходят запреты музыкальных концертов и литературных встреч по различным причинам, поэтому срочно ищется новое место. У Людмилы Рублевской есть свой авторский сайт, где размещена и личная информация писательницы, и собственные произведения. А вот цитата Андрея Горвата: «Фейсбук — это мое рабочее место». И еще десятки писателей, даже далеко не молодых, положительно отзываются о так называемых возможностях интернета. Это свидетельство того, что даже уже состоявшиеся писатели идут в ногу со временем. Не остаются в стороне от важных событий и постоянно напоминают о себе на различных интернет-площадках и интернет-ресурсах.

Таким образом, можно сделать вывод, что современные технологии и использование интернета дают много возможностей для продвижения собственного бренда (в рамках этой статьи в издательской сфере). И к тому же в настоящее время сетевые публикации — это не только способ найти читателей, но и заинтересовать издательства. Но следует помнить, что личный бренд не отменяет того факта, что следует постоянно работать над собой и оставаться на слуху. Автор — лучший знаток своего творчества, и никто, кроме автора, не донесет информацию о себе и о книгах лучше, чем он сам.

Список использованных источников

1. Зачем писателю личный бренд? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://blog.selfpub.ru/personal-brand?ysclid=ln0a12wg9j480483044>. — Дата доступа: 26.09.2023.
2. Мартюшева, А. И. Роль личного бренда для успешного продвижения молодого писателя в интернете / О. И. Гаи, А. И. Мартюшева. — 2022.
3. Макович, В. Сделай себе имя!: построение личного бренда / В. Макович, Л. Петров. — М., 2013. — 176 с. : ил., табл.
4. Где опубликовать свои книги и заработать: список сайтов [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.metronews.ru/partners/novosti-partnerov-119/reviews/gde-opublikovat-svoi-knigi-i-zarabotat-spisok-saytov-1811226/>. — Дата доступа: 26.09.2023.
5. ЛитUP: широкая жанровая палитра и площадка для творчества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20230111/1673451318-litup-shirokaya-zhanrovaya-palitra-i-ploshchadka-dlya-tvorchestva>. — Дата доступа: 26.09.2023.
6. Союз писателей Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oo-spb.by/index.php?id=4149&ysclid=ln06y2ju4g990214379>. — Дата доступа: 26. 09. 2023.

УДК 378.147.227

А. А. Скерсь
студентка 3 курса
БГТУ, г. Минск

**РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА
РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ**

Рассматривается определение термина «рабочая тетрадь», приводится целевое и функциональное назначение данного вида учебного издания, выявляются особенности и разновидности продукции, описывается опыт верстки.

В соответствии с СТБ 7.60-2021 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Издания. Основные виды. Термины и определения» рабочая тетрадь — учебное пособие, имеющее особый дидактический аппарат, способствующий самостоятельной работе учащегося над освоением учебного предмета.

Рабочая тетрадь предназначена для:

- самостоятельной работы студентов при освоении теоретического и практического материала во время выполнения различных заданий, учебных и творческих проектов, а также формирования специальных умений;
- расширения рамок учебника за счет большого количества разнообразных заданий, упражнений, тестов;

- обучения студента рациональному использованию учебного времени и планирования занятости;
- формирования навыков аргументированного отбора идей, оценки и публичного представления результатов учебной и творческой деятельности.

Таким образом, можно выделить следующие функции рабочей тетради: обучающая, развивающая, воспитывающая, рационализирующая и контролирующая.

Особенностью рабочей тетради является то, что по форме она представлена текстовой частью, внетекстовыми элементами и «пустографкой», что несвойственно другим учебным материалам. Рабочая тетрадь имеет и характерную структуру — совокупность кратких теоретических сведений и алгоритмов решений типовых задач, упражнений, выводов и контрольных вопросов.

Задачи, упражнения, вопросы для самостоятельной работы в рабочей тетради можно классифицировать следующим образом:

- типовые (сравнительная характеристика, соответствие утверждений, задания с иллюстрациями, задания с выбором одного или нескольких правильных ответов из предложенных вариантов, задания на дополнение и вставку пропущенных слов/терминов, задания с открытой формой вопроса, задания на продолжение ответа, задания на определение последовательности событий или явлений, задания на выявление ошибок);
- развивающие (чаще бывают в тетрадях для детей дошкольного возраста, в их формулировке встречаются слова: «обведи», «раскрась», «найди», «дорисуй» и какое-либо условие, предполагающее развитие внимательности и наблюдения, умения считать и делать выводы);
- творческие (задания содержат в себе цель развивать творческие способности у исполнителя, например, в сочинении рассказов, рисовании, составлении схем и т. д.).

Прежде чем приступить к разработке заданий для наполнения рабочей тетради автор и редактор должны определиться с ее видом и читательским адресом.

Существуют три вида рабочей тетради:

- информационный (распространен в средне-специальных и высших учебных заведениях);
- контролирующий (инструмент усвоения и аттестации обучающихся), выделяют следующие подвиды:

- тетради для упражнений (практикумы предназначены для самостоятельной работы учащихся, формируют умения и навыки решения типовых задач и выполнения упражнений);
- тетради по графическому моделированию (система специальных практических заданий для развития познавательных процессов);
- семиотико-семантические рабочие тетради (сочетание чертежей, схем, графических моделей со смысловыми интеллектуальными задачами творческого уровня);
 - смешанный (объединение функций информационной и контролирующей тетради).

Структура тетради включает следующие элементы: титульный лист; содержание (оглавление); предисловие; информационный комплекс по каждой теме дисциплины: краткие теоретические сведения и алгоритм работы с ними, алгоритм или образец решения типовой задачи (обучающие листы тетради); комплекс контроля по каждой теме дисциплины: задачи, упражнения, вопросы для самостоятельной работы учащихся на занятиях и дома (контролирующие листы тетради); обобщение и заключение по каждой теме дисциплины: выводы, контрольные вопросы; список рекомендуемой литературы; приложения (справочные данные, отсутствующие в учебнике, примечания, глоссарий, ответы на отдельные задания).

Прежде чем отправлять готовый макет тетради редактор должен убедиться, что она соответствует определенным требованиям:

- отражает все темы курса учебной дисциплины и имеет связи с образовательными стандартами, рабочей программой, другими продуктами учебно-методического комплекса;
- является понятной, доступной и интересной каждому, содержит дифференцированные задания, рассчитанные на тех, кто с большим трудом воспринимает и усваивает материал;
- имеет объем, формат, тип переплета, вид брошюрования, которые будут удобны целевой аудитории, которой предназначена данная тетрадь;
- учитывает функциональные особенности использования (одноразовость, востребованность на отдельных этапах обучения и т. д.);
- соответствует правилам набора и верстки, отличается единообразием получившегося материала.

Я. Е. Степанова

студ. 4 курса спец. «Издательское дело»

Науч. рук. — ассистент *Хваленя С. В.*

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ НА ТЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АВТОРА И ИЗДАТЕЛЯ

Взаимодействие автора и издателя — один из самых важных вопросов в издательском деле, так как без этого издание выйти в свет не может. Для издателя любого уровня крайне важно наладить коммуникацию с автором, ведь он является главным поставщиком материала для издания. Писатели, в свою очередь, не могут обойтись без библиотек, журналистов, кинокомпаний. Но самыми важными для них всегда остаются специалисты издательско-полиграфической комплекса. Будущим работникам издательской сферы необходимо знать об этом более подробно, так как в дальнейшем им так ли иначе придется коммуницировать с авторами произведений. Также этот материал будет полезен авторам, которые только начинают свой литературный путь.

Цель работы заключается в том, чтобы дать общую оценку степени изученности вопроса коммуникации между автором, издателем и читателем в современной научной сфере. Объект исследования составляют источники, описывающие взаимодействие автора и издателя, проблемы, которые возникают в процессе коммуникации, а также пути их решения.

Материалом для исследования выступили 10 научных статей и 6 книжных изданий российских и белорусских авторов, опубликованные преимущественно в период с 2002 по 2022 годы. Сразу отметим, что, поскольку в Беларуси тема малоисследованна, в статье в большинстве представлены материалы российских авторов.

Социальное взаимодействие представляет собой систему взаимообусловленных социальных действий, связанных циклической зависимостью, при которой действие одного субъекта является одновременно причиной и следствием ответных действий других субъектов [1]. Взаимодействие автора и издателя, в свою очередь, — это тонкий процесс диалога двух сторон, в результате которого создаются новые издания, которые можно легко приобрести как в книжном, так и в онлайн-магазине.

В рамках изучения вопроса коммуникации субъектов издательской деятельности проанализированные статьи условно можно разделить на несколько тематических групп:

1) связь между цифровизацией и налаживанием коммуникации автора и издателя в связи с ней (2 работы);

2) механизм взаимодействия между автором и издателем научного журнала (3 работы);

3) взаимоотношения автора и издателя в контексте научной монографии (5 работы).

Рассмотрим подробнее представителей каждого направления.

В статье «Взаимодействие авторов, издателей и читателей на платформе eLIBRARY» Удовеня С. М. затрагивает процесс коммуникации автора и издателя на конкретной интернет-платформе. Автор обозначает ряд проблем и спорных вопросов при работе с этой интернет-платформой, приводит свой взгляд на поиски возможных решений сложных аспектов взаимодействия.

Вопросы коммуникации автора и издателя затрагиваются и в статье «Цифровизация в области литературы. Способы издания книги: новые возможности для автора и читателя» (автор — Баланов А. Н.). Здесь проведен анализ новых моделей взаимодействия автора, издателя и читателя, ставшие возможными благодаря развитию информационных технологий. Показано, что благодаря цифровизации улучшился процесс коммуникации автора и издателя. Теперь автору не обязательно посылать рукопись в издательство, вместо этого он может обратиться на специальную площадку для публикации электронных книг. Таким образом, в связи с цифровизацией влияние издателя на автора минимизируется.

Котляров И. Д. в своих работах проводит анализ и выявляет основные проблемы, типичные для взаимодействия авторов научных статей и издателей научных журналов в России. Автор считает, что основной проблемой, препятствующей эффективному функционированию современной научной прессы как инструмента распространения новой значимой научно-исследовательской информации, является сложившийся механизм взаимодействия между автором и издателем, складывающийся из трех компонентов: системы финансовых взаимоотношений между автором и издателем, механизма рецензирования поступающих в журнал статей, совокупности формальностей, которыми сопровождается подача статьи в редакцию. В одной из статей делается попытка проанализировать наиболее негативные явле-

ния в процессе коммуникации автора и издателя. В двух других исследователь связывает проблемы взаимодействия автора и издателя научного журнала с тем, что в России до недавних пор на качество публикаций внимания не обращалось — значение имел только факт публикации.

Статья «Научная монография: созидание и сотворчество (рефлексия редактора на взаимодействие автора, издателя, читателя)» Сапожниковой С. Е. посвящена процессу создания научной монографии и воплощению ее в структурно-содержательный, художественно-полиграфический объект материальной и духовной культуры. Здесь рассматривается тема взаимоотношений автора и издателя с позиции редактора. Также эта тема в контексте научной монографии представлена в статье «Научная монография: созидание и путь к акме (рефлексия ученого на работу над научной монографией)» Мухиной В. С., где взаимоотношения автора и редактора представлены уже с точки зрения ученого.

В других работах Сапожниковой С. Е. («Редактор и автор научной монографии: Актуальные вопросы взаимодействия (Часть I. Социальный аспект проблемы)» и «Редактор и автор научной монографии: Актуальные вопросы взаимодействия (Часть II. Психологический аспект проблемы)») приводятся социальный и психологический аспекты проблемы взаимодействия редактора и автора научного текста, объясняется суть редакторского видения научного текста, слагаемые компетентности редактора научного текста. А в ее статье «Научная монография: автор — книга — читатель» говорится, что наиболее продуктивно взаимодействие автора и редактора на личностном уровне. Ведь от удачности их коммуникации зависит результат их созидательного процесса.

Тема коммуникации автора с издателем раскрывается не только в научных статьях. Частично она представлена в учебном пособии Климовой О. В. «Современное издательское дело: опыт редактора». Автор в виде примеров из жизни, зачастую негативных, показывает взаимодействие редактора с автором. В конце таких примеров обычно ставится вопрос: «А как бы вы поступили в подобном случае?», — что позволяет проработать ситуацию. Благодаря таким сценкам будущие специалисты редакционно-издательской деятельности могут узнать, как лучше поступать в тех или иных ситуациях, а также о том, что вообще может случиться на стадии коммуникации с автором.

Также эта тема рассматривается в главе «Особенности работы редактора с автором литературно-художественного произ-

ведения» издания «Редактирование отдельных видов литературы» (под редакцией профессора Сикорского Н. М.). Автор пишет, что «редактор художественной литературы, как правило, имеет дело с уже готовой рукописью и лишь потом происходит первая «личная» встреча с автором. Следовательно, один из важнейших аспектов организаторской работы в данном случае — это поиск и отбор рукописей для публикации» [2]. В связи с этим далее показано, каким образом происходит поиск и отбор рукописей. С середины главы автор описывает психологический аспект коммуникации автора с редактором. В издании также приводится множество цитат как авторов, так и редакторов.

В одной из глав учебника «Редакторская подготовка изданий» Антоновой С. Г. изложен тот же самый материал, только с учетом современных реалий, так как «Редактирование отдельных видов литературы» было опубликовано еще в СССР и давало информацию в соответствии с реалиями того времени. В конце главы автор приходит к выводу, что редактор должен быть требовательным, но доброжелательным и тактичным, чтобы у авторов было желание поделиться замыслом, рассказать о планах на будущее, прийти за пониманием, творческой поддержкой на трудном пути создания литературно-художественного произведения. Это и будет говорить о его редакторском профессионализме.

В своем учебном пособии «Редакторская подготовка литературно-художественных изданий» Козлова М. М. затрагивает, помимо прочего, более человеческую сторону проблемы взаимоотношений автора и редактора. Здесь говорится, что редактор должен понять автора, ощутить его своеобразие, бережно и творчески отнестись к произведению, помочь автору избежать мнимого новаторства, литературных трюков, сделать его текст лучше, проявить его наиболее выигрышные стороны. «Редактору следует обращать внимание авторов как на слишком сухое, обедненное изложение, так и на излишнюю “расцвеченность” повествования», — пишет автор [3].

В одном из разделов пособия «Этика делового общения» Узеириной М. С. рассматривается тема коммуникации автора и редактора. Здесь тема показана с точки зрения деловой этики. Автор рассматривает именно сам факт общения редактора с автором, их дискуссии и конфликты в рамках профессионального общения. На примерах указываются возможные конфликты и затруднения, а также пути их решения.

Рябинина Н. З. в книге «Технологии редакционно-издательского процесса» посвятила рассматриваемой теме девятую главу. Здесь даны четкие рекомендации, как стоит и не стоит вести себя с автором на каждом из этапов редакционно-издательского процесса. Автор использует такие фразы, как «Не обвиняйте автора в некомпетентности», «В общении с автором редактору не надо стараться продемонстрировать свое превосходство, лучше строить общение на равных» и т. д. Кроме того, приводятся различные классификации редакторов в зависимости от качества и количества редакторской правки в готовом авторском оригинале, степени участия редактора в создании произведения. Предлагается своя классификация в зависимости от отношения к автору. Далее уже авторов делят на группы. Представлены правила, которых стоит придерживаться для более продуктивной, четкой работы с авторами любой группы. Рябинина Н. З. описывает конфликты, возникающие между автором и редактором в процессе коммуникации, а также способы их ликвидации. В конце главы говорится, что «читатели в первую очередь оценят содержание книги. Если она найдет свою читательскую аудиторию, станет популярной — значит, коллективу издательства удалось выпустить хорошую книгу талантливого автора» [4].

Тема взаимодействия редактора и автора затрагивается в курсе лекций по дисциплине «Редакторская подготовка литературно-художественных изданий» Зылевич Д. П. В сжатой, но не менее информативной форме показано, как стоит взаимодействовать с автором в реалиях конкретно нашей страны. Описано, что может происходить, если книга заказывается автору, и если рукопись попала к редактору уже в законченном виде. Автором обозначены конфликты между автором и редактором, предложены пути их разрешения, а также прописаны права автора и издателя [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что тема взаимодействия автора и издателя довольно хорошо раскрыта в научной литературе. Однако важно отметить, что источники на эту тему рассматривают ее в основном в контексте научной литературы. В контексте художественной, учебной и других жанров литературы исследований крайне мало и все они, как отмечалось ранее, российского происхождения. Это позволяет сделать вывод, что в настоящее время в нашей стране есть много возможностей для проведения исследований на тему взаимодействия автора и издателя в контексте издания разнообразных литературных произведений.

Список использованных источников

1. Социальное взаимодействие // Глоссарий [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.ntnu.ru/frontend/web/ngtu/files/org_structura/library/resurvsy/pervokursnik/ineu/sociolog/system/glossary/gloss_s.html#:~:text=Социальное%20взаимодействие%20-%20система%20взаимообусловленных%20социальных,следствием%20ответных%20действий%20других%20субъектов. — Дата доступа: 30.09.2023.
2. Редактирование отдельных видов литературы / под ред. Н. С. Сикорского [Электронный ресурс]. — М. : Книга, 1987. — Режим доступа: <https://www.press-book.ru/library/books/EditingLiterature/index.html> — Дата доступа: 30.09.2023.
3. Козлова, М. М. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий / М. М. Козлова [Электронный ресурс]. — Ульяновск: УлГТУ, 2000. — Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/59.htm> — Дата доступа: 30.09.2023.
4. Рябинина, Н. З. Технология редакционно-издательского процесса / Н. З. Рябинина. — М. : Логос, 2008. — 180 с.
5. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий : курс лекций для студентов специальности 1-47 01 01 «Издательское дело» / сост. Д. П. Зылевич. — Минск, 2014.

УДК 811.161.3'373.612.3

А. Д. Цеплякова

МДУ імя А. А. Куляшова, г. Магілёў

КРЫЛАТЫЯ СЛОВЫ Ё БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ (МАТЭРЫЯЛЫ ДА СЛОЎНІКА)

У артыкуле разглядаюцца крылатыя словы з іншамойных крыніц, якія дастаткова шырока ўжываюцца тэкстах розных жанраў разнастайных відаў дыскурса ў сучаснай беларускай літаратурнай мове, але не зафіксаваны і не апісаны належным чынам у існуючых лексікаграфічных даведніках крылатых выразаў і афарызмаў. Адзначаецца, што найбольш яскрава іншамойныя крылатыя словы прадстаўлены ў публіцыстычных тэкстах, у літаратурна-мастацкіх творах розных жанраў, у драматургічных тэкстах. Падаюцца матэрыялы да новага слоўніка крылатых слоў у беларускай мове.

Даследаванне выканана ў межах НДР «Беларуская фразеалогія, парэміялогія, моўная афарыстыка ў кантэксце еўрапейскіх моў і культур (сінхранічны і дыяхранічны аспекты)» (ДР № 2021/335) падпраграмы «Беларуская мова і літаратура» Дзяржаўнай праграмы навуковых даследаванняў 2021–2025 гг.

Крылатыя словы, як вядома, з'яўляюцца эфектыўным стылістычным сродкам экспрэсіўна насычанага маўлення [2; 3; 5; 7; 8]. У беларускай літаратурнай мове функцыянуе даволі значная коль-

касць крылатых слоў [1; 4], створаны слоўнік крылатых выразаў [6]. Разам з тым многія крылатыя адзінкі, якія дастаткова шырока ўжываюцца ў сучаснай беларускай літаратурнай мове дагэтуль застаюцца па-за межамі лексікаграфічнага апісання.

Наспела патрэба ў істотным дапаўненні існуючых слоўнікаў крылатых слоў, каб адлюстравалі іншамоўныя адзінкі, якія актыўна функцыянуюць у сучаснай беларускай літаратурнай мове на працягу XX – пачатку XXI ст. Крылатыя словы павінны лексікаграфічна апісвацца паводле формы (з улікам фармальных варыянтаў), значэння, крыніц, характару ўжывання ў маўленні, што будзе адлюстравана ў асобных зонах слоўнікавага артыкула. Напрыклад:

Жыццёвая энергія ← фр. *élan vital* — выраз з трактата «Творчая звалюцца» («L'évolution créatrice», 1907) французскага філосафа Анры-Луі Бергсана (1859–1941). □ **Напоўненасць каго-н. жаданнем жыць, нешта рабіць, прычым рабіць бадзёра, актыўна, хутка і напорыста.** □ I вось ён едзе — едзе ў Чырвоную Армію, у яе гушчыню, поўную невычэрпнага запасу жыццёвай энергіі. Там ён набярэцца сіл, узновіць парваную сувязь, зноў пусціць карані. Там ён зноў стане здаровы! (М. Зарэцкі. Ворагі). Жыву бы ў якім тумане. Цяжкі одум апанаваў мяне і засланіў перада мною свет. Нібыта хто выключыў ува мне жыццёвую энергію, усе пачуцці і жаданні, і засталася адно толькі скамянелае цела, якое рухаецца само па сабе, механічна, без удзелу маёй волі і свядомасці. (З. Прыгодзіч. Журба мая светлая).

Катэгарычны імператыў ← ням. *kategorischer Imperativ* — выраз з працы «Асновы метафізікі маралі» («Grundlegung zur Metaphysik der Sitten», 1785) нямецкага філосафа Імануіла Канта (1724–1804). □ **Патрабаванне, настойлівае і неадольнае неабходнасць здзяйснення чаго-н.; увогуле аб патрабаванні часу, эпохі, а таксама ў адносінах да жыцця асобнага чалавека.**

□ [Кастусь:] — Імператар Аляксандр Другі, вялікі князь Самагіцкі, гасудар і вялікі князь Абдорскі і Кандзіійскі, наследнік Нарвежскі, Дзітмарсенскі і прочая і прочая зволілі прыняць катэгарычны імператыў графа Мураўёва, вялікага князя Самаедскага, гасудара Шыбеніцкай зямлі, Лобных месцаў і прочая — аб разгроме і рэпрэсіях. (У. Караткевіч. Кастусь Каліноўскі). Трэцяя магчымасць — пераход адразу да інтэрнацыянальнага або іншанацыянальнага ў творчасці — не дала пакуль надзвычай істотнага плёну. Такім чынам, напэўна, толькі першая са згаданых магчымасцяў можа даць нейкі катэгарычны імператыў да дзеянняў нашым наступнікам, бо толькі нацыянальна-прасякнутае наднацыянальнае

здолее паступова стварыць нацыянальную легенду, якая можа падацца прывабнай для спадчыннікаў. (С. Дзедзіч. Эпілог. Спроба ўбачыць наш шлях).

Песні без слоў ⇐ ням. «*Lieder ohne Worte*» — назва зборніка музычных п'ес (1829–1845) нямецкага кампазітара Якаба Людзвіга Фелікса Мендэльсона (1809–1847). □ **Пра тое, што характары-зуюцца надзвычайнай паэтычнасцю, адухоўленасцю.** ☞ Даль прыцягвала да сябе сваёй недасціглаю таемнасцю, а калі вочы ўжо вельмі глыбока ўрэзаліся ў яе сінія хвалі, яна яшчэ далей адплывала назад, хаваючыся за лесам. Яна жадала раниць душы чуткіх людзей, каторыя шукалі у ёй развязкі балючага сэрца. Даль гаварыла. Яе мова была песня без слоў, і толькі чуткае вуха магло лавіць яе перарыўнае шаптанне. (З. Бядуля. Абразкі). На звычайным балотцы, дзе асядаюць белыя, шчуплыя качкі, над раскай цвітуць лотасы. Белыя нагадваюць нашы лілеі-«гускі», з той розніцай, што лотасы не ляжаць на вадзе, а тырчаць над вадою. Чырвоныя нічога не нагадваюць, апроч далёкай, амаль невядомай, пяшчотнай песні без слоў, песні чароўнага поўдня. (Я. Брыль. Душа — не падарожніца).

Стреляць з гарматы (гармат) па вераб'ях ⇐ фр. *tirer sa poudre aux moineaux* ('страляць порахам па вераб'ях') — выраз з камедыі «Школа мужоў» («*L'école des maris*», 1661) французскага камедыёграфа Мальера (Жана Баціста Паклена, 1622–1673). □ **Траціць шмат сіл, сродкаў на дробязі.** ☞ Вельмі здольны й прафесійны пісьменік. Між тым уражаньне, быццам прэзаік страляе зь буйнакаліберных грамат сваіх здольнасцям па вераб'ях. Піша пра людзей, якія мала цікавяць нас ні ў жыцці, ні ў літаратуры. У іхніх змарнаваных жыццях няма аніякага ні драматызму, ні тым больш трагізму. (К. Травень. Гульня белымі фігурамі). Мы імкнёмся бачыць тое, што звычайна ніхто не заўважае, а ў агульнавядомым знаходзіць непрыкметнае для ўсіх і цікава распавядаць аб гэтым чытачу. Наша правіла: не гнацца за таннай сенсацыяй, не страляць з гарматы па вераб'ях, пазбягаць паспешлівых высноў каб не дапусціць недакладнай інфармацыі. (Звязда). *Тое, чаго даволі для нарыса, недастаткова для рамана. Нарыс, верш — перадавы падраздзел літаратуры. Раман — артылерыя. Нельга з пушкі па вераб'ях. Раман — менш аператыўны, затое — больш вясомы. Раману — шырокае поле, важныя праблемы, абагульненні. (І. Мележ. Дзённікі, запісныя кніжкі).

<Чалавек> у кароткіх штоніках ⇐ іт. «*L'uomo dai calzoni corti*» — назва мастацкага фільма (1958), вядомага таксама пад назвай «*L'amore più bello*» («Самае прыгожае каханне»), італьянскага

сцэнарыста і режысёра Глаўцо Пелегрыні (1919–1991). □ **Сімвал юнацкай нявопытнасці, нясталасці; хлопчык малодшага ўзросту.** 📖 — Я яшчэ ў кароткіх штоніках бегаў, а яна ўжо старой была. Так можа зірнуць, што ляснешся на месцы! І не глядзіць, а ўсё ведае: што зрабіў і што надумаў. (Ю. Нераток. Закуцце). — Калі б мы рабілі ўсё па тэхналогіі, мы і сёння хадзілі б у кароткіх штоніках, — адказаў прараб. — Вы што, учора нарадзіліся? Не ведаеце, што тэхналогія ў нас яшчэ дапатоная? (Л. Гаўрылкін. У адстаўцы). — Тры нагі і тры рукі на двух мужыкоў і ўсё астатняе пры нас. Чаго ж нам убівацца з табой, Мар’ян? — Гэта Якуб спытаў яго ўжо сур’ёзна, як дарослы. І Мар’ян здзівіўся яго спагадлівасці, далікатнасці. Зусім нядаўна гэты самы Якуб хадзіў у кароткіх штоніках, а то і зусім без штаноў, збегаць за гумно можна было і ў кашулі, што ўсё роўна ніжэй каленяў. (В. Казько. Хроніка дзет-домаўскага сада).

Шлях наверх ⇐ англ. «*Room at the Top*» — назва рамана (1957) англійскага пісьменніка Джона Брэйна (1922–1986). □ **Працэс дажгнення кім-н. поспеху.** 📖 Няўжо ў табе... жывуць мае грахі?.. Яны мяне штораз імкнуць уніз — стрымаць ня можа цела іх маё, ня здольна іх душа мая спыніць, што зранена аб сколаў вастрыё. Маліцца Зеўсу стаў я дзень за днём — і шлях наверх ня поўніць так адчай. Нібы доўгачаканая вясной раскаяння майго пацёк ручай. (М. Кандратаў. Вершы і зоркі). Прафесійны скалалаз Роб Хол збірае каманду, каб здзейсніць сваю мару і трапіць на вяршыню славутай гары. Мэтанакіраваную кампанію не палохаюць трагічныя падзеі мінулага; прадказальна, што шлях наверх героям таксама не будзе простым. (Звязда). — Усе хочуць весці праграму «Добрай раніцы...». А я кажу, што нават калі з 50 чалавек адзін стане вядучым, то гэта поспех, і прапаноўваю спрабаваць сябе ў якасці рэпарцёраў. Па-першае, так здабудзецца сабе магчымасць для добрага шляху наверх, а па-другое, там цудоўная прафесійная школа. (Звязда).

Шукаць учарашняга дня ⇐ ням. *den gestrigen Tag suchen* — выраз з гістарычнага анекдота XVI ст. пра нямецкага курфюрста Іагана Фрыдрыха (1503–1554), які аднойчы сказаў пра згублены дзень, на што прыдворны весяльчак Клаус (памёр у 1515 г.) адказаў, што яны заўтра яго пашукаюць і абавязкова знойдуць. □ **Траціць час на дарэмныя пошукі чаго-н.** 📖 Пабачыў мяне, накіраваўся да мяне: «Што вы тут робіце, пан Свеціловіч?» Я адказаў жартам: «Шукаю ўчарашняга дня». А ён зарагатаў і пытае: «Хіба ўчарашні дзень, хай яго д’ябал, прыходзіць у сённяшні?» А я яму

кажу: «Ва ўсіх нас учарашні дзень на шыі вісіць». Ён: «Але ж не прыходзіць?» А я яму: «А дзікае паляванне? З мінулага аж у сёння прыйшло». (У. Караткевіч. Дзікае паляванне караля Стаха). — Хлопцы кажучь, каб ехаў да іх, але — не. Ні на чым карку сядзець не буду. А табе, Віктарка, параю: не шукай учарашняга дня. Наліха гэта. (В. Супрунчук. Кошык дробнай бульбы). *А яны, самі гледачы, што заўсміхаліся вінавата-спалохана, засовалі рукамі па кішэнях, як шукаючы нечага («Ці не ўчарашняга дня?» — так хачелася крыкнуць). (В. Коўтун. Крыж міласэрнасці).

Як усе ← фр. *comme tout le monde* ('як і ўсе астатнія') — выраз з драмы «Злачынная маці, або другі Тартюф» («L'autre Tartuffe, ou la mère coupable», 1794) французскага драматурга П'ера Агюстэна Карона дэ Бамаршэ (1732–1799). □ **Як самыя звычайныя людзі, як простыя смяротныя; самы звычайны, просты.** 📖 Тады пачалі ўспамінаць, што «Наўмыснік і сапраўды часта трымаў сябе не так, як усе». (К. Чорны. Трэцяе пакаленне). Жыў, як усе... Шчасця хацеў... Чаго ж мне так млосна? Чаму ж цішыні ў душы няма? (А. Дудараў. Вечар). [Кацярына:] — Арыштаваць хацелі. [Дзяцел:] — Арыштаваць? А ты? [Кацярына:] — А я? А я не далася!.. [Дзяцел (*раптам расчулены, з захапленнем*):] — Ну, хіба ж я не казаў, што ты ў мяне не такая, як усе! Гром-баба! (І. Мележ. Дні нараджэння). Алеся — «апярэньне-сэнс», якой і павінна быць жанчына, таленавітая, разумная, з высокімі ідэаламі і памкненнямі ў жыццці, яна ўжо ня хоча быць як «усе». Стандарты навакольнага жыцця яе не задавальваюць. (К. Травень. Гульня белымі фігурамі).

Новы слоўнік крылатых слоў у беларускай мове будзе вельмі карысны школьнікам і студэнтам, настаўнікам і выкладчыкам ВНУ, рэдактарам і перакладчыкам, а таксама ўсім, каго цікавіць іншамоўныя запазычанні ў фразеалогіі беларускай мовы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Венідзіктаў, С. В. Рускамоўныя запазычанні крылатых слоў у сучаснай беларускай мове / С. В. Венідзіктаў, Я. Я. Іваноў // *Dziedzictwo przeszłości związków językowych, literackich i kulturowych polsko-biało-wschodniostowiańskich*. — 2002. — Т. VIII. — С. 210–217.
2. Іванова, С. Ф. Сацыякультурная прастора мовы / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. — Мінск : Веды, 1998. — 112 с.
3. Іваноў, Я. Я. Аб другасным спосабе дэрывацыі непрэцэдэнтных афарызмаў / Я. Я. Іваноў // *Грані слова : сб. науч. статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко*. — М. : Изд-во ЭЛПИС, 2005. — С. 463–468.
4. Іваноў, Я. Я. Беларускія прыказкі з біблейных крыніц (матэрыялы да руска-беларуска-англійскага слоўніка біблейскага) / Я. Я. Іваноў // *Авраамиевские чтения : сб. науч. статей*. — Смоленск : Радопа, 2014. — С. 11–24.

5. Іваноў, Я. Я. Дыферэнцыяльныя прыметы афарызма / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : Брама, 2004. — 160 с.

6. Іваноў, Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове : з іншамойных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст. / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. — 164 с.

7. Іваноў, Я. Я. Крылатыя словы / Я. Я. Іваноў // Беларускі фальклор : энцыклапедыя : у 2 т. — Мінск : БелЭн, 2005. — Т. 1. — С. 729–730.

8. Іваноў, Я. Я. Праблемы лінгвістычнага вывучэння афарызма / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : Брама, 2003. — 203 с.

УДК 82-91

Г. М. Шаршун

вучаніца 8 класа

Гімназія № 1, г. Дзяржынск

АСАБЛІВАСЦІ АДАПТАЦЫІ МАНГІ ТАДА КАОРУ «ІМАДЗУРА НА КІС» У РАМАНЕ Е. ВАЙТОЎСКАЙ «ГАРЭЗЛІВЫ ПАЦАЛУНАК»

Даследаванне ажыццяўлялася на аснове двух твораў: культавай мангі Тада Каору «Імадзура на кіс» і рамана Е. Вайтоўскай «Гарэзлівы пацалунак». У рабоце уздымаецца праблема літаратурнага статусу рамана: пераклад, фанфік ці адаптацыя. Было вызначана, што беларуская пісьменніца значна перапрацавала хранатоп твора, дапоўніла шэраг персанажаў і працавала па законах класічнага беларускага рамана. Адрасуецца навучэнцам школ, студэнтам, настаўнікам і ўсім, хто цікавіцца з'явамі ў сучаснай літаратуры.

Тада Каору — знакамітая японская мастачка, пісьменніца, якая заўчасна памерла ў маладым узросце ў 1999 годзе. Яна з'яўляецца аўтарам шматлікіх японскіх коміксаў — мангі, сярод якіх і «Імадзура на кіс» — «Гарэзлівы пацалунак». Манга стала культавай, у яе з'явіліся прыхільнікі ва ўсім свеце. Па яе матывах выходзілі коміксы ў Амерыцы і краінах Еўропы, здымаліся серыялы. У 2020 годзе ў Беларусі выходзіць першы том рамана «Гарэзлівы пацалунак» Евы Вайтоўскай, сюжэт для якой узяты ў Тада Каору.

Мэта работы — вызначыць, у чым заключаюцца адрозненні беларускага рамана Евы Вайтоўскай ад мангі Тада Каору.

Для дасягнення мэты былі пастаўлены наступныя задачы:

– прасачыць, як раскрываўся сюжэт у рамане Е. Вайтоўскай у параўнанні з мангай;

– параўнаць склад персанажаў рамана і мангі;

– прааналізаваць асаблівасць мастацкай прасторы і мастацкага часу ў творы «Імадзура на кіс» і «Гарэзлівы пацалунак»;
– акрэсліць літаратурны статус рамана «Гарэзлівы пацалунак»: пераклад, адаптацыя ці фанфік.

Аб'ект даследавання — манга «Імадзура на кіс» Тада Каору і раман «Гарэзлівы пацалунак» Евы Вайтоўскай.

Прадмет даследавання — асаблівасці адаптацыі японскага твора ў беларускім рамане.

Метады даследавання — назіранне за моўнай з'явай, параўнанне, аналіз.

Актуальнасць нашай работы заключаецца ў звароце да сучаснай беларускамоўнай літаратуры для падлеткаў з мэтай знаёмства і папулярызацыі. Раман уваходзіць у спіс пяці лепшых кніг Беларусі за 2020 год. Адсылка да мангі надае яму дадатковую прывабнасць у вачах маладых чытачоў.

Кампазіцыя мангі абмежавана жанрам: твор лінейны, падзеі адбываюцца адна за адной. Адсутнічаюць апісанні людзей, мясцін, няма тлумачэнняў, як жыў гэты персанаж «да гэтага моманту». Пры гэтым не заўсёды зразумелыя матывы паводзінаў герояў.

«Гарэзлівы пацалунак» напісаны ў форме класічнага рамана. У ім некалькі сюжэтных ліній. Падзеі перадаюцца то ад асобы Соні або Максіма, то ад асобы бацькоў, дырэктара школы. Таксама ёсць фрагменты з дзенніка малодшага брата Максіма, сродкаў масавай інфармацыі або метафарычных адступленняў, як глава «Тамніца 9-й планеты».

Калі гаварыць пра сюжэт мангі «Імадзура на кіс», то яго можна акрэсліць невялікім шэрагам падзей:

- прызнанне галоўнай гераіні;
- землятрэс у Токіа;
- пераезд у дом да свайго ворага;
- жаданне трапіць у спіс лепшых вучняў;
- шантаж фотаздымкам галоўнага героя і патрабаванне быць яе рэпетытарам;
- розныя фрагментарныя падзеі са школьнага жыцця, тыпу эстафета ці здача тэстаў.

Сюжэт рамана «Гарэзлівы пацалунак» мае больш разгалінаваную кампазіцыю. Сама аўтарка падзяліла яго на 24 часткі, дадаўшы значную колькасць цікавых падзей.

У рамане матывамі паводзінаў герояў становіцца любоў да сям'і, павага да настаўнікаў, сяброўства, першае каханне. У японскім творы гераіня часта рухае помста і эгаізм. Калі беларуская

Соня Сінічка з кожнай старонкай удасканальваецца, становіцца больш адказнай, разумнай, удзячнай, вытанчанай. То японка Катока Аіхара не мяняецца: увесь раман яна помсціць Наокі за абразу перад школай.

Такім чынам, Ева Вайтоўская не проста перакладае комікс Тада Каору, а значна дапаўняе сюжэтнымі лініямі і падзеямі.

Японская манга «Імадзура на кіс» налічвае 9 асноўных персанажаў і некалькі эпизадычных, тыпу спадарожнікаў у вагоне метро. Беларускі раман «Гарэзлівы пацалунак» налічвае 28 асноўных герояў і каля двух дзясяткаў эпизадычных. Трэба адзначыць, што ў кожнага героя рамана Вайтоўскай свая гісторыя, свой лёс. Напрыклад, Ікедзава Кіноске ў манзе — прагульшчык, дрэнны вучань, якога не любяць усе настаўнікі, аднак ён закаханы ў Катока.

Леша Васілеўскі (мянушка Вася) — сын школьнай кухаркі цёткі Ані, якая выходзіць сына адна, бо бацька памёр. Юнак прапускае ўрокі, бо працуе грузчыкам на рынку, а па выхадных — памочнікам у рэстаране, выдатна гатуе і збіраецца стаць кухарам. Менавіта таму ён дапамагае дырэктару школы зладзіць прыём ганаровых гасцей з пасольства і міністэрства.

Наогул, манга паказвае аднакласнікаў Катока нейкім «смеццем», нявартымі людзьмі, якія нічога не дасягнуць у гэтым жыцці. У той час як 11 «Д» у рамане — гэта працалюбівыя дзеці, якія маюць сваё мары, шмат працуюць для іх дасягнення. Так сяброўка Соні Галя ў свае 17 гадоў выдатна шые і апранула сваіх аднакласніц на выпускны баль.

Такім чынам, героі рамана «Гарэзлівы пацалунак» больш цікавыя і сапраўдныя ў параўнанні з героямі Тада Каору. Тое, што іх колькасць павялічана ў параўнанні з мангай, дазваляе раскрываць характары галоўных персанажаў.

Хранатоп у творы — гэта мастацкі час (хронас) і мастацкая прастора (топас), калі і дзе адбываецца дзеянне ў творы.

У манзе хронас абстрактны, мы не разумеем, калі адбываецца дзеянне. Падзеі ў творы спарадычныя, не прывязаны да календара. Хронас рамана абзначаны Евай Вайтоўскай як 2016 год. Усе падзеі абмежаваны рамкамі навучальнага года, таму сюжэт разгортваецца вельмі лагічна для чытача. Суботнік пра ўборцы лісця — паездка ў Кіеў на асенніх канікулах — Новы год — Дзень Святога Валянціна — 29 сакавіка (дзень нараджэння Соні і Максіма) — майскія святы.

Топас мангі «Імадзура на кіс» абмежаваны ўласна Токія. Топас рамана «Гарэзлівы пацалунак» вельмі прадуманы. Дзеянне адбыва-

ецца ў Мінску, у раёне вадасховішча Цна, героі ходзяць у 234 школу, жывуць на вуліцы Верасовай 8. Соня ходзіць у суседнюю школу на вытворчую практыку, а Максім іграе на тэнісным корце побач з домам. Да школы падлеткі дабіраюцца напрасткі праз лесапарк.

Дадатковае даследаванне паказала, што каля Цнянскага возера ў Мінску ёсць вуліца Верасова, якая сапраўды прымыкае да лесу. Вуліца кароткая, даўжынёй 620 метраў, і забудова там існуе толькі з няцотнага боку. Значыць, дома № 8 там не можа быць. Побач знаходзяцца школа і гімназія, а таксама дзіцячы садок № 234. Школы з такім нумарам у Мінску пакуль няма. Недалёка ад Верасовай вуліцы знаходзіцца крыты тэнісны корт і тралейбусны прыпынак.

Такім чынам, хранатоп рамана «Гарэзлівы пацалунак» вельмі канкрэтны і дэтальна прапрацаваны, у той час як хранатоп мангі абстрактны і абмежаваны горадам Токія

Калі аналізаваць мову рамана Евы Вайтоўскай «Гарэзлівы пацалунак», то выразна акрэсліваюцца два аспекты:

1. Выкарыстанне падлеткавага слэнгу: вучылка, класуха, дзірык, проркі, «ашкі», «дэшкі» і г. д.

2. Выкарыстанне ўласнабеларускіх устойлівых адзінак:

- спіць як жыта прадаўшы;
- мітусіцца як апечаны;
- не вытыркай языка;
- кляваць носам;
- трымалася як юнак на дапросе;
- спілю на новым месцы — прысніся жаніх нявесце;
- эліта — хата бляхай крыта.

Усё гэта робіць раман не толькі зразумелым для падлеткаў, але і нацыянальна афарбаваным, раскрывае характар беларуса. Па сутнасці, нічога не выдае яго японскай першаасновы.

Адной з задач даследавання было вызначыць літаратурны статус рамана «Гарэзлівы пацалунак».

Відавочна, што гэта не пераклад. Пераклад патрабуе поўную перадачу сюжэту, захаванне ўсіх герояў. Перакладчык працуе з мовай твора, робячы яе зразумелай для чытача.

У артыкуле на прасторах інтэрнэт мы сустрэлі версію, што «Гарэзлівы пацалунак» — гэта фанфік. Аднак фанфікі — гэта аматарскія творы, напісаныя як працяг асноўнага твора з мэтай прасачыць далейшы лёс галоўных герояў.

Раман Евы Вайтоўскай пачынаецца аналагічна манзе «Імадзура на кіс», аднак хутка дзеянне пачынае развівацца па законах

беларускай пісьменніцы, з’яўляюцца новыя, вельмі цікавыя персанажы са сваёй гісторыяй і роляй у рамане.

Мяняецца і пафас твора: літаратуразнаўцы называюць Катока «слімаком, які ўпарта паўзе на гару». З самой дзяўчынай нічога не адбываецца, ёй рухае крыўда на Ірые. Соня Сінічка імкнецца стаць такой, як Максім Статкевіч, шмат вучыцца, у адносінах да сяброў раскрывае свае самы лепшыя якасці.

На нашу думку, раман Евы Вайтоўскай — гэта ўнікальная аўтарская адаптацыя сюжэту мангі «Імадзура на кіс» для беларускага чытача.

Такім чынам, мною былі параўнаны два творы — манга «Імадзура на кіс» Тада Каору і раман «Гарэзлівы пацалунак» Евы Вайтоўскай. Было ўстаноўлена, што:

– Ева Вайтоўская не проста перакладае комікс Тада Каору, а значна дапаўняе сюжэтнымі лініямі і падзеямі;

– героі рамана «Гарэзлівы пацалунак» больш цікавыя і сапраўдныя ў параўнанні з героямі Тада Каору. Тое, што іх колькасць павялічана ў параўнанні з мангай, дазваляе раскрываць характары галоўных персанажаў;

– хранатоп рамана «Гарэзлівы пацалунак» вельмі канкрэтны і дэтальна прапрацаваны, у той час як хранатоп мангі абстрактны і абмежаваны горадам Токія.

– раман Евы Вайтоўскай — гэта ўнікальная аўтарская адаптацыя сюжэту мангі «Імадзура на кіс» для беларускага чытача.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Вайтоўская, Е. Гарэзлівы пацалунак / Е. Вайтоўская. — Мінск : Янушкевіч, 2020.
2. Шаловливый поцелуй [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://manga-chan.me/catalog>. — Дата доступа: 10.09.2023.
3. Фененко, Н. А. Лингвокультурная адаптация текста при переводе: пределы возможного и допустимого / Н. А. Фененко // Вестник ВГУ. — 2001.

СЕКЦИЯ 6

**ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

В. Д. Андреева
учащаяся XI «А» класса,
ГУО «Лицей г. Жабинки»

ГОРОДСКОЙ ТЕКСТ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. ШЕФНЕРА, А. КУШНЕРА)»

Город — это уникальное явление, интереснейший объект для изучения в различных науках, в том числе и в литературоведении. Лирика урбанизма прошлого столетия является историческим памятником, переносящим читателя в прошлое. Современная культура пропитана городскими смыслами, город давно стал нашим окружением, поэтому работа посвящена проблеме восприятия образа города в стихотворениях русских авторов второй половины XX века, а также восприятию города поэтами.

Работа является актуальной, т. к. обусловлена усилением внимания современного общества к теме города и городской проблематике, возрастающим интересом к проблеме видоизменения города; общекультурной значимостью городской поэзии XX века.

Новизна работы заключается в сопоставлении различных интерпретаций образа города в произведениях русских поэтов второй половины XX века.

Объект исследования — городской текст и его признаки.

Предмет исследования — урбанистическая лирика В. Шефнера, А. Кушнера.

Цель: выявление особенностей городского текста в творчестве В. Шефнера, А. Кушнера.

Задачи:

1. Обозначить признаки городского текста в русской литературе XX века.
2. Определить характерные приметы города в произведениях поэтов второй половины XX века (В. Шефнера, А. Кушнера);
3. Выявить общие черты и различия в подходах изображения города данными поэтами.

Городской текст в творчестве В. Шефнера

Город В. Шефнера — это город, где судьба человека складывается из мелочей, город, прошедший через все испытания: «Мы с Питером бывали / В достатке и нужде. / В почёте и в печали / В веселье и в беде («Шагая по набережной») [7, с. 12]; «И пусть

я все забуду остальное – / Мне не забыть, как, на ветру дрожа, / Висит над бездной зеркало стенное / На высоте шестого этажа...» («Зеркало») [7, с. 8]. Приметы прошлого предстают перед нами, отражая страшную судьбу города и ее жителей: «Подворотен сырые своды / И травинки между камней, / Госпитальные пароходы — Петроград моих детских дней» («Петроград») [7, с. 10]. Здесь даже зеркало — свидетель былого: «Свидетель довоенного уюта, / На сыростью изъеденной стене / Тепло дыханья и улыбку чью-то / Оно хранит в стеклянной глубине» («Зеркало») [7, с. 8].

В стихах В. Шефнера перед нами предстает город — история, город — миф: «Хитрой памятью упакован / Этот город в цветной туман, / В золотую фольгу былого, / В сказок розовый целлофан» («Петроград» [7, с. 10]). Благодаря эпитетам «в цветной туман», «в золотую фольгу», «в розовый целлофан» создается картина яркости, праздничности, блеска, однако существительные «фольга», «целлофан» наделяют эту картину искусственностью. Глагол «упакован» несет двойной смысл: может быть упакован подарок, но также за упаковкой может скрываться что угодно. Существительное «туман» тоже многозначное: это и реальные туманы Петербурга, и что-то призрачное, ирреальное.

Город и внутренний мир лирического героя тесно переплетаются: «Осенний дождь — вторые сутки кряду, / И, заключенный в правильный квадрат, / То мечется, то рвется за ограду, / То молчаливо облетает сад» («Городской сад») [7, с. 14].

В. С. Шефнер с необычайной легкостью передает атмосферу осеннего города в стихотворении «Городской сад» [7, с. 14]. Закономерная связь времени и пространства присутствует на протяжении всего текста: «сад — городские строения», «сутки — час», «тротуар, камни — природа». Она помогает нам увидеть мир поэта в огромной ширине и размахе.

В этом стихотворении В. С. Шефнер точно передал каждую важную, на его взгляд, деталь пейзажа петербургского сада, смог мысленно перенести нас в Петербург, передал нам через стихотворение те эмоции, которые сам когда-то получил, посетив осенний петербургский сад. Город и внутренний мир лирического героя тесно переплетаются. Город-друг помогает герою, берет на себя его печали.

Во многих стихах В. Шефнера приметы города с легкостью угадываются. Особой любовью проникнуты стихи о Васильевском острове, острове молодости поэта. Это один из известнейших символов Петербурга, символ исторический, культурный,

поэтический: «Пойдем на Васильевский остров, / Где вешние ночи светлы, — / Нас ждут корабельные ростры / И линий прямые углы»; «Там спят облака под мостами / До утренней белой звезды, / Бензинным дымком и цветами / Полночные пахнут сады» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18]. Благодаря эпитетам и ярким метафорам создается необычайная атмосфера города: «И снова над Университетом, / Над Стрелкой, где воды молчат, / Горит неразлучный с рассветом, / Неправдоподобный закат» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18].

Таким образом, город В. Шефнера — это город, где творится чудо: «И всё творится чудо / И нам хватает сил, / И конь ещё покуда / Копыт не опустил» («Шагая по набережной») [7, с. 16]. Город, стремящийся ввысь, город, у которого есть будущее: «Давай здесь побродим, побудем, / Под эти пойдем небеса, / Где бродят счастливые люди, / Свои растеряв адреса» («Стихи о Васильевском острове») [7, с. 18].

Соединение города и героя в поэзии А. Кушнера

Исследователи отмечают, что в современной поэзии «А. Кушнер, пожалуй, самый «петербургский» автор — и по тематике стихов, и по литературным привязанностям, и по особому петербургскому «менталитету». Сам город является постоянным героем его поэзии» [1, с. 3].

Стихотворение — лирическая фантазия «Чего действительно хотелось...» (1963 г.) [3, с. 32] отражает образ Петербурга в связи с лирическим переживанием автором истории города: «Чего действительно хотелось, / Так это города во мгле, / Чтоб в небе облако вертелось / И тень кружилась по земле. / Чтоб смутно в воздухе неясном / Сад за решеткой зеленел / И лишь на здании прекрасном / Шпиль невысокий пламенел» [3, с. 32].

В стихотворении также отражаются личные переживания лирического героя, его любовные неудачи, одиночество в контексте городской среды («И в силу многих обстоятельств / Любви, схватившейся с тоской...») [3, с. 32]. Перед нами предстает образ неприкаянного лирического героя, бредущего домой: «Ни в самого себя, нелепо / Домой идущего впотьмах...» [3, с. 32].

Приметы города А. Кушнера настолько детальные, подробные, точные, узнаваемые, что можно уверенно определить конкретное место действия и ракурс, с которого смотрит герой на памятник архитектуры.

Мотивы петербургской погоды в стихах А. Кушнера сходны с мотивами поэзии А. Блока и других поэтов, воспевавших Петербург. Эпитеты и метафоры «город во мгле», «в небе облако», «тень кру-

жилась», «смутно в воздухе неясном», «призрачное небо», «тени на домах» [3, с. 32 — 33] придают городу ощущение ирреальности.

Город А. Кушнера — это средоточие культурно-исторической памяти, которую поэт впитал с самого раннего детства и пронес через всю жизнь: «Как клен и рябина растут у порога, / Росли у порога Растрелли и Росси, / И мы отличали ампир от барокко, / Как вы в этом возрасте ели от сосен...» («Как клен и рябина растут у порога...» [3, с. 62]).

Мотив поэтической прогулки можем встретить в стихах А. Кушнера: «Пойдем мимо пушкинских окон, / Музейных подбортных шторм, / Минуем Капеллы широкой / Овальный, с афишами, двор»; «Где памяти тянется свиток, / Развернутый в виде домов» («Пойдем же вдоль Мойки») [3, с. 82].

Кушнеровские лирические «прогулки» по Петербургу — это своеобразный диалог, встреча с классиками: «Через сад с его кленами старыми, / Мимо жимолости и сирени / В одиночку идите и парами, / Дорогие, любимые тени...» («Сад») [3, с. 287]. Поэты-предшественники вызывают у лирического героя не только восхищение, но и чувство присутствия [1, с. 126]. Так соединяется время и пространство в стихах А. Кушнера. Строки стихотворения «И в скверике под вязом...» [3, с. 128] звучат возвышенно и просто одновременно: «Бог, если хочешь знать, не в церкви грубой той / С подсвеченным ее резным иконостасом, / А там, где ты о нем подумал, — над строкой / Любимого стиха, и в скверике под вязом...»

Таким образом, город А. Кушнера — это город, где судьба человека складывается из мелочей. В этом городе все переплетается: историческое и культурное наследие, любовь и судьба.

Неяркий колорит в стихах А. Кушнера является отражением реального поэтического облика Петербурга: расплывчатые краски, «черные дома», «черная мостовая», «сырая красота», «таинственная зыбкость». В то же время А. Кушнер в описании Петербурга продолжает традиции поэтов и писателей XIX и XX веков.

Заключение

Таким образом, в работе произведен сопоставительный анализ некоторых текстов стихотворений русских поэтов XX века В. Шефнера и А. Кушнера.

Следует отметить основные закономерности изображения городов с использованием определённых приёмов и средств выразительности в произведениях данных авторов.

Образ города занимает важное место в поэзии В. Шефнера и А. Кушнера. Символика города традиционна. В стихах ча-

сто встречаем образ окна, сада, дома, улицы, площади, большое внимание уделяется конкретным топографическим деталям городского пространства. Неяркий колорит является отражением реального поэтического облика Петербурга. В то же время В. Шефнер и А. Кушнер в описании Петербурга продолжают традиции поэтов и писателей XIX и XX веков.

Город В. Шефнера и А. Кушнера — это город-друг, город, прошедший через все испытания. В этом городе все переплетается: историческое и культурное наследие, любовь и судьба. Город и внутренний мир лирических героев данных поэтов тесно переплетаются.

В стихах В. Шефнера и А. Кушнера город часто предстает ирреальным, таинственным. Это город-мираж, город — история, город — миф. Восприятие города В. Шефнера и А. Кушнера кажется оптимистичным. Это город, где творится чудо, город, у которого есть будущее.

Однако каждый автор создает свой «городской текст», используя определенные детали городской среды, по-разному их интерпретирует, акцентирует внимание на различных деталях, обращается к различным культурным традициям. И это представляется наиболее интересным для современного человека, ведь город сегодня — это место приложения и проявления культурных сил. Это носитель информации о картине мира народа. А сам человек и весь мир предстают как огромный текст.

Список использованных источников

1. Абишева, С. Д. Топос города в поэзии А. Кушнера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.allbest.ru/> — Дата доступа: 13.11.2022.
2. Анциферов, Н. П. Проблемы урбанизма в русской художественной литературе. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2009. — 584 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://biblio.imli.ru/> — Дата доступа: 01.10.2022.
3. Кушнер, А. С. Избранное/ Александр Кушнер. — Москва: Эксмо, 2021. — 400 с.
4. Лейзерович, А. «Дворянин во мещанстве». Памяти Вадима Шефнера (Литературоведение, Мнение, Воспоминания), Семь искусств, №12, 26.12.2017 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://litbook.ru/> — Дата доступа: 13.11.2022.
5. Лотман, Ю. М. История и типология русской культуры. Символика Петербурга и проблемы семиотики города. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://historicus.media/> — Дата доступа: 13.11.2022.
6. Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. СПб.: Искусство — СПб, 2003. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://biblio.imli.ru/> — Дата доступа: 01.10.2022.
7. Шефнер, В. Все стихи Вадима Шефнера [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rurpоеm.ru/shefner/> — Дата доступа: 13.11.2022.

УДК 81'37

М. И. Андреева

канд. филол. наук
Казанский ГМУ, КФУ, Казань

Ф. Х. Исмаева

доцент, канд. филол. наук
КФУ, Казань

СПЕЦИФИКА ЗНАЧЕНИЯ ЭМОТИВОВ, НОМИНИРУЮЩИХ ЭМОЦИЮ JOY (РАДОСТЬ)

В статье представлены результаты исследования семантики эмотивов-профессионализмов номинирующих эмоцию *joy* (радость). Изучены синтаксическая, лексическая и семантическая специфика эмотивов. Ядерные семы эмотивов: лицо, состояние лица, действия лица, результат действий лица, место, время, средство. Выявлены дифференциальные семы «счастья» и «удовольствия». Интегральные потенциальные семы эмотивов — «причина», «достижение». Потенциальные семы наводятся из текстов общего англоязычного дискурса. Представлены расширенные словарные статьи эмотивов.

Исследователями подчеркивается важность изучения номинаций эмоций, так как «эмотивы-номинативы дают представление не только о чувственном опыте, физиологии и поведении в познании мира, но и самих формах познания и концептуализации окружающего мира» [1]. Категория эмоциональности эквивалентна эмотивности в языковом выражении. Согласно Шаховскому В. И., «эмотивный — то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность — имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...» [2].

Целью представленного исследования является выявление специфики семного состава указанных эмотивов, функционирующих в общем англоязычном дискурсе.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) фиксация языковых единиц, генетически связанных с профессиональными языками денотативное значение которых, номинирует эмоцию *joy* (радость);
- 2) компонентный анализ узуального значения эмотивов;
- 3) дистрибутивный анализ лексико-семантической сочетаемости эмотивов;
- 4) уточнение состава и представление расширенных словарных статей эмотивов;
- 5) сопоставление семантики изучаемых эмотивов.

Материалом исследования послужили единицы с эмотивными смыслами в денотативном макрокомпоненте значения, зафиксированные в словарях [3; 4].

Метод компонентного анализа (далее — КА) служит для анализа сем и описания значений изучаемых эмотивных единиц. Метод КА позволяет выделить интегральные и дифференциальные семы в близких по значению единицах. При проведении минимального КА, в небольшом наборе близких по значению единиц осуществляется интуитивный поиск различий в их значении [5]. Семантику языковых единиц составляют ядерные семы (архисемы), периферийные (дифференциальные) и потенциальные семы [5]. Под архисемами, вслед за Новиковым Л. А, понимаем «интегрирующую родовую сему, присутствующую во всех единицах определённого класса и отражающую их общие категориальные свойства и признаки. Дифференциальные семы фиксируют семантические различия единиц» [6]. Потенциальные семы наводились из контекстов функционирования единиц в тестах общего англоязычного дискурса.

Изучение лексического контекста эмотива **chuffed** *довольный* показывает характерное одноместное окружение — конфигурацию с одним словом: формами глагола **to be** *быть* (41); модификаторами **really** *действительно* (5), **dead** *абсолютно* (4), **quite** *вполне* (4), **pretty** *достаточно* (4), **very** *очень* (3), **real** *несомненно* (2), **too** *тоже* (2), **rather** *довольно* (2) и др. В постпозиции единицы характерно использование предлогов **about** (5), **with** (4) и др.; инфинитивных конструкций, например, *'I'm dead **chuffed** to have won'*. *Я абсолютно доволен победой.*

При моделировании сем вводится авторская маркировка иллюстраций, в соответствии с которой шифр иллюстраций «буква — число» включает указание на архисему и номер иллюстрации, где Pers. Обозначает лицо (Person), Ac — действие (Action), St — состояние (State), Res — результат действий лица (Result), Pl — место (Place), T — время (Time) а римские цифры нумеруют иллюстрации. На третьем этапе исследования выявленные эмотивы были классифицированы на основании ядерной семы. В ходе анализа было выделено семь подгрупп:

1. Лицо Pers I **Merry old kipper** *старый весельчак* (прим. автора перевод здесь и далее выполнен автором статьи)

2. Действия лица Ac I **cake and arse party** *офицерская вечеринка*; Ac II **Diff night** *вечеринка в честь гостя*; Ac III **Dicky flurry** *кутеж, шумная попойка на берегу*; Ac IV **King Arthur** *шуточная церемония, проводимая на судах, рядом с экватором или в жар-*

ких широтах; Ас V **To drink at Freeman's quay** получать удовольствие, наслаждаться; Ас VI **commit aviation** наслаждаться полетами; Ас VII **Cheese down** безудержный хохот, при котором человек загибается, наклоняется вперед;

3. Состояние лица St I **Chuffed** довольный, St II **Chuffed to bits** чрезвычайно довольный, St III **On the crest of the wave** на вершине счастья, удачи, St IV **Saturday night at sea** веселое настроение, царящее в кают-компании на судне.

4. Результат действий лица Res I **Laughing kitbags** что-либо, вызывающее гомерический хохот.

5. Место Pl I **Fiddler's green** рай моряков (особенно умерших на берегу), где по поверью, веселятся их души.

6. Время T I **Halcyon days** дни счастья и процветания, T II **a field day** счастливый, приятный день; возможность или случай повеселиться.

7. Средство Means I **Jolly-boat** четырехвесельный ял, используемый для увеселительных прогулок.

Подробно рассмотрим подгруппу состояния. При помощи метода КА для ФЕ **on the crest of a wave** на вершине счастья, удачи выделяем архисему «состояние». Дифференциальные семы наводились из определений данной ФЕ: 1) 'to be very successful so that many good things happen to you very quickly' [3]; 2) 'to be very successful for a limited period of time' [4]; 3) 'If you say that you are on the crest of a wave, you mean that you are feeling very happy and confident because things are going well for you.' [4]; 4) enjoying a period of great success or popularity [4].

Дифференциальные семы ФЕ **on the crest of a wave** на вершине счастья, удачи: сема «скорость» наводилась из определения 'many good things happen to you very quickly' [3]; сема «успех» (success) [3, 4]; сема «непродолжительность» ('for a limited period of time') [4]; «счастье», «уверенность», ('feeling very happy and confident') [4]; «популярность» (popularity) [3].

Аналогичным образом в составе изучаемых эмотивов-номинативов выделяем архисемы и дифференциальные семы (таблица 1).

Таблица 1

ФЕ	chuffed to bits	chuffed	on the crest of a wave
Значение	вне себя от радости, в восторге	довольный	на вершине счастья, удачи

ФЕ	chuffed to bits	chuffed	on the crest of a wave
<i>Архисема</i>	состояние	состояние	в состоянии
<i>Дифференциальные семы</i>	удовольствие	удовольствие	
		счастье	счастье
	взволнованность	направленность на себя	успех
		удовлетворенность	популярность
		гордость собой	скорость
		восторг	непродолжительность
			уверенность

На основе проведенного анализа возможна корректировка ранее существующих словарных статей. Представим фрагмент расширенной словарной статьи эмотивных единиц **chuffed довольный**, **chuffed to bits вне себя от радости**, **в восторге**.

Выделяем следующие составляющие зоны словарной статьи: зона значения, грамматическая зона, темпоральные указатели (время возникновения, изменение значения в различных период, социальную и профессиональную сферу использования (мор., ав. и т. д), территориальную зону, этимологию, зону иллюстраций. Отметим, что выделенные значения (шрифт **жирный курсив**) наводились автором из текстов общего англоязычного дискурса. В статье также приводятся иллюстрации функционирования словарной единицы в соответствующем значении.

chuffed, прил., прич. разг. 1) 1855–1860, довольный; 2) 1950-е., «пухлый и довольный»; 3) сер. XIX в. диалектн. утрюмый и мрачный. < от англ. диалект. (нач. XVII в.)

◇ **chuffed to bits**, прич. 1) вне себя от радости, в восторге; 2) единение ● ‘There will be a lot of **chuffed** people today, including everyone who cares about Britain’s heritage’ [7]. Сегодня будет много **довольных** гостей, включая тех, кто заботится о наследии Британии. 3) обладание чем-либо ● ‘New jumper, please! Andy Murray’s miffed with sweater but **chuffed** with Arsenal shirt’ [7]. Новый джемпер, пожалуйста! Энди Мюррей огорчен из-за свитера, но **доволен** футболкой Арсенала; 4) присутствие кого-либо ● ‘The young art lot

are always **chuffed** when Ferry turns up.' [7]. Творческая молодежь всегда **радуется** когда появляется Ферри; 5) достижения ● 'Mr Perks, who plays off a handicap of five, is a member of Baron Hill Golf Club, Beaumaris. <...> 'I feel absolutely **chuffed** about winning.' [7] Мистер Перкс, разыгрывающий 5 гандикап, является членом гольф клуба Baron Hill в Боумарисе. «Я абсолютно **доволен** выигрывшем.»; 6) принадлежность ● 'I'm really **chuffed** that Sandy chooses to go on working with us.' [7]. Я действительно **доволен** тем, что Сэнди продолжает работать с нами.

Таким образом, производящая основа эмотивов в прямом значении не ограничена в использовании референтов.

Эмотивы используются в функциях составного именного сказуемого, определения, обстоятельства времени, дополнения. Развернутый синтаксический контекст указывает на частотное сочетание эмотивов с модификаторами при односторонней сочетаемости.

Структура значений эмотивов профессиональных языков, функционирующих в общем дискурсе содержит общую архисему «состояния», дифференциальные семы «счастья» и «удовольствия».

Отметим, что потенциальная сема «причина» присутствует в значениях всех изучаемых эмотивов и конкретизируется и модифицируется в контексте отдельных иллюстраций. Общими потенциальными семами для всей группы эмотивов являются «достижение» и «причастие».

Список использованных источников

1. Солнышкина, М. И. Эмоции в зеркале профессиональной номинации / М. И. Солнышкина // Эмоции в языке и речи. — РГГУ, 2005. — С. 312–323.
2. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. — Изд. 4. — 2012. — 208 с.
3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/british/>
4. Oxford dictionaries [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oxford-dictionaries.com/>
5. Стернин, И. А. Семантический анализ слова в контексте / И. А. Стернин. — Воронеж: Истоки, 2011. — 150 с.
6. Новиков, Л. А. Сема / Л. А. Новиков // Лингвистический энциклопедический словарь. — 1990. — 688 с.
7. British National Corpus [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/bnc/>

Д. А. Апанасевіч
навучэнка 11 класа
Янавіцкая сярэдняя школа
Клецкага раёна Мінскай вобласці

АНТАНІМІЧНЫЯ НАМІНАЦЫІ Ё ПАЗЫІ МАКСІМА ТАНКА (НА ПАДСТАВЕ «ЗБОРА ТВОРАЎ У 13 ТАМАХ». Т. 4)

Асобае месца ў беларускай мове займаюць антонімы — словы, супрацьлеглыя па значэнні. Антанімія адлюстроўвае значную частку сістэмных сувязей у беларускай лексіцы. Сучасная навука пра мову разглядае сінанімію і антанімію як крайнія, гранічныя выпадкі ўзаемазамыняльнасці і проціпастаўленасці слоў па змесце. Пры гэтым, калі для сінанімічных адносін характэрна семантычнае падобенства, то для антанімічных — семантычнае разыходжанне.

Існаванне антонімаў ў мове абумоўлена характарам нашага ўспрымання рэчаіснасці ва ўсёй яе супярэчлівай складанасці, у адзінстве і барацьбе процілегласцей. Таму кантрасныя словы, як і называемыя імі паняцці, не толькі проціпастаўлены, але і вельмі звязаны паміж сабой.

Адной з яркіх праяў сістэмных адносін у лексіцы з'яўляецца суадноснае супрацьпастаўленне двух і больш слоў, супрацьлеглых па самай агульнай і найбольш значнай для іх значэння семантычнай прымеце. Суадносным супрацьпастаўленнем называецца таму, што ў мове ў такія адносіны ўступаюць толькі словы, якія знаходзяцца ў адной і той жа лексічнай і граматычнай (па прымеце аднесенасці да адной і той жа часціны мовы) парадыгме, якая абазначае лагічна сумяшчальныя паняцці. У аснову іх супрацьпастаўлення пакладзена адна і тая ж агульная і значная для іх прыкмета.

Змест паняцця антонімаў у апошні час значна павялічыўся і пашырыўся. Так, да нядаўняга часу антонімамі лічыліся толькі словы, якія змяшчалі ў сваім значэнні ўказанне на якасць.

Сучасныя даследчыкі выяўляюць антанімію і ў словах, якія належаць да адной і той жа часціны мовы, вызначаюць розныя пачуцці, дзеянні, стан, адзнаку, прасторавыя і часавыя адносіны і г. д., г. зн., усё больш замацоўваецца шырокае паняцце антаніміі.

Антонімы як сродкі выражэння кантрасу выкарыстоўваюцца ў мастацкіх тэкстах даволі часта. Для мастацкага стылю Максіма Танка таксама характэрна наяўнасць антонімаў як сродкаў рэалізацыі кантрасу — кампазіцыйна-моўнага прыёму аргані-

зацыі і развіцця структуры мастацкага тэксту, заснаванага на супрацьпастаўленні вобразаў і планаў апісання.

Аktуальнасць даследавання заключаецца ў звароце да пытанняў, якія ў свой час апынуліся за межамі ўвагі навукоўцаў, і вызначаецца невывучанасцю вярбальнага выражэння супрацьлегласці ў сукупнасці адзінак намінацыі, запатрабаванасцю новых аспектаў даследавання тэкстаўтваральнай ролі розных кампанентаў тэксту. Дадзеная работа ўяўляе сабой аналіз аднаго з такіх кампанентаў — выражэння супрацьлегласці, якая рэалізуецца з дапамогай антанімічных намінацый. Зварот да разгляду лексічнай і сінтаксічнай антаніміі ў паэзіі Максіма Танка, якая дазваляе выявіць фрагмент моўнай карціны свету паэта, супаставіць калектыўнае і індывідуальнае, выклікана і ўключанасцю тэмы ў кола інтэгральных (лінгвакультурных, сацыялінгвістычных, філалагічных) праблем, звязаных са сцвярджаннем агульначалавечых каштоўнасцей, зваротам да духоўна-гістарычнага кантэксту айчынай культуры.

Складанасць прыроды антаніміі, існаванне супярэчлівых пунктаў гледжання на праблему антаніміі і адсутнасць комплекснага апісання гэтай з'явы з улікам навейшых дасягненняў філалагічнай навукі таксама вызначае актуальнасць дадзенага даследавання. Аналіз сістэмы антанімічных намінацый, характэрных для твораў Максіма Танка, выяўленне асаблівасцей дадзеных адзінак у паэтычных тэкстах дазволіць больш глыбока зразумець ідэйна-мастацкую задуму аўтара і паказаць іх ролю ў паказе ім сучаснага свету.

Навуковая навізна даследавання складаецца ў комплексным аналізе паэзіі Максіма Танка ў аспекце выражэння супрацьлегласці. У рабоце ўпершыню даследуецца тэкстаўтваральная функцыя антанімічных намінацый у паэтычных творах М. Танка, якія разглядаюцца ў рамках адзінага функцыянальна-семантычнага падыходу ў сувязі з тэматычнай і мастацкай скіраванасцю паэтычных твораў паэта.

Тэарэтычная значнасць даследавання складаецца ў распрацоўцы метадыкі аналізу супрацьлегласці ў творах аднаго аўтара, што можа быць распаўсюджана на тэксты іншых мастакоў слова і ў гэтым плане спрыяць развіццю агульнай тэорыі намінацыі, пашырэнню ведаў пра антонімы з пазіцыі сучаснай лінгвістыкі.

Практычная значнасць даследавання заключаецца ў тым, што яго высновы могуць быць выкарыстаны пры падрыхтоўцы спецкурсаў і спецсемінараў па лексікалогіі, на занятках па беларускай мове пры аналізе паэтычнага тэксту, у ходзе вывучэння лексікі, а таксама ў якасці базы для далейшага вывучэння праблемы антанімічных намінацый.

У лінгвістычным аспекце сутнасць антаніміі можа быць ахарактарызавана з пункту гледжання яе структурных, семантычных і функцыянальных асаблівасцей.

Структурны падыход дазваляе вылучыць рознакаранёвыя і аднакаранёвыя антонімы.

У аднакаранёвых антонімах супрацьлегласць выражаецца толькі прэфіксамі, таму іх называюць граматычнымі або прэфіксальнымі. Аднакаранёвыя антонімы ўзнікаюць у тым выпадку, калі **а)** ад дадзенага слова ўтвараюцца суадносныя з ім антонімы з дапамогай антанімічных прыставак або **б)** калі прыстаўка з адмоўнай семантыкай утварае новае слова з супрацьлеглым значэннем па адносінах да дадзенага слова. У зборніку Максіма Танка іх няшмат: 9 адзінак.

Тыя, што адышлі, – // памыляліся; тыя, што прыйдуць, – // ужо не застануць яе. [с. 16]; *Хусткі дзяўчат на галовах цвітуць.* // *Калі ж адцвітуць...* [с. 39]; *...якія заўсёды былі то завялікія, то замалыя.* [с. 91].

Абсалютная большасць антонімаў, засведчаных у вершах Максіма Танка, паводле семантычна-граматычных і стылістычных асаблівасцяў суадносіцца з пэўнымі часцінамі мовы.

Сярод прыметнікавых антонімаў прадуктыўным класам з'яўляюцца якасныя прыметнікі (21 лексічная адзінка), таму што любая якасць можа быць супрацьпастаўлена паводле яе меншай ці большай ступені. Яны найчасцей абазначаюць уласцівасці і якасці, што ўспрымаюцца органамі пачуццяў, уласцівасці характару, асаблівасці псіхічнага складу чалавека, выражаюць агульную ацэнку. Напрыклад, *А песня падарожная складаецца з шуму вятроў, // з вясёлых і невясёлых думаў.* [с. 112]; *...вясёлых і сумных напевы.* [с. 155].

Сярод антонімаў-назоўнікаў (36 лексічных адзінак) выдзяляюцца дзве асноўныя разнавіднасці. Першая з іх — гэта тыя, якія супрацьпастаўлены ў значэннях паводле апрадмечанай якасці, другая — гэта супрацьпастаўленні ў значэннях паводле апрадмечанага дзеяння. Пары з апрадмечанай якасцю, будучы ўтворанымі ад адпаведных прыметнікаў, адлюстроўваюць антанімію апошніх: *Не адчуўшы ні жару, ні лёду...* [с. 45].

Супрацьпастаўленне дзеянняў выражаюць дзеясловы: іх у зборніку 16 лексічных адзінак. Сярод антонімаў-дзеясловаў таксама выдзяляюцца дзве асноўныя разнавіднасці. Першая з іх — гэта аднакаранёвыя антонімы (2 лексічныя адзінкі), якія, з аднаго боку, уяўляюць сабою супрацьпастаўленні ў значэннях аднакаранёвых прэфіксальных дзеясловаў (*Тыя, што адышлі, – // памыляліся; тыя, што прыйдуць, – // ужо не застануць яе.* [с. 16]), з другога ж —

супрацьпастаўленні ў значэннях аднакаранёвых беспрэфіксальных і прэфіксальных дзеясловаў (*Хусткі дзяўчат на галовах цвітуць. // Калі ж адцвітуць...* [с. 39]). Другая разнавіднасць — гэта рознакаранёвыя антонімы (14 лексічных адзінак): *Люблю і гаспадароў зямлі гэтай.. Я ненавіджу чужынцаў...* [с. 57].

Найбольш вялікі ў колькасных адносінах і прадстаўнічы клас утвараюць антонімы, якія рэалізуюць кантражную (лац. *contarius* — супрацьлеглы) пазіцыю (44 л.а). Ім уласцівы градуальныя апазіцыі, кампаненты якіх характарызуюцца рознай ступенню ці градацыяй адной і той жа прыметы. Кантражная супрацьлегласць выражаецца відавымі паняццямі «Х» і «У», паміж якімі магчыма трэцяе, сярэдняе «Z», і якія не толькі ўзаемаадмаўляюцца, але і напаўняюць адзін аднаго сваім «станоўчым» зместам. Напрыклад: *Здавалася, што на ўсё жыццё хопіць // мяне расплачвацца: // за дабро — дабром, // за забыццё — памяццю, // за абыякавасць — цеплынёй, // за жорсткасць — ласкай.* [с. 60].

Асноўная стылістычная функцыя антонімаў — быць лексічным сродкам супрацьпастаўлення, кантраснага адлюстравання прыродных і сацыяльных з'яў, рысаў характара і інш. Стылістычныя функцыі антонімаў разнастайныя. У адным выпадку яны канструктыўна арганізуюць тэкст, у другім — кантрасна адцяняюць характары лірычных герояў, у трэцім — выступаюць ва ўдакладняльнай функцыі.

Да сінтаксічных сродкаў стварэння экспрэсіўнасці маўлення адносяцца стылістычныя фігуры. Гэта сінтаксічныя адзінкі мовы са своеасаблівай будовай, якія выкарыстоўваюцца з мэтай узмацнення выразнасці выказвання.

Ампліфікацыя — стылістычны прыём, накапленне аднародных элементаў мовы для ўзмацнення выразнасці. Напрыклад: *Дрэнна стаяць пад дажджом // пачынаючаму паэту, // калі кожная кропля сячэ і сячэ. // Вядомы паэт мае шалік або парасон, // выдатны — мае за што пайсці ў рэстаран, // лаўрэат — у такі час, напэўна, спіць дома, // а класік — нічога не адчувае, бо ён — бронзавы.* [с. 54];

Антытэза (ад грэч. *antithesis* — супрацьпастаўленне) — стылістычны прыём, у якім супрацьпастаўляюцца або сутыкаюцца ў блізкім кантэксце працілеглыя паняцці, тым самым выяўляюцца іх адметныя рысы, узмацняецца кантраснасць іх асэнсавання: *Я прэ-тэндую // на адно жыццё, // на палову, // а нельга — на чвэрць.* [с. 111].

Звычайна пры аналізе стылістычных функцый антонімаў побач з антытэзай называюць і аксюмаран (грэч. *оxυτορον* — дасціпна-недарэчнае) — такая стылістычная фігура, пры якой у ад-

ным спалучэнні аказваюцца два супрацьлеглыя, несумяшчальныя паняціі. Аднак у паэтычным зборніку Максіма Танка былі выяўлены толькі адзінкавыя выпадкі: *Плошчы зімнія кветкамі ўмаіць*. [с. 46]; *У кішэні знайшоў толькі горкі смех* [с. 60]; *І калі слёзы радасці // на вочы набягуць – // іх не сароміцца*. [с. 162].

Такім чынам, можна сведчыць, што функцыянальнае выкарыстанне і стылістычныя магчымасці антонімаў у мове паэтычных твораў вельмі разнастайныя, што стварае неабмежаваныя выразныя магчымасці. Правільнае ўжыванне антонімаў дапамагае з аднаго боку раскрыць супярэчлівую сутнасць прадметаў і з'яў рэчаіснасці, а з другога — дае магчымасць рэалізаваць асноўныя семантычныя функцыі антонімаў. Шырокі семантычны спектр і актыўнае выкарыстанне для стварэння многіх стылістычных фігур раскрывае асноўны змест антаніміі як лексічнай катэгорыі.

Вывучэнне антаніміі на матэрыяле паэтычных тэкстаў Максіма Танка абумоўлена асаблівасцямі аўтарскай манеры: арыентацыя на непасрэдныя зносіны аўтара з чытацкай аўдыторыяй, што патрабуе максімальнай экспрэсіўнасці і эмацыянальнасці, крытычна-іранічныя адносіны да традыцыйных формаў выражэння думкі, максімалізм лірычнага героя. Максім Танк шукаў новае слова, спрабаваў выкарыстаць нерэалізаваныя магчымасці мовы. Характар яго паэтычнага маўлення дазваляе сведчыць пра светапогляд паэта, адначасова рамантычны і трагічны.

У творчасці Максіма Танка знайшло адлюстраванне рамантычнае імкненне злучыць у адзінае цэлае трагічна разарваныя ўяўленні пра свет і чалавека, таму вывучэнне антаніміі на матэрыяле яго твораў уяўляецца перспектыўным.

УДК 82-1/9

М. С. Арабей, М. Д. Манкевич
учащыеся 10 класса ГУО «Средняя школа № 1 г. п. Кореличи»

«НЕОПОЗНАННЫЙ ОБЪЕКТ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. (Г. ГОРИН «ЧУМА НА ОБА ВАШИ ДОМА»: СИКВЕЛ ИЛИ РЕМЕЙК?)

Работа направлена на выявление жанровых особенностей пьесы Г. Горина «Чума на оба ваши дома». Цель работы — выяснить мотивы написания пьесы, раскрыть композиционные особенности и жанровое своеобразие тра-

гикомедии. В ходе исследования были использованы: метод анализа художественного текста; метод сравнения, основанный на выявлении сходства и различия; анкетирование. Авторы приводят объяснение появления «продолжения» шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта» в творчестве Г. Горина, показывают особенности использования ремейка и сиквела в трагикомедии.

Всем известны строчки шекспировской трагедии: «Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте...». Казалось бы, все сказано, но трагичная любовь во все времена притягивала как писателей, так и зрителей, читателей. Более 700 лет прошло с момента появления первой истории о Ромео и Джульетте, много написано об этих героях, но она продолжается и сегодня. Новое время, новые герои, но тема та же. Не так давно на «небосклоне» русской литературы появилась пьеса Г. Горина «Чума на оба ваши дома». Это «неопознанный объект» в литературе (мы так считаем).

Цель исследования — выяснить мотивы написания пьесы, раскрыть композиционные особенности и жанровое своеобразие трагикомедии.

Задачи: изучить историю создания трагедии У. Шекспира и трагикомедии Г. Горина; найти объяснение появлению «продолжения» шекспировской трагедии «Ромео и Джульетта» в творчестве Г. Горина; показать особенности использования автором ремейка и сиквела в трагикомедии «Чума на оба ваши дома», найти доказательства в пользу ремейка или сиквела; собрать и проанализировать информационный материал по жанровым особенностям пьесы Г. Горина «Чума на оба ваши дома»; сделать выводы.

Объект исследования — пьеса Г. Горина «Чума на оба ваши дома». Предмет исследования — жанровое своеобразие пьесы «Чума на оба ваши дома».

Гипотеза: предполагаем, что Г. Горин трансформировал шекспировскую трагедию на современность, т. е. создал образы юных, влюбленных друг в друга Ромео и Джульетты, которые взволновали читателей и стали важной темой не только в творчестве У. Шекспира, но и в произведениях писателей и драматургов последующих поколений. Тема чистой, светлой любви Ромео и Джульетты была, остается и будет оставаться источником вдохновения и создания прекрасных произведений.

В аннотации к премьере спектакля «Чума на оба ваши дома!» (1998 год) Григорий Горин говорит: «Это была моя давняя задумка — рассказать о том, что происходило в городе Вероне после трагической гибели Ромео и Джульетты. Ведь все сконцентрировали своё внимание на подростках, а вокруг них жили взрослые люди,

которые про любовь знают гораздо больше. И мне, как взрослому человеку, было что сказать по этому предмету. Тема любви — первый стимул, заставивший меня размышлять о продолжении трагедии Шекспира».

И это продолжение удалось. Пьеса Г. Горина «Чума на оба ваши дома» вызвала интерес не только у театров, но и у критиков. Необычность ее в том, что автор по-новому интерпретирует известный сюжет о юных влюбленных, «продолжая» трагедию У. Шекспира и основательно переделывая ее как на уровне содержания, так и на уровне формы. Возникает вопрос: перед нами сиквел или ремейк?

Сиквел (англ. sequel [si:kwəl] — продолжение) — книга, фильм или любое другое произведение искусства, по сюжету являющееся продолжением другого произведения, построенное на персонажах из него и т. д. [5].

Первое, что даёт основание отнести пьесу «Чума на оба ваши дома» к сиквелу — это эпиграф, взятый из трагедии «Ромео и Джульетта»: *«Возлюбленные были похоронены в одной могиле. По этой причине Монтекки и Капулетти помирились, хотя мир этот длился недолго»* [3]. Роднит «...Чуму на оба ваши дома» с сиквелом и типичный для него прием: действие пьесы предваряется прологом, в котором сообщается о каком-то манускрипте, написанном монахом Лоренцо, ставшим очевидцем *«...событий... судеб... фактов... Доселе совершенно не известных, но, как нам показалось — интересных»* [3]. Опять же типичное для сиквела построение: действие пьесы «Чума на оба ваши дома» начинается сценой похорон Ромео и Джульетты, что являлось финалом шекспировской трагедии. Последние слова Герцога из шекспировского произведения становятся началом развития действия пьесы Г. Горина. *«Нет повести печальнее на свете, чем повесть о...»* — говорит Герцог, неожиданно сбиваясь, а затем продолжает с пафосом, — *нам грустный мир приносит дня светило, лик прячет с горя в облаках густых...*» [3]. В пользу сиквела говорит и тот факт, что на первый план автор выводит второстепенный и даже третьестепенный персонаж — Розалину. Следующий аргумент — парная симметрия героев и в качестве возлюбленного выводит на сцену авантюриста-выпивоху, негоцианта-двоеженца — Антонио из Неаполя. Как и положено сиквелу, Г. Горин вводит еще один собственно авторский персонаж — Джорджи. Он холост, богат и не прочь жениться. Снова любовный треугольник (Розалина — Антонио — Джорджи). Что касается других персонажей, то

они сохраняются автором. Сеньоры Капулетти и Монтеки, как и в пьесе У. Шекспира, враждуют, но их характеры не так ярко вырисованы. Автор наделил их двойными именами: Пьетро — сеньор Монтеки, Юлия — сеньора Капулетти. Под истинным именем остается только сеньор Капулетти. Роль Тибальта в пьесе Г. Горина играет еще один собственно авторский персонаж — Валентин, брат Тибальта, который отсутствует в трагедии У. Шекспира. Перечисленные выше особенности пьесы подтверждают её принадлежность к сиквелу.

Что же свидетельствует о том, что перед нами ремейк?

Ремейк (от англ. remake — «переделка») — артистико-дизайнерский и коммерческий термин, означающий выпуск новых версий уже существующих произведений искусства с видоизменением, или добавлением в них собственных характеристик [5].

Г. Горин сохраняет шекспировское соотношение главных и второстепенных персонажей и восстанавливает нарушенную симметрию. Автор превращает ренессансную трагедию в трагикомедию, перенося ее на современность. Формально сохраняя внешний шекспировский конфликт (вражда «двух равно уважаемых семейств»), он переносит его в другую плоскость. Монтеки и Капулетти по-прежнему враждуют, но это уже не семейная вражда, а жестокая и бескомпромиссная борьба за сферы влияния (торговля, политика и т. д.) двух мафиозных кланов, где нет места любви и родовой чести.

Сохраняя систему персонажей шекспировской трагедии, Г. Горин подчиняет ее своей идейно-художественной концепции.

Вместо Джульетты-аристократки в пьесе появляется простолюдинка Розалина, выдавшая виды девица. Бедная, не очень высоко развитая духовно Розалина становится сначала «девушкой на ночь», а позже — убийцей. Но поступает так она в силу обстоятельств. Розалина так же, как и Джульетта, не мыслит жизни без Антонио, но убивает не себя, а ненавистного Джорджи, причем не кинжалом, а ножницами, которыми грозилась убить себя в монастыре, в присутствии все того же Лоренцо. Такая переделка подчинена закону жанра трагикомедии.

Антонио тоже герой из нашего времени. Он выступает в роли коммерсанта-авантюриста, который поехал по свету, много видел и многое пережил. Его судьба, как и у Розалины, далеко не простая: не сложившаяся семейная жизнь, раннее вдовство, опека сына, попытка обрести счастье с такой же «убогой» женщиной, как и он сам.

Антонио и Розалина не противостоят обстоятельствам, но активно к ним приспособляются, находя выход из любой ситуации, что низводит трагедию до уровня трагикомедии. Антонио и Розалина не стремятся изменить мир, а устраиваются в нем, находя уголок спасения (Новая Индия, куда предлагает переехать Антонио).

Трансформирован Г. Гориным и финал. В отличие от пьесы У. Шекспира (гибель героев), драматург оставляет финал открытым, обозначая судьбы героев векторно, в виде версий:

*Их обнаженных в город увезли,
Чтобы придать суду и поруганью!
...Кто говорит: забила их родня!...
Кто говорит: Антонио — ловкач,
Сняв кандалы с себя и Розалины
Бежал, потом уехал, да уплыл,
И жил с ней много лет в любви и счастье!... [З: 428].*

Таким образом, Г. Горин трансформирует трагедию У. Шекспира на уровне жанра (пишет трагикомедию), конфликта (фамильная вражда превращается в борьбу мафиозных кланов) и сюжета, при этом сохраняет систему персонажей и основные сюжетные ходы (дуэль, вынужденный отъезд, чума, мнимая смерть, нежеланный жених, убийство, тайное венчание), но дает им свою идейно-художественную трактовку. На первый взгляд, кажется, что Г. Горин продолжает шекспировскую пьесу, но потом мы убеждаемся в обратном: «Чума на оба ваши дома» — ремейк, тщательно замаскированный под сиквел. С нами согласны и 58 % и 46 % респондентов социальных сетей «ВКонтакте» и «Ответы mail.ru», соответственно.

Наша гипотеза подтвердилась: «неопознанный объект» современной русской литературы стал вполне узнаваемым: ремейк с элементами сиквела.

Трагикомическая история, представленная Гориным, наглядно показывает, как могут сложиться человеческие судьбы, если миром правит не любовь, а человеческие пороки: ложь, зависть, страсть к наживе. И мы видим: то, что было актуально в XVI веке, не утрачивает смысла и сегодня.

Список использованных источников

1. Анникст, А. Творчество Шекспира / А. Анникст. — М.: Художественная литература, 1963. — 174 с.

2. Гражданская, З. Т. От Шекспира до Шоу. Английские писатели XVI–XX веков: книга для учащихся / З. Т. Гражданская. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1992. — 190 с.

3. Григорий Горин — ...Чума на оба ваши дома! [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://libking.ru/books/poetry-/dramaturgy/99327-grigoriy-gorin-chuma-na-oba-vashi-doma.html>. — Дата доступа : 02.11.2022.

4. Нефагина, Г. Л. Русская проза конца XX века: учебное пособие / Г. Л. Нефагина. — М. : Флинта, 2003. — 277 с.

5. Словари и энциклопедии [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://academic.ru/>. — Дата доступа : 18.11.2022.

6. Тот самый Мюнхгаузен: пьесы / Григорий Горин. — Екатеринбург : У-Фактория, 2004. — 653 с.

7. Шекспир, В. Ромео и Джульетта: трагедия в 5 актах / Вильям [т. е. Уильям] Шекспир. — Минск : Народная асвета, 1980. — 143 с., ил.

УДК 81'373.21

Т. С. Богданович
аспирант БНТУ, г. Минск

НАВИГАЦИЯ КАК ЯЗЫК «ТЕКСТА» ГОРОДА

Современные города динамично развиваются и изменяются, становясь более сложными как с точки зрения функционально-планировочной структуры, так и в плане информационного наполнения. Городская навигация оптимизирует ориентационно-навигационные процессы, играя важную роль в обеспечении эффективной коммуникации между архитектурно-пространственной средой и людьми. В данной статье навигация рассматривается как язык, который помогает нам «читать» текст города, делая его понятным и доступным.

Введение. Навигация — это язык, посредством которого город общается с людьми. Элементы городской среды передают информацию о «духе» времени, истории, стиле, культуре города и т. д. [1]. Навигационные системы городов состоят из визуальных ориентиров, знаков, указателей, оборудования, природно-ландшафтных устройств, малых архитектурных форм, карт, цифровых приспособлений и других навигационных средств, с помощью которых человек ориентируется, выбирает маршруты и находит нужные объекты.

Факторы восприятия городского пространства. Городская навигация не только оптимизирует ориентацию и передвижение, но и создает уникальный опыт восприятия города. Одним из первых исследователей, целенаправленно занимавшихся проблемой постижения смысла городской среды, т. е. ее «читаемости», был американский архитектор Кевин Линч, основополагающей работой которого является «Образ города» (1960 г.) — исследование о визуальных аспектах города и закономерностях

восприятия его форм. К. Линч занимался изучением визуально-композиционных элементов урбанизированной среды и особенностей восприятия визуальных ориентиров как составных элементов образа города.

Линч рассматривает концепции «читаемости» и «вообразимости» как ключевые факторы, влияющие на восприятие и ориентацию в пространстве. Понятие «читаемости» описывается одновременно как качество и способность городской среды быть понятной для пользователей (жителей и посетителей): город должен иметь ясную и упорядоченную сеть улиц, узнаваемые ориентиры и простые направления, способствующие интуитивному пониманию своего местоположения и как добраться до нужной локации.

«Вообразимость», согласно Линчу, являет собой способность элементов городской среды вызывать у людей четкие и легко запоминающиеся образы: т. е. здания, улицы, площади, инженерные сооружения, произведения монументальной живописи и садово-паркового искусства должны быть уникальными и характерными, чтобы с опорой на них можно было легко идентифицировать и запоминать места.

К. Линч первым сформулировал универсальные принципы ориентационно-навигационной организации городов: целостность, последовательность, ясность, многомерность, устойчивость, гибкость, сомасштабность человеку, доступность, качество формы [2].

Стратегии формирования ориентационно упорядоченной среды. В прошлом города выполняли роль защитных укреплений и церковных центров. Церковь была единственным в округе каменным зданием, основным сооружением, заметным на больших расстояниях и выполняющим роль ориентира, к которому сходились все крупные улицы [3]. Такая структура делала навигацию в городе простой. Современные мегаполисы с похожими между собой зданиями и районами, перенасыщенными разными типами информации, не обладают четкой архитектурно-пространственной композицией, и в этой связи актуальность ориентационно-навигационной организации становится особенно очевидной.

В эпоху информационных технологий навигационные системы в городах приобретают новые грани содержания и функциональности. Мультимедийные цифровые устройства сливаются с архитектурой, превращаясь в эффективный инструмент для расшифровки «текста» города. Мобильные приложения становятся нашими надежными «путеводителями» в многогранном городском лабиринте. Они предоставляют детальные карты,

актуальную информацию о транспорте, маршруты, а также позволяют своевременно адаптировать путь в случае непредвиденных обстоятельств. Одним из наиболее значимых преимуществ использования информационных технологий в навигационных целях является индивидуализация опыта, что позволяет каждому человеку взаимодействовать с городом с учетом своих потребностей и интересов.

Не теряют своей актуальности классические инструменты навигации, дополняющие и подкрепляющие уличную систему, — бумажные карты и путеводители. В прошлом тщательно изготовленные карты приравнивались к произведениям искусства и служили проводником в постижении смысла пространства. Навигационные карты могут быть общегородскими (для всего города) и для конкретного места (карты местности), в бумажном и электронном форматах. Основные функции: указать местоположение, показать ориентиры и привязку к местности, помочь спланировать маршрут. Неотъемлемым атрибутом карт является масштаб.

В XIX веке появились современные путеводители. Это время ознаменовалось созданием известной серии справочников Карла Бедекера (1801–1859 гг.), немецкого издателя и путешественника, основавшего в 1827 г. издательство путеводителей по разным городам и странам. «Бедекеры», как их именовали в Германии, были не просто сборниками карт и географических данных с предупреждением об опасностях того или иного региона, как это было в ранее издаваемых справочниках. Новые путеводители, оформленные с непревзойденной достоверностью и качеством, являли собой исчерпывающие руководства по путешествиям с иллюстрациями, описанием маршрутов, особенностей культуры, истории, архитектуры различных городов и рекомендациями по эффективному передвижению, составленными на основе опыта путешествий самого К. Бедекера. Именно с него началось использование пятизвездочной системы рейтинга достопримечательностей [4]. Современные приложения и веб-сайты стали продолжением этой истории, создавая новый уровень коммуникации между городом и человеком.

Заключение. Навигация представляет собой язык, через который город взаимодействует с людьми, передавая информацию о своей пространственной организации, функционально-планировочной структуре, маршрутах, объектах, истории и культуре. Навигационные инструменты оптимизируют информативность

архитектурно-пространственной среды, делая ориентацию и передвижение более удобными и эффективными, а восприятие образа города — более ясным и осмысленным.

Список использованных источников

1. Потаев, Г. А. Преобразование и развитие городов — центров туризма / Г. А. Потаев. — Минск : БНТУ, 2010. — 227 с.
2. Линч, К. Образ города / К. Линч ; Пер. с англ. В. Л. Глазычева ; Под ред. А. В. Иконникова. — М. : Стройиздат, 1982. — 328 с.
3. Гомбрих, Э. История искусства / Э. Гомбрих ; [пер. с англ.: В. А. Крючкова, М. И. Майская]. — М. : Искусство-XXI век, 2013. — 688 с.
4. Mendelson, E. Karl Baedeker's Universe / E. Mendelson [Electronic Source]. — Mode of access: <https://web.archive.org/web/20181017001753/https://ctrarebooks.secure-chrislands.com/page/Karl>. — Date of access: 20.08.2023.

УДК 801.73:81'373'374(07)

А. Я. Вахрушева

магистрант, Казанский федеральный университет

ОЦЕНКА ЛЕКСИЧЕСКОЙ И СИНТАКСИЧЕСКОЙ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ В РОССИЙСКИХ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ

Введение. Исследования лингвистической сложности учебных текстов до сих пор в основном были сосредоточены на отдельных параметрах или их группах, таких как морфологические, лексические, синтаксические и дискурсивные, сумма которых, по мнению исследователей, определяет общую сложность текста [8]. Исходное предположение, используемое в качестве рабочей гипотезы в многочисленных исследованиях, заключается в том, что сложность как количественную меру можно оценить на основе значений предикторов сложности. В список этих предикторов могут входить морфемы определенного типа (например, родительный падеж в русском языке), длинные или редкие слова, расстояние до основного глагола в предложении и т. д. [11]. Еще одно наиболее важное следствие теории дискурсивной комплексологии свидетельствует о непрерывном росте когнитивной и лингвистической сложности учебных текстов от начальной к старшей школе [12].

Сложность текста как одна из важнейших когнитивных характеристик текста во многом предопределяет успешность его пони-

мания и снижает риск потери интереса к чтению. Точная оценка сложности текста позволяет определить приоритетную целевую аудиторию. Это, в свою очередь, ставит перед компьютерной лингвистикой задачу автоматического определения сложности текстов разных типов. Многочисленные исследования сложности учебных [23], юридических [3], медицинских [15] и текстов других типов дискурса доказали свою ценность во многих областях, где вербальное общение жизненно важно. Современное состояние теоретических исследований в этой области представлено в [5].

Учебники для старших классов, используемые в течение учебного года, представляют собой специфический жанр, и, поскольку они достаточно обширны по объему, оценка их сложности сопряжена с дополнительными трудностями. Ожидается, что сложность текста в учебнике будет расти в течение учебного года, так как учебный материал меняется от более простого к более сложному. Усложнение содержания вызывает многочисленные вопросы как по их информативной/когнитивной сложности, так и по лингвистической сложности. До сих пор большая часть исследований сложности, начиная с классической формулы Флеша-Кинкейда [9], касалась формальных характеристик текстов, таких как длина слова и предложения. Логично поставить вопрос: должна ли вместе с лексической сложностью увеличиваться и синтаксическая сложность текстов, или же авторам учебников следует избавлять учащихся от когнитивной перегрузки и снижать синтаксическую сложность при росте лексической сложности (в основном за счет плотности терминологии)?

Данное исследование является частью более крупного проекта по изучению предикторов сложности текста. Фокус данного исследования сосредоточен на отдельных синтаксических и лексических предикторах сложности текста, а также их динамику на одном уровне сложности, то есть в текстах определенного класса и предметной области. Нулевая гипотеза представленного исследования заключается в том, что учебные тексты определённого класса (т. е., например, учебники для 7-х классов) и предметной области (т. е. математика, информатика и окружающий мир), демонстрируют количественные различия в лексических и синтаксических параметрах в первом и втором полугодиях, что обеспечивает непрерывность роста сложности от класса к классу.

Основная цель представленного исследования — изучить и описать динамику изменения лексических и синтаксических параметров в учебных текстах 2–11 классов 12 предметных областей.

Список изучаемых текстов представлен следующими учебными дисциплинами: ИЗО, биология, окружающий мир, география, история, информатика, математика, технология, музыка, физика, экология и обществознание, представленных на русском языке.

Обзор литературы. Современная парадигма рассматривает «сложность уровня образования» как количественно измеримое понятие, позволяющее, с одной стороны, соотносить тексты с определенными лингвистическими параметрами, а, с другой стороны, прогнозировать группу обучающихся, способных самостоятельно читать и понимать тексты с определенными характеристиками [6]. Хотя все исследователи считают само собой разумеющимся, что сложность текстов растет из года в год, и ожидается, что с каждым учебным годом дети будут читать все более сложные тексты, представлений о специфике того, как лингвистические параметры в разных языках колеблются от начала к концу учебного года, немного, если таковые вообще имеются [7].

Теория сложности гласит, что сложность текста есть явление многообразных взаимодействий между компонентами текста, т. е. функция множества факторов, которые могут развивать разнонаправленную динамику или действовать в противоположных направлениях [21]. Сложность текста варьируется в зависимости от типа дискурса в результате изменения параметров текста: текстовые факторы могут усугублять или балансировать друг друга. Попытки выделить влияние того или иного фактора на изменения сложности текста не только невозможны, но и ошибочны.

Алгоритмы автоматической оценки сложности текста, реализованные в Coh-Metrix (tool.cohmetrix.com), TextInspector (textinspector.com), Текстометре (textometr.ru) и RuLingva (rulingva.kpfu.ru), по сути схожи и представляют собой метрики многочисленных текстовых параметров, не привязанных к уровням обучения. Единственными исключениями являются два: индекс читабельности Флеша-Кинкейда, указывающий количество лет обучения, необходимое для понимания текста (далее FKGL), или лексическая сложность, оцениваемая по спискам слов (A1–C2, CEFR) в TextInspector, Текстометре и RuLingva (rulingva.kpfu.ru).

Что касается показателей читабельности, то они достаточно хорошо охарактеризованы в [20; 22], поэтому здесь мы предлагаем лишь информацию о формуле читабельности для текстов на русском языке FKGL (SIS), которая была разработана в 2018 году группой российских учёных на базе Корпуса русскоязычных учебных текстов и подтверждено многочисленными исследова-

ниями в России и за рубежом [19]. В формуле используются два показателя: средняя длина слова и предложения:

$$FKGL(SIS)^1 = -11,97 + 0,36 \times ASL + 5,76 \times ASL,$$

где ASL — средняя длина предложения,

AWL — средняя длина слова [19].

Лексическая сложность текстов для читателей-носителей языка в отличие от текстов для неносителей языка традиционно измеряется на основе следующих параметров: (а) возраст освоения [4], (б) лексическое разнообразие и (в) частотность лексики [8]. Использование частотных списков, соответствующих разным уровням владения языком, повсеместно практикуется для выбора учебных материалов по иностранным языкам, при этом подобная практика отбора учебных материалов для носителей языка все еще крайне редка. Причину такого положения дел обычно объясняют невозможностью составить соответствующие списки [14].

Индекс лексического разнообразия показывает, насколько широк диапазон словарного запаса автора текста. Само понятие данного параметра заключается в следующем: чем больше разнообразной лексики используется в тексте, тем сложнее текст для понимания. Современная дискурсивная комплексология разработала множество методов и алгоритмов для измерения лексического разнообразия, но формула TTR по-прежнему остается наиболее валидированной и признанной. В современных исследованиях классическая формула TTR [13] представляет собой нормализацию словоформ на 1000 слов: TTR (на 1000 слов) = количество лемм/количество словоформ.

Что касается частотных профилей слов, то они определяют на основе частотных списков, составленных на основе данных национальных корпусов. Исследователи русского языка по умолчанию используют частотный словарь Шарова [16] для определения уровня частотности каждого слова в изучаемом тексте.

Что касается моделей сложности текста, основанных на сочетании синтаксических и лексических особенностей, которые исследователи определяют как весьма полезные [17], то в этой области мало что сделано [1], и их адаптация для русского языка все еще остается исследовательской нишей.

Методы и корпус исследования. Представленное исследование проводилось в три этапа. Первым этапом было создание корпуса: подготовка, очистка и предварительная обработка.

¹ SIS в FKGL(SIS) обозначает инициалы разработчиков формулы — Соловьев, Иванов, Солнышкина [19].

Корпус для исследования был составлен из 104 учебников по 12 предметам (ИЗО, биология, окружающий мир, география, история, информатика, математика, технология, музыка, физика, экология, обществознание), включённым в Федеральный перечень учебников Российской Федерации [10]. Общий размер корпуса составил 2 589 521 словоупотреблений (таблица 1).

Таблица 1 — Размер корпуса

Предметная область	Количество учебников	Классы
ИЗО	5	2–4
Биология	12	5–7
Окружающий мир	9	2–4
География	8	5–8, 10–11
История	11	5–7, 10–11
Информатика	12	2–4, 7
Математика	8	2–3
Музыка	4	2–4
Физика	6	7–9
Экология	3	2–3, 8
Обществознание	14	5–11
Технология	12	2–4
Итого: 2,589,521 словоупотреблений	104	2–11

Текст каждого учебника был разделен на две части, соответствующие первому и второму полугодиям, чтобы проанализировать изменение сложности в течение учебного года. Всего нами было проанализировано 208 текстов из 104 учебников, которые являются репрезентативной выборкой 941 учебника Федерального перечня учебников. Данное положение вполне обеспечивает достоверность результатов исследования [2].

На втором этапе исследования мы осуществляли обработку каждого текста с помощью автоматического профайлера русских

текстов RuLingva (rulingva.kpfu.ru) и измеряли метрики 47 языковых параметров. Профайлер RuLingva находится в публичном доступе Казанского федерального университета и позволяет пользователям загружать объемные тексты (до 50 000 словоформ), оценивать метрики множества параметров и выгружать данные в виде электронных таблиц.

На третьем этапе, проанализировав динамику 47 показателей сложности текста в течение учебного года, был сокращен список параметров до пяти, демонстрирующих динамику метрик в изучаемом периоде и позволяющих оценить синтаксическую и лексическую сложность. Мы также осуществили дискриминантный анализ, чтобы выявить параметры-предикторы сложности текста для выбранных предметных областей [25; 26]. Список выбранных статистически значимых синтаксических параметров включает индекс уровня Флэша-Кинкейда (FKGL(SIS)), среднюю длину предложения и среднюю длину слова. Что касается лексической сложности, она представлена частотностью лексикси и лексическим разнообразием (Type Token Ratio).

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась с помощью программы StatSoft Statistica, которую мы также использовали для визуализации промежуточных и окончательных результатов исследования (рисунки 1–4).

Анализ. Анализ выявил две закономерности динамики индекса Флэша-Кинкейда — возрастающую и убывающую: в 56 из 104 рассмотренных учебников среднее арифметическое значение индекса ФК во втором полугодии оказывается ниже, чем в первом. Например, 7,57 и 7,54 у Bio_6_Si (таблица 2). Однако разница, как правило, очень мала и не выходит за рамки одного класса (полный набор данных см. на рисунок 1 ниже и набор данных FPU по адресу <https://clck.ru/U7sCt>).

Единой тенденции в динамике индекса Флэша-Кинкейда для всех учебников не наблюдается: FKGL (SIS) растет в учебниках по искусству, математике, обществузнанию и естественным наукам, что свидетельствует об их постепенном усложнении, тогда как учебники по экологии, информатике и биологии демонстрируют обратную тенденцию.

Подобные оценки по всем выбранным параметрам, представленные на рисунках 5–8, указывают на разнонаправленную динамику параметров (полный список данных представлен на сайте НИЛ «Текстовая аналитика» на <https://clck.ru/U7sCt>). Например, индекс частоты снижается во всех учебниках по экологии,

частично в учебниках по музыке, искусству, технологии, физике, информатики и обществознанию. Обратная тенденция прослеживается в учебниках математики.

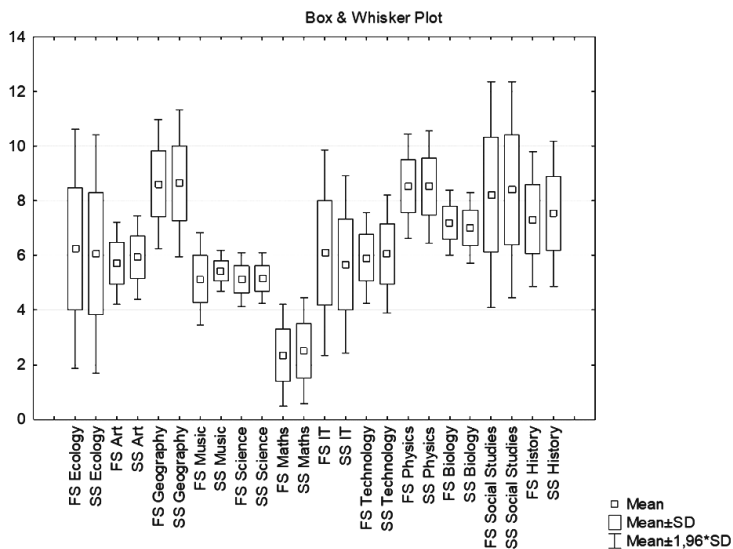

Рисунок 1 — Диаграмма размаха значений индекса Флэша-Кинкейда в первом и втором полугодиях

Что касается синтаксической и лексической сложности, мы выявили четыре закономерности.

В 43 учебниках наблюдается увеличение только лексической, но не синтаксической сложности. В 32 учебниках мы заметили одновременный рост как лексической, так и синтаксической сложности, а в 23 учебниках растет только синтаксическая, но не лексическая сложность. В 6 учебниках к концу учебного года тексты упростились синтаксически и лексически. Таким образом, в 66 учебниках из 104 (почти две трети набора данных) мы наблюдаем компромисс, когда при росте показателей одного из кластеров параметры другого падают. Причем лексическая сложность, как и ожидалось, увеличивается в большинстве учебников — 75, а синтаксическая демонстрирует рост в 55 учебниках.

Ниже мы рассмотрим два интересных случая более подробно.

В 11 учебниках биологии из 12 индекс Флэша-Кинкейда ниже во втором полугодии.

Таблица 2 — Индекс Флэша-Кинкейда в учебниках по биологии

Биология	FKGL (SIS)	
	Первое полугодие	Второе полугодие
Код учебника		
Bio_5_IoVa	7.03	6.49
Bio_5_Pa	8.03	7.58
Bio_5_PiSo	6.49	6.44
Bio_5_PoNi	7.34	6.99
Bio_5_SiPl	6.14	6.05
Bio_5_PrTu	6.63	6.56
Bio_6_Si	7.57	7.54
Bio_7_SuKu	7.58	7.53
Bio_7_MaCh	6.65	6.18
Bio_7_PaSu	7.94	8.08
Bio_7_NiSh	7.27	7.04
Bio_7_ViNi	7.65	7.61

Учитывая, что FKGL (SIS) представляет собой отношение средней длины слова к средней длине предложения, мы в первую очередь сосредоточимся на колебаниях этих показателей.

Таблица 3 — Средняя длина слова и предложения в учебниках биологии

Код учебника	Средняя длина предложения		Средняя длина слова	
	Первое полугодие	Второе полугодие	Первое полугодие	Второе полугодие
Bio_5_IoVa ²	10.1	9.93	2.67	2.58
Bio_5_Pa	11.91	11.43	2.73	2.68
Bio_5_PiSo	10.24	10.66	2.56	2.53
Bio_5_PoNi	11.01	11.7	2.66	2.56
Bio_5_SiPl	9.75	10.3	2.54	2.49
Bio_5_PrTu	10.92	10.71	2.55	2.55

² Используемые сокращения содержат подробную информацию о каждом учебнике, входящем в корпус: Bio_5_IoVa — биология, 5 класс, инициалы авторов.

Код учебника	Средняя длина предложения		Средняя длина слова	
	Первое полугодие	Второе полугодие	Первое полугодие	Второе полугодие
Bio_6_Si	10.97	11.09	2.71	2.69
Bio_7_SuKu	9.6	9.72	2.79	2.78
Bio_7_MaCh	12.03	11.03	2.48	2.46
Bio_7_PaSu	12	12.16	2.71	2.72
Bio_7_NiSh	11.27	11.53	2.64	2.58
Bio_7_ViNi	11.59	11.21	2.68	2.7

Данные табл. 3 свидетельствуют о явном колебании этих двух показателей в противоположных направлениях. Из таблицы видно, что индекс Флеша-Кинкеда снижается из-за параметра длины слова: в 11 из 12 учебников длина слова уменьшается, в то время как длина предложений в большей части учебников все-таки возрастает.

Чтобы определить уровень статистической значимости этой закономерности, был применен статистический критерий — t-критерий Стюдента. Чтобы обосновать возможность его применения, сначала была проверена нормальность распределения значений (рисунки 2, 3).

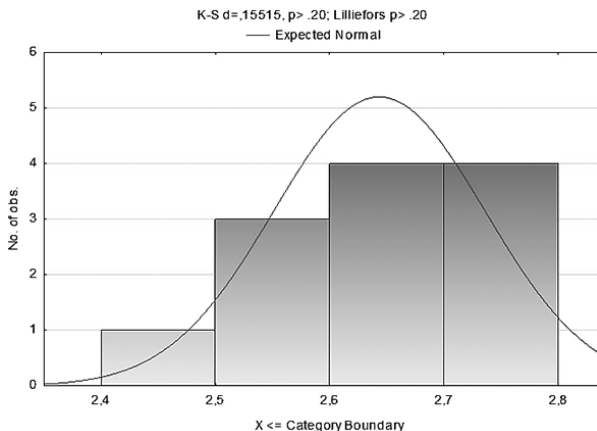

Рисунок 2 — Нормальность распределения значений средней длины слова в учебниках биологии в первом полугодии

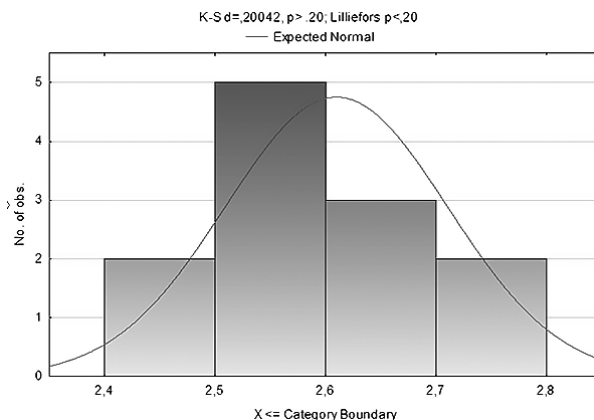

Рисунок 3 — Нормальность распределения значений средней длины слова в учебниках биологии во втором полугодии

Полученные данные (К-S $p > .20$; Лиллиефорс $p > .20$; Шапиро-Уилк $p = .69$) позволяют сделать вывод о нормальности распределения признаков, что, в свою очередь, позволяет нам использовать параметрические методы для обработки данных. Рассматриваемые параметры (первое и второе полугодие) демонстрируют сильную статистически значимую корреляцию — 0,92 (рисунок 4).

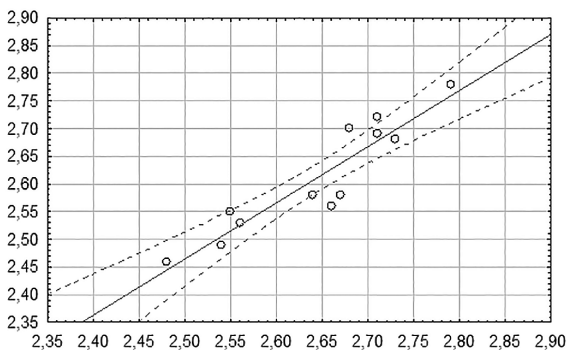

Рисунок 4 — Корреляция средней длины слова в первом и втором полугодии в учебниках биологии. На оси X показаны значения для первого полугодия

Во втором полугодии среднее значение параметра снижается с 2,64 до 2,61. Применение t-критерия Стьюдента для зависимых

выборок приводит к $p = 0,011$ (таблица 4), что означает статистическую значимость изменения средних значений двух выборок.

Таблица 4 – Т-критерий Стьюдента для зависимых выборок

Переменные	Mean	Std.Dv.	N	Diff	Std.Dv	t	df	p*	Confidence	Confidence
Первое полугодие	2.64	0.092	12							
Второе полугодие	2.61	0.100	12	0.03	0.03	3.059	11	0.011	0.009	0.057

*Отмеченные различия статистически значимы при $p < 0.05$.

Уменьшение синтаксической сложности во втором полугодии, по нашим предположениям, должно сопровождаться увеличением сложности одним из других параметров. В таблице 5 ниже приведены значения параметра TTR, который отражает лексическое разнообразие текстов. Чем выше значение TTR, тем больше лексическая сложность текста, тем сложнее для понимания учебник.

Таблица 5 – Уровень лексического разнообразия в учебниках биологии

#	Код учебника	TTR	
		Первое полугодие	Второе полугодие
1.	Bio_5_IoVa	0.44	0.42
2.	Bio_5_Pa	0.44	0.48
3.	Bio_5_PiSo	0.46	0.47
4.	Bio_5_PoNi	0.44	0.46
5.	Bio_5_SiPl	0.46	0.49
6.	Bio_5_PrTu	0.42	0.41
7.	Bio_6_Si	0.44	0.47
8.	Bio_7_SuKu	0.47	0.5
9.	Bio_7_MaCh	0.47	0.45
10.	Bio_7_PaSu	0.46	0.47
11.	Bio_7_NiSh	0.44	0.46
12.	Bio_7_ViNi	0.41	0.46

Таблица 5 иллюстрирует другую закономерность поведения предикторов сложности: TTR как показатель лексической сложности во втором полугодии в 9 из 12 учебников выше, чем в первом полугодии. Таким образом, для предмета «Биология» увеличение лексической сложности компенсируется снижением синтаксической сложности, что позволяет сохранять общую сложность текста стабильной в течение учебного года.

Еще одним параметром, характеризующим лексическую сложность, является частотность лексики. Общее предположение здесь следующее: чем реже слово, тем труднее его понять [18]. В таблице 6 показаны показатели FKGL (SIS) и частотность лексики (количество вхождений на миллион токенов) в учебниках по информатике. Также мы выделили случаи повышения показателей через школу. В итоге, для всех 12 учебников, за исключением одного, только один из двух параметров, способствующих общей сложности, увеличивается, а другой – уменьшается. Вероятность случайного совпадения $p < 0,005$. Таким образом, здесь мы наблюдаем в чистом виде пример баланса совместной сложности.

Таблица 6 – Индекс Флеша-Кинкейда мод. и частотность в учебниках информатики

IT	FKGL (SIS)		Частотность	
	Первое полугодие	Второе полугодие	Первое полугодие	Второе полугодие
Inf_2_BePa_1	4.82	4.36	244.26	182.52
Inf_2_MaCh_1	6.42	6.52	298.02	254.52
Inf_2_RuSe_1	4.53	4.67	239.28	264.64
Inf_3_BePa_1	4.21	3.36	178.96	155.5
Inf_3_MaCh_1	7.77	7.12	291.36	252.44
Inf_3_MoMo_1	6.27	5.73	224.51	183.35
Inf_4_BePa_1	5.27	5.37	159.73	188.37
Inf_4_GoGo_2	2.79	2.96	192.18	237.7
Inf_4_MaCh_2	6.11	6.37	268.13	275.79
Inf_4_MoMo_2	6.93	6.44	218.55	201.12
Inf_7_BoBo_2	9.36	8.9	205.56	169.16
Inf_7_GeYu_1	8.69	6.19	213.49	203.24

Заключение. Настоящее исследование посвящено изучению динамики изменения сложности текстов в российских учебниках и учебных пособиях. Анализу подверглась динамика трех синтаксических и двух лексических параметров текста, сравнив их значения в первом и втором полугодиях. В исследовании был использован корпус из 104 учебников по 12 предметным областям: искусство, биология, окружающий мир, география, история, информатика, математика, технология, музыка, физика, экология и обществознание. Все исследование было нацелено на решение двух исследовательских вопроса:

Увеличивается ли читабельность, являющаяся основным фактором синтаксической сложности текста, в течение учебного года?

Проявляют ли лексические и синтаксические группы параметров одинаковую или аналогичные тенденции как компоненты формирования более высокой совместной сложности текста к концу учебного года?

Исследование убедительно подтвердило, что ответы на оба исследовательских вопроса — отрицательные.

Выявлено увеличение индекса Флэша-Кинкейда в учебниках по ИЗО, математике, обществознанию и естественным наукам, в то время как тот же параметр в учебниках по экологии, информатике и биологии к концу учебного года снижается. Лексическая сложность увеличилась в 75 учебниках, тогда как синтаксическая сложность выросла только в 55.

В большинстве учебников (66 из 104) обнаруживается определенный баланс синтаксических и лексических параметров, т.е. одновременный рост одного кластера и снижение другого. Поскольку человеческая способность к вниманию ограничена, авторы учебников, стремясь привлечь внимание читателей, склонны идти на компромисс между синтаксической и лексической сложностью, балансируя таким образом увеличение одного с уменьшением другого типа сложности.

На основе результатов исследования был предложен действенный алгоритм измерения и мониторинга сложности учебников, который может внести существенный вклад в развитие образовательной политики страны. Результаты исследования могут также иметь значение для перепланирования учебных программ.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Казанского федерального университета «Стратегическое академическое лидерство» (Приоритет 2030).

Список использованной литературы

1. Balakrishna, S. V. Analyzing Text Complexity and Text Simplification: Connecting Linguistics, Processing and Educational Applications (2015).
2. Biber, D. Representativeness in corpus design. *Literary and linguistic computing*, 8(4), 243–257 (1993).
3. Blinova, O., & Tarasov, N. Complexity metrics of Russian legal texts: selection, use, initial efficiency evaluation. *Computational Linguistics and Intellectual Technologies* (2022).
4. Botarleanu, Robert-Mihai, Dascalu, M., Watanabe, M., Crossley, S. A. Age of Exposure 2.0: Estimating word complexity using iterative models of word embeddings. *Behavior Research Methods*, 54(1) (2022).
5. Churunina, A. A., Solnyshkina, M. I., Yarmakeev, I. E. Lexical diversity as a predictor of complexity in textbooks on the Russian language. *Russian Language Studies*, 21 (2), pp. 212–227 (2023).
6. Crossley, S. A., Skalicky, S. Examining lexical development in second language learners: An approximate replication of Salsbury, Crossley & McNamara (2011). *Language teaching*, 52 (3), 1-21 (2017).
7. Elmore, J., Hiebert, E. H. Text Complexity and the Early Grades: The Fuss and How Recent Research Can Help (2015).
8. DuBay, W. H. The principles of readability. *Impact Information: Costa Mesa, CA* (2004).
9. Flesch, R. A new readability yardstick. *Journal of Applied Psychology*, 32, 221–233 (1948).
10. Fpu.edu.ru. Order of the Ministry of Education of Russia No. 254 (2020).
11. Gatiyatullina, G., Solnyshkina, M., Solovyev, V., Danilov, A., Martynova, E., Yarmakeev, I. Computing Russian Morphological distribution patterns using RusAC Online Server. *Proceedings – International Conference on Developments in eSystems Engineering, DeSE*, art. no. 9450753, pp. 393–398 (2020).
12. Goldman, S. R. and Lee, C. D. Text Complexity. *The Elementary School Journal*, vol. 115, No., 290–300 (2014).
13. Guiraud, P. *Problèmes et méthodes de la statistique linguistique*. Dordrecht: Reidel, D. Harley, B., & King, M. L. Verb lexis in the written compositions of young L2 learners. *Studies in Second Language Acquisition*, 11, 415–440 (1989).
14. Laposhina, A. N., & Lebedeva, M. Yu. (2021). Textometr: An online tool for automated complexity level assessment of texts for Russian language learners. *Russian Language Studies*, 19(3), pp. 331–345 (2021).
15. Lina Sulieman, L., Robinson, J.R., Jackson, G.P. Automating the Classification of Complexity of Medical Decision-Making in Patient-Provider Messaging in a Patient Portal. *Journal of surgical research*, 255, 224–232 (2020).
16. Lyashevskay, O. N. & Sharoff, S. A. 2009. New Russian frequency dictionary, available at <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (Accessed 28.12.2021).
17. Santini, M., Jönsson, A., (2020), Pinning down text complexity – An Exploratory Study on the Registers of the Stockholm-Umeå Corpus (SUC). *Register Studies*, 2(2), 306–349 (2020).
18. Solovyev, V., Andreeva, M., Solnyshkina, M., Zamaletdinov, R., Danilov, A., Gaynutdinova, D. Computing concreteness ratings of Russian and English most frequent words: Contrastive approach. *Proceedings – International Conference on Developments in eSystems Engineering, DeSE*, art. no. 9073272, pp. 403–408 (2019).

19. Solnyshkina, M., Ivanov, V., Solovyev, V. Readability formula for Russian texts: A modified version. Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics), 11289 LNAI, pp. 132–145 (2018).

20. Solnyshkina, M. I., Harkova, E. V., Kazachkova, M. B. The structure of cross-linguistic differences: Meaning and context of 'readability' and its Russian equivalent 'chitabelnost'. Journal of Language and Education, 6 (1), pp. 103–119 (2020).

21. Solnyshkina, S. I., & Kiselnikov, A. S. Complexity of the text: stages of study in russian applied linguistics. Questions of Cognitive Linguistics. Issue 1. pp. 18–40 (2022).

22. Solnyshkina M. I., Solovyev V. D., Gafiatova E. V., Martynova E. V. Text complexity as an interdisciplinary problem. Questions of cognitive linguistics. Issue 1, pp. 18–40 (2022).

23. Solovyev V., Solnyshkina M., Ivanov V., Batyrshin I. Prediction of reading difficulty in Russian academic texts. Journal of Intelligent & Fuzzy Systems, vol. 36, Iss. 5. pp. 4553–4563 (2019).

24. Solnyshkina, M., Solovyev, V., Ivanov, V., Danilov, A. Studying text complexity in Russian Academic Corpus with multi-level annotation CEUR Workshop Proceedings, 2303, pp. 1–11 (2018).

25. Kupriyanov, R.V., Solnyshkina, M.I., Dascalu, M., Soldatkina, T.A. Lexical and syntactic features of academic Russian texts: a discriminant analysis Research Result. Theoretical and Applied Linguistics, 8 (4), pp. 105–122 (2022).

26. Churunina A. A., Solnyshkina M. I., Yarmakeev I. E. Lexical diversity as a predictor of the complexity of textbooks on the Russian language. Rusistika. Russian Studies. T. 21. № 2. P. 212–227 (2023).

УДК 801.82(0.072)

М. И. Вилков

Высшая школа печати и медиатехнологий
Санкт-Петербургского государственного университета
промышленных технологий и дизайна

ЭВОЛЮЦИЯ КОММЕНТАРИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА В РАННЕСОВЕТСКИЕ ГОДЫ

Первые годы советской власти ознаменовались коренными преобразованиями во всех сферах жизни общества. Перемены затронули и книгоиздание. В статье рассматривается один из его аспектов — комментирование, а именно рассказывается о развитии комментария, приводятся примеры из наиболее интересных изданий тех лет, прослеживаются изменения в форме и структуре комментариев к литературно-художественным текстам.

Комментарий в русскоязычных литературно-художественных изданиях — во всяком случае такой, каким мы его привыкли видеть — появился впервые в XVIII веке. В качестве наиболее характерных примеров изданий с комментариями можно назвать «Разговоры о множественности миров» Б. Фонтенеля (1730) и Па-

лефата «О невероятных сказаниях» (1791) — в переводе и с комментариями, соответственно, А. Д. Кантемира и Ф. Туманского. В этих двух изданиях представлены практически все известные нам типы комментариев (в том числе текстологический). Однако настолько широкая представленность типов была не характерна в дореволюционной России; особенно это касается условно массовых изданий художественной литературы.

Ситуация изменилась в советской России. В частности, сильно увеличился объем комментариев. Если до революции крайне редкие издания (для широкой аудитории) выходили с обильными пояснениями, то после нее ситуация стала иной. С этой точки зрения обращает на себе внимание полное собрание сочинений А. С. Пушкина под редакцией В. Я. Брюсова (1919) — правда, была выпущена только первая часть первого тома. В этом издании (как заявлено В. Я. Брюсовым в «Предисловии редактора»: нацеленном в первую очередь на «профессионального читателя», но «приспособленного и для потребностей широких масс читателей, вплоть до наименее подготовленных» [4, VII]) присутствуют самые разнообразные типы комментариев. Причем это касается даже их расположения: мы можем встретить предтекстовые, пристатейные и подстрочные комментарии. Каждый из этих типов выполняет совершенно определенные задачи.

Так, например, подстрочно помещены авторские комментарии и комментарии, перепечатанные из других изданий стихотворений А. С. Пушкина — они в основном словарного типа. Перед текстами каждого отдела расположен комментарий, поясняющий общее направление творчества поэта, рассказывающий о своеобразии его творчества, о влияниях на него в этот период, поясняющий общие моменты.

Пристатейные же комментарии весьма разнообразны. Общю их можно разделить на следующие группы: текстологические, историко-литературные, мифологические, интертекстуальные и словарные. Необычна и форма пристатейных комментариев: они не являются связным текстом, но и отдельными комментариями их тоже назвать затруднительно: все сведения печатаются в подбор, причем иногда между комментариями различного типа есть логические связи.

Примечательно издание «Преступления и наказания» под редакцией А. Г. Цейтлина (1929). Это уже в чистом виде издание массового типа (предыдущее таковым назвать было затруднительно, несмотря на заявление В. Я. Брюсова). Это нашло отражение как

в отборе слов и словосочетаний для пояснения, так и в стилистике самих комментарий.

Комментарий к роману Ф. М. Достоевского в этом случае представляет собой довольно внушительный глоссарий, впервые появившийся в издательской практике именно в этом издании (см. об этом: [5, 165]), помещенный в конце книги. В него вошли совершенно все пояснения, даже переводы иноязычных слов. Там же можно встретить такие понятные современному читателю слова, как «гусар», «шарманка» и т. д. Здесь вспоминаются «Разговоры о множественности миров», где А. Д. Кантемир пояснял слова типа «карта» и «материя».

Сами слова поясняются довольно подробно, но стоит отметить, что пояснения не лишены идеологической составляющей. Например, в рассказе о А. Н. Радищеве сделан упор на его отношение к крепостному праву и к самодержавию, что видится в этом случае ненужным.

Еще одним весьма значительным экспериментом стал трехтомник «Посмертных записок Пиквикского клуба» (1934). Весь третий том занимает комментарий Г. Г. Шпета. Это было уникально для того времени. Дело в том, что это действительно единый, цельный комментарий на 372 страницах, последовательно раскрывающий все аспекты произведения, нуждающиеся в пояснениях. Там есть даже сведения словарного характера, органично вписанные в текст.

Это издание показывает своего рода волнообразное движение развития структуры комментария. Если вспомнить дореволюционные издания, то комментарии в них постепенно превращались из отдельных справок к отдельным фрагментам текста в единый текст, последовательно раскрывающий все темы (это нашло отражение в собрании сочинений А. С. Пушкина под редакцией П. В. Анненкова (1855)). В советское время произошел обратный процесс: к отдельным пояснениям отдельных аспектов. Однако окончательно именно такой вид комментария установился не сразу: если самые первые советские издания действительно таковы (как, например, полное собрание сочинения А. С. Пушкина под редакцией В. Я. Брюсова), то потом на короткое время вернулись комментарии вида «связный текст» (комментарии Г. Г. Шпета к «Посмертным запискам Пиквикского клуба», примечания к «Сочинениям» Н. В. Гоголя под редакцией К. Халабаева и Б. Эйхенбаума, выпущенным «Государственным издательством» (1928)).

Правда, комментарии Г. Г. Шпета в этом ряду стоят особняком: их сложно назвать собственно комментарием, это скорее предтеча книг-комментариев, которыми впоследствии прославятся Н. Л. Бродский, В. В. Набоков и Ю. М. Лотман.

Одним из примеров завершения этого этапа, этапа экспериментирования, можно назвать издание «Илиады» (1935). Оно выглядит как вполне современное строго научное издание: с несколькими вступительными статьями на 100 с лишним страниц (именно тогда вступительные статьи окончательно взяли на себя некоторые функции комментария: например, историко-текстовую, текстологическую общего характера и такую же литературоведческую), с примерно такого же объема комментариями различных типов, распределенных по разделам в соответствии с выполняемыми ими функциями. Они поясняют уже исключительно отдельные фрагменты произведения.

Окончание экспериментов и появление строгой формы, структуры и стилистики комментария связано и с изменившейся политической ситуацией в стране. В 1932 году вышло постановление «О перестройке литературно-художественных организаций», в 1934 году состоялся Первый съезд советских писателей, чуть позже началась травля формалистов, а в 1937 году закрыли издательство Academia.

Список использованных источников

1. Гомер. Илиада / пер. Н. И. Гнедича ; под ред. И. М. Троицкого ; вступ. ст. П. Ф. Преображенского, И. М. Троицкого, И. И. Толстого; коммент. И. М. Троицкого. — М. ; Ленинград : Academia, 1935. — 702 с.
2. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский ; под ред. А. Г. Цейтлина. — М. ; Ленинград : Государственное издательство, 1929. — 484 с.
3. Палефата, греческого писателя. О невероятных сказаниях / пер., примеч. Ф. Туманского. — СПб. : И. К. Шнор, 1791. — 136 с.
4. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений со сводом вариантов / А. С. Пушкин ; под ред. В. Я. Брюсова. В 3 т., 6 ч. Т. 1, ч. 1. — М. : Государственное издательство, 1919. — 432 с.
5. Рейсер, С. А. Основы текстологии / С. А. Рейсер. — 2-е изд. — Ленинград : Просвещение, 1978. — 176 с.
6. Фонтенелл, Б. Разговоры о множественности миров / Б. Фонтенелл ; пер. с фр., коммент. А. Д. Кантемира. — Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1730. — 224 с.
7. Шпет, Г. Г. Комментарии к «Посмертным запискам Пиквикского клуба» / Г. Н. Шпет // Диккенс Ч. Посмертные записки Пиквикского клуба. — Т. 3. — Ленинград : Academia, 1934. — 372 с.

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ АНАЛИЗ СЛОЖНОСТИ УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В последнее время учеными активно изучается проблема определения сложности текста и прежде всего с использованием автоматизированных программ-анализаторов. Также исследуется вопрос построения внутреннего механизма и этапов работы автоматизированных анализаторов. В статье рассматривается история и перспективы развития автоматизированного анализа сложности учебных текстов.

Автоматизированный анализ сложности текста является одним из наиболее актуальных направлений в области обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP). Автоматизированный анализ сложности текста имеет длинную историю развития, начиная от первых попыток автоматизации обработки естественного языка до современных систем, способных обрабатывать огромные объемы текстовых данных [5]. Рассмотрим основные этапы этой истории и их значение для современной технологии машинного обучения.

Первые шаги в развитии автоматизации анализа сложности текста были предприняты еще в 1960-х годах. Одним из первых проектов была разработка системы, которая использовала статистические модели для определения вероятности появления определенных слов в тексте. Однако, этот проект был неудачным из-за ограничений в вычислительных возможностях того времени. Следующий важный шаг был сделан в 1970-х годах, когда появились первые коммерческие системы машинного перевода. Эти системы использовали статистический подход для определения вероятности правильного перевода слов и выражений. Однако эти системы все еще имели некоторые ограничения, связанные с точностью и полнотой перевода. В 1980-х годах появилась новая технология машинного обучения, называемая «глубокими нейронными сетями». Эта технология позволила создавать более точные модели, способные автоматически определять значимость каждого слова в тексте. Это привело к появлению новых возможностей в автоматическом анализе сложности текста, таких как выделение ключевых понятий и связей между ними.

Однако развитие технологий машинного обучения было ограничено недостаточным количеством доступных данных для обучения моделей. Поэтому в 1990-х годах появился новый подход к анализу сложности текста, называемый «обучением с учителем». Этот подход использует данные, полученные из других источников, чтобы обучить модель на основе этих данных.

Сегодня автоматизированный анализ сложности текста является одной из самых популярных областей машинного обучения. Системы, способные обрабатывать огромные объемы текстовых данных, стали неотъемлемой частью многих приложений, включая обработку естественного языка, компьютерное зрение и голосовые помощники.

В автоматизированном анализе сложности текста выделяют несколько этапов.

Первым этапом является предварительная обработка текста. На нем происходит удаление стоп-слов (часто встречающихся слов, которые не несут смысловой нагрузки), лемматизация (приведение слова к его базовой форме) и токенизация (разделение текста на отдельные слова или токены). Также может проводиться стемминг (приведение слов к их базовой форме без учёта регистра) для улучшения качества распознавания речи [1].

Далее следует этап анализа синтаксической структуры предложения. Для этого используются алгоритмы обработки естественного языка, такие как TF-IDF (term frequency-inverse document frequency) или Word2Vec. Эти алгоритмы позволяют определить важность каждого слова в предложении и оценить его частоту использования.

После этого начинается этап семантического анализа текста. Здесь используются методы глубокого обучения, такие как рекуррентные нейронные сети или сверточные нейронные сети. Они позволяют выделить ключевые понятия и связи между ними в тексте.

Наконец, последний этап — это классификация текста по заданному классу. Для этого используется алгоритм машинного обучения, который обучается на размеченных данных с указанием класса.

В современном мире, где образование играет ключевую роль в успехе каждого человека, вопрос о том, как сделать процесс обучения наиболее эффективным и комфортным, становится особенно актуальным. Одним из важных инструментов, способствующих повышению качества обучения, является автоматизированный анализ учебных текстов на предмет их сложности.

Сложность текста определяется его структурой, уровнем абстракции и сложностью используемых в нем понятий и терминов.

Анализ сложности учебных текстов позволяет выявить потенциальные проблемы, связанные с усвоением материала учащимися, и принять меры для их решения. Это может быть сделано путем упрощения структуры текста, замены сложных понятий на более простые, а также использование различных методик обучения, учитывающих индивидуальные особенности учащихся.

Использование автоматизированных методов анализа сложности текстов позволяет существенно сократить время, затрачиваемое на этот процесс, и повысить его точность. В основе таких методик лежит анализ структуры текста, его лексических и грамматических особенностей, а также применение алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта [2; 3].

На сегодняшний день существует ряд компьютерных программ, разработанных для разных языков, которые способны определять сложность текста. Например, для английского языка представлена программа *Сoh-Metrix*, которая помимо количественных показателей: длина слова и длина предложения, рассчитывает также синтаксическая простота, повествовательность, референциальная когезия, конкретность слов и также «глубокая» когезия [4; 6].

Особое внимание следует также уделить программе *Rulingva*, разработанной в «Казанском федеральном университете». Данная программа представляет собой автоматизированный анализатор для текстов на русском языке, который позволяет получить анализ по ряду показателей, напрямую связанных с уровнем сложности. К основным показателям можно отнести индекс читабельности, показатель лексического разнообразия и ряд других показателей. Основное внимание на данный момент в данном анализаторе уделено учебному материалу для начальной ступени обучения.

После проведения анализа сложности текста можно получить результаты, которые помогут лучше понимать особенности языка и его структуру. Например, если текст содержит много сложных синтаксических конструкций, то это может указывать на то, что он написан профессионалом в своей области. Если же текст имеет мало сложных элементов, то это может говорить о том, что автор не обладает достаточными знаниями в этой области.

Говоря о перспективах развития анализа сложности текста, стоит сказать, что одним из способов улучшения эффективности автоматизированного анализа сложности текста является использование более точных и разнообразных данных. Например,

можно использовать большие объемы текстовых данных, чтобы выявить связи между словами и фразами, а также учитывать контекст и семантику предложений. Также важно проводить обучение модели на большом количестве примеров различных стилей письма и тематик.

Кроме того, развитие технологий машинного обучения позволяет создавать более сложные модели анализа текста. Например, нейронные сети могут использоваться для классификации текстов по различным категориям или предсказания вероятности события на основе имеющихся данных.

В целом автоматизация анализа сложности текста имеет большой потенциал для улучшения качества работы специалистов в области обработки естественного языка. Однако необходимо продолжать работу над улучшением методов и алгоритмов, а также расширять доступ к качественным данным и технологиям машинного обучения.

Автоматизированный анализ сложности текста является важным инструментом для исследователей в области NLP. Он помогает улучшить качество результатов и сократить время, затрачиваемое на обработку большого объема текстовых данных.

Список использованных источников

1. Автоматическая обработка текстов; тематическая сегментация учебных текстов / М. И. Солнышкина, И. Э. Ярмакеев, Э. В. Гафиятова, Ф. Х. Исмаева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. — 2019. — № 3(43). — С. 158-173.
2. Кисельников, А. С. К проблеме характеристик текста: читабельность, понятность, сложность, трудность / А. С. Кисельников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 11-2(53). — С. 79-84.
3. Лингвистическая сложность учебных текстов / А. Я. Вахрушева, М. И. Солнышкина, Р. В. Куприянов [и др.] // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2021. — Т. 40, № 1. — С. 89-99.
4. Солнышкина, М. И. Параметры сложности экзаменационных текстов / М. И. Солнышкина, А. С. Кисельников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. — 2015. — № 1(25). — С. 99-107.
5. Солнышкина, М. И. Обработка естественного языка и изучение сложности дискурса / М. И. Солнышкина, Д. С. Макнамара, Р. Р. Замалетдинов // Russian Journal of Linguistics. — 2022. — Т. 26, № 2. — С. 317-341.
6. McNamara D. S., et al. Automated Evaluation of Text and Discourse With Coh-Metrix. Cambridge, Cambridge University Press, 2014. 285 p.

М. Я. Дылеўская
навучэнка 9 класа ДУА «Янавіцкая сярэдняя школа
Клецкага раёна» Мінскай вобласці

ПАРАЎНАЛЬНЫЯ КАНСТРУКЦЫІ Ў ЗБОРНИКУ Р. БАРАДУЛІНА «ВЫБРАННЫЯ ТВОРЫ Ў ІІ Т.»: ФУНКЦЫЯНАЛЬНЫ АСПЕКТ

У сучаснай лінгвістыцы ўсё большае распаўсюджанне знаходзіць даследаванне стылістыкі мовы.

Вывучэнне мовы твораў мастака слова з'яўляецца надзвычай актуальнай і неабходнай задачай для моваведаў, і сёння яно не можа быць плённым і ўсебаковым, калі інтарэсы навукоўцаў розных галін вызначаюцца пэўнымі «межамі».

З'яўляюцца новыя напрамкі стылістычнага вывучэння моўнага матэрыялу. Ва ўсіх напрамках асноўнае месца займае праблема славесных сродкаў вобразнасці.

Да ліку славесных сродкаў вобразнасці належыць троп. Адным з самых распаўсюджаных відаў тропаў, які шматгранна выкарыстоўваецца носьбітамі мовы ў вуснай і пісьмовай форме, у пазнавальнай і эстэтычнай, ацэначнай і арганізацыйнай функцыях, з'яўляецца параўнанне. Параўнанне — такое супастаўленне двух прадметаў, з'яў або паняццяў, у выніку якога сутнасць аднаго з іх тлумачыцца праз сутнасць другога. Параўнанне дапамагае зрабіць паэтычны малюнак па-мастацку дакладным, наглядным, жывапісным. У параўнанні выяўляецца мастакоўская своеасаблівасць паэта, яго стаўленне да таго, што адлюстроўваецца ў творы.

У паэзіі Рыгора Барадуліна параўнанне — адзін з самых ужывальных тропаў, а таму іх аналіз паводле тыпаў, месца і ролі ў мове паэта дазваляе выявіць адметнасць гэтага мастацкага прыёму ў сістэме вобразных сродкаў паэта і разам з тым даць уяўленне аб індывідуальнасці стылю мастака і яго светаўспрымання, светабачання, паколькі параўнанне з'яўляецца носьбітам інфармацыі, з аднаго боку, аб адметнасці паэтычнай працы, а з другога — аб уяўленнях паэта пра свет, аб канкрэтна-пачуццёвым адлюстраванні ім рэчаіснасці пэўнага часу. Мова твораў паэта прадстаўлена рознымі спосабамі выражэння параўнанняў.

Рыгор Барадулін пераважна ўжывае параўнанне, якое ўвядзіцца з дапамогай параўнальнага злучніка і складаецца часцей з аднаго слова:

«як» і параўноўвае: а) прадметы: Трымаўся ў небе, як жаўрук [13, с. 385]; б) дзеянні: Беларусь захлынула й цябе, // Як замова [13, с. 309]; в) прыкметы: Яна зямная, як сенажаць [13, с. 371]; г) спосаб дзеяння: Асенні дождж, // Як півавар [13, с. 272];

«бы», «быццам» і параўноўвае: а) прадметы: Бярэ, быццам рыбіну, за жабракі [13, с. 352]; б) прыкметы: Пацісну я кукусу ў шпрамах, // бы ў разорах... [13, с. 50]; в) дзеянні: У адчай траска сківіцы, // быццам рукі, заломвае [13, с. 168];

«нібы» і параўноўвае: а) прадметы: Нібы касманаўт, у кабіне шклянёй // Стаю спіной да застылых клёнаў [13, с. 118]; б) дзеянні: Дуб стаіць, // Нібы Кашчэй Кашчавы [13, с. 252]; в) спосаб дзеяння: І певень у нечым двары, // Нібы да вайны, п'яе [13, с. 225]; г) прыкметы: І, нібы бурштын, // Прасвечвала // праменне іскрысты мёд [13, с. 282]; г) дзеянні: Настрою б не ўрачы // твайго, нібы прыбою... [13, с. 393];

«нібыта» і параўноўвае: а) прадметы: Нібыта Жанна Д'арк, // Бяроза гарыць на полымным кастры [13, с. 251]; б) прыкметы: Адзін салдат з блакітнымі вачмі, // Нібыта у таты... [13, с. 52];

«што» і параўноўвае: а) прадметы: Бархан, што века [13, с. 366].

Ужываюцца ў вершах Р. Барадуліна і безлучнікавыя параўнанні. Выкарыстоўваецца значная колькасць параўнанняў у творным склоне (творны параўнання): Залез на дрэва – // ўніз ляціш, // Бяроза выгнецца дугою [13, с. 57];

У вершах Р. Барадуліна выяўлена вялікая колькасць параўнанняў на ўзроўні словазлучэння.

Можна вылучыць некалькі мадэляў такіх параўнальных словазлучэнняў:

а) «як + якасны прыметнік + назоўнік»: Я прывідам прыйду, // Але такім ласкавым, // Як радасны ўспамін, // Як ціхі напамін [13, с. 387];

б) «як + прыналежны прыметнік + назоўнік»: Што мне, як імя ўласнае, блізкая і знаёмая... [13, с. 138];

в) «як + адносны прыметнік + назоўнік»: Як метафары няўлоўныя, // Сніцеся, філалагіні [13, с. 382]; Святлею, як зімовы сад [13, с. 400]

г) «як + адносны прыметнік + займеннік + назоўнік»: Хай мяне блаславяць у нябыт, // Як свайго шалапутнага хрэсніка, // І яго Яс-навокасьць блакіт... [13, с. 225];

д) «як + дзеепрыметнік + прыметнік + дзеепрыметнік»: Як пахлахівым дзіцём устрывожаным // Хмель каля вольхі абвіўся вакол, // Як у бары, бы маленькія вожыкі, // Шышкі хваёвыя усыпалі дол... [13, с. 113];

е) «як + назоўнік + назоўнік»: Ласка твая, // як праз пальцы ручай [13, с. 395];

ж) «як + дзеепрыметнік + назоўнік»: І рэха хрыпіць, як бом пагбаны...[13, с. 372];

з) «як + назоўнік + прыметнік + назоўнік»: Вы світаеце, як макаўкі // Летуценнага сабора [13, с. 383];

і) «як + займеннік + назоўнік»: Гады – як тыя госці [13, с. 316];

к) «як + займеннік + назоўнік + назоўнік»: Калі Тайфун // Лашчыў нас, як барсук дзяцей сваіх [13, с. 286];

л) «як + прыслоўе + прыналежны прыметнік + назоўнік»: Зрабілася ад ліўняў і ад сонца // Якраз як сівагракава крыло... [13, с. 132];

м) «як + парадкавы лічэбнік + адносны прыметнік + назоўнік»: І звонкія ногі студзіць трава, // Як дзве асмужаныя сасёнкі [1, с. 133];

н) «як + разгорнутае словазлучэнне»: Як вясновы гром ралю – // Абудзі! – да руні. // Ласку дай, // Як ліст галлю [13, с. 400].

Выкарыстоўвае Рыгор Барадулін у зборніку «Выбраныя творы ў II тамах» і даданыя параўнальныя складаназалежныя сказы. Яны паясняюць «змест галоўнага сказа шляхам параўнанняў, заснаваных на якіх-небудзь асацыяцыях» [12, с.351]. У адrozenне ад параўнальных зваротаў даданая параўнальная частка нясе нейкае паведамленне і мае большыя магчымасці ў выражэнні розных адносін.

Параўнальныя канструкцыі таксама з'яўляюцца сродкамі стварэння вобразнасці. Яны належыць да ліку славесных сродкаў вобразнасці. Параўнанне шырока выкарыстоўваецца і ў вуснай, і ў пісьмовай мове, яно выконвае пазнавальную, эстэтычную, ацэначную і арганізацыйную функцыі.

Пры апісанні прыроды аўтар выкарыстоўвае параўнанні, якія звязаны з жыццём і побытам галоўных герояў: *І стаяць, нібы сіроты, // Новенькія калаўроты* [13, с. 46];

Калі гаварыць у цэлым, то параўнанні, ужытыя пры апісанні прыроды, ствараюць настрой замілаванасці, пяшчоты, смутку і захаплення. Яны выконваюць эстэтычную і апісальную функцыі: *Ласкавы, мяккі мох // Нячутна лёг, // Нібы сняжынак зорачкі зялёныя* [13, с. 32];

Жыццё і побыт людзей аўтар параўноўвае са з'явамі прыроды: *...дзе // паляны заснежаныя, // дзе, // як бежанцы, // як пагарэльцы, // асіны, // ад холаду сінія...* [13, с. 80]

А таксама адны рэаліі жыцця параўноўваюцца з другімі, падобнымі: *Зноў піла пад пахаю ў чахле, // Бы ў футляры скрыпка* [13, с. 54];

Параўнанні ў зборніку Р. Барадуліна выконваюць важную ролю таксама як сродкі сацыяльнай і псіхалагічнай характарыстыкі герояў, апісання іх характараў, абмалёўкі звычаяў, іх света-сузірання ў цэлым. Вось, напрыклад, якімі трапнымі параўнаннямі паэт характарызуе сваіх герояў: *Здавалася, пагладзь яе рукою – // Яна, як кот, пачне мурчэць і мяўкаць* [13, с. 53].

Часта выкарыстоўвае Р. Барадулін параўнанні для апісання знешняга выгляду герояў: *І яблынькаю маладой // Стаіш ты з першай завяззю...* [13, с. 111];

Наогул жа параўнальныя канструкцыі — гэта вельмі яркія паэтычныя сродкі вобразнасці. Рыгор Барадулін карыстаецца ім амаль у кожным радку.

Вялікія выяўленчыя магчымасці набываюць ў зборніку Рыгора Барадуліна параўнальныя канструкцыі. З іх дапамогай дасягаецца трапная характарыстыка прадметаў, з'яў рэчаіснасці, ствараюцца яркія і запамінальныя вобразы. Самым распаўсюджаным спосабам рэалізацыі параўнальных канструкцый у І томе з'яўляецца вобразны параўнальны зварот, які ўводзіцца ў тэкст з дапамогай злучнікаў *як, нібы, быццам, бы, нібыта*. Параўнанні розныя па структуры (на ўзроўні слова, словазлучэння і сказа), па сваіх функцыях, па мэце ўжывання. Найбольш распаўсюджаны параўнанні на ўзроўні слова. Найбольш прадуктыўным тыпам з'яўляецца ўвядзенне параўнанняў з дапамогай злучніка *як* (на ўзроўні слова і словазлучэння) і што (на ўзроўні сказа). Яны — неад'емная частка зборніка Р. Барадуліна. Розныя паводле структуры тыпы параўнальных канструкцый, закліканы ў паэта ствараць вобразы, выклікаць нечаканыя асацыяцыі, нетыповое ўяўленне. Паводле семантыкі параўнанні адлюстроўваюць жыццё чалавека, а таму з'яўляюцца люстрам яго светаўспрымання, светабачання, заснаванага на канкрэтных рэчавых асацыяцыях.

Рыгор Барадулін у сваіх вершах:

а) нежывыя рэаліі параўноўвае з жывымі істотамі: *Рацэ, як рыбаку старому, сніцца // Прыцмок саміны, стылы лёд ліня* [13, с. 126];

б) жывыя істоты параўноўвае з нежывымі: *...Глядзеў малы, як яблык з-пад лістка* [13, с. 131];

в) жывыя рэаліі з жывымі: *Скача, як буслянятка, хлопчык* [13, с. 114]; Такія параўнанні выконваюць ацэначную функцыю.

Такім чынам, зыходзячы з ужытых аўтарам параўнанняў, можна меркаваць і аб светапоглядзе Рыгора Барадуліна. Так, можна ўбачыць, што ў абмалёўцы характараў сваіх герояў, іх

дзеянняў, паўсядзённых клопатаў аўтар не апошнюю ролю надае параўнанню. І таму, што аўтар добра ведае гэта жыццё, пра якое піша, атрымліваюцца менавіта такія, а не інакшыя трапныя, дакладныя параўнанні.

Параўнальныя канструкцыі даюць магчымасць ярчэй і наглядней ахарактарызаваць прадмет (дзеянне) ці яго прымету,носяць вобразны характар і выражаюць разнастайныя значэнні. Яны шырока выкарыстоўваюцца ў лірыцы Р. Барадудзіна як выразны эмацыянальна-экспрэсіўны сродак.

УДК 14

В. В. Зайцева

учащаяся 10 класса

Науч. рук. — учитель русского языка и литературы *Т. Н. Фисюк*
Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 31 г. Могилёва»

РЕЧЬ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

Язык — необходимое условие существования и развития общества, это элемент его духовной культуры. В процессе воспитания, социализации человек овладевает и культурой общения. На уроках русского языка и русской литературы мы говорим о богатстве и красоте нашего языка. В повседневной жизни получается обратное. Возникает закономерный вопрос: почему сегодня молодёжь предпочитает новую форму общения, пренебрегая нормами современного русского языка? Используя в своей речи сленговые слова, подросток перестает понимать современный русский язык и, как результат, происходит снижение речевой культуры.

Цель: изучение языка современного подростка.

Посещая различные сайты, общаясь в сети Интернет, разговаривая со своими одноклассниками, я пришла к выводу, что наша речь страдает от уличного и сетевого сленга. Подростки и молодёжь мало читают, их полностью захватили гаджеты.

Что же такое сленг? Сленг (от англ. Slang) — набор особых слов или новых значений уже существующих слов, употребляемых в различных человеческих объединениях (профессиональных, общественных, возрастных и иных групп).

Оказывается, молодежный сленг не столь безобиден. Например, мы говорим: «чумовой» парень, когда имеем в виду интересного, ведущего за собой, активного юношу. Но, если задуматься над этимологией этого слова, придётся сделать вывод, что такой парень веселится и развлекается всеми возможными способами только потому, что он смертельно болен и может умереть в любой момент.

ЧУМОВОЙ, чумовая, чумовое (*·прост.*).

1. То же, что чумной в 1 знач.

2. Шальной, дурной, очумелый (*·бран.*).

3. То же в знач. сущ. Чумовой, чумового, *·муж.*, и чумовая, чумовой, *·жен.* (*·бран.*).

Какие факторы влияют на формирование речевой культуры современных подростков?

Проведя ряд наблюдений, я выделила следующие факторы:

- фильмы и видеофрагменты из сети Интернет;
- музыка;
- социальные сети;
- окружающая среда.

Я провела опрос среди учащихся 7–8 классов. Было дано два вопроса: «Используете ли вы сленговые слова в своей речи?» и «С какой целью вы их используете?»

Мы получили следующие результаты.

75 % учащихся используют сленговые слова в своей речи.

50 % учащихся используют их, потому что это модно и современно.

30 % — для связи слов.

Изучив наиболее часто используемые слова в речи моих одноклассников (40 слов), я сделала классификацию по значению:

1. Слова-оценки: кайф (круто), варик (вариант), зашквар (пороз), топ, анриал (нереальное), тема, вайб (атмосфера), стрим (трансляция), муд (настроение), трэш (ужас), пруфы (доказательства), скил (способность).

2. Глаголы: Базарить, балаболить (говорить), приколоться (подшутить), звякнуть (позвонить), чекать (проверять), пранковать (шутить), чилить (отдыхать), угарать (смеяться), рофлить (шутить), буллить (издеваться), откисать (отдыхать), скамить (обманывать), шеймить (пристыдить), порешать (решить проблему).

3. Слова, обозначающие людей по их качеству характера: попуск (неумелый игрок), токсик (токсичный, вредный), ботик (некомпетентный человек), бести (лучшая).

Были составлены рекомендации для учащихся:

1. Старайтесь чаще пересказывать прочитанные книги или просмотренные кинофильмы.

2. Расширяйте словарный запас.

3. Читая произведения художественной литературы, запомните интересные фразы и речевые обороты и время от времени заглядывайте в орфографический словарь. Однако будьте осторожны с неизвестными или малоиспользуемыми словами.

Я надеюсь, что мои сверстники поймут, что говорить правильно — это престижно и красиво!

Список использованных источников

1. Ефремова, Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — М. : Русский язык, 2000.

2. Колесов, В. В. Культура речи — культура поведения. — Л., 1988.

3. Современный русский литературный язык / под ред. П. А. Леканта. — М., 2009.

4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка.

УДК 81-115

А. Ф. Замалетдинова

магистрант 1 года обучения

КФУ, г. Казань, Россия

Науч. рук. — проф., д-р филол. наук *М. И. Солнышкина*

Институт филологии и межкультурной

коммуникации КФУ, г. Казань, Россия

ОКАЗИОНАЛИЗМЫ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ДЖ. ОРУЭЛЛА «1984» И ИХ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ И НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫКИ

Данное исследование направлено на изучение окказионализмов в романе Джорджа Оруэлла «1984» и выявление приемов, используемых переводчиками и позволяющих им наиболее точно интерпретировать смысл окказионализмов. Проанализировав окказиональные новообразования в романе Дж. Оруэлла «1984», были обнаружены способы, которыми пользовался автор, при создании окказионализмов. Для анализа переводов на русский язык были рассмотрены работы двух переводчиков — В. П. Голышева и Л. Д. Бершидского, на немецкий язык — К. Вагензейля и З. Фишера. Переводы окказиональных единиц были разделены на три группы по сфере их употребления и сопоставлены для выявления наи-

более удачных интерпретаций. Помимо этого, было изучено, какая доля определенных преобразований была использована в русской и немецкой версиях, на основании этого были составлены графики, также определено, как переводчики воспроизвели уникальные черты Новояза в немецком и русском языках.

Наиболее известное произведение Джорджа Оруэлла «1984» представляет собой роман-антиутопию. В нем автор осветил все стороны жизни тоталитарного режима. Для создания убедительной модели Оруэлл изобрел вымышленный язык «Новояз», используя такой стилистический прием как авторские окказионализмы.

Окказиональные слова — это авторские новообразования, созданные в процессе его творчества. Они изобретены для конкретного произведения и используются в определенном контексте.

Сам Дж. Оруэлл говорил, что новояз призван не просто предоставить знаковые средства существующему в произведении мировоззрению, но и предотвратить возникновение других течений мысли. Концепция новояза является воплощением и отражением идеологии англофашизма, в основе которой тотальный контроль и ограничение.

В рамках работы совместно с переводами нами были проанализированы 535 окказионализмов.

Среди 107 окказинализмов Дж. Оруэлла было обнаружено восемь способов, которыми пользовался автор для их создания. Наиболее часто встречаемыми способами создания окказинализмов являются аффиксация и словосложение. В исследовании были изучены приемы, используемые переводчиками для их передачи на русский язык.

В общем количестве проанализированных переводов на русский составило 214. Для их передачи переводчики использовали всего 16 способов. Из них 15 использовал В. Гольшнев (1989 г.), в то время как на Л. Бершидского (2019 г.) приходится 16.

Ниже представлены графики, демонстрирующие количественное соотношение, в котором переводчики использовали те или иные приемы и трансформации (рисунки 1, 2).

Из графиков следует, что оба переводчика чаще всего использовали переводческий прием калькирование.

Так, оба переводчика использовали калькирование для перевода выражения **Airstrip One** и интерпретировали его как **Авиабаза номер один**. Далее у В. Гольшнева распространенным способом является эквивалентный перевод, а у Л. Бершидского сокращение.

Рисунок 1

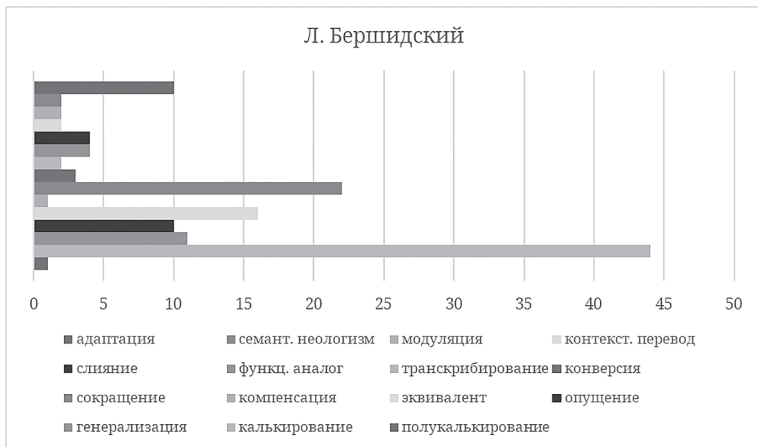

Рисунок 2

Наименее распространенным способом является компенсация. Переводчики не смогли перевести глаголы с неправильным образованием прошедшего времени, например, автор использовал **thought** вместо **thinks**, в русском языке такой формы нет, передать ее нельзя, тогда переводчики воспользовались опущением и компенсацией. У Бершидского компенсация выражается в отказе от чередования согласных и корней («ляж» вместо ляг),

а у Гольшева — в отказе от особенностей в склонении, спряжении глаголов (пахать — «пахая», махать — «махаю»).

Далее мы сравнили переводы окказионализмов и то, какими способами авторы пользовались для их передачи.

Рассмотрим слово **newspeak**, что обозначает новый язык, созданный государством. Гольшев передает его через слово «**ново-яз**», для чего использует конверсию и сокращение, заменяя speak (говорить) на «яз», сокращённое от язык. Бершидский тоже использует конверсию: он меняет прилагательное new на наречие «ново». Но он также вместо слова «язык», использует «речь», что позволяет ему, в отличие от Б. Гольшева, использовать один и тот же корень в других неологизмах, например, speakwrite, duckspeak и пр., как это делал Оруэлл. Так, переводчик трактует newspeak через новообразование «**новоречь**».

Разберем слово **plusgood**. Для перевода этого слова В. Гольшев использует прием генерализации и переводит его как «**плюсовой**», опуская слово good. Гольшев создает семантический неологизм, который не связан этимологически с оригиналом. Л. Бершидский поступает иным образом: он использует калькирование и конкретизацию. Таким образом, у Л. Бершидского получился перевод «**плюсотлично**». Конкретизация здесь выражается в слове отлично, так как good имеет значение хорошо. Это сделалось специально, в своем переводе Бершидский отказался от всех наречий, не заканчивающихся на окончание «-но».

Мы так же проанализировали переводы Курта Вагензейля (1950 г.) и Зимона Фишера (2021 г.) на немецкий язык.

Для передачи окказиональных новообразований на немецкий язык переводчики использовали 15 приемов. На К. Вагензейля приходится 15 из них, а на З. Фишера — 14.

Ниже представлены графики использования переводчиками различных способов перевода (рисунки 3, 4).

Наиболее частотным способом перевода у обоих переводчиков является калькирование.

Ярким примером калькирования выступают переводы слова **Oldthink**, которое оба переводчика интерпретировали как **Altdenk**.

Следующим распространенным способом у К. Вагензейля является опущение, у Фишера — сокращение. Реже всего использовались полукалькирование, добавление, транслитерация, конкретизация и модуляция.

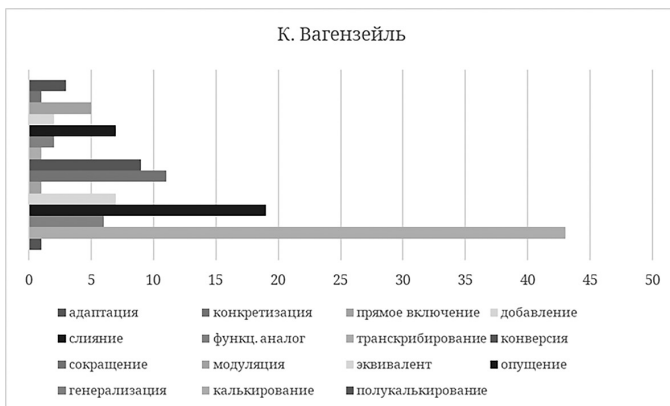

Рисунок 3

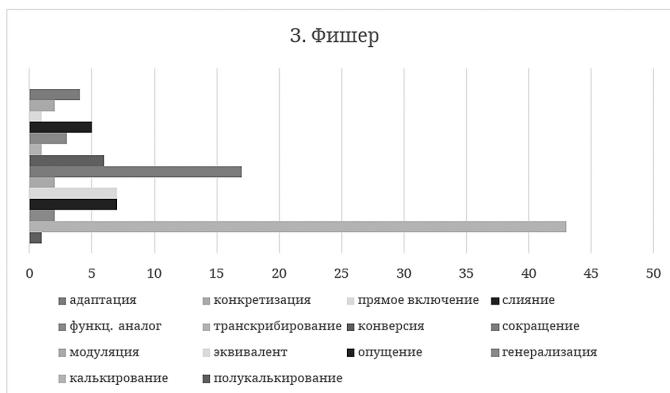

Рисунок 4

Далее мы проанализировали немецкие интерпретации окказионализмов более подробно и сравнили некоторые переводы.

Например, **Newspeak**. Курт Вагензейль для перевода использовал конверсию, заменив глагол *speak* на существительное «*Sprache*», обозначающее язык. Так, переводчик получил слово **Die Neusprache**. З. Фишер произвел перевод с помощью калькирования и сокращения, интерпретируя **Newspeak** как **Der/das Neusprech**. Переводчик не использовал конверсию, это обуславливается сохранением корня «*sprech*», как это делал сам автор с корнем «*speak*», по задумке автора слова «язык» в **Newspeak** нет, есть

только слово «говорить», которым можно заменить любую часть речи. Но возникает сложность с определением рода слова, таким образом, у слова может быть два рода: мужской или средний.

Проанализировав способы создания окказиональных новообразований Дж. Оруэллом и способы их перевода, видится целесообразным сравнить русский и немецкий переводы.

Для начала рассмотрим какие переводческие трансформации и приемы и в каком соотношении использовались русскими и немецкими переводчиками. Графики демонстрируют результаты анализа переводов на русский и немецкий языки (рисунки 5, 6).

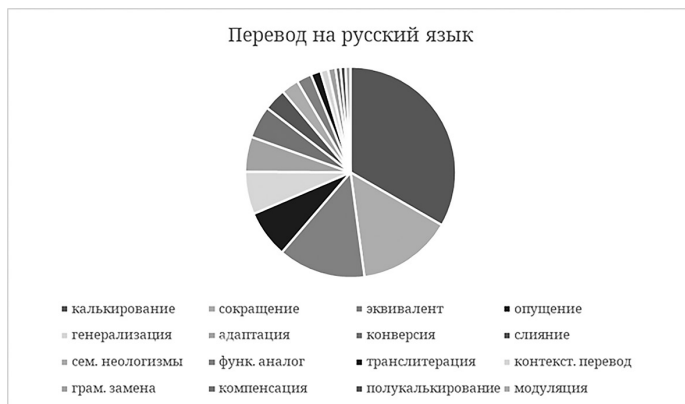

Рисунок 5

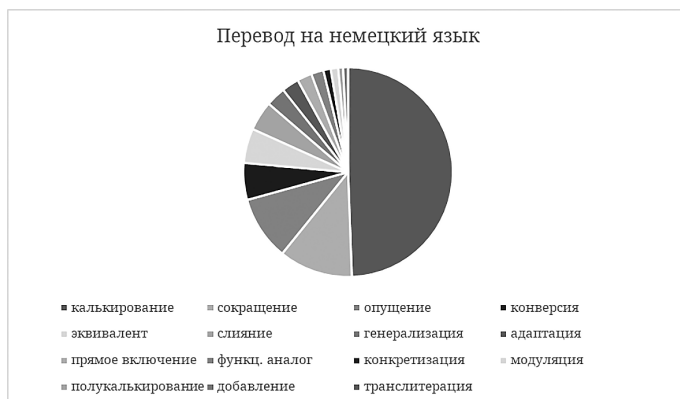

Рисунок 6

Можно сделать вывод, что два наиболее используемых способа перевода у русских, и у немецких переводчиков — калькирование и сокращение.

Третье место в русском переводе занимает эквивалентный перевод, а в немецком — опущение, то есть они не совпали, но стоит упомянуть, что в русском переводе опущение стоит на четвертом месте (7,25 %), такое количество опущения указывает на то, что переводчики не смогли передать какое-то количество окказиональных единиц.

Далее были рассмотрены варианты интерпретаций особенностей созданного в романе языка.

Например, важной характеристикой грамматики Новояза является полная взаимозаменяемость частей речи. Например, глагол **cut** (резать) исчез из языка, вместо него используют **knife**, который выполняет роли как существительного «нож», так и глагола «резать». Немецкие переводчики перевели **knife** как **Messer**, который обозначал резать и нож.

Русским переводчикам оказалось сложнее интерпретировать данную особенность языка, слово **knife** В. Гольшев перевел как **резать**, а Л. Бершидский — **рез**. Ни тот, ни другой перевод не передает характерную черту грамматики Новояза, несмотря на это перевод Л. Бершидского кажется более удачным, так как он по крайней мере показал необычность слова через сокращение.

Таким образом, в исследовании были изучены типы авторских неологизмов, а также приемы и трансформации, используемые переводчиками для их передачи на русский и немецкий языки.

Мы рассмотрели, какая доля определенных преобразований была использована в русской и немецкой версиях, на основании этого были составлены графики. Можно сделать вывод, что самыми распространенными методами создания окказионализмов являются использование аффиксации и словосложения. Реже всего встречаются модуляция, грамматические замены и др.

Мы сравнили русские и немецкие переводы. Анализ показал, что наиболее частотным приемом что у русских, что у немецких переводчиков является калькирование и сокращение. Также мы рассмотрели, как переводчики воспроизвели особенности Новояза на немецком и русском языках. Из проделанного анализа можно сделать вывод, что передача грамматических характеристик Новояза в полной мере оказалась затруднительной.

Проделанный анализ дает представление о разных переводческих приемах и трансформациях. Причем при переводе одного

і того же окказіоналізма пераходчыкі маглі іспользаваць розныя способы перахода, но намнога інтэраснее кажуцца слукаі, кагда пераходчыкі іспользавалі адін метад перахода, но палучылі розныя слова. Часта пераходчык можа іспользаваць некалькі прыёмаў перахода адначасова.

Спісок іспользаваных ісцюнікоў

1. Белова, Б. А. Об изучении окказіоналізмаў художественной речи / Б. А. Белова. — Кемерово : Кемеровский ун-т, 2006. — 351 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. — М. : Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. — С. 198–224.
3. Горбачева, Е. А. Окказіоналізмы в современном русском языке: классификация и функционирование / Е. А. Горбачева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2015. — № 26 (365). — С. 45–49.
4. Горчханова, А. А. Особенности перевода окказіоналізмаў» / А. А. Горчханова [Электронный ресурс] // Режим доступа : www.academia.edu/5159275/ — Дата доступа: 16.08.2023.
5. Фельдман, Н. И. Окказіональные слова и лексикография / Н. И. Фельдман // Вопросы языкознания. — 1957. — № 4. — С. 64–73.
6. Ханпира, Э. И. Окказіональные элементы в современной речи / Э. И. Ханпира // Стилистические исследования. — М. : Моск. гос. ун-т, 1972. — С. 245–317.

УДК 811.161.3'373.7

Я. Я. Іваноў

праф., д-р філал. навук
МДУ імя А. А. Куляшова, г. Магілёў

УЛАСЦІВАСЦІ І РАЗНАВІДНАСЦІ АФАРЫСТЫЧНЫХ АДЗІНАК

У артыкуле вызначаюцца аблігаторныя і факультатыўныя прыметы афарызма і даецца яго ўласна мовазнаўчая дэфініцыя. Размяжоўваюцца фальклорныя і літаратурныя афарызмы. Адзначаецца, што найбольш яркава лінгвістычныя прыметы афарызма рэалізуюцца ў прыказках. Акрэсліваюцца адносіны афарызмаў да іншых відаў літаратурных фразавых тэкстаў. Вызначаюцца адрозненні паміж фразеалагізмамі і афарызмамі. Афарыстычныя адзінкі дыферэнцуюцца на класы і тыпы. Вылучаюцца нацыянальныя тыпы афарызмаў у беларускай мове.

Даследаванне выканана ў межах ДПНД 2021–2025 гг. (заданне ДР № 20211335).

Прыметы і разнавіднасці афарыстычных адзінак былі вызначаны, рознабакова апісаны і грунтоўна верыфікаваны ў выніку паслядоўнага вывучэння афарызма ў сучаснай беларускай мове ў аспекце лінгвакультуралогіі [1, с. 33–62], парэміялогіі [7], лінгвістыкі тэксту [6], тэорыі мовы [3; 4], эпіталогіі [8], беларусістыкі [2], мовазнаўчай біблеістыкі [5].

Ніжэй падаюцца абагульненыя палажэнні, на падставе якіх складаецца цэласнае лінгвістычнае ўяўленне пра ўласцівасці і разнавіднасці афарызма як спецыфічнай па семантыцы, структуры і функцыянальных асаблівасцях адзінкі маўлення і мовы.

Так, уласцівасці, якія характарызуюць афарызм як мовазнаўчы аб'ект, — гэта звышслоўнасць, аднафразавасць, абагульненасць зместу, дыскурсіўная самастойнасць, тэкставасць (здольнасць функцыянаваць як асобны тэкст), узнаўляльнасць, устойлівасць, ідыяматычнасць, выразнасць (мастацкасць) формы. Яны маюць розную прадуктыўнасць і неаднолькавую значнасць у дачыненні да афарызма. Аблігаторныя прыметы афарыстычных адзінак — гэта аднафразавасць, абагульненасць, дыскурсіўная самастойнасць. Абавязковы характар названых прымет вынікае з таго, што яны ў сукупнасці (усе разам) не ўласцівы ніякім іншым адзінкам, акрамя афарыстычных. Факультатыўныя прыметы афарыстычных адзінак — звышслоўнасць, ідыяматычнасць, тэкставасць, выразнасць формы, узнаўляльнасць, устойлівасць. Узнаўляльнасць і ўстойлівасць у дачыненні да афарызмаў мэтазгодна разглядаць дваяка — як іх рэальныя і як патэнцыяльныя ўласцівасці. Не ўсе афарызмы ўзнаўляюцца ў маўленні, аднак кожны з іх можа быць у любы момант паўтораны і пачаць рэгулярна ўзнаўляцца дзякуючы актуалізацыі свайго зместу ў масавай свядомасці носьбітаў мовы. Устойлівасць афарыстычных адзінак вынікае з іх узнаўляльнасці ў маўленні, але разам з тым кожны афарызм ствараецца ва ўжо гатовай для ўзнаўлення форме. Рэальныя ўзнаўляльнасць і ўстойлівасць — прыметы фальклорных афарызмаў, патэнцыяльныя — літаратурных афарызмаў.

Аблігаторныя прыметы характарызуюць афарызмы як асобны тып адзінак (проціпастаўляюць іншым звышслоўным адзінкам). Сярод аблігаторных прымет вылучаецца абагульненасць зместу, якая мае ў афарызмах не факталагічны (рэгіструючы) характар як у іншых абагульненых выказваннях, а ўніверсальны (усеагульны) характар, прызначана для адлюстравання не агульных мностваў сувязей паміж агульнымі мноствамі аб'ектаў (*Усім гэтым X заўсёды ўласцівы ўсе гэтыя Y* або *Усе гэтыя X заўсёды робяць усе гэтыя дзеянні Y* і да т. п.), а пазачасавых і нелакалізаваных сувязей паміж цэлымі класамі неадзінкавых аб'ектаў (*Усім X класа X заўсёды ўлас-*

цівы ўсе *У* класа *У* або *Усе* *Х* класа *Х* заўсёды робяць *усе* дзеянні *У* класа *У* і да т. п.). Дзякуючы адметнаму характару абагульненасць зместу афарызмаў дэтэрмінуе іх дыскурсіўную самастойнасць.

Сукупнасць аблігаторных прымет складае ўласна лінгвістычны кампанент паняцця афарызма і таму іх мэтазгодна кваліфікаваць як складнікі разумення афарыстычнасці ў мовазнаўчым сэнсе. Толькі тыя адзінкі, якім уласціва якасць афарыстычнасці (наяўнасць адначасова трох аблігаторных прымет), мэтазгодна тэрміналагічна вызначаць як афарыстычныя (як афарызмы). З мовазнаўчага пункту погляду афарызмы — аднафразавыя, абагульненыя па змесце, дыскурсіўна самастойныя, пераважна звышслоўныя, ідыяматычныя адзінкі, якім могуць быць уласцівы тэкставасць (здольнасць ужывацца як асобныя тэксты), выразнасць формы, устойлівасць, узнаўляльнасць. У залежнасці ад прадуктыўнасці праяўлення факультатыўных прымет афарызмы дыферэнцуюцца на пэўныя разнавіднасці і па-рознаму суадносяцца з іншымі адзінкамі маўлення і мовы.

Афарыстычныя адзінкі размяжоўваюцца на дзве нераўнаважныя па аб'ёме, проціпастаўленыя, але не ізаляваныя групы — фальклорныя і літаратурныя афарызмы. Фальклорныя афарызмы разам з іншымі тыпамі фразавых тэкстаў уваходзяць у разрад «парэміі». Аднак адзінкі толькі адной разнавіднасці парэмій — прыказкі амаль усе (каля 85%) маюць абагульнены змест, таму іх можна кваліфікаваць як разнавіднасць афарыстычных адзінак (сімптаматычна, што фальклорныя афарызмы, як правіла, атаясамліваюцца менавіта з прыказкамі). Астатнія парэміі суадносяцца з афарызмамі як розныя віды адзінак, аднак тыя аднафразавыя парэміі, што маюць абагульнены змест, таксама з'яўляюцца афарыстычнымі.

У адносінах да абагульненых па змесце аднафразавых літаратурных выслоўяў і крылатых слоў паняцце афарызма (і афарыстычнасці) мэтазгодна вызначаць не родавым (як гэта звычайна лічыцца), а катэгарыяльным. У гэтым сэнсе афарызм можа быць і літаратурным выслоўем (у межах пэўнага тэксту або як асобны твор), і крылатым словам (літаратурнай цытатай), але не ўсе яны з'яўляюцца афарыстычнымі. У адносінах да ўсіх разам літаратурных выслоўяў і крылатых слоў паняцце афарызма (афарыстычнасці) з'яўляецца класіфікацыйным паводле дыферэнцыяцыі іх на «афарызмы» і на «не афарызмы».

Некаторыя разнавіднасці літаратурных выслоўяў (гномы, рубаі і г. д.) маюць пераважна абагульнены змест. Аднак іх нельга кваліфікаваць як афарыстычныя адзінкі, паколькі яны маюць адметныя зместавыя і структурныя ўласцівасці і ўтвараюць адасо-

бленья группы фразавых тэкстаў. Паняцце афарызма ў адносінах да іх мае класіфікацыйны характар.

Адсутнічаюць катэгарыяльныя адносіны ва ўласна лінгвістычным плане паміж афарызмамі і такімі відамі літаратурных выслоўяў, як сентэнцыя, максіма, парадокс, грэгерыя (адносіны паміж імі маюць класіфікацыйны або метамоўны характар). Афарызмы трэба адрозніваць ад такіх малых форм, як апафегмы, хрыі, байкі, прытчы, анекдоты, фрашкі, велярызмы, творы-мініяцюры (лірычныя, камічныя і інш.) і г. д. Афарыстычныя адзінкі ўжываюцца ў гэтых тэкстах (як і ў любых іншых тэкстах), таму не могуць з імі атаясамлівацца нават у выпадках, калі з'яўляюцца іх галоўнымі зместавымі і структурнымі кампанентамі.

Афарызмы і фразеалагічныя адзінкі не з'яўляюцца тоеснымі звышслоўнымі ўтварэннямі, адрозніваюцца паводле шэрага моўных прымет. Так, фразеалагізмы — гэта толькі звышслоўныя адзінкі, у той час як афарызмы могуць быць і аднаслоўнымі (як у звычайнай, так і ў трансфармаванай форме); фразеалагізмы ўжываюцца як кампаненты афарызмаў, у той час як афарызмы не могуць быць кампанентамі фразеалагізмаў; фразеалагізмы — гэта толькі ўзнаўляльныя адзінкі, у той час як і фальклорныя, і літаратурныя афарызмы могуць без абмежаванняў стварацца ў маўленні; фразеалагізмы — гэта толькі ў той ці іншай ступені ідыяматычныя адзінкі, у той час як афарызмы могуць мець прамую матывіроўку як агульнага значэння, так і значэнняў лексічных кампанентаў; фразеалагізмы — гэта толькі ўстойлівыя спалучэнні слоў, у той час як афарызмы могуць набываць ці страчваць устойлівасць у маўленні; фразеалагізмы не ўжываюцца структурна і сэнсава незалежна ад іншых адзінак, у той час як афарызмы — гэта самастойныя, аўтасемантычныя адзінкі; фразеалагізмы пабудаваны па мадэлях словазлучэння, закончанага ці незакончанага сказа, злучальных спалучэнняў, прыназоўнікавага-склонавых форм, у той час як афарызмы — гэта толькі закончаныя сказы; фразеалагізмы адлюстроўваюць рэчаіснасць у факталагічным плане, у той час як афарызмы — гэта адзінкі з абагульнена-універсальным зместам і г. д. Адны і тыя ж прыметы ў афарыстычных і фразеалагічных адзінках маюць розную прыроду (устойлівасць і інш.). З прычыны неаднолькавых структурных, семантычных, функцыянальных уласцівасцей фразеалагічныя і афарыстычныя адзінкі маюць розную ўнутраную дыферэнцыяцыю (афарызмы не падзяляюцца на граматычныя, семантычныя, функцыянальныя класы, на якія традыцыйна размяжоўваюцца фразеалагізмы).

Афарыстычныя і фразеалагічныя адзінкі могуць пераходзіць адны ў другія ў выніку страты пэўных уласцівасцей і набыцця іншых. Так, у выніку страты афарызмама абагульненага зместу і набыцця ў маўленні новага сэнсу можа ўзнікнуць унікальная сувязь паміж яго лексічнымі кампанентамі, што дэтэрмінуе непадзельнасць яго значэння (ідэяматэчнасць) і стварае падставы для пераходу ў разрад фразеалагізмаў. Гэта з'ява можа быць кваліфікавана як фразеалагізацыя афарызмама. У сваю чаргу, фразеалагізм можа набыць самастойны абагульнены змест і пачаць ужывацца ў маўленні як афарыстычная адзінка. Гэту з'яву можна вызначыць як афарызацыю фразеалагізма.

Разнавіднасці афарыстычных адзінак вызначаюцца ў залежнасці ад характару крытэрыяў, на падставе якіх вылучаюцца, ад суадносін з мноствам усіх афарызмаў і інш. Адрозніваюцца класы і тыпы афарызмаў. Класы — гэта такія разнавіднасці афарыстычных адзінак, што вылучаюцца на падставе агульных крытэрыяў (значных для ўсіх афарызмаў), знаходзяцца паміж сабой у адносінах апазіцыі ці іерархіі, у сваёй сукупнасці рэпрэзентуюць мноства ўсіх афарызмаў у мове. Тыпы — гэта разнавіднасці афарыстычных адзінак, што вылучаюцца на падставе асобных, прыватных крытэрыяў (у тым ліку значных для пэўных моў), не залежаць ад іншых тыпаў, рэпрэзентуюць толькі пэўныя ўласцівасці або пэўную колькасць афарызмаў. Класы і тыпы афарыстычных адзінак не ўтвараюць паміж сабой рэгулярных рода-відавых адносін.

На падставе пэўных структурных, граматычных, семантычных, функцыянальных, стылістычных прымет вылучаюцца агульныя і прыватныя, універсальныя і нацыянальныя разнавіднасці (тыпы) афарыстычных адзінак. Да нацыянальных тыпаў афарызмаў у беларускай мове можна аднесці «зномы» (у творчасці паэта А. Разанава) і «вершасказы» (у творчасці паэта Р. Барадуліна).

Перспектывай даследавання з'яўляецца вызначэнне агульнага і рознага ў рэалізацыі лінгвістычных уласцівасцей фальклорных і літаратурных афарызмаў, дыферэнцыяцыя іх унутраных класаў і тыпаў, апісанне нацыянальнай спецыфікі функцыянавання афарызмаў розных груп, класаў і тыпаў у сучаснай беларускай мове.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Іванова, С. Ф. Сацыякультурная прастора мовы / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў, Н. Б. Мячкоўская. — Мінск : Веды, 1998. — 112 с.
2. Іваноў, Я. Я. Афарыстычныя адзінкі ў беларускай мове / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. — 208 с.
3. Іваноў, Я. Я. Дыферэнцыяльныя прыметы афарызмама / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : Брама, 2004. — 160 с.

4. Иванов, Е. Е. Лингвистика афоризма / Е. Е. Иванов. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 156 с.

5. Иванов, Е. Е. Наследие Библии в языках и культурах народов России и Беларуси / Е. Е. Иванов, В. А. Маслова, В. М. Мокиенко. — М. : РУДН, 2022. — 406 с.

6. Іваноў, Я. Я. Праблемы лінгвістычнага вывучэння афарызма / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : Брама, 2003. — 203 с.

7. Ivanov, E. E. Paremiological Minimum and Basic Paremiological Stock (Belarusian and Russian) / E. E. Ivanov. — Prague : RSS, 2002. — 136 p.

8. Іваноў, Я. Я. Крылатыя афарызмы ў беларускай мове : з іншамойных літаратурных і фальклорных крыніц VIII ст. да н. э. — XX ст. / Я. Я. Іваноў. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2011. — 164 с.

УДК 811.161.1

И. И. Короткевич
доц., канд. філол. наук
БГУ, г. Мінск

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ ПО РКИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ

Формирование читательских умений (читательской компетенции) является важным аспектом овладения иностранным языком, в т. ч. русским языком как иностранным. На разных уровнях изучения РКИ используются учебные тексты, способствующие восприятию и анализу информации, а также социокультурной адаптации иностранных обучающихся.

Учебный текст на занятиях по русскому языку как иностранному является одним из наиболее важных средств формирования такого элемента коммуникативной компетенции иностранных обучающихся, как читательские умения (читательская компетенция), т. е. рецептивного вида речевой деятельности, направленного на восприятие и понимание письменных текстов — как художественных, так и научных или научно-популярных. Этот вид речевой деятельности на занятиях сочетается с усвоением грамматики, накоплением лексико-фразеологического запаса, навыками говорения и восприятия информации на слух. Теоретическое изучение грамматического, фонетического и лексического уровней языка трансформируется в активную языковую практику в виде письменного текстового материала.

Читательские умения — это, прежде всего, овладение навыками чтения текстов разного объема и цели высказывания. Предлага-

емые для научения чтению тексты должны быть адаптированы для соответствующего уровня овладения языком и содержать в себе как культурологическую, так и лексико-грамматическую информацию.

Основным видом чтения можно считать изучающее чтение, при котором происходит «максимально полное восприятие и понимание читаемого текста. <...> Этот вид чтения предполагает серьезную предварительную работу над текстом, а также целую систему упражнений и заданий, связанных с различными уровнями понимания текста после его прочтения, с выходом в устную и письменную речь» [1, с. 278].

Изучающее чтение направлено не только на общее понимание текстовой информации, но и на снятие трудностей в восприятии культурологических явлений, фразеологических и паремиологических единиц, понимание грамматических связей в сложных лексических и синтаксических конструкциях, терминологической лексики (в текстах по специальности).

При изучающей работе с учебным текстом по РКИ задачами преподавателя являются формирование/закрепление навыков беглого чтения русскоязычного текста; понимание обучающимися сюжета и общего смысла текста; работа с лексикой, закрепление грамматических норм; составление плана текста. В зависимости от индивидуального лингвометодического подхода очередность решения перечисленных задач может варьироваться: например, сначала обучающиеся вспоминают грамматические правила и тематическую лексику, затем читают текст и составляют его план; и наоборот: сначала слушатели читают текст, составляют его план, затем идет работа с идейно-сюжетной составляющей и лексико-грамматическими нормами текста.

К читательским навыкам относятся также и умения анализировать использование в текстах языковых единиц разных уровней. Согласно требованиям нормативных документов (образовательных программ, стандартов, уровневых требований к результатам освоения дисциплины «Русский язык как иностранный» и т. п.), в процессе работы с учебным текстом обучающимся предлагается прочитать, усвоить и закрепить в устной и письменной речи:

- лексические единицы в объёме, указанном в стандартах, переносные значения многозначных слов, синонимы и антонимы к ним;
- грамматические формы и категории самостоятельных и служебных частей речи, парадигмы их изменения;
- синтаксические единицы, координацию элементов словосочетания друг с другом, порядок слов в предложениях и его

соотнесенность с интонационными конструкциями, трансформации действительных и страдательных конструкций, причастных и деепричастных оборотов, логические связи между частями сложных предложений и т. п.

Названные задачи составляют собственно лингвистический аспект работы над текстом при формировании читательских умений. Логическая же работа над текстом проводится с целью извлечения информации, понимания основной идеи, логико-смыслового анализа материала. В таком случае важными являются осмысление роли заголовка и понимание сюжета текста; умение извлекать из текстового материала основную информацию, отделять второстепенную информацию от основной; навыки составления плана и выделения микротем. Выделение/зачитывание вслух фрагментов текста определенной микротемы способствует пониманию слушателями основной мысли всего текста, формулированию идеи и позиции автора.

При работе с учебным текстом последовательное изложение материала может быть намеренно нарушено, в таком случае можно предложить обучающимся поочередно зачитывать фрагменты текста или пункты плана в правильной последовательности. Например, на занятиях по овладению РКИ на базовом уровне для работы можно использовать текстовую информацию культурологического или страноведческого характера — текст об одном из классиков белорусской литературы или об одном из белорусских городов. Затем слушателям предлагается план с измененной последовательностью пунктов:

Адам Мицкевич

1. Но потом он понял, что ему нравится писать стихи.
2. Знаменитый поэт Адам Мицкевич родился недалеко от города Новогрудка.
3. Поэтому в Беларуси есть памятники Адаму Мицкевичу.
4. В университете он изучал математику.
5. Вся его поэзия была связана с Беларусьюю.

При работе с планом слушатели выстраивают логические сюжетные цепочки, используя свои знания о способах связи между предложениями, и зачитывают правильный вариант текста:

1. Знаменитый поэт Адам Мицкевич родился недалеко от города Новогрудка.
2. В университете он изучал математику.
3. Но потом он понял, что ему нравится писать стихи.
4. Вся его поэзия была связана с Беларусьюю.
5. Поэтому в Беларуси есть памятники Адаму Мицкевичу.

Подобную работу можно выполнить и с текстами о белорусских городах, например:

Могилёв

1. Могилёв — древний и красивый город на востоке Беларуси.
2. В этом городе есть ратуша.
3. Ее построили в 1698 году.
4. Во время войны 1941–1945 годов эта ратуша была почти разрушена.
5. Только в 2008 году она была восстановлена.

Работая над текстом подобным образом, сочетая логическую и лингвистическую характеристику текстовых фрагментов и единиц, слушатели легче осваивают особенности словоупотребления, глагольной сочетаемости, учатся высказывать свое мнение о прочитанной информации, запоминают лингвострановедческую информацию.

Таким образом, формирование читательской компетенции при помощи учебных текстов по РКИ выражается в логическом осмыслении содержательного аспекта текста, отработке и закреплении навыков лингвистического анализа употребления языковых единиц и собственно техники чтения. Сформированная читательская компетенция способствует развитию иных видов речевой деятельности: говорения, письма, слушания.

Список использованных источников

1. Крючкова, Л. С. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному. Учебное пособие для начинающего преподавателя, для студентов-филологов и лингвистов, специализирующихся по РКИ / Л. С. Крючкова, Н. В. Мощинская. — М. : Флинта: Наука, 2009. — 480 с.

УДК 30+32.001

О. Ю. Кравцов

соискатель ученой степени кандидата философских наук,
магистр политических наук
НМУ «Национальный институт образования»

**ТЕКСТ КАК ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ:
ПРАКТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В статье раскрыты практико-методологические аспекты анализа политических текстов, рассмотрены конкретные техники, даны рекомендации по организации и проведению исследований.

Активное развитие информационных технологий актуализирует умение правильно понимать и интерпретировать получаемую извне информацию, в том числе информацию, получаемую в текстовой форме.

Текст, как объект анализа, обладает рядом признаков, среди которых: объективированность (письменный документ), типологизированность (класс, тип, вид, жанр), структурированность, оригинальность, целенаправленность, завершенность, интенциональность (коммуникативная цель, позволяющая адресату выводить заложенные и возможные смыслы), связность (грамматическая и семантическая), содержательность, информативность (наличие смысловых образований), подтекст [1, с. 18, 27]. Кроме того, коммуникативно-прагматическая стратегия текста предлагает обратную реакцию адресата. Текст представляет собой двусторонний коммуникативный процесс между адресантом и реципиентом и обладает, кроме вышеперечисленных, такими признаками, как адресованность (коммуникативная направленность), ситуативность (соотнесенность с коммуникативной ситуацией), интертекстуальность (взаимоотношение с другими текстами) [2, с. 8, 28–29; 3, с. 25, 187–188].

В фокусе нашего внимания находятся документальные тексты, являющиеся источниками политологической информации.

Среди наиболее распространенных методов анализа политических текстов следует выделить: традиционный анализ документов, контент-анализ, ивент-анализ, когнитивное картирование, интент-анализ, дискурс-анализ.

При *традиционном* анализе перед исследователем встает ряд проблем, в том числе: выяснение подлинности документа, надежность содержащейся в нем информации, контекст, проблема различения фактов и интерпретаций смысла документа. Соответственно, анализ документов будет состоять из внешнего анализа документа, анализа контекста и внутреннего содержания документа.

Внешний анализ документа нацелен прежде всего на оценку его подлинности, критериями которого могут выступать: атрибуты документа (формат, логотип издания, выходные данные, подписи, печати, исходящий номер, наличие официального бланка), источник поступления документа (редакция издания, официальный сайт органа государственной власти, публикация в уполномоченном издании), стилистика и структура. При этом, необходимо учитывать, что подлинность документа не гаранти-

рует достоверность содержащихся в нем сведений, а поддельный документ может содержать полезную информацию.

При анализе контекста, вместе с изучением непосредственно содержания документа, исследуются условия, цели и причины появления данного документа, его целевая аудитория, взгляды и политические предпочтения авторов документа.

Внутренний содержательный анализ документа может включать логико-семантический анализ, анализ структуры, композиции, выявление явно выраженных или скрытых подтекстов, определение круга референтных политических субъектов. Итогом внутреннего содержательного анализа документа является интерпретация его смысла.

Необходимо учитывать, что интерпретация смысла документа находится в тесной зависимости как от поставленных целей и задач, так и от личностных и профессиональных качеств исследователя — его квалификации, опыта, политических предпочтений.

При помощи *контент-анализа* очевидные данные массовой информации переводится в количественные показатели. Специальный инструментарий позволяет извлекать из больших массивов информации знания о тенденциях и закономерностях, которые невозможно проследить на материале отдельных текстов. После перевода качественной текстовой информации в количественные показатели, становится возможной компьютеризированная статистическая обработка полученных данных и их последующая интерпретация с целью оценки и прогнозирования действий политических акторов.

Контент-анализу подвергаются официальные документы, книги, статьи, объявления, телевизионные выступления, лозунги. С помощью данного метода определяются рейтинги политиков, выявляются отношение СМИ к определенным событиям, устанавливается степень интереса общественных институтов к тем или иным политическим проблемам. Контент-анализ проводится по следующему алгоритму: идентификация корпуса источников; определение единиц анализа (смысловых единиц) и единиц счета; подсчет данных (квантификация материала); интерпретация результатов; верификация результатов.

К достоинствам метода контент-анализа следует отнести: минимальное влияния исследователя на объект исследования, высокую степень достоверности получаемых результатов, возможность изучать явления в динамике посредством анализа документов прошлых периодов. Благодаря указанным качествам

полученные в результате контент-анализа данные обладают высоким прогностическим потенциалом.

Ивент-анализ изучает интенсивность сообщений о политически значимых событиях. С его помощью осуществляется количественный анализ текстов, преимущественно сообщений газет и информационных агентств. Слежение за ходом и интенсивностью событий помогает выявить основные тенденции политического процесса в отдельных странах и на уровне международных отношений.

Эффективность данного метода напрямую зависит от количества источников, использованных в исследовании. Данные о интересующем событии систематизируются по ряду параметров и типовых признаков: происшедшее событие; дата и время; географическая локализация; субъект-инициатор; объект-мишень; интересы и намерения; последствия (наличие-отсутствие человеческих жертв и материального ущерба).

Методика ивент-анализа включает в себя следующие этапы: идентификация корпуса источников; систематизация данных; математическая и статистическая обработка результатов; интерпретация полученных результатов; верификация результатов. По причине высокой объективности, методика ивент-анализа является одной из самых надежных основ для принятия политических решений.

Методика *когнитивного картирования*, заимствована из психологии и применяется при исследовании роли личностного фактора в политических процессах. Методика позволяет выявить, как политический деятель воспринимает определенную проблему и спрогнозировать его поведение в кризисных или конфликтных ситуациях. Методу когнитивного картирования может быть подвергнута не только конкретная личность, но и те или иные социальные группы, что помогает спрогнозировать их поведение в ответ на различные действия властных элит. В основе методики лежит построение *когнитивной карты* — графической поведенческой модели человека.

Методика когнитивного картирования включает отбор текстовых материалов, имеющих непосредственное отношение к политическому деятелю (интервью, тексты выступлений, автобиографические статьи); выделение основных понятий, которыми оперирует политический деятель; выявление причинно-следственных связей, определение степени их значимости; интерпретация и верификация результатов.

По ходу анализа текста составляется когнитивная карта (схема-график), на которой отображаются основные темы содержания и причинно-следственные связи. При анализе результатов когнитивного картирования могут учитываться: общая степень эмоциональности; соотношение эмоций; использование образов; соотношения между внутриполитической и внешнеполитической тематиками; соотношение между общечеловеческими интересами и конкретными политическими проблемами; характер соотношения эмоциональной и рациональной составляющей мышления.

Результаты аналитической работы могут служить основой для подготовки практических рекомендаций в сфере политической практики. Сильной стороной методики является ее высокая эффективность при анализе и прогнозировании индивидуально-го и группового мышления в сфере политических отношений.

Интеннт-анализ направлен на исследование речи (текста) публичных деятелей с целью выявления их намерений, целей, направленности сознания. Интеннт-анализ позволяет раскрыть скрытый смысл, подтекст выступлений, недоступный при других формах анализа. В ходе интеннт-анализа исследуются не только типовые открыто выражаемые намерения (просьба, приказ), но и другие, в том числе неосознаваемые интенции. Оценка содержания текста проводится командой экспертов, которые последовательно анализируют содержание текста и сопутствующую информацию. Источниками информации при проведении исследования являются выступления политиков, агитационные материалы, политические заявления.

Дискурс-анализ представляет собой совокупность аналитических методов интерпретации текстов, языкового и знаково-символического представления политической реальности. В рамках дискурс-анализа выделяют три основных подхода в исследование текстов: текстуальный, гипертекстуальный, контекстуальный. Текстуальный подход сознательно ограничивает свои исследовательские интересы рамками одного отдельно взятого текста. Гипертекстуальный подход пытается выявить и проанализировать смысловые взаимосвязи (цитаты, ссылки) между различными текстами. Контекстуальный подход рассматривает любое высказывание (текст) как продукт деятельности агентов, включенных в конкретную политическую и культурно-историческую ситуацию.

Следует отметить, что повышение качества и надежности информации, получаемой путем анализа политических текстов, может достигаться путем сочетания указанных выше методик.

Список использованных источников

1. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. — М. : КомКнига, 2007. — 144 с.
2. Гончарова, Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык / Е. А. Гончарова, И. П. Шишкина. — М. : Высшая школа, 2005. — 368 с.
3. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность : учебное пособие / В. Е. Чернявская. — М. : Либроком, 2009. — 248 с.
4. Кравцов, О. Ю. Основы политического анализа : учебно-методическое пособие / О. Ю. Кравцов. — Минск : ИБИН, 2019. — 162 с.

УДК 81'373.612.2

А. С. Кузіч

студэнтка 4 курса філалагічнага факультэта
БрДУ імя А. С. Пушкіна, г. Брэст

МЕТАФАРА ЯК СРОДАК СТВАРЭННЯ ВОБРАЗА Ў РАМАНЕ-ЭСЭ А. ЛОЙКІ «ЯК АГОНЬ, ЯК ВАДА...»

У рамане-эсэ «Як агонь, як вада...» А. Лойка ўжывае вялікую колькасць разнастайных метафар. Умелае выкарыстанне гэтых мастацкіх сродкаў з'яўляецца адметнай рысай творчай манеры А. Лойкі і спосабам стварэння яркіх, запамінальных вобразаў у творы.

Найбольшая колькасць метафар у рамане-эсэ ўжыта пісьменнікам для стварэння вобраза Я. Купалы і характарыстыкі яго творчасці. Тут вылучаюцца найперш вербальныя (дзеяслоўныя) і субстантыўныя (назоўнікавыя) метафары. Найбольшую па колькасці групу складаюць вербальныя метафары, у якіх асноўная сэнсавая і эмацыянальная нагрузка прыпадае на дзеяслоў. Сярод такіх метафар вылучаем тыя, з дапамогай якіх пісьменнік перадае ўнутраны стан свайго галоўнага героя: *думка Купалы мучыцца; сэрца Купалы не можа не зайздросціць маладому запалу Гарэцкіх; павандравала сэрца Купалы на агні; душа Купалы пняла; сэрца не можа забыць бацькаўшчыны і інш.* Ужытыя метафары перадаюць няпростую гаму пачуццяў галоўнага героя, характарызуюць Купалу як чалавека глыбокага, неаб'якавага да жыццёвых падзей. Большасць вербальных метафар, выкарыстаных аўтарам для апісання творчасці Купалы, ужываюцца ў дачыненні да мастацкіх твораў Купалы: *«Жалейка» будзіць народнае самапачуццё, памагае беларусам прагнуцца ад векавога сну; верш закрасоўваўся; шыбаваў гэты хлопчык у верш Купалы «Хлопчык і лётчык».*

Не толькі вербальнымі, але і субстантыўнымі метафарамі карыстаецца пісьменнік у стварэнні цэнтральнага вобраза рамана-эсэ. У асноўным гэта субстантыўныя генітыўныя метафары, у якіх адзін з назоўнікаў выступае ў форме роднага склону, напрыклад: *пісьменнік браўся за лейцы крытыкі; купалаўскае свячэнне душы; бяздонне яго вачэй; светлая старонка жыцця Янкі Купалы*. Апісваючы творчасць класіка нашай літаратуры, А. Лойка выкарыстоўвае прыклады генітыўных метафар толькі тройчы: вершы сноў; вершы паўсноў; знішчальны агонь сатыры «Тутэйшых».

Ствараючы вобразы іншых герояў, А. Лойка таксама пераважна карыстаецца вербальнымі і субстантыўнымі метафарамі. Напрыклад, вялікую ўвагу ў творы ўдзяляе пісьменнік вобразу літаратурнага крытыка Л. А. Бэндэ. Для ўвасаблення гэтага вобраза аўтар карыстаецца вербальнымі метафарамі. Напрыклад: *Бэндэ топча народ, топча Купалава сэрца; таптаў Бэндэ Маладую Беларусь*. Гэтыя метафары выражаюць негатыўнае стаўленне да героя. Дзеля ўзмацнення гэтай негатыўнай афарбоўкі А. Лойка параўноўвае Бэндэ з павуком, які павуцінем вульгарнага сацыялагізму *пачаў аплятаць беларускую літаратуру*. Такія метафары, з яркай экспрэсіўнай афарбоўкай, дапамаглі аўтару дакладна і праўдзіва перадаць ацэнку дзейнасці гэтага чалавека.

Для стварэння іншых мужчынскіх вобразаў у рамана-эсэ пісьменнік выкарыстоўвае вербальныя метафары, якія апісваюць вочы герояў: *Сінія вочы Палуяна (і што яму рабіць з імі?!) нібы смяліся* [1, с. 110]; *Эпімах-Шыпіла вачыма не ўсміхаўся*. Для апісання вачэй свайго галоўнага героя А. Лойка карыстаецца і адвербіяльнай метафарай: *Пан Іван Луцкевіч зноў лукава ўсміхаецца сваімі вялікімі вачыма*.

Не менш цікавымі з'яўляюцца жаночыя вобразы, адлюстраваныя ў творы. Найбольшай па колькасці групай з'яўляюцца вербальныя і субстантыўныя метафары, выкарыстаныя для стварэння вобраза П. Мядзёлкі. Напрыклад: *Мядзёлка яшчэ, што называецца, перабірала хлопцаў* [1, с. 192]; *Сапраўды, наўздзіў заўладала Мядзёлка «сэрцам-сіратою» Купалы* [1, с. 202]. Знаходзім адзінкавы прыклад субстантыўнай генітыўнай метафары: *Ён заседжваецца ў яе да позняга вечара, ён шукае дарог да яе сэрца, спрабуе абняць, пацалаваць* [1, с. 142]. Выкарыстанне гэтых метафар паказвае тыя інтымныя, пяшчотныя адносіны, якія існавалі паміж Я. Купалам і П. Мядзёлкай.

Жонка Купалы Уладзіслава Францаўна займала вельмі важнае, ці не галоўнае месца ў жыцці песняра. Але для апісання яе

вобраза ў творы А. Лойка карыстаецца толькі адной вербальнай метафарай: *Пайсці за ім пасля Пяледы, калі ён — вінаваты?! — бунтарыла кроў гордай красуні* [1, с. 193]. Гэтая метафара паказвае моцны характар, унутраны стан героя.

Адзінкавы прыклад субстантыўнай генітыўнай метафары знаходзім пры апісанні вобраза сястры Купалы Лёлі: — *Калі цябе не зьялі, то чаму ж мяне?! — бліснула сінявой вачэй Лёля* [1, с. 186].

Цудоўныя карціны прыроды малюе А. Лойка ў сваім рамане-эсэ. Аўтар ачалавечвае прыроду, надае ёй рысы жывой істоты. Трэба адзначыць, што ўсе метафары, выкарыстаныя ў творы для апісання прыроды, з'яўляюцца вербальнымі. Напрыклад: *лес кучаравіўся; расчэсваў Днепрагэс пенны чуб Дняпра-Славуціча, які памятаў слёзы Яраслаўны і інш.* У асноўным гэтыя прыродаапісальныя метафары з'яўляюцца антрапаморфнымі і дапамагаюць аўтару стварыць прыгожыя і запамінальныя малюнкi прыроды.

Вобразную характарыстыку атрымліваюць і абстрактныя паняцці, апісаныя ў рамане-эсэ. Менавіта вербальная метафара стала асноўным сродкам іх сфарміравання. Напрыклад: *розум павінен перамагчы; запал дыскусіі круціць, хмяліць галовы, дыктую свае законы; гісторыя пакліча на суд і загадае даць адказ і інш.* Большасць метафар, ужытых для стварэння абстрактных вобразаў, з'яўляюцца вербальнымі і выкарыстоўваюцца для характарыстыкі вобраза Янкі Купалы. Напрыклад: *пачуццё адзіноты пачало заядаць яго; клапатлівасць хмурыла яго чало; вестка пра смерць Палуяна ўджаліла Купалу і г. д.* Прыведзеныя метафары з'яўляюцца не толькі перадаць псіхалагічны стан Я. Купалы, але і паказаць, чым жыў пясняр, што трывожыла яго.

Сустрэкаем у творы і нешматлікія прыклады субстантыўных метафар. У большасці гэта субстантыўныя генітыўныя метафары: *вечны агонь кахання; пахаванне кахання; урокі суму, радасці; раны сэрца.* Аўтар ужывае ўласна субстантыўную метафару, называючы *смерць разлукай.*

Вобраз Беларусі таго часу з'яўляецца адным з асноўных у рамане-эсэ «Як агонь, як вада...». Для яго стварэння А. Лойка таксама карыстаецца метафарамі, якія па сваёй часцінамоўнай прыналежнасці з'яўляюцца вербальнымі. На працягу ўсяго твора прасочваецца доўгі і складаны шлях Беларусі да сваёй светлай будучыні, доўгачаканай свабоды. Наступныя вербальныя метафары адлюстроўваюць гаротны стан краіны і тое, як перажываў Я. Купала за сваю Бацькаўшчыну: *Маці Беларусь корчылася ў літаннях, у праклёнах адшчэпенцам, рэнегатам, здрада якіх*

падваліны матчынага дому выварочвае [1, с. 425]; Няведанне, боль ад няведання, ад таго, што будзе з Бацькаўшчынай, калі скрозь вайна, скрозь **спраўляюць баль варожбы зацьмення** [1, с. 196]; **Дзяржаўная мяжа, яна як бы расплавіньвала само сэраца Купала, саму яго калыску** [1, с. 257]. Аднак А. Лойка выкарыстоўвае ў творы і метафары, якія валодаюць больш пазітыўнымі эмоцыямі ў апісанні Беларусі. Усе гэтыя мастацкія сродкі таксама адносяцца да вербальных. Напрыклад: **Нялёгка ўсім, каго падняла, вабіла, павяла, паклікала ў шлях Маладая Беларусь!** [1, с. 210]; **Сімвалічны фінал: праз церні — да зор, праз пакуты, драмы ідзе Маладая Беларусь у сваю будучыню** [1, с. 143].

Веруў Янка Купала ў магутную сілу рэвалюцыі, спадзяваўся, што моц яе здолее змяніць сітуацыю ў краіне. Для стварэння вобраза рэвалюцыі пісьменнік падбірае яркія вербальныя метафары: **рэвалюцыя бурліла; рэвалюцыя ўскалыхнула; спявала рэвалюцыя; рэвалюцыя памятала пра Купала** і інш.

Я. Купала за ўсё сваё жыццё здзейсніў шмат падарожжаў. Апісваючы гэта, А. Лойка таксама карыстаецца вербальнымі метафарамі: **Вільня ведала Купала; Каўказ лячыў; жаніла Купала Масква; Смаленск збярог Купала; Пецябург яго ўзвысіў**; ад'ектыўнымі метафарамі: **белыя пецябургскія ночы**; адвербіяльнай метафарай: **варожа наблісквала пенснэ Вільні**.

Асабліва цікавымі і арыгінальнымі з'яўляюцца індывідуальна-аўтарскія метафары, выкарыстаныя А. Лойкам у рамане-эсэ «Як агонь, як вада...». Індывідуальна-аўтарская метафара толькі пачынае вывучацца, але менавіта ў індывідуальна-аўтарскай метафары выяўляецца выбар рэалій, прыярытэт адных і выключэнне другіх, што выражае бачанне свету мастаком [2, с. 10].

Перагортваючы старонкі рамана-эсэ, заўважаем, што аўтар уводзіць і на працягу ўсяго твора развівае матыў купальскай папараць-кветкі. Ён выражаецца субстантыўнай метафарай, якая сімвалізуе творчасць пісьменніка, яго доўгі і складаны шлях да гэтай творчасці. Быццам бы сапраўдную папараць-кветку шукае паэт у купальскую ноч. Наступныя сказы і ўжытая ў іх метафара паказваюць, што Я. Купала яшчэ толькі пачынае гэтыя пошукі: **Ясю мроіцца нейкая надзвычайная кветка: не канвалія, не шалфей і нават не святаяннік** [1, с. 12]; **Пра кветку, якая вабіць Яся, ён ведае адно: гэта павінна быць кветка шчасця — для яго і ўсіх людзей на свеце, кветка шчасця вечнага, як сонца, вада, неба** [1, с. 13]; **Бацька яшчэ не ведаў, што сын пойдзе шукаць кветку-папараці, што яго сын — Купала** [1, с. 453]; **А Купала шчаслівы, што ведае ўжо аб тым,**

што пойдзе шукаць **кветку-папараць**, не ведаючы, колькі кругоў пекла ён праройдзе, каб апынуцца ў высокім доме над крутасхілам Волгі [1, с. 454]; Ён выйшаў шукаць адвечную **кветку-шчасця** [1, с. 452]. У наступным кантэксце заўважаем, што пошукі жаданай кветкі скончаны: **Купальскія кветкі зацвітаюць на ўсёй Беларусі** [1, с. 26]; *І ці шчаслівы гэты лёс паэта зводзіў вобраз купальскай кветкі з вобразам сталёвага чалавека ці нешчаслівы?* [1, с. 449]; *Толькі твой культ — кветкі-папараці палыменне* [1, с. 396]. Наступная метафара пабудавана на аснове антанімізацыі: *Супраць-паставіць забабону Сталіна забабон кветкі?* [1, с. 454]. Праз ужыванне гэтай субстантыўнай метафары А. Лойка ўвасабляе вобраз не толькі творчасці Я. Купалы, але і іншых маладых пісьменнікаў, яго паслядоўнікаў: *Вось якія шчаслівыя паэты ўзраслі ў яго промнях, вось калі, нарэшце, усе кветкі-папараці расквітнелі* [1, с. 396].

Цікавымі з’яўляюцца метафары, ужытыя аўтарам для перадачы стану Я. Купалы пры знаходжанні яго ў Пецярбурзе. Двойчы выкарыстоўваючы ад’ектыўную метафару, пісьменнік называе бяссоніцу Я. Купалы белымі начамі Пецярбурга: *Яму здавала-ся, што гэта белая ноч яго каханья, яго шчасця плыве на яго з Фінскага заліва, з-пад Нявы — у бок Васільеўскага вострава* [1, с. 146]; *На жаль, post scriptum Ваших белых начэй, дарагі Іван Дамінікавіч, — не адна магіла шаноўнага выдатнага чалавека Браніслава Ігнатавіча* [1, с. 429].

Пісьменнік праз ужыванне наступнай субстантыўнай генітыўнай метафары быццам робіць адсылку да славутага першадрукара Ф. Скарыны: *Трымаючы востры серп у адной руцэ, майце ў другой серп мудрасці — Маладзік Скарыны, вы, нашчадкі Скарыны* [1, с. 314]. Тым самым аўтар стварае абстрактны сімвал мудрасці, называючы яго Маладзіком Скарыны. Асаблівай арыгінальнасцю вызначаецца метафара, якая мае відавочны намёк на паэму Я. Купалы «Курган»: *З Пецярбурга ўсе курганы свайго жыцця, усе курганы Беларусі мысленна азіраў Купала ў адно вокамгненне, азіраў і адчуваў — душою — усе іх* [1, с. 126].

У творы перадаецца матыў паязджанства, які гучыць на працягу ўсяго рамана-эсэ. У большасці ён мае дачыненне да сімвала Беларусі і выражаецца ўласна субстантыўнай метафарай. Аўтар параўновае краіну з маладой, якая рыхтуецца да смерці: *А тут маладой суседзі рыхтуюць дамавіну, суседкі — кашулю на смерць, і матыў далакства, так памятны ў Купалы дарэвалюцыйнага, развіты зноў па-купалаўску ярка, з жорсткім, аднак, сарказмам, якога, бадаі, не было да гэтага ў паэты* [1, с. 305]. Але ў той жа час пісьменнік не

згаджаецца, адмаўляе тое, што Беларусь паязджанская: **Беларусь — не паязджанка, не на горкім вяселлі, якое заблудзілася ў завеі куль** [1, с. 273]. Выкарыстаная ўласна субстантыўная метафара выражае надзею аўтара на лепшае становішча сваёй краіны.

Асаблівае месца ў творы займаюць метафары, пабудаваныя на аснове інтэртэкстуальнасці. Сустракаем метафары, вытокі якіх паходзяць з антычнасці: *Ды ці Купала вінаваты, што ў ім быў такі моцны Піндараў дар?* [1, с. 399]. Пісьменнік параўноўвае Я. Купалу з Піндарам, ужываючы ад'ектыўную метафору, і тым самым сцвярджае, што адным з самых значных паэтаў беларускай літаратуры з'яўляецца Янка Купала.

Матывы творчасці рускіх класікаў таксама знайшлі сваё месца ў творы ў выглядзе метафар. Напрыклад: *Гараць і рукапісы і сэрцы!* [1, с. 451]. Прыведзеная вербальная метафара, што ўтварае цэлы сказ, мае відавочную адсылку да твора М. Булгакава «Майстар і Маргарыта». У наступным прыкладзе вербальная метафара пабудавана на аснове параўнання Купалы з героем твора М. Горькага Данкам: *А раней, бы ў руках Данка, сэрца Купалы палала, клічучы народ у рэвалюцыю; сэрца-светач, што асвятляў шляхі, сэрца-паходня* [1, с. 357]. Сустракаем прыклад субстантыўнай метафары, якую пісьменнік стварае па матывах твора А. Талстога «Хаджэнне па пакутах»: *Сёстры пісалі ў сваіх кнігах пра туляцтва, вандроўкі сялян па пакутах, пра сіроцкае адзіноцтва; пра ўціск над сялянамі памешчыкаў і горкую долю літоўскай жанчыны, а таксама спустошанасць, дэградацыю шляхты* [1, с. 81].

Кругі пекла з твора Дантэ «Боская камедыя» як сімвал выпрабаванняў неаднаразова сустракаюцца ў творы. Напрыклад, у выглядзе субстантыўнай метафары: *Цераз колькі кругоў ён прайшоў? Не лічыў. Не памятае, колькі іх і ў Дантэ* [1, с. 440]. У сказе гаворка ідзе пра Я. Купалу, пра яго кругі пекла.

Метафары, заснаваныя на інтэртэкстуальнасці, характарызуюць А. Лойку як выдатнага знаўцу сусветнай літаратуры, здольнага на аснове іншых вядомых твораў ствараць свае цікавыя мастацкія сродкі.

Аналіз метафар, выкарыстаных у рамане-эсэ А. Лойкі «Як агонь, як вада...», дазваляе зрабіць выснову пра тое, што большасць з іх ужыты для стварэння вобраза Я. Купалы, характарыстыкі абстрактных паняццяў і абмалёўкі вобраза Беларусі. У меншай колькасці метафары ўжываюцца аўтарам для перадачы вобразаў іншых персанажаў рамана, а таксама вобразаў прыроды, геаграфічных і канкрэтна-прадметных рэалій.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Лойка, А. Выбраныя творы. У 2 т. Т. I. Як агонь, як вада...: раман-эсэ пра Янку Купалу / А. Лойка. — Мінск : Маст. літ., 1992. — 461 с.
2. Ляшчынская, В. А. Метафара ў паэзіі Янкі Купалы / В. А. Ляшчынская. — Гомель : ГДУ імя Ф. Скарыны, 2003. — 160 с.

УДК 821.161.1.09

Д. С. Кулак

учащаяся 11 класса

ГУО «Яновичская средняя школа
Клецкого района» Минской области

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В СБОРНИКЕ С. ЕСЕНИНА

Как известно, время относится к определяющим категориям человеческого сознания, оно издавна является объектом научного рассмотрения, представляя и как одну из форм существования материи, неразрывно связанную с пространством и движением (в философии), и как способ отношения человека к миру (в культурологии). В сознании и поведении человека абстрактное время приобретает «специфическое психологическое содержание как элемент культуры», оно является важнейшей мировоззренческой координатой, с помощью которой люди воспринимают действительность и строят образ мира. Лингвистическая интерпретация этой сложной категории реальности заслуживает особого внимания.

Изучение темпоральной лексики актуально еще и потому, что она чрезвычайно древняя и, входя в состав базовой лексики русского языка (слова день, век, год, лето и др.), называет реалии, имеющие особое значение для жизни человека. История временных слов в языке отражает специфику формирования человеческого сознания в сфере овладения абстрактными понятиями и во многом определяет современные функциональные особенности так называемых лексем: это исторический подход к изучению языковых фактов, что позволяет изучить предпосылки современного состояния языка и выделить закономерности этого развития.

Время — важнейшая категория бытия, что находит отражение в значениях большого количества слов, входящих в активный словарный запас человека. Представления о времени

различались в ходе развития общества: они менялись в ходе исторического пути цивилизаций, народов, городов и даже жизненного развития отдельного человека.

Темпоральные представления поэтов о мире представляют собой особую форму реально-временной рефлексии, которая создается силой воображения автора, использующего художественные средства для отражения собственной оценки, реально-временных переживаний, осложненных его философским мировоззрением, которое является обязательным компонентом картины мира человека.

Категория времени является предметом исследований последних десятилетий. Интерес к данной языковой категории вызван «особенностями литературы XX века, для которой характерно особое понимание времени, сложное переплетение разных временных планов, разрыв хронологического ряда событий, вторжение в их последовательность, перерывы в повествовании» [5, с. 3].

Время, или темпоральность, — категория, показывающая отношение высказываний или текста к определенному временному плану (согласно традиционной трактовке времени, к настоящему, прошлому или будущему), т. е. темпоральность служит для временной локализации событий по отношению к факту сообщения — речевые действия [2, с. 43].

Темпоральность (от лат. *tempus, temporis* 'время') является основной тексто- и смыслообразующей категорией.

Творчество Сергея Есенина, как и личность самого поэта, явление на небосклоне не только русской, но и мировой литературы XX века.

В художественном контексте Сергея Есенина лексема время употребляется как в том значении, которое фиксирует толковый словарь, так и в дополнительном коннотативном значении. В зависимости от контекста автор может также использовать синонимичные единицы со значением «время».

В славянской культурной традиции выделяются две концептуальные модели времени: линейно-историческая и циклическая. Обе эти модели нашли отражение в культуре, в том числе и в литературе. Согласно линейной концепции времени время движется прямолинейно, приходя из прошлого и уходя в будущее, согласно циклической — каждый новый виток является повторением предыдущего. Попробуем проследить, какая из моделей времени преобладает в коллекции Сергея Есенина.

Буквальный способ представления циклической модели времени в сборнике С. Есенина

По количеству используемых лексических временных единиц наиболее употребительны в поэтических произведениях анализируемой редакции:

Номинация циклических явлений природы: названия времени суток: Вечер: *Вот уж вечер...* [1, с. 29];

Буквальный способ репрезентации линейно-исторической модели времени в сборнике С. Есенина

Ближайшую периферию концепта ВРЕМЯ образуют названия единиц измерения времени — доминантные существительные с целостным словосочетанием «время»: момент, минута, час, день, год, век. Каждое из них имеет специфику употребления, характеризуется разными количественными и качественными значениями и по-своему передает авторскую оценку времени.

Средства репрезентации ядерной зоны понятия ВРЕМЯ и его непосредственной периферии определяют темпоральную определенность. Их использование связано с внутренней или внешней точкой зрения автора: названия фиксированных периодов времени

Модель циклического времени реализована в традиционных категориях, изначально программирующих читателя на повторение — *день, ночь, зима, весна, лето, осень, дни недели* и т. д.

Метафора, выступая средством познания окружающего мира, не отражает объективную реальность, а передает интерпретацию мира человеком, его осмысление. Как наиболее личностный вид тропа метафора помогает выявить ряд индивидуальных и общепринятых ассоциаций, дает возможность многогранно представить художественный образ автора, определить его мировоззренческие константы.

– физиоморфные (приобретение свойств предметов материального мира): *Новые в мире зачатья, / зарево красных зарниц...* [1, с. 47];

– антропоморфные (приобретают свойства живого человека): *Оттого что тот старый клен / головой на меня похож.* [1, с. 48];

– локально-пространственные: *Мимо вас движется ратью / к зорям вселенским народ.* [1, с. 47];

– гидроморфные (связанные с водой): *Словно яблонный цвет, седина / у отца пролилась в бороде.* [1, с. 48];

– зооморфные (относящиеся к живым существам): *«Прощай, моя голубка, / до новых журавлей»* [1, с. 45];

– фитоморфные (связанные с жизнью растений) Мир тебе, отшумевшая жизнь. / мир тебе, голубая прохлада. [1, с. 112];

Отдельную группу временных лексем составляют слова, имеющие значение «проходящие в определенный период времени или связанные с ним, обладающие определенным качеством»: *Выйду на озеро в синюю гать, / к сердцу вечерняя льнет благодать* [1, с. 35].

Семантика временной лексики в произведениях поэта создается комплексом средств разных уровней языка: лексического, грамматического: морфологического. Выбор способов выражения времени связан с субъективным характером его восприятия и определяется художественным замыслом автора.

УДК 811.161.3'374

А. В. Макарэвіч

дац., канд. філал. навук, дактарант
БДУ, г. Мінск

АСАБЛІВАСЦІ ПАЗНАЧЭННЯ САСТАРЭЛЫХ НАЗВАЎ У «ВЯЛІКІМ СЛОЎНІКУ БЕЛАРУСКАЙ МОВЫ» Ф. ПІСКУНОВА

У артыкуле аналізуецца адметныя ў беларускай лексікаграфіі прыёмы падачы састарэлых намінацый у «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова. Упершыню ў беларускім мовазнаўстве складальнік для пазначэння намінацый, якія выйшлі з актыўнага ўжытку, прымяняе памету *саст.* (састарэлае). Паколькі ў беларускім мовазнаўстве ёсць разыходжанні ў вызначэнні сутнасці паметы *гіст.*, аўтар аб'яднаў тлумачэнні гэтай паметы: памета *гіст.* — тэрмін гісторыі; гістарызм; гістарычны. Адзначым, што ў некаторых выпадках пры абазначэнні састарэлай лексікі паслядоўнасці няма. На думку Ф. Піскунова, амаль кожнае састарэлае слова можа адродзіцца, таму ён свядома абмяжоўвае прымяненне памет *саст.*

Найбольш поўнымі зборамі лексікі любой мовы, у тым ліку састарэлай, звычайна з'яўляюцца тлумачальныя слоўнікі. Для назваў сучаснай беларускай літаратурнай мовы такімі зборамі з'яўляюцца «Тлумачальны слоўнік беларускай мовы» (1977–1984), аднатомны «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (1996; 1999; 2002; 2005; 2016), «Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы» (2022) у 2 т. У гэтых выданнях лексікаграфіч-

ныя прыёмы абазначэння састарэлых намінацый адрозніваюцца [гл., напрыклад, 1; 2]. У 2012 г. выйшаў з друку «Вялікі слоўнік беларускай мовы» Ф. Піскунова, які ўяўляе сабой арыгінальны даведнік універсальнага тыпу і які найбольш поўна адлюстроўвае лексічнае багацце сучаснай беларускай мовы. У выданні зарэгістравана каля 223 тысяч назваў, у тым ліку і састарэлых.

Як піша складальнік, асабліва ўвага аддавалася лексіцы, датычнай гісторыі, этнаграфіі, вытворчай дзейнасці, літаратуры беларускага народа, якая дагэтуль у значнай частцы прыносілася ў ахвяру так званай нарматыўнасці, неабмежавана пашыранай на рээстравы склад і сферу словаўжывання...

Акцэнт надаецца адлюстраванню слоў фальклорна-этнаграфічнага складу, якія характарызавалі лад жыцця беларускага народа, яго гаспадарчую дзейнасць, абрады, вераванні. Большая частка такіх слоў не падавалася ў слоўніках універсальнага тыпу [3, с. VII].

Мэта артыкула — ахарактарызаваць прыёмы падачы састарэлых назваў у «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскунова.

У гэтым выданні было выяўлена больш за 1500 састарэлых намінацый лексічнага складу сучаснай беларускай літаратурнай мовы, якія сталі прадметам нашага даследавання.

Звычайна асноўнымі крытэрыямі састарэласці найменняў з'яўляецца наяўнасць у слоўніках пры гэтых назвах памет *гіст.* або *саст.* Адзначым, што ў сучасным беларускім мовазнаўстве застаецца нявырашаным пытанне аб змесце і назве паметы *саст.* для адлюстравання састарэлых адзінак у лексікаграфічных крыніцах. Напрыклад, якой паметай абазначаць такія намінацыі ў слоўніках: паметай *уст.* (устарэлае), *заст.* (застарэлае) ці *саст.* (састарэлае)? На думку П. Сцяцко, у айчыннай лексікаграфіі пры фіксацыі састарэлых назваў неабходна ўжываць скарачэнне беларускага слова **застарэлае** *заст.*, а не рускае скарачанае абазначэнне *ўст.* [4, с. 122]. Між іншым у 20-я гады мінулага стагоддзя С. Некрашэвіч таксама выкарыстоўваў паняцце *застарэлая лексіка*. Лічачы мэтазгодным уключачь састарэлыя назвы ў склад «мясцовых» даведнікаў, сцвярджаў, што ў такія «слоўнічкі патрэбна ўносіць усе словы, хоць яны былі дзікія, рэдкія й *застарэлыя* (выдзелена намі — А. М.), бо кожнае з такіх дзе-небудзь захаваных у глухім кутку слоў можа быць надзвычайна цікавым для мовазнаўцы, іншы раз вытлумачваючы пахаджэнне цэлай сям'і слоў» [5, с. 11–12]. Ф. Піскуноў прапануе пазначаць састарэлыя найменні паметай *саст.* (састарэлае) [3, с. XI–XII].

У лексікаграфічным выданні намі выяўлена больш за 400 адзінак і асобных іх значэнняў з паметай *саст.* (састарэлае). Фактыч-

ны матэрыял паказаў, што ў даведніку гэтай паметай пазначаюцца і архаізмы, і гістарызмы, напрыклад: **куафёр саст.** (цырульнік); **лал саст.** (рубін); **мюід саст.** (мера аб'ёму) (**мюід** 'старадаўняя мера сыпкіх рэчываў і вадкасцей у Францыі, роўная прыблізна 270 л.' [Булыка, т. 2, с. 102]); **шарварка саст.** (працоўная павіннасць; падатак) (**шарваркі** 'грамадская працоўная павіннасць пераважна па будаўніцтву і рамонту дарог, мастоў, грэбляў, панскіх будоўляў у Вялікім Княстве Літоўскім, Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стст., а таксама ў Заходняй Беларусі ў 1921–1939 гг.' [ТСБМ, т. 5, кн. 2, с. 352]), **штык-юнкер саст.** (**штык-юнкер** 'у XVIII ст. — афіцэрскі чын у артылерыі, які адпавядаў прапаршчыку ў пяхоце // асоба, якая мела такі чын' [ТСБМ, т. 5, кн. 2, с. 407]); **ядвабнік саст.** (шаўкапрад) і інш.

Ф. Піскуноў спалучэннем *саст.* да пазначае тэрміналагічныя назвы, якія былі змешчаны ў тэрміналагічных слоўніках 20-х гг. XX ст. У некаторых выпадках удакладняе сферу ўжывання лексемы, а часам — не, напрыклад: мовазнаўства — **назваслоўны (саст. да тэрміналагічны)**, **пераносня (саст. да метафара)**, **сказоўнік (саст. да выказнік)**, **сугучнік (саст. да паронім)**; **сусветнік (саст. да касмапаліт)**, **творакрадства (саст. да плагіят)** (але **творакрадца** пакідае без паметы *саст.* — А. М.) і інш.; матэматыка — **дванаццаціценнік (саст., мат.)**, **значаннік (мат., саст.)**, **раўналежнабочнік (саст. да паралелепіпед)**; медыцына, анатомія — **выдзеліны (саст. да эксскрэменты)**, **дванастка (саст. да дванаццаціперснай кішка)**, **дзетніца (саст. да матка, анат.)**, **першазгустак (саст. да пратаплазма)**; **надасяродак (саст. да эпіцэнтр)** і інш.

У асобных выпадках аўтар памету *саст.* прымяняе непапулярна, напрыклад: **мнішка (саст. да манашка)**, а састарэлае слова **мніх** пакідае без гэтай паметы; **юзіст (саст. да тэлеграфіст)**, лексема **юзістка**, **юз** (тэлеграфны апарат) зарэгістраваны без паметы *саст.*

У сучаснай беларускай літаратурнай мове ёсць шэраг слоў з розных сфер (палітычнай, сацыяльна-эканамічнай, вайскавай, бытавой), якія па розных прычынах (у асноўным па экстралінгвістычных — А. М.) выйшлі з актыўнага ўжывання ў другой палове XX — пачатку XXI ст., але ў слоўніках адпаведных памет ці храналагічна-якасных каментарыяў не маюць. Складальнік Ф. Піскуноў упершыню ў беларускай лексікаграфіі такія састарэлыя лексемы пазначыў паметай *саст.*, напрыклад, назвы транспарту — **пабеда саст.** (аўтамабіль), **фардзон саст.** (трактар); друкарскія наз-

вы — **бабáшка палігр.**, *саст.*, **ма́ца саст.** (друкарская прылада), **ундэрвуд саст.** (друкарская машынка), **шапірограф саст.**; вайсковыя найменні — **кацюша саст.** (зброя), **лётнік саст.** (лётчык), **сікўрс вайск.**, *саст.* (падтрымка, дапамога), **флеш вайск.**, *саст.* (палявое ўмацаванне), **шратаўня саст.** (мяшочак для шроту); назвы грашовых адзінак — **дваццацікапеечны саст.**, **двухкапеечны саст.**, **дзесяцікапеечны саст.**; бытавая лексіка — **жыра́нка саст.** (запалка), **літар** і **ліцер саст.** (праязны дакумент), **піктафон фарм.**, *саст.* (дзэгцевае мыла), **рулі саст.** (страва), **рынка саст.** (гліняная пасудзіна для смажання страў), **скудзэль саст.** (гліняная пасудзіна), **сучонка саст.** (ніткі для сучэння) і інш.

Больш за 500 назваў у лексікаграфічным выданні пазначаны паметай *гіст.* У беларускай лексікаграфіі назіраецца разнабой у тым, што аўтары слоўнікаў маюць на ўвазе пад паметай *гіст.* Адно разумеюць, што паметай пазначаны гістарызмы (у лексікалагічным разуменні паняцця *гістарызм*). У некаторых слоўніках памета *гіст.* расшыфроўваецца з акцэнтам на тое, што слова, маркіраванае ёю, з’яўляецца тэрмінам гістарыяграфіі (належыць да спецыяльнай лексікі). Змест паметы *гіст.* аўтарамі даведнікаў тлумачыцца па-рознаму: *гістарызм*, *гістарычны тэрмін*, *гістарычнае* (паняцце?), *гістарычная назва*, *гісторыя* і да т. п. [гл., напрыклад, 6]. Ф. Піскуноў у «Вялікім слоўніку беларускай мовы» (2012) аб’яднаў тлумачэнні гэтай паметы: памета *гіст.* — тэрмін гісторыі; гістарызм; гістарычны [3, с. XI–XII]. Для прыкладу прывядзём такія гістарызмы, змешчаныя ў даведніку: **алод**, **аншлюс**, **апашэні**, **Асаавіяхім**, **балахоўшчына**, **баліста**, **бунд**, **бядняцка-серадняцкі**, **ВКП(б)**, **датачныя людзі** і інш.

У слоўніку некаторыя гістарызмы, акрамя паметы *гіст.*, маюць адпаведныя тлумачэнні: **ахраннік** *гіст.* (агент ахранкі), **барбакан** *гіст.* (перадбрамнае ўмацаванне), **вендыта** *гіст.* (арганізацыя карбанарыяў), **гімнасій** *гіст.* (у Старажытных Афінах: школа для высакародных юнакоў), **калчакіўскі** *гіст.* (ад Калчак), **каповішча** *гіст.* (месца збору копага суда ў Вялікім Княстве Літоўскім) і інш.

Паметай *гіст.* абазначаны назвы дзяржаў, войн, асоб і да т. п.: **Атыла** (*гіст.* асоба), **Берлінская сцяна**, **БНР**, **Вавілон** (*гіст.* і пра вялікі горад), **Вітаўт** (*гіст.* асоба), **Галіцка-Валынскае княства**, **Ганзейскі саюз**, **Залатая Арда**, **«Іскра»**, **Каложа** (*гіст.* раён Гродна), **Пелапанеская вайна** і інш.

Аднак у слоўніку памета *гіст.* выкарыстоўваецца непаслядоўна: напрыклад, **меншавізм** мае памету *гіст.*, а **большавізм** ужываецца без гэтай паметы; **працкамуна** *гіст.* (працоўная камуна)

і **працарцель** (працоўная арцель); **голядзь** *гіст.*, **балты** *этн.*, **готы**; **лішэнскі** *гіст.*, **лішэнец**, **лішэнка** — без паметы *гіст.* і інш.

Некаторая частка гістарызмаў характарызуецца шляхам выкарыстання паметы *саст.* і гістарычнага каментарыя: **зярцала саст.** (сімвал правасуддзя ў дарэвалюцыйнай Расіі); **каранізацыя саст.** (у рэспубліках былога СССР: фармаванне кадраў органаў кіравання з прадстаўнікоў мясцовага карэннага насельніцтва); **панаўка саст.** (прыстасаванне для насыпання пораху ў старадаўніх стрэльбах); **персіярня саст.** (майстэрня, дзе вырабляліся шаўковыя паясы) і інш.

Да гістарызмаў адносяцца лексічныя адзінкі, якія ў слоўніку маюць толькі храналагічна-якасны каментарый або энцыклапедычныя рэмаркі: **барэж** (старадаўняя лёгкая празрыстая тканіна), **берлін** (назва старадаўняга экіпажа), **вагант** (у сярэднявечковай Заходняй Еўропе: вандроўны актёр, паэт і спявак), **гарота**² (у сярэднявечнай Іспаніі: катавальная прылада), **гоні** (даўняя мера ворнай зямлі), **дармез** (старадаўні дарожны экіпаж), **драўлянікі** (боты на драўлянай падэшве), **ларнік** (у Вялікім Княстве Літоўскім: судовы архіварыус, натарыус), **лекіф** (у Старажытнай Грэцыі: посуд для алею) і інш.

У «Вялікім слоўніку беларускай мовы» зафіксаваны састарэлыя скароты, якія маюць паметы *саст.* або *гіст.* і кароткія азначэнні: **жакт саст.** (скар.: жыллёва-арэнднае кааператыўнае таварыства), **камсод гіст.** (камісія садзейнічання), **кам'ячэйка гіст.** (камуністычная ячэйка), **лекпом саст.** (лекарскі памочнік), **міжкалгасбуд саст.** (міжкалгасная будаўнічая арганізацыя), **МОПР гіст.** (скар.: Міжнародная арганізацыя дапамогі барацьбітам рэвалюцыі), **павяткам гіст.** (павятовы камітэт), **рабселькар саст.** (рабоча-сялянскі карэспандэнт), **саўапарат гіст.** (савецкі апарат), **СПА гіст.** (скар.: Савет Працы і Абароны), **ТАСС гіст.** (скар.: Тэлеграфнае агенцтва Савецкага Саюза) і інш.

З іншага боку, асобныя састарэлыя скарачэнні тлумачэнняў не маюць, напрыклад, **крайкам гіст.**, **культпрасветработнік саст.**, **Саўінфармбюро гіст.**, **саўпартшкола саст.**, **сацспарборніцтва гіст.** і г. д.

У лексікаграфічным выданні фіксуецца састарэласць асобных значэнняў слова, напрыклад: **ватэрпруф саст.** (паліто); (тканіна), **пенсіён** (грашовае ўтрыманне; *саст.* да пенсія), **поруб** (падвал; земляная турма, *саст.*).

Некаторыя састарэлыя намінацыі складальнік, акрамя памет *саст.* і *гіст.*, пазначыў спецыяльным надрадкавым значком *

патлумачыўшы, што «на сучасным этапе *спавядальнага* развіцця мовы гіпакратаўскаму прынцыпу «не нашкодзь» адпавядала б больш мяккая атрыбуцыя тых слоў, якія маглі б ужывацца ў стылістычна афарбаваных кантэстах. У нашым выданні з мэтай такой атрыбуцыі ўжываецца спецыяльны надрадковы сімвал * (зорачка), якім перш за ўсё пазначаюцца словы, штоносяць выразна экспрэсіўныя ацэнкі асобы і патрабуюць ад карыстальніка пэўнай перасцярогі, каб не дапусціць некарэктнасці ў камунікацыі. Вядома, з улікам пльўкасі і ўмоўнасці размежавальных крытэрыяў згаданая пазнака мае пераважна рэкамендацыйны характар, і канчатковы выбар застаецца за карыстальнікам» [3, с. VI]: **абэцада*** *саст.*, **асабіст*** *гіст.*, **бáбінне*** *саст.* (акушэрства), **белаэмігрантшчына*** *гіст.*, **божня*** *саст.* (невялікі храм), **брудавознік*** (*саст.* да асенізатар), **вокруг*** *гіст.*, **гетманаваць*** *гіст.*, **гумалыстыка*** *саст.* (гума), **керанка*** *гіст.*, **тожсамы*** (*саст.* да ідэнтычны, тоесны), **тожсамасць***, **эмтээсавец*** *саст.* і інш.

Некаторую частку састарэлых слоў Ф. Піскуноў пазначыў толькі значком *, напрыклад, **бакшта*** (вежа; гаўптвахта), **лажніца*** (спальня), **лазбень*** (бочачка для захоўвання мёду; няўклюд, расцяпа), **лазобка*** (бочачка, кадушка для мёду), **падгасподнік*** (кватарант, чалавек, які здымае частку жылля ў каго-н.), **падгасподніца***, **пажывотны*** (пажыццёвы), **пажывотна***, **пажывоцце***, **паплатка*** (грашовы плацеж, падатак), **свечнік*** (ліхтар; службовец, які адказваў за асвятленне пакояў), **свячарня*** (свечны завод), **энкавэдыст*** (у былым СССР: супрацоўнік НКВД — наркамата ўнутраных спраў), **энкавэдэшнік*** і інш.

Для абазначэння намінацый, якія абазначаюць савецкія рэаліі, Ф. Піскуноў прымяняе памету *саветызм* (адзінкава): капкраіна (*саветызм*: капіталістычная краіна).

З іншага боку, аўтар пакідае без памет ці кароткіх тлумачэнняў словы, якія, на нашу думку, у сучаснай беларускай літаратурнай мове мэтазгодна кваліфікаваць як састарэлыя і адпаведна пазначаць іх у лексікаграфічных выданнях, напрыклад: **аўтакінаперасоўка**, **акцябрыны**, **антысаветчык**, **антысаветчына**, **антысаветызм**, **антысавецкі**, **палітадзел**, **палітбюро**, **пампаліт** (памочнік палітычнага кіраўніка) і інш.

Некаторыя састарэлыя назвы Ф. Піскуноў не пазначае паметай *саст.* ці адпаведным каментарыем, тым самым вяртае такія словы ў актыўны ўжытак: **авіетка**, **адамонт**, **адамонтавы**, **адаліска**, **асман**, **асманскі**, **балонка** (абалонка; старонка кнігі, часопіса), **багнет** (штык), **банбаньерка**, **бастард** (пазашлюбнае

дзіця), **бахмачы** (скураныя лапці), **калошня** (прыбудоўка ў таку), **пражэкт, прафіт, прафітаваць** і інш.

Прааналізаваны матэрыял дазваляе зрабіць некаторыя вывады. У «Вялікім слоўніку беларускай мовы» Ф. Піскуноў зарэгістраваў больш за 1500 састарэлых назваў, для пазначэння якіх прымяніў адметныя ў беларускай лексікаграфіі прыёмы.

Пагаджаемся з аўтарам выдання, што для абзначэння састарэлых назваў мэтазгодна ўжываць памету *саст.*, а не скалькаваную з рускай мовы памету *уст.* (устарэлае).

Спалучэннем *саст.* да складальнік фіксуе састарэлыя тэрміналагічныя назвы сучаснай беларускай літаратурнай мовы, напрыклад, **нітрацыя** (*саст.* да нітраванне), **падзваротнікавы** (*саст.* да субтрапічны), **пяруннік** (*саст.* да маланкаадвод), **сугор'е** (*саст.* да нагор'е) і інш.

У пазначэнні некаторых састарэлых слоў (іх вытворных) паслядоўнасці няма.

Зыходзячы з меркавання, што амаль кожнае слова можа адрадіцца, аўтар свядома змясціў шэраг састарэлых назваў без усякіх памет (*саст.* ці *гіст.*) або адпаведных часава-якасных тлумачэнняў.

Умоўныя скарачэнні

Булыка — Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў : У 2 т. / А. М. Булыка. — Мінск : БелЭн, 1999. — Т. 1–2.

ТСБМ — Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : У 5 т. 6 кн. / рэдкал. : К. К. Атраховіч (гал. рэд.) [і інш.] — Мінск : Беларус. Сав. Энциклапедыя, 1977–1984. — 5 т. 6 кн.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Макарэвіч, А. В. Прыёмы пазначэння ўстарэлых назваў у «Тлумачальным слоўніку беларускай літаратурнай мовы» (1996 і 2016 гг.): параўнальны аспект» / А. В. Макарэвіч // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3. Філалогія. Педагагіка. Псіхалогія. — 2022. — № 3. С. 21–27.

2. Макарэвіч, А. В. Устарэлая лексіка і асаблівасці яе дыферэнцыяцыі ў слоўніках сучаснай беларускай мовы / А. В. Макарэвіч // Часопіс БДУ. Філалогія. 2023. — № 1. — С. 21–31.

3. Піскуноў, Ф. А. Вялікі слоўнік беларускай мовы : Арфаграфія, акцэнтацыя, парадыгматыка каля 223 тысяч слоў / Фёдар Піскуноў. — Мінск : Зміцер Колас, 2012. — XVI + 1196 с.

4. Сцяцко, П. У. Уводзіны ў мовазнаўства: Дапаможнік / П. У. Сцяцко. — Гродна : ГрДУ, 2001. — 229 с.

5. Некрашэвіч, С. Да пытання аб укладанні слоўніка жывой беларускай мовы (Даклад, чытаны на сходзе Мовазнаўчай сэкцыі Інстытута Беларускай Культуры 8 ліпеня 1925 г.) / С. Некрашэвіч. — Менск, 1925. — 23 с.

6. Макарэвіч, А. В. Выкарыстанне паметы гіст. у слоўніках сучаснай беларускай мовы / А. В. Макарэвіч // Беларуская лінгвістыка. — 2023. — № 90. — С. 58–69.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Исследователи разработали различные подходы к контролю понимания текста: значения каждого слова в тексте, способность собирать слова в предложения, количество воспроизводимых в пересказе предложений. В данном исследовании мы сравнили количество пропозиций в учебных текстах и количество воспроизведенных пропозиций в пересказах учащихся. Каждое пересказанное предложение было сопоставлено с предложениями, содержащимися в текстах для анализа пропущенных и воспроизведенных пропозиций.

В теории семантического синтаксиса количество глубинных структур соответствует количеству пропозиций: «глубинная структура должна быть инвариантом относительно системы синтаксических трансформаций» [2, с. 39; 4]. А сама пропозиция определяется как «предикат в сочетании с необходимой для выявления его семантики актантной рамкой» [1]. Классификация пропозиций включает основные или главные пропозиции, передающие основную идею, и присоединяемые к ней в качестве аргументов субпропозиции [3]. Инвентарь пропозициональных или семантических ролей, определяемый на основе семантических валентностей лексических единиц, включает следующие: субъект/агнс, контрагент, объект, содержание, адресат, получатель, посредник, источник, место, начальная точка, конечная точка, маршрут, средство, инструмент, способ, условие, мотивировка, причина, результат, цель, аспект, количество, срок и время и др. [3].

В ходе исследования был разработан алгоритм формализованной оценки сложности учебных текстов, основанный на пропозициональном моделировании. При оценке качества и объема пересказа необходимым и достаточным является сравнение двух: первичного (предлагаемого для чтения) и вторичного (при пересказа/изложении) текстов. В ходе эксперимента оценивались: 1) объем воспроизводимой при пересказе информации; 2) спектр семантических ролей, воспроизводимых читателями в пересказе; 3) спектр пропозиций, опускаемых при пересказе.

Тип и количество пропозиционных ролей определялись вручную последовательно для каждого отдельного предложения.

Например, в предложении из 15 слов: «Жил когда-то мастер, который без единого гвоздя построил деревянную церковь на острове в Онежском озере» содержится семь пропозиций: две главные пропозиции (жил, построил), пять аргументов (агенса — мастер, сирконстанта времени — когда-то, объект — церковь, способ — без единого гвоздя, средство — деревянную, локатив — на острове, в Онежском озере). В пересказах были воспроизведены следующие пропозиции: (1) «Ходят легенды, что был один мужчина, который построил церковь без единого гвоздя» — сохранены главные пропозиции «был», «построил», аргументы — агенса, объект и способ воспроизведены. Сирконстант времени, средство и локатив упущены; (2) «Однажды Нестор построил церковь без единого гвоздя» — упущена пропозиция «жил», аргументы — агенса, объект, способ и сирконстант времени воспроизведены, средство и локатив упущены; (3) «Один раз мастер построил церковь без единого гвоздя» — здесь также ученик воспроизвел только одну главную пропозицию «построил» и аргументы — агенса, объект, способ и сирконстант времени. Аргументы средство и локатив были упущены.

Рассмотрим еще одно предложение: «Благодаря огромной силе воли, постоянным занятиям, упорному труду Ольга Ивановна Скороходова не только жила полноценной жизнью, но и стала известным ученым, писателем, поэтом» обнаруживаем 4 главные пропозиции, аргументы — агенсы, инструменты, модификаторы, сирконстант времени. А теперь обратим внимание на количество пропозиций во вторичных текстах: (1) «... из-за того, что у Ольги Ивановны Скороходовой была хорошая сила воли, она стала хорошей ... она стала писательницей и великим ученым». Сохранена одна главная пропозиция «стала», инструмент, агенсы и модификаторы; (2) «Оля Ивановна Скороходова стала жить полноценной жизнью стала поэтом, ученым и писателем» — здесь также ученик смог передать основную идею предложения, при этом были упущены инструмент, несколько главных пропозиций и их модификаторы; (3) «Ее научили с помощью осознания жить хорошей, нормальной жизнью. Вскоре она стала ученым, поэтом и даже увлекалась в написании стихов». В данном примере ученик модифицировал предложение, разделив его на две части: «...жила полноценной жизнью...» было модифицировано в «...жить хорошей, нормальной жизнью», а в части «...стала известным ученым, писателем, поэтом» использовался повтор «...стала ... поэтом и даже увлекалась в написании стихов». Две главные пропозиции, агенсы и модификаторы были сохранены, инструменты и сирконстант времени — упущены.

В ходе пропозиционального анализа вторичных текстов нам удалось выявить, что (1) в среднем, воспроизводится не более 40 % информации; (2) главные пропозиции воспроизводятся при помощи глаголов и глагольных конструкций, при пересказе, как правило, большинство из них сохраняются. Ученики также воспроизводили агенты и объекты; (3) в пересказах чаще опускаются инструменты, сирсконстанты времени, места, цели.

Список использованных источников:

1. Арутюнова, Н. Д. Понятие пропозиции в логике и в лингвистике / Н. Д. Арутюнова // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — № 1, Т. 35. — М.: Наука, 1976. — С. 46–54.
2. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса / Е. В. Падучева. — М, 1974. — 292 с.
3. Солнышкина, М. И. Пропозициональное моделирование для оценки информативности текста / М. И. Солнышкина, Е. В. Мартынова, М. И. Андреева // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. — № 3 (31), 2020. — С. 47–57.
4. McNamara, D. S., Graesser, A. C., McCarthy, P. M., & Cai, Z. Automated evaluation of text and discourse with Coh-Metrix. Cambridge, MA.: Cambridge University Press. 2014. — 270 p.

УДК 81'373.46

Л. А. Мухаметзянова

Науч. рук. — д-р филол. наук, профессор *Солнышкина М. И.*
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЛОТНОСТЬ КАК ПРЕДИКТОР СЛОЖНОСТИ ТЕКСТА

Понимание научных текстов предполагает, что читатель должен обладать знаниями соответствующей — специализированной — лексики. Исследования показывают, что терминологическая плотность текста — хороший предиктор сложности текста. Однако кроме специальных терминов существует пласт лексики общенаучного характера. Как отмечает Л. И. Борисова, терминологическая лексика занимает только 25 % лексики, в то время как лексика общего характера, то есть общенаучные и общеупотребительные слова, составляет 75 % [1, с. 117–121].

Сложность текста — валидированный параметр восприятия и понимания, детерминирующий мотивацию к учению и, в конечном счете, успех обучения. В данной статье предлагается метод оценки сложности текста, лексическим предиктором ко-

торого является доля общенаучной лексики. В рамках данной научной проблематики создание словаря общенаучной лексики для автоматического анализа сложности научных текстов является актуальной задачей. Дополнительную актуальность создания данного словаря обеспечивает отсутствие современного словаря общенаучной лексики русского языка. Предметом исследования явились сложность общенаучной лексики и технология создания словаря общенаучной лексики.

Созданию словаря общенаучной лексики предшествовало исследование, подтвердившее, что слова общенаучного характера представляют большую для восприятия трудность, чем общеупотребительные слова. Материалом данного этапа исследования стали 20 предложений из НКРЯ [2]. В исследовании использован метод айтрекинга, а также программы Experiment Builder и Data Viewer. Айтрекер — устройство, представляющее собой систему регистрации движения глаз. В процессе чтения камера фокусируется на зрачке реципиента и передает некоторую информацию на компьютер. Айтрекер записывает время, координаты и длительность фиксации [3].

Исследование осуществлялось для подтверждения/опровержения следующей гипотезы: общенаучные слова имеют большую эксплицитность фиксаций взглядов, а частоты их использования в речи ниже частот общеупотребительных слов. Алгоритм исследования включал следующие этапы:

1. Отбор списка общенаучных слов разной длины и частотности.
2. Отбор 20 предложений, содержащих одно общенаучное слово и одно общеупотребительное слово одной длины. Гипотезой для каждого предложения является утверждение о том, что общенаучное слово представляет большую сложность для восприятия.
3. Чтение текста каждым из респондентов списка из 20 отобранных предложений с экрана с использованием айтрекера.
4. Выгрузка и статистическая обработка данных, интерпретация результатов исследования, подтверждение или опровержение гипотезы.

Продемонстрируем алгоритм исследования на примере 17 предложения, прочитанного участником 17. Гипотеза к предложению 17 сформулирована следующим образом: слово «обобщить», являясь общенаучным, будет иметь большую эксплицитность в предложении «Я решил обобщить некоторые свои знания», поскольку его частота ниже частот всех других слов в предложении. Исследование показало, что среднее значение

длительности фиксаций на слове «обобщить» — 454 мс., длительности фиксаций на слове «знание» — 354,9 мс. Таким образом, слово «обобщить» имеет большую эксплицитность, что выше среднего значения по данному предложению. Следовательно, данный вывод дает основания считать гипотезу подтвержденной: общенаучное слово имеет большую длительность фиксации, чем общеупотребительное слово одинаковой длины.

Анализ данных показал, что гипотезы к 14 предложениям из 20 оказались подтвержденными, что составляет 70 %. Это дает право считать общую гипотезу подтвержденной.

На втором этапе исследования был разработан и реализован алгоритм создания словаря общенаучной лексики.

Второй этап исследования включал следующие шаги:

1. Создание авторского корпуса учебных текстов, включающий тексты учебников ФГОС для 8 класса по 5 предметным областям. Объем корпуса составил около 195 тысяч слов.

2. Создание референциального списка слов, зафиксированных в ранее изданных словарях. В качестве источника референциального списка при отборе слов были использованы оригинальные или переводные словники следующих словарей общенаучной лексики: Academic Word List от Averil Coxhead [4]; Частотный словарь общенаучной лексики под ред. Е. М. Степановой [5]; Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории Сарыбекова М. Н., Сыдыкназарова М. К. [6]; Русско-китайский словарь общенаучной лексики С. С. Нестерова, пер. на кит. яз. Н. В. Донских (разд. «География», «Экономика», «История России»); А. Х. Юсупова, пер. на кит. яз. Лю Янь [7]. Словники иностранных изданий были переведены на русский язык и объединены в общем списке.

3. Разработка программы поиска общенаучных слов в Корпусе учебных текстов. Для удобства мы разграничили словники uni- и n-грамм. Каждый словник содержал информацию о частотности входящих в него языковых единиц. Для написания программы автоматического поиска общенаучной лексики в нашем корпусе мы импортировали три библиотеки: pymorphy2, nltk и spacy.

4. Первичный словник имел в своем составе 5125 слов, после удаления языковых единиц-дубликатов в словнике осталось 3848 слов. В финальный словник вошли лемматизированные термины (uni- и n-грамм) и их абсолютная частота.

Разработанный алгоритм создания словаря общенаучной лексики может быть использован на материале текстов других

предметных областей. Перспектива исследования видится в валидации созданного словника общенаучной лексики на полном Учебном корпусе русского языка (УКРЯ), созданном на материале текстов 12 предметных областей [8].

Список использованных источников

1. Борисова Л. И. Об опыте создания переводческого словаря-справочника общенаучной лексики // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф [Электрон. текстовые дан. (15,6 Мб)]: Сб. статей по материалам Междунар. науч.-практич. конф. памяти д-ра филол. наук, проф. Юрия Николаевича Марчука (г. Москва, 1–2 марта 2019) / Л. И. Борисова. — М.: ИИУ МГОУ, 2019. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — С. 117–121.
2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ruscorpora.ru/> — Дата доступа: 31.05.2021.
3. Барабанщиков, В. А. Айтрекинг в психологической науке и практике / отв. ред. В. А. Барабанщиков. — М.: Когито-Центр, 2015. — 410 с.
4. Coxhead, A. J. (1998). An academic word list (English Language Institute Occasional Publication No. 18). — Wellington, New Zealand : Victoria University of Wellington.
5. Степанова, Е. М. Частотный словарь общенаучной лексики / Е. М. Степанова. — М.: Изд-во МГУ, 1970. — 88 с.
6. Сарыбеков М., Сыдыкназаров М. Словарь науки. Общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории : учебное пособие / М. Сарыбеков, М. Сыдыкназаров. — 2-ое изд-е, доп. и перераб. — Алматы : ТРИУМФТ, 2008. — 504 с.
7. Нестерова, С. С. Русско-китайский словарь общенаучной лексики / сост. С. С. Нестерова, Н. В. Донских, А. Х. Юсупова, Лю Янь. — Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. — 160 с.
8. Солнышкина, М. И. Сложность текста как междисциплинарная проблема / М. И. Солнышкина, В. Д. Соловьев, Э. В. Гафиятова, Е. В. Мартынова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2022. — № 1. — С. 18–39.

УДК 811.161.3'367.4:398.91(=111)

Ю. А. Петрушевская

доцент, канд. филол. наук
МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

БЕЛОРУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ В СРАВНЕНИИ С АНГЛИЙСКИМИ ПОСЛОВИЦАМИ (К ПРОБЛЕМЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ)

В статье рассматриваются белорусские пословицы, которые имеют аналоги в английском языке на фоне других языков (как европейских, так и не европейских). Обращается внимание, что наличие таких пословиц де-

терминировано не только языковыми заимствованиями, но и экстралингвистическими факторами (общностью мыслительных операций, типичных ассоциаций, образов и др.). Пословицы-аналоги в белорусском и английском языках дифференцируются по характеру межъязыковой общности на универсальные (не обусловленные генетическим родством и языковыми контактами) и интернациональные (заимствованные в результате прямых языковых или косвенных лингвокультурных контактов).

Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (научный проект № 20231303).

Сравнительно-типологические исследования в паремиологии как самостоятельной лингвистической дисциплине в настоящее время занимают одно из центральных мест и являются наиболее перспективным направлением изучения пословиц, поскольку позволяют ответить на многие вопросы о принципиально общих для всех языков собственно лингвистических свойствах пословицы на гетерогенном фоне ее лингвокультурных и этнокультурных особенностей как фольклорного текста в отдельно взятых языках. Сопоставление пословиц разных языков является единственно надежным средством установления и дифференциации объема и границ национального компонента в составе пословичного фонда каждого народа. Межъязыковое сравнение помогает определить соотношение и взаимодействие пословиц исконного происхождения и общих с другими языками, а также выявить степень и глубину этнокультурной ассимиляции иноязычных заимствований в пословичном фонде языка. Наиболее показательным является сравнение пословиц из генетически и ареально отдаленных языков. В этой связи одной из актуальных проблем современной лингвистической паремиологии является установление типологически общего в пословичных фондах языков мира на фоне этно- и лингвокультурной специфичности, обусловленной отсутствием у них языкового родства и ареальной близости.

В современном английском языке функционирует большой корпус пословиц, аналоги которых есть в других языках, в том числе и в белорусском языке [6]. Пословицы эти имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию паремиологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4], а также при его сопоставлении с белорусским языком [5; 8].

Цель исследования — установить и описать общие и специфические единицы, их структурные и семантические компонен-

ты в пословичных фондах белорусского языка и английского языка (на фоне других генетически и ареально отдаленных языков).

В задачи исследования входит: 1) разработка приемов установления и дифференциации общих и специфических единиц и/или их структурных и семантических компонентов в пословичных фондах белорусского и английского языков (на широком языковом фоне); 2) выявление аналогичных пословиц в белорусском и английском языках, а также дифференциация таких пословиц по типу межъязыковой общности на универсальные, интернациональные, общие для данной пары языков; 3) выявление тождества пословиц в структурно-семантических моделях и описание вариативности, образной и понятийной специфичности таких единиц в пословичных фондах белорусского языка и английского языка; 4) выявление идентичных образов и концептов в содержательно коррелятивных пословицах белорусского и английского языков, а также взаимосвязи и роли в белорусской пословичной картине мира общих с английским языком и национально маркированных образов и концептов.

В результате второго этапа исследования (решение второй задачи) установлено, что в белорусском языке и в английском языке имеется достаточно заметное количество пословиц, аналогичных по структурно-семантическим моделям.

Часть таких пословиц относится к универсальным единицам, поскольку фиксируется и в других языках, не имеющих с белорусским и с английским языками близкого генетического родства, ареальных и культурных контактов. В таких пословицах могут различаться отдельные слова-компоненты, не детерминирующие общий смысл пословиц, который совпадает в разных языках.

Например, бел. *Выцягвай ножкі наводле адзёжкі* = англ. *Stretch your leg(s) according to your coverlet(s)* ('Працягвайце нагу (ногі) ў адпаведнасці з коўдрай'); *Stretch your legs according to your coverlet* ('Працягвайце ногі ў адпаведнасці з коўдрай'); *Everyone stretches his legs according to the length of his coverlet* ('Усе працягваюць ногі ў адпаведнасці з даўжынёй коўдры'). Эти пословицы входят в качестве национальных вариаций в состав универсальной пословицы, которая зафиксирована в большом количестве языков мира и имеет общую для всех них структурно-семантическую модель, ср.: *Stretch your legs (or yourself) according to the cover (or until the cover reaches)* (v1) ('Выцягвайце ногі (сябе) ў адпаведнасці з поспілкай (або пакуль поспілка хапае)'); *Do not stretch your legs (or yourself) farther than the cover reaches* (v2) ('Не працягвайце ногі (сябе) далей чым поспілка

хапае’); Stretch your arm no further than your sleeve will reach (v3) (‘Працягвайце руку не далей, чым рукава хапае’); He who stretches father than the cover, uncovers his feet (v4) (‘Хто цягнецца далей, чым поцілка, адкрывае ногі’); Cut your coat according to your cloth (s1) (‘Рэжце сваё паліто ў адпаведнасці з тканінай’) [7].

Часть пословиц-аналогов в белорусском и английском языках относится к интернациональным единицам, потому что фиксируется в некоторых других языках, имеющих с белорусским и английским языками генетическое родство, ареальные и/или культурные контакты. В таких пословицах наблюдаются минимальные различия в составе отдельных слов-компонентов, под влиянием отражения в них, как правило, национально-культурных реалий.

Например, бел. *Ад вялікага да смешнага адзін крок* = англ. *From the sublime to the ridiculous is only a step* (‘Ад вялікага да смешнага адзін крок’). Эти пословицы обе заимствованы независимо друг от друга и в белорусский, и в английский язык (а также в другие языки русский, украинский и т. д.) в результате прямых языковых контактов или лингвокультурного влияния из французского языка, в котором возникла данная пословица (восходит к афоризму французского императора Наполеона Бонапарта), ср.: фр. *Du sublime au ridicule il n’y a qu’un pas* (‘Ад вялікага да смешнага адзін крок’), а также рус. *От великого до смешного один шаг*, укр. *Від великого до смішного один крок* и т. п. [7]

Пословиц-аналогов, характерных только для данной пары языков (белорусского и английского) не выявлено, что указывает на отсутствие как культурных контактов между языками, так и культурного влияния английского языка на белорусский язык (что можно рассматривать как значимую в типологическом плане особенность данных языков в аспекте сопоставления их словичных фондов).

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.
4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.

5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.

6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.

7. Петрушэўская, Ю. А. Універсальны і інтэрнацыянальны кампаненты ў парэміялагічным складзе беларускай мовы: беларуска-іншамоўны слоўнік / Ю. А. Петрушэўская. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2020. — 316 с.

8. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Витебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК 811.111'374–84

К. В. Репетуева

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

ДЕФИНИТИВНЫЕ АФОРИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются устойчивые фразы-афоризмы с дефинитивной семантико-синтаксической структурой, которые употребляются в современном английском языке. Определяются особенности таких устойчивых афоризмов в аксиологическом и культурном аспектах. Выявляется лингвоаксиологическое и этнолингвокультурное содержание устойчивых дефинитивных афоризмов. Приводятся материалы к словарю дефинитивных устойчивых фраз-афоризмов, которые широко функционируют в современном английском языке (для иноязычных пользователей).

В современном английском языке функционирует много устойчивых фраз (из числа пословиц), которые по своей синтаксической структуре являются дефинитивными афоризмами [6]. Устойчивые афоризмы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию паремиологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Афоризмы дефинитивной структуры в английском языке представляют собой широкий класс единиц, которые выражают всеобщие истины и общепринятые факты, составляющие базу

знаний человечества. Эти высказывания имеют ярко выраженный лингвоаксиологический аспект, так как они могут выражать не только объективные факты, но и различные моральные и этические ценности, присущие определенному культурному и социальному слою общества. Помимо этого, дефинитивные афоризмы являются одним из наиболее этнокультурно насыщенных пластов английской паремиологии, поскольку содержат много лингвокультурно маркированных элементов.

Например, в устойчивом дефинитивном афоризме *Life is not a bed of roses* («Жизнь — это не ложе из роз») отражена и аксиологическая, и лингвокультурологическая семантика. Ценностный компонент плана содержания этого афоризма заключается в утверждении, что жизнь не всегда сладкая и простая, а полна трудностей, которые необходимо стойко преодолевать (в этом афоризме выражена традиционное качество английского национального характера — всегда добиваться своего, не обращая внимания на препятствия). Культурный компонент дефинитивного афоризма состоит в том, что в нем упоминается роза, которая издавна является символом Англии. Этот самый благородный цветок («rose») стал ассоциироваться с Англией еще в эпоху Тюдоров. В тот период королевская династия использовала розу как символ своей власти. Роза была часто изображена на гербах и флагах. Так, в средние века две враждующие династии аристократов (Йорки и Ланкастеры) заключили мирный договор, который был ознаменован изображением белой розы (символ Йорков) и красной розы (символ Ланкастеров). В результате эти события стали известны как «Война роз», а их сочетание — как «Йоркская роза». Роза отражена и в других английских пословицах, например, *No rose without a thorn* («Не бывает розы без шипов») и др.

Богатая аксиологическая и культурная семантика устойчивых дефинитивных афоризмов английского языка заслуживает их отдельного лексикографического описания в специальном словаре для иноязычных пользователей, словарная статья в котором может иметь следующий вид (на примере устойчивых дефинитивных афоризмов, которые восходят к названиям литературных и публицистических произведений английских и американских авторов, а также иностранных писателей, публицистов, государственных и культурных деятелей).

How to win friends and influence people. Title of book (1936) of Dale Carnegie (1888–1955). [ODMQ: 3.24]. «*How to win friends and influence people*» is a 1936 self-help book written by Dale Carnegie. Over

30 million copies have been sold worldwide, making it one of the best-selling books of all time. You can't win an argument. You can't because if you lose it, you lose it; and if you win it, you lose it.; it isn't what you have or who you are or where you are or what you are doing that makes you happy or unhappy. It is what you think about it; don't be afraid of enemies who attack you. Be afraid of the friends who flatter you.

History will absolve me. Title of pamphlet (1953) of Fidel Castro (1926). [ODMQ: 3.32]. «*History will absolve me*» is the title of a two-hour speech made by Fidel Castro on 16 October 1953. Castro made the speech in his own defense in court against the charges brought against him after he led an attack on the Moncada Barracks in Cuba. He reconstructed his allegation in court later in prison, and added phrases and facts that he did not say in court, including *History Will Absolve Me*. In fact, his last words spoken in court were: "History will definitely tell it all. The speech later became the manifesto of his 26th of July Movement. The fact is, when men carry the same ideals in their hearts, nothing can isolate them — neither prison walls nor the sod of cemeteries. For single memory, a single spirit, a single idea, a single conscience, a single dignity will sustain them all; I know that imprisonment will be harder for me than it has ever been for anyone, filled with cowardly threats and hideous cruelty. But I do not fear prison, as I do not fear the fury of the miserable tyrant who took the lives of 70 of my comrades. Condemn me. It does not matter. History will absolve me.

Whose life is it anyway? Title of play (1977) of Brian Clark (1932). [ODMQ: 3.59]. «*Whose Life Is It Anyway?*» is a play by Brian Clark adapted from his 1972 television play of the same title, which starred Ian McShane. The stage version premiered in 1978 at the Mermaid Theatre in London, and subsequently opened on Broadway in 1979. The play involves a sculptor who is paralysed. Action is the foundational key to all success; fit is not a destination, it is a way of life.

The shock of the new: seven historic exhibitions of modern art. Title of book (1972) of Ian Dunlop [ODMQ: 4.54]. «*The shock of the new*» is an eight-part documentary television series about the development of modern art written and presented in 1980 by Robert Hughes for the BBC, in association with Time-Life Films. It was produced by Lorna Pegram, who also directed three of the episodes. The intimate surroundings of the Trianon will be the setting for the Palace of Versailles' 12th exhibition of modern art. In the Spring of 1913, the Armory Show — the greatest exhibition of modern art ever seen in the United States — was held in Manhattan, before travelling to Chicago and Boston.

Life's little ironies. Title of book (1894) of Thomas Hardy 1840–1928 [ODMQ: 8.19]. «*Life's little ironies*» is a collection of tales writ-

ten by Thomas Hardy, originally published in 1894 and republished with a slightly different collection of stories, for the Uniform Edition in 1927/8. Life is full of little ironies. That's just one of life's little ironies.

Sweet smell of success. Title of book and film (1957) of Ernest Lehman [ODMQ: 12.30]. «*Sweet smell of success*» is a 1957 American film noir drama film directed by Alexander Mackendrick, starring Burt Lancaster, Tony Curtis, Susan Harrison, and Martin Milner, and written by Clifford Odets, Ernest Lehman, and Mackendrick from the novelette by Lehman. *Sweet Smell of Success: The Musical* was created by Marvin Hamlisch, Craig Carnelia, and John Guare in 200. As the crowd cheered his acting performance, Peter could smell the sweet smell of success. This was going to skyrocket his career; He was recognized as a serious dramatic actor for the first time with 1957's «*Sweet Smell of Success*».

Rebel without a cause... the hypnoanalysis of a criminal psychopath. Title of book (1944) of R. M. Lindner 1914–1956 [ODMQ: 12.59]. «*Rebel without a cause... the hypnoanalysis of a criminal psychopath*» is a book by psychiatrist Robert M. Lindner. Robert M. Lindner was an American author and psychologist, best known as the author of the 1944 book *Rebel Without A Cause: The Hypnoanalysis Of A Criminal Psychopath*, from which the title of Nicholas Ray's 1955 film was adapted. His book described a psychopath as someone who is «incapable of exertions for the sake of others». Lindner's arguments on gambling psychology are well regarded and have been noted as «definitive statements» by the American Academy of Political and Social Science. «*Rebel Without a Cause*» had a very powerful effect on me. My favorite spot in Los Angeles is the Griffith Observatory, made famous in the iconic film *Rebel without a Cause*. A rebel without a cause and an unwilling dreamer, he runs from Shuai's older brother.

The singer not the song. Title of book (1953) of Audrey Erskine Lindop 1920–1986 [ODMQ: 12.60]. «*The singer not the song*» is a 1961 British drama film based on the 1953 novel of the same title by Audrey Erskine Lindop that was directed by Roy Ward Baker and filmed in Spain. It stars Dirk Bogarde, John Mills, and Mylène Demongeot. The singer said that the song was not written in the best of times in her life. The composer Roman Ignatyev and the singer herself could not even dream that the song would have such a difficult fate.

How green was my valley. Title of book (1939) of Richard Llewellyn (Richard Dafydd Vivian Llewellyn Lloyd) 1907–1983 [ODMQ: 12.69]. «*How green was my valley*» is a 1939 novel by Richard Llewellyn, narrated by Huw Morgan, the main character, about his Welsh family and the mining community in which they live. The author had claimed that he based the book on his own personal experiences but this was found to be

untrue after his death; Llewellyn was English-born and spent little time in Wales, though he was of Welsh descent. Llewellyn gathered material for the novel from conversations with local mining families in Gilfach Goch. These creatures once roamed the green valleys of my home; They'd tell him about their adventures, up snowy mountain peaks, lush green valleys; Lush green valleys covered in wildflowers that spring up overnight.

How to succeed in business without really trying. Title of book (1952) of Shepherd Mead 1914 [ODMQ: 13.82]. «*How to succeed in business without really trying*» is a humorous 1952 book by Shepherd Mead. It inspired a successful 1961 musical *How to Succeed in Business Without Really Trying*, which was made into a movie in 1967. At Andries Hudde Junior High School, she played Hedy LaRue in a school production of *How to Succeed in Business Without Really Trying*; In 1963, Cannon joined the national touring production of the Broadway musical *How To Succeed In Business Without Really Trying* in which she played Rosemary.

Всего выявлено и лексикографически описано 250 устойчивых дефинитивных афоризма в английском языке. Большинство из таких устойчивых единиц характеризуется собственно англоязычным происхождением (из текстов английских и американских авторов), остальные единицы восходят к различным текстovým источникам (немецким, французским и др.), однако весьма широко распространены в современном английском языке.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar. Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.
4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.
5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.
6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.
7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Вицебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

В. У. Русак

дац., канд. філал. навук

БДТУ, г. Мінск

МАРФАЛАГІЧНЫ СПАСАБ ДЭРЫВАЦЫІ БЕЛАРУСКІХ ЛЕСАГАСПАДАРЧЫХ ТЭРМІНАЎ

У артыкуле разглядаецца марфалагічны спосаб утварэння тэрмінаў. Адзначана, што для дэрывацыі беларускіх лесагаспадарчых тэрмінаў характэрны наступныя падтыпы марфалагічнага спосабу: суфіксальны, прэфіксальны, канфіксальны, складанне. Вылучаны найбольш прадуктыўныя мадэлі тэрмінаўтварэння ў галіне лясной гаспадаркі.

Тэрмінаўтварэнне — гэта працэс, які заключаецца ў фарміраванні і папаўненні тэрміналагічных сістэм на аснове шэрагу спосабаў дэрывацыі. Цэнтральнае месца ў сістэме тэрмінаўтварэння займае вытворны тэрмін, паколькі менавіта ён з'яўляецца тым канчатковым вынікам, дзеля якога адбываецца дэрывацыйны акт. У навуковай літаратуры выказвалася меркаванне, што «колькасць вытворных адзінак у тэрміналагічнай лексіцы надзвычай вялікая» [1, с. 345]. Нам, аднак, падаецца, слушна і думка даследчыка Дзятко Д. В., што «любы тэрмін у складзе тэрміналогіі з'яўляецца вытворным, а само тэрмінаўтварэнне павінна разглядацца як анамасіялагічны ў сваёй аснове працэс, што заключаецца ў стварэнні новых найменняў як матываваных адна- і неаднаслоўных знакаў мовы» [2, с. 44].

Марфалагічны спосаб утварэння тэрмінаў звязаны з узнікненнем лексем на аснове кампанавання існуючых у мове баз і фармантаў. Як адзначае Даніленка В.П., марфалагічнае тэрмінаўтварэнне мае пэўныя спецыфічныя асаблівасці, у тым ліку павелічэнне рэгулярнасці словаўтваральных мадэлей; рост прадуктыўнасці шэрагу мадэлей, якія абслугоўваюць асноўныя катэгорыі найменняў; узмацненне спецыялізацыі словаўтваральных сродкаў на выражэнне пэўных значэнняў; узмацненне ўзаемаабумоўленасці прадуктыўнасці словаўтваральнай мадэлі і ўжывальнасці найменняў, створаных па гэтай мадэлі [3].

Для беларускіх лесагаспадарчых тэрмінаў характэрны наступныя падтыпы марфалагічнага спосабу: суфіксальны, прэфіксальны, канфіксальны, складанне.

Суфіксацыя — найбольш распаўсюджаны тып марфалагічнага тэрмінаўтварэння. Характэрнай асаблівасцю суфіксаў з'яўляецца іх класіфікуючая функцыя. Для выражэння прыналежнасці тэрмінаў

да асноўных семантычных катэгорый выкарыстоўваюцца розныя групы суфіксаў. Да найбольш прадуктыўных у лесагаспадарчай тэрміналогіі адносяцца наступныя мадэлі ўварэння тэрмінаў:

– са значэннем працэсу ад дзеясловаў пры дапамозе суфіксаў **-нн-е**; **-а-нн-е**; **-е-нн-е**; **-з-нн-е**: *агрэгаванне*; *выцісканне аднаўленне*; *асушэнне*; **-к-а**: *валка*; *раскарчоўка*; **-ацыј-а**, **-ізацыј-а**: *таксацыя*; *ферментацыя*; *утылізацыя*;

– тэрмінаў са значэннем адцягненага дзеяння ці стану або адзінкавага акта дзеяння ад дзеясловаў пры дапамозе нулявога суфікса: *абмер*; *адбор*; *адпад (дрэў)*; *падрост*; *сеў*;

– тэрмінаў са значэннем якасцей і ўласцівасцей ад асноў уласна прыметнікаў пры дапамозе суфікса **-асць**: *вільготнасць*; *вільгацяёмістасць*; *стромкасць*;

– тэрмінаў са значэннем носьбіта прыметы, назвы асобы па прафесіі, сферы дзейнасці ад іменных і дзеяслоўных асноў пры дапамозе суфіксаў **-ік**; **-нік**; **-чык**; **-льшчык**: *ляснік*; *піловачнік*; *аб'ездчык*; *наладчык*; *падрадчык*; *распілоўшчык*; *рэзчык*; *драбільшчык*;

– тэрмінаў са значэннем назвы прадметаў, прылад працы, прыстасаванняў для выканання пэўных дзеянняў ад дзеяслоўных асноў пры дапамозе суфіксаў **-ік**; **-чык (-шчык)**: *рухавік*; *пагрузчык*; *буксіроўшчык*; *тралёўшчык*; **-атар**: *генератар*; *транслятар*.

Прэфіксальны падтып марфалагічнага спосабу характарызуецца далучэннем прыстаўкі да ўтваральнай асновы. У беларускай лесагаспадарчай тэрміналогіі з дапамогай прэфіксацыі ўтвараюцца назоўнікі, прыметнікі, дзеясловы.

Прэфіксальна ўтвораныя тэрміны-назоўнікі матывуюцца субстантывамі і рэпрэзентуюць мадэлі з выкарыстаннем наступных уласнамоўных і запазычаных прыставак: **анты-** (*антыцыклон*); **гіпер-** (*гіперпаразіты*); **дэ-** (*дэшыфраванне*); **звыш-** (*звышпаразіты*); **контр-** (*контррэйка*); **не-** (*непаралельнасць*); **пад-** (*падвід*, *падпасека*, *падглеба*, *падстанцыя*); **пера-** (*пераўвільгатненне*); **пра-** (*прадамінанты*); **проці-** (*процівага*); **псеўда-** (*псеўдатыпа*); **рэ-** (*рэакліматызацыя*, *рэкультывацыя*); **су-** (*судуброва*, *супесак*); **суб-** (*субдамінанты*, *субмікробудова*, *субмікратруктура*); **супер-** (*суперэлімент*); **супраць-** (*супрацьгон*); **ультра-** (*ультрафільтр*, *ультрагук*).

Тэрміны-прыметнікі ўтвараюцца з дапамогай прэфіксацыі ад ад'ектыўных асноў і рэпрэзентуюць мадэлі з выкарыстаннем наступных прыставак: **не-** (**ня-**): *нелясныя* (*плошчы*, *землі*), *негаспадарчы*, *неліквідны*, *няспелы*, *неакоранае* (*бервяно*), *непрадуктыўныя* (*лясы*), *несамкнутыя* (*лясныя культуры*); **без-** (**бес-**): *беспрыбытковы*, *бессістэмная* (*высечка*).

Прэфіксальны падтып марфалагічнай дэрывацыі ў лесатэхнічнай тэрміналогіі найбольшае пашырэнне атрымаў пры ўтварэнні тэрмінаў-дзесловаў. Тэрміны-вербатывы ўтвараюцца ад дзеяслоўных асноў пры дапамозе наступных прыставак: **а-** (асушыць); **вы-** (выдаўбіць, выціскаць, выпілаваць); **за-** (засушыць, заціскаць, зацівіці); **неда-** (недашліфаваць); **пад-** (падпілаваць, падрэзаць); **пера-** (перапілаваць, перарэзаць, перасячы, перасадзіць, перанасыціць); **пра-** (прапілаваць, прашліфаваць, прачысціць); **пры-** (прырасці); **рас-** (разрыхліць, раскарчываць, распілаваць); **у-** (усушыць, утрэці).

Канфіксальны (ці прыставачна-суфіксальны) падтып марфалагічнай дэрывацыі тэрмінаў заключаецца ў далучэнні да ўтваральнай асновы фарманта, у склад якога ўваходзіць прыстаўка і суфікс. З дапамогай канфіксаў у беларускай лесагаспадарчай тэрміналогіі ўтвараюцца назоўнікі і дзеясловы.

Як сведчаць факты, пры канфіксацыі тэрміны-субстантывы матывуюцца назоўнікамі (у асобных выпадках дзеясловамі) і прадстаўлены наступнымі мадэлямі: **су-+-ак-** (суглінак, сугрудак); **пад-+-ак-** (падлесак); **каля-+-нік-** (каляплоднік); **пры-+-ак-** (прыкветак); **пра-+-ын-** (правушына); **па-+-ак-** (парастак); **уз-+-ак-** (узлесак); **па-+-к-** (паводка); **пад-+-нік-** (падтаварнік); **ато-+-к-** (атожылкі); **пра-+-к-** (пражылкі); **за-+-ак-** (замаразак, засмолак); **між-+0** (міжлесце); **су-+0** (суквецце).

Дэрывацыя тэрмінаў-дзесловаў, матываваных субстантывамі і ад'ектывамі, адбываецца па наступных мадэлях: **абяз-+-і-** (абязлесіць, абятлушчыць); **аб-+-і-** (аблесіць); **а-+-і-** (апрамяніць); **а-+-е-** (адраўнець); **а-+-ва-(-ава-)** (акорваць, акальцаваць, апілаваць); **у-+я-** (увільгатняць); **с-+-оўва-** (спльітоўваць).

Складанне ў беларускай лесагаспадарчай тэрміналогіі прадстаўлена двума падтыпамі — уласна складаннем і складана-суфіксальным.

Даследаванне паказала, што складаныя тэрміны-назоўнікі са спалучальнымі адносінамі асноў, як правіла, называюць прадметы, якія сумяшчаюць прыметы і характарыстыкі тых прадметаў, што названы матывуючымі словамі: *шклопластык, рагахвост, лаўравішня, лесастэп, лесатундра, лесапарк, кветканожка*. Кампазіты-прыметнікі са спалучальнымі адносінамі асноў служаць для абазначэння спецыяльных прымет, якія з'яўляюцца сумай прымет, названых утваральнымі асновамі: *асакова-сфагнавы, глебава-грунтавы, прыручайна-травяны*.

Большасць тэрмінаў-складанняў будуюцца на аснове аб'яднання двух кампанентаў з падпарадкавальнымі адносінамі

паміж імі (першы кампанент падпарадкоўваецца другому). Калі ў ролі апорнага кампанента выступае самастойнае слова, то пачатковым (удакладняльным) кампанентам можа быць:

1) цэлая аснова назоўніка: *лесааднаўленне, асмолападсочка, клубняплод, семядоля, насеннесушылка*;

2) усечаная аснова уласнамоўнага назоўніка, прыметніка: *паўдзелавы, паўхмызняк, паўкусты, паўванчас* (*паў* — усячэнне ад *палова*); *піламатырыял, пілапрадукцыя* (*піла* — усячэнне ад *пілены*); *ілжэакацыя, ілжэкараед, ілжэлістоўніца, ілжэтсуга* (*ілжэ* — усячэнне ад *ілжывы*);

3) усечаная аснова прыметніка, утворанага на базе інтэрнацыянальнай лексемы: *авіядраўніна, авіяахова, авіяхімічны* (*авія* — усячэнне ад *авіяцыйны*); *тэрмаапрацоўванне, тэрмапара, тэрмахімічны* (*тэрма* — усячэнне ад *тэрмічны*);

4) звязаны кампанент інтэрнацыянальнага характару: *аэраметад, аэрасеў, аэратаксацыя* (ад гр. *aeros* 'паветра'); *біатрываласць, біямаса, біяпашкоджанне* (ад гр. *bios* 'жыццё'); *зааспора, заамаса, заатэхнічны* (ад гр. *zoop* 'жывёла').

Складана-суфіксальны падтып кампазіцыі заключаецца ва ўтварэнні новага слова з існуючых асноў з дапамогай інтэрфікса і суфіксацыі (у тым ліку нулявой). У сферы намінацыі беларускай лесагаспадарчай тэрміналогіі кампазіты складана-суфіксальнага падтыпу з'яўляюцца назоўнікамі ці прыметнікамі і ўтвараюцца паводле наступных дэрывацыйных мадэлей:

– аснова назоўніка + аснова дзеяслова + нулявы суфікс: *дрэвастой, піластаў, лесасека, буралом*;

– аснова назоўніка + аснова дзеяслова + -льн-: *водапранікальны, глебаўтваральны, глебапаляпшальны*;

– аснова назоўніка + аснова назоўніка + -н-: *лесанасенны, лесасыравінны*;

– аснова прыметніка + аснова назоўніка + -н-: *паўнадрэўны, голанасенны, пакрытанасенны*;

– аснова прыметніка + аснова назоўніка + -ов- (-ав-, -ев-, -ёв-): *чорнаальховы, цвёрдаліставы, мяккалісцевы, цёмнахваёвы*;

– аснова прыметніка + аснова назоўніка + нулявы суфікс: *драбналісты, шыракалісты*;

– аснова лічэбніка + аснова назоўніка + -ов- (-ав-): *двухбаковы, аднаўзроставы*;

– аснова лічэбніка + аснова назоўніка + -н-: *двухдомны, аднадомны*.

Нязначная колькасць прааналізаваных складаных тэрмінаў утворана шляхам абрэвіацыі. Абрэвіятуры прадстаўлены двума

відамі: складанаскарочанымі тэрмінамі (*генсхема, леспрамгас, лясгас*); ініцыяльнымі абрэвіятурамі (*ЛМ — лесаматэрыял, КЛМ — круглы лесаматэрыял, КТ — клас таварнасці*).

Праведзенае даследаванне паказала, што лесагаспадарчыя тэрміны ў беларускай мове ўтвараюцца наступнымі падтыпамі марфалагічнага спосабу: суфіксальным, прэфіксальным, канфіксальным, складаннем. Адным з самых важных спосабаў марфалагічнага тэрмінаўтварэння з'яўляецца суфіксацыя. Прэфіксальны і канфіксальны падтыпы шырокага распаўсюджвання ў дэрывацыі лесагаспадарчых тэрмінаў не атрымалі. Складаныя тэрміны лясной гаспадаркі ўтвараюцца пераважна двума падтыпамі складання — уласна складаннем і складана-суфіксальным. Абсалютная большасць тэрмінаў-кампазітаў будзеца на снове спалучэння двух кампанентаў з падпарадкавальнымі адносінамі паміж імі.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Харитончик, З. А. Очерки о языке. Теория номинации. Лексическая семантика. Словообразование: Избр. Труды / З. А. Харитончик. — Минск : МГЛУ, 2004. — 363 с.
2. Дзятко, Д. В. Беларуская матэматычная тэрміналогія: станаўленне, структура, функцыянаванне / Д. В. Дзятко. — Мінск : БДПУ, 2009. — 192 с.
3. Даниленко, В. П. Русская терминология (Опыт лингвистического анализа) / В. П. Даниленко. — М. : Наука, 1977. — 246 с.

UDC 801.73

Sarsenbaeva Raya Janabay kizi

1st year student

Karakalpak state university

Nukus, Uzbekistan, Karakalpakstan

TEXT AS AN OBJECT OF RESEARCH: A COMPREHENSIVE REVIEW

This article deals with the multifaceted significance of studying text as an object of research across various academic disciplines and practical domains. The analysis encompasses key themes including human communication, discourse analysis, cultural insights, language acquisition, digital communication, natural language processing, policy-making, psychological understanding, knowledge representation, and cultural studies. This annotated review provides a comprehensive overview of the pivotal role that text plays in various academic disciplines and practical applications. It highlights seminal works that have con-

tributed to our understanding of text as an object of research and emphasizes its significance in advancing knowledge across diverse fields. This review of research provides a comprehensive examination of the continually evolving area of study concerning text. It explores the interdisciplinary nature of text analysis, encompassing fields such as linguistics, computer science, psychology, sociology, and beyond. The review offers understanding into the diverse applications and challenges associated with research centered on text, by evaluating crucial theoretical frameworks, methodologies, and technological advancements. The essay emphasizes the importance of considering both the content and context of the text to draw insightful interpretations and trustworthy conclusions.

Introduction. Text, as a fundamental medium of human communication, has garnered significant attention across various disciplines. This discussion delves into the diverse ways in which text is studied and analyzed, examining its theoretical underpinnings, methodological approaches, and applications across different fields of research. Recent developments in natural language processing technology and the spread of digital communication platforms have led to a notable change in how people analyze the text. Text, as the main form of human communication, text offers as a wealth of data to academics in a variety of fields. This review seeks to summarize the state of text — related research at the moment taking into account its theoretical underpinnings, methodological philosophies and technological philosophies and technological advancements.

The modern literary process has undergone significant transformations in recent years, primarily driven by technological advancements and changing reading habits. This discussion explores the evolution of the modern literary process and its implications for authors, readers, and the literary world at large.

Literature review: Evolution of the Modern Literary Process has been analyzed as in the following:

Digitalization and Self-Publishing: The advent of digital platforms and self-publishing tools has democratized the publishing process. Authors can now reach a global audience without the need for traditional publishing houses. This evolution has led to a proliferation of diverse voices and genres in the literary landscape [7].

Changing Reading Habits: With the rise of e-books and audiobooks, reading habits have evolved. Readers can access literature in various formats and consume it on digital devices. This shift has prompted authors to consider multimedia elements in their storytelling [6].

Social Media and Author-Reader Interaction: Social media platforms have become essential tools for authors to engage with their readers directly. Authors can build fan communities, gather feedback,

and promote their work in real-time, which has transformed the author-reader relationship.

Data Analytics and Reader Insights: Data analytics tools allow publishers and authors to gather insights into reader preferences. This data-driven approach helps in tailoring content to specific audiences and marketing literature effectively.

Collaborative Storytelling: Online platforms and social media have facilitated collaborative storytelling efforts. Authors and readers can co-create narratives, blurring the lines between writer and audience.

Implications of the Modern Literary Process:

Diverse Voices and Inclusivity: The modern literary process has enabled marginalized voices to gain visibility in the literary world, fostering greater diversity and inclusivity in literature [1].

Challenges to Traditional Publishing: Traditional publishing houses are facing competition from independent authors and digital platforms. This challenges established norms and business models in the publishing industry [4].

Adaptation and Innovation: Authors are increasingly experimenting with multimedia elements, interactive storytelling, and transmedia narratives to cater to modern readers' preferences.

Ethical Concerns: The use of data analytics and the impact of social media on literature raise ethical concerns about privacy, algorithmic bias, and the commodification of literary art.

Global Literary Communities: The digital literary landscape has fostered global literary communities where readers and authors from different parts of the world can connect and collaborate [5].

Theoretical Foundations: Studying text as an object of research holds significant importance in various academic disciplines and practical applications. Phonetics, morphology, syntax, semantics, and pragmatics; Discourse analysis, conversation analysis, and sociolinguistics; Psycholinguistic and Cognitive Approaches: Processing of written and spoken language; Language comprehension, production, and acquisition, Contextualizing language within social, cultural, and historical frameworks; Power dynamics, discourse communities, and language ideologies. Examining text as a subject of study holds substantial significance across academic fields and real-world applications. Here are key points underscoring the importance of this area of research, supported by pertinent references: **Comprehending Human Communication:** Investigating written language provides valuable insights into cognitive processes, linguistic structures, and the subtleties of expression, as text serves as a fundamental medium of human communication. Analyzing

Discourse and Social Interaction: Through textual analysis, researchers can scrutinize discourse patterns, including power dynamics, social hierarchies, and cultural norms, offering a window into the utilization of language in diverse social context [3]. Unearthing Cultural and Historical Insights: Texts, be they literary, historical, or cultural, yield a wealth of information about societies, encompassing their values, beliefs, and historical events. Textual analysis allows for the reconstruction and interpretation of past contexts. Facilitating Language Acquisition and Teaching: The study of text aids in crafting language learning materials and strategies. Proficiency in linguistic features and structures of texts supports language educators in designing effective curriculum and teaching methods. Empowering Digital Communication and Media Studies: In the era of digital media, dissecting text is imperative for comprehending online communication, interactions on social media, and content creation. It sheds light on the evolving forms of linguistic expression and digital literacy [2]. Advancing Natural Language Processing (NLP): Text-related research is pivotal for the field of NLP, underpinning the development of algorithms, models, and applications for tasks such as sentiment analysis, machine translation, and information retrieval. Informing Policy and Decision-Making: Textual analysis is employed in disciplines like political science, law, and public policy to scrutinize legislative documents, political speeches, and legal texts. This informs policy-making and offers insights into the language used by decision-makers. Enhancing Psychological and Clinical Understanding: Textual analysis in psychology allows for the examination of narratives, discourse patterns, and language use in clinical settings. This aids in comprehending psychological processes, emotions, and mental health. Contribution to Knowledge Representation and Information Retrieval: Research on text is central to information science and artificial intelligence, where it informs the development of systems for indexing, categorizing, and retrieving textual information. Addressing Societal Issues and Cultural Studies: Analyzing texts enables critical examinations of cultural representations, ideologies, and societal discourses. This is pivotal for understanding issues related to race, gender, identity, and power dynamics.

Methodology. Methodological Approaches: Qualitative Analysis; Grounded theory, thematic analysis, and content analysis; Ethnographic approaches to studying language in context. Quantitative Analysis: Corpus linguistics and statistical methods for text analysis; Machine learning techniques in NLP for large-scale text processing. Mixed Methods: Integrating qualitative and quantitative approaches for a holistic

understanding of text. Technological Advancements: Natural Language Processing (NLP); Sentiment analysis, named entity recognition, topic modeling; Machine translation, summarization, and text generation. Machine Learning and Deep Learning: Neural networks for text classification, sequence-to-sequence models; Transfer learning and pre-trained language models (GPT, BERT). Computational Tools and Software: Open-source libraries (NLTK, spaCy, TensorFlow); Customized solutions for specific research domains. Applications of Text-Based Research; Sentiment Analysis and Opinion Mining; Customer reviews, social media sentiment, political discourse; Information Retrieval and Recommendation Systems: Search engines, content recommendation algorithms. Textual Analysis in the Humanities and Social Sciences: Literary studies, cultural studies, political discourse analysis. Contextual Understanding: Handling sarcasm, metaphor, and cultural nuances in text. Multimodal Approaches: Integration of text with audio, images, and video for a comprehensive analysis.

The study of text as an object of research plays a pivotal role in unraveling various aspects of human communication, societal dynamics, and technological advancements. It has far-reaching implications across numerous academic disciplines and practical applications, making it a vital area of scholarly inquiry.

Discussion. The modern literary process is characterized by technological innovation, changing reader habits, and increased author-reader interaction. This evolution has both democratized the literary world and posed new challenges. As authors and readers continue to adapt to this dynamic landscape, the future of literature holds promise for diverse voices, innovative storytelling, and global literary connections. Text, as an object of research, spans a wide range of theoretical, methodological, and technological approaches. From linguistic analyses to computational models, the study of text offers invaluable insights into human communication, culture, and cognition. As technology continues to advance, the potential for innovative approaches to text analysis is boundless, promising continued progress in this multidisciplinary field of research. This review incorporating linguistic, cognitive, social and technological view points, this paper offers a thorough overview of the transdisciplinary character of the text-based research.

The contemporary literary scene in Uzbekistan has profound implications for the nation's cultural, social, and intellectual milieu. Here are some significant aspects to consider:

Diverse Authorship: The modern literary landscape in Uzbekistan is characterized by a rich diversity of voices, encompassing both estab-

lished writers and emerging talents. This variety contributes to a vibrant tapestry of narratives that capture the experiences and ambitions of different segments of society.

Exploration of Identity: Modern Uzbek literature frequently delves into issues of identity, whether at the individual or collective level. Authors grapple with questions of national, cultural, and personal identity within the backdrop of a rapidly evolving world.

Engagement with Global Concerns: Contemporary Uzbek literature transcends national boundaries as it grapples with global themes and challenges. Authors may address issues such as globalization, migration, environmental crises, offering a localized perspective on these worldwide issues.

Impact of Digital Media: The advent of digital platforms and social media has revolutionized the creation, consumption, and sharing of literature in Uzbekistan. Writers now have the opportunity to reach broader audiences and engage in real-time discussions about their work.

Preservation of Cultural Heritage: While exploring modern themes, Uzbek literature also plays a vital role in safeguarding and promoting the nation's cultural heritage. Authors draw inspiration from folklore, traditions, and historical events to craft contemporary narratives deeply rooted in Uzbekistan's rich cultural tapestry.

Transformation of Publishing: The rise of digital publishing platforms and self-publishing alternatives has disrupted the conventional publishing industry in Uzbekistan. This shift has democratized access to publishing but has also presented new challenges for authors seeking recognition and financial sustainability.

Emergence of Innovative Literary Forms: The modern literary process in Uzbekistan has witnessed the emergence of fresh literary genres, such as urban fiction, experimental prose, and multimedia storytelling. These new forms mirror the evolving tastes and preferences of today's readers.

Cultural Diplomacy and Global Acknowledgment: Contemporary Uzbek literature serves as a cultural ambassador, offering insights into the nation's history, culture, and societal dynamics. This cultural exchange can foster cross-cultural understanding and create opportunities for international collaboration.

Conclusion. In conclusion, the modern literary process in Uzbekistan is emblematic of a dynamic and ever-evolving cultural milieu. It encompasses a wide range of voices, engages with global issues, and grapples with the complexities of identity and societal transformation. Through diverse literary forms and themes, contemporary Uzbek lit-

erature continues to shape the cultural and intellectual discourse of the nation. Researchers can gain new insights from textual data across a variety of fields by combining theoretical underpinnings, methodological techniques and technology improvements. Addressing ethical issues and adopting multimodal approaches will be crucial in improving the study of the text as an object in improving the study of text as an object of research as the discipline continues to develop. The investigation of text as a subject of research plays a central role in unravelling various facets of human communication, societal dynamics, and technological progress. Its far-reaching implications span numerous academic disciplines and practical applications, rendering it a crucial area of scholarly inquiry.

References:

1. Brown, A. (2019). The Case for Diversity in Publishing: Perspectives on African Publishing. *African Journalism Studies*, 40(1), 63–80.
2. Crystal, D. (2001). *Language and the Internet*. Cambridge University Press.
3. Gee, J. P. (2014). *An Introduction to Discourse Analysis*. Routledge.
4. Johnson, A. (2020). The Impact of Digital Technology on the Publishing Industry: The Evolution of E-books and the Growth of Independent Publishing. *Information*, 11(10), 484.
5. Krishnan, A. (2017). Digital Literacy Practices of Multilingual Writers in Digital Spaces: A Case Study of Wattpad. *Computers and Composition*, 45, 56–69.
6. Levy, D. M. (2018). *Literature in the Digital Age: An Introduction*. Bloomsbury Publishing.
7. Smith, K. (2017). Literary Publishing in the 21st Century. *Publishing Research Quarterly*, 33(2), 125–135.

УДК 811.111–115

А. А. Сафина

магистрант 1-го курса

КФУ, г. Казань

Науч. рук. — д-р филол. н., профессор *М. И. Солнышкина*

КФУ, г. Казань

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЕРВИСОВ ИЗМЕРЕНИЯ СЛОЖНОСТИ ТЕКСТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Данная статья посвящена сравнению функционалов сервисов измерения сложности текстов на английском языке. В качестве инструментов исследования были использованы такие сервисы, как TextInspector, Oxford Text Checker и AntConc. Материалом исследования послужили учебные тексты из учебника Spotlight для 10 класса.

Наиболее сложным этапом на уроках является работа с текстом, т. к. нет возможности установить обратную связь с автором для уточнения деталей или объяснения неоднозначного высказывания, интерпретация которого может быть субъективна. По этой причине сложные тексты могут отталкивать учеников, что является большой проблемой для формирования навыков работы с информацией. На сегодняшний день существуют различные сервисы анализа текста на их соответствие возрастным и индивидуальным особенностям обучающихся. В представленной статье рассматривается потенциал и функционалы таких сервисов, как TextInspector, Oxford Text Checker и AntConc, которые имеют длительную историю использования для лингвистического анализа текстов на английском языке. В качестве материала для исследования был использован учебный текст «Photosynthesis» из учебника Spotlight для 10 класса (Приложение).

Oxford Text Checker — это инструмент, позволяющий анализировать слова в текстах английского языка для их сравнения со списками слов Oxford Learner's Word Lists, разработанные специально для изучения английского языка. В Oxford Learner's Word Lists входят списки Oxford 3000 and 5000, OPAL (Oxford Phrasal Academic Lexicon) и Oxford Phrase List. Рабочая зона представлена окном ввода текста с опцией, которая позволяет не учитывать неинформативные (функциональные) слова (предлоги, союзы, местоимения, имена и т. д.). Анализ включает также цветовую разметку лексической сложности слов по Общеввропейской шкале уровней владения языком (CEFR), а также частеречную разметку. Например, live — v=A1, adj=B1, adv=B1 означает, что глагол live соответствует уровню A1, прилагательное и наречие live — уровню B1. Разделе «Results» содержит информацию о количестве предложений, средней длине предложений, частотности использования слова каждого уровня в абсолютных и относительных числах, а также список слов, не зафиксированных в лексических минимумах. Раздел «Activities» направлен на создание списка слов определенного уровня по тексту и упражнений на их отработку, в котором необходимо заполнить пропуски в тексте. Данный сервис можно охарактеризовать простотой использования для конкретных целей, однако существенные недостатки инструмента такие, как ограниченность списка слов (максимум 5000 единиц), функций анализа текста и разработок заданий, сужает возможности пользователя [3].

Текстовый профайлер TextInspector предлагает более широкий спектр функций, чем Oxford Text Checker. В анализаторе до-

ступны такие инструменты, как количественные параметры, лексическое разнообразие, фонологическая (количество слов разной длины) и морфологическая разметка, лексический анализ (частотность и разнообразие), маркеры метадискурса, общий уровень соотнесения текста CEFR [1, с. 41–42]. Количественные параметры содержат информацию о длине текста в словах, средней длине предложения, слова, лемм, среднего количества слогов в словах, доле знаменательных частей речи, количестве цифр и ряд др. Профайлер также предлагает расчет индекса читабельности по трем разным формулам: индекс Флеша, индекс Флеш-Кинкайда и индекс туманности Ганнинга. Инструмент лексического разнообразия предлагает оценку широты словарного запаса автора. Морфологическая разметка осуществляется при помощи инструмента, именуемого «Tagger», который рассчитывает долю и количество знаменательных частей речи в тексте. Сервис также выделяет допущенные в тексте ошибки, которые можно увидеть при помощи инструмента «Errors». Если система допустила ошибку, ее можно самостоятельно исправить при помощи функции Amend. Маркеры метадискурса позволяют определить структурированность и связанность текста. Функция «Scorecard» предлагает общую оценку текста по всем вышеперечисленным аспектам. Анализатор опирается на следующие словари и корпуса: English Vocabulary Profile, Knowledge-Based Vocabulary Lists (KVL), British National Corpus (BNC), Corpus of Contemporary American English (COCA), Academic Word List and Phrases и PHRASE List, которые позволяют более точно осуществлять анализ. Рабочая зона представляет собой окно для загрузки текста и функций анализа, в которых необходимо выбрать вид речевой деятельности (чтение, говорение или письмо), учет чисел и цифр, а также выбор пользовательского списка слов [4].

Инструмент AntConc отличается от двух ранее представленных сервисов. Во-первых, это программа, доступ к которой можно получить при скачивании, в то время как TextInspector и Oxford Text Checker имеют веб-адреса. Главным отличием данного инструмента является то, что он не содержит готовых корпусов и словарей, с которыми необходимо взаимодействовать. Пользователь имеет возможность самостоятельно загрузить свой корпус или словарь, с помощью которого он будет производить анализ. Также программа не содержит функций определения читабельности текста, однако с помощью AntConc можно выявить все случаи употребления слова в контексте (Concordance), генерировать визуализацию частотности сло-

ва в тексте (Concordance plot), группы слов с отражением заданного количества элементов слева и справа (Words Clusters), статистику частотности сочетания ключевого слова с другими (Collocates), статистику словоупотреблений в тексте (Word List), низкочастотные и высокочастотные слова (Key Word List), визуализацию высокочастотных слов в виде «облака» (Wordcloud). Данная программа позволяет проводить анализ нескольких текстов одновременно. Например, при загрузке учебных текстов нескольких учебников можно по ключевым словам отобразить текст, который будет соответствовать теме урока, либо найти примеры употребления слова или фразы [2, с. 37–40].

Таким образом, изучив особенности всех трех сервисов, мы выделили следующие преимущества и недостатки каждого из инструментов (табл. 1).

Таблица 1 — Преимущества и недостатки использования сервисов Oxford Text Checker, Text Inspector и AntConc для анализа учебных текстов английского языка

Название сервиса	Преимущества	Недостатки
Oxford Text Checker	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бесплатный доступ. 2. Понятный и простой интерфейс. 3. Количественные параметры текста с указанием уровня используемых слов по CEFR. 4. Возможность создания лексических заданий с использованием текста. 5. Наличие диаграммы, визуализирующей уровни использованной лексики в тексте. 6. Частеречная разметка и разметка сложности всех лексико-семантических вариантов слов по уровням CEFR. 7. Возможность опираться на собственный список слов. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Небольшой корпус, который содержит ограниченное количество слов. 2. Ограниченность статистических функций. 3. Неточность присвоения уровня сложности текста из-за ограниченности корпуса CEFR. 4. Отсутствие показателя читабельности текста.

Название сервиса	Преимущества	Недостатки
Text Inspector	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бесплатный доступ. 2. Структурированный и понятный интерфейс. 3. Большое количество параметров и функций. 4. Использование нескольких репрезентативных корпусов, что позволяет охватить большое множество слов и дать объективную оценку текста. 5. Проверка правильности текста на грамматическом и лексическом уровнях. 6. Наличие показателей читабельности текста. 7. Учет лексического разнообразия текста, грамматических структур и маркеров метадискурса. 8. Возможность исправлять ошибки сервиса. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Лимит на объем текста и использование некоторых функций в режиме бесплатного доступа. 2. При выявлении ошибки нет варианта правильного употребления. 3. Нет возможности создания заданий по тексту.
AntConc	<ol style="list-style-type: none"> 1. Бесплатный доступ. 2. Структурированный и понятный интерфейс. 3. Возможность загрузки любого корпуса. 4. Проверка сочетаемости слов. 5. Статистика кол-ва повторов в тексте. 6. Учет низкочастотных и высокочастотных слов. 7. Возможность создания облака высокочастотных слов. 8. Возможность сравнения несколько текстов одновременно. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсутствие возможности установить читабельность текста. 2. Не подходит для анализа отдельных текстов. 3. Отсутствие возможности составить полноценный анализ текста, лишь его элементов. 4. Нет возможности создания заданий по тексту. 5. Не подходит для анализа текста по уровню CEFR.

На основе вышеперечисленных результатов анализа сервисов Oxford Text Checker, Text Inspector и AntConc мы составили

следующие рекомендации использования каждого из этих инструментов для изучения учебных текстов английского языка. Благодаря простоте интерфейса и ограниченности функций сервис Oxford Text Checker подойдет для анализа отдельных текстов с целью выявления лексических параметров и их соответствия уровням CEFR. Oxford Text Checker поможет учителям-практикам, которые в поисках наиболее подходящего текста могут выбрать материал, отвечающий задачам урока, также сервис позволяет составлять задания к тексту, что влияет на освоение учениками новой лексики. Инструмент подойдет для практической работы учителей, однако для лингвистических исследований функционал сервиса слишком узок.

Text Inspector имеет более широкий спектр функций и применяется лингвистами в качестве инструмента для исследований. Учителя могут анализировать тексты на соответствие их уровню сложности CEFR и выявить индекс читабельности, эти функции помогают отбирать наиболее качественный материал. Text Inspector имеет в своей основе большую базу корпусов, что влияет на степень объективности конечных результатов, возможность разделения письменных и устных текстов и выявления ошибок, однако, с точки зрения достижения учебных целей, данный сервис имеет свои ограничения, т. к. рассчитан на более глубокие лингвистические исследования и не демонстрирует текст целиком с указанием статистики отдельных слов, лишь общую статистику по всему фрагменту, что усложняет процесс корректировки самого текста.

AntConc отличается от двух предыдущих сервисов: он имеет свои функции, позволяющие упростить поиск учебного материала. Этот инструмент дает возможность для анализа текста на предмет сочетаемости языковых единиц, создания облака наиболее частотных слов, поиска по корпусам и словарям, самостоятельно загружаемых в систему. Учителя могут анализировать степень употребления той или иной лексики в конкретных отрывках, используя тексты одного или нескольких учебников, частоту употребления слова и его повторения в тексте, что позволяет предметно работать с лексикой. Таким образом, работая с различными сервисами по выявлению уровня сложности текста, учитель также должен учитывать экстралингвистические факторы, которые влияют на степень освоения учениками новой информации. Часто в школах выбор материала регламентирован школьной программой, которая предусматривает обращение

к текстам только одного учебника, однако при подготовке к ОГЭ или ЕГЭ необходимо учитывать уровень читабельности и сложности выбранного текста, начиная с простого и заканчивая трудным материалом. Сервисы

Oxford Text Checker, Text Inspector и AntConc обеспечивают не только объективное понимание уровня сложности текстов, но и позволяют работать с вторичными функциями и упрощать подбор учебного материала.

Список использованных источников

1. Гизатулина, Д. Ю. Анализ параметров сложности текстов разных стилей (на примере текстов ОГЭ и РЕТ) / Д. Ю. Гизатулина, М. Н. Бегаева // Вестник ТГГПУ. — 2022. — № 1 (67). — С. 39–46.

2. Котурова, И. А. Корпусные исследования с помощью сервиса AntConc в условиях работы в вузе / А. И. Котурова // Язык и культура. — 2020. — № 52. — С. 36–50.

3. Oxford Text Checker / Oxford Learners' Dictionaries [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/text-checker/> — Дата доступа: 20.09.2023.

4. Text Inspector [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://textinspector.com/> — Дата доступа: 20.09.2023.

Приложение 1. Рисунок

Science ACROSS THE CURRICULUM

PHOTOSYNTHESIS

1 What do green plants need to make food? Read the definition to check.

Reading tip: [UNCOUNT] is the way that green plants make their food using sunlight.

2 Write down two questions you have about photosynthesis, then read the text. Can you answer your questions?

3 a **1** **2** **3** Match the paragraphs to the headings below. Listen and check.

1 NOW FOR THE SCIENCE BIT!
2 WHAT IS PHOTOSYNTHESIS?
3 FOOD FROM THE SUN
4 A LIFE-GIVING PROCESS
5 THE LIGHT AND DARK REACTIONS

b Explain the words in bold.

4 Use the words in the box to complete the following.

light energy / water / carbon dioxide / chlorophyll

Photosynthesis is the production of carbohydrates from 1) and 2) using 3) from the sun and 4) which exists in the cells of green plants.

5 Project: Make notes under the headings in Ex. 3. Use them to explain how photosynthesis works.

A Energy moves along the food chain from one life form to another. Some animals eat plants to get energy. Other animals then eat these animals to obtain the energy they need. Plants, on the other hand, produce their own food using energy from the sun. They do this through a process called 'photosynthesis'.

B Photosynthesis uses energy from the sun to change carbon dioxide (CO₂) and water (H₂O) into carbohydrates. Carbohydrates are chemicals that contain hydrogen, carbon and oxygen and they are the plant's food. To start the process, the plant absorbs carbon dioxide through tiny holes in its leaves and sucks up water from the soil through its roots. A green substance in the plant's leaves called chlorophyll absorbs energy from the sun. The plant now has all it needs for photosynthesis to begin.

C There are two stages to the photosynthesis process. In the first stage, called the light reaction, light energy from the sun is converted into chemical energy. This energy is stored in a chemical called ATP (adenosine triphosphate). The second stage of the process is the dark reaction. In this reaction, the plant converts the carbon dioxide and water into carbohydrates. Carbohydrates provide the plant with the energy it needs in order to grow.

D The chemical reaction involved in photosynthesis can be summarised by this equation:

$$6 \text{ CO}_2 + 6 \text{ H}_2\text{O} \xrightarrow{\text{light}} \text{C}_6\text{H}_{12}\text{O}_6 + 6 \text{ O}_2$$

Carbon Dioxide Water Sugar Oxygen

E The equation shows how important photosynthesis is for life. As well as providing food for the plant from the sun's energy, the equation shows that the reaction also produces the oxygen that animals need to breathe. Without photosynthesis, our planet could not support life as we know it.

76

УДК 811.111'374.24

С. Солдунов

МГУ имени А. А. Кулешова, г. Могилев

БИБЛЕЙСКИЕ АФОРИЗМЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (МАТЕРИАЛЫ К СЛОВАРЮ ДЛЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ АУДИТОРИИ)

В статье рассматриваются устойчивые фразы-афоризмы, которые в современном английском языке восходят к библейским текстам различного характера. Определяются особенности таких фраз по их семантике в контексте современного употребления в дискурсах различных видов, а также по структуре (изречения, устойчивые обороты в составе афоризмов, собственно афоризмы). Приводятся материалы к словарю устойчивых фраз-афоризмов библейского происхождения, которые широко употребляются в современном английском языке.

В современном английском языке функционирует довольно большое количество устойчивых фраз-афоризмов, которые восходят по своему происхождению к различным текстам Ветхого Завета и Нового Завета [6]. Устойчивые фразы такого рода имеют семантические, структурные, функциональные особенности и выделяются в отдельную категорию фразеологических и паремииологических единиц при изучении английского языка как иностранного [1–4] и при сопоставлении его с родным языком [5; 7].

Семантический анализ показал, что большинство из устойчивых единиц библейского происхождения являются образными. При этом нужно отметить, что ряд библейских устойчивых единиц английского языка (например, *create smb in one's own image* 'создавать кого-либо по своему образу и подобию', *every creature of God* 'всякое творение Божие', *dust and ashes* — 'прах и пепел'), несмотря на наличие некоторого переосмысления компонентов, все же лишены образности. Образные библейские фразы в современном английском языке представлены самыми разнообразными семантическими видами (на основе метафоры, сравнения, гиперболы, олицетворения, эвфемизма и др.), структурными формами (обособленные изречения, устойчивые обороты в составе афоризмов, собственно афоризмы).

Библейские фразы с образной основой олицетворения неодушевленных предметов или явлений довольно часто встречаются в английском языке, например, *one's guiding star* 'путеводная звезда': *Duchesse: 'He said I was his guiding star and his guardian angel —*

oh, I don't know what! (W.S. Maugham, 'Our Betters'). Не менее частотны библейские фразы с образной основой гиперболы, например, a cloud of witnesses 'множество свидетелей': *A cloud of witnesses testified to the flagrant conduct of the Americans in trading with the enemy during the Seven Years' War....* (Ch. Beard and M. Beard 'The Rise of American Civilization'). Библейские фразы-эвфемизмы представляют собой иносказание с целью умолчания каких-то неприятных слов, фактов (часто понятия, связанные со смертью), например, *the valley of the shadow* 'долина смертной тени, гибель, смерть; грань между жизнью и смертью': *...disasters came thick on me: I was forced to pass through the valley of the shadow of death.* К эвфемизмам относятся также библейские обороты *beyond the veil* 'на том свете', *the last enemy*, *the king of terrors* 'смерть', а также единицы, обозначающие дьявола, сатану, например, *The Father of lies* 'отец лжи (Сатана)', *the Old Serpent* 'змей-искуситель (сатана)': *The mystic may be right or he may be wrong in believing that he has a glimpse of the world beyond the veil; my point is that the psychologist's almost bound to assume that he is wrong.*

Широкие возможности употребления устойчивых фраз-афоризмов библейского происхождения представляет такой прием, как цитирование, которое является средством достижения выразительности и широко используется в современном английском языке. Присутствие «чужого» слова создает в тексте двуплановость и многоплановость восприятия, придает ему экспрессивность, динамичность, например: «*Men cannot serve two masters*». *If this cant of serving their country once takes hold of them, good-bye to the authority of their feudal lords, and good-bye to the authority of the church.* Здесь библейское выражение *man cannot serve two masters* (*no man can serve two masters*) 'нельзя служить двум господам' вводится в начало контекста в качестве цитаты и служит отправной точкой для дальнейших рассуждений.

Описание в словаре для иноязычных пользователей устойчивых фраз-афоризмов библейского происхождения в современном английском языке может иметь следующий вид.

And the evening and the morning were the first day. Genesis ch. 1, v. 5 [ODQ: 2.116.2.1]. The earliest account of recorded days in the Bible is in Genesis 1. During creation week God established not only the seven-day week, but also how to separate each day. «And God called the light Day, and the darkness he called Night. And the evening and the morning were the first day». The same phrase «evening and the morning» is used at the end of each day of creation in this chapter. («Philadelphia Church of God»).

Be fruitful, and multiply, and replenish the earth, and subdue it. Genesis ch. 1, v. 28 [ODQ: 2.116.2.1]. This «dominion mandate», as it has been called, was the very first command of God to the first man and woman. It applies to the whole earth; all its processes, and all its creatures. To subdue the earth and control it implies the development of science and technology, commerce and education — indeed every honorable human vocation. As God's first «great commission», it applies to all people and has never been withdrawn. God even expanded it to Noah after the Flood, twice repeating the command to «be fruitful, and multiply.» («Days of Praise»).

It is not good that the man should be alone; I will make him an help meet for him. Genesis ch. 2, v. 18 [ODQ: 2.116.2.1]. How did something he said was «very good» suddenly become «not good?» Did God suddenly realise as an afterthought that it is not good for man to be alone? If it is not good for man to be alone, why did God create man alone? Why was Eve not created from the beginning? Did God make a mistake? («Vanguard»).

Male and female created he them. Genesis ch. 1, v. 27 [ODQ: 2.116.2.1]. Then God said, «Let us make man in our image, after our likeness. And let them have dominion over the fish of the sea and over the birds of the heavens and over the livestock and over all the earth and over every creeping thing that creeps on the earth.» So, God created man in his own image, in the image of God he created him; male and female he created them. («Crossway»).

Shall not the Judge of all the earth do right. Genesis ch. 18, v. 25 [ODQ: 2.116.2.1]. Shall not the Judge of all the earth do right? God *must* punish sin. It doesn't matter how many good deeds you've done. If you've sinned, you deserve to be punished. Period. If God were to go against this clear principle of justice, if God were to show mercy, then it wouldn't be based on some arbitrary standard of measurement — as if God were somehow weighing our good deeds against our bad deeds to determine if He should show mercy or exercise judgment. («Fort Howard Community Church»).

Surely the Lord is in this place; and I knew it not. Genesis ch. 28, v. 16 [ODQ: 2.116.2.1]. «Surely the Lord is in this place; and I knew it not.» God is in every place — even smoky bars and impudent granddaughters. The earth is the Lord's and everything in it. We are invited to see that the world is chock full of God — God encountered in unlikely places among unlikely people, in our heights and in our depths — even under rocks. («Grace Berkshires»).

This is now bone of my bones, and flesh of my flesh: she shall be called Woman, because she was taken out of Man. Genesis ch. 2, v. 23

[ODQ: 2.116.2.1]. «This is now bone of my bones, and flesh of my flesh: she shall be called Woman, because she was taken out of Man.» Did you know that in the entire Bible, this is the only time the English translation rib appears? Yes, undoubtedly, God did take one of Adam's ribs, since it was a bone. But there is a more significant meaning here. («Medium»).

Thou shalt not suffer a witch to live. Exodus ch. 22, v. 18 [ODQ: 2.116.2.2]. «Thou shalt not suffer a witch to live»? It was on the basis of the inerrant nature of Holy Writ that Martin Luther declared: «I would have no compassion on witches: I would burn them all». John Calvin was once involved in seeking out witches, and John Wesley wrote in his diary that he thought the giving up of the searching out of witchcraft was in effect giving up the Bible. («The Expository Times»).

Такой словарь поможет изучающим английский язык как иностранный глубже понять истоки многих выражений и соотнести их с библейскими текстами и устойчивыми фразами из них на своем родном языке, что представляется чрезвычайно важным в плане эффективной межкультурной коммуникации.

Список использованных источников

1. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие : в 2 ч. / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2020. — Ч. 1. — 348 с. ; Ч. 2. — 232 с.
2. Василенко, Е. Н. English. Developing Speaking and Writing Skills : учеб. пособие / Е. Н. Василенко, Е. Е. Иванов, А. Н. Шестернева. — Минск : РИВШ, 2023. — Ч. 1. — 292 с.
3. Голякевич, Н. Д. Practical English Grammar: Morphology : учеб. пособие / Н. Д. Голякевич, С. П. Зубрий, Е. Е. Иванов. — Минск : РИВШ, 2019. — 268 с.
4. Иванов, Е. Е. Курсовые работы по языкознанию (фразеология, паремиология, афористика английского языка) : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2016. — 204 с.
5. Иванов, Е. Е. Различия в семантике и структуре белорусских и английских пословиц / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь : сб. науч. статей. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2011. — С. 213–215.
6. Иванов, Е. Е. The Etymology and History of English Proverbs : учеб. пособие / Е. Е. Иванов, Ю. А. Петрушевская. — Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2019. — 80 с.
7. Романова, Н. К. Типы межъязыковых сходств и различий паремиологических единиц / Н. К. Романова, Е. Е. Иванов // Acta albaruthenica, rossica, polonica — VII. — Вицебск : ВДУ імя П. М. Машэрава, 2006. — С. 161–164.

УДК (047.31):801.82

Е. А. Стрижнева
аспирант УО БГУКИ, г. Минск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕКСТА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Выделяются и описываются основные аспекты оформления студентами научного текста. Обобщаются взаимосвязи, соблюдение которых предопределяет успешное оформление статьи.

Вопросы исследования текста представляют отдельную область научных изысканий. Обучение в учреждении высшего образования связано с различными видами информации: учебной, научно-исследовательской, профессиональной. Представленная в виде текста, информация отражает, в том числе научные труды, освещает результаты исследований. Процесс оформления текста актуален для студентов независимо от специальности обучения.

Существует обширный массив публикаций по обучению студентов переводу научных текстов, стратегиям понимания научного текста. Отдельные вопросы оформления исследовательских работ студентов представлены локальными руководствами, в которых отсутствует единообразие. Учитывая, что научно-исследовательская работа студентов (НИРС) выходит за рамки определенного учреждения образования, предполагает участие/публикации в различных мероприятиях/изданиях, необходимым является уточнить базовые и универсальные теоретические аспекты оформления студентами текста научно-исследовательской работы.

В толковом словаре русского языка «текст» определяется как «всякая записанная речь», уточняется, что «связность и законченность — важнейшие признаки текста» [4, с. 1163]. Конкретизируя виды текстов, представляется уместным определить текст научно-исследовательской работы студентов как продукт интеллектуального труда научной и исследовательской направленности.

В диссертационной работе С. Х. Карчаевой находим положение о дискурсивности научного текста [3]. По мнению автора, «наиболее яркое проявление дискурсивности — это интертекстуальность, которая реализуется в высокой степени цитируемости внутри научного текста» [3, с. 14]. Уважительное отношение студентов к интеллектуальному труду авторов, будет проявляться в добросовестном указании цитат/ссылок. Умение цитировать необходимые фрагменты и правильно их оформлять, по наше-

му мнению, является неотъемлемой частью создания научного текста. Согласимся с утверждением исследователя, что «наличие цитат и ссылок — важнейшее качество текста, а также прием аргументации» [3, с. 14].

Т. П. Скорикова предполагает, что использование принципов реферирования текста является доминирующим приемом на всех этапах работы над текстом [6]. По мнению ученого, «в процессе этой работы формируются умения анализировать и аннотировать текст, строить новые тексты, как устные, так и письменные» [6, с. 4]. П. И. Дерунов, Т. В. Сидорина считают, что «структурными элементами научного текста являются: рефераты, аннотация и рецензия» [2, с. 45].

По нашему мнению, оформление студентами текста научно-исследовательской работы включает непосредственно текст работы, представленный в соответствии с требованиями, список литературы, аннотацию/реферат, ключевые слова. Текст, помимо логического изложения, подразумевает правильное указание ссылок/цитирования, а список литературы — библиографическое описание источников. Таким образом, прослеживаются взаимосвязи, соблюдение которых предопределяет успешное оформление статьи.

При создании текста в научном стиле, студентам необходимо помнить о базовых структурно-смысловых элементах:

- название/заголовок текста научно-исследовательской работы;
- введение (как правило, составляет один абзац);
- основная часть, которая является самой объемной и содержит аргументацию, положения, принципы, методiku и другие научные аспекты исследования;
- заключение, содержащее выводы (возможно, перспективы) по рассматриваемому исследованию.

Цитирование является неотъемлемым компонентом в тексте научной работы. Цитаты усиливают и обосновывают мысль автора. Отметим, что данный аспект требует определенных знаний, которые выражаются в грамотном оформлении ссылок на цитируемый источник. При оформлении библиографической ссылки необходимо руководствоваться стандартом «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Данный документ «устанавливает общие требования и правила составления библиографической ссылки: основные виды, структуру, состав, расположение в документах» [5, с. 1]. Несомненно, одно из важных умений студентов при подготовке научного текста — умеренность и такт по отношению к цитируемым источ-

никам. Ссылка, оформленная неправильно, является значительной ошибкой, а ее отсутствие — нарушением авторских прав. Как правило, ссылка на документ в целом приводится в виде порядкового номера этого документа в списке использованных источников и указывается в квадратных скобках без точки. Ссылку на фрагмент документа необходимо указывать также в квадратных скобках, в виде порядкового номера документа по списку использованных источников с отделенным от него запятой порядковым номером страницы, содержащей фрагмент, перед которым записывается буква «с» с точкой.

Аннотация к тексту пишется на русском/белорусском и, в большинстве случаев, английском языках после завершения работы над текстом. Отражает ключевые положения и является краткой характеристикой научной статьи. Объем аннотации различен (например, до 500 печатных знаков) и указывается в информационном письме.

В процессе интеллектуальной работы студентам следует различать понятия «реферат» и «аннотация». Задача реферирования — сформировать «текст о тексте». В готовом виде реферат способен заменить первоисточник, поскольку в кратком изложении передает его основное содержание.

Доминирующую мысль текста научно-исследовательской работы в кратчайшей форме выражают ключевые слова. Размещаются после аннотации и являются своеобразным «навигатором» для читательской аудитории, а также применяются в поиске по электронным базам данных. Их количество обычно составляет 4–7 слов.

Библиографические записи в списке литературы составляются по действующим стандартам: Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. Согласно стандарту, «библиографическое описание является основной частью библиографической записи» [1, с. 4]. Библиографический список состоит из библиографических записей, которые характеризуют издания посредством описания. Список располагается после основного текста. Нумерация источников может быть осуществлена с использованием алфавитного, хронологического и других принципов упорядочения документов. При использовании алфавитного упорядочения зарубежные источники указываются в конце списка в алфавитном порядке.

Таким образом, научно-исследовательская работа студентов, представленная в виде текста статьи/доклада, нуждается в корректном оформлении и формировании этого умения у студен-

тов. Научная этика оформления текста проявляется в том числе в корректном указании ссылок/цитирования, а правильность их оформления — в грамотности и компетентности студентов.

Список использованных источников

1. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления = Бібліяграфічны запіс. Бібліяграфічнае апісанне. Агульныя патрабаванні і правілы састаўлення : ГОСТ 7.1-2003. — Минск : Госстандарт Респ. Беларусь : Беларус. гос. ин-т стандартизации и сертификации, 2004. — III, 48 с.

2. Дерунов, П. И. Структурные элементы научного письменного текста и их языковое оформление / П. И. Дерунов, Т. В. Сидорина // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза : Материалы межвузовской студенческой научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 14 декабря 2019 года. Том Часть 1. — Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2020. — С. 43–45.

3. Карчаева, С. Х. Дискурсивность научного текста : автореф. дис. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / С. Х. Карчаева ; Кабардино-Балканский государственный университет им. Х. М. Бербекова. — Нальчик, 2010. — 21 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — М. : АСТ: Мир и Образование, 2014. — 1360 с.

5. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления = System of standards on information, librarianship and publishing. Bibliographic reference. General requirements and rules of making : национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 7.0.5-2008 : введен впервые : введен 2009-01-01 / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. — М. : Стандартинформ, 2008. — III, 19 с.

6. Скорикова, Т. П. Методические аспекты обучения научному стилю речи в неязыковом вузе / Т. П. Скорикова // Гуманитарный вестник. — 2015. — Вып. 5. — С. 1–6.

УДК 1751.80

В. М. Ткаченко

учащаяся ГУО «Движковская базовая школа
Ельского района»

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕКСТА

В статье представлены теоретические основы работы с текстами на уроках русского языка для формирования коммуникативных компетенций учащихся. Показан примерный методический комплекс работы по исследованию текстов. Описаны условия развития нравственного потенциала уча-

щихся, расширения их кругозора, словарного запаса. Выявлены наиболее эффективные приемы исследования текстов глазами старшеклассников. Автор статьи обращает внимание на развитие читательской компетентности.

На мой взгляд, актуальность данной темы в том, что современное время требует новых форм обучения, которые позволили бы за короткое время усвоить много учебного материала. Это продиктовано тем, что возрос объем информации, а, следовательно, и количество знаний, которыми должны обладать обучающиеся. Образование предусматривает использование знаний и навыков на практике, которые учащиеся получают в процессе обучения. И активные методы обучения имеют целый ряд преимуществ: учебный материал легче воспринимается учащимися; учащиеся дополнительно обучаются, обмениваясь своим опытом друг с другом, учатся видеть наиболее эффективные способы и методы решения задачи или ситуации. Активные методы обучения опираются на экспериментальные установленные факты о том, что в памяти человека фиксируется до 90 % того, что он делает, до 50 % того, что он видит, и только 10 % того, что он слышит. Таким образом, наиболее продуктивная форма обучения должна опираться на активном введении в соответствующее действие. Эти данные указывают на уместность использования активных методов обучения.

Для применения активных методов обучения необходимо методическое обеспечение: планы, сценарии учебных занятий, методические разработки и наработки для самостоятельной работы обучаемых. В результате целостность и взаимосвязь активных методов предоставляет возможность проводить обучающее занятие как совместную творческую деятельность обучаемых и учителя, дает возможность проявиться совместному творчеству и труду, заметно повысить результативность и эффективность подготовки обучающихся. На всех учебных занятиях желательно учить мыслить творчески, так как современная жизнь требует от личности волевых эмоциональных качеств, активности, длительной подготовки и напряженного труда.

Комплексный анализ текста — это не только интересный, но и полезный вид работы, при котором осуществляются функциональный и системный подходы к изучению языка, а также ярко выявляются межпредметные связи. Работа с текстом развивает у учащихся языковое чутье, способствует устранению грамматических, стилистических и речевых ошибок, значительно углубляет стилистико-семантическое восприятие произведений художественной литературы.

Активные формы уроков требуют активных методов и приемов работы, таких как творческие виды пересказа и интерпретация литературных текстов, разнообразные творческие работы, инсценировка фрагментов произведений, диалогов, поэтическое творчество, иллюстрирование литературных произведений, составление кроссвордов, ребусов, викторин.

«Интерес к учению, — писал В. А. Сухомлинский, — появляется только тогда, когда есть вдохновение рождающегося успеха...» В этой фразе названы два главных ключа, которые открывают дверь к успеху: интерес и вдохновение. Создавая условия для успешного обучения, каждый педагог ищет свои приемы, формы и методы обучения.

Активные формы: интегрированные уроки, уроки-исследования, уроки-консультации, игровые формы уроков, мультимедийные технологии обучения.

Необходимо читать качественную литературу, так как мы пишем правильно не потому, что каждый раз вспоминаем правила, а потому, что большинство слов видели сотни раз и запомнили их написание. Во время чтения развивается зрительная память, то есть мозг просто запоминает, как выглядит то или иное слово, и не даст вам ошибиться, даже если вы не помните правил правописания. Читать желательно с раннего детства. Этот способ хорош еще и тем, что он не только повышает грамотность, но и обогащает словарный запас. И здесь при анализе текста наиболее эффективной технологией группового взаимодействия является дискуссия, обладающая особыми возможностями в обучении, развитии и воспитании.

Формулировать задачи нужно таким образом, чтобы она не содержала готового ответа и не была подсказкой к нему, но задания должны заинтересовать учащихся четкостью формулировки, научностью, возможностью применения на практике. Дискуссию можно рассматривать как метод интерактивного обучения и как особую технологию. В качестве метода дискуссия активно используется для организации интенсивной мыслительной и ценностно-ориентирующей деятельности учащихся в других технологиях и методах обучения: социально-психологических тренингах, деловых играх, анализе различных ситуаций и решении задач. В качестве своеобразной технологии дискуссия сама включает в себя другие методы и приемы обучения: «мозговой штурм», «анализ ситуаций».

Таким образом, дискуссия создает условия для активной исследовательской деятельности обучающихся ситуацию для свободного воплощения своих идей, мыслей.

При работе с текстом для грамотного письма недостаточно только читать. Необходимо ежедневно 15–20 минут посвящать переписыванию текстов из художественных или научно-популярных книг. Писать лучше ручкой: будет срабатывать не только зрительная, но и механическая память.

Письмо под диктовку развивает фонематический слух и учит определять ошибкоопасные места.

Грамотность — качество человека, которое совершенствуется на протяжении всей его жизни в разных ситуациях деятельности и общения. Грамотность — фундамент, на котором можно построить дальнейшее развитие человека. Открывая доступ к книге, она даёт возможность пользоваться сокровищницей мысли и знания, созданной человечеством.

У развитого читателя должны быть сформированы обе группы умений:

– умения, целиком основанные на тексте: извлекать из текста информацию и строить на ее основании простейшие суждения;

– умения, основанные на собственных размышлениях о прочитанном: интегрировать, интерпретировать и оценивать информацию текста в контексте собственных знаний читателя.

Читательская грамотность — способность понимать и использовать письменную речь во всем разнообразии ее форм для целей, требуемых обществом и (или) ценных для индивида.

В результате изучения всех без исключения предметов в школе учащиеся приобретут первичные навыки работы с информацией. Они смогут осуществлять поиск информации, выделять и фиксировать нужную информацию, систематизировать, сопоставлять, анализировать и обобщать информацию, интерпретировать и преобразовывать ее.

Также научатся дополнять готовые информационные объекты (таблицы, схемы, диаграммы, тексты) и создавать свои собственные (сообщения, небольшие сочинения, графические работы). Овладеют первичными навыками представления информации в наглядной форме в виде простейших таблиц, схем и диаграмм. Смогут использовать информацию для установления несложных причинно-следственных связей и зависимостей, объяснения и доказательства фактов в простых учебных и практических ситуациях. Учащиеся получают возможность научиться строить умозаключения и принимать решения на основе самостоятельно полученной информации, а также приобрести первичный опыт критического отношения к получаемой ин-

формации, сопоставляя ее с информацией из других источников и имеющимся жизненным опытом.

Список использованных источников:

1. Брюшкин, В. Н. Логика, мышление, информация / В. Н. Брюшкин. — Ленинград, 1988.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — 5-е изд., испр. — М. : Лабирифт, 1999. — 352 с.
3. Леонтьев, А. А. Психологические проблемы массовой коммуникации / А. А. Леонтьев. — М. : Наука, 1977. — 204 с.
4. Лернер, И. Я. Дидактическая система методов обучения / И. Я. Лернер. — М., 1976. — 472 с.

УДК 811.111'25

Э. А. Шарифуллина
ст. преп., КФУ, г. Казань

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО VIEW (НА МАТЕРИАЛЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Работа является частью исследования, нацеленного на решение проблемы снятия полисемии, посвящена описанию межъязыковых трансформаций лексико-семантического варианта «точка зрения» имени существительного английского языка view и имеет в своей основе классификацию переводческих преобразований Комиссарова (1990). В качестве материала использовались параллельные художественные тексты на английском и русском языках, извлеченные из Национального корпуса русского языка и Reverso объемом 10 949 словоформ с выравниванием на уровне предложений. Компонентный анализ и анализ грамматических моделей выявили, что наиболее частотными способами перевода, изучаемого лексико-семантического варианта являются дословный перевод (54) и модуляция (26). Конкретизация, генерализация и компенсация применяются профессиональными переводчиками значительно реже. Результаты исследования могут быть использованы для автоматизации перевода.

Введение. Проблема снятия полисемии по-прежнему остается одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Неоднозначные слова представляют серьезную проблему при решении многих исследовательских задач, но в первую очередь — при поиске информации и обработке естественного языка (NLP, Natural language processing) [Weiss 1973]. В современном прикладном язы-

кознании общепринятой является идея, что неоднозначность слов является причиной низкого качества систем извлечения информации (Information Retrieval) и автоматизации семантического анализа. Именно поэтому проблеме снятия неоднозначности и поиску соответствующих алгоритмов посвящено немало работ отечественных и зарубежных исследователей. Традиционный подход к проблеме снятия лексико-семантической омонимии (word-sense disambiguation) предполагает создание корпуса семантически размеченных текстов и так называемых «поверхностных фильтров» или «жестких правил-шаблонов» [Weiss 1973, Hirst 1986; Ide, Veronis 2002; Stevenson 2003 и др.]. Общеизвестно, что эти правила дают наибольшую точность результатов, но одновременно считаются и наиболее трудоемкими [Кобрицов, Ляшевская, Толдова 2001].

Представленная работа является частью комплексного исследования, нацеленного на снятие полисемии имени существительного view, и посвящена изучению семантических и грамматических преобразований, выявленных при переводе одного из лексико-семантических вариантов (далее ЛСВ) имени существительного view, а именно, *a particular way of considering or regarding something; an attitude or opinion*, букв. особый способ рассмотрения или отношения к чему-либо; позиция или мнение, точка зрения [OED¹]. **Материалом для исследования** послужили контексты функционирования имени существительного view на английском языке и их переводы на русский язык, прошедшие выравнивание на уровне предложений. Источником материала послужил Параллельный подкорпус НКРЯ (uscorporata.ru/) и корпус Reverso (context.reverso.net). Предметом исследования является специфика переводческих трансформаций имени существительного view в русском языке.

Обзор литературы. Переводческой (межязыковой) трансформацией, вслед за Комиссаровым В. Н., именуем «преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. Поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [1, с. 172].

Переводческие преобразования в исходном языке (далее ИЯ) и переводящем языке (далее ПЯ), по мнению Комиссарова В. Н. (1990), включают следующие типы: *переводческие приемы* (1. Переводческое транскрибирование и транслитерация. 2. Калькирова-

¹ Перевод на русский язык осуществлен автором.

ние); *лексико-семантические замены* (1. Конкретизация. 2. Генерализация. 3. Модуляция или смысловое развитие); *грамматические трансформации* (1. Синтаксическое уподобление или дословный перевод. 2. Членение предложений. 3. Объединение предложений. 4. Грамматические замены категорий, частей речи, членов предложения, предложения определенного типа); *лексико-грамматические трансформации* (1. Антонимический перевод. 2. Экспликация или описательный перевод. 3. Компенсация [3, с. 208]).

Транскрипция и транслитерация есть способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации его графическая форма (буквенный состав). Калькированием именуется способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей — морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ.

Лексика-семантические замены трактуются как способ перевода единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы. *Конкретизацией* называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. *Генерализацией* называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т. е. преобразование, обратное конкретизации. *Модуляцией или смысловым развитием* называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Грамматические трансформации включают синтаксическое уподобление, членение предложений, объединение предложений и грамматические замены. *Синтаксическое уподобление (дословный перевод)* — это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда в ИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры.

Членение предложения — способ перевода, сопровождающийся преобразованием синтаксической структуры предложе-

ния оригинала двумя или более предикативными структурами ПЯ. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ. *Объединение предложений* — это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. *Грамматические замены* — это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа.

Лексико-грамматические трансформации включают три подтипа: антонимический перевод, описательный перевод (экспликация) и компенсация. *Антонимический перевод* есть лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением. *Экспликация или описательный перевод* — это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т. е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. *Компенсация* — это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале [1, с. 208].

Материалы и методы. Корпус представленного исследования включает 120 предложений на русском и английском языках, извлеченных методом сплошной выборки из Параллельного подкорпуса НКРЯ и корпуса Reverso. Материал исследования содержит тексты с направлением перевода от ИЯ к ПЯ, однако в качестве языка оригинала были использованы как русский, так и английский языки. Обязательным условием для включения в корпус являлось присутствие в англоязычном тексте имени существительного *view*, а в семантике предложений оригинала и перевода — следующего состава сем: *a particular way of considering or regarding something; an attitude or opinion*, букв. особый способ рассмотрения или отношения к чему-либо; позиция или мнение, точка зрения.

Анализ изученного материала осуществлялся в пять этапов, включающих (1) сбор материала из Параллельного подкорпуса НКРЯ и корпуса Reverso; (2) семантический анализ параллельных предложений в языке оригинала (английский или русский) и перевода (русский или английский), включающий компонентный анализ существительного view как в ИЯ, так и ПЯ; (3) анализ синтаксических моделей сочетаний со словом view как в ИЯ, так и в ПЯ; (4) выявление переводческих преобразований; (5) количественный анализ типов переводческих преобразований.

Анализ.

(1) На **первом этапе** был осуществлен сбор материала из Параллельного подкорпуса НКРЯ. В корпус исследования вошли 120 предложений. Выявлено, что английское view в значении «точка зрения» переводится на русский язык следующими именами существительными или субстантивными конструкциями: *взгляд(ы), видение, воззрения, выводы, догадки, домыслы, мнение(я), отношение(я), представление(я), намерение, мысль, правило, теория, мирозерцание, мировоззрение, суждение, замысел, тема, рутинa, ответ, настроение, в свете, содержание, легенда, возможность, подход, обстоятельство, подозрение, стремление, соображение, точка зрения*. В значительно меньшей степени в профессиональном переводе использованы глаголы. Например, *задумать, смотреть, трактовать, понимать, расценивать, полагать, разглаговльствовать, излагать, рассуждать, рассматривать, сказать, говорить, понимать, принять во внимание, учесть*.

Например, **КРП295** *Она была проститутка, приговоренная к каторге, и, несмотря на это, она составила себе такое **мировоззрение**, при котором могла одобрить себя и даже гордиться перед людьми своим положением.* **КР295** *She was sentenced to penal servitude, and yet she formed such **views** of life and her place in it that she could find reasons for self-approval and even boast before people of her condition.*

(2) На **втором этапе** исследования был осуществлен семантический анализ параллельных предложений в языке оригинала (английский или русский) и перевода (русский или английский), включающий компонентный анализ существительного view как в ИЯ, так и ПЯ;

(3) На **третьем этапе** был осуществлен анализ синтаксических моделей в сочетании со словом view как в ИЯ, так и в ПЯ. Анализ выявил следующие грамматические конструкции реализации ЛСВ «точка зрения» лексемы view:

Таблица 1 — Типы синтаксических моделей словосочетаний с именем существительным view («точка зрения») по Аракину В. Д. (1979)

№	Тип	Синтаксич. подтип
Именные	I. Тип атрибутивно-препозитивный с согласованием $A^p_{dem} + K^{view}$	Подтип с согласованием в одной категории — категории числа
	II. Тип атрибутивно-препозитивный с управлением $A^n_c + K^{view}$	Принадлежность лицу, учреждению, коллективу
	III. Тип атрибутивно-препозитивный с примыканием $A + K^{view}$	1. Именной подтип 1) Группа субстантивно-именная $A^n + K^{view}$ 2) Группа адъективно-именная $A^a + K^{view}$ 3) Местоименно-именная группа $A^p + K^{view}$ 4) Причастно-именная группа $A^{v}_{pt} + K^{view}$ 5) Нумеративно-именная группа $A^{nu} + K^{view}$
	V. Тип атрибутивно-постпозитивный с примыканием $K + A$	Субстантивно-глагольный подтип $K^{view} + A^v$
	VII. Тип атрибутивно-предложный с постпозицией и примыканием $K^n + prep + A^n$	Субстантивно-предложный подтип 1) $K^{view} + about + A^n$ 2) $K^{view} + of + A^n$ 3) $K^{view} + by + A^n$ 4) $K^{view} + against + A^n$ <i>View выступает в качестве зависимого компонента</i> $K^n + pr + A^{view}$
Глагольные	II. Тип объектно-постпозитивный с примыканием $K + A^{view}$	Подтип с объектной валентностью $K^v + A^{view}$
	IV. Тип объектно-предложный с примыканием $K^v + pr + A^n$	Именной подтип $K^v + pr + A^{view}$
	VI. Тип сложный, объектно-постпозитивный с примыканием и двойной объектной валентностью $K^v + A^n + A^n$	$K^v + A^{view}_{dir} + pr + A^n_{indir}$

I. Тип атрибутивно-препозитивный с согласованием

$A^p_{dem} + K^{view}$

KA6145 If those **views** are negative, can you change that in one speech? **КАП6145** Если **эти взгляды** негативны, можете ли вы изменить это в одном выступлении?

II. Тип атрибутивно-препозитивный с управлением

$A^n_c + K^{view}$

KA5763 The toolbox consists of a set of questions designed to draw out a **scientist's views** on philosophical aspects of his or her work. **КАП5763** Набор инструментов состоит из набора вопросов, предназначенных для выяснения **взглядов ученого** на философские аспекты его или ее работы.

VII. Тип атрибутивно-предложный с постпозицией и примыканием $K^{view} + pr + A^n$

KA6089 Gallup polling finds the overall **view of the economy** remains generally negative, some six years after the recession's official end. **КАП6089** Опрос Gallup показывает, что общее **мнение об экономике** остается в целом негативным, примерно через шесть лет после официального окончания рецессии.

(4) На **четвертом этапе** исследования были выявлены типы переводческих преобразований лексемы **view** в русском языке. Наиболее типичными способами перевода явились дословный перевод (45 %) и модуляция (31,2 %). Продемонстрируем указанные способы перевода примерами из НКРЯ.

If Karl Marx could see Russia today, he might **revise his view** of religion's role in oppressive regimes. Если бы Карл Маркс смог увидеть сегодняшнюю Россию, он должен был **пересмотреть свой взгляд** на роль религии в репрессивных режимах.

Модуляция как замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы манифестируется в большом количестве текстов. Например, Ethical values stemming from religious systems **offer a distinct view** on these topics, which also have to be legally framed in order to maintain human dignity while allowing research. Этические ценности, вытекающие из религиозных систем, **обеспечивают отчетливое видение этих тем**, которым также необходимо придавать юридическое оформление, с тем чтобы обеспечить поддержание человеческого достоинства, позволяя в то же время проводить научные исследования.

The **original view** exclusively featured a dark theme. **Изначально приложение** имело только темную тему. During a president's

second term — which Mahmoud Ahmadinejad has now begun — the tensions **inevitably emerge into public view**. [English Lib] Во время второго президентского срока, который Махмуд Ахмадинежад сейчас начал, эта напряженность неизбежно становится видна **общественности**. Букв. *Напряженность неизбежно появляется в общественном мнении. В обществе начинает появляться напряженность*. Как видим, в данном случае имеет место смена агенса при переводе: агенс в ЯИ **tensions**, а в ЯП — общественность.

Конкретизация, генерализация и компенсация применяются профессиональными переводчиками значительно реже. Примером компенсации при переводе является русское предложение «Первоначально он считал пороговые ограничения необходимыми, но, выслушав аргументы Соединенных Штатов, полагает, что вариант 2 будет приемлемым компромиссом» как вариант перевода английского «His original view on thresholds was that they were not needed, but, after listening to the arguments put forward by the United States, he considered that option 2 would be an acceptable compromise» (Reverso).

(5) На **пятом этапе** был осуществлен количественный анализ всех изученных типов переводческих преобразований. Данные анализа представлены в таблице 2 ниже.

Таблица 2 — Переводческие трансформации лексемы view («точка зрения»)

Тип трансформации	Переводческие приемы			Лексико-семантические замены			Грамматические трансформации				Лексико-грамматические трансформации		
	Подтип	Переводческое транскрибирование	Транслитерация	Калькирование	Конкретизация	Генерализация	Модуляция	Синтаксическое улучшение	Объединение предложений	Членение предложений	Грамматические замены категорий	Антонимический перевод	Экспликация
Кол-во	0	0	0	11	8	26	54	3	2	8	2	0	6

Выявленные типичные способы перевода для ЛСВ «точка зрения» не исключают случаев, когда контекст не является достаточным для определения ЛСВ. Например: **КБ344** There will be visits to

major publishers and a number of booksellers, offering participants a **behind-the-scenes view** of the German trade. **КБПЗ44** Букв. Будут посещения крупных издательств и ряда книготорговцев, что позволит участникам **заглянуть за кулисы/понять, внутренние замыслы/увидеть происходящее за кулисами** немецкой торговли.

Заключение. Исследование способов перевода 120 предложений английского языка на русский выявило, что наиболее типичным для ЛСВ «точка зрения» являются дословный перевод или синтаксическое уподобление и модуляция. Все другие способы преобразований, включая конкретизацию, генерализацию, грамматические замены категорий, компенсацию, объединение предложений, членение предложений и антонимический перевод, менее типичны при переводе ЛСВ «точка зрения» на русский язык.

Список использованных источников

1. Кобрицов, Б. П. Методы снятия семантической многозначности / Б. П. Кобрицов // Научно-техническая информация, сер. 2. — № 2. — 2004.
2. Кобрицов, Б. П. Снятие семантической многозначности глаголов с использованием моделей управления, извлеченных из электронных толковых словарей / Б. П. Кобрицов, О. Н. Ляшевская, С. Ю. Толдова // Интернет-математика — 2007 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://download.yandex.ru/IMAT2007/kobricov.pdf> — Дата доступа: 28.08.2023.
3. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. — М. : Высш. шк., 1990. — 253 с.
4. НКРЯ. Национальный корпус русского языка параллельный подкорпус (английский) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/new/search-para-en.html> — Дата доступа: 28.08.2023.
5. Шарифуллина, Э. А. Снятия лексико-семантической омонимии слова view: корпусный подход / Э. А. Шарифуллина // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М. : НОПриЛ. — 2022. — №1 (37). — С. 58–71.
6. Hirst, Graeme. 1987. Semantic interpretation and the resolution of ambiguity, Department of Computer Science, University of Toronto, Cambridge University Press, 284 p. DOI:10.1017/CBO9780511554346
7. Ide, Nancy and Jean Véronis. 1998. Introduction to the special issue on word-sense disambiguation: the state of the art. Computational Linguistics, Massachusetts Institute of Technology Press, 24(1):2-40.
8. OED. Online English Dictionary [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/view> — Дата доступа: 28.08.2023.
9. Stevenson, Mark. 2003. Word Sense Disambiguation: The Case for Combining Knowledge Sources. CSLI Publications (CSLI studies in computational linguistics, edited by Ann Copestake). Stanford, CA, 247–249.
10. Weiss, Stephen F. 1973. Learning to disambiguate. Information Storage and Retrieval, Published by Elsevier Ltd., Volume 9, Issue 1: 33–41.

УДК 82-43

В. Ю. Шпаковская

учащаяся 11 класса ГУО «Средняя школа № 1 г. Кореличи»

ОБРАЗ УЧИТЕЛЯ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII–XXI ВЕКОВ

Работа посвящена исследованию престижности профессии учителя в XVIII–XXI веках, отношению к ней в обществе. Цель работы — проанализировать образ учителя в отдельных произведениях художественной литературы XVIII–XXI веков. В ходе исследования использованы метод анализа художественного текста, метод сравнения, основанный на выявлении сходства и различия; анкетирование.

В результате исследования автор приходит к выводу, что статус учителя напрямую зависит от его самого: от его отношения к ученику, отношения к своей профессии, от его личных качеств.

Тема учителя и ученика — одна из главных, волнующих тем нашего времени. Ей посвящены телевизионные передачи, книги, газетные статьи, художественные фильмы. Очень часто образ учителя в них является негативным. Сегодня профессия педагога перестает быть престижной. Однако за право учиться в отдельных школах, у отдельного учителя идет нешуточная борьба. Учитель продолжает оставаться авторитетом. А это так важно! Важно, что есть не просто «урокодатели!», а учителя.

Цель работы — проанализировать образ учителя в произведениях художественной литературы XVIII–XXI веков.

Задачи: проанализировать отдельные произведения художественной литературы, в которых раскрывается образ учителя; проследить изменения в отношении общества к учителю (как педагогу, так и личности) через отношение авторов произведений; провести социологический опрос по данной проблеме; выразить собственный взгляд на изучаемый вопрос.

Гипотеза исследования: если отношение к учителю в обществе изменяется, то это находит отражение в произведениях художественной литературы.

Объект исследования — произведения русской литературы XVIII–XXI веков.

Предмет исследования — образ учителя, его профессиональные и личностные качества.

Произведения русских писателей, использованные нами для анализа, доказывают несостоятельность многих учителей в Рос-

сии конца XVIII – начала XIX столетия, а также пренебрежительное отношение к образованию со стороны родителей, которые больше следовали моде, нежели тщательно выбирали учителей для своих детей. Чему может научить Вральман из комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль», служивший (в лучшие для него времена) у Стародума кучером? Такой же преподаватель-самозванец живет и в доме Андрея Петровича Гринёва, героя романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка». Вот как о нем вспоминает главный герой указанного произведения Петр Гринев: *«Бопре в отечестве своем был парикмахером, потом в Пруссии солдатом, потом приехал в Россию pour être outchitel (чтобы стать учителем), не очень понимая значение этого слова. Он был добрый мальцй, но ветрен и беспутен до крайности»* [7].

Продолжает эту тему и А. С. Грибоедов, говоря о воспитании и обучении в Москве, утверждая, что дворяне все так же спешат «набирать полки учителей числом поболее, ценою подешевле».

Во второй половине XIX века образ учителя в литературе изменяется. Это уже хорошо образованный человек, профессионал, служащий своему делу. Так, например, в повести Л. Н. Толстого «Детство» учитель-немец Карл Иванович является тем учителем, который, по мнению писателя, способен развивать душу ребенка, но во всем (в учении, в воспитании) чувствуется авторитарность.

Говоря об учителях, нельзя пройти мимо Беликова из рассказа А. П. Чехова «Человек в футляре». Человек, который боится жизни, живет по принципу «как бы чего не вышло». Может ли такой учитель любить детей, научить их жизни, умению высказывать свои мысли? Он даже язык преподавал мертвый (греческий). Но самое страшное в том, что этот «человечишко» держал в страхе весь город в течение 15 лет!

Следует отметить, что до революции учительская профессия считалась одной из почетных: наставника слушались беспрекословно, к нему обращались за советом не только в воспитании, но и в житейских вопросах. После революции 1917 года в литературе появляется образ учителя, который принадлежит к поколению честных, целеустремлённых, верящих в светлое будущее людей, настоящих энтузиастов своего дела. Именно о таком учителе рассказ А. П. Платонова «Песчаная учительница». Многозначительны слова завокроно: *«Вы, Мария Никифоровна, могли бы заведовать целым народом, а не школой...»* [5].

Учитель в литературе XX века — это человек с высокими моральными качествами, в меру строгий наставник, способный

пожертвовать своими принципами ради других. Именно таким учителем можно назвать Лидию Михайловну, героиню повести В. Распутина «Уроки французского». Она не только учила детей, но и давала им уроки доброты. Заглянуть вперед, увидеть своих учеников настоящими людьми хотела и «безумная Евдокия». Вот уроки Евдокии Савельевны: «Жить собой полбеды. Гораздо страшнее, живя только собой, затрагивать и чувства других», «тот, кто хочет любой ценой быть первым, обречен на одиночество» [1].

Ироничный учитель Харламий Диогенович из рассказа Ф. Искандера «Тринадцатый подвиг Геракла» со временем дал понять изворотливому подрастающему поколению, что уход от ответственности наказуем. И приучать себя к этому нужно с ранних лет, помня о том, что все возможные подвиги на благо человечества Геракл уже совершил. Харламий Диогенович — Учитель с большой буквы.

СМИ и художественные произведения конца XX – начала XXI века показывают учителя односторонне. В русской литературе всё чаще встречаются произведения, где образ учителя является негативным. Например, рассказ Л. Нечаева «Ожидание друга, или признание подростка». Для учительницы успехи детей служат прежде всего средством подъема по карьерной лестнице. Она беспокоится за внешнюю успеваемость класса. Стремится выделиться, ей нужно, чтобы ее заметили, но она ни с кем не считается. *«У меня показательный класс, — сказала учительница. — Я буду ориентироваться на сильных учеников, буду работать с сильными...»* [4].

В рассказе Ю. Мамлеева «Урок» мы видим, как *«перед классом стройно стоит, как фараон, ослепительно белокожая учительница», «белая учительница подходит к доске и пишет на ней, наслаждаясь своими оголенными руками»*. Вот она брезгливо берет дневник и ручку. *«Я подписываю не дневник, — вдруг хихикает что-то у нее в груди. — А приговорчик... И я — главный начальник»* [3].

Все же, несмотря ни на что (время, материальные ценности, жизненные трудности и т. д.), есть люди, преданные своей профессии учителя. О таком человеке идет речь в рассказе Е. Гришковца «Начальник». Главный герой Владимир Лаврентьевич — преподаватель фотокружка. Это учитель не по статусу, а по призванию. Называя учеников «дядя», он впускал их в свой взрослый мир, оказывал доверие. *«Он доверил нам время своей жизни, своей надежды, свою профессию, свои представления о том, как и что...»* [2]. А они с уважением называли его «начальник». Но главное в другом: он воспитывает прекрасное в учениках, видит в каждом индиви-

дуальность, учит жить и работать в коллективе. К нему хочется прийти в любое свободное время. И приходят, и никогда не бывает «не вовремя». А это дорогого стоит. Так что этот рассказ внушает надежду, что «начальников» будет много, что все же вскоре с большей силой зазвучат слова Н. Некрасова: «Учитель! Перед именем твоим позволь смиренно преклонить колени...».

Исследование подтвердило гипотезу и показало, что отношение к замечательной профессии учителя меняется. Эти изменения находят отражение в русской литературе XVIII–XXI веков.

Результаты исследования могут быть использованы на учебных занятиях по изучению творчества писателей, произведения которых отобраны для анализа, на уроках внеклассного чтения, на факультативных занятиях «Введение в педагогическую профессию».

Список использованных источников

1. Алексин, А. Г. Безумная Евдокия: Повести и рассказы / А. Г. Алексин. — М. : Дет. лит., 1978. — 448 с.: ил.
2. Гришковец, Е. Следы на мне: рассказы / Е. Гришковей. — М. : Махаон, 2007. — 320 с.
3. Мамлеев, Ю. Собрание сочинений. Урок. [Текст] / Ю. Мамлеев // Материал с сайта «Русская виртуальная библиотека» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rvb.ru/mamleev/contents.htm>. — Дата доступа: 03.05.2020.
4. Нечаев, Л. Е. Ожидание друга, или признание подростка / Л. Е. Нечаев. — М. : Отчий дом, 2014. — 112 с.
5. Платонов, А. П. Песчаная учительница [Текст] : рассказ // Платонов, А. П. На заре туманной юности: повести и рассказы / А. П. Платонов. — М., 1990. — С. 110–116.
6. Чехов, А. П. Человек в футляре [Текст] : рассказ / А. П. Чехов // Чехов, А. П. Человек в футляре: рассказы / А. П. Чехов. — М. : Омега, 2017. — 224 с.
7. Пушкин, А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. — М. : Детская литература, 1982. — 110 с.

СЕКЦИЯ 7

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ИЗДАТЕЛЬСКО-
ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО
КОМПЛЕКСА**

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Введение. В современном бизнесе коммуникационные стратегии и тактики играют ключевую роль в установлении эффективного взаимодействия с клиентами. Сегодня практически все типографии предлагают схожий набор услуг, что приводит к жесткой рыночной конкуренции и «борьбе» за клиента. Каждая компания чувствует потребность в постоянном улучшении уже имеющегося ассортимента продукции, производственного потенциала, а также в нахождении новых инструментов влияния на потребителя для создания устойчивой базы постоянных клиентов через повышение узнаваемости собственного бренда.

Задача статьи — определить основные действующие стратегии коммуникации между субъектами полиграфической сферы.

Основная часть. Для эффективного управления брендом компании необходимо иметь представление о коммуникационных стратегиях. Коммуникационные стратегии — это комплекс решений для общения с аудиторией, с помощью которых компания достигает своих целей [1]. Основная — это продвижение бренда через активное общение с пользователями, клиентами. Для достижения этой цели в коммуникационной стратегии используются разные вербальные и невербальные средства. Вербальные средства охватывают все разговорные и текстовые форматы общения, а также устное общение с потребителем. Невербальные средства, в свою очередь, описывают негласные сигналы, то есть жесты, мимику и интонации. Дополнительным средством коммуникационной стратегии выделяют визуализацию. К ней относится визуальный контент, который включает инфографику, оформление и дизайн веб-страниц, цифровой рекламы. Тесное взаимодействие всех средств коммуникационной стратегии необходимы, они помогают избежать противоречий, которые могут вызвать диссонанс у клиентов и негативно повлиять на восприятие бренда [2].

Существует множество коммуникационных стратегий, которые могут быть применены в различных контекстах. Так, например, информационная направлена на распространение информации об ассортименте продукции, услугах типографии через

различные каналы коммуникации. Данную стратегию используют, в первую очередь, для привлечения внимания к бренду.

Репутационная стратегия направлена на защиту репутации компании и ее бренд, что включает в себя различные меры для управления кризисами и реагирования на отрицательные отзывы.

Продвижение продаж способствует их увеличению путем привлечения новых клиентов, а также удержания уже существующих. Для стимулирования продаж типографии предлагают использование тестовых образцов для подбора подходящего материала, скидки за услуги печати, разного рода отсрочки платежей.

Социальная стратегия создает положительное впечатление о компании в глазах общественности и укрепляет отношения с партнерами. Для этого типографии принимают активное участие в разного рода специализированных выставках-ярмарках, рекламируя свою продукцию, а также посещая выставочные площадки своих клиентов и благотворительные мероприятия.

В больших типографиях для реализации коммуникативной стратегии присутствуют отделы продаж. Они занимаются поиском новых клиентов, классификацией лидов, ведением и заключением сделок, а также оформлением документов, оценкой удовлетворенности клиентов и т. д.

Коммуникационные стратегии реализуются через тактики, которые выполняют функцию способов их осуществления в конкретной ситуации. Другими словами, коммуникационные тактики — совокупность практических ходов в реальном процессе коммуникативного взаимодействия, позволяющих достичь поставленных целей в конкретных ситуациях [3].

Заключение. Коммуникационные стратегии и тактики играют важную роль в полиграфической индустрии, позволяя компаниям эффективно взаимодействовать с клиентами и достигать успеха. Оптимизация коммуникационных стратегий и использование современных технологий также являются важными аспектами для достижения успеха в полиграфической индустрии.

Список использованных источников

1. Данилова, С. В. Деловые переговоры как основная форма деловой коммуникации / С. В. Данилова // *Филология и лингвистика в современном обществе : материалы IV междунар. науч. конф.*, июнь 2016. — М., 2016. — С. 112–114.
2. Эффективные коммуникационные стратегии для менеджеров / Projecto [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://projecto.pro/blog/theory/effektivnye-kommunikacziionnye-strategii-dlya-menedzherov/>. — Дата доступа: 06.09.2023.
3. Кириллова, Н. Н. Коммуникативные стратегии и тактики с позиции нравственных качеств / Н. Н. Кириллова. — Нижний Новгород : Вестник НГУ им. П. Е. Алексеева, 2012. — С. 26–33.

И. В. Марченко

ст. преп., магистр тех. наук, БГТУ, Минск

И. И. Бывшев

студент 2 курса, БГТУ, Минск

ИНКЛЮЗИВНАЯ ТИПОГРАФИЯ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

Актуальность социально-трудовой адаптации и подготовки к трудоустройству людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), обусловлена открывшейся в последние годы возможностью включения значительного их числа, ранее считавшихся не способными к профессиональному труду, в сферу общественного производства и использования их в профессиях неквалифицированного труда, где в данный период наблюдается особый дефицит кадров [1].

Полноценная жизнедеятельность подавляющего большинства людей с ОВЗ, проживающих в реабилитационных центрах невозможна без предоставления им различных видов услуг и помощи, соответствующих их социальным потребностям, в том числе в сфере социальных и реабилитационных услуг, вспомогательных приспособлений и средств, материальной и иной поддержки.

В Республике Беларусь более 549 тысяч людей с инвалидностью, из них инвалидов I группы — 85 340 человек, инвалидов II группы — 269 014 человек, инвалидов III группы — 166 276 человек, 28 845 детей инвалидов в возрасте до 18 лет, которые стоят на учете в органах по труду, занятости и социальной защите по состоянию на 2016 г. Сегодня почти половина инвалидов в стране — люди трудоспособного возраста [2]. Из них имеют показания к труду около 120 тыс., а работают лишь 66 тыс. человек. Численность трудоспособных людей с ограниченными возможностями с каждым годом возрастает, и это предопределяет острую необходимость их трудовой интеграции. Для реализации права инвалидов на труд необходимы достойные условия не только для работников, являющихся инвалидами, но и заинтересованность в труде инвалидов у нанимателей.

Общий стаж работы составляет:

- до года — у 6 %;
- до 3 лет — у 27 %;
- до 5 лет — у 12 %;
- свыше 5 лет — у 23,5 %.

подавляющее большинство инвалидов (65,5 %) обучалось на рабочем месте. Оплата труда менее минимального размера у 36,5 % инвалидов данной категории, от МРОТ до прожиточного минимума — у 27 %, выше прожиточного минимума — у 12 %.

В настоящее время особое значение приобретает трудовое устройство людей с ограниченными возможностями здоровья на специализированных предприятиях, привлекающих для работы инвалидов. Специальными исследованиями доказана польза специализированных предприятий как в плане реабилитационном, так и экономическом [3].

Проект «Инклюзивная типография в рамках социальных центров» в Республике Беларусь нацелен на развитие «безбарьерного» пространства и открытого социального общества для молодых людей в возрасте 18+, имеющих особенности ментального развития. Изучение зарубежного опыта, применение инклюзивного образования и передовых норм правового регулирования труда людей с ограниченными возможностями здоровья помогут улучшить трудовые и социальные отношения в стране.

Создание на базе социального центра такой типографии позволит профориентировать и предоставить рабочие места людям с ограниченными возможностями здоровья. В рамках проекта рассматривается взаимодействие со студентами БГТУ факультета Принттехнологий и медиакоммуникаций. Под руководством специалистов будут проходить обучающие занятия и мастер-классы, на которых ребята с ОВЗ освоят процессы изготовления полиграфической продукции (листовок, визиток, блокнотов, обработка фотографий, верстке текста, пригласительных, грамот, стикеров (наклеек) и других не сложных изделий). Это позволит им обрести навыки работы на специализированном полиграфическом оборудовании, раскрыть имеющиеся способности, расширить круг общения, освоить профессию и овладеть дополнительными социальными компетенциями для успешной жизни в обществе.

Проект создает инклюзивно-адаптированные трудовые места в типографии, что обеспечивает стабильность и доступность трудовой занятости для молодых людей с выраженными ментальными нарушениями, инвалидов детства и людей, нуждающихся в социально-трудовой реабилитации. Он способствует снижению психологической тревожности, укреплению социальной адаптации и повышению качества жизни. Проект также направлен на формирование уверенности в собственной значимости и развитие необходимых навыков для профессии печатника.

Через создание инклюзивно-адаптированной мастерской-типографии, проект предоставляет ребятам с ОВЗ, особыми образовательными потребностями и ментальными нарушениями возможность приобрести устойчивые трудовые навыки в области полиграфии и ручной печатной графики. Он позволяет расширить область познания и развить творческие способности участников.

Через определенный период типография выйдет на самоокупаемость и это тоже большой плюс. Ребята смогут сами регулировать свои доходы, научатся правильно расставлять приоритеты как в работе, так и в финансовой части своей жизни.

В рамках проекта предусмотрен открытый фестиваль по профессиональным компетенциям и конкурс творческих работ, которые поддерживают процесс обучения и включают ребят с ОВЗ в творческую и профессиональную среду. Также предусмотрены экскурсии в музеи для ознакомления с историей печатного дела, что способствует расширению образовательного опыта участников проекта.

Инклюзивно-адаптированная типография обеспечивает наличие необходимого оборудования и обучающих материалов, а также применение визуализации и простого языка для облегчения освоения производственных операций людьми с ОВЗ. Все эти меры способствуют созданию благоприятных условий для успешной их интеграции в рабочую среду.

Таким образом, проект «Инклюзивная типография в рамках социальных центров» отражает стремление Республики Беларусь к развитию инклюзивного общества, обеспечивая равные возможности для всех граждан.

Список использованных источников

1. Трудовая терапия как средство социализации лиц с ограниченными возможностями [Электронный ресурс] / Студенческий научный форум — Ульяновск, 2015. — Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015010913> — Дата доступа: 16.09.2023.
2. Численность инвалидов, состоящих на учете в органах по труду и социальной защите [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь — Минск, 2016. — Режим доступа: <http://www.mintrud.gov.by/ru/chislivn> — Дата доступа: 16.09.2023.
3. Возможности трудотерапии как метода социальной реабилитации инвалидов в условиях психоневрологического интерната [Электронный ресурс] / База знаний «Allbest» — Тотьма, 2010. — Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/sociology/2c0a65635a2bc68a4c43b88521216c37_0.html — Дата доступа: 16.09.2023.

СЕКЦИЯ 8

**ЭФФЕКТИВНЫЕ
ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ
СПЕЦИАЛИСТОВ
В ИЗДАТЕЛЬСКО-
ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

В. П. Беляев

канд. техн. наук, доцент,
кафедра полиграфического оборудования
и систем обработки информации, БГУ

ЭЛЕКТРОННЫЙ КОМПЛЕКС ТЕСТИРОВАНИЯ ЗНАНИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ МАШИНЫ»

Введение. Активное внедрение информационных технологий и компьютерных телекоммуникации в сферу обучения позволило значительно расширить возможности обучения и повысить его качество. Поиск объективных критериев контроля качества знаний обучающихся высшей школы при выполнении учебного процесса привел к созданию программ тестирования. На начальной стадии подготовки содержания тестов преподаватель выполняет дидактическую работу с материалом дисциплины, осмысливая ее ключевые аспекты. В современных учебных технологиях обучение состоит не только в чтении лекций, проведении практических и лабораторных занятий, но и в организации рабочих мест обучающихся, подготовки методического обеспечения, систематическом контроле качества знаний. Это мотивирует самостоятельную работу обучающегося. Тестирование позволяет выявить уровень развития профессионального качества обучающегося. Целью проделанной работы является создание электронного комплекса тестирования по дисциплине «Электрические машины», используя flash-технологию.

Приемы проектирования мультимедийного теста. Для создания интерактивной версии теста был использован Adobe Flash CS5.5 (создает анимационные и статические объекты). Каждый компонент теста создается отдельно, имеет уникальное имя в библиотеке объектов. Навигация по мультимедийному тесту осуществляется символом «Кнопка», для которого прописывается программный код, представляющий собой последовательность функций и команд, которые выполняются при наступлении определенного события. Программный код пишется объектно-ориентированным языком ActionScript. Понимаемость заданий теста должна быть стопроцентной. Это обычно задания по поиску верного определения, какого-либо понятия, термина.

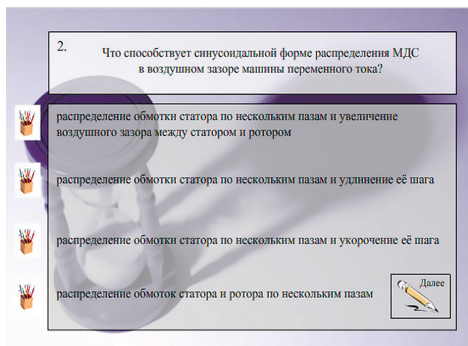

Рисунок 1 — Пример закрытого задания

Создание командной кнопки. Создаются кнопки с различными именами. Например, «Начать тестирование», «Вопросы», «Далее» и т. п.

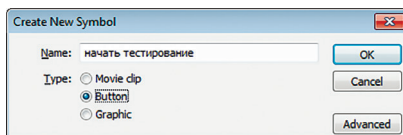

Рисунок 2 — Пример создания самой кнопки — «Button»

Оформление первого кадра теста. В первый кадр слоя «Основной» поместить из библиотеки изображения с эмблемами института, факультета и кафедры, а также название дисциплины. Добавляется кнопка «Начать тестирование» переводящая в окно с заданием имени и фамилии тестирующего.

Рисунок 3 — Титул программы тестирования

Оформление кадра с полем для ввода имени и фамилии.

- На второй кадр слоя «Основной» добавляется текстовое поле с надписью «Имя, — фамилия».
- Ниже добавляется текстовое поле и во вкладке Propertis выбрать Input Text.
- В поле Var задается ему имя fio 1.
- Перетащить из библиотеки кнопку с именем «Начать тестирование» и создать рядом с ней текстовое поле с надписью «Перейти к вопросам».

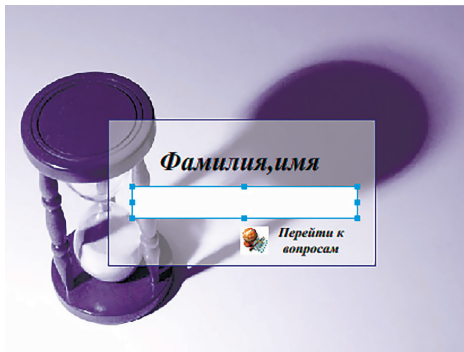

Рисунок 4 — Поле идентификации тестирующего

Оформление кадров с вопросами. В верхней прямоугольной области создать текстовое поле с номером вопроса, самим вопросом и кнопками ответа. Напротив каждой кнопки создать текстовое поле с вариантом ответа, рисунок 00.

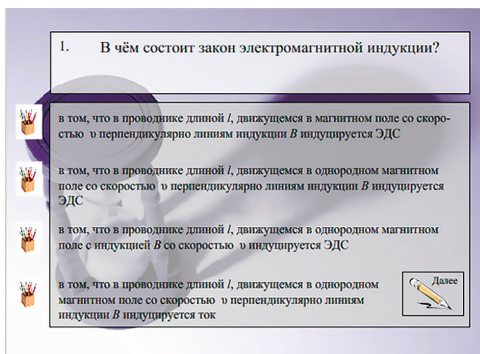

Рисунок 5 — Поле тестирующего вопроса и ответа

Оформление кадра с результатами тестирования. В последнем кадре слоя «основной» добавляется текстовое поле с надписью «Результаты тестирования». В этом поле формируются окна, в которых выставляется оценка ответов. При правильном ответе — плюс, при неправильном — минус, а также процент усвоения материала.

Рисунок 6 — Поле вывода результатов тестирования

Заключение. Комплекс апробирован при выполнении текущей аттестации знаний обучающегося и состоит из тестов: «Общая часть», «Трансформаторы», «Машины постоянного тока», «Машины переменного тока». Комплекс тестирования отличается высокой наглядностью, последовательным формированием вопросов тестирования, корректностью начертаний элементов; определенным дизайнерским оформлением программы и отдельных вопросов; обладает определенным интеллектуальным уровнем.

УДК 159.923.33+378

И. И. Гарновская

Республиканский институт высшей школы

СИСТЕМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ НА ОСНОВЕ КОМПЛЕКСА СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Работа представляет собой системный анализ инструментальных средств интеграции современных электронных образовательных ресурсов

на основе системы дистанционного обучения MOODLE в условиях цифровой трансформации образования и общества. В статье рассматривается генезис развития образовательной среды в аспекте нескольких информационных революций и ее перспективы, намечающиеся за счет развития технологий искусственного интеллекта и иммерсивных технологий.

Человечество в ходе своего исторического развития прошло через несколько информационных революций. Все они были вызваны появлением новых способов хранения и передачи информации и знаний. Первая информационная революция была связана с появлением письменности, вторая — с появлением книгопечатания, третья — стала закономерным следствием развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) как средства для обработки информации. Четвертую информационную революцию, свидетелями которой мы сегодня являемся, называют «цифровой революцией». По некоторым оценкам старт четвертой цифровой революции был дан в 2002 г., когда объем хранимых в мире цифровых данных превысил совокупный объем данных аналоговых. Другие исследователи считают моментом цифрового перелома время, когда количество пользователей интернет с мобильных цифровых устройств превысило количество пользователей, выходящих в сеть со стационарных компьютеров. Процесс перехода идет уже несколько десятилетий, является постепенным и поступательным, скорее трансформационным, чем революционным, но тем не менее он несет значительные, кардинальные изменения. В наиболее общем, узком смысле, под цифровым переломом подразумевается переход от аналоговых данных к цифровым.

Информационные революции оказывают значительное влияние на процесс образования. Обращаясь ко временам Франциска Скорины, мы отмечаем, что информационная революция привела к замене уникальной и дорогой рукописной книги книгой печатной, более доступной и массовой, способной не только хранить информацию и знания, но и распространять их, обучая и образовывая широкие слои населения. Мы наблюдаем в наши дни как печатная академическая книга замещается книгой цифровой, со всеми ее преимуществами и ограничениями. Проблемы разработки электронных учебников активно обсуждались в первой половине двухтысячных и продолжают вызывать споры в академической среде сегодня. Разработаны подходы к формированию структуры электронной книги, систематизации наполнения и созданию мультимедийного контента. Поиск оптимальной

формы обеспечил переход от электронного учебника к электронному учебно-методическому комплексу (ЭУМК). Процесс цифровой трансформации учебной книги является двухсторонним: с одной стороны мы наблюдаем перевод содержания учебников в электронную форму, с другой стороны, происходит расширение функционала печатных учебников за счет совместного применения с ними гаджетов (планшетов, смартфонов) на основе технологий дополненной реальности, использования QR-кодов и т. д.

Сегодня ЭУМК обеспечивают организацию образовательного процесса по учебной дисциплине на всех этапах, включающих: предъявление материала, его отработку на практике и контроль. Это привело к закономерной эволюции ЭУМК в электронные образовательные курсы на цифровых платформах с удаленным доступом, реализуемые посредством систем дистанционного обучения (СДО), обеспечивающие реализацию индивидуализированных образовательных траекторий для профессиональной и личностной самореализации на основе непрерывного образования. В цифровой среде курса в обновленную роль преподавателя включаются функции, тьютора, ментора, менеджера и фасилитатора, модератора и геймификатора.

Основой образовательного процесса в цифровой среде является платформа для организации обучения. Широкое применение в нашей стране нашла свободно распространяемая СДО MOODLE с открытым исходным кодом. Ее преимуществами являются модульность, открытость, расширяемость, доступность и простота [2]. На основе MOODLE возможно создание асинхронной контентно-инструментальной среды, способной автономно обеспечить пользователям доступ к образовательному контенту и инструментам обучения и преподавания [1].

Благодаря открытому исходному коду системы MOODLE, ее возможностям как системы управления содержимым сайта (CMS) и разнообразию цифровых образовательных ресурсов, поддерживающих внедрение кода в сайты, блоги, а следовательно, и в страницы СДО, в MOODLE можно размещать файлы, создавать веб-страницы, ссылки, вики, использовать формы взаимодействия пользователей такие как обмен файлами, форум, чат, обратная связь, личные сообщения и др.

Организация работы пользователей в системе дистанционного обучения осуществляется путем регистрации и назначения пользовательских ролей. MOODLE предоставляет разнообразные инструменты управления групповой динамикой и вовлеченно-

стью пользователей в онлайн-пространстве образовательных ресурсов на основе современных медиа. Позволяя создавать группы пользователей и категории курсов, система позволяет поддерживать общепринятые в учреждениях образования форматы обучения (с разделением по специальностям, годам обучения и потокам) и реализацию образовательных программ в соответствии с существующими образовательными стандартами. Профиль пользователя отражает полную информацию о зарегистрированном пользователе и позволяет посредством QR-кода установить мобильное приложение для работы с СДО из любой точки, где есть мобильный интернет. Профиль позволяет преподавателям анализировать активность пользователей и их цифровой след в СДО, мониторинг образовательного процесса.

Алгоритмы разработки и дизайна курса в СДО MOODLE могут быть реализованы с использованием различных моделей, например модели обратного дизайна, за основу которой берется ожидаемый результат обучения, зафиксированный в образовательном стандарте и в представленных в нем компетенциях. Реализация компетентного подхода в MOODLE осуществляется путем описания в СДО необходимых компетенций и фиксации их освоения по мере выполнения элементов курса (тестов, заданий и др.)

Для осуществления контроля результатов образовательного процесса и формирования необходимых компетенций используются универсальные средства: тестовые задания (элемент «Тест»), практические задания с отправкой ответов в виде файла (элемент «Задание»). Для подачи учебной информации и одновременного мониторинга ее усвоения служит элемент «Лекция», содержащий блоки учебного материала и вопросы для проверки усвоения по мере изучения. Процесс освоения содержания материала становится осознанным, и визуализируется как для обучающегося и преподавателя. Кроме того, MOODLE в базовой конфигурации содержит элементы курса, выступающие средствами организации познавательной активности обучающихся, такие как глоссарий, вики, база данных, форум, семинар. Все они соответствуют технологии веб. 2.0 и наполнение данных элементов информацией может осуществляться всеми пользователями системы, что дает возможности для организации коллективной деятельности и взаимодействия пользователей.

Таким образом за счет разнообразия базовых элементов курса платформа СДО предоставляет виртуальную площадку для асинхронного взаимодействия (в свободном жиме, с разумны-

ми ограничениям, накладываемыми сроками контрольных мероприятий). При необходимости организации одновременной совместной деятельности, аналогичной аудиторным занятиям, могут быть использованы средства видеоконференций, интегрируемые в систему СДО посредством устанавливаемых плагинов. Одним из плагинов, традиционно поддерживаемых в MOODLE, является видеоконференция BigBlueButton, выступающая универсальным и эффективным инструментом организации синхронного обучения. Программное обеспечение позволяет входить в виртуальное пространство конференции непосредственно из модуля курса СДО MOODLE, проводить видеолекции, демонстрировать презентацию, работать с доской для записей, выполнять фронтальные опросы, общаться в чате и автоматически сохранять видеозапись проведенного занятия непосредственно в соответствующем элементе модуля учебного курса.

Помимо элементов, позволяющих организовать активность пользователей на курсе, возможно использование статичных, но тем не менее важных для предоставления учебной информации ресурсов курса, таких как файл, ссылка пояснение, книга. Ресурсы курса могут быть эффективно использованы для предоставления обучающимся различных учебных текстов, файлов документов и презентаций.

На основе ресурса MOODLE «Книга» преподаватель может создавать электронные учебники и дидактические материалы, включающие не только текст, но и мультимедиа-объекты (фото, графику, анимацию, интерактивные трехмерные модели). «Книга» снабжена системой навигации с помощью которой обучающиеся могут самостоятельно работать с контентом, а преподаватели получают возможность легко его редактировать и дополнять. Использование ресурса «Ссылка» позволяет предоставить обучающимся доступ к электронным копиям и фрагментам классических учебников посредством сайта Google Книги, пособиям в репозиториях высших учебных заведений, статьям, интерактивным материалам (например, размещенным на российской платформе CORE). Возможность внедрения содержания, предоставляемого по ссылке, непосредственно в страницу курса с помощью опции «внешний вид», делает для обучающихся внешние материалы частью курса.

Эффективным вариантом цифровизации содержания обучения выступают программно-педагогические средства сторонних разработчиков, такие как интерактивные задания Learning

Apps, Hot Potatos (H5P), WordWall, e-treniki, Quizlet, интерактивные доски Padlet, ресурсы Sutori, рабочие листы LiveWorksheets, Interactu и некоторые аналогичные сервисы. Универсальным средством интеграции подобных сервисов в СДО MOODLE служит ресурс «Страница», позволяющий встраивать в курс посредством HTML-кода видео YouTube, Vimeo, Вконтакте, TikTok, FlipGrid, подкасты ЯндексМузыки, SoundCloud, Castbox., динамические диаграммы и презентации Flourish. Расширение дидактических возможностей системы возможно внедрением в страницы средств визуализации, таких как интеллект-карты, облака слов, тайм-лайны. Они позволяют визуализировать структуру дисциплины и ее разделов, проиллюстрировать исторические события, биографии, этапы развития наук, технологий и фундаментальных открытий. Рекомендуются интеллект-карты Xmind, Coogole, MindMaister, концепт-карты CMAP, тайм-лайны Time.Graphics, Knightlab, Sutori, Padlet.

Возможность интеграции в страницы СДО простейших средств виртуальной реальности, не требующих дорогостоящего оборудования для просмотра, таких как видео 360 (YouTube) и трехмерные модели, размещенные на ресурсах SketchFab, Google 3D Warehouse, Vectary 3d scene делает возможным сделать первый шаг к использованию в цифровом образовательном процессе иммерсивных технологий. Открывает в данной связи определенный новые перспективы сертифицированная коллаборация MOODLE с Near-Life — платформой, с возможностью создавать интерактивное видео и виртуальную реальность в образовательном процессе.

Страницы предоставляют создателям курсов возможность встраивать ресурсы облачного офиса Google Документы, что представляет определенный интерес для размещения опросных и тестовых форм, табличных данных, презентаций и документов. Имеется также возможность размещения опросных форм от российской компании Yandex. Существенный интерес для ряда специальностей представляет возможность внедрения в страницы курса карт Google и Яндекс, включая авторские (карты памятных мест, исторических событий и др.).

Размещение текстовых материалов на сервисах Calameo и fliphtml5.com позволяет сделать на их основе виртуальную имитацию обычной книги, страницы которой можно перелистывать.

Незаменимой для преподавателя функцией является резервное копирование и перенос курса. Администраторы и преподава-

тели платформы имеют возможность отслеживать успеваемость, анализировать и визуализировать результат обучения, экспортировать данные в таблицы.

Особенно интересными перспективами развития СДО технологии искусственного интеллекта, такие как рекомендательные системы и интеллектуальные чат-боты. Создание контента на основе технологий GPT — нейронных сетей типа генеративный предварительно-обученный трансформер и генеративных сетей для создания изображений в настоящий момент является направлением, вызывающим интерес и споры. Реальной сегодня стала технология чат-ботов на основе мессенджеров ВКонтакте, Телеграмм, сервиса Communicate.

Можем ли мы на основе рассматриваемой платформы в перспективе построить цифровой двойник образовательного процесса и будет ли он полноценен? Наибольшую сложность представляет собой цифровая трансформация именно процессуальной составляющей обучения, так как не любая учебная деятельность может быть перенесена в цифровую среду в полном объеме. Ее трансформация должна носить гибридный, смешанный характер, иначе обучающие не смогут освоить в необходимой мере опыт практической деятельности.

Мы показали, что в цифровой образовательной среде MOODLE является возможным формирование компетенций на основе индивидуальных образовательных траекторий. Средствами данной среды за счет интеграции с различными ресурсами возможно предоставление разнообразного образовательного контента (текст, аудио, видео, интерактив), за счет чего реализуется учет индивидуально-психологических особенностей обучающихся и их информационных и образовательных предпочтений.

Список использованных источников

1. Микиденко, Н. Л. Оценка потенциала роста цифровой компетенции преподавателей в соответствии с потребностями диверсификации образования/ Н. Л. Микиденко [и др.] // *Science for Education Today*, Т. 11. — 2021. — № 3. — С. 107-123.
2. Оспенникова, Е. В. Цифровая трансформация предметной среды обучения: исторический экскурс и современный этап реализации / Е. В. Оспенникова, Д. А. Антонова // *Проблемы современного естественнонаучного и математического образования*. — 2019. — С. 28-65.

А. С. Рыжанкова
ст. преподаватель каф. РИТ
БГТУ, г. Минск

СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО»

По результатам проведения учебной ознакомительной практики выделены специфические особенности ее организации и проведения, проанализированы результаты и эффективность, сформулированы рекомендации по дальнейшей организации.

Согласно учебному плану по специальности высшего образования первой ступени 1-47 01 01 «Издательское дело» во втором семестре первого года обучения у студентов проходит учебная ознакомительная практика. Цель учебной ознакомительной практики — способствовать углубленной профессиональной подготовке студентов; ознакомить с организацией и планированием работы предприятий издательско-полиграфического комплекса (редакции, издательства, типографии, библиотеки) и средств массовой информации (новостные агентства, пресс-службы, телевидение, радио).

В процессе прохождения практики студенты сформируют представление об издательской деятельности в Республике Беларусь, изучат ее организационную и видовую структуру, ознакомятся с основными направлениями деятельности предприятий, их задачами и функциями.

Задачи практики:

- закрепить, расширить и систематизировать знания, полученные при изучении специальных учебных дисциплин;
- изучить работу предприятий, занимающихся подготовкой, выпуском, тиражированием и распространением издательской продукции;
- ознакомиться с системой работы «автор – редактор – книга – читатель» и показать взаимосвязь этих компонент на практике;
- оценить важность работы редактора и раскрыть основные направления его деятельности: технологический, творческий и социально-значимый аспекты;
- изучить деятельность информационных агентств, пресс-центров, пресс-служб, теле- и радиочентров и участие редактора в их функционировании;

– сформировать профессиональные компетенции специалиста и развить творческие способности.

При планировании мероприятий, входящих в программу учебной ознакомительной практики, в первую очередь, была поставлена задача заинтересовать студентов практической формой деятельности специалиста, привить интерес к учебе и развить мотивационные качества.

Для этого первой специфической чертой организации практики было определено «многообразие». Смысловое содержание данного термина заключается в подборе организаций, имеющих четко выраженные отличия в видовом разнообразии производимой продукции. Таким образом, студенты, наблюдая за работой, четко выделяют отличия, особенности технологического процесса изготовления того или иного вида продукции. Уверенно формулируют набор компетенций каждого из сотрудников. Сегодня они изучают работу редактора периодического издания, завтра — книжного, послезавтра — телевизионного и т. д. Активно применяется метод сравнения и обобщения.

Следующей специфической чертой организации практики была определена «универсальность». Ее содержание заключается в том, что студенты, видя четкие отличия в должностных обязанностях, замечали, что в целом редактор на каждом из предприятий решает все тот же набор профессиональных задач, связанных с приведением текста в необходимую форму в соответствии с читательским адресом и целевым назначением продукта. То есть редактор может применить полученные в ходе обучения знания в различных субъектах издательско-полиграфического комплекса и медиарынка, является универсальной творческой единицей. Все дисциплины, которые студенты осваивают в процессе обучения, в той или иной мере помогают выстроить четкий понятийный аппарат и сформировать крепкие знания, применимые на всех стадиях подготовки продукции.

Важной специфической чертой также определена и «социальность», то есть умение редактора общаться с авторами, заказчиками и исполнителями, рекламировать продукцию, представлять интересы организации, налаживать общение и развивать сеть контактов. Следует отметить, что всю практику обучающиеся работают в группах, выполняя поставленные перед ними задачи сообща. Важно услышать мнение каждого из студентов, оценить его значимость и вклад в подготовку того или иного проекта, поддержать, раскрыть потенциал и способности. Также на-

выки коммуникации студенты смогли развить и на экскурсиях, где необходимо было правильно сформулировать вопрос, задать его специалисту, обратиться к потенциальному работодателю.

Одной из важных специфических черт является также «перспективность». Студенты должны видеть, что их профессия не устаревает, она развивается, меняет форму. Полученное сейчас образование является уникальным фундаментом, на котором можно сконструировать любые, даже самые оригинальные и уникальные, объекты. Эту черту замечают и работодатели, когда знакомят студентов с новыми направлениями поиска, обработки и распространения информации. Обучающиеся видят перспективы роста, открывают перед собой новые возможности обучения и новые направления практической деятельности.

В процессе организации практики для студентов были запланированы экскурсии в крупнейшие издающие организации, новостное агентство, на телевидение и полиграфическое предприятие, в библиотеку. Были представлены все направления работы специалиста в области медиакоммуникаций, сделан акцент на профессиональный рост и развитие, усилена мотивационная составляющая, раскрыты способности и замечены интересы студентов. Обучающиеся определили статус редактора, его социальную значимость, увидели высокий уровень подготовки специалистов, их востребованность, оценили перспективы и направления роста. Приступая ко второму году обучения, студенты четко осознают необходимость получения образования, его важность и актуальность.

Научное издание

**СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2023.
КУЛЬТУРА КНИГИ:
ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО**

Материалы VI Международного форума,
28–30 сентября 2023 г.

Корректоры *А. Р. Голик, К. А. Куксенкова, А. В. Плиско, В. С. Сергеенко*
Техническое редактирование и компьютерная верстка *С. В. Хваленя*
Дизайн обложки *М. А. Панкратова*

Подписано в печать 21.12.2023. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Ризография.
Усл. печ. л. 29,76. Уч.-изд. л. 28,58. Тираж экз. Заказ 116.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Республиканский институт высшей школы».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/174 от 12.02.2014.
Ул. Московская, 15, 220007, г. Минск.